93464

К 9
С=20

САРАТОВСК. СБОРНИК

Материалы для изучения Саратовской губернии.

Том 1

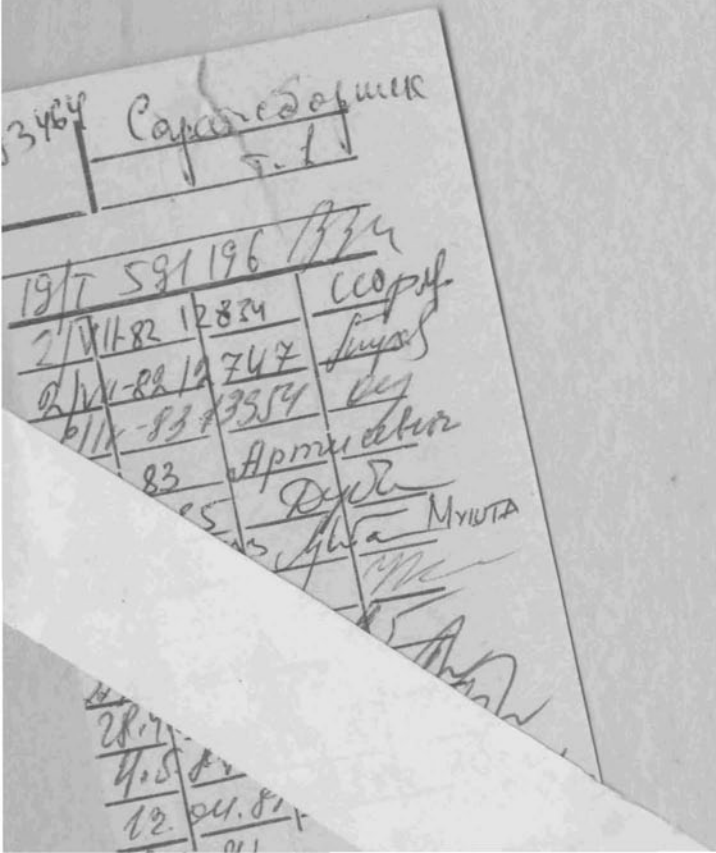
93464

К с 9 = 20

САРАТОВСК. СБОРНИК

Материалы для изучения Саратовской губернии.

Том 1


3464
Сарыкебаршик
5.1
19/I 581 196
2/VII-82 12834
2/VII-82 12747
6/IX-83 13554
83
Артыкбаев
Мулта

К 9
С20

86
пр-95

ПРОСЕРЕНО

На дом не выд.
Отд. I 93464
Библиотека
Саратовского Гос. Ун-та
ПРОСМОТРЕНО 48 г.

САРАТОВСКІЙ СБОРНИКЪ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИЗУЧЕНІЯ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Изданіе

Саратовскаго Статистическаго Комитета.

БИБЛІОТЕКА
№
А. ЛЯПКИНА.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ОТДѢЛЪ ЦЕРВЫЙ.

Съ тремя фотогравюрами.

Саратовъ.

Печатано съ дозволенія начальства.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

ОТДѢЛЪ ПЕРВЫЙ.

СТР.

Предисловіе.

Матеріалы для исторіи Саратовской губерніи. *А. Н. Минха.*

I) Открытіе намѣстничества. II) Саратовскіе Губернаторы. III) Губернскіе предводители дворянства. IV) Городскіе головы. V) Епископы Саратовской епархіи . . . 1

Первое столѣтіе Вольска. *М. М. Владимірова* . . 17

Колѣнская волость. *А. Н. Минха* 65

Мордва въ Хвалынскомъ уѣздѣ. *Князя Ф. С. Голицына.* 177

Статистика мануфактурной промышленности Кузнецкаго уѣзда. *Ѳ. Ѳ. Чекалина* 195

Набережный Увекъ. *А. Н. Минха.* 211

Очеркъ города Петровска. *А. А. Лунина* 234

Село Голицыно. *Свящ. Г. Надеждинскаго.* . . . 249

Волга въ Саратовской губерніи. *Ф. М. Преображенскаго.* 285

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

Старина въ Саратовской губерніи. *А. И. С.*

I) Изображеніе сивиллъ въ царицынскомъ храмѣ. II) Картузъ и трость Петра Великаго. III) Старинныя вещи въ Петровскѣ. IV) Старый иконостасъ въ посадѣ Дубовкѣ . 1

О климатѣ Кузнецкаго уѣзда, въ связи съ вліяніемъ его въ области мѣстнаго сельскаго хозяйства. *Ѳ. Ѳ. Чекалина.* 8

Двѣ народныя былины:

I, Пѣсня про Илью Муромца. II. Пѣсня про сына Стеньки Разина 14

Замѣчательная святыня 20

Поѣздка въ Песчанку, Оркино и Лохъ. *А. И. С.* . 23

Сонъ Богородицы. *Князя Ф. С. Голицына* . . 32
Движеніе населенія въ 1879 году въ Саратовѣ *Ф. М. Преображенскаго* 38
Бѣлое озеро въ Кузнецкомъ уѣздѣ. *Ѳ. Ѳ. Чекалина* . 43
Кустарный промыселъ въ селѣ Сучкинѣ 45
Строительныя работы въ г. Саратовѣ 54
Старинный документъ 56
Еще старинный документъ 59
Историческій обзоръ преобразованій саратовской полиціи. *И. А Соколова* 66
Рескриптъ Императора Александра I 69
Село Старое Славкино, Петровскаго уѣзда. А. А. Лунина. 70
Матеріалы для исторіи города Кузнецка. *Свящ. А. Смирнова.* 72
Храмозданная грамота Ключевской церкви. *А. А. Лунина.* 80
Краткія статистическія свѣдѣнія объ учрежденіи и развитіи телеграфныхъ линій въ Саратовской губерніи 82
Аттестатъ въ знаніи наукъ и языковъ 85
Замѣтка о пожарахъ въ Саратовской губерніи, въ теченіе десятилѣтняго періода, отъ 1870 до 1880 года. *И. П. Ювенальева* . . . 87
Нѣкоторыя статистическія данныя изъ Аткарскаго уѣзда. *Свящ. Г. Надеждинскаго.* 95
О сплавѣ лѣса по рѣкамъ Сурѣ и Кададѣ, въ предѣлахъ Кузнецкаго уѣзда. *Ѳ. Ѳ. Чекалина* . . 103
О болѣзняхъ въ Саратовской губерніи, за 10 лѣтъ. *А. Л. Рыдзевскаго* 110

ОБЪЯСНЕНІЯ КЪ КАРТИНКАМЪ.

1. *Портретъ В. А. Злобина*, къ статьѣ „Первое столѣтіе Вольска“ (стр. 17). Настоящая фотогравюра снята съ живописнаго портрета, находящагося у вольскаго купца Т. З. Епифанова.

2. *Мордва*, къ статьѣ „Мордва въ Хвалынскомъ уѣздѣ“ (стр. 177). Изображенные на картинкѣ мужчина и двѣ замужнія женщины, въ будничномъ платьѣ, сняты съ натуры въ Старо-Лебежайской волости, Хвалынскаго уѣзда.

3. *Старинный крестъ въ селѣ Аркадакѣ*, къ статьѣ „Замѣчательная святыня“ (отд. II-й, стр. 20), снятъ съ натуры.

Въ засѣданіи саратовскаго статистическаго комитета, 18-го мая 1880 года, г. предсѣдатель, начальникъ губерніи Ѳ. И. Тимирязевъ, предложилъ—ознаменовать наступающую столѣтнюю годовщину открытія Саратовскаго намѣстничества, т. е. 3-е февраля 1881 г., изданіемъ какого-либо сборника статей по статистикѣ края. Предложеніе было единодушно принято всѣми членами комитета.

Первоначально предполагалось включить въ сборникъ статьи только по статистикѣ: отдѣлы историческій, этнографическій, археологическій не имѣлись въ виду, чтобъ не конкурировать съ изданіемъ, которое въ это же время предпринимала наша городская дума. Городская дума, еще въ 1879 г., образовала особую коммисію, которой поручила заняться составленіемъ юбилейнаго сборника статей и матеріаловъ для описанія Саратовской губерніи. Но предпріятіе городской думы не осуществилось. Тогда статистической комитетъ, заготовляя задуманное имъ изданіе, рѣшился не ограничиваться одними только статистическими статьями, но присоединить и другіе отдѣлы.

Благодаря сочувствію членовъ комитета и ихъ усердному содѣйствію, начатое дѣло пошло весьма успѣшно. Въ ноябрѣ того же года мы могли уже приступить къ печатанію сборника. Статей доставлено было столько, что комитетъ пришелъ къ мысли—не ограничиваться однимъ, юбилейнымъ, выпускомъ, но продолжать и впредь изданіе матеріаловъ для описанія Саратовской губерніи, по возможности, въ непродолжительные сроки.

Цѣль нашего изданія—сдѣлать извѣстными и доступными тѣ источники и матеріалы, которые могутъ послужить ко всесторонней характеристикѣ края. По этому въ своемъ изданіи

мы даемъ мѣсто какъ статьямъ обработаннымъ, такъ и сырому матеріалу. Нѣкоторыя изъ вошедшихъ въ настоящій сборникъ статей были уже прежде напечатаны въ здѣшнихъ періодическихъ изданіяхъ и исчезли безслѣдно; онѣ повторены здѣсь по желанію самихъ авторовъ, съ дополненіями и исправленіями. Въ слѣдующихъ томахъ мы предполагаемъ отвести постоянное мѣсто отдѣлу библіографическому, необходимому для всякаго, изучающаго край. Особенно важны въ этомъ отношеніи свѣдѣнія о мѣстныхъ изданіяхъ,—книгахъ, брошюрахъ, газетныхъ статьяхъ, которыя въ настоящее время составляютъ большею частью библіографическую рѣдкость.

Къ настоящему тому мы прилагаемъ три фотогравюры, изготовленныя для нашего изданія художникомъ-любителемъ П. П. Пятницкимъ. Эти картинки взяты изъ обширной коллекціи видовъ нашего края, составленной упомянутымъ художникомъ по случаю юбилея Саратовской губерніи.

Второй томъ „Саратовскаго Сборника“ мы надѣемся выпустить къ осени нынѣшняго года.

Помощникъ предсѣдателя статистическаго комитета *А. Соколовъ.*

МАТЕРІАЛЫ

ДЛЯ ИСТОРІИ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

I.

Открытіе намѣстничества.

Губернія наша перешагнула 100-лѣтній періодъ своего существованія. До 1780 года въ здѣшнемъ краѣ было всего 4 города: Саратовъ, Царицынъ, Дмитріевскъ (Камышинъ) и Петровскъ, составлявшіе Саратовское воеводство, принадлежавшее къ Астраханской губерніи.

11 января 1780 года состоялся указъ императрицы Екатерины II, данный правительствующему сенату объ учрежденіи Саратовскаго намѣстничества (*): повелѣно генералъ-поручику, астраханскому губернатору Якоби подъ руководствомъ генерелъ-губернатора астраханскаго, саратовскаго, азовскаго и новороссійскаго, князя Потемкина, *безъ упущенія времени*, осмотрѣть мѣстное положеніе и раздѣлить губернію, примѣрно, на 10 уѣздовъ.

7 ноября 1780 года состоялся именной указъ императрицы правительствующему сенату объ открытіи Саратовскаго намѣстничества, (**) причемъ (9 ноября) велѣно ему (губернатору Якоби) отпускать по 20000 руб. асс. въ годъ на построеніе присутственныхъ мѣстъ въ Саратовскомъ намѣстничествѣ изъ статскихъ государственныхъ доходовъ.

(*) Архивъ Сарат. губ. правл.: № 14967, т. XX, 1780 г. Полное Собраніе законовъ.

(**) Архивъ Сар. губ. пр.: Полное собраніе законовъ, № 15080, т. XX, 1780 г.

Въ исполненіе указа 7-го ноября, намѣстничество было раздѣлено на 9 уѣздовъ, почему къ прежнимъ городамъ (за исключеніемъ Царицына): Саратову, Дмитріевску (тогда же переименованному въ Камышинъ) и Петровску, были присоединены вновь открытые слѣдующіе шесть городовъ:

1. *Вольскъ*, на правомъ берегу Волги, въ 135 верстахъ отъ Саратова, переименованный изъ дворцоваго села *Малыковки*, нѣкогда принадлежавшаго князю Александру Даниловичу Меньшикову.

2. *Хвалынскъ*, тоже на правомъ берегу Волги, въ 197 верстахъ отъ Саратова, сдѣланный городомъ изъ дворцоваго села, называвшагося *Сосновымъ островомъ*, отъ сосноваго лѣса на островѣ, лежащемъ противъ него; селеніе это принадлежало московскому Чудову монастырю и со всею волостью Сосновскою находилось подъ управленіемъ монастырскаго казначея.

3. *Кузнецкъ*, при рѣчкѣ Труевѣ, къ сѣверу отъ Саратова, въ 219 верстахъ, переименованный изъ дворцоваго села *Нарышкина*, *Труево* тожъ.

4. *Сердобскъ*, при рѣчкѣ Сердобѣ, отъ Саратова въ 175 верстахъ, переименованный изъ села пахотныхъ солдатъ *Большой Сердобы*.

5. *Аткарскъ*, правильнѣе *Иткарскъ*, отъ Саратова на западъ въ 84 верстахъ, переименованный изъ села пахотныхъ солдатъ *Еткары*. Въ 1798 г. онъ былъ упраздненъ, а въ 1804 г. опять сдѣланъ городомъ.

6. *Балашовъ*, при рѣкѣ Хопрѣ, къ западу отъ Саратова въ 237 верстахъ, преобразованъ изъ дворцоваго села *Балашова*. Въ 1799 г. онъ былъ упраздненъ, а въ 1804 г. опять сдѣланъ городомъ.

Въ томъ же 1780 году утверждены гербы для всѣхъ 10 городовъ.

10 ноября 1780 года вышелъ указъ сената о штатахъ Саратовскаго намѣстничества или губерніи (*). Изъ архивныхъ дѣлъ Саратовскаго дворянскаго собранія видно, что первые выборы на должность

(*) Арх. Сар. губ. прав. № 15082, т. XX пол. собр. закон. 1780 г.

губернскаго предводителя дворянства состоялись, согласно означенному указу, съ 1781 года. Въ архивахъ бывшей городской думы хранится дѣло за 1790 г. № 2, изъ котораго видно, что бывшій тогда намѣстникомъ генералъ поручикъ Илья Гавриловичъ Нефедьевъ, въ предложеніи „*губернскаго города Саратова городскому обществу*", отъ 2 января 1790 г., написалъ между прочимъ такъ: „По благополучномъ истеченіи девятилѣтняго времени (*) открытія Саратовскаго намѣстничества собрано сіе общество на тотъ единственно конецъ, чтобъ во исполненіе Высочайшей воли Ея Императорскаго Величества Всемилостивѣйшей нашей Государыни и матери отечества сдѣлать, на основаніи Высочайшаго ея учрежденія о управленіи губерніи по баламъ къ засѣданію въ назначенные въ немъ судебные мѣста, зависящіе отъ выбора купечества и мѣщанства членовъ".

Открытіе намѣстничества, какъ видно изъ объявленія сената, основаннаго на донесеніи Якоби, произошло 3 февраля 1781 года. Нашъ мѣстный старожилъ А. Леопольдовъ (**), въ своемъ „очеркѣ Саратовскаго края" (1848 г.), (***) даетъ намъ слѣдующее описаніе открытія намѣстничества:

„Для открытія намѣстничества пріѣхали въ Саратовъ, назначенный городомъ губернскимъ, изъ Астрахани преосвященный Антоній и губернаторъ Якоби. Первымъ намѣстникомъ опредѣленъ 21 января генералъ-маіоръ Иванъ Игнатьевичъ *Поливановъ*, вице-губернаторомъ Иванъ Еремѣевичъ *Цыплетевъ* (****). Открытіе происходило торжественно. Наканунѣ 3 февраля съ вечера мѣстный преосвященный Антоній, прибывшій изъ Астрахани въ Саратовъ собственно для этого торжественнаго случая, совершилъ всенощное бдѣніе. По утру дворянство и купечество собрались въ намѣстническій домъ и шли въ соборъ (*****) подва въ рядъ, среди драгунскаго полка и казаковъ стоявшихъ во фронтѣ съ распущенными знаменами. Войска шли къ церкви церемоніальнымъ мар-

(*) Т. е. съ 1781 г.

(**) Онъ скончался не такъ давно.

(***) Книга эта составляетъ теперь библіографическую рѣдкость и находится у немногихъ.

(****) Спасшій Царицынъ отъ Пугачова.

(*****) Нынѣ тарый Соборъ.

шемъ съ музыкою. Въ концѣ обѣдни, которую служилъ преосвященный Антоній, прочтены были манифестъ и указъ. Вслѣдъ затѣмъ дворянство и купечество приведены къ присягѣ, для избранія судей; пресвященный сказалъ приличное торжеству слово; наконецъ отслуженъ благодарственный молебенъ; по этому случаю происходилъ во весь день въ Саратовскихъ церквахъ колокольный звонъ, пальба изъ пушекъ и ружей. Для черни выставлено было до 150 бочекъ разныхъ питій: вина, чихиря, пива и меда. 7 февраля былъ общій балъ, 9-го происходилъ выборъ судей въ намѣстническомъ домѣ. Преосвященный Антоній служилъ молебенъ въ присутственныхъ мѣстахъ, помѣщавшихся въ деревянномъ домѣ, выстроенномъ въ то время совершенно въ степи (*) (какъ говорили старожилы), и окропилъ ихъ святою водой. 10 февраля угощали нищихъ и одѣляли ихъ деньгами. 11-го числа преосвященный угощалъ духовенство. По ночамъ городъ былъ великолѣпно освѣщенъ".

При образованіи губ. гор. Саратова Екатерина II прислала для нѣкоторыхъ присутственныхъ мѣстъ нѣсколько стѣнныхъ часовъ: трои изъ нихъ еще цѣлы: въ губернск. правленіи, казенной палатѣ и въ попечительствѣ общества купцовъ и мѣщанъ.—Въ концѣ XVIII и даже въ началѣ нынѣшняго столѣтія, какъ разсказываютъ старожилы, Саратовъ кончался у настоящей Театральной площади, дальше же тянулись болота, заросшія большимъ лѣсомъ; въ нѣкоторомъ же разстояніи отъ города, приблизительно на мѣстѣ настоящей Ильинской улицы, находилась слободка— „*Черный лѣсъ*". На нынѣшней Митрофанской площади еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія, стояли болота, которыми зобиловали эти мѣста, и водились дикія утки.

Такъ образовалась Саратовская губернія. Между тѣмъ, какъ происходило открытіе ея, по соображеніямъ правительства, причислены къ ней еще города съ уѣздами: *Новохоперскъ* отъ Воронежской губерніи, *Черный Яръ* отъ Астраханской и часть Борисоглѣбскаго уѣзда отъ Тамбовской. Только по духовной части, здѣшняя губернія оставалась еще въ составѣ Астраханской епархіи".

(*) Домъ этотъ сгорѣлъ въ большой пожаръ, опустошившій Саратовъ 21 іюля 1811 года.

II.

Саратовскіе губернаторы.

Со времени учрежденія Саратовской губерніи до настоящаго времени ею управляли 20 губернаторъ, въ теченіе 100—лѣтняго періода:

1. При учрежденіи намѣстничества былъ опредѣленъ 21 января 1781 г. генералъ-маіоръ И. И. Поливановъ.

2. 2 декабря 1786 г. прибылъ на его мѣсто генералъ-поручикъ Илья Гавриловичъ *Нефедьевъ*, скончавшійся въ г. Саратовѣ 3 сентября 1796 г. и похороненный подлѣ алтаря церкви Спаса Преображенія на горахъ.

3. Въ 1795 г. вступилъ въ намѣстничество дѣйствительной статскій совѣтникъ Василій Сергѣевичъ *Ланской*, бывшій впослѣдствіи министромъ внутреннихъ дѣлъ; при немъ, вскорѣ по восшествіи на престолъ Императора Павла I въ 1797 г., Саратовское намѣстничество было упразднено: одна часть его присоединена была къ Пензенской губерніи, а другая къ Астраханской; но въ слѣдующемъ году, по указу 5 марта 1798 г., оно опять возстановлено въ прежнихъ размѣрахъ и переименовано въ губернію, а комендаты названы полиціймейстерами и городничими.

4. Въ 1802 г. (*) мѣсто Ланскаго, заступилъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Петръ Ульяновичъ *Бѣляковъ*, выслужившійся изъ кантонистовъ; человѣкъ строгій, прямой и безкорыстный.

5. Съ 1808 г., двадцать лѣтъ управлялъ губерніей дѣйствительный статскій совѣтникъ Алексѣй Давыдовичъ *Панчулидзевъ* (**), онъ былъ очень любимъ губерніей. При немъ въ 1808 г. устроена типографія при губернскомъ правленіи, на содержаніе которой отпускалось по 750 руб. асс.—25 іюня 1810 года утвержденъ былъ новый планъ города Саратова. 11 мая 1811 г. при Панчулидзевѣ положено основаніе гостинаго

[*] По Леопольдову: по свѣдѣніямъ же канцеляріи нач. губ.—въ 1805.—

[**] Изъ вице-губернаторовъ той же губерніи; при немъ, еще въ концѣ 1807 г., но явилась чума въ Саратовской губерніи, прекратившаяся въ мартѣ 1808 году.

двора между церквами Соборною и Никольскою; до того времени гостинаго двора не было и лавки были разсѣяны по всему городу. 21 іюля 1811 г. постигло Саратовъ несчатіе: лучшая часть города была совершенно опустошена пожаромъ: каменные и деревянные дома, лавки и ряды, большая часть рыбныхъ лабазовъ на берегу, весь строевой лѣсъ, кули для ссыпки хлѣба сдѣлались жертвою огня; кромѣ собора (стараго) и церквей Введенской и Сергіевской, всѣ прочія болѣе или менѣе потерпѣли, монастырь сгорѣлъ до основанія. Пожаръ начался въ 10 часовъ утра подлѣ самаго съѣзжаго двора 3-й части и распространился по всему почти городу, менѣе нежели въ часъ; онъ продолжался до 9 часовъ вечера: на Волгѣ сгорѣло 12 судовъ съ лѣсомъ и рыбою. По слѣдствію открыто, что пожаръ произошелъ отъ топившейся бани; сгорѣло всего имущества на 3.500,000 руб. (*). До Панчулидзева существовало въ Саратовѣ единственное училище гражданскаго вѣдомства, основанное 22 сентября 1786 года: по ходатайству губернатора въ 1820 году открыты въ Саратовѣ губернская гимназія и при ней пансіонъ, съ помощью матеріальной подержки саратовскаго дворянства: почетнымъ попечителемъ ея назначенъ Панчулидзевъ, первымъ же директоромъ гимназіи г. Шестаковъ.

6. Въ 1828 г. (**) назначенъ былъ саратовскимъ гражданскимъ губернаторомъ князь Александръ Николаевичъ *Голицынъ*.

7. Въ 1830 г. статскій совѣтникъ Викторъ Яковлевичъ *Рославецъ*. При немъ въ здѣшней губерніи была сильная холера.

8. Въ 1831 г.—статскій совѣтникъ Федоръ Лукичъ *Переверзевъ*, переведенный затѣмъ губернаторомъ въ Кіевъ.

9. На его мѣсто въ 1836 г; (***) назначенъ гражданскимъ губернаторомъ дѣйствительный статскій совѣтникъ Александръ Петровичъ *Степановъ*, бывшій адъютантъ Суворова, дѣлавшій съ нимъ походъ чрезъ Альпы; онъ былъ переведенъ сюда изъ енисейскихъ гражданскимъ губернаторовъ. Чрезъ годъ, Степановъ отчисленъ въ министерство и вскорѣ умеръ.

(*) Въ г. Саратовѣ были сильные пожары въ 1800, 1806, 1811, 1835 и 1851 годахъ.
(**) По Леопольдову, по свѣдѣніямъ же канцеляріи губернатора съ 1826 г.
(***) По Леопольдову, по свѣдѣніямъ же канцеляріи губернатора въ 1835 г.

10. Въ 1837 г. назначенъ былъ военнымъ губернаторомъ Иларіонъ Михайловичъ *Бибиковъ*. Въ этомъ году ночью съ 26 на 27 іюня прибылъ по Волгѣ въ Саратовъ, нынѣшній Государь Императоръ, бывшій въ то время Наслѣдникомъ. 29 іюня въ 6 часовъ утра Его Высочество выѣхалъ по бывшему почтовому тракту на Пензу и слушалъ обѣдню въ с. Широкомъ Буеракѣ (Саратовскаго уѣзда въ 27 верстахъ отъ Саратова), гдѣ пожертвовалъ на церковь 100 руб. и столько же бѣднымъ. Во время пребыванія Государя Наслѣдника Александра Николаевича въ Саратовѣ, была тамъ устроена публичная выставка произведеній здѣшняго края (*). При Бибиковѣ, въ 1837 г., велѣно издавать Губернскія Вѣдомости, а въ 1839 г., по Высочайшему повелѣнію, открыта въ Саратовѣ палата государственныхъ имуществъ.

11. Въ 1839 г. назначенъ военнымъ же губернаторомъ генералъ-маіоръ Димитрій Яковлевичъ *Власовъ*.

12. Съ 1841 г. гражданскимъ губернаторомъ—статскій совѣтникъ Андрей Михайловичъ *Фадѣевъ*; при немъ 3 октября 1843 г. открытъ дѣтскій пріютъ въ г. Саратовѣ и два водопровода: одинъ 17 декабря 1844, а другой 20 октября 1845 г., проведенные изъ подошвы Лысыхъ горъ деревянными трубами въ два бассейна: на сѣнной площади и на главной противъ алтаря каѳедральнаго собора.

13. Въ 1846 г. статскій совѣтникъ Матвѣй Львовичъ *Кожевниковъ*, назначенный сюда изъ атамановъ уральскаго казачьяго войска.

14. Его замѣнилъ въ 1854 г. тайный совѣтникъ Алексѣй Дмитріевичъ Игнатьевъ, переведенный сюда изъ управляющихъ вятскою палатой государственныхъ имуществъ.

15. Въ 1861 г. дѣйствительный статскій совѣтникъ Егоръ Ивановичъ *Бараковскій*, при которомъ, согласно Высочайшему положенію 19 февраля 1861 г., началось освобожденіе крестьянъ отъ крѣпостной зависимости и составленіе для нихъ уставныхъ грамотъ на поземельные надѣлы.

(*) У Леопольдова „Истор. очерки Саратов. края" 1848 г., подробно описана эта выставка.

16. Въ 1863 г. мѣсто его занялъ дѣйствительнный статскій совѣтникъ Николай Михайловичъ *Муравьевъ*, пробывшій нѣсколько мѣсяцевъ.

17. Въ 1863 г. саратовскимъ гражданскимъ губернаторомъ назначенъ саратовскій дворянинъ и губернскій предводитель дворянства дѣйствительный статскій совѣтникъ князь Владиміръ Алексѣевичъ *Щербатовъ*.

18. Въ 1869 г. дѣйствительнный статскій совѣтникъ князь Сергѣй Павловичъ *Гагаринъ*.

19. Его мѣсто съ 1871 году заступилъ Михаилъ Николаевичъ *Галкинъ-Враскій*. 23 апрѣля 1879 г. онъ назначенъ начальникомъ вновь образовавшагося тюремнаго управленія.

20. Съ того времени управляетъ губерніей нынѣшній губернаторъ *дѣйствительный статскій совѣтникъ Федоръ Ивановичъ Тимирязевъ*.

III.

Саратовскіе губернскіе предводители дворянства.

1. Въ архивѣ Саратовскаго дворянскаго собранія дѣла начинаются съ 1787 года. Какъ видно изъ разныхъ отмѣтокъ и формулярныхъ списковъ, первая баллотировка на дворянскія должности была въ 1781 г., но кто былъ избранъ въ этомъ году въ губернскіе предводители, изъ дѣлъ собранія не видно. Затѣмъ мы имѣемъ послѣдовательный списокъ саратовскихъ губернскихъ предводителей дворянства:

2. Въ 1784 г. избранъ дворянами и утвержденъ государемъ подполковникъ Дмитрій Ѳедоровичъ *Желтухинъ*.

3. Въ 1787 г. капитанъ Игнатій Никифоровичъ *Киселевъ*.

4. Въ 1790 г. подпоручикъ Николай Петровичъ *Юрьевъ*.

5. Въ 1793 г. секундъ-маіоръ князь Яковъ Ѳедоровичъ *Кугушевъ*.

6. Въ 1796 г. секундъ-маіоръ Сергѣй Александровичъ *Норовъ*, служившій до упраздненія, по Высочайшему указу 17 декабря 1796 г.,

Саратовской губерніи, по которому Саратовъ, какъ уѣздный городъ причисленъ къ Пензенской губерніи.

7. По возстановленіи вновь Саратовской губ. 16 марта 1797 г. и по причисленіи Пензы къ Саратову, губернскимъ предводителемъ служилъ до 1799 г., избранный по Пензѣ надворный совѣтникъ Богданъ Ильичъ *Огаревъ*.

8. Въ 1799 г. избранъ саратовскимъ губернскимъ предводителемъ артиллеріи поручикъ Петръ Сергѣевичъ *Шевыревъ*. Въ 1802 г. избранъ онъ же.

9. Въ 1804 г. выбранъ тайный совѣтникъ князь Иванъ Михайловичъ *Баратаевъ*; при немъ 3 іюля 1804 г. положено основаніе Александровской больницы, которая окончена и сдана въ вѣдѣніе приказа общественнаго призрѣнія въ 1806 г.; торжественное открытіе больницы послѣдовало 30 августа 1806 г.; устроена она на добровольныя пожертвованія саратовскаго дворянства; кромѣ того Государь пожертвовалъ на тотъ же предметъ 10,000 руб.—Постройка ея обошлась въ 28,918 руб. 32 к., оставшіеся же 13,439 р. 43 к. положены изъ процентовъ въ приказъ.

10. Въ 1807 г. избранъ статскій совѣтникъ Егоръ Томасовичъ *Юнгеръ*. *)

---

*) О семействѣ *Юнгеръ* мы имѣемъ слѣдующій разсказъ изъ пугачевщины, Леопольдова „Очерки Саратова“ 1848 г.: „Въ Саратовѣ былъ комендантъ полковникъ Томасъ Юнгеръ, который за нѣсколько лѣтъ до Пугачева умеръ, оставивъ послѣ себя жену, двухъ замужнихъ дочерей, 4 дѣвицъ и одного сына [Егора Томасовича] 12 лѣтняго. Все это семейство, состоявшее изъ 8 человѣкъ, вмѣстѣ съ прочими жителями Саратова, приведено было на гору къ Пугачеву; изъ нихъ Софьѣ было тогда 22 года, Шарлотѣ 19, Екатеринѣ 18 и Маріи 15 лѣтъ. Красота юныхъ дѣвицъ очаровала грубую душу злодѣя: онъ началъ, обольщать ихъ, и особенно младшую Марію, говоря „останьтесь при царѣ, вамъ не будетъ дурно“.—„Какой ты царь!“ вскричала Марія, „ты самозванецъ, бродяга, разбойникъ, кровопійца!“—Мать и двѣ замужнія дочери умоляли опозореннаго злодѣя пощадить дѣвицъ; сынъ малютка рыдалъ. Пугачевъ велѣлъ застрѣлить ихъ всѣхъ четверыхъ. Три старшія дѣвицы оробѣли, младая же нисколько. Онъ велѣлъ было поднять Мнрію на копья, съ намѣреніемъ устрашить. Старшія сестры уговаривали младшую и просили молчать, говоря „и насъ всѣхъ убьютъ“.—Ну такъ чтожъ, говорила Марія, смерть такъ смерть, все равно умирать когда нибудь да надобно! Лучше умереть чѣмъ угодить разбойнику“. Самозванецъ пощадилъ ее и сестеръ за красоту, сказавъ въ слухъ: „я за-

11. Въ 1810 г. губернскимъ предводителемъ избранъ гвардіи прапорщикъ Павелъ Александровичъ *Гладковъ*.

12. Въ 1813 г.—генералъ-маіоръ Григорій Аполлоновичъ *Колокольцовъ*.

13. Въ 1816 г.—премьеръ-маіоръ князь Михаилъ Никитичъ *Чегодаевъ*, избранный на второе трехлѣтіе и въ 1819 г.

14. Въ 1822 г.—лейбъ-гвардіи полковникъ (впослѣдствіи статскій совѣтникъ) Александръ Алексѣевичъ *Панчулидзевъ*, избираемый дворянствомъ три трехлѣтія 1822, 1825 и 1828 годовъ. Панчулидзевъ былъ выбранъ и на четвертое въ 1831 году, но въ февралѣ того же года опредѣленъ на должность пензенскаго гражданскаго губернатора.

15. За выбытіемъ Панчулидзева, въ февралѣ 1831 года губернскимъ предводителемъ утвержденъ былъ губернаторомъ **) кандидатъ по баллокировкѣ подполковникъ Святославъ Михайловичъ *Скибиневскій*, избранный и на слѣдующія два трехлѣтія въ 1834 и 1837 годахъ.

16. Въ 1840 году избранъ штабсъ-капитанъ Афанасій Алексѣевичъ *Столыпинъ*.

17. Въ 1843 г. избранъ былъ онъ же А. А. Столыпинъ, но не утвержденъ и Высочайше повелѣно произвести чрезвычайные выборы, на которыхъ, 15 мая тогоже 1843 года, избранъ гвардіи ротмистръ Петръ

веду сераль по турецки" и велѣлъ отправить ихъ за карауломъ на суднѣ внизъ по Волгѣ до Царицына. Но провидѣніе спасло ихъ: не доплывъ до Царицына имъ представился случай выйдти на берегъ и скрыться. Бошнякъ находящійся въ Царицынѣ, услыхалъ о сиротахъ, велѣлъ отыскать ихъ и призрѣлъ сперва въ Царицынѣ, а послѣ въ Саратовѣ.— Софья вышла за-мужъ за премьеръ-маіора Зоргера, у которой и жили прочія сестры. Послѣ Шарлотта вышла замужъ за капитанъ-лейтенанта Пери, Екатерина за статскаго совѣтника Пиля, а Марія за ротмистра барона фонъ Гойма. Послѣдняя послѣ Пугачева жила въ Саратовѣ 56 лѣтъ, имѣла двухъ сыновей и умерла 15 августа 1830 года холерой на 71 году." Этотъ разсказъ передалъ Леопольдову родственникъ семейства Юнгеръ—Никаноръ Петровичъ Залетаевъ [губернскій казначей] и случай этотъ значится въ государственнымъ актахъ. Маріи Юнгеръ пожалована была пенсія отъ Имп. Екатерины II за мужество, геройство и вѣрность.

**) Въ то время губернскихъ предводителей дворянства утверждали еще губернаторы.

Ивановичъ *Бекетовъ*; онъ же выбранъ и въ 1846 году, но умеръ 18 марта того же года.

18. На чрезвычайной баллотировкѣ 10 января 1848 г. избранъ губернскимъ предводителемъ полковникъ Николай Ивановичъ *Бахметевъ*; онъ же избранъ на послѣдующее трехлѣтіе въ 1849 году.

19. Въ 1852 г. былъ избранъ онъ же Н. И. Бехметевъ, но въ этомъ году *утвержденія не послѣдовало*, и всѣ три года должность губернскаго предводителя исправлялъ саратовскій уѣздный предводитель дворянства, 12 класса, Петръ Ивановичъ *Богдановъ*; при немъ открытъ, 10 октября 1854 г., дворянскій институтъ благородныхъ дѣвицъ въ частномъ домѣ.

20. Въ 1855 г. избранъ титулярный совѣтникъ Алексѣй Александровичъ *Панчулидзевъ*, онъ же и въ 1858 году, но перемѣщенъ по его желанію на службу въ удѣльное вѣдомство. При немъ 23 сентября 1857 года дворянскій институтъ благородныхъ дѣвицъ переведенъ во вновь отстроенный домъ, въ которомъ помѣщается и по настоящее время.

21. На чрезвычайной баллотировкѣ 22 апрѣля 1858 г. избранъ камеръ-юнкеръ двора Его Императорскаго Величества надворный совѣтникъ князь Владиміръ Алексѣевичъ *Щербатовъ*. Въ 1861 году избранъ онъ же; 27 мая 1863 г. перемѣщенъ въ Саратовъ же гражданскимъ губернаторомъ.

22. Съ 27 мая 1863 г. должность губернскаго предводителя дворянства до баллотировки исправлялъ саратовскій уѣздный предводитель коллежскій ассесоръ Александръ Павловичъ *Слѣпцовъ*, братъ извѣстнаго Кавказскаго героя Николая Павловича Слѣпцова, убитаго черкесами. Въ залѣ Двор. Соб. помѣщена картина, на которой изображена та минута, когда пуля сразила храбраго генерала. Избранный на эту должность и въ 1864 году, произведенъ въ статскіе совѣтники.

23. Въ 1867 г.—гвардіи штабсъ-капитанъ Николай Денисовичъ *Давыдовъ*.*)

*) Сынъ извѣстнаго партизана отечественной войны 1812 года Дениса Васильевича Давыдова.

24. Въ 1870 г. избранъ гвардіи поручикъ (въ послѣдствіи статскій совѣтникъ) Михаилъ Михайловичъ *Михайловъ-Расловлевъ*, онъ же выбранъ и въ 1873 году, но того же года 23 сентября уволенъ за болѣзнію отъ службы. *)

25. Должность губернскаго предводителя съ 23 сентября 1873 г. до конца трехлѣтія исправлялъ сарат. уѣздн. предводитель подпоручикъ Викторъ Антоновичъ *Шомпулевъ*.

26. Въ 1876 году избранъ губернскимъ предводителемъ полковникъ Иванъ Ивановичъ *Бернов*ъ, умершій 19 іюня того же года.

27. Съ іюня 1876 г. исправлялъ должность губерн. предводителя сарат. уѣздн. предв. дворянства камеръ-юнкеръ двора Его Величества статскій (нынѣ дѣйствительный статскій) совѣтникъ Александръ Ивановичъ *Шахматовъ*.

28. На чрезвычайной баллотировкѣ 19 октября 1876 года избранъ губерн. предводителемъ [въ послѣдствіи шталмейстеръ двора Его Величества) Павелъ Александровичъ *Кривскій*, избранный вновь на ту же должность и въ 1879 году.

IV.

Саратовскіе городскіе головы.

Изъ архивныхъ дѣлъ нынѣшняго городскаго управленія, начинающихся съ 1787 г., мы имѣемъ слѣдующій списокъ городскихъ головъ:

Кто были головы до 1787 года—неизвѣстно, затѣмъ:

1. Съ 1787 г. избранъ на трехлѣтіе купецъ 3-й гильдіи Евграфъ Никитичъ *Карповъ*.

---

*) Прежняя амилія его была Каракозовъ, но когда однофамилецъ его или дальній родственникъ Каракозовъ посягнулъ 4 апр. 1866г. на жизнь Государя Императора, то онъ принялъ фамилію матери своей. Въ Турецкую войну 1877 года Расловлевъ поступилъ волонтеромъ въ дѣйствующую армію штабсъ капитаномъ въ Эриванскій Гренадерскій полкъ въ Малую Азію и палъ въ бою подъ Авліаромъ 3 октября 1877 года, геройской смертью, сраженный двумя пулями.

2. Съ 1790 г., на трехлѣтіе—Степанъ Ивановичъ *Буркинъ*.

3. Съ 1793 г.—на трехлѣтіе купецъ 3-й гильдіи Евграфъ Никитичъ *Карповъ*.

4. Съ 1797 г.—купецъ 3-й гильдіи Никита *Казанцевъ*.

5. Въ 1799 г.—купецъ 3-й гильдіи Евграфъ Никитичъ *Карповъ*.

6. Съ 1800 по 1802 г.—купецъ 2-й гильдіи Осипъ Федоровичъ *Горбуновъ*.

7. Съ 1802 по 1804 г.—Михаилъ *Калмыковъ*.

8. Съ 1804 г.—на трехлѣтіе купецъ 2-й гильдіи Осипъ Федоровичъ *Горбуновъ*.

9. Съ 1807 г.—на трехлѣтіе, купецъ 3-й гильдіи Григорій Федоровичъ *Крюковъ*.

10. Съ 1810 г.,—на трехлѣтіе, купецъ 1-й гильдіи Иванъ Артемьевичъ *Волковъ*, по-уличному *Песковскій*.

11. Съ 1813 г.—на трехлѣтіе, купецъ 2-й гильдіи Осипъ Федоровичъ *Горбуновъ*.

12. Съ 1816 г.,—на трехлѣтіе купецъ 1-й гильдіи Иванъ Артемьевичъ *Волковъ*.

13. Съ 1819 г.—купецъ 2-й гильдіи Григорій Егоровичъ *Листковъ*.

14. Съ 1822 г.—на трехлѣтіе, купецъ 1-й гильдіи Иванъ Артемьевичъ *Волковъ*.

15. Въ 1825 г.—на трехлѣтіе купецъ 3-й гильдіи Фролъ *Рогожинъ*.

16. Съ 1828 г.—на трехлѣтіе купецъ 3-й гильдіи Никифоръ Ивановичъ *Туляковъ*.

17. Съ 1831 года, на трехлѣтіе купецъ 1-й гильдіи Петръ Яковлевичъ *Гусевъ*.

18. Съ 1834 г.,—на трехлѣтіе, купецъ 3-й гильдіи Петръ Никитичъ *Шатовъ*.

19. Съ 1837 г.,—на трехлѣтіе почетный гражданинъ, 1-й гильдіи купецъ, коммерціи совѣтникъ Николай Гавриловичъ *Горбуновъ*.

20. Съ 1840 г.,—на трехлѣтіе,- потомственный почетный гражданинъ, купецъ 1-й гильдіи Хрисанфъ Ивановичъ *Образцовъ*,

21. Съ 1843 г.,—на трехлѣтіе, купецъ 3 гильдіи Дмитрій Максимовичъ *Вакуровъ*.

22. Съ 1846 г.—на второе трехлѣтіе онъ же *Вакуровъ*.

23. Съ 1849 г.,—на трехлѣтіе, потомственный почетный гражданинъ купецъ 1-й гильдіи Петръ Федоровичъ *Тюльпинъ*.

24. Съ 1852 г. на трехлѣтіе, потомственный почетный гражданинъ, купецъ 1-й гильдіи Левъ Степановичъ *Масленниковъ*.

25. Съ 1855 г. на второе трехлѣтіе онъ же *Масленниковъ*.

26. Съ 1858 г.—на трехлѣтіе купецъ 2-й гильдіи Иванъ Петровичъ *Буркинъ*.

27. Съ 1861 г. на трехлѣтіе, потомственный почетный гражданинъ купецъ 1-й гильдіи Левъ Степановичъ *Масленниковъ*.

28. Съ 1864 г. по май 1864 г.—2-й гильдіи купецъ Матвѣй Евдокимовичъ *Шеретобитовъ*.

29. Съ мая 1864 г. по 1887 г. потомственный почетный гражданинъ купецъ 1-й гильдіи Василій Викуловичъ *Гудковъ*.

30. Съ 1867 г.—на трехлѣтіе, потомственный почетный гражданинъ

2-й гильдіи купецъ Федоръ Степановичъ *Никитинъ*, по уличному *Кабановъ*.

31. Въ 1870 г.—по апрѣль, коммерціи совѣтникъ, купецъ 1-й гильдіи Павелъ Ивановичъ *Кокуевъ*.

32. Съ мая 1870 г. по 1875 г. коллежскій совѣтникъ Владиміръ Петровичъ *Гусевъ*.

33. Съ 1875 г.—на четырехлѣтіе избранъ потомственный почетный гражданинъ купецъ 1-й гильдіи Ананій Ивановичъ *Недошивинъ*.

34. Съ 1879 г. на второе четырехлѣтіе онъ же А. И. *Недошивинъ*.

Епископы Саратовской Епархіи.

Архіереи Саратовской Епархіи именуются *Епископами Саратовскими и Царицынскими*. Открытіе въ г. Саратовѣ епископской кафедры послѣдовало въ 1828 году; съ того времени въ Саратовѣ были слѣдующіе архіереи:

1. Преосвященный *Моисей* [Платоновъ], прибывшій въ Саратовъ 22 декабря 1828 года.

2. Преосвященный *Іаковъ* (Бечерковъ) съ 1832 по 1847 годъ.

3. Преосвященный *Аѳанасій* съ 1848 по 1856 годъ.

4. Преосвященный *Іоанникій* I [Горскій] съ 1856 по 1860 годъ.

5. Преосвященный *Евѳимій* (Бѣликовъ) съ 1860 года, скончавшіся въ Саратовѣ въ октябрѣ 1863 года; погребенъ въ здѣшнемъ кафедральномъ Александро-Невскомъ Соборѣ.

6. Преосвященный *Іоанникій* II (Рудневъ) съ 1863 по 1873 годъ.

и 7. Преосвященный *Тихонъ*. (Покровскій) съ 1873 года и по настоящее время.

А. Н. Минхъ.

Инв. №
Отд. I
Ф. БИБЛИОТЕКА
Саратовского ун-та

Фото-гравюра П. П. Пятницкаго

В. М. Злобинъ.

ПЕРВОЕ СТОЛѢТІЕ ВОЛЬСКА.

1780—7 НОЯБРЯ—1880 г.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИЧЕСКАГО ОЧЕРКА.

Основаніе города.

Вольскъ текущихъ дней, это—довольно благоустроенный хоть и съ узкими улицами, городъ, населеніе котораго восходитъ до 35,000 чел. Не то, и, конечно, совсѣмъ не то было лѣтъ двѣсти тому назадъ. Низовье Поволжья, какъ обширное и малоселенное, представляло громадныя удобства для всякаго рода бродячихъ элементовъ, для *вольницы*. Преданіе говоритъ, что ничтожная горсть этой вольницы облюбовала себѣ мѣстечко у самаго берега Волги и осѣла въ окрестности, центромъ которой сталъ потомъ кабачекъ, стяжавшій себѣ неумирающую репутацію „Разувая“.... По теперешнему положенію Вольска, это выходитъ „на горахъ“, т. е. въ той части города, которая извѣстна подъ этимъ именемъ. Ручей, протекавшій къ югу отъ этой мѣстности, получилъ названіе „Малыковки“, какъ говорятъ, потому, что по своимъ размѣрамъ онъ былъ *малый*, т. е. небольшой. Когда происходило это заселеніе, въ началѣ или въ половинѣ XVII вѣка, нѣтъ никакой возможности опредѣлить точно. Къ первоначальнымъ поселенцамъ стали прибавляться и другіе „пришлые люди“; образовалось сельцо, назвавшееся по имени рѣчки, Малыковкою, перешедшее со временемъ на правый берегъ этой рѣчки. Извѣстный Саратову

А.Ф.Леопольдовъ, въ своемъ Статистическомъ описаніи Саратовской губерніи [*], говоритъ: „Сіе село первоначально было пожаловано князю Александру Даниловичу Меншикову; потомъ когда у него отнято все имѣніе, Малыковка перешла въ дворцовое вѣдомство". Значитъ въ первой четверти XVIII столѣтія Малыковка была уже порядочнымъ селомъ, если ее можно было подарить такому знатному вельможѣ какъ Меншиковъ. Волостная изба находилась, если не на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь богадѣльня, то рядомъ съ ней, ближе къ оврагу. Дома жителей группировались тутъ же. ближе. Кладбище находилось тамъ, гдѣ теперь Покровская церковь; остальная вся мѣстность теперешняго Вольска была покрыта лѣсомъ. На мѣстѣ домовъ Брюханова, Прянишникова, женской прогимназіи было болото, поросшее камышами, гдѣ водилось множество дикихъ утокъ, составлявшихъ предметъ охоты для малыковскихъ и потомъ вольскихъ Нимвродовъ, такъ-какъ болото существовало до начала текущаго столѣтія. Всѣ вышеупомянутые дома, какъ многоэтажныя и кирпичныя постройки, осѣли и замѣтно пошатнулись, особенно зданіе прогимназіи. Первая церковь была Предтеченская, переименованная потомъ въ Новый соборъ, существующій до сихъ поръ. Есть преданіе, что вблизи Троицкой церкви, на мѣстѣ, гдѣ теперь стоитъ домъ А. И. Орлова, Пугачевъ, во время пребыванія въ Малыковкѣ, разбивалъ свою палатку.

Г. Костомаровъ въ „Памятной книжкѣ Сарат. губ. на 1859 г.," въ своей статьѣ „Поѣздка въ г. Вольскъ," на страницѣ 96 говоритъ: „Въ Малыковкѣ вспыхнулъ открытый неистовый бунтъ. Главнымъ зачинщикомъ былъ одинъ изъ крестьянъ—Сапожниковъ (Семенъ Филипповъ). Раскольники умертвили нѣсколько своихъ односельцевъ, вѣрныхъ церкви и закону и, увидя плывущаго чрезъ Волгу своего управляющаго, бросились на него и повѣсили на суднѣ вмѣстѣ съ женою и малютками. Послѣ успокоенія края, Сапожниковъ, съ пятью другими преступниками былъ повѣшенъ".

Это извѣстіе нуждается въ провѣркѣ. Пушкинъ въ своей „Исторіи Пугачевскаго бунта", упоминая о Малыковкѣ на стр. 11, 52—3, 125—6, 209, 224 и въ „Примѣчаніяхъ редакціи" въ самомъ концѣ на стр. 111, [Спб. изд. Исакова 1871 г.] приводя оффиціальныя данныя, разсказываетъ это дѣло нѣсколько иначе.

*) Спб., 1839 г. ч. 2-я, стр. 78.

Въ 1772 г. въ Яицкѣ, нынѣшнемъ Уральскѣ, появился какой-то бродяга, который подговаривалъ казаковъ бѣжать къ Турецкому Султану, говоря, что Султанъ этотъ приготовилъ для бѣглецовъ милліоны денегъ на границѣ. Казаки хотѣли схватить бродягу, но онъ уѣхалъ въ сл. Мечетную, что нынѣ Николаевскъ, Самар. губ. По дорогѣ съ нимъ ѣхалъ и кр. Семенъ Филипповъ, который указалъ предержащимъ властямъ на того бродягу, какъ на опаснаго человѣка, и добавилъ, что теперь онъ вѣроятно находится въ с. Малыковкѣ. Здѣсь онъ и дѣйствительно былъ пойманъ, *оказался подозрителенъ, битъ кнутомъ*, а на допросѣ объявилъ, что онъ—казакъ Зимовейской станицы, Емельянъ Ивановъ Пугачевъ, 40 лѣтъ. Малыковскій смотритель Ив. Расторгуевъ, 18 дек. 1772 г., отправилъ его въ комендантскую канцелярію въ Яицкъ, подъ карауломъ Малыковскихъ мужиковъ.

Между тѣмъ Семена Филиппова взяли также подъ караулъ и держали тамъ до 1775 г. Въ январѣ этого года, именно 10-го числа состоялась сентенція Екатерины Второй надъ участниками въ бунтѣ, въ которой сказано: „раскольниковъ Василія Щолокова.... и Семена Филиппова, которые находились *подъ карауломъ*, будучи сначала подозрѣваемы въ сообщеніи съ злодѣями, но по слѣдствію *оказались невинными*, для чего ихъ и освободить, и сверхъ того *о награжденіи крестьянина Филиппова*, яко доносителя въ Малыковкѣ о начальномъ прельщеніи злодѣя Пугачева, *представить на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената*“.

Затѣмъ въ 1774 г. 10-го марта появляется въ Малыковкѣ лейбъ-гвардіи поручикъ Державинъ (извѣстный поэтъ) съ тремя фузелерными ротами. Пушкинъ приводитъ по этому поводу слѣдующій разсказъ, слышанный имъ отъ сенатора Баранова: „Державинъ, приближаясь къ одному селу близъ Малыковки съ двумя казаками, узналъ, что множество народу собралось и намѣрено идти къ Пугачеву. Онъ пріѣхалъ прямо къ сборной избѣ и требовалъ отъ писаря Злобина (въ послѣдствіи богача) изъясненія, за чѣмъ собрался народъ и по чьему приказанію? Начальники выступили и объявили, что идутъ соединяться съ Государемъ Петромъ Ѳедоровичемъ и начали было наступать на Державина. Онъ велѣлъ *двухъ повѣсить*, а народу велѣлъ принести пятей и всю деревню пересѣкъ. Сборище разбѣжалось. Державинъ увѣрилъ, что за нимъ идутъ три полка.

Ив. Ив. Дмитріевъ увѣрялъ, что Державинъ повѣсилъ сихъ двухъ мужиковъ болѣе изъ *поэтическаго любопытства*, нежели изъ настоящей необходимости."

Державинъ въ своихъ сочиненіяхъ [Академ. изданіе т. V стр. 177—9 и др., т. VI. стр. 503—5 и др.] какъ усмиритель бунта въ Малыковкѣ, разсказываетъ о немъ нѣсколько иначе.

Съ появленія двоихъ Пугачевцевъ въ Малыковкѣ открылся бунтъ 9-го августа 1774 г. Бунтари разбили кабаки, сами перепились, разорили соляные амбары, расхитили казенныя деньги, освободили 11 колодниковъ (10 м. и 1 жен.), повѣсили кр. Юловской-Мазы Ив. Терентьева, сѣкли плетьми малыковскихъ мужиковъ, стращали свящ. Тим. Васильева и др. повѣшаньемъ за невстрѣчу пугачевцевъ и т. д. Малыковскій казначей, поручикъ Василій Ермолаевичъ Тишинъ съ женою скрылись за Волгу, а дѣтей своихъ, двоихъ мальчиковъ-малютокъ оставили въ Малыковкѣ у надежнаго крестьянина подъ присмотромъ кормилицы. Надругой день г-жа Тишина пожелала провѣдать дѣтей и уговорила мужа ѣхать въ село. Поѣхали; а для большей безопасности прикрылись въ лодкѣ, на которой ѣхали, травой. Крестьянинъ, перевозившій ихъ, указалъ на нихъ бунтовщикамъ. Тишиныхъ схватили, били жестоко, надругались всячески, разстрѣляли, раздѣли до-нага и мертвыхъ повѣсили на мачтахъ. Дѣтей ихъ также нашли. Одинъ изъ злодѣевъ бралъ малютокъ за ноги и разбивалъ ихъ головы объ уголъ ближняго дома. Это былъ малыковскій крестьянинъ, по прозвищу Борисенокъ; его поймали въ Саратовѣ, препроводили въ Малыковку, гдѣ онъ и былъ повѣшенъ Державинымъ. Державинъ разслѣдовалъ бунтъ, нашелъ 4 главныхъ виновниковъ (одинъ изъ нихъ скрылся-было, именно Борисенокъ) и, въ силу даннаго ему полномочія велѣлъ ихъ повѣсить. Чтобъ нагнать большій страхъ на колеблющуюся чернь, Державинъ приказалъ всѣмъ обитателямъ Малыковки, безъ различія пола выдти на лежащую близь самаго села Соколову гору; „священносужителямъ отъ всѣхъ церквей, которыхъ было семь, (?) облачиться въ ризы; на злодѣевъ, приговоренныхъ къ смерти, надѣть саваны; заряженную пушку картечами и фузелеровъ 20 чел. при унтеръ-офицерѣ поставилъ задомъ къ крутому берегу Волги, на который взойти было трудно. Гусарамъ приказалъ съ онабженными саблями разъѣзжать около селенія и не пускать никого изъ онаго, съ при-

казаніемъ, кто будетъ бѣжать, тѣхъ не щадя рубить. Учредя такимъ образомъ, повезли съ зажженными свѣчами и съ колокольнымъ звономъ чрезъ все село преступниковъ на мѣсто казни". Это такъ устрашило народъ, что изъ нѣсколькихъ тысячъ никто не смѣлъ рта разинуть. Повѣсивъ этихъ троихъ, Державинъ еще пересѣкъ плетьми 200 чел. Это было въ сентябрѣ того-же 1774-го года.

Между тѣмъ важные участники бунта Семенъ Сапожниковъ и Никита Борисовъ скрылись и были найдены въ Чугуевскомъ полку, откуда Муфель отправилъ ихъ подъ конвоемъ въ Малыковку [т. V. стр. 249] 10-го октября 1774 г.

За тѣмъ мѣстное преданіе говоритъ, что С. Сапожниковъ, какъ предатель Тишина и его семьи, былъ повѣшенъ Державинымъ на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ теперь построена Покровская церковь. Постройка ея принадлежитъ внуку повѣшеннаго Сапожникова, Алексѣю Петровичу; часовенка, стоящая у ограды, обозначаетъ мѣсто алтаря бывшей когда-то тутъ церкви.

По всей вѣроятности въ то время, когда писалась вышеупомятая сентенція Екатерины, въ Петербургѣ еще не знали о преступленіи Семена Сапожникова и потому готовили ему награду.

Со временемъ дѣло о немъ, конечно, разъяснилось, но въ сочиненіяхъ Державина о казни Сапожникова ничего не говорится. По преданію, преступникъ шелъ на казнь въ саванѣ съ крестомъ и зажженной свѣчей въ рукахъ. Тѣло Сапожникова [Извещикова тожъ] не было снимаемо съ висѣлицы въ теченіе 40 дней для устрашенія народа.

Упомяну еще, что бѣглые солдаты с. Широкаго Буерака [4], передавшіеся Пугачеву, убили малыковскихъ жителей И. В. Серебрякова съ сыномъ Григорьемъ, служившихъ Державину въ качествѣ лазутчиковъ. Одинъ изъ этихъ убійцъ, Ив. Григорьевъ „для устрашенія народа" былъ повѣшенъ Державинымъ въ с. Алексѣевкѣ, а бунтовавшихъ крестьянъ этого села (Хвал. уѣз.), по недостатку времени, Державинъ не успѣлъ высѣчь, но обѣщался князю Голицыну всѣхъ ихъ пересѣчь.

Интересно также и то, какъ Державинъ задумалъ поймать Пуга-

чева. Онъ выбралъ изъ малыковскихъ крестьянъ наиболѣе надежныхъ 100 чел., взялъ у нихъ въ залогъ женъ и дѣтей, далъ выбраннымъ по пяти рублей каждому и, отправивъ ихъ подъ видомъ присоединенія къ „злодѣйской толпѣ“, велѣлъ поймать самозванца и привести къ нему живаго или мертваго. Предположеніе это одобрилъ и князь Голицынъ. Чтобъ ужасомъ отвратить мысли отправляемыхъ отъ измѣны и сильнѣе запечатлѣть въ ихъ душѣ даваемую клятву, Державинъ „приказалъ собраться имъ въ полночь въ лѣсу, въ назначенномъ мѣстѣ, гдѣ поставя ихъ вокругъ священника съ евангеліемъ на налоѣ, привелъ къ присягѣ, и повѣсилъ одного изъ тѣхъ убійцъ казначея Тишина, который укрылся было отъ казни, надъ прочими (3) совершенной въ Малыковкѣ.“

Этотъ повѣшенный и былъ Борисенокъ, пойманый въ Саратовѣ.

Отрядъ только на одинъ день опоздалъ къ тому ночлегу, гдѣ ночевалъ Пугачевъ, такъ-что разведенный огонь еще не совсѣмъ погасъ и нѣсколько головней курилось. Свои-же казаки схватили самозванца и отправили въ Яицкъ. Съ этими вѣстями посланные вернулись къ Державину въ Малыковку, и привели съ собой заводскаго служителя, пугачевскаго генерала Мельникова.

Въ средѣ мѣстныхъ жителей сохранилось еще преданіе о какомъ-то подтопѣ, подстигшемъ Малыковку „давно-давно“, но ко времени составленія настоящей статьи мнѣ не удалось собрать по этой части никакихъ опредѣленныхъ свѣдѣній. Дѣла малыковскаго волостнаго правленія увезены были въ Саратовъ и такимъ образомъ я лишенъ былъ возможности пересмотрѣть ихъ. По всей вѣроятности туда-же попали и бумаги за 1781-й годъ, такъ-какъ въ городскомъ архивѣ, откуда я беру всѣ нижеприводимыя данныя, ихъ не оказалось.

Какъ извѣстно, указъ Екатерины Второй объ открытіи городовъ Вольска, Хвалынска, Кузнецка и Сердобска состоялся одновременно, т. е. 7-го ноября 1780 г. Въ январѣ или февралѣ 1781-го года открытъ былъ городъ, но какого именно мѣсяца и числа—опредѣленно сказать не могу, по неимѣнію точныхъ свѣдѣній. Въ архивѣ здѣшняго городскаго полицейскаго управленія нужныхъ бумагъ также не оказалось.

Первымъ городскимъ головой былъ Иванъ Вавиловичъ Расторгуевъ, однимъ изъ бургомистровъ Иванъ Алексѣевичъ Злобинъ, а въ числѣ ратмановъ находился и знаменитый впослѣдствіи Василій Алексѣевичъ Злобинъ. Первымъ городничимъ былъ секундъ-майоръ Павловъ. При Расторгуевѣ городская дума ничѣмъ себя не зарекомендовала, если только она была избрана. Самъ Иванъ Вавиловичъ, какъ изъ бумагъ до 1800 года видно, баллотировался послѣ своего трехлѣтія и въ головы, и въ бургомистры, и въ ратманы, но ни разу и никуда не былъ избираемъ. Могила Расторгуева находится въ саду, извѣстномъ жителямъ Вольска подъ именемъ „разбитнаго“.

Василій Алексѣевичъ Злобинъ.

Вслѣдствіе оканчивавшагося трехлѣтія городской службы, саратовскій намѣстникъ, въ бумагѣ отъ 3-го февраля 1784 г. предлагаетъ вольскому обществу приступить къ новымъ выборамъ. Замѣчу теперьже, что во всѣхъ старыхъ бумагахъ названіе города пишется „Волскъ“. Трудно сказать откуда произошло это названіе: отъ Волги или отъ слова *воля*; судя по теперешнему произношенію и потому, что первоначальные поселенцы были изъ „вольницы“, можно думать, что Вольскъ есть производное слово отъ *воли* или сокращенное отъ *вольницы*.

Въ академическомъ изданіи сочиненій Державина (т. III, стр. 445—7) Я. К. Гротъ дѣлаетъ примѣчаніе къ стихотворенію „Къ молодому Злобину (Константину Васильевичу, которому было тогда 32 г.), что, по преданію, Екатерина хотѣла назвать Малыковку „Злобинскъ“, но В. А. Злобинъ отказался отъ этой чести и предложилъ названіе „Екатериновольскъ“ (т. е. учрежденный *Волею Екатерины*).

Это преданіе, по крайней мѣрѣ хронологически не вѣрно. Названіе городу дано въ 1780 году, когда Злобинъ въ Петербургѣ не игралъ еще рѣшительно никакой роли и самой Екатеринѣ едва-ли былъ извѣстенъ. В. А. выдвинулся на общественное поприще, какъ ниже будетъ сказано, въ 1784 г., сначала въ Вольскѣ и только съ 1790 г. переѣзжаетъ въ Петербургъ чтобы заняться винными откупами.

Не существовало-ли предположенія переименовать Вольскъ въ „Злобинскъ“ въ періодъ 1790—96 гг.?

Тотчасъ же по полученіи упомянутаго предписанія отъ намѣстника, заготовленъ былъ списокъ кандидатовъ въ различныя должности, и противъ имени В. А. Злобина, кандидата въ головы, стоитъ чья-то отмѣтка „достоинъ“; противъ имени И. А. Злобина отмѣчено: „безъ баллотировки достоинъ“. Собраніе по этому поводу назначено было 6-го февраля, а 7-го происходили самые выборы. Всѣхъ избирательныхъ голосовъ было 71. В. А. Злобинъ былъ избранъ въ головы единогласно.

По приведеніи къ присягѣ всѣхъ избранныхъ лицъ, за неграмотныхъ „руку приложилъ города Вольска, Предтеченской церкви священникъ Тимоѳей Васильевъ“.

Въ чемъ заключалась дѣятельность Злобина со дня его выбора до 1-го ноября 1786 г.—не знаю, такъ-какъ въ городскомъ архивѣ не сохранилось никакихъ указаній по этому предмету. Но вотъ вышеупомянутаго числа совершилось нѣчто, достойное вниманія, и это совершившееся записано такъ:

„Высочайшимъ Ея Императорскаго Величества городовымъ положеніемъ, 156-ю статьею постановлено: городовымъ обывателямъ дозволяется составить общую городскую думу, почему по учиненной повѣсткѣ вольскому гражданскому обществу, *) оное собравшись въ учрежденный домъ общественнаго собранія и имѣя довольный совѣтъ и разсужденіе, своими приговорами, каждое общество изъ своего званія въ сію общую городскую думу выбравъ, представили кандидатовъ, а именно: (слѣдуетъ перечесленіе 31 чел.), изъ которыхъ общественнымъ баллотированіемъ, по большинству балловъ помѣщены въ помянутую общую городскую думу изъ 2-й гильдіи: (1-ой гильдіи не было ни одного купца во всемъ Вольскѣ) Семенъ Расторгуевъ, Филиппъ Сапожниковъ; изъ 3-ей гильдіи Тих. Расторгуевъ, Петръ Мясниковъ; изъ посадскихъ: Ив. Дубововъ, Аѳан. Устиновъ, Митр. Ѳедоровъ, Ѳедоръ Терсинцевъ, Петръ Москвичевъ, Матв. Брюхановъ, Ив. Мунинъ, Ив. Матвѣевъ, Вас. Жилкинъ и Кузьма Голубевъ. А какъ въ здѣшнемъ городѣ, *по малоимѣнію ремеслъ*, по силѣ помянутаго городоваго положенія 123 ст., 4-го отдѣленія, управъ ремесленныхъ неустановлено, слѣдовательно изъ оной выбора въ сіи

*) Во всѣхъ случаяхъ, гдѣ я привожу выписки изъ архивныхъ бумагъ, орфографія исправлена.

званіи учинить не можно, а сего ноября 1-го дня общей городской думы гласные, явясь къ городскому головѣ, въ домъ общества городскаго и по силѣ того-же городоваго положенія 164 ст. изъ своихъ гласныхъ баллотированіемъ выбрали въ шестигласную думу Сем. Расторгуева, Петра Лошкарева, Петра Матросова, Ив. Дубовова, Ѳ. Устинова, Кузьму Голубева и потомъ разсуждено о всѣхъ оныхъ выбранныхъ въ общую городскую и въ шестигласную думы гласныхъ въ первой Ея Императорскаго Величества службѣ, привесть въ здѣшей соборной церкви къ присягѣ и къ засѣданію въ показанныя думы допустить. Ноября 2-го дня, 1786 г. Городской голова Василій Злобинъ."

На другой день, т. е. 3-го ноября 1786 г. послѣдовало *первое* засѣданіе новоизбранной думы, большую часть постановленій которой я привожу здѣсь цѣликомъ.

„1786 г., ноября 3-го дня, по силѣ высочайшаго Ея Императорскаго Величества городскаго положенія, большая общая городская дума общественнымъ баллотированіемъ бывъ составлена, которая баллотированіемъ-же выбрала шестигласную городскую думу изъ своихъ гласныхъ и по принятіи въ первой Ея Императорскаго Величества службѣ присяги, прибывъ въ домъ общественнаго собранія, учинили засѣданіе: (перечень прибывшихъ; явились всѣ гласные и голова).

Слушали высочайшаго Ея Императорскаго Величества городоваго положенія статьи, принадлежащія до городской общей думы и до городской шестигласной думы. Приказали: 1) по содержанію 167-ой статьи къ выполненію оной по всѣмъ ея отдѣленіямъ, городской думѣ прилагать всевозможное стараніе и попеченіе. 2) по 171-ой ст. чтобъ имѣть городскимъ думамъ свою печать, то оную, по силѣ 40-ой статьи, съ городовымъ гербомъ, приказать въ скорѣйшемъ времени сдѣлать.

Въ бумагѣ отъ 5-го іюня 1787 г. разрѣшено всѣмъ городскимъ думамъ имѣть свои печати: „печать такаго-то городскаго общества".

По 3-ей ст. дни засѣданія общей думы назначаются по вторникамъ, а по 4-ой ст. засѣданія шестигласной думы должны происходить по понедѣльникамъ. Для обѣихъ думъ сдѣлана оговорка: „а въ разсужденіи нужды и пользы городской—и больше того".

„5) необходимо нужно въ общую городскую и въ шестигласную думы, изъ здѣшнихъ мѣщанъ опредѣлить, для отправленія письменныхъ дѣлъ одного писаря, а для стражи въ домѣ общества градскаго, и архива, и прочаго общественнаго имущества, одного сторожа и для посылокъ двоихъ разсыльщиковъ, что и исполнить въ скорости. 6] *а какъ о составленіи сихъ думъ всегдашнее подтвержденіе настояло о исполненіи по силѣ указовъ саратовскаго губернскаго магистрата отъ здѣшняго городскаго магистрата, то что онъ учрежденіемъ открыты и приняли свое дѣйствіе, объ ономъ здѣшнему магистрату за извѣстіе и для донесенія губернскому магистрату дать знать.* 7) изъ выбранныхъ въ общую городскую и въ шестигласную думу гласныхъ есть неумѣющіе писать, то онымъ объявить, чтобы они сдѣлали въ немедленномъ времени, съ вырѣзаніемъ ихъ именъ и фамилій, печати, которыя ко всѣмъ въ думахъ будущимъ письменнымъ дѣламъ, вмѣсто подписи, прикладывать для удостовѣренія каждой особо, а до тѣхъ поръ вмѣсто ихъ подписывать кому они изъ своихъ товарищей, умѣющихъ грамотѣ, могутъ сдѣлать довѣренность".

Подъ этимъ постановленіемъ находится восемь подписей: В. Злобина, С. и Т. Расторгуевыхъ, Сапожникова, Лошкарева, Мясникова, Дубовова и Устинова, т. е. изъ всѣхъ 17 чел. было 8 грамотныхъ.

Установленныя 7 ст. печати въ скоромъ времени появились; ихъ прикладывали, предварительно покоптивши надъ свѣчкой. На ободкѣ напр. выходило: „п: вол: гр: д: гласн: прокофья: зиновьева"; а въ серединѣ французскими буквами P. S. Это—иниціалы гласнаго.

Я выписалъ протоколъ засѣданія думы 3-го ноября, какъ доказательство того, что до Злобина дума не была сформирована и общественныя дѣла находилось въ застоѣ.

При Злобинѣ-же составлена была „Городовая обывательская книга 1786 года", куда по алфивиту занесены всѣ жители города, кромѣ купцовъ, со всей семьей; показано кто, какой собственностью владѣетъ, чѣмъ занимается, на комъ женатъ, откуда жена родомъ, сколько дѣтей, какъ ихъ зовутъ и какого они возраста; возрастъ проставленъ всѣмъ, записаннымъ въ ту книгу лицамъ, т. е. посадскимъ. Книга вышла очень толстая, въ 206 листовъ. Она приготовлена была для какой-то коммиссіи

которая при отношеніи отъ 13 декабря 1827 г. возвратила ее въ Вольскъ „по неимѣнію въ ней надобности". Нумераціи нѣтъ никакой.

Приблизилось время новыхъ выборовъ. Въ бумагѣ отъ 6-го января 1787 г. Поливановъ, саратовскій намѣстникъ, говоритъ, что „какъ открытію саратовскаго намѣстничества истекаетъ уже шестой годъ, то и предлагаетъ вольскому обществу избрать новыхъ лицъ на общественныя должности. Бумага эта получилась 9-го января, а на слѣдующій день происходила баллотировка. Въ городскіе головы баллотировалось шесть человѣкъ и большинствомъ 88 противъ 1 избранъ В. А. Злобинъ; остальные всѣ забаллотированы.

На ряду съ различнаго рода распоряженіями намѣстника было одно довольно любопытное отъ 25 іюня 1787 г. Именно, Поливановъ предписалъ, чтобы на торжищахъ выставляли „Знамя на первой случай изъ двухъ цвѣтовъ: голубаго и краснаго, раздѣля на двѣ полосы, голубыя по сторонамъ, а третью красную, по срединѣ же гербъ сдѣлать на ономъ, принадлежащій городу".

Въ сентябрѣ того-же года Злобинъ доноситъ въ Саратовъ, что требуемое знамя уже развѣвается на торгу.

По всей вѣроятности вслѣдъ за вторичнымъ своимъ избраніемъ въ головы, Злобинъ пытался осуществовать мѣру, которая, по его мнѣнію долженствовала развить торговлю города. Я говорю о займѣ въ 200,000 руб. асс.

Саратовскій губернскій магистратъ, вслѣдствіе предписаній изъ сената, въ бумагѣ отъ 3 сентября 1787 г. желаетъ знать, для чего именно вольское общество хлопочетъ о ссудѣ въ 200,000 р. асс. изъ государственнаго заемнаго банка.

Въ отвѣтъ на это вольская общая городская дума въ своемъ рапортѣ говоритъ, что вольское общество торгуетъ разнаго рода товарами суконными, шелковыми и бумажными; хлѣбные обороты восходятъ до 332,800 руб. рыбные—до 15,000, щепетильной до 40,000 руб., скотомъ [изъ Оренбурга и Сибири]—до 60,000 р., а всего до 447,800 руб. асс. „Просимая вольскимъ обществомъ въ заемъ изъ государственнаго заемнаго банка денежная сумма потребна не на что иное, какъ на распространеніе выше описанныхъ и на заведеніе вновь, свойственныхъ положенію города лежащаго при таковой судоходной рѣкѣ, торговъ".

За тѣмъ, на требованіе круговой поруки вольскіе граждане составили слѣдующій актъ:

„1787 года, сентября 16 дня, Саратовскаго намѣстничества, города Вольска, все купечество, состоящее нынѣ во второй и третьей гильдіяхъ, въ 58 капиталахъ, изъ 200 душъ, учинили между собою сію другъ по другѣ круговую порученность въ томъ, что ежели мы, по прошенію нашему, изъ учрежденнаго Ея Императорскаго Величества Государственнаго Заемнаго Банка ссужены будемъ денежною суммою двѣмя стами тысячьми рублями, или сколько правительству благоугодно будетъ намъ произвести, то какъ мы будемъ оною пользоваться всѣ по нашему согласію общественно, то и платить обязуемся, какъ капитальныя, такъ и процентныя деньги со всякою вѣрною исправностью, по изданному высочайшему расположенію въ постановленные сроки, о чемъ мы всѣ единодушно, другъ по другѣ круговою порукою и подписуемся.“ Слѣдуютъ подписи купцовъ.

Этотъ заемъ по всей вѣроятности не увѣнчался успѣхомъ, такъ какъ въ бумагахъ нѣтъ о немъ никакихъ дальнѣйшихъ извѣстій и въ разсказахъ стариковъ не сохранилось никакихъ преданій.

Въ разное время и разными царями Малыковкѣ были подарены земли какъ въ нагорной, такъ и въ луговой сторонѣ. Владѣнье этими землями въ Заволжьѣ причиняло и до сихъ поръ еще причиняетъ много хлопотъ. Тамъ появлялось множество колонистовъ и крестьянъ, которые самовольно селились на городскихъ угодьяхъ и упорно отказывались платить городу оброкъ и вообще признавать какое-бы то ни было право Вольска на тѣ поля и луга, гдѣ осѣли пришельцы и гдѣ имъ такъ понравилось. Возникло множество судебныхъ процессовъ „съ хуторянами“, не окончившихся до настоящихъ дней. Земли измѣряли, перемѣривали, нѣсколько разъ перемѣняли и переставляли землемѣрные знаки и только благодаря Злобину выяснилось одно, что у Вольска имѣется 40,307 десятинъ и 972 саж. земли, спокойное владѣнье которой въ довольно значительной части оспариваютъ „хуторяне.“

Наступалъ срокъ и второму трехлѣтію главенства Злобина. Отвлекаемый своими дѣлами въ Петербургѣ, гдѣ у него завязывались обширныя коммерческія предпріятія по откупамъ, Злобинъ прислалъ изъ Са-

ратова отъ 27 января 1789 г. посланіе въ Вольскъ, весьма замѣчательное по своему содержанію, начинающееся такъ: „Милостивые государи мои, почтенные господа вольскаго купеческаго и мѣщанскаго общества начальники и все собраніе“. Говоря, что по нѣкоторымъ обстоятельствамъ ему нельзя присутствовать на выборахъ 1789 г. и поручая отправленіе обязанностей головы своему брату старшему бургомистру Ив. Злобину, онъ продолжаетъ: „Васъ-же милостивые государи мои, всеусердно прошу при сихъ выборахъ поступать великодушно и снисходительно, и безпристрастно находить въ выбираемыхъ вами новыхъ судьяхъ пользу общественную, а не каждый собственно только одну свою, и чтобы вы судьбу свою ввѣрили таковымъ, которыми бы сохранено было общественное наше спокойствіе, такъ оное и доселѣ, по благости Божіей, между всѣми нами господствуетъ и ничья судьба напрасно не отягощается. Таковыхъ судей душевно желаю видѣть въ судебныхъ нашихъ мѣстахъ и правосудію ихъ повиноваться“.

Затѣмъ отказываясь отъ баллотированья на предложеную должность еще разъ, уже 3-й по счету, Злобинъ говоритъ: „ежели вы, по небытности моей и не уважите моей долговременной службы и паки оную на меня возложите, сіе буду почитать уже не иначе, какъ за совершенную мнѣ обиду и притѣсненіе, отъ чего покорнѣйше все ваше собраніе прошу уволить меня и избрать на мѣсто мое другаго, кого вы по своему произволенію за способнаго для пользы общества усмотрите. Однако, такъ-какъ я есть истинный согражданинъ общества, то предлагаю вамъ на замѣчаніе, дабы человѣкъ новый степененъ былъ и избранъ съ дарованіями и хорошаго характера, чтобы могъ столь знаменитымъ обществомъ въ здѣшней губерніи не постыдно предводительствовать и сохранить благонравіе, тишину и порядокъ, и подкрѣпить наше общественное между всѣми согласіе, какъ оное нынѣ есть.“ Самъ Злобинъ обѣщается „нелицемѣрно въ дѣлахъ, касательныхъ къ пользѣ общесвенной, служить и помогать всѣми моими силами“.

Я выписалъ лучшія мѣста изъ этого посланія, занимающаго три страницы синяго листа писчей бумаги, размѣромъ не меньше теперешнихъ листовъ. Невольно чувствуешь, что рѣчь эта льется изъ груди человѣка и гражданина, которымъ Вольскъ по всей справедливости можетъ гордиться.

Просьба Злобина была, конечно, уважена. Въ спискѣ кандидатовъ, баллотируемыхъ въ городскіе головы, противъ его имени написано: „оный Злобинъ за долговременную и безпорочную его ратманомъ городскимъ и головою во всѣхъ трехъ выборахъ [службу], отъ нынѣшняго выбора городскимъ обществомъ уволенъ.“ Точно такая-же отмѣтка съ соотвѣтствующимъ измѣненіемъ стоитъ и противъ имени Ив. Злобина, служившаго три выбора бургомистромъ.

Академикъ Я. К. Гротъ въ примѣчаніи къ рапорту малыковской волости земскаго писаря Ивана Злобина (Соч. Державина, т. V. стр. 174) говоритъ: „Иванъ Злобинъ былъ, кажется совершенно несправедливо, заподозрѣнъ въ сношеніяхъ съ мятежниками [Пугачева] и умеръ подъ судомъ, въ заключеніи“.

Это по всей вѣроятности ошибка. Съ 1775 г., казнивъ главныхъ виновниковъ бунта, Екатерина предала всѣ дѣла пугачевщины „вѣчному забвенію“, а съ 1781 по 1790 г.г. мы видимъ Ив. Злобина старшимъ бургомистромъ г. Вольска. Но что было съ И. Злобинымъ послѣ 1790 г.—не знаю.

Признательное общество поднесло В. А. Злобину званіе именитаго гражданина г. Вольска,—честь, какой до него никто еще не удостоивался.

Злобинъ переселяется въ Петербургъ, занимается откупами, страшно богатѣетъ, какъ вдругъ Александръ I издаетъ указъ 3 января 1810 г., которымъ отнимаетъ у всѣхъ лицъ, владѣющихъ тѣмъ правомъ, право называться именитымъ гражданиномъ. Говорятъ, что причиной изданія этого указа были какіе-то именитые граждане, которые весьма недобросовѣстно поступили въ коммерческихъ разчетахъ съ Англіей. Это дошло до свѣдѣнія государя и вызвало упомянутую мѣру. Злобинъ ничѣмъ такъ не гордившійся, какъ этимъ званіемъ, былъ положительно убитъ подобнымъ распоряженіемъ. Онъ собралъ въ себѣ весь запасъ гражданскаго мужества и обратился къ Александру I-му съ слѣдующей просьбой: „Августѣйшій монархъ, всемилостивѣйшій государь! Двадцать лѣтъ уже протекло тому, какъ я имѣю счастіе носить имя доселѣ толико уваженное въ пространнѣйшей Россіи,—имя именитаго гражданина. Оно пріобрѣтено усерднымъ исполненіемъ долга званія моего и оправдано милостями трехъ монарховъ, которые, *возвышая лицо мое предъ*

очами моихъ собратій, не могли однако возвысить болѣе сего драгоцѣннаго названія. Четыре пожалованные мнѣ знака сихъ милостей и восьмнадцать именныхъ высочайшихъ повелѣній, изданныхъ на разные случаи, подтвердили его; въ немъ я состарѣлся, съ нимъ я мнилъ сойдти и во гробъ; оно, мечталъ я, останется послѣ меня, переживетъ и самую пямять о малыхъ моихъ отчеству заслугахъ или съ ними неразлучно достигнетъ до потомства, которое умѣетъ цѣнить гражданъ безъ различія состояній. . . . . Но, государь! высочайшій твой манифестъ отъ 3-го января сего года, залогъ, на ряду съ другими благотворный для твоихъ подданныхъ, лишаетъ меня, старца, сей неоцѣнимой, казалось мнѣ вовѣки неотъемлемой, собственности. Я не касаюсь дерзновенною мыслію святыхъ учрежденій твоихъ, проистекающихъ всегда отъ высокихъ намѣреній устроить благо толикихъ милліоновъ вѣрныхъ тебѣ россіянъ, но прости мнѣ слезы горести о моей потерѣ, слезы которыя изливаю предъ тобою,—прости всеподаннѣйше дерзновенное, можетъ быть, прошеніе сѣдаго старца: оставь мнѣ имя мое! . . . . Позволь, да еще ношу его, оставшіеся мнѣ, вѣроятно, немногіе годы, прославляя сію новую твою милость!

Простираясь у престола твоего, пребываю съ глубочайшимъ благоговѣніемъ вашего императорскаго двеличества вѣрноподданный Василій Злобинъ, донынѣ именитый гражданинъ вольскій.

Государь, какъ человѣкъ души великой понялъ душу гражданина, знатнѣйшаго между знатными и оставилъ ему имя его.

Кто-же такой былъ Злобинъ и какъ онъ достигъ вершины матеріальнаго довольства? Въ отвѣтъ на это я слышалъ въ Вольскѣ множество расказовъ, которые еще раньше были собраны г. Костомаровымъ въ вышеупомянутой статьѣ и приведены въ такой стройный порядокъ, что мнѣ остается только сдѣлать довольно большую выдержку оттуда. Однако и въ его разсказѣ есть ошибки и недомолвки, которыя я постараюсь исправить въ примѣчаніяхъ.

Почтенный старичекъ, который разсказалъ г. Костомарову о Злобинѣ, былъ не кто иной, какъ Цесаренковъ, теперь уже умершій. Я-же слышалъ разсказы отъ извѣстнаго въ Вольскѣ Т. З. Е—ва, 80-лѣтняго старика, хорошо помнящаго Злобина.

Когда родился Злобинъ, никто не могъ сказать мнѣ съ желаемою точностью, но приблизительно около 1755—57 г. „Въ малыковкой волостной избѣ, говоритъ г. Костомаровъ, служилъ писаремъ крестьянинъ Алексѣй Половникъ, пьяный, буйный, задорный и прозванный отъ свойхъ односельцевъ Злобою или Злобинымъ. Эта кличка осталась за нимъ и перешла въ фамильное прозваніе. Естественно онъ умеръ бѣднякомъ. Сынъ его, Василій въ первой юности началъ исправлять ремесло своего отца, былъ бѣденъ, какъ отецъ, ходилъ въ холщевомъ халатѣ и поярковой шляпѣ и къ тому-же еще заикался въ разговорѣ; но нравомъ онъ былъ вовсе не въ отца. Онъ нетолько не пилъ водки, былъ бережливъ такъ, что въ непродолжительное время своего писарства составилъ изъ скуднаго жалованья такой капиталецъ, что могъ прилично одѣться, но въ добавокъ отличался мягкимъ и кроткимъ нравомъ, былъ услужливъ съ старшими, привѣтливъ и ласковъ съ равными, обходителенъ съ тѣми, кто въ немъ нуждался и оттого пріобрѣлъ общую любовь и расположеніе. Старики, члены волостной избы, посватали за него дочь зажиточнаго односельца Михаила Волковойнова, Пелагею. Долго упрямясь, и только послѣ настойчивыхъ просьбъ стариковъ, Волковойновъ рѣшился отдать дочь за бѣдняка-писаря.

Вдругъ въ поволжскомъ краѣ заговорили о пріѣздѣ генералъ-прокурора, князя Александра Алексѣевича Вяземскаго, въ свое имѣніе село Царевщину. Злобинъ уговорилъ членовъ волостной избы отправиться къ князю съ поклономъ и поднести ему въ даръ живаго осетра. Князь принялъ ихъ съ аристократическою ласковостью и пригласилъ къ обѣду. (*) Довольны были старики такою честью, заключили изъ этого, что не дурно слушаться своего писаря и не надѣясь на свою рѣчивость и умѣнье говорить съ большими господами, поручили Злобину держать отвѣтъ передъ княземъ, если онъ начнетъ ихъ о чемъ нибудь спрашивать.—Не знаете-ли вы, спросилъ ихъ князь, хорошей, удобной земли за Волгою: государыня пожаловала мнѣ и предоставила выбрать по жаланію.—Злобинъ тотчасъ объяснилъ, что ему извстно на луговой сторонѣ Волги прекрасное урочище Маянге въ 29

*) Не одно это понравилось князю: въ имѣніи онъ нашелъ чистенькій совершенно новенькій домикъ въ три комнаты, иначе князю негдѣ было-бы и помѣститься. Управляющій разсказалъ Вяземскому, что этотъ домикъ—дѣло писаря Злобина, который сдѣлалъ его въ Малыковкѣ и перевезъ въ Царевщину.

верстахъ отъ Малыковки, изобильное лугами и рыбными прудами. Князь записалъ имя и фамилію писаря, осмотрѣлъ указанную землю, вполнѣ нашелъ ее удовлетворительною и, призвавъ снова Злобина, благодарилъ его и поручилъ ему надзоръ за построеніемъ винокуреннаго завода. Злобинъ исполнилъ это дѣло честно и удачно и заслужилъ новую благодарность князя.

Малыковка учреждена городомъ и Злобинъ, покровительствуемый княземъ, (*) сдѣлался градскимъ головою. Но онъ былъ не долго въ этой должности (6 лѣтъ). Князь позвалъ его въ Петербургъ и предложилъ ему взять винные откупа. (Первые шаги для Злобина облегчены были тѣмъ, что секретарь того учрежденія, гдѣ отдавались откупа, послушный Вяземскому, указывалъ бывшему писарю гдѣ и какъ нужно поступать). У Злобина не было денегъ. Нужна была смѣлость его и покровительство князя, чтобы рѣшиться перебить у милліонеровъ откупной торгъ. Злобинъ сдѣлалъ это; счастье повезло ему. Размѣры его дѣятельности увеличились: Злобинъ пересталъ быть лицомъ исключительно своей провинціи; онъ сдѣлался историческимъ лицомъ цѣлой Россіи.

Злобинъ со времени своего возвышенія не жилъ постоянно въ Вольскѣ, хотя и посѣщалъ его нѣсколько разъ и сохранилъ горячую любовь къ своей родинѣ. Злобинъ поднялся удивительно быстро. За поручительствомъ князя взявши винные откупа разомъ въ нѣсколькихъ губерніяхъ, онъ въ два или три года нажилъ милліоны. Въ цвѣтущее время его дѣятельности, которое продолжалось около двадцати лѣтъ, каждогодный доходъ простирался болѣе, чѣмъ до пяти сотъ тысячъ. Проживъ нѣсколько лѣтъ въ Петербургѣ, онъ отправился посѣтить свой родной уголъ. Онъ пріѣхалъ въ Вольскъ въ великолѣпной каретѣ и, подъѣзжая къ городу, на горѣ вышелъ изъ экипажа сталъ на колѣни и, поднявъ руки къ небу, со слезами произнесъ: „Господи! прошу Тебя, помоги мнѣ сдѣлать что-нибудь хорошее изъ этого уголка!“

Про этотъ фактъ мнѣ разсказывали въ нѣсколько иномъ видѣ. Когда стало извѣстно, что Злобинъ *ѣдетъ* въ Петербургъ, то чуть не буквально весь городъ поѣхалъ провожать его и; взобравшись на высшую точку горы по терсинской дорогѣ, въ виду города весь кортежъ распо-

*) Это не со всѣмъ такъ: у Злобина была своя прекрасная репутація, извѣстный достатокъ, даже богатство и поддержка родственниковъ.

ложился станомъ и начался достопамятный пиръ. Здѣсь Злобинъ, окруженный гражданами Вольска, желавшими ему успѣховъ и счастья, палъ на колѣна и произнесъ вышеприведенныя слова, обращаясь лицомъ къ городу. Показываніе медали и вызолоченой кружки относятся къ другому времени.

„Жители приняли его съ восторгомъ. Онъ показывалъ имъ медаль съ царскимъ портретомъ и серебряную вызолоченную кружку съ своимъ именемъ и съ императорскимъ гербомъ: орелъ этаго герба держалъ полотно, на которомъ было высѣчено: вольскому именитому гражданину Василію Злобину. Они гордились этими дарами, какъ будто эти знаки высочайшаго благоволенія касались каждаго изъ нихъ.

Злобинъ держалъ постоянно на откупу вино въ нѣсколькихъ губерніяхъ, имѣлъ въ откупѣ соль изъ Элтонскаго и другихъ понизовыхъ озеръ, взялъ вмѣстѣ съ надворнымъ совѣтникомъ Чоглоковымъ игральныя карты на откупъ во всей Имперіи. Дѣятельность его простиралась на большую часть Россіи, особенно-же на восточную и на Сибирь. Живя въ Петербургѣ Злобинъ былъ въ связяхъ съ государственными лицами. Его привѣтливость, добродушіе и роскошные обѣды привлекали къ нему толпы гостей. Между тѣмъ, вѣрный желанію возвысить свою родину и упрочить благосостояніе своихъ односельцевъ, онъ назначилъ на всѣ выгодныя мѣста, зависѣвшія отъ его коммерческаго управленія, *своихъ*,— какъ онъ выражался, говоря о землякахъ, повѣрялъ имъ важныя обороты и никогда не усчитывалъ ихъ. Слѣдствіемъ такого обращенія было то, что эти довѣренныя лица обманывали его и старались обратить въ собственную пользу то, что по долгу совѣсти и обязательства, должны были доставлять своему довѣрителю. Когда ему замѣчали объ этомъ, онъ говорилъ, что у него не достанетъ духа показать недовѣріе къ тому, кого онъ прежде облекъ своимъ довѣріемъ, что это значило оскорблять его и что если бы подозрѣваемый оказался невиннымъ, совѣсть не давала бы ему покоя до смерти. Злобинъ, какъ коренной русскій человѣкъ, не любилъ бумажныхъ обязательствъ и говорилъ, что обоюдное честное слово драгоцѣннѣе и крѣпче всякихъ бумажныхъ сдѣлокъ. Одинъ изъ его агентовъ, завѣдывавшій въ Сибири, представилъ дѣла въ самомъ жалкомъ положеніи, но черезъ нѣсколько времени какая-то генеральша пріѣзжаетъ къ Злобину и говоритъ ему, что этотъ агентъ торгуетъ у нея мѣдный заводъ. Какъ ни былъ пораженъ Злобинъ этимъ извѣстіемъ, но сохра-

нивъ наружное спокойствіе духа, сказалъ: ваше превосходительство можете продать ему.—Вслѣдъ за тѣмъ Злобинъ отправился въ Сибирь, призвалъ своего агента, обличилъ его безсовѣстность и прогналъ. Этимъ ограничилось преслѣдованіе. Другимъ своимъ землякамъ онъ давалъ деньги и заставлялъ строить въ Вольскѣ дома, а потомъ представлялъ ихъ въ залогъ; также точно и самъ настроилъ много домовъ въ своемъ родномъ городѣ съ тою-же цѣлью. Здѣсь не обходилось безъ злоупотребленій. По стачкѣ съ кѣмъ слѣдовало, эти дома были оцѣняемы въ три-дорога противъ того, что въ самомъ дѣлѣ стоили.

Злобинъ по рожденію не принадлежалъ къ раскольникамъ, но обратился къ расколу въ молодости, когда женился на Волковойновой, ибо тесть его былъ заклятой послѣдователь раскола. Самъ Злобинъ въ душѣ не только не былъ раскольникомъ, но еще, въ бесѣдахъ съ государственными людьми, указывалъ на средства къ искорененію расколовъ. Однажды единовѣрцы его увидѣли, какъ онъ ѣздилъ въ церковь: это поразило ихъ. Я христіанинъ, сказалъ имъ Злобинъ и принадлежу душою всѣмъ церквамъ, гдѣ призывается имя Христово. За то жена его была предана расколу до фанатизма. Сынъ ея женился на на англичанкѣ; это до такой степени огорчило ее, что она удалялась изъ Петербурга въ Вольскъ, начала скорбѣть, болѣть, отправилась въ раскольническій иргизскій монастырь и тамъ умерла. Въ самомъ дѣлѣ бракъ ея сына не былъ-благословенъ Богомъ: жена вскорѣ покинула его; молодой Злобинъ въ отчаяніи удалился въ Вольскъ, но къ счастію его невѣрная жена скончалась и онъ въ другой разъ женился на добродѣтельной женщинѣ.“

Англичанка, на которой женился сынъ Злобина Константинъ, была не кто иная, какъ родная сестра жены знаменитаго Сперанскаго, къ которому она и переселилась когда Сперанскій овдовѣлъ.

„Къ сожалѣнію онъ (Константинъ) самъ не долго жилъ и скончался въ 1813 году. Онъ получилъ отличное образованіе, служилъ въ гражданской службѣ, занимался литературой и оставилъ въ печати нѣсколько стихотвореній.“

Одно изъ этихъ стихотвореній было отправлено къ Державину, который сдѣлалъ подробный разборъ его, похвалилъ автора, замѣтилъ не-

достатки и указалъ средства къ исправленію ихъ. Это было письмо на почтовомъ листѣ малаго формата съ мелко исписанными всѣми четырьмя страницами. Письмо это сыномъ Константина было препровождено, если не ошибаюсь, къ академику Гроту, который издавалъ или разбиралъ въ то время сочиненія Державина.

„Старикъ Злобинъ былъ вообще человѣкъ, готовый размягчиться сердцемъ при видѣ несчастія и бѣдности. Одинъ купецъ задолжалъ ему большую сумму. Законъ приговорилъ продать все его имущество для уплаты долговъ. Это ужасно, сказалъ Злобинъ: быть прежде богатымъ, потомъ лишиться всего, выйти изъ собственнаго дома. Что если и со мной будетъ когда-нибудь то-же! Онъ не только отсрочилъ купцу срокъ платежа, но еще подалъ ему средства извернуться. Чѣмъ болѣе скоплялось у него богатства, тѣмъ менѣе онъ дорожилъ имъ. Такъ говорилъ о немъ бывшій секретарь [Цесаренковъ]: Злобинъ, по его словамъ, и самъ любилъ хорошо жить и другимъ не мѣшалъ.

И между тѣмъ Злобинъ пережилъ свое благополучіе, какъ-бы въ доказательство непрочности богатствъ, пріобрѣтаемыхъ спекуляціями, основанными болѣе или менѣе на пользахъ немногихъ въ ущербъ другимъ. Обстоятельства, подорвавшія Злобина были: во первыхъ—недостатокъ осадки соли въ озерахъ (отъ дождей и бурливой погоды), которыя онъ бралъ на откупъ и, по поводу того долженъ былъ заплатить въ казну значительную неустойку; во вторыхъ—неудачные винные откупа, во время войнъ 1812 и 1813 годовъ, когда естественно продажа казеннаго вина не могла слѣдовать выгоднымъ путемъ; въ третьихъ—недобросовѣстность нѣкоторыхъ изъ его агентовъ. Всѣ эти обстоятельства подорвали Злобина и лишили его всего коммерческаго могущества. Есть русское повѣрье, что несчастье не приходитъ одно, а всегда приводитъ за собою цѣлый рядъ другихъ. Такъ было съ Злобинымъ. Дѣла день ото дня шли какъ нельзя хуже; неудача слѣдовала за неудачею; вдобавокъ онъ самъ, вопреки прежнему своему благоразумію и умѣнью жить съ людьми, неумѣстною заносчивостью и выходками раздражилъ одного государственнаго человѣка, который иначе былъ бы къ нему расположенъ. Однажды послѣ обѣда въ домѣ одного князя, Злобинъ позволилъ себѣ оскорбительныя выраженія на счетъ этого государственнаго человѣка. Оберъ-полиціймейстеръ, бывшій тутъ-же, желая овтлечь его отъ щекотливаго

разговора, сказалъ ему: поѣзжайте домой, Василій Алексѣевичъ, въ вашей квартирѣ пожаръ: ваши откупныя дѣла горятъ.

— Вы оберъ-полиціймейстеръ, отвѣчалъ Злобинъ: ваша обязанность быть на пожарахъ, а не моя.

Кромѣ князя Вяземскаго, Злобина поддерживалъ еще тогдашній министръ финансовъ Кочубей. Сильный этими подержками и своимъ богатствомъ, Злобинъ, присутствуя на какомъ-то обѣдѣ незамѣтно вошелъ въ крупный разговоръ съ графомъ Гурьевымъ и, увлеченный споромъ, бросилъ въ свого противника булкой. Графъ помнилъ обиду и, когда, вмѣсто Кочубея сдѣлался министромъ финансовъ, то немедленно потребовалъ отъ Злобина уплаты неустоекъ по откупамъ, которыя до сихъ поръ отсрочивались ему Кочубеемъ. Злобинъ не былъ въ состояніи заплатить, а Гурьевъ не соглашался—и лопнулъ вольскій богачъ.

„Оберъ-полиціймейстеръ сказалъ правду: откупныя дѣла Злобина загорѣлись со всѣмъего богатствомъ, а онъ, надменный своимъ счастіемъ, заранѣе отогналъ отъ себя тѣхъ, которые могли бы потушить пожаръ.

Въ 1813 году дѣла Злобина рушились и онъ видѣлъ передъ собою неминуемую нищету. Въ это время скончался единственный сынъ его. Онъ впалъ въ меланхолію и не думалъ вовсе спасать свое богатство. Онъ пріѣхалъ въ Вольскъ. Въ 1818 году саратовскіе друзья его, желая какъ нибудь развлечь старика, пригласили его въ Саратовъ, гдѣ онъ и умеръ въ августѣ мѣсяцѣ.

Дѣйствительно, послѣ смерти сына, Злобинъ на все махнулъ рукой, „сдѣлался слабъ“ и умеръ въ Саратовѣ, но только не въ 1818, а въ 1814 году, былъ перевезенъ въ Вольскъ въ трехъ гробахъ и похороненъ рядомъ съ сыномъ подъ кладбищенской церковью, построенной имъ самимъ.

Одна изъ Вольскихъ дамъ, Ек. Ив. М—ва, передавала мнѣ разсказъ, слышанный ею отъ очевидца—саратовскаго жителя, о смерти Злобина. Когда В. А. умеръ, то всѣ саратовскія лавки и магазины были закрыты на тотъ день своими хозяевами (8-го Августа?), побѣжавшими съ громадной массой народа на берегъ. Тамъ стояло небольшое судно, гдѣ

Инв. № 93464

находился гробъ Злобина; на суднѣ горѣло множество свѣчей и священникъ въ черномъ облаченіи служилъ панихиду; этотъ-же священникъ провожалъ гробъ вплоть до Вольска. Въ Вольскъ пріѣхали ночью и разложили на берегу большіе костры. Весь городъ вышелъ на берегъ, даже изъ окрестныхъ селъ Терсы, Рыбнаго, Гродчи, съ Иргиза пріѣхало множество крестьянъ. Вся масса народа провожала Злобина до могилы подъ церковью, тогда еще не совсѣмъ оконченной.

Я полюбопытствовалъ взглянуть на могилу, и вотъ 24-го сент. текущаго (1880) года отправился туда вмѣстѣ съ г-жей М—вой. Мы вошли подъ церковные своды. Земля усыпана толстымъ слоемъ песку, а въ этомъ пескѣ вершка на 3—4 отъ поверхности стоитъ гробъ В. А. Злобина, за тѣмъ подъ рядъ еще три гроба: его сына и двухъ родственницъ. Всѣ они обнесены деревянной, тонкой, выпильной рѣшеткой; кто поставилъ эту рѣшетку—неизвѣстно, но думаютъ, что кто-нибудь изъ столяровъ, почитателей Злобина (Блесинъ?). Памятника никакого нѣтъ и надписей тоже. У противоположной отъ входа стѣны лежитъ небольшой памятникъ, изъ надписей котораго видно, что подъ нимъ погребена была семья Ив. А. Злобина и дѣти В. А. Злобина Тихонъ и Елизавета. Камень этотъ во время постройки колокольни былъ отнесенъ рабочими далеко, но г-жа М. нашла его и положила на теперешнее мѣсто. Могила покоившихся подъ нимъ, находится теперь подъ колокольней. До сихъ поръ являются сюда какіе-то пріѣзжіе, по преимуществу дамы, которыя служатъ панихиды по Злобинѣ и когда ихъ спрашиваютъ: не родственникъ-ли онъ вамъ? то отвѣчаютъ: нѣтъ; онъ благодѣтель моихъ родителей, или дѣдушки и т. д. Одно время въ выходѣ этомъ сберегались „свѣжинка“ „квасокъ“, лопаты, даже творило съ известью, но теперь положенъ всему этому предѣлъ. Знавшіе гробъ Злобина въ прежнемъ видѣ, съ ужасомъ видятъ его теперь.

„Все, нажитое Злобинымъ, продано съ публичнаго торга для удовлетворенія казенныхъ и частныхъ взысканій; пять тысячъ душъ, пріобрѣтенныхъ его сыномъ поступили туда же.“

Внукъ Злобина Константинъ Константиновичъ сталъ хлопотать о возвращеніи ему этого имѣнья его отца, какъ проданнаго неправильно за долги дѣда. Дѣло тянулось довольно долго и только Николай Павло-

вичъ приказалъ, вмѣсто возвращенія имѣнія, выдать просителю 100,000 руб. сереб., чѣмъ онъ и удовлетворился.

„Продана была даже та кружка, которою онъ нѣкогда хвалился передъ жителями возраждающагося Вольска. Тогда-то оказалось, что дома въ Вольскѣ, представленные въ залогъ, вовсе не стоили той суммы, какая была подъ нихъ выдаваема. Многіе, вмѣстѣ съ нимъ возвысившіеся, вмѣстѣ со нимъ пали. Но за то на развалинахъ его коммерческаго могущества возникли новые капиталы."

Множество домовъ опустѣло и стало разрушаться. Такое громадное зданіе Злобина съ колоннами, гдѣ теперь помѣщаются два училища, а внизу лавки, куплено городомъ всего за 2.500 руб., а стоитъ 40—50,000. Всѣ вообще постройки Злобина отличаются художественной архитектурой преимущественно въ корнѳскомъ стилѣ, иногда смѣшанномъ съ византійскимъ (съ куполами). И всѣ эти дома нужно было продать за безцѣнокъ. Гибель всему городу грозила неминуемая, сотни семействъ лишались всего состоянія и даже крова. Государь Николай Павловичъ обратилъ на это вниманіе и издалъ указъ, который для судебъ Вольска имѣлъ рѣшающее значеніе и потому я привожу этотъ указъ цѣликомъ.

„1829 года, іюля 3 дня, по указу Его Императорскаго Величества Правительствующій Сенатъ слушали представленіе г. министра финансокъ, при которомъ представляя выписку изъ высочайше утвержденнаго 18 іюня журнала комитета г.г. Министровъ о средствахъ къ облегченію взысканія недоимокъ за умершаго именитаго гражданина Злобина и копію съ записокъ, имъ и министромъ внутреннихъ дѣлъ представленныхъ, по которымъ означенный журналъ послѣдовалъ, испрашиваетъ на приведеніе онаго въ исполненіе указа правительствующаго сената. Въ означеной-же выпискѣ изъ журнала комитета министровъ 11 мая и 18 іюня 1829 г. изъяснено: въ засѣданіи 11 мая слушали двѣ записки о средствахъ къ облегченію взысканія недоимокъ за умершаго именитаго гражданина Злобина (записанныя въ журналѣ комитетовъ подъ № 937 и 938): первая министра финансовъ отъ 5 февраля за № 210 (по департ. гор. и сел. дѣлъ); вторая министра внутреннихъ дѣлъ отъ 6 апрѣля за № 951 (по исполнительному департаменту); записка сія при семъ въ копіи прилагается. Комитетъ, усматривая, что г. Вольскъ имѣетъ у

себя земли болѣе сорока тысячъ десятинъ земли и владѣнія онаго захвачены большею частію въ частныя руки безъ всякой пользы для городскаго общества, находитъ что не можетъ быть основанія оставлять таковое количество земли въ настоящемъ оной положеніи, что собственныя выгоды городовъ требуютъ, дабы окружности оныхъ были заселены, ибо отъ сего промышленность ихъ можетъ распространяться, что по общему узаконенію о выгонахъ городскихъ представляется имъ двухъ-верстная дистанція; между тѣмъ какъ горродъ Вольскъ по особому положенію пользуется землями въ количествѣе восходнѣйшемъ и не извѣстно какія побудительныя причины были поводомъ къ таковому исключенію; по всѣмъ уваженіямъ комитетъ полагаетъ:

1. Изъ владѣемой нынѣ городоъ Вольскомъ земли отрѣзать оному для городскаго выгона такое пространство, какое по мѣстному усмотрѣнію признано будетъ необходимымъ, не свыше однако-жъ четырехъ верстъ по примѣру губернскаго города Саратова.

2. Все остальное за тѣмъ количество помянутыхъ земель обратить въ распоряженіе министерства финансовъ для заселенія оныхъ казенными крестьянами изъ другихъ малоземельныхъ губерній на основаніи общихъ правилъ о переселеніи.

3. Заведенія, какія до нынѣ были устроены на сихъ земляхъ, какъ на томъ пространствѣ, которое войдетъ въ назначенный городу выгонъ, такъ и на томъ, которое будетъ за чертою онаго, оставить неприкосновеннымъ, и землю, подъ оныя занятую, утвердить въ собственность тѣмъ лицамъ, кому заведенія тѣ принадлежатъ; но въ замѣнъ того обязать владѣльцевъ или внести въ пользу города единовременно нѣкоторую сумму денегъ, какая назначена будетъ по надлежащей оцѣнкѣ земель или платить ежегодно нѣкоторый умѣренный оброкъ.

4. Для составленія плана тѣмъ землямъ, которыя по сему положенію должны быть представлены въ распоряженіе министерства финансовъ подъ заселеніе казенныхъ крестьянъ, для назначенія городу Вольску городскаго выгона и для приведенія въ извѣстность, какія на сихъ земляхъ существуютъ заведенія, какія части занятой оными земли должны быть оставлены въ собственность владѣльцевъ и какимъ именно обро-

комъ должны быть оныя обложены—предоставить министру финансовъ и управляющему министерствомъ внутреннихъ дѣлъ по взаимному между собою соглашенію учинить надлежащее распоряженіе и, если нужно, то командировать для сего къ Саратовскому гражданскому губернатору по одному чиновнику отъ обоихъ министерствъ.

Что касается до казенныхъ долговъ, числящихся на нѣкоторыхъ вольскихъ гражданахъ по залогамъ домовъ и поручительствамъ въ аттестатахъ за сказанныхъ должниковъ Злобиныхъ, то предметъ сей долженъ быть разсматриваемъ совершенно отдѣльно отъ предыдущаго; въ немъ должно обратиться во первыхъ къ изслѣдованію: можетъ-ли казна выручить суммы въ долгу на гражданахъ вольскихъ считаемыя, и во вторыхъ, къ соображенію, какимъ образомъ исполнено быть можетъ намѣреніе Его Императорскаго Величества о возстановленіи города Вольска. Комитетъ, соединяя сіи различные вопросы, разсуждалъ, что дѣло о долгахъ Злобина столь долговременно продолжается, что всѣ имущества его, какія были отысканы и обращены на пополненіе казны, что числящіяся *на шестидесяти* вольскихъ гражданахъ недоимки простираются болѣе 1.353,000 р., что они недоимки сей заплатить никогда не будутъ въ состояніи, что наконецъ при совершенной невозможности взыскать недоимки, залоги, въ домахъ состоящіе, болѣе еще въ продолженіи времени истребятся, а жители города Вольска, коимъ они принадлежали, еще болѣе разстроятся, комитетъ полагаетъ:

1. Процентныя и штрафныя деньги, какъ причитающіяся на разсроченныя вольскимъ обывателямъ суммы, такъ и исчисленныя по прочимъ претензіямъ на Злобинѣ въ пользу казны и приказовъ общественнаго призрѣнія—сложить.

2. Слѣдующіе вольскимъ обывателямъ изъ принадлежащихъ Злобину наличныхъ денегъ 345,424 руб. 16½ коп., списавъ съ нихъ долга, оставить въ казнѣ, поступая такимъ образомъ и впредь, если имъ будетъ причитаться какая-либо сумма по раздѣлу съ казною изъ имѣющихъ остаться за залогомъ свободныхъ имѣній и другихъ принадлежностей Злобина.

3. Остающійся за тѣтъ на вольскихъ обывателяхъ казенный долгъ за Злобина, составляющій, по исчисленію министра финансовъ 1,008,331 р.

14 коп., по совершенной безнадежности онаго ко взысканію, простить и изъ счетовъ исключить.

4. Имѣнія вольскихъ обывателей, коими обезпечивается помянутый долгъ, освободя отъ всякаго дальнѣйшаго со стороны казны притязанія, отдать въ полное ихъ распоряженіе, буде сему не воспрепятствуютъ долги ихъ частнымъ лицамъ, изъ тѣмъ по долгамъ Злобиныхъ казнѣ никого изъ вольскихъ гражданъ не подвергать уже никакому взысканію и никакой отвѣтственности, ибо симъ только однимъ распоряженіемъ можетъ быть оказано городу Вольску существенное облегченіе и пособіе.

Постановивъ таковыя свои заключенія, комитетъ призналъ нужнымъ предполагаемое о земляхъ города Вольска распоряженіе отдѣлить совершенно отъ дѣла о недоимкахъ, числящихся на вольскихъ гражданахъ по долгамъ Злобиныхъ. Въ томъ уваженіи, дабы дать распоряженію сему надлежащую благовидность, въ засѣданіи 18 іюня объявлено комитету, что Государь Императоръ положеніе комитета высочайше утвердить соизволилъ.

За тѣмъ говорится, что комитетъ министровъ опредѣлилъ сообщить объ этомъ рѣшеніи разнаго рода учрежденіямъ и между прочихъ „Саратовскому губернскому правленію для объявленія о томъ обывателямъ города Вольска“. Нечего и говорить, какъ радостно была принята эта вѣсть мѣстнымъ населеніемъ.

Дома Злобина и разорившагося потомъ его довѣреннаго Сапожникова, были куплены городомъ по волшебно-дешевымъ цѣнамъ, оправлены и приспособлены для различнаго рода учебныхъ заведеній, которыхъ въ Вольскѣ такъ много.

Въ виду наступленія столѣтія города, старѣйшій изъ здѣшнихъ гражданъ подалъ въ думу заявленіе, что онъ дарить городу имѣющійся у него работы извѣстнаго Кипренскаго портретъ В. А. Злобина, чтобы поставить его въ залѣ засѣданій думы. Нѣтъ сомнѣнія, что эта просьба будетъ уважена въ виду ея общественнаго значенія.

Изъ потомства Злобина теперь не осталось никого, такъ-какъ внукъ его умеръ холостымъ.

Городскіе доходы и расходы.

Относительно того, какъ велики были городскіе доходы за первые четыре года существованія города, я не нашелъ въ городскомъ архивѣ никакихъ свѣдѣній. Но съ 1785 г., когда головою былъ уже Злобинъ, желаемыя свѣдѣнія появились.

У города было тогда только три доходныя статьи: оброкъ съ водяныхъ мельницъ [149 р,], аренда за рыбныя ловли (80 р.), и, на основаніи 147 ст. гор. полож., 1% съ рубля отъ продажи въ городѣ казеннаго вина. Обыкновенный доходъ отъ этой продажи выражался стереотипной цифрой, почти неизмѣнявшейся по мѣсяцамъ года:—2 р. 85 коп., когда съ четвертью, а иногда и съ половиной:

Вотъ доходы за 7 лѣтъ.

1785	годъ	—	—	—	—	—	246	р. асс.	75 к.
1786	—	—	—	—	—	—	262	— —	98½ —
1787	—	—	—	—	—	—	260	— —	26¾ —
1788	—	—	—	—	—	—	260	— —	26¾ —
1789	—	—	—	—	—	—	262	— —	53 —
1790	—	—	—	—	—	—	256	— —	76¾ —
1791	—	—	—	—	—	—	279	— —	93¼ —

Итого за 7 л. 1819 р. 49¾ к. асс.

Разсходы за это время были также не велики; напр. въ 1787 году:

Канцелярскія принадлежности	—	—	50 р.	27 к. асс.
Подканцеляристу Мих. Нѣмчинову въ годъ			75 р.	— — —
Копіисту Степ. Любавину	—	—	45	— — — —
Писарю Мих. Калмычкову	—	—	40	— — — —
Писарю Макс. Иванову	—	—	30	— — — —
Сторожу Ѳедору Никифорову	—	—	20	— — — —

Итого 260 р. 27 к.

Жалованье выдавалось по третямъ и въ полученіи его расписывались такъ: „оныя деньги двадцать пять рублей подканцеляристъ Михаилъ Нѣмчиновъ принялъ и росписался". За неграмотнаго сторожа росписывался крестьянинъ Петръ Удаловъ.

Городской голова Василій Епифановичъ Епифановъ, 28 іюля 1796 г. сдѣлалъ себѣ для памяти роспись, сохранившуюся въ бумагахъ того времени. Подъ рубрикою „Собрать" написано:

Съ мѣщанъ, 2542 д., по 1 р. 20 к. съ души	3,050 р.	40 к. асс.
Съ купцовъ, 436 д., по 2 р. — —	872 р.	— —
Еще съ мѣщанъ, 2542 д. по 20 к. —	508 р.	— —
Всего —	4330 р.	80 к. асс.
За тѣмъ: сборъ съ судовъ — — —	97 р.	75 — —
Съ лавокъ въ Петровскую ярмарку — —	28 р.	50 — —
Итого —	4,457 р.	05 к. асс.

Недоимка показана въ суммѣ 17 р. 61½ коп.

Всѣ эти деньги расходовались такимъ образомъ:

На содержаніе магистрата — — —	705 р.	асс.
Ямщикамъ (7 подводъ)	1,050 —	—
Эстафеты — — — — —	100 —	—
Частнымъ смотрителямъ (2) — —	150 —	—
Проводникамъ (5 чел.) — — —	120 —	—
Сторожамъ — — — — —	75 —	—
Магистратскимъ сторожамъ и писарю обществ. (4) — — — — —	115 —	—
Словеснымъ судьямъ (2) — — —	60 —	—
Городничему на содержаніе — —	300 —	—
Итого . . .	2.675 р.	асс.

Остатокъ 1,782 р. 05 коп. асс.

За тѣмъ на одномъ изъ оборотовъ листа написано:

„Положено жалованья“.

Присутствующимъ магистрата — —	640	р.	к.
Правящему секретарскую должность —	250	—	—
Двоимъ приказнымъ по 150 р. — —	300	—	—
Одному — — — — —	120	—	—
И еще одному — — — —	100	—	—
Двоимъ сторожамъ, одному 30, другому 20	50	—	—
На бумагу и сургучъ — — —	47	—	50
На чернила — — — —	1	—	40
На свѣчи — — — — —	25	—	10

Итого 1.534 р. — асс.

Изъ какихъ суммъ производились эти расходы—не сказано.

По расходнымъ статьямъ видно, что ямщикамъ платили по 1,050 р. за семь подводъ. Быть можетъ это была хорошая цѣна по тому времени, но ямщиковъ вывелъ изъ терпѣнія земскій исправникъ и они подали въ думу прошеніе, гдѣ между прочимъ говорятъ: „Земскій исправникъ Ѳедоръ Даниловичъ Зида (?) и отправляемые отъ него люди, требуя отъ насъ еженедѣльно пары по двѣ и по три, ѣздятъ изъ города Вольска до первыхъ и вторыхъ селеній усильствомъ своимъ, куда бы намъ и не подлежало, кромѣ показанныхъ мѣстъ; гоняютъ лошадей безо всякой пощады, такъ что лошади иногда чуть едва могутъ отъ той ѣзды его поправиться, а нѣкоторыя оттого и чахлѣютъ; подлежащихъ-же за оное прогоновъ ни по малу не платятъ и въ проѣздѣ находившіеся при немъ люди чинятъ намъ несносные и напрасные побои, отчего мы и ощущаемъ въ себѣ великое изнеможеніе. Ежели-же и впредь онъ такимъ-же образомъ, бравъ отъ насъ, подводѣ будетъ чинить то-жъ и подлежащихъ за проѣздъ прогонныхъ денегъ платить не учнетъ, то тѣмъ приведетъ насъ въ сущее раззореніе, и потому, видя всякъ тѣ, чинимыя намъ наглости и несносныя обиды въ разсужденіи неплатежа за прогонъ подлежащихъ денегъ, то и желающихъ къ снятію впредь здѣсь, въ городѣ Вольскѣ станціи, оказаться неуповательно.“

Потерпѣвшіе просятъ защитить ихъ отъ „обидъ“ исправника и взыскать деньги за прогоны. Чѣмъ кончилось это дѣло—свѣдѣній нѣтъ.

Тутъ ямщики жалуются на исправника думѣ, а подчасъ эта дума жаловалась магистрату за „помѣшательство въ разсужденіяхъ и остановку“. Обыкновенно засѣданія думы происходили „тихо-смирно“ и составлялся журналъ напр. такого рода: 1790 года, января 31, четвертокъ. Саратовскаго намѣстничества вольской градской общей думы прибыли въ 8-мъ часу: градскій голова Василій Епифановъ; гласные: Сапожниковъ, Расторгуевъ, Разумовъ, Дубововъ, Коромысловъ, Фроловъ. Слушали высочайшее ея императорскаго величества городовое положеніе и прочія узаконенія. (Подписи). Изъ присутствія вышли во 2-мъ часу по полудни“.

Какъ видите, прежніе думцы, когда текущихъ дѣлъ не было, занимались чтеніемъ законовъ—и это дѣйствительно такъ было, чего теперь наши „самоуправцы“ ни за что дѣлать не станутъ.

Въ одно изъ такихъ время препровожденій случился довольно любопытный казусъ, о которомъ дума въ своей жалобѣ въ городовой магистратъ отъ 14 іюля 1796 г. повѣствуетъ такъ: „Вольскій купецъ Семенъ Тарасовъ сынъ Бекетовъ безъ всякаго зова и надобности, по троекратномъ входѣ въ думу сію, мѣшался въ дѣла оной и съ пренебреженіемъ порядка благочинія поступалъ неблагопристойнымъ образомъ, какъ-то: производилъ необычный шумъ и всякое въ разговорахъ съ гласными неучтивство и тѣмъ причинилъ собранію думы сей въ разсужденіяхъ помѣшательство и остановку, коему во первыхъ хотя о удержаніи его отъ такого безпорядка и запрещено было впредь въ дѣла сей думы мѣшаться и входя въ оную поступать подобно *прежнему* неблагопристойно, но онъ Тарасовъ за всѣмъ тѣмъ ни мало отъ того не удерживался, а необычнымъ образомъ кричалъ и приступая впередъ засѣдающихъ въ думѣ гласныхъ стола, говорилъ азартно и во образъ пьянаго дошедъ въ крайній безпорядокъ и яко-бы до безпамятства, отважился поносить гласнаго Алексѣя Попова *облаемъ* и управляющему должностью градскаго головы первому гласному-жъ Ивану Расторгуеву, при удерживаніи его отъ невѣжества, сказать *врешь*; смотря на коего Тарасова и посадскій Степанъ Климовъ взойдя вообще съ нимъ въ думу сію для съема на торговыхъ мѣстахъ въ оброкъ вѣсовъ, поступалъ невѣжливо-жъ и кричалъ необычно.“

Дума просила наказать этихъ лицъ, а то „сей думѣ ни мало не будетъ внемлить, а оттого можетъ возрасти и всякое неблагоустройство,

изъ онаго-жъ выдти всякое зло.“ Чѣмъ кончилось это дѣло—свѣдѣній нѣтъ.

Тарасовъ этотъ остался памятенъ нѣкоторымъ жителямъ Вольска до настоящаго времени.

УРОЖАИ.

Въ бумагахъ городскаго архива, разобраннаго мною до 1800 г., сохранилось весьма немного свѣдѣній объ урожаяхъ, да и тѣ страдаютъ неполнотой; напримѣръ не показанно сколько десятинъ засѣяно или на сколькихъ десятинахъ уродилось извѣстное количество хлѣба.

Первое свѣдѣніе встрѣчается отъ 28-го августа 1788 г., когда дума, на запросъ вольскаго магистрата, отвѣтила, что въ томъ году уродилось:

Ржи	9000	четвертей.
Пшеницы	7500	—
Овса	900	—
Проса	3600	—

Этого хлѣба не только достаточно было на продовольствіе населенія до новаго урожая и на обсѣмененіе полей, но и на продажу. Обыкновенно излишекъ хлѣба сплавляли на низъ и по преимуществу въ Астрахань.

Въ 1790 году, посѣяно было одними только вольскими мѣщанами.

Пшеницы	4380	четвертей.
Проса	1685	—
Овса	380	—
Гороху	290	—

„Окромѣ онаго, въ посѣвѣ еще никакого яроваго хлѣба не было,“ доноситъ мѣщанскій или посадскій староста Ив. Угольниковъ.

Нѣсколько болѣе подробное свѣдѣніе встрѣчается за 1793 годъ. Тогда было посѣяно.

		Посѣяно озимыхъ и яровымъ хлѣбов.	Уродилось.	Прибыль отъ урожая.	Засѣяно къ 1794 г.
	Четверт.				
Пшеницы	—	3150	5340	2190	—
Ржи	—	2200	3364	1164	2050
Проса	—	600	1430	830	—
Овса	—	300	1084	784	—
Гороху	—	215	830	645	—

Количество десятинъ также необозначено, но за то сказано, что въ томъ году въ Вольскѣ было 2468 мужчинъ и 2668 женщинъ, а всего 5.136 человѣкъ жителей.

Вотъ еще мѣщанскій посѣвъ 1796 г.

	Четвер.	Четверики.
Пшеницы — — — —	2000	2
Овса — — — — —	100	2
Проса — — — — —	100	1
Гороху — — — — —	60	3

Если урожай хлѣбовъ всякого рода въ 1793 г. раздѣлить на тогдашнее количество жителей (12.048 четв. или 120.480 пуд. на 5.136 чел.), то выдетъ, что на каждаго человѣка приходится по 23½ пуда, т. е. вдовое больше чѣмъ нужно для годоваго продовольствія. Къ сожалѣнію я не встрѣтилъ нигдѣ цѣнъ ни на хлѣбъ, ни на продукты.

Сады и мельницы.

Извѣстно, что по всему Поволжью Хвалынскъ занимаетъ первенствующее мѣсто по количеству яблоновыхъ и ягодныхъ садовъ (около 1300), а въ Вольскѣ насчитываютъ ихъ отъ 800 до 1000. Сады эти конечно разводились постепенно. Такъ напримѣръ вольскій купецъ Егоръ Молодцовъ и посадскіе: Прокофій Зиновьевъ и Степанъ Ѳедоровъ, 8 января 1797 г. подали въ думу такого рода прошеніе: „Обыскано нами въ здѣшнихъ городскихъ угодьяхъ, подлѣ рубежа, учиненнаго села Рыбнаго съ крестьянами, въ называемомъ урочищѣ Осиновскомъ, мякоти,

способное для разведенія яблонныхъ садовъ мѣсто, на которомъ и желаемъ въ будущей веснѣ оные сады заводить, но безъ дозволенія оной городской думы таковой смѣлости не имѣемъ. Того ради оной вольской городской думѣ симъ донеся, покорнѣйше просимъ, дабы оная благоволила, для разведенія на показанной осиновской мякоти яблонныхъ садовъ, сколько оною думою отведено будетъ подъ оные наши сады мѣста, учинить милостивую резолюцію."

Чрезъ четыре дня дума поручила шести лицамъ осмотрѣть то мѣсто, не будетъ-ли „какого помѣшательства обществу", если указанное мѣсто огородится. Января 14-го выборные донесли, что „помѣшательства никакого учинено не будетъ". На слѣдующій день дума извѣщаетъ просителей, чтобы они просили у общества приговоръ на вѣчное и потомственное владѣніе тѣмъ мѣстомъ. Выдача приговора замедлилась до 4 декабря того-же года, какъ будто дума выжидала, чтобы Молодцовъ и К° дѣйствительно развели сады на просимомъ мѣстѣ, а не устроили-бы что-нибудь другое. Садъ былъ разведенъ и 4 дек. 1797 г. состоялся просимый приговоръ, но съ оговоркой, что-бы постороннимъ лицамъ это мѣсто не продавать, а только своимъ-же согражданамъ, и внести въ думу „единожды" оброкъ. Какъ великъ былъ этотъ оброкъ—не сказано.

По примѣру Молодцова начали искать „мякоть" другія лица, и количество садовъ въ Вольскѣ стало возрастать.

Большинство мукомольныхъ водяныхъ мельницъ, существующихъ въ настоящее время въ Вольскѣ, построены подканцеляристомъ (въ нѣкоторыхъ бумагахъ „подъячимъ" Дмитріевъ Никифоровымъ, „по опредѣленіямъ бывшей главной дворцовой канцеляріи изъ московской конторы и по указамъ малыковскихъ управительскихъ и приказной избы дѣлъ." Этотъ Никифоровъ построилъ 16 мельницъ, 10 въ Малыковкѣ-Вольскѣ и 6—въ уѣздѣ; первыя всѣ переданы другимъ лицамъ, а остальныя принадлежали ему. Мельницы эти платили „въ дворцовою сумму", въ „государственную сумму" и какой-то „новоположенной десятой доли" всего отъ 1 р. 40 к. до 15 руб. асс. въ годъ. „Дворцовая сумма", въ сравненіи со всѣми остальными, была отъ 3 до 4-хъ разъ больше.

Просьбы о постройкѣ новыхъ мельницъ особенно обильны были отъ 1785 до 1799 г. Вотъ образчикъ „Въ вольскую общую городскую думу, вольскаго

2-й гильдіи купца Ивана Вавилова сына Расторгуева прошеніе. Имѣю я желаніе на рѣчкѣ верхней Малыковкѣ, повыше верхней моей мельницы, построить таковую-жъ мельницу своимъ коштомъ и за оную платить, каковъ положенъ будетъ оброкъ; почему прошу въ томъ дать мнѣ позволеніе, которую (т. е. мельницу) и утвердить за мною въ вѣчное и потомственное владѣніе и о чемъ учинить милостивую резолюцію, Сентября 9 дня 1793 г".

Городская дума 29 ноября того-же года выдала Расторгуеву приговоръ всего общества, которымъ и укрѣпило то мѣсто за просителемъ въ вѣчное и потомственное владѣніе. Оброки за мельницы варьировались отъ 1 до 14 руб. асс. въ годъ, въ большинствѣ-же случаевъ 7 и 8 руб.

Въ 1798 г. всѣхъ мельницъ въ городѣ было 22.

Базарные вѣсы, рыбныя ловли, перевозъ.

До 1796 г. базарные вѣсы не были сдаваемы никому, но въ этомъ году состоялись торги и вѣсы сданы были на четыре года по 40 руб. асс. въ годъ. Дума заключила съ съемщикомъ контрактъ, изъ котораго я выписываю пункты 4 и 6, какъ наиболѣе интересные: „4. Граждане и посторонніе, покупающіе хлѣбъ, ,масло и рыбъ и прочее, неимѣющіе у себя вѣсовъ, должны *непремѣнно*[e] не ходя къ другимъ вѣсамъ, вѣсить на сихъ публичныхъ вѣсахъ; содржатели оныхъ и сами должны, кто покупаетъ разные съѣстные припасы, до взвѣшиванія на другихъ вѣсахъ не допущать". 6. „Съ каждаго вѣсоваго мѣшка муки и крупы—по 1 коп., масла, рыбы и пр. съ пуда по 1 деньгѣ, а *ниже* пуда ничего не вѣсить, что могутъ вѣсить продавцы и на безмѣнахъ, *выше-жъ* одного пуда оные отнюдь на безмѣнахъ вѣсить не должны, а имѣютъ отсылать на публичные вѣсы".

Имѣющіе въ амбарахъ свои вѣсы не должны давать въ пользованіе другимъ, но все покупаемое для себя и для продажи, могутъ взвѣшивать на своихъ вѣсахъ. Кто самовольно поставитъ вѣсы на базарѣ съ того полагается штрафъ.

Въ 1787 г. рыбныя ловли давали городу только 80 руб.; но вотъ въ 1791 г. всѣ, принадлежащія Вольску воды сданы были въ аренду

на пять лѣтъ Петру Волковойнову и Зиновью Епифанову за 2000 руб. Кромѣ ежегодной платы по 400 руб. асс., съемщики обязаны были еще доставлять думѣ по 50 „бѣлыхъ рыбъ ежегодно“. Мнѣ объяснили, что эти рыбы отправлялись думою въ Саратовъ въ подарокъ начальствующимъ лицамъ. Таковъ былъ заведенный тогда обычай.

Съемщикамъ, ловившимъ рыбу за Волгой, приходилось иногда имѣть стычки съ нѣмцами. Такъ, вольскіе купцы Алексѣй Прядильщиковъ и Егоръ Молодцовъ, 7 декабря 1797 г. подали въ думу прошеніе, что колонисты колоніи Шафгаузенъ „въ великомъ азартѣ до 40 человѣкъ начали насъ бить и своевольно отнимать бывшихъ съ нами 4-хъ лошадей“.

Били ихъ нѣмцы за то, что эти лица ловили рыбу будто-бы въ озерахъ, принадлежащихъ ихъ колоніи; въ дѣйствительности-же тѣ мѣста принадлежали городу, но нѣмцы самовольно владѣли ими, а Прядильщиковъ и Молодцовъ снимали ихъ въ аренду у города. Дума жаловалась въ „Саратовскую контору опекунства иностранныхъ,“ но чѣмъ дѣло кончилось — неизвѣстно.

Тѣ-же колонисты въ ноябрѣ или декабрѣ того же года явясь въ Малые Городищи, гдѣ былъ хуторъ В. А. Злобина, „во многомъ числѣ вооруженные ружьями и прочими орудіями, самовольно воровски вырубили и къ себѣ вывозили слишкомъ до ста возовъ лѣса, что сдѣлано ими по каковой ни есть злости или умыслу.“

Городъ, которому принадлежали Городищи, опять жаловался на нѣмцевъ въ Саратовъ, и такъ-какъ свя непріятность выходила изъ-за неопредѣленности границъ между владѣніями Вольска и Шафгаузена, то контора опекунства иностраныхъ поручила разслѣдовать это дѣло землемѣру Никитѣ Квѣтковскому. Его измѣренія, какъ кажется, были потомъ найдены ошибочными.

Для наблюденія-же за цѣлостью городскихъ лѣсовъ, дума только въ январѣ 1800 г. избрала двоихъ полѣсовщиковъ на одинъ годъ: Осипа Андронова и Антипа Власова.

Такимъ образомъ изъ-за непріятностей съ нѣмцами вышло нѣчто и полезное, какъ размежеваніе дачъ и охрана лѣсовъ.

Съ какого времени начали отдавать въ аренду городской перевозъ—неизвѣстно; но первое свѣдѣніе объ этомъ попадается за 1795 г., когда перевозъ давалъ 110 руб., а въ 1796 г.—160 годовой аренды. Снималъ его Емельянъ Алексѣевъ. Плата за проѣздъ съ вольскихъ жителей полагалась по контракту: во время полой воды съ воза и лошади съ упряжью—15 коп., съ простой телѣги съ лошадью—10 к., съ одной лошади—5 к. асс. Въ межень съ воза и лошади—8 к., съ простой телѣги и лошади—4 к., съ одной лошади 2 к., съ пѣшихъ ничего небрали. Во время ледохода брали въ первомъ случаѣ—25 к., въ 2-мъ—20, въ 3-мъ 10 к., а съ пѣшихъ по 3 к. асс.

Съ не-вольскихъ гражданъ плата устанавливалась по взаимному соглашенію между перевощикомъ и поссажиромъ, но такъ, „чтобы посторонніе не могли противъ излишняго требованія съ неудовольствіемъ уѣзжать на другіе, сосѣднихъ жительствъ, перевозы".

Этотъ перевозъ назывался „верхнимъ", а „нижній" арендовался въ 1795 году за 35 руб., а въ слѣдующемъ—за 60 руб. Цѣны за перевозъ были тѣ-же.

ВЫБОРЫ.

Въ городскомъ архивѣ я не нашелъ никакихъ извѣстій о первыхъ выборахъ въ общественныя должности въ 1781 году. Извѣстно только, что первымъ головой былъ Ив. Вав. Расторгуевъ, старшимъ бургомистромъ Ив. Ал. Злобинъ, а однимъ изъ ратмановъ В. А. Злобинъ. Но начиная съ 1784 г. свѣдѣнія уже имѣются.

1784-й ГОДЪ.

	Избир.	Неизбир.
Въ головы.		
Вас. Ал. Злобинъ, единогласно —	71	—
Въ бургомистры.		
Ив. Ал. Злобинъ — — —	70	1
Тих. Анан. Росторгуевъ — —	51	20

	Избир.	Неизбир.
Въ ратманы.		
Сем. Ив. Расторгуевъ — — —	62	9
Петръ Сем. Сапожниковъ — — —	57	14
Потапъ Осиповъ — — —	56	15
Дан. Троф. Коромысловъ — —	50	21
1787-й ГОДЪ.		
Въ головы.		
В. А. Злобинъ — — — —	88	1
Въ бургомистры.		
Ив. А. Злобинъ — — —	85	4
Ив. Андр. Расторгуевъ— — —	80	9
Въ ратманы.		
Петръ Михайловъ [Волковойновъ?] —	80	9
Василій Епифановъ — — —	80	9
Дан. Тр. Коромысловъ— — —	73	16
Михаиль Ив. Фроловъ — — —	70	19

Эти выборы были оживленны: въ головы баллотировались 6 чел., въ бургомистры (старшій и младшій)—также 6, а въ ратманы 10 чел.

	Избир.	Неизбир.
1790-й ГОДЪ.		
Въ головы.		
Василій Епиф. Епифановъ — —	57	13
Въ бургомистры.		
Петръ Мих. Волковойновъ — —	64	6
Сем. Ив. Расторгуевъ — — —	56	14
Въ ратманы.		
Ив. Петр. Фоминъ — — —	69	1

	Избир.	Неизбир.
Петръ Мих. Лошкаревъ — —	58	12
Григ. Александр. Расторгуевъ — —	44	26
Андрей Андр. Замѣталинъ — —	41	29
1793-й годъ.		
Въ головы.		
Петръ Мих. Волковойновъ — —	85	2
Въ бургомистры.		
Тих. Анан. Расторгуевъ — —	75	12
Петръ Сем. Сапожниковъ — —	65	22
Въ ратманы.		
Ив. Ив. Расторгуевъ — — —	75	12
Алексѣй Ѳедор. Поповъ — —	74	13
Димитр. Ст. Калмычковъ — —	72	15
Евграфъ Кирил. Ермаковъ — —	68	19

Дальнѣйшіе выборы производились въ декабрѣ предъ окончаніемъ срока служенія прежде избраннымъ и притомъ въ первый еще разъ съ указаніемъ возраста избираемаго.

1795-й г. дек.	Лѣт.	Избир.	Неизб.
Въ головы.			
Андрей Архип. Канинъ — —	54	109	17
Въ бургомистры.			
Александръ Петр. Матросовъ — —	34	110	16
Дмитрій Як. Климовъ — — —	25	81	45
Въ ратманы.			
Ив. Лошкаревъ — — — —	30	109	17

			Лѣт.	Избир.	Неизб.
Алексѣй Ив. Невитовъ	—	—	36	103	23
Григ. Сем. Шипилинъ	—	—	24	90	36
Евграфъ Красулинъ	—	—	29	87	39
1799-й г. янв.					
Въ головы.					
Петръ Мих. Волковойновъ	—	—	—	95	8
Въ бургомистры.					
Петръ Сем. Сапожниковъ	—	—	—	99	4
Михаилъ Анан. Расторгуевъ	—	—	—	76	27
Въ ратманы.					
Сем. Ив. Расторгуевъ	—	—	—	99	4
Лавръ Егорчинъ	—	—	—	91	12
Степ. Ив. Плѣхановъ	—	—	—	89	14
Никита Зиновьевъ	—	—	—	84	19
1801-й г. дек.					
Въ головы.					
Вас. Епиф. Епифановъ	—	—	41	67	21
Въ бургомистры.					
Тих. Анан. Расторгуевъ	—	—	48	82	6
Ефимъ Тим. Яковлевъ	—	—	35	69	19
Въ ратманы.					
Иванъ Фокинъ	—	—	28	82	6
Степ. Алексѣевичъ Андревсковъ	—	—	36	78	10
Егоръ Вас. Молодцовъ	—	—	38	65	23
Мих. Ст. Яблошниковъ	—	—	28	65	23

Изъ всѣхъ этихъ выборовъ наиболѣе замѣчательны были выборы 1795 г., когда Епифановъ, и Волковойновъ, и Сапожниковъ и всѣ Расторгуевы были забаллатированы и избраны совершенно новыя лица. Значительное количество избирателей (126) также указываетъ, что была какая-то причина, созвавшая много народа къ избирательнымъ ящикамъ, но что это за причина—свѣдѣній никакихъ нѣтъ и разсказовъ объ этомъ мнѣ не приходилось слышать.

Это былъ кажется единственный случай, когда мѣщанская партія, до тѣхъ поръ побиваемая купеческой, овладѣла выборами и забрала въ свои руки всѣ общественныя должности.

ДУХОВЕНСТВО.

Всѣхъ духовныхъ въ вольскомъ Предтеченскомъ (нынѣ новомъ) соборѣ было 11 челов.: одинъ „протопопъ“ Мих. Саввинъ, два священника, Ив. Филипповъ и Тим. Васильевъ, два дьякона, три дьячка и 3 пономаря. У Саввина въ приходѣ считалось 338 чел., у Филиппова 395, а у Васильева 354. Мая 1-го 1799 г. между жителями г. Вольска съ одной стороны и „церковными“ съ другой послѣдовалъ взаимный договоръ, по которому общество, вмѣсто обрабатыванія для духовенства извѣстнаго количества земли, назначило ему по 700 рубл. асс. ежегодно, оставивъ вмѣстѣ съ тѣмъ въ пользованіи духовныхъ-же часть земли, луговъ и лѣса. Этотъ договоръ былъ скрѣпленъ надлежащимъ порядкомъ и подписанъ обѣими сторонами.

Соглашеніе это состоялось въ силу указа 1798 г. и распоряженія синода, которыми приказывалось чтобы земля духовенства, гдѣ она состоитъ не на окладахъ, обработавалось прихожанами. Прихожане отвѣчали вольскому духовному правленію, откуда шло требованіе чрезъ магистратъ и думу, что это неудобно, потому что между прихожанами есть и дворяне, и купцы, которые не будутъ ни пахать, ни жать. Тогда духовенство потребовало „денежную ругу“, кромѣ особой платы за требоисправленіе: протоіерею 300 руб., 2-мъ священникамъ 400 руб., 2-мъ дьяконамъ 300 руб., 6-мъ церковнымъ 400 р., а всего 1400 р, асс. Эта цѣна показалась высокой и чтобы уговориться „съ церковниками“, отъ думы уполномоченъ былъ „городовой“ староста Михаилъ Прянишниковъ съ которымъ и состоялось вышеупомянутое соглашеніе.

Какъ видно, духовенство тогдашняго времени жило не особенно замкнуто. По крайней мѣрѣ вольскій посадскій Алексѣй Игнатьевъ Арбузовъ, 22 апрѣля 1791 г. подалъ въ думу прошеніе, гдѣ говоритъ, что „прошедшаго праздника Пасхи, на третій день, пришедъ ко мнѣ въ домъ безъ всякаго моего званія и въ небытность мою, здѣшней соборной Предтеченской церкви діаконъ Савва Дмитріевъ и пономарь Василій Гавриловъ пьяные позднимъ временемъ, застав жену мою одну запертую, коя въ то время была одна, въ одной рубашкѣ и разбивъ окно, пономарь Гавриловъ влѣзъ въ оное окно и жену мою вытащилъ вонъ, ругалъ всячески неподобно громкимъ образомъ, что я услыхалъ, случась на тотъ разъ неподалеку, пришелъ; а также и прибѣжавшій на тотъ крикъ той-же церкви дьячекъ Алексѣй Тимофеевъ, стали его, Гаврилова, всякою учтивостью унимать, но онаго сего онъ не послушалъ и меня также ругая, зачалъ бить и билъ уже напослѣдокъ и съ вышеупомянутымъ дьячкомъ, Савою то-жъ, такъ немилостивно, что чуствую все отъ тѣхъ побоевъ болѣзнь, и выдрали нѣсколько изъ головы и бороды волосъ, и при томъ имѣвшуюся на мнѣ красной пестряди съ золотыми позументами рубаху, цѣною въ 4 р. 50 к. изорвали, коя уже и надѣть не годится вовсе“.

Дума жаловалась вольскому духовному правленію, но это дѣло кончилось или ни чѣмъ, или пустяками, потому что В. Гавриловъ въ 1799 г. подъ вышеупомянутымъ договоромъ подписался уже какъ дьяконъ, рядомъ съ Саввою. Въ числѣ подписей есть тамъ и Тимофеевъ, но только не Алексѣй, а Григорій.

Городничій Поповъ.

Секретарь вольскаго уѣзднаго суда Яковлевъ секретно получилъ ордеръ отъ Саратовскаго губернскаго прокурора спросить секретно-же вольскую думу, не употребляетъ-ли вольскій городничій Филиппъ Поповъ на отправленіе своихъ собственныхъ нуждъ полицейскихъ служителей, не прибѣгаетъ-ли къ какимъ незаконнымъ поборамъ и. т. д.

Дѣло это началось 17 августа 1798 г.

Михаилъ Катаврасовъ былъ первый, спрошенный по этому дѣлу и „по сущей справедливости показалъ: что я по опредѣленію оной думы

въ частныхъ смотрителяхъ при вольской полиціи находился съ полгода, въ теченіи коего времени г. городничій Филиппъ Поповъ приказывалъ мнѣ нерѣдко исправлять собственныя его, по домашней экономіи разныя надобности, несоотвѣтственныя должности моей, за что самое не производилъ мнѣ ни малѣйшей платы, а вмѣсто того еще за самую малость по должности моей билъ меня немилостивно кулаками своими и нерѣдко заставлялъ подкомандующихъ своихъ бить же линьками, отъ которыхъ побой въ одно время не могъ я вздѣть на плечи свои кафтана, о чемъ въ 1795 году вольской градской думѣ объявлялъ я письменно, въ чемъ, показуя, подписуюсь".

Степ. Ив. Чигановъ, показалъ, что во время службы своей въ полиціи исправлялъ больше надобности городничаго Попова, а не служебныя; а за отговорки „г. городничій, яко-бы за неисправленіе по должности своей билъ и заставлялъ подкомандующихъ своихъ бить немилостивно, такъ что я, будучи не въ силахъ продолжать служеніе свое, отъ оной должности отбылъ, въ чемъ, утверждая, подписуюсь".

Совершенно тождественно съ Чигановымъ показалъ и Ив. Сескутовъ.

За тѣмъ сотники: Евдок. Перевозчиковъ Мих. Блохинъ, Иган. Мышенковъ, Мих. Федюхинъ и Ермилъ Разлетовъ подтверждая, что и они исправляли домашнія надобности надворнаго совѣтника Ф. Попова, показали: „въ сѣнокосное время городничій посылалъ насъ въ городскіе луга косить, для прокормленія собственныхъ его и драгунскихъ лошадей, сѣно, оное гребсти и метать въ стога, а потомъ приказывалъ у здѣшнихъ гражданъ по очереди и безденежно брать досченики и на оныхъ возить изъ за Волги сказанное сѣно къ нему, городничему, на дворъ и въ гумны; также нерѣдко-жъ посылаетъ за дровами, которыя, привозя, и рубимъ".

Всѣ эти люди пришли оттого „въ крайнее изнеможеніе", а за отказы городничій, „яко-бы за неисправленіе по должности приказываетъ бить немилостивно линьками и прочимъ, во избѣжаніе которыхъ его несносныхъ побой, принужденными находимся всякія его, городничаго, неслуги исправлять, о чемъ объявя, подъ симъ подписуемся".

То-же самое, какъ и эти, показали служившіе въ то время при полиціи: Вас. Овчинниковъ, Кузьма Бурдинъ, Ив. Маясовъ и Петръ Котушевъ.

Городская дума, вмѣсто найма, обыкновенно избирала на одинъ годъ изъ среды мѣщанъ нѣсколько человѣкъ (до 8) для отправленія обязанностей полицейскихъ и эта служба считалась самою тяжелою, особенно при Поповѣ.

На этотъ разъ дума, приводя всѣ отобранныя показанія въ одно, добавляла, что городничій „жительство имѣетъ въ общественномъ домѣ, на поправку котораго, равно и на городническое правленіе, также и для драгунскихъ лошадей сараи и конюшни, принуждаетъ издерживать не малую сумму денегъ. Къ подлинному приложена гласнаго Никиты Тарасова *копченая* печать", а другіе думцы, вѣроятно, заблагоразсудили не подписываться подъ такимъ документомъ во избѣжаніе могущихъ быть непріятностей съ Поповымъ.

Всѣ эти допросы были отправлены къ секретарю Яковлеву въ земскій судъ въ октябрѣ 1798 года и, кажется, не возымѣли никакаго дѣйствія на Попова, потому-что изъ дѣлъ 1799 г. видно, что достойный городничій былъ еще на своей должности.

До сихъ поръ объ этомъ городничемъ ходятъ разсказы изъ поколѣнія въ поколѣніе.

СМѢСЬ.

Въ архивѣ городскаго полицейскаго управленія въ Вольскѣ, между бумагами 1781-го года попался мнѣ *контрактъ*, заключенный саратовскимъ намѣстническимъ правленіемъ 1-го апрѣля упомянутаго года, съ имѣвшимъ указъ изъ медицинской коллегіи лѣкаремъ Іоганномъ Кнором:

„1. Чтобъ быть ему (Кнору) на имѣющейся въ г. Вольскѣ лѣкарской вакансіи городовымъ лѣкаремъ съ положеннымъ по апробованномъ для саратовской губерніи штату жалованья, т. е. въ годъ по 140 руб. асс. и службу обязуется продолжать на толикое время, на сколько тотъ штатъ апробованъ (утвержденъ).

2. Въ случаѣ оказывающихся больныхъ въ городѣ и уѣздѣ, извѣщаясь о первыхъ отъ городничаго, а о послѣднихъ черезъ нижній земскій судъ, имѣть онъ пользовать ихъ съ крайнимъ раченіемъ и осторожностью, являясь тамъ со всевозможною поспѣшностью и по позывамъ ихъ, гдѣ только нужда требовать будетъ, ходить мнѣ безъ всякаго прекословія и роптанія.

3. Потребные на то медикаменты городскіе жители должны имѣть свои; на воинскихъ же людей медикаменты получать казенные. Иванъ Кнорь. Ефимъ Морозовъ".

Удостовѣреніе о состоятельности. „1794 года, декабря 5 дня. По указу Ея Императорскаго Величества вольская общая градская дума, слушавъ сообщеніе вольскаго городоваго магистрата въ коемъ написано: поданнымъ въ здѣшній городовой магистратъ прошеніемъ вольскій 2-ой гильдіи купецъ Василій Епифановъ проситъ о дачѣ ему, по его состоянію, на заемъ денегъ десяти тысячъ рублей для залога до уплаты во удостовѣреніе, аттестата. Приказали: въ разсужденіи какъ упоминаемый проситель 2-ой гильдіи купецъ Василій Епифановъ обществу извѣстнаго состоянія, который потому и довѣрія для займа на случай его надобности десяти тысячъ рублей, достоинъ, за коего въ той суммѣ сей думѣ, во отвѣтствіи для заплаты въ срокъ, и сомнѣнія нѣтъ, въ удостовѣреніе чего вольскому городовому магистрату и дать знать сообщеніемъ".

Когда были выборы въ 1793 г., то противъ имени В. Епифанова, кандидата въ городскіе головы, было отмѣчено: „оный Епифановъ отъ баллотированія градскимъ обществомъ уволенъ во уваженіи его добропорядочной, и безпорочной сряду шестилѣтней ратманомъ и градскимъ головою службы и за послѣдовавшимъ съ его домомъ *отъ пожара* несчастнымъ случаемъ".

Этотъ случай былъ несчастнымъ не для одного только Епифанова. Есть преданіе, что у Василія Епифановича водилось много голубей подъ крышами надворныхъ строеній—и вотъ нѣсколько человѣкъ недовольныхъ наловили много тѣхъ голубей, подвязали къ нимъ по пучку осмоленой и зажженной пакли и пустили на волю. Голуби полетѣли въ свой гнѣзда подъ крыши—и вся усадьба Епифанова запылала. Это было 2-го сентября 1792 года. Городничій Поповъ узналъ о пожарѣ въ домѣ головы Епифанова и, будучи не въ ладахъ съ нимъ, не подалъ

своевременно помощь. Огонь, погоняемый вѣтромъ, разросся въ необозримое море и 372 дома пожрала ненасытная стихія. Убытокъ былъ оцѣненъ въ 250,000 руб. Это вотъ и есть „Епифановскій пожаръ", памятный многимъ до сихъ поръ.

Послѣ пожара городъ распланировался нѣсколько иначе, и такъ-какъ потребовалось громадное количество строительнымъ матеріаловъ, то Вольскъ уполномочилъ Александра Петровича Матросова ѣхать въ Вятское намѣстничество, заготовить тамъ 35,000 деревъ и до 50 „струбовъ" и прочихъ лѣсныхъ матеріаловъ. Все это было доставлено въ Вольскъ, при чемъ Вятское намѣстничество требовало уплаты по 35 коп. асс. за брусъ и на всѣ остальные предметы также назначило свою цѣну, такъ-какъ Матросовъ не вошелъ въ предварительное соглашеніе съ намѣстничествомъ по этому предмету По разчету выходило, что спрошенныя цѣны были выше существовавшихъ тогда. Завязалась продолжительная переписка. Вольскъ доказывалъ, что Вятка должна взять дешевле, но она долго не соглашалась и дѣло рѣшено было, какъ можно видѣть изъ бумагъ, какимъ-то компромиссомъ.

Во время своихъ странствій за той или другой бумагой, я встрѣтился какъ-то съ очень пожилымъ господиномъ, обѣщавшемъ разсказать что-то о здѣшней единовѣрческой церкви.

— Ахъ, да! отвѣчалъ онъ на мой вопросъ объ этомъ предметѣ,—вамъ, быть можетъ, не лишне будетъ знать *это*, такъ-какъ она кое что переиспытала.

— Церковь эта началъ онъ, заложена во имя Рождества Христа Спасителя, 23-го мая 1806 г. въ присутствіи тогдашняго саратовскаго губернатора Бѣлякова и Моисея, епископа пензенскаго и саратовскаго, вольскими старообрядцами, но еще не была она совсѣмъ окончена, какъ работы запретили и находились въ запрещеніи до 1-го апрѣля 1831-го года. Затѣмъ позволили окончить ее и позволили также перенести въ нее богослуженіе изъ находившейся рядомъ съ ней деревянной старообрядческой церкви, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы на этой (кирпичной) были сняты крестъ и глава. Января 29-го 1844 г. она была запечатана по Высочайшему повелѣнію и находилась въ такомъ положеніи до 6-го февраля 1845 г., когда съ надлежащаго распоряженія распечаталъ ее губернаторъ Ѳаддеевъ и отдалъ на бого-

служеніе вольскимъ единовѣрцамъ, которыми поставлены были на ней и крестъ, и глава, а прежніе находятся въ другомъ мѣстѣ. Колокольня эта была сдѣлана уже послѣ.

Мы вышли на перекрестокъ улицъ Малыковской и Моховой.

— Видите вы ту маленькую крышечку на куполѣ? говорилъ знакомый: она прикрываетъ небольшое отверстіе, въ которое вылѣзъ Семенъ Кровильщиковъ съ пилой въ рукѣ. Это было лѣтомъ 1831 года. Тысячи народа наполняли эти улицы, окна и крыши домовъ и даже на „горныхъ“ лачугахъ виднѣлись человѣческія фигуры. Тутъ были православные и старобрядцы, почти весь городъ налицо, даже нарочно пріѣхавшіе изъ ближнихъ деревень и съ Иргиза. Я былъ тогда еще молодой, но помню какъ сейчасъ всю эту картину: вотъ Кровильщиковъ взбирается по куполу къ кресту . . . . я боялся и того, что онъ сорвется, и какъ будто желалъ, чтобы это случилось . . . . Я чувствовалъ какъ сердце мое замирало и мнѣ казалось, что и многотысячная толпа испытывала то-же. Шутка-ли: будутъ спиливать крестъ съ церкви! . . . . Поднялся Семенъ къ кресту держась за цѣпь, засучилъ рукава и остановился на минуту безъ движенія; его рука съ пилой безпомощно опустилась; толпа замерла. О чемъ думалъ Кровильщиковъ въ ту минуту? Двѣ-три секунды—и я читаю на всѣхъ лицахъ пониманіе причины безмолвія Семена: вѣдь все-жъ таки это—крестъ, все-жъ таки это—церковь, а Богъ одинъ для всѣхъ . . . . .

Сѣдая голова разсказчика нѣсколько поникла, изъ его груди вырывался подавляемый вздохъ.

— Колебаніе прошло. Пила поднялась и стала подъ угломъ къ главѣ, въ которой утвержденъ былъ крестъ. Вижу будто сейчасъ какъ сотни и тысячи рукъ благоговѣйно слагались, глаза наполнялись слезами глубокой скорби, ноги не выдерживали подавленнаго человѣка и колѣни сами собою подгибались . . . . И теперь еще вижу я, какъ на изстрадавшихся лицахъ пожилыхъ людей, на грустныхъ физіономіяхъ молодыхъ дѣвушекъ и юношей бѣгутъ или катятся слеза за слезой и капаютъ въ землю, на которой нѣсколько тысячъ народа стояло на колѣняхъ и благоговѣйно, вѣрующе устремляло свои руки къ спиливаемому кресту.

А въ ушахъ у каждаго раздавалось холодное: ж-жигъ . . . ж-жигъ . . . ж жигъ . . . ж-жигъ . . . ., какъ будто души присутствующихъ разомъ распиливались тою-же пилою. Я въ жизнь мою не видалъ картины болѣе глубоко-грустной, болѣе многодумной . . . .

Короткое молчаніе и вздохъ.

Крестъ спиленъ, подвязанъ на веревку и помощью блока, утвержденнаго на глаголѣ, начали спускать его на землю . . . . Тутъ я совсѣмъ растерялся. Общій стонъ и плачъ, обмороки съ женщинами, своя гнетущая скорбь измучили меня нравственно и физически до полнаго отупѣнія: я смотрѣлъ и ничего не видѣлъ, старался понять происходящее вокругъ меня что-то ужасное—и не могъ . . . . Я сталъ человѣкомъ, который отъ тяжести переживаемаго имъ момента, потерялъ способность къ дальнѣйшему воспріятію впечатлѣній. Мнѣ кажется, что живи я сотни лѣтъ, а видѣнная картина никогда не исчезнетъ изъ моихъ глазъ.

— Какой вѣры былъ Кровпльщиковъ?

— Православной; изъ старобрядцевъ никто не согласился-бы . . . .

— А негодовали на него?

— Нѣтъ; вѣдь если не онъ, такъ другой сдѣлалъ-бы.

— Гдѣ-жъ теперь тотъ крестъ?

— Онъ стоитъ у родника, немного не доходя до завода Пряшникова. На мѣстѣ этого родника была первая и самая древняя въ Вольскѣ старобрядческая часовня. Тогда въ ней утоляли духовную жажду, а теперь источникъ утоляетъ жажду телѣсную. Мѣсто это извѣстно подъ именемъ „краснаго креста“.

Въ заключеніе приношу искреннюю благодарность всѣмъ лицамъ, которыя весьма любезно сообщали мнѣ необходимыя свѣдѣнія или указывали источники, откуда я могъ ихъ достать. Остается пожлать, чтобы за описаніе отдѣльныхъ мѣстностей ро наго края взялись люди располагающіе большими знаніями этой мѣстной жизни и большими сред-

ствами, чѣмъ тѣ, какими располагалъ я, и чтобы прошлое каждаго дан наго мѣста было извѣстно живущимъ съ желательной полнотою.

М. М. Владимiровъ.

Вольскъ, сентябрь 1880 г.

КОЛѢНСКАЯ ВОЛОСТЬ *)

АТКАРСКАГО УѢЗДА.

Въ Колѣнской волости считается: 2 села—*Колѣно* и *Бѣдняковка*, 20 деревень:—Кондрашевка, Студенка, Богохранимовка, Красновидовка, Потѣшная, Лихачевка, Самцуръ, Червяковка, Киселевка, Кугушевка, Марьино, Елизаветино, Березовка, Филатовка, Каменка, Варварьино, Натальино, Осиновка, Шубинка, Биркаловка и 7 хуторовъ: Абловскій, Червяковскій, Иловатка, Капыловка, Бизяевъ Поляковъ, и Куликовка.

По свѣдѣніямъ 1867 года въ волости считается надѣленныхъ землею по 10 ревизіи и уставнымъ грамотамъ крестьянъ 2,343 души муж. пола, изъ нихъ собственниковъ по выкупку 1485 душъ, собственниковъ по дару 61 душа, временно-обязанныхъ оброчныхъ—763 души и барщенниковъ—34 души. **)

1. *Село Колѣно*. Въ западномъ углу Аткарскаго уѣзда, по почтовому тракту изъ Саратова въ Воронежъ, на границахъ Сердобскаго и Балашовскаго уѣздовъ лежитъ село *Ивановское Колѣно*, *Аркадакъ* тожъ,

*) Изъ записокъ Мироваго Посредника, 1862—67 года.

**) По свѣдѣніямъ 1880 г. въ Колѣнской волости считается 2389 ревизскихъ душъ. Число всѣхъ жителей обоего пола 5494, всѣ русскіе; изъ нихъ 32 человѣка принадлежатъ къ расколу, остальныя—православные. *Прим. Ред.*

въ 150 верстахъ отъ Саратова, 66 отъ Аткарска, 90 верстахъ отъ Балашова и около 43 верстъ отъ большаго торговаго села Баланды.

Мѣстность, гдѣ раскинуто село, довольно красива и оживлена зеленью; противоположный берегъ рѣки Аркадака, высокоподнявшійся надъ селомъ, частью покрытъ лѣсомъ; пестрые овраги бороздятъ склоны возвышенностей.

Верстахъ въ 11 на сѣверъ отъ села Колѣна, въ Сердобскомъ уѣздѣ, при дер. Семеновкѣ Витчинина [Сборный Аркадакъ тожъ], сходятся два потока; одинъ изъ нихъ беретъ начало въ Вертуновскихъ поляхъ недалеко отъ села Барковъ, а другой въ Аткарскомъ уѣздѣ при дер. Красновидовкѣ; они образуютъ рѣку *Аркадакъ*. Направляясь къ югу до села Колѣна, рѣчка проходитъ Сердобскимъ уѣздомъ—село Гильдѣевку и большую деревню государственныхъ крестьянъ *Гривки* (Юрунда тожъ); въ 4 верстахъ отъ послѣдней по лѣвому берегу расположено нынѣшнее село *Колѣно*. Съ этой стороны впадаютъ въ Аркадакъ три рѣчки, *Студенка*—выше села, *Иловатка* и *Безпаловка* въ самомъ селѣ. Правый возвышенный берегъ Аркадака въ концѣ села образуетъ колѣно (отъ чего вѣроятно произошло названіе села) и рѣчка беретъ направленіе на западъ, сохраняя его до устья; Аркадакъ впадаетъ въ Хоперъ въ 50 верстахъ отъ Колѣна, верстъ около 8 ниже села *Аркадакъ*. Близъ устья въ с. Аркадакѣ, съ винокуреннаго завода Абазы, *) грузятся на немъ спиртомъ барки, сбѣгающія въ Хоперъ и Донъ. На рѣкѣ много мельницъ, въ томъ числѣ и крупчатки.

На всемъ теченіи правый берегъ рѣки сохраняетъ одинъ характеръ: онъ возвышенъ, довольно крутъ, изрытъ оврагами, глубокими логами и покрытъ остатками лѣсовъ; лѣвый же—представляетъ частью пологій склонъ, прорѣзываемый ручьями, довольно частыми лощинами и овражками, частью—пойменныя мѣста, которыя оставляются хозяевами въ лугахъ; такія поймы встрѣчаются и съ правой стороны рѣки, гдѣ она изгибаясь удаляется отъ возвышенностей; теченіе рѣки вообще извилисто и образуетъ частые колѣна.

---

*) Имѣніе въ с. Аркадакѣ и винокурня проданы въ настоящее время Абазою князьямъ Вяземскимъ. [Примѣч. 1871 года].

Мало осталось старыхъ документовъ по с. Колѣну: церковные дѣла и грамота на построеніе прежней церкви сгорѣли, уцѣлевшее отъ огня растеряно. Мнѣ удалось собрать нѣсколько метрическихъ книгъ за 1796, 1800, 1801 и 1806 годы и исповѣдныя книги 1812 и 1818 годовъ; изъ нихъ видно, что въ 1796 году село *Ивановское, Колѣно* тожъ, принадлежало къ Саратовской епархіи, Аткарской округи; въ селѣ жили крестьяне помѣщиковъ: Аристарха Ивановича Протодьяконова, господина Путилова, Александра Ивановича Енгалычева и Василья Ивановича Дубенскаго. Въ 1800 году оно показано Астраханской епархіи Аткарской десятины и въ томъ году помѣщиками: Протодьяконовъ (весьма зажиточный владѣлецъ, судя по спискамъ родившихся), Путиловъ, Енгалычевъ, Львовъ, Богдановъ, Кугушевъ, Викторовъ, Дубенскій; кромѣ того значится въ приходѣ Разумовскій. За 1801 г. село Іоанно-Предтеченское (во имя церкви) или Ивановское, Колѣно тожъ, значится Саратовской епархіи и губерніи, Сердобской округи; помѣщиками показаны тѣже, кромѣ Разумовскаго, и въ спискѣ являются крестьяне госпожи Тенишевой. Въ 1806 г. оно принадлежитъ къ Саратовской епархіи, Аткарской округи, и, кромѣ предъидущихъ, названы крестьяне помѣщика Аблисимова. Изъ исповѣдныхъ книгъ видно, что въ 1812 году, село принадлежало къ Пензенской епархіи, Саратовской губ. и Аткарскому округу; въ селѣ ужъ 2 штата; съ 1796 г. показанъ священникомъ Захаръ Ивановъ, которому въ 1812 году было 62 года. Въ этомъ году въ Колѣнѣ считалось 248 дворовъ; жителей: духовныхъ муж. пола—8, женскаго пола 8; крестьянъ муж. пола 978 душъ, жен. пола 954 души; они принадлежали: Енгалычеву, Кугушеву, Дубенскому, Путилову, Львову, Викторову, Аблесимову, Богданову, Азнабишину и, какъ видно по числу душъ, зажиточному помѣщику Рохманину, которому перешло имѣніе Протодьяконова. Къ приходу принадлежали въ томъ году деревни: *Жуковка* въ 18 дворовъ, съ 62 душ. муж. пол. и душ. 52 женскаго пола, *Алексѣевка*: 20 дворовъ, 73 муж. пола 67 жен. пола *Девлетгильдѣевка* (Девлетъ-Гильдѣевка, нынѣ Гильдѣевка, Сердобскаго уѣзда) въ 18 дворовъ, съ 80 душ. муж. п. и 66 жен. п.—Въ 1818 г. —епархія Пензенская, помѣщиками въ селѣ названы: Енгалычевъ, Кугушевъ, Дубенскій, Путиловъ, Аблисимовъ, Богдановъ, Рохманинъ, Каратаева, Крымскій, Подъяпольскій, Лохинъ (Лохвицкій), Агишева

Аграфена Ивановна Викторова и Степанъ Васильевичъ Викторовъ; къ приходу принадлежатъ деревни: *Жуковка*, въ которой уже 38 дворовъ, *Девети-Гильдьевка* и *Каменка* Забищевой (Ознабищеной) въ 11 дворовъ.

При опекунскомъ *) межеваніи 1801 года, произведенномъ землемѣромъ Борисовымъ, значилось общее владѣніе сиротъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника Николая Александровича Львова. Изъ него отошли въ 1830 году, по геометрическому и спеціальному плану, составленному въ томъ же году Аткарскимъ уѣзднымъ землемѣромъ Сокольскимъ, земли доставшившіяся слѣдующимъ владѣльцамъ: полковницѣ Елизаветѣ Дмитріевнѣ Кривской, Павлу Ивановичу Рахманину, Ивану Александровичу Енгалычеву, Петру Яковлевичу Ювсюкову, по купчей отъ Татьяны Петровны Крымской (урожденной Подъяпольской); маіору Петру Васильеву Викторову; Федору Васильеву Кугушеву; доставшееся отъ отца, малолѣтнимъ Богдановымъ; Ивану Николаевичу Лохвицкому; маіоршѣ Александрѣ Ивановнѣ Аблесимовой, Алексѣю Васильевичу Путилову и гг. Агишевымъ, по купчей крѣпости отъ Викторова. Въ Колѣнской дачѣ, намежеванной на означенныхъ помѣщиковъ, считалось земли удобной—6244 дес. 2197 саж., неудобной—700 дес. 1457 саж., всего—6945 дес. 1254 с. Границами этихъ дачъ по плану 1830 года значится—съ запада: Балашовскаго уѣзда: 1) дачи села Никольскаго, Аркадакъ тожъ, графа Алексѣя Кириловича Разумовскаго, 2) того же помѣщика, проданная купцу Федору Карпову Смѣсову; съ сѣвера: 1) земля казенныхъ крестьянъ Сердобскаго уѣзда и г. Слесарева деревни Студенки Аткарскаго уѣзда; съ востока Аткарскаго уѣзда: 1) бригадира Александра Ивановича Енгалычева (нынѣ Ивана Александровича), 2) генералъ-маіора Федора Ивановича Киселева, нынѣ графини Ловаль; къ югу: 1) всемилостивѣйше пожалованныя министру финансовъ Бальтазару Бальтазаровичу Компенгаузену, теперь купленныя переселенцами Орловской губерніи д. Шумаковки.

Въ 1840-выхъ годахъ помѣщики села Колѣна слѣдующіе: 1) князь Енгалычевъ, 2) Ел. Дм. Кривская, 3) Елена Николаевна Лихачева, къ ко-

*) Земли нынѣшняго Аткарскаго уѣзда вошли при Екатеринѣ II въ черту округи назначенной подъ поселеніе иностранцевъ и 27 апрѣля 1765 г. изданъ запретительный указъ Правительствующаго Сената о поселеніи въ этихъ мѣстахъ, которыя поступили въ вѣдѣніе *опекунства иностранныхъ*, почему межеваніе этого края съ 1779 по 1802 г. называется *опекунскимъ*.

торой перешло имѣніе Рохманина, 4) маіоръ (Екатеринославскаго кирасирскаго полка] Николай Андреевичъ и жена его Варвара Борисовна Минхъ, купившіе имѣнія Богдановыхъ въ 1840 году, Кутушева и Викторова въ 1849 году, 5] капитанша Надежда Яковлевна Воскобойникова, къ которой въ 1844 г. перешло имѣніе брата ея Ювсюкова, 6) Семенъ Леонтьевъ Агишевъ и жена его; первому въ 1847 году перешла часть брата его Дмитр. Леонт. Агишева, бывшее Лохвицкаго, второй досталось имѣніе матери ея Крымской въ 1847 году, 7) Путиловъ, 8) Аблисимова и 9) дачникомъ с. Колѣна съ 1847 г. дѣлается, откупившійся у гг. Богдановыхъ на волю крестьянинъ Синевъ.

Высочайшій манифестъ 19-го февраля 1861 года объ освобожденіи крестьянъ изъ крѣпостной зависимости засталъ въ с. Колѣнѣ слѣдующихъ владѣльцевъ: 1) князя Николая Ивановича Енгалычева, 2) Варвару Владиміровну Фрейманъ, къ которой имѣніе перешло отъ матери ея Лихачевой въ 1853 г., поручика Николая Никитича Сафонова, купившаго крестьянъ у Кривской въ началѣ 1850-хъ годовъ; 4) Н. А. и В. Б. Минхъ, 5) Н. Я. Воскобойникову, 6) С. Л. и А. А. Агишевыхъ, 7) Марью Николаевну Крымскую (урожденную Полубояринову] купившую Путиловское имѣніе и Н. А. Минхъ въ 1760 году, 8) Александра Ивановича Аблисимова *] 9] государственныхъ крестьянъ братьевъ Синевыхъ и 10) госпожу Яблочкину, купившую часть дачи Кривской безъ крестьянъ.

Когда основалось село *Колѣно* (Ивановское или Іоанно-Предтеченское) никто не помнитъ; оно изстари былопомѣщичье. Старожилы помнятъ что жилъ здѣсь „до француза“(т.е. до 1812 года) помѣщикъ Викторовъ, который„ владычествовалъ“ до Коротковыхъ хуторовъ (нынѣ Андреевка, Гартонгъ) и Краснаго Куста, и, какъ передаютъ слухи держалъ шайку наѣздниковъ. Около того же времени и не много позже были въ славѣ помѣщики: Подъяпольскій и Рахманинъ, у послѣдняго было душъ до 500. Помѣщики стали выселять крестьянъ своихъ на новыя мѣста, по окрестностямъ с. Колѣна, не ранѣе 60 лѣтъ тому назадъ. Старики отъ 80 до 90 лѣтъ, которыхъ очень немного осталось въ с. Калѣнѣ, разсказываютъ, какъ очевидцы, что еще въ началѣ 1806-хъ годовъ Колѣно было большое село и считало 1000 душъ; помнятъ они какъ принадлежали еще къ

*] Имѣніе это въ 1864 г. куплено Валентиномъ Андреяновичемъ Крымскимъ, въ 1870 году продано имъ Надеждѣ Ѳеофановнѣ Полубояриновой (замѣтка 1871 г.].

Сердобскому уѣзду и возили подати въ г. Сердобскъ. Въ то время не было ни одного изъ тѣхъ селеній, которыя теперь разбросаны на значительномъ пространствѣ между существовавшими и тогда селами: Колѣномъ Борками, Маматовкой (Белгазой) и Баландой. „Привольно было въ то время", говорятъ старики; владѣли колѣнскіе жители землями до Борковъ, Краснаго Куста и рѣчки Баланды [гдѣ теперь дер. Радушная]; село стояло тогда по обѣ стороны рѣки Аркадака и тянулось въ верхъ по правому берегу, до оврага Ближняго; на той же сторонѣ, на полугорѣ противъ моста, стояла деревянная церковь, построеніе которой старожилы не помнятъ; она разобрана въ 1845 г., послучаю сооруженія новой церкви; часовня надъ тѣмъ мѣстомъ гдѣ быль алтарь, и нѣсколько надгробныхъ памятниковъ еще видны, хотя полуразрушенныя. Теперь по правому берегу Аркадака селенія несуществуетъ и находится только домъ г-жи Фрейманъ; около оврага Ближняго видны еще слѣды поселенія: фундаменты, кирпичь отъ печей и уголь. Отъ теперешней базарной площади, внизъ по теченію Аркадака, тамъ гдѣ въ настоящее время поселены Минховскіе, Агишевскіе и Крымскіе крестьяне, стали садиться не болѣе 50 лѣтъ тому назадъ и сперва ближе къ рѣкѣ, тамъ гдѣ садъ г. Минха; въ немъ и теперь при работахъ выкапываютъ часто уголь, кирпичь, черепки глиняной посуды, слои сгнившаго дерева и не перегорѣлаго назьма; домъ Богдановыхъ стоялъ около рѣки; слѣды его еще замѣтны. Въ началѣ же 1800-хъ годовъ, по лѣвой сторонѣ Аркадака, отъ нынѣшней Минховской усадьбы, черезъ теперешнія гумна и огороды крестьянъ, внизъ по рѣкѣ росъ сплошной осинникъ, котораго не осталось и признаковъ.

„Унасъ въ ту пору много было лѣсу въ Колѣнѣ, говорятъ старики; отъ того мѣста, гдѣ кладбище у новой церкви, дальше за возвышенность къ лощинѣ и по рѣчкѣ Студенкѣ (впадающей въ Аркадакъ), вверхъ до нынѣшней деревни Кондрашевки, было на нашу память, сплошь покрыто густымъ березовымъ лѣсомъ; вывели его лѣтъ 70 тому назадъ, по правому же берегу Аркадака, тянулись обширныя дубовые лѣса, дубъ попадался обхвата въ два и больше, (*) такъ что ежели Богъ пошлетъ по душу, то бывало срубишь дубъ, выдолбишь гробъ, да кромѣ того

(*) Въ Козьемъ оврагѣ, въ 4 верстахъ отъ Колѣна, до сихъ поръ сохранились въ лѣсу П. Н. Минха два дуба каждый обхватовъ до двухъ въ объемѣ (до 4-хъ аршинъ въ окружности, на высотѣ человѣческаго роста).

еще двѣ большихъ колоды. Отцы и дѣды разсказывали намъ, что эти лѣса и окрестности Колѣна служили притономъ большимъ шайкамъ разбойниковъ; часто въѣзжали они въ село съ зажженными холстами на дратикахъ и съ крикомъ „*не ворошись*“ [не шевелись, не дѣлай тревоги] брали, что хотѣли. Маякъ и сборъ шайки, говорятъ, былъ курганъ на горѣ, недалеко отъ села и надо полагать, то урочище, что зовется *Быкъ гора* [противъ села на той сторонѣ рѣки]; другой маякъ этой шайки находился на Баландинской дорогѣ, на курганѣ у рѣчки Баланды вѣроятно около теперешней деревни Радушной, около 20 верстъ отъ с. Колѣна. На этихъ возвышенностяхъ ставились ими маяки, которыми они давали другъ другу знать о проѣздахъ или о другихъ случаяхъ; ночью для этого зажигали они насмоленые холсты, привязянные къ длинпымъ шестамъ; огни эти были ясно видны въ окрестности на далекое разстояніе“.

Я былъ на Быкъ-горѣ и видѣлъ возвышенность у рѣчки Баланды, по Ахтубинской дорогѣ, недоѣзжая Радушной: между двухъ лѣсовъ идетъ широкій пролѣсокъ, круто сбѣгающій съ значительной высоты къ низменному берегу Аркадака, поросшему лѣсомъ; въ верху этого прогала есть небольшой бугоръ, съ котораго открывается довольно красивая картина: внизу и въ право блеститъ въ зелени довольно широкая, извилистая полоса Аркадака, надъ ней подымается возвышенность, покрытая темнымъ лѣсомъ, за рѣкой раскинулось село и слегка подымается пологій склонъ; въ дали роетъ обрывистый берегъ Иловатка и на горизонтѣ синѣетъ Ломовъ кустъ, до котораго считается около 12 верстъ; правѣе виднѣются деревни—Кугушевска и Орловка; влѣво видъ загороженъ дубовой рощей. Сзади—степь. Эта возвышенность называется—*Быкъ гора*; непомнятъ отъ чего она такъ названа (*); съ нея видно очень далеко, и я вѣрю тому, что гора могла служить сторожевымъ, сигнальнымъ пунктомъ тогдашнимъ разбойникамъ.—Бугоръ около Радушной находится на пологой возвышенности, но въ голой степи, гдѣ нѣтъ признаковъ лѣса; недалеко отъ него впали въ рѣчку Баланду два крутые овражка и здѣсь проходитъ ближайшая дорога изъ Колѣна на Ахтубу (Малую Дмитріевку) и с. Баланду.

(*) Здѣсь называютъ *Быкомъ* всякую выдающуюся безлѣсную гору.

Изъ Колѣна виденъ, немного въ право отъ Аткарской почтовой дороги, въ верстѣ отъ села, курганъ или бугоръ; онъ стоитъ надъ, крутымъ склономъ берега Иловатки; съ него видно довольно далеко на югъ, по Аркадакской и Балашовской дорогѣ; по своему положенію онъ вѣроятно, служилъ тоже сторожевымъ пунктомъ Колѣнскимъ разбойникамъ или ихъ предшественникамъ, кочующимъ ордамъ.

Вѣрныхъ и основательныхъ извѣстій о разбойническихъ временахъ и шайкахъ не сохранилось,—очевидцевъ уже нѣтъ; существуютъ въ селѣ и околоткѣ не совершенно ясные разсказы, однако большею частью сходные между собою, даже въ мелочныхъ подробностяхъ, но слабо опредѣляющіе время и мѣстности. Вычисляя лѣта и поколѣнія очевидцевъ и разсказчиковъ, я полагаю, что большая часть разсказовъ относится къ временамъ Пугачевщины, и, надо думать, что шайки бродягъ и разбойниковъ, поднятыя Пугачевымъ и наводнявшія всю Саратовскую губернію въ несчастномъ 1774 году, нашли себѣ и въ этихъ краяхъ пристанища, выгодныя для нихъ по отдаленности отъ городовъ и по удобству притоновъ. Конечно здѣсь и до Пугачева были разбойники и удальцы, грабившіе на дорогахъ; старики говорятъ: „если кто благополучно проѣдетъ, бывало, эти мѣста, то служитъ молебны, что Богъ пронесъ“.

Одинъ изъ колѣнскихъ старожиловъ, мужикъ лѣтъ 80, говоритъ, что ему разсказывалъ въ молодыя годы дядя его бывшій самъ на ловлѣ здѣшней разбойничьей шайки, ловили де ее не въ Колѣнѣ, а въ другомъ какомъ-то мѣстѣ; „народу собрали много съ разныхъ селъ, были и войска; сперва выискался мужикъ Иванъ Кривой, который вышелъ на единоборство съ атаманомъ шайки и прокололъ его копьемъ, а Ивана Криваго спасъ крестъ, о который ударилось копье разбойника; послѣ того пошла рѣзня съ разбойниками и ихъ всѣхъ *порѣшили*. Опредѣлить времени истребленія шайки старикъ не могъ, но прибавилъ, что дядя его участникъ поимки былъ не молодъ, когда передавалъ ему этотъ разсказъ (*). Совершенно сходно разсказываютъ старожилы Белгазы Мамаевской, называя Ивана не кривымъ, а *рябымъ*. Въ деревнѣ Кондрашевкѣ живетъ старикъ Петръ Кондратьевъ, родившійся въ 1782 году

(*) Надо полагать лѣтъ 90 тому назадъ.

и которому теперь 84 года, 30-ти лѣтъ онъ былъ въ милиціи [ополченіи] 1812 года и разсказываетъ слѣдующее о здѣшнихъ краяхъ: „Въ 1770-хъ или 80-хъ годахъ, въ окрестности Колѣна разбили шайку разбойниковъ; они имѣли главный сборный пунктъ на мѣстѣ нынѣшняго хуторка *Спасовки* [Копыловка] и кромѣ того у нихъ были станы: у *Краснаго куста*, на курганѣ около Баланды и около села Ивановки (Балашовскаго уѣзда). Многіе изъ жителей с. Колѣна грабили съ ними вмѣстѣ; селенія были тогда рѣдки и они имѣли полную возможность обирать проѣзжихъ совершенно безнаказанно. Разбойники давали товарищамъ сигналы посредствомъ зажженыхъ смоляныхъ холстовъ, которые вѣшали, на столбцѣ выше старой Колѣнской церкви (на правомъ берегу Аркадака) огромный дубъ. Неизвѣстно, пособственному ли желанію, или понуждаемые начальствомъ, колѣнскіе жители вздумали ловить разбойниковъ; для этого отрядили они изъ своего села 13 человѣкъ просить силача изъ Мамаевки (Белгазы) мужика Ивана Рябаго и вѣроятно побольше людей изъ окрестныхъ селъ; вооружились кто чѣмъ могъ и отправились разыскивать разбойниковъ. Зная хорошо притоны и станы недолго искали они: въ Алексѣевомъ оврагѣ пониже теперешней деревни Алексѣевки (Лиха, чевки тожъ, Котовой) у глубокаго въ то время обросшаго камышемъ, озера [котораго нынѣ и слѣда нѣтъ] нашли они разбойниковъ. Предводитель отряда понищиковъ, Иванъ Рябой остановилъ своихъ на разстояніи ружейнаго выстрѣла и ждалъ нападенія: разбойники начали свалку, но были разбиты, трехъ убили и многіе были схвачены; атаманъ шайки съ товарищемъ бѣжали, но были пойманы въ окрестностяхъ Белгазы“.

Гдѣ разбойники, тамъ и клады, таково повѣрье русскаго народа. Колѣнскій людъ досихъ поръ увѣренъ, что въ лѣсахъ и оврагахъ по ту сторону Аркадака зарыты сокровища. Убѣжденіе основано на преданіи: много лѣтъ тому назадъ, вели по селу колодниковъ: одинъ изъ нихъ, сѣдой старикъ, взглянувъ на горы противуположнаго берега, сказалъ: „много сокровищъ зарыто въ этихъ лѣсахъ“; народъ подхватилъ восклицаніе, стали допрашиваться и старикъ объявилъ, что онъ одинъ изъ разбойниковъ, скрывавшихся съ шайкой въ колѣнской мѣстности, что здѣсь былъ ихъ притонъ и награбленное они зарывали въ землю; главныя сокровища скрыты на горѣ, гдѣ бугоръ, въ нѣсколькихъ шагахъ отъ дуба. Преданіе не сохранило, въ скольких шагахъ отъ дуба лежитъ кладъ, а время не пощадило дерева. Другую часть своихъ бо-

татствъ, разбойники, преслѣдуемые со всѣхъ сторонъ, скатили въ озеро, слѣды котораго и теперь еще существуютъ по правую сторону рѣки, составляющей колѣно или первый изгибъ отъ селенія; озеро это все болѣе и болѣе заростаетъ. Настроенные толками о разсказахъ старика разбойника, жители села нѣсколько лѣтъ тому назадъ рылись въ окрестностяхъ Быкъ-горы; но неслышно, чтобы кто изъ нихъ нашелъ слѣды токровищъ. Говорятъ впрочемъ о старикѣ крестьянинѣ Синевѣ, что онъ пахавши землю, задѣлъ за чугунъ и открывъ его, нашелъ въ немъ много серебра, на которое откупился на волю у помѣщика Богданова и устроилъ свое состояніе; другіе говорятъ, что чугунъ найденъ въ обмытой кручѣ рѣки или оврага. Кладорытіе повторялось нѣсколько разъ. Первые годы освобожденія крестьянъ такъ заняли умы, что о кладахъ и помину не было; но въ 1864 году церковный причетъ и нѣсколько человѣкъ бывшихъ дворовыхъ принялись разрывать въ „*Рѣдко-дубѣ*“*) пещеру, которая была извѣстна уже лѣтъ 10 тому назадъ. Въ глухомъ мѣстѣ, окруженный лѣсомъ **), тянется крутой оврагъ къ Аркадаку къ нему примыкаютъ нѣсколько отрожковъ; дно оврага глубоко и мѣстами перевалено камнями и обвалами глины, такъ что весною потокъ бурливо роетъ эти обвалы, или бросаясь въ обходъ, подмываетъ кручу; съ верху нависли кусты и деревья; мѣстность дика и живописна. Въ верховьяхъ оврага, на значительной высотѣ отъ дна его, находится круглое отверстіе, когда то заваленное огромнымъ камнемъ; потокъ подрылъ берегъ, и камень, обрушившись, разбился на нѣсколько большихъ массъ; сводъ пещеры или норы какъ бы высѣченъ въ камнѣ, проходъ чрезвычайно тѣсенъ, такъ что человѣкъ можетъ только ползкомъ влѣзть въ нее; далѣе сводъ хотя и шире, но такъ низокъ, что не возможно продолжать изслѣдованіе. Пещера, вѣроятно, имѣетъ боковое отверстіе въ сосѣднемъ отрожкѣ, гдѣ слышно все, что говорятъ находящійся въ ней; дымъ отъ разложеннаго при входѣ огня тянется внутрь. До сихъ поръ въ ней ничего еще не найдено; даже трудно опредѣлить—пещера эта работа ли рукъ человѣческихъ, или нора.

Воровство и грабежи не прекращались и потомъ въ Колѣнѣ и окрестностяхъ. „Недавно еще бывали здѣсь сильныя воровства; гово-

*) Версты 3 отъ с. Колѣна, по теченію Аркадака, противъ мельницы г. Минхъ.
**) Лѣсъ вырубленъ въ 1868 году.

рять очевидцы, были и помѣщики, которые укрывали кражи; у одного такъ на чердакѣ нашли ворованныя туши; плохо было обозамъ и торговцамъ: до суда было далеко, да и судъ то былъ съ руки ворамъ." О разбояхъ и убійствахъ давно не слыхать, но смѣлыя кражи со взломомъ и конокрадства—до сихъ поръ случаи нерѣдкіе въ окрестностяхъ Колѣна. Въ этой мѣстности долго еще будутъ помнить лихаго вора *Петрушку*, одного изъ знаменитыхъ и самыхъ смѣлыхъ мошенниковъ по всей окрестности; два раза бѣгалъ онъ изъ острога и славился въ народѣ тѣмъ, что заговоромъ снималъ кандалы, отводилъ глаза сторожамъ и дѣлалъ другія чудеса. Петрушка или Петръ Александровъ Тепловъ былъ крестьянинъ с. Колѣна, помѣщика С. Л. Агишева, и отданъ еще въ крѣпостное время въ солдаты, откуда скоро бѣжалъ и появившись въ Колѣно, гдѣ у него была жена и родня, принялся за воровство. Помѣщики жаловались въ земскій судъ, но полиція ничего не предпринимала, почему они рѣшились поймать его сами, тѣмъ болѣе, что кромѣ воровства замѣтили посягательство его поджигать барскія усадьбы. Поимка была удачна: Теплова взяли, товарищей своихъ онъ не выдалъ; это случилось незадолго до освобожденія крестьянъ. Весною 1862 года, всюду разнесся слухъ, что Петрушка опять въ селѣ; кругомъ начались воровства и грабежи, на пчельникахъ безпрестанно взламывали медъ, кругомъ обкрадывали амбары, кладовыя, мельницы, и никакіе запоры не могли удержать смѣлыхъ воровъ: лѣтомъ, въ этомъ же году, обокрали цѣлую деревню Осиновку (дѣло о дезертирѣ Тепловѣ) и поутру нашли слѣдъ шиновавшихъ колесъ телѣги на второй свезено все доброе. Отовсюду слышались жалобы. Но въ самомъ селѣ Тепловъ не воровалъ, задабривая тѣмъ жителей. Боясь нечаяннаго розыска онъ не жилъ постоянно въ селѣ; жилье его было вездѣ: у полѣсовыхъ, въ лѣсахъ и оврагахъ по ту сторону Аркадака, въ камышахъ, высокихъ конопляникахъ, иногда и у пріятелей на селѣ; ночи проводилъ онъ въ пьянствѣ и гульбѣ съ товарищами и друзьями или на промыслѣ. Скоро смѣлость его дошла до того, что днемъ можно было застать его въ кабакѣ или встрѣтить на улицѣ въ красной рубахѣ и плисовыхъ шаравахъ, съ складнымъ ножемъ на ременномъ поясѣ; никто не смѣлъ остановить его. Лучшими пріятелями его были два молодыхъ парня, проворные и ловкіе негодяи изъ дворовыхъ: Маркелъ и Сергѣй, третій пожилыхъ лѣтъ, кривой, плечистый, высокаго роста овчаръ Степанъ; кромѣ того

имѣлъ онъ много тайныхъ товарищей по ремеслу; пристанище и, въ случаѣ нужды, убѣжище находилъ онъ у каждаго крестьянина въ Колѣнѣ, гдѣ боялись его мщенія. Несмотря на общія просьбы, полиція ничего не предпринимала; появленія Петрушки днемъ около господскихъ домовъ, съ угрозами, сдѣлались до крайности смѣлы, такъ что въ околоткѣ напалъ на всѣхъ паническій страхъ. *)

Минуя полицію, я приказалъ волостнымъ и сельскимъ начальникамъ строго слѣдить за дезертиромъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сталъ настоятельно просить содѣйствія полиціи, **) но отвѣтомъ были—обѣщанія послѣдней и угрозы Петрушки.

Въ это время въ Колѣнской волости былъ расторопный и бойкій старшина Авдѣевъ, ему поручилъ я преслѣдованіе. Ночные обходы, руководимые Авдѣевымъ, часто видѣли при свѣтѣ огня, въ какой нибудь избѣ, знаменитаго вора, но при входѣ послѣдній исчезалъ, такъ что и слѣдовъ не было.—28 августа 1862 г. рано утромъ прибѣжалъ ко мнѣ Авдѣевъ и объявилъ, что Петрушка пойманъ около дома г-жи Фреймань, спящій въ канавѣ; пріѣхавъ на мѣсто я встрѣтилъ бурмистра Фреймань, Скобелькина, съ распоротымъ руковомъ и нѣсколько человѣкъ съ веревками и съ глупѣйшимъ выраженіемъ лицъ; на мой вопросъ они разсказали, что стали было вязать соннаго Петрушку, но тотъ проснулся, выхватилъ изъ за пояса ножъ и распоролъ руку Скобелькину, крестьяне отступили, а онъ бросился на бурмистра, который едва успѣлъ укрыться за строеніемъ и оттуда защищался каменьями; Петрушка направился въ лѣсъ. Въ это время старшина, собравъ народъ, шелъ на *поимъ*; сдѣлали цѣпь, пустили народъ въ лѣсъ, верховые выскакали на опушку; но въ лѣсу народъ безпрестанно сбивался въ кучи и шелъ тропинками; выказывая такъ мало охоты отыскивать дезертира, что я могъ расчитывать только на полную неудачу, и потому распустилъ народъ по домамъ. Открыто нельзя было поймать вора, слѣдовало придумать другое средство. Авдѣевъ по моему приказанію захватилъ одного изъ пріятелей Теплова—Маркела; его посадили въ арестанскую, или,

*) Разсказъ мой о Петрушкѣ основанъ на фактахъ, мнѣ лично извѣстныхъ, на бумажныхъ документахъ и данныхъ, которые подтвердитъ весь околотокъ.

**) У меня хранятся письма губернатора Барановскаго и исправника Каракозова.

какъ крестьяне называютъ, *жигулевку*, и приставили караулъ; между тѣмъ старшина объявилъ ему, что ежели онъ поможетъ поймать вора—Петрушку, то онъ будетъ освобожденъ отъ суда; тотъ согласился и самъ предложилъ планъ; чтобы не дать подозрѣній Теплову, арестанту данъ былъ способъ ночью выбраться изъ окна жигулевки, незамѣченнымъ караульными. Первая ночь прошла неудачно утромъ арестантъ былъ на мѣстѣ и объявилъ старшинѣ, что 30 августа Петрушка звалъ его выбраться какъ нибудь изъ жигулевки, звалъ и другихъ товарищей попировать послѣдній разъ въ Фреймановской овчарнѣ, и что онъ, видя настойчивое преслѣдованіе оставляетъ на время Колѣно, подпустивъ въ эту ночь кому слѣдуетъ *краснаго пѣтуха*.

30 августа въ 11 часовъ ночи явился ко мнѣ старшина объявить, что все готово; на селѣ никто не зналъ о предстоящихъ сборахъ къ поимкѣ. Собравъ своихъ рабочихъ, переправившись черезъ рѣку, съ двухъ сторонъ мы напали на овчарню, гдѣ пировалъ Петрушка и его товарищи Маркелъ, Сергѣй и Степанъ. Предупрежденный лаемъ овчарныхъ собакъ, Тепловъ выскочилъ изъ избы, но на немъ сидѣлъ уже Маркелъ; несчастный до того растерялся, что безъ малѣйшаго сопротивленія далъ себя связать; остальные были тоже схвачены. Не смотря на глубокую полночь и что ни кому не говорено было о предстоящей ловлѣ дезертира, толпы народа бѣжали со всѣхъ сторонъ къ мосту, черезъ который должны были вести пойманныхъ.—Тепловъ средняго роста, красивъ собой, крѣпкаго, мускулистаго сложенія, съ темнорусой окладистой бородой и темными же волосами на головѣ и на груди; это одна изъ размашистыхъ русскихъ натуръ, буйная головушка, какъ выражается народъ; воровалъ онъ на широкую руку, взламывалъ замки и крыши, сводилъ лошадей и никогда не попадался; при большомъ сообществѣ, краденое живо сбывалось и не было примѣра, чтобы кто изъ пострадавшихъ разыскалъ слѣды своихъ вещей; вырученныя деньги пропивались съ веселыми товарищами.—Я высказалъ ему сожалѣніе, что такой молодецъ такъ плохо кончитъ и спросилъ его, неужели ему не приходила мысль, что онъ будетъ пойманъ и наказанъ: „Эхъ, ваше высокоблагородіе,“ бойко отвѣчалъ Тепловъ, „скажите иному помѣщику, который съ стаей борзыхъ волка или лису давитъ, что сломитъ онъ скакавши ногу или шею, ему все—охота да авось; ни грязь, ни слякоть его не остановятъ, о бѣдѣ онъ не думаетъ; такъ то и мнѣ: темная ночка, глухой лѣсъ, да теплая

пожива—лучше всего. Бѣда мая, что тянуло все на родину (въ Колѣно); недоспишь часто, насидишься иногда сутки-другія безъ ѣды въ конопляникахъ или оврагѣ, все ни почемъ; за то доберешься до прибыли: водки—цей нехочу, и все горе забыто. Не тянуло меня никогда на честный трудъ, больше все воля, да просторъ въ головѣ были."—Кто то изъ бывшихъ при этомъ спросилъ его: что ежели бы ему дали хорошее мѣсто, сталъ-ли бы онъ жить и работать?—Я, бы бѣжалъ черезъ нѣсколько дней," отвѣчалъ Тепловъ.

Больше мѣсяца содержался онъ скованный въ Колѣнѣ, караульщики со страхомъ становились на очередь, будучи увѣрены, что ежели арестантъ захочетъ, то кандалы слетятъ съ него сами собой; но онъ утѣшалъ ихъ тѣмъ, что въ Колѣнѣ не убѣжитъ, а уйдетъ въ другомъ мѣстѣ. Лѣтомъ 1863 года Петрушка дѣйствительно бѣжалъ изъ арестантской больницы, но былъ пойманъ и въ томъ же году его провели скованнаго черезъ Колѣно, народъ хлынулъ было повидать его, но были приняты строгія мѣры никого не допускать къ нему. Съ тѣхъ поръ нѣтъ о Тепловѣ слуху. *)

Отецъ мой, маіоръ Николай Андреевичъ Минхъ, переѣхалъ въ село Колѣно изъ Усманскаго уѣзда, Тамбовской губерніи, въ августѣ 1843 года; въ 1848 году онъ выстроилъ домъ на томъ мѣстѣ, гдѣ онъ и теперь находится. Помню, были мы тогда знакомы съ окольными помѣщиками: Голубояриновыми въ Кріушѣ, Бизяевыми въ Березовкѣ и Сафоновымъ въ Самцурѣ; лѣтомъ запрягутъ бывало въ праздникъ тяжелую карету въ шесть лошадей, взлѣзешь три ступеньки, чтобы добраться въ экипажъ, и отправишься къ кому нибудь изъ сосѣдей; карета одиноко и важно валила по степнымъ проселкамъ и ныряя въ рѣдкихъ лощинахъ, выплывала въ ровную Бѣдняковскую степь; кругомъ колыхался бѣлый ковыль; на курганахъ, какъ сторожа, торчали сурки; по степи ходилъ свистъ, трескъ, и чириканье; то изъ подъ ногъ у лошадей вырвется стрепетъ, или проплыветъ въ воздухѣ тяжелая стая дрохвъ, то пролетитъ длинноносый кроншнепфъ или улита; высоко-высоко въ небѣ протогочутъ журавли или дикіе гуси. Любилъ я степь, да и хороша она въ самомъ дѣлѣ, кавыловая, привольная, безъ границъ.—Осенью любимая забава помѣщиковъ

*) Въ мартѣ 1874 г. Тепловъ приговоренъ къ ссылкѣ въ Сибирь.

была охота; часто съѣзжались въ Колѣно Полубояриновъ, Бизяевъ, Сосѣдовъ и другіе, у каждаго нѣсколько своръ борзыхъ; доѣзжачіе кучера, лакеи и почти вся дворня, не малая въ то время, верхомъ съ арапниками, кинжалами и сворами собакъ, окружаютъ своихъ господъ; Полубояриновъ, на лихомъ скакунѣ, распоряжался охотой: островъ [лѣсъ] обложенъ, брошены гончіе а иногда и пущены мужики съ села *); глядишь катитъ изъ лѣсу русакъ или лиса, подчасъ гонятъ „*по красному*“, гончія такъ и заливаются, на опушкѣ уже показался бирюкъ **). Полубояриновъ славился своими борзыми во всемъ околоткѣ: не только зайцу, но и лисѣ ходу недавали, волка съ разу осадятъ, да и самъ баринъ былъ лихой охотникъ: оврагъ, рѣка, все нипочемъ, летитъ во всю прыть, едва не на хвосту у звѣря.

Ѣдущій изъ Аткарска въ Балашевъ, поднявшись на пологую возвышенность на 24-й верстѣ отъ станціи Белгазы увидитъ верстахъ въ двухъ Колѣно: по дорогѣ передъ нимъ красивая и большая деревянная церковь; вправо, почти прислонясь къ горѣ, окруженный рощей, домъ Фреймана; на лѣво, въ самомъ селѣ, на темной зелени лѣса обрисуется розовый домъ съ свѣтло зеленой кровлей владѣльца Миниа, лѣвѣе въ зелени теряются крыши домовъ Агишева и Крымскаго. Церковь, воимя Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, сооружена отцемъ моимъ Н. А. Миихомъ; правый придѣлъ воимя Дмитрія Селунскаго освященъ 4 декабря 1845 года, затѣмъ построеніе и освященіе настоящей церкви окончено 24 іюня 1758 года. У меня хранится собственно-ручное письмо епископа Саратовскаго и Царицынскаго Іоникія отъ 20 іюня 1858 г., въ которомъ онъ разрѣшаетъ освященіе храма. Около церкви находится волостное правленіе, построенное въ 1863 году, и народное училище на 40 учениковъ, построенное и открытое мною 1-го октября 1864 г.; при училищѣ устроена библіотека, считающая около 150 книгъ, преимущественно пожертвованныхъ частными лицами и С.-Петербургскимъ комитетомъ грамотности; училище это я устроилъ съ помощью пожертвованій помѣщиковъ и другихъ лицъ; содержится оно на доброхотный сборъ крестьянъ по 5 коп. съ души. Учитель получаетъ жалованья 120 руб. сер. въ годъ; первымъ попечителемъ этой школы назна-

*] За это ихъ всегда угощали водкой и они шли очень охотно.

**) Волковъ водится много и теперь въ *Козьемъ*.

ченъ землевладѣлецъ Егоръ Тихоновичъ Котовъ. Въ 1864 г. жена моя Варвара Ивановна собрала любительницъ пѣнія изъ мѣстнаго населенія и составила хоръ церковныхъ пѣвчихъ, затѣмъ въ 1865 г. хоръ этотъ пополнился учениками школы и любителями, такъ что дошелъ до 15 человѣкъ; дальнѣйшее завѣдываніе хоромъ передано г. Котову. Въ школѣ обучаются: славянскому чтенію, гражданскому чтенію и письму, четыремъ правиламъ ариѳметики, именованнымъ числамъ, понятію о простыхъ дробяхъ, грамматикѣ, краткой географіи и русской исторіи; послѣдніе два предмета необязательны и преподаются только желающимъ. Курсъ обученія назначенъ 3-хъ лѣтній. По отчетамъ школы въ 1864—65 учебномъ году обучалось сперва 14 мальчиковъ и 5 дѣвочекъ (по вѣдомости за октябрь 1864 г.), въ теченіи же зимы число учащихся дошло до 40 мальчиковъ и 8 дѣвочекъ; въ 1865—66 г. обучалось мальчиковъ 38, дѣвочекъ—3. *) Духовенство села Келѣна не оказывало и не оказываетъ никакого содѣйствія ходу обученія. **)

Въ селѣ 5 помѣщичьихъ домовъ: Фреймана, Воскобойниковыхъ, Миниа, Агишева и Крымскаго; садовъ въ с. Келѣнѣ нѣтъ и только еще разводятся два около господскихъ домовъ: Миниа съ 1864 г. и Крымскаго немного ранѣе: кромѣ этихъ домовъ въ селѣ два домика

---

*] Въ 1870 г. мы расширили училище и теперь въ немъ помѣщается около 85 учениковъ. По просьбѣ всей волости я ходатайствовалъ чрезъ Саратов. губернатора М. Н. Галкина-Враскаго передъ Государыней Наслѣдницей Маріей Ѳеодоровной о принятіи Ея Высочествомъ этого училища подъ свое покровительство и получилъ разрѣшеніе наименовать училище „*Маріинскимъ имени Ея Высочества*", затѣмъ по вторичному моему ходатайству Ея Высочество соблаговолила прислать мнѣ черезъ Г. Начальника губерніи, 27 апрѣля 1871 г., свой портретъ въ роскошно-вызолоченной рамѣ, для помѣщенія въ училище. Осенью того же года посѣтилъ школу начальникъ губерніи М. Н. Галкинъ-Враскій, выказавшій большое участіе и содѣйствіе къ дальнѣйшему развитію Маріинскаго училища; почему въ 1872 г. я просилъ его прислать свой портретъ, который Высочайше разрѣшено помѣстить въ школѣ. [Замѣтка 1872 г.]

*] Къ этимъ свѣдѣніямъ о школѣ въ селѣ Келѣнѣ мы можемъ присоединить еще слѣдующія:

Въ 1879 г. зданіе училища выстроено новое, на что израсходовано 1596 р.— Учитель получаетъ въ годъ 300 р., а именно: 120 р. отъ земства и 180 р. отъ сельскаго общества. Законоучитель получаетъ 50 р. отъ земства.

Кромѣ жалованья учителю общество израсходовало на училище въ 1879 г. 1489 р. 40 к., а земство 402 р.

Къ 1 января 1880 г. въ училищѣ училось 76 мальч. и 11 дѣвочекъ. *Прим. Ред.*

священниковъ, четыре, хорошо отстроенные, крытые тесомъ, флигеля крестьянъ землевладѣльцевъ: Синева, Самсонова и Паршина, занимающихся торгомъ хлѣба и скота; каменный флигель почтовой станціи *) и около него два каменныхъ флигеля у базарной площади принадлежащіе г. Минху; на площади стоитъ ветхій деревянный гостинный дворъ въ 14 мѣстъ. **) Остальныя постройки принадлежатъ крестьянамъ и другимъ поселенцамъ; онѣ состоятъ изъ довольно ветхихъ и бѣдныхъ избушекъ [кромѣ Минховской барщины], крытыхъ соломою, большею частью *курныхъ*. Курная изба топится *почерному*—въ ней нѣтъ трубы; во время топки соломой или кизякомъ дымъ выходитъ изъ печи и наполняетъ избу, такъ что стоять невозможно, а надо сидѣть на полу или лежать на скамьѣ, чтобы незадохнуться; потолокъ и внутреннія стѣны этихъ избушекъ покрыты густой и черной копотью. Причины постройки курныхъ избъ: закоренѣлая привычка и недостатокъ кирпича въ этихъ краяхъ, потребнаго на борова и трубы; однако въ настоящее время, при новыхъ постройкахъ, крестьяне начинаютъ дѣлать избы *по бѣлому* т. е. съ трубой, явленіе весьма утѣшительное. Я отмѣчу здѣсь одну особенность всѣхъ нашихъ русскихъ печей: онѣ дѣлаются настолько объемисты, что замѣняютъ баню; для этого съ утра вытопятъ печь, къ вечеру настилаютъ въ ней соломы, не выгребая жара, ставятъ туда лохань съ водой, берутъ вѣникъ и влѣзши въ печь парятся и моются

Посреди села, противъ дома г. Минха находится довольно помѣстительная базарная площадь, ***) на ней, какъ я сказалъ, гостинный дворъ (лавки), калашня и полуразрушенная *дума*—небольшое строеніе въ которомъ хранятся мѣры и вѣсы. Здѣсь бываютъ каждую субботу базары и кромѣ того двѣ ярмарки въ году: 24 іюня и 6 декабря; торговля идетъ довольно дѣятельно преимущественно щепнымъ, краснымъ, кожевеннымъ и мелочнымъ товарами, мясомъ и разными предметами необходимыми въ сельскомъ хозяйствѣ и крестьянскомъ быту, а также хлѣбомъ: овсомъ, пшеномъ, ржаной мукой и проч. Оборотъ обѣихъ ярморокъ въ 1867 г. считаютъ до 5000 руб.; весь го-

*] Теперь станція переведена на другое мѣсто.

**] Съ 1870 г. здѣсь строится новый деревянный же гостинный дворъ.

***) Ширина ея 50 саж, длина—200 саж.

довой оборотъ села съ базарами и другой торговлей доходитъ до 33,000 руб сер. На базары привозятъ свои продукты крестьяне окольныхъ деревень, верстъ за 20 и болѣе. Торгъ пшеницей здѣсь незначителенъ, такъ какъ главная ссыпка ея дѣлается въ селахъ Баландѣ и Елани, здѣсь же крупчатка г. Минха потребляетъ всего 14000 пудъ кубанки и русской, привозъ и ссыпка которой дѣлается прямо на мельницѣ. Продажи скота мало. На ярмарки пріѣзжаютъ отъ 8 до 10 краснорядцевъ *]. Базары и ярмарки въ селѣ сданы въ аренду И. Топоркову, съ платою по 400 руб. сер. въ годъ; доходъ этотъ согласно полюбовной сказкѣ 22 мая 1862 года дѣлится между владѣльцами с. Колѣна: Минхомъ, Фрейманомъ, Воскобойниковымъ, Крымскими, Агишевымъ, Сафоновымъ и временно-обязанными крестьянами князя Енгалычева [по праву переданному имъ по уставной грамотѣ] въ размѣрѣ опредѣленномъ сказкой. **) Базары и ярмарки устроены отцемъ моимъ Н. А. Минхомъ въ 1845 г., съ тѣмъ, чтобъ во время постройки церкви весь доходъ шелъ на нее.

Въ селѣ Колѣнѣ по свѣдѣніямъ за 1866 годъ, согласно уставныхъ грамотъ и 10-й ревизіи, ***] считается 501 душа муж. пола крестьянъ и сверхъ того разночинцевъ, живущихъ осѣдло въ селѣ—70 душъ, всего 571 душа муж. пола; крестьянскихъ дворовъ 171, разночинцевъ 55, ****] всего кромѣ кладѣльческихъ строеній 226 дворовъ. Жители всѣ православнаго вѣроисповѣданія; сектъ явныхъ и тайныхъ нѣтъ. Крестьяне дѣлятся на 8 барщинъ (такъ называютъ они до сихъ поръ общества принадлежавшія одному помѣщику) и сидятъ въ слѣдующемъ порядкѣ: 1] Выше (сѣвернѣе) всѣхъ по теченію Аркадака поселены *Енгалычевскіе* крестьяне; по свѣдѣніямъ 1866 г. *****] ихъ 99 душъ муж. п. въ 31 дворѣ, изъ нихъ 46 душъ коренныхъ колѣнскихъ жителей, непомнящихъ времени своего поселенія; говорятъ что они съ давняго времени выходцы изъ Польши и теперь еще зовутъ ихъ въ

*] Краснорядецъ торгуетъ краснымъ товаромъ: шелковыми, шерстяными, бумажными, ситцевыми издѣліями, платками и пр.

**] На *слѣдующіе годы* снялъ базары и ярмарки купецъ Поповъ по—700 р. с. въ годъ.

***] 10 ревизія была въ 1858 году.

****] Въ томъ числѣ и одинокихъ солдатокъ.

*****] Число душъ вездѣ показано здѣсь по устав. грам. и 10-й ревизіи.

Колѣнѣ *поляками*; достались они прадѣду нынѣшняго князя Николая Ивановича Енгалычева—Ивану Алексѣевичу, за женою его Степанидой Богдановной, урожденной Слѣщовой, *) другая сестра которой Просковья Богдановна вышла за князя Кутушева; имѣнія, доставшіяся сестрамъ, были чрезполосныя. Лѣтъ около 30 тому назадъ Иванъ Александровичъ Енгалычевъ перевельнсюда 25 душъ изъ Рязанской губ., Ряжскаго уѣзда, дер. Журавинки, 14 душъ той же губерніи, Данковскаго уѣзда, изъ села Рыхотскаго и 14 душъ изъ с. Тресвятскаго, Рязанскаго уѣзда. Этотъ поселокъ отдѣленъ отъ села небольшой пустошью, противъ которой на той сторонѣ рѣки находится домъ Фреймана; за пустошью начинаются: 2) усадьбы *Фрейманскаго* общества, которое считаетъ 86 душъ муж. пола въ 30 дворахъ; 81 душа поселены здѣсь изстари и перешли къ Лихачевой отъ Рахманина, 5 душъ переведены уже Лихачевой въ 1842 г. изъ дер. Карамышки Аткарскаго уѣзда. Рядомъ съ ними и отчасти чрезполосно сидятъ3) *Сафоновскіе* крестьяне, которыхъ раздѣляетъ усадьба землевладѣльцевъ крестьянъ Синевыхъ; Сафоновское общество состоитъ изъ 45 душъ муж. пола и 22 дворовъ, изъ нихъ коренныхъ жителей села Колѣна, купленныхъ у Кривской—31 душа, переведенныхъ Н. Н. Сафоновымъ въ 1845 г. изъ с. Миронова Тамбовской губ., Козловскаго уѣзда—8 душъ и Рязанскаго уѣзда дер. Перевесенки—6 душъ. Усадьбы крестьянъ Самсонова и Наршина отдѣляютъ Сафоновское общество отъ Воскобойниковскаго; здѣсь начало базарной площади, которая оканчивается широкойеулицей Минховскаго и Агишевскаго поселеній; 4) *Воскобойниковское* общество считаетъ теперь 49душъ въ 17 дворахъ; изъ нихъ 40 душъ поселены изъ с. Хоприна, Балашовскаго уѣзда и 16 душъ изъ с. Безобразовки, Хвалынскаго. Противъ крестьянъ, по лѣвой сторонѣ площади, стоитъ господскій домъ Воскобойникова (построенный П. Я. Ювсюковымъ); на искось отъ него, на противуположной сторонѣ, находится домъ и усадьба Минхъ; далѣе: 5) *Минховскіе* крестьяне—124 души въ 42 дворахъ; изъ нихъ 88 душъ здѣшнихъ старожиловъ, поселены не томъ мѣстѣ, гдѣ теперь сидятъ, Васильемъ Ивановичемъ Богдановымъ; сверхъ того 4 души выведены Н. А. Минхомъ въ 1845 г. изъ дер. Аннинои Липецкаго уѣзда, Тамбовской губ. и 33 души изъ той же губерніи, Козловскаго уѣзда, деревни Лазовки. 6] *Агишевское* общество имѣетъ теперь 35 душъ въ 10 дворахъ, изъ нихъ 8 душъ ко-

*] Отецъ ея былъ Богданъ Мелентьевичъ Слѣщовъ.

ренныхъ колѣнскихъ жителей, бывшихъ помѣщика Лохвицкаго, затѣмъ переведены Агишевымъ въ 1845 г.: 10 душъ изъ Тамбовской губ. Елатомскаго уѣзда, дер. Шапуровой; 2 души изъ дер. Осиновки, Аткарскаго уѣзда, и 3 души изъ с. Белгазы, того же уѣзда. Рѣчка Иловатка съ двумя мостами и усадьба Агишева отдѣляютъ Агишевскихъ отъ 7) *Крымскихъ* крестьянъ, послѣдніе поселены въ 1 порядокъ, ихъ 34 души въ 11 дворахъ, всѣ они коренные колѣнскіе жители и принадлежали Алексѣю Васильевичу Путилову, потомъ отъ помѣщицы Полагеи Дмитріевны Путиловой перешли по купчей къ Н. А. Минху, продавшему ихъ въ 1860-мъ году Марьѣ Николаенѣ Крымской. Усадьбы Крымскихъ и рѣчка Безпаловка, черезъ которую перекинутъ мостъ, отдѣляютъ отъ села 8) *Аблисимовское* общество въ 29 душъ въ 8 дворахъ; изъ того числа 20 душъ коренныхъ колѣнскихъ жителей, остальные переведены лѣтъ 10 тому назадъ помѣщикомъ Аблисомовымъ: 4 души изъ с. Колпина, Тамбовс. губ., Темниковскаго уѣзда и 2 души изъ с. Чернавки, Балашовскаго уѣзда.

Въ дачахъ Колѣнскихъ землевладѣльцевъ и крестьянъ посвѣдѣніямъ 1865 г. считается: у землевладѣльцевъ за надѣломъ крестьянъ, удобной—5055 дес. 597 саж. казен. мѣры; у крестьянъ подъ усадьбами и надѣломъ, удобной же—1463 дес. 85 саж.; итого удобной—6518 дес. 682 саж., неудобной—651 дес. 479 саж.; а всего удобной и неудобной 7070 дес. 2361 саж. каз. мѣры. *)

Земли находятся въ слѣдующемъ владѣніи:

№	Названіе владѣльцевъ и обществъ въ 1865 года.	Удобной.		Неудобной.		ИТОГО.	
		ДЕС.	САЖ.	ДЕС.	САЖ.	ДЕС.	САЖ.
1	Елизаветы Петровны Яблочкиной	932	—	62	—	994	—
2	Александра Николаевича Минха	451	682	29	2105	481	387
3	Варвары Борисовны Минхъ . .	205	2027	24	1487	230	1114
4	Варвары Владиміровны Фрейманъ	1260	2274	79	467	1340	341

*) По свѣдѣніямъ 1880 г. у крестьянъ считается земли: усадебной 428 дес. 2104 саж., выгонной 862 д. 1334 с., пахотной 6639 д. 723 с., луговъ 81 д. 245 с., неудобной 670 д. 2009 с. *Прим. Ред.*

№	Названіе владѣльцевъ и обществъ въ 1865 года.	Удобной.		Неудобной.		ИТОГО.	
		дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.
5	Николая Никитича Сафонова (кромѣ показаннаго числа имѣетъ при д. Потѣшной удоб. и не удоб. 726 дес.)	12	—	—	—	12	—
6	Семена Леонтьевича Агишева .	822	413	27	130	849	543
7	Александры Андреяновны Агишевой	164	400	—	—	164	400
8	Николая Ильича Воскобойникова.	427	1105	18	609	445	1714
9	Маріи Николаевны Крымской .	353	1895	18	505	372	—
10	Валентина Андреяновича Крымскаго	251	—	1	1640	252	1640
11	Князь Николай Ивановичъ Енгалычевъ имѣетъ за надѣломъ крестьянъ 2192 дес. 1293½ саж. удоб. и неудоб. земли, которая показана ниже по дер. Кондрашевкѣ	—	—	—	—	—	—
12	Церковной земли	60	—	—	—	60	—
13	Крестьянъ братьевъ Синевыхъ .	106	526	2	1874	109	—
14	Крестьянъ Самсонова и Паршина.	8	875	—	—	8	875
	Итого у землевладѣльцевъ:	5055	597	362	417	5318	2214
	Поступило въ надѣлъ крестьянамъ:						
	1) Собственники.						
1		129	—	1	2019	130	2019
2	Фрейманов скому общ. на 86 душъ.	73	1200	15	534	88	1734
3	Воскобойниковскому на 49 душъ.	558	—	47	1460	605	1460
4	Миховскому общ. на 124 души.	52	1200	Показ. у влад.		52	1200
5	Агишевскому об. на 35 душъ.	43	1200	3	1960	47	760
	Аблисимовскому на 29 душъ. .						
	Всего собственникамъ на 323 души	856	1200	68	1173	924	2373
	2) Оброчные.						
6	Енгалычевскому на 99 душъ. .	276	1285	131	2145	408	1030

№	Названіе владѣльцевъ и обществъ въ 1865 годъ.	Удобной. дес.	саж.	Неудобной. дес.	саж.	ИТОГО. дес.	саж.
	Прим. Это количество не показано окончательно, такъ какъ не было разверстанія.						
7	Сафоновскому на 45 душъ . .	177	—	88	1544	265	1544
	Прим. Поразверстанію надѣлъ отведенъ окончательно.						
	Всего оброчныхъ на 144 души.	453	1285	220	1289	674	174
	3) Издѣльные.						
8	Крымскаго на 34 души . . .	153	—	Показ. у влад.		153	—
	Всѣхъ крестьянъ надѣленныхъ землею въ с. Колѣнѣ 501 душа. которые получили	1463	85	289	62	1752	147

Изъ числа крестьянъ собственниковъ с. Колѣна получили на выкупъ низшій размѣръ надѣла, по 1 дес. 1200 саж. на душу, 4 общества: Фрейманское, Воскобойниковское, Агишевское и Аблясимовское; дополнительные платежи въ этихъ имѣніяхъ разсрочены на 3 года при ежегодныхъ 6% за разсрочку. Выкупные договоры со ссудою отъ правительства утверждены: Фрейманскаго общества съ 1 мая 1863 года, Воскобойниковскаго—съ 1 августа 1863 г., Агишевскаго съ 1 августа 1864 г., Аблясимовскаго—еще не утвержденъ; каждая удобная десятина обошлась крестьянамъ въ этихъ обществахъ по 52 р. 55 1/3к. сер.— Минховское общество получило отъ своего владѣльца высшій надѣлъ, что составитъ на душу по 4 дес. 1200 саж. не считая неудобную землю въ размѣ 47 1/2 десят., которая большею частью распахана въ настоящее время крестьянами. При этомъ надѣлѣ десятина удобной земли обходится всего по 33 руб. 33 1/3 коп. сер.; дополнительный платежъ разсроченъ вдадѣльцемъ на 6 лѣтъ безъ процентовъ, выкупъ утвержденъ съ 1 мая 1864 года.

Изъ оброчныхъ имѣній: Сафоновскіе платятъ сброку по 8 руб. 19 коп. съ души въ годъ, Енгалычевскіе 7 руб. 42 1/2 коп.

Вообще крестьяне с. Колѣна не особенно зажиточны, кромѣ немногихъ отдѣльныхъ личностей, которыя еще въ крѣпостное время успѣли скопить деньги. Въ самомъ жалкомъ видѣ фрейлинское общество, за ними бѣдныя общества—Воскобойниковское и Агишевское. Всѣ крестьяне въ селѣ были *барщенники*, но въ послѣднее время помѣщики не обременяли крестьянъ излишней барщиной, у каждаго были опредѣлены на одно *тягло* *) три дня въ недѣлю барской работы, остальное время давалось на себя; сгонные дни, когда высылали на работу всю барщину, были рѣдки и только при крайне спѣшныхъ работахъ; обозы требовались съ барщинъ неболѣе 2 или 3 разъ въ въ зиму и не далѣе Саратова; поборы курами, яйцами и прочей живностью были не у всѣхъ помѣщиковъ; сборъ съ бабъ холстомъ и талькамъ былъ не великъ, большею частію производился урочно зимою изъ господскаго же льна и поконп. Кромѣ человѣколюбія, помѣщикъ имѣлъ даже собственныя выгоды поддерживать благосостояніе своихъ крестьянъ: **)] зажиточное тягло являлось всегда исправнѣе на барщину. Въ случаѣ голода, пожара, подежа скота, помѣщики помогали крестьянамъ; негодяевъ и обнищалыхъ сдавали въ рекруты, розги же понуждали лѣнтяя къ работѣ, а пьяницу-къ трезвости. Пьянство въ крѣпостное время было рѣдко,благодаря строгости помѣщика, дороговизнѣ водки и небольшому числу кабаковъ; въ прежніе годы ихъ было 2 почти на 1000 душъ муж. населенія,а въ 1865 г. считалось 6 на 600 душъ въ селѣ. ***)] Семейные раздѣлы были строго запрещены помѣщиками; въ настоящее же время развившееся пьянство и раздѣлы довели нѣсколько зажиточныхъ семействъ до весьма бѣднаго состоянія, какъ напр. въ Минховскомъ обществѣ недавно еще богатую семью Карасевыхъ, у которыхъ въ крѣпостное время было 2 плуга (до 18 воловъ), и другихъ. Неурожаи и падежъ скота 1864 и 65 годовъ не дали поправиться колѣнскимъ

*) *Тягло* составляли мужъ и жена, которые и несли работу; барщина считалась *тяглая* [тяга, тянуть]; малолѣтки не шли въ тягло.

**) Не говорю о тѣхъ помѣщикахъ, которые готовы были взять послѣднее съ мужика, чтобы уплатить столичные или карточные долги; такихъ собственно въ Колѣнѣ, не было.

***) Въ настоящее время въ Кольнской волости считается питейныхъ заведеній: кабаковъ 14, трактировъ 2, бѣлая харчевня 1,ренсковыхъ погреба 2, склада 2. *Прим. Ред.*

крестьянамъ, а между тѣмъ большая часть запасовъ крѣпостнаго времени съ гуменъ, исчезла въ кабаки въ пьяные 1863 и 64 годы. *)

При барщинѣ всѣ Колѣнскіе помѣщики занимались хлѣбопашествомъ; хозяйство велось трехъпольное залежное: часть земель своихъ они оставляли въ степяхъ и залежахъ, съ которыхъ снимали покосы или оставляли подъ пастбище, смотря по значительности овцеводства и скотоводства, затѣмъ остальная земля дѣлилась на 3, повозможности равныя, поля; одно засѣвалось яровымъ хлѣбомъ (овсомъ, гречихою и пр.), другое поле отдыхало послѣ прошлогодняго яроваго посѣва и называлась *паромъ*, на немъ пасли скотъ; пролежавшіе годъ пары (отъ уборки до уборки), засѣвались подъ *озимь* (рожью), что и составляло третье поле—*аржаное* или *озимное* (озимое); по ржаньямъ шло опять яровое и такъ далѣе. Такъ что въ три года каждое поле отдыхаетъ одинъ разъ; этотъ порядокъ ведется и теперь у здѣшнихъ владѣльцевъ, арендаторовъ, и крестьянъ; въ этихъ поляхъ, а иногда и отдѣльными участками, отводились крестьянскіе поля. Хлѣбъ обмолачивался, ссыпался въ огромные помѣщичьи амбары и ждалъ цѣнъ, лежа иногда 2 и 3 года. Овцеводство у Колѣнскихъ помѣщиковъ было значительное; многіе имѣли отъ 2 и болѣе тысячъ головъ, преимущественно мериносовъ [шленскихъ]; рускихъ овецъ водили крестьяне. Въ Колѣнской округѣ можно было считать до 10,000 головъ овецъ, которыя въ настоящее время всѣ переведены и распроданы и только у князя Енгалычева, въ Кондрашевкѣ, осталось около 3500 головъ. Помѣщики бросили теперь посѣвы, распродали скотъ, немногіе занимаются хлѣбопашествомъ и то уменьшивъ посѣвы, большая же часть въ окрестности сдаютъ свои дачи въ аренду на года, или крестьянамъ подесятинно и небольшими участками: при сдачѣ на 6 и до 12 лѣтъ за тридцатную десятину кругомъ удобную и неудобную по плану, даютъ отъ 1 руб. 50 коп. до 1 руб. 80 коп. въ годъ; при сдачѣ же подесятинно въ 1865 и 66 годахъ пахатная земля яровая и озимая даетъ отъ 3 руб. до 3 руб. 75 коп. сер. тридцатная десятина.

*) Въ эти года флигель подъ кабакъ съ правомъ торговли питіями сдавали здѣсь за 300 р. с. да выговорили сверхъ того вина и спирта до 15 ведръ, это всего при 600 душахъ и еще 5 другихъ кабакахъ. Въ Саратовѣ въ это время даже чиновныя дамы держали питейныя заведенія,

Земли разбираются охотно, потому что крестьяне увеличили посѣвы противъ прежняго, имѣя больше свободнаго времени. *)

Крестьяне с. Колѣна занимаются хлѣбопашествомъ и для домашняго обихода скотоводствомъ **) сѣютъ рожь, овесъ, гречиху, просо, ленъ, горохъ и немногіе русскую пшеницу и ячмень. Наши мужики были крайне небрежны въ пашнѣ; при малѣйшемъ недосмотрѣ они ковыряли кой какъ не только господскую но и свою похоть. Въ послѣдніе два года замѣтно больше старанія и хорошій хозяинъ спѣшитъ даже подъ зиму вспахать свое яровое поле. Испольная сдача земель составляетъ здѣсь исключеніе и подобный съемъ въ этой мѣстности рѣдокъ, крестьяне больше снимаютъ земли на деньги, а тѣ владѣльцы, которые еще занимаются хлѣбопашествомъ, обработываютъ свои поля наймомъ, подряжая крестьянъ заранѣе на всю работу, т. е. съ десятины вспахать, засѣять и убрать, что обходится при выдачѣ всѣхъ денегъ впередъ около 4 руб. сер. за десятину. Годовой работникъ въ 1865 и 66 годахъ стоитъ отъ 35 руб. до 45 р. сер.; цѣны поденьщиковъ разныя, бабы лѣтомъ кромѣ рабочей поры, нанимаются въ день отъ 8 до 12 копѣекъ сер. Зимою и въ междупарье крестьяне ходятъ въ извозъ, преимущественно въ Саратовъ, при чемъ отъ Колѣна до Саратова или въ обратный путь, за одинъ конецъ, рядятся обыкновенно отъ 6 до 8 коп.сер. съ пуда. ***)

Почва около Колѣна довольно хлѣбородная, но часто попадаются солончаки, въ особенности по правымъ берегамъ Аркадака и Иловатки. Есть такіе, которые образуютъ пространства саженъ на 5 или 10 въ окружности покрытые бѣлымъ солонцоватымъ осадкомъ и лишенные совершенно растительности; мѣстами же пространства около десятины и болѣе едва поросли никуда не годной мелкой солончочной травой—колючкой; удобреніе здѣсь вообще не введено и навемъ или выбрасывается

*] По свѣдѣніямъ 1880 г. снимается земля цѣлыми обществами крестьянскими: на посѣвъ 1975 дес. по 6 р., на сѣнокосъ 121 д. по 6 р., на пастьбу 1828 д. по 2 р.; кромѣ того отдѣльныя лица [721] снимаютъ: на посѣвъ 2105 д. по 9 р., на сѣнокосъ 513 д. по 6 р. *Прим. Ред.*

**] Въ настоящее время числится у крестьянъ по волости: рабочихъ лошадей 1903, коровъ 1173, овецъ 5051, свиней 215. Въ волости 121 семья не имѣютъ вовсе рогатаго скота, а 332 семьи имѣютъ въ недостаточномъ количествѣ. *Прим. Ред.*

***) Въ настоящее время цѣны на работы слѣдующія: на пашню отъ 5 р. до 7 р. 50 к., на сѣнокосъ 2 р., бороньбу 3 р., жнитво и косьба 3 р., возка сноповъ 1 р., молотьба поденно мужчинѣ 60 к. женщинѣ 30 к., извозъ на 25 верстъ съ пуда $2^1/_2$ и 4 коп. *Прим. Ред.*

за гумна, или идеть [въ послѣднее время] на топку въ видѣ кизяковъ. Огороды и конопляники преимущественно хороши въ Колѣнѣ, такъ какъ расположены около рѣчки и заливаются весною половодьемъ. Торговлей крестьяне не занимаются, кромѣ нѣсколькихъ отдѣльныхъ дворовъ, ведущихъ небольшіе обороты. Въ Колѣнѣ изъ бывшихъ дворовыхъ живутъ нѣсколько сапожниковъ и портныхъ.

Привожу въ слѣдующей таблицѣ свѣдѣнія о числѣ торговыхъ и промышленныхъ заведеній по с. Колѣну за 1866 годъ:

Душъ мужскаго пола.		Дворовъ.		Водяныхъ мельницъ.	Вѣтряныхъ мельницъ.	Гречишныхъ драновъ.	Маслобоенъ.	Кузницъ дѣйствующихъ.	Колашенъ.	Мелочныхъ лавокъ.	Кабаковъ.	Всей земли удобной и неудобной у владѣльцевъ и крестьянъ.	
Крестьянъ.	Живущихъ дворовыхъ и разночинцевъ.	Крестьянъ	Разночинцевъ.									Дес.	Саж.
501	70	171	55	2	4	1	1	2	1	2	7	7070	2361

Изъ этихъ заведеній замѣчательны двѣ водяныя мельницы на р. Аркадакѣ: 1) Крупчатка В. Б. Минхъ, построенная въ началѣ 1850-хъ годовъ Н. А. Минхомъ, вмѣсто бывшей общественной мельницы, права на которую онъ скупилъ у остальныхъ владѣльцевъ; мельница эта стоитъ на канавѣ, прорытой на протяженіи 200 саженъ; крупчатка за ново перестроена мною въ 1863 г.: крупчатный амбаръ 4-хъ этажный, поставовъ 4-ре, изъ нихъ три крупчатныхъ и одинъ обойный; при крупчаткѣ построенъ новенькій флигель и есть большой амбаръ для ссыпки пшеницы; кромѣ того конная машина съ двумя приводами для обойки пшеницы и гречишной дранки; конная обойка служитъ подспорьемъ при маловодьѣ и засухѣ. Крупчатка передѣлываетъ отъ 12 до 15 тысячъ пудовъ пшеницы, изъ которой выбиваетъ отъ 9 до 12 тысячъ пудъ муки трехъ сортовъ. Производство дѣлается изъ смѣшенія пшеницы, кубанки и русской въ пропорціяхъ, смотря по добротѣ той и другой, преимущественно половинной. Озимая пшеница неродится въ здѣшнихъ

краяхъ и потому она неидетъ въ дѣло. Пшеница покупается у Упоровскихъ крестьянъ, такъ-же у Колѣнскихъ крестьянъ и на хуторахъ: Шукина, Берколовкѣ и другихъ; покупныя цѣны въ нынѣшнемъ году [1866] на пшеницу: Кубанка, смотря по качеству, отъ 60 до 80 к. сер. пудъ; русская—отъ 50 до 60 к. пудъ; мука крупчатая продается—1-го сорта по 1 р. 60 к. п.; что составитъ 8 р. сер. мѣшокъ въ 5 пуд.; 2-го рта по 1 р. 10 к. пудъ [5 р. 50 к. с. куль въ 5 пудовъ] и 3-го сорта 4 р. сер. за куль; отруби продаются по 80 коп. за четверть.—Мука съ Миняховской крупчатки идетъ въ распродажу по окрестности, такъ-же въ с. Борки, города: Сердобскъ и Кирсановъ. Крупчатка сдана съ 1865 года въ аренду на 6 лѣтъ мѣщанину Ф. П. Ерохину за 720 руб. сер., ежегодной платы, и сверхъ того выговорено мукой: 1-го сорта 4 мѣшка [20 пудовъ], 2 и 3-го—25 пудовъ; земли подъ мельницей сдано около 15 десятинъ.

Вторая мельница верстахъ въ 5 отъ села, ниже по теченію Аркадака, принадлежала прежде Рахманину, теперь же В. В. Фрейманъ; мельница эта размольная (для ржи), при ней просяная толчея, постава въ 4; она сдана Спирину за 400 руб. сер. въ годъ. Цѣны въ нынѣшнемъ году на рожь умѣренныя по случаю весьма сноснаго урожая, пудъ не превышаетъ 25 коп. сер., мука ржаная отъ 25 к. до 30 к. сер. пудъ; пшено можно купить отъ 70 до 75 коп. с. пудъ.

Правый берегъ р. Аркадака каменистъ и богатъ глиной; въ дачахъ монхъ въ оврагѣ Ближнемъ, также же въ Семиражкѣ Сафоновыхъ ломаютъ въ изобилiи камень (песчаникъ), который идетъ на фундаменты, ограды, кладовые, скотные дворы и конюшни. Въ кручѣ берега Иловатки около села, находятъ шарообразные известковые кристаллы.

Изъ лѣсныхъ породъ болѣе всего встрѣчаются верба и ветла (семейство ивовыхъ, Salicineae), послѣдняя въ особенности важна для здѣшняго малолѣснаго края: ветловый колъ вбитый въ землю на влажномъ мѣстѣ, даетъ въ одно лѣто побѣги до $1^1/_2$ аршина, срубленная же ветла даетъ отъ пенька на первый же годъ побѣги до 3 аршинъ вышины; чрезъ 10 лѣтъ, при нашемъ безлѣсьѣ, ветла употребляется уже какъ строительный матерьялъ на сѣни, иногда и въ избы, молодые побѣги идутъ на плетни, кромѣ того ветла употребляется и на другія домашнія подѣлки. Строеваго лѣса въ Колѣнѣ почти нѣтъ и развѣ небольшое коли-

чество въ оврагѣ Козьемъ и около Быкъ-горы годно на постройку избъ и чулановъ. Изъ лѣсныхъ породъ по правому берегу Аркадака растутъ: осина, дубъ, липа, кленъ, неклент, вязъ, карагучъ, черемуха, крушина, калина и боярышникъ; хвои и березы въ Колѣнскихъ дачахъ нѣтъ; лѣса большею частью вырублены; три значительныхъ участка—Фрейпянъ. Сафонова и Воскобойникова срублены въ 1860-хъ годахъ, но опять запускаются. Лѣса расположены по крутымъ склонамъ и оврагамъ праваго берега, лѣвый же въ настоящее время совершенно безлѣсенъ и только на огородахъ является ветла. На берегахъ Студенки [ниже деревни Кондрашевки], Иловатки и Безпаловки лѣсу тоже нѣтъ. *]

Сады въ Колѣнѣ, какъ я сказалъ выше, разводятся только у Н. А. Крымскаго и А. Н. Минха, весьма недавно; здѣсь переносятъ зиму безъ особаго ухода: яблони всѣхъ сортовъ, груши, бергамоты, сливы, вишня, крыжевникъ и смородина; можно водить цареградскій торнъ, вишни владимірскую и морель, но при сильныхъ стужахъ они вымерзаютъ. Душистая тополь и осокорь принимаются хорошо, даже посаженныя кольями. Въ лѣсахъ ростетъ дикая вишня, въ изобиліи торнъ и малина; хмѣль въ дикомъ видѣ всползаетъ на кустарники и деревья, по той сторонѣ Аркадака, и сплетаясь образуетъ навѣсы и бесѣдки въ лѣсу. Капуста и другіе огородные овощи идутъ хорошо; пробовали сѣять табакъ и сорго, то и другое всходило успѣшно, но сѣмена не выспѣвали.

Въ Колѣнскихъ дачахъ нѣтъ ковыловыхъ степей, все распахано и мѣстами только остался выгонъ, вновь запущенная залежь или солонцоватыя бугры и пастбища. Къ западной грани этихъ дачъ примкнула ковыловая степь купца Смѣлова, **) Балашовскаго уѣзда, которая тянется на довольно большое пространство и лѣтъ 15 тому назадъ занимала болѣе 4000 десятинъ непаханыхъ ковыловъ; степь эта досихъ поръ изобилуетъ сурками, составляющими промыселъ охотниковъ.

---

*) Въ верховьяхъ рѣчки Студенки, между Кондрашевкой и дер. Студенкой, есть лѣсъ князя Енгалычева; такъ же при истокѣ Иловатки въ 12 верстахъ отъ Колѣна есть березовая роща, называемая—*Ломовъ кустъ*.

**) *Въ прошломъ (1865) году она продана Смѣловымъ Моршанскому купцу* Гаврилѣ Григорьевичу Умнякову.

Изъ домашнихъ породъ животныхъ разводятся: лошади, рогатый скотъ, русскія овцы и свиньи, послѣднія въ большомъ числѣ на крупчаткѣ г. Минха, гдѣ они дешево откармливаются мучной пылью и гдѣ ихъ бьютъ до 50 штукъ въ зиму; некормная свинья покупается отъ 3 руб. до 3 руб. 50 коп. сер. штука, въ продажу-же туша идетъ до 10 р. сер.; нѣкоторыя попадаются до 11 пудовъ вѣсу. Здѣсь могутъ водиться верблюды и буйволы, чему есть примѣры: но для послѣднихъ необходимо на зиму теплое помѣщеніе. Изъ хищныхъ животныхъ годами бываетъ много волковъ и лисъ. Въ окрестностяхъ Колѣна охотникъ найдетъ стада дрохвъ, стрепетовъ, длинноносыхъ кроншнепфовъ и улитъ, дикихъ утокъ и болотную дичь; зимою въ лѣсахъ водится сѣрая куропатка, которую мѣстные жители ловятъ *шатрами*. Лѣтъ 10 тому назадъ, ниже села, въ озеркахъ и заливахъ Аркадака водились небольшія рѣчныя черепахи, около ½ аршина длины; въ настоящее время онѣ не попадаются. Въ селѣ рѣка Аркадакъ не изобилуетъ рыбой и ловятся только мелкая плотва и раки; немного ниже показывается окунь, щука, линь, пискарь, голецъ; въ среднемъ же и нижнемъ теченіи рѣки много большой и вкусной рыбы. Въ притокахъ Аркадака (здѣшняго уѣзда) рыба не водится, такъ какъ Студенка, Иловатка и Безпаловка мѣстами пересыхаютъ лѣтомъ и вообще имѣютъ видъ небольшихъ ручьевъ.

Въ селѣ многіе изъ крестьянъ занимаются пчеловодствомъ; здѣсь кромѣ отдѣльныхъ пеньковъ, выставляемыхъ на огородахъ, считалось въ 1865 году 7 пчельниковъ и около 300 пеньковъ (ульевъ) пчелъ. Саранча въ здѣшнихъ мѣстахъ не показывается; тарантулъ водится иногда, какъ напр. лѣтомъ 1866 года. въ большомъ количествѣ; но онъ не долженъ быть очень ядовитъ, потому что не было опасныхъ случаевъ укушенія.

Климатъ довольно умѣренный; обыкновенно жары небываютъ выше 28° по Реомюру въ тѣни и холода ниже—30° Р.; лѣтомъ бываютъ иногда холода продолжающіеся нѣсколько недѣль; засухи часто. Зимнія метели, при открытой мѣстности и рѣдкомъ населеніи, ужасны; каждую зиму, не смотря на всѣ мѣры предосторожности, бываютъ случаи замерзанія. У насъ на Руси, исключая западныхъ губерній и крайняго сѣвера, изстари заведена троечная ѣзда, катанье тройкой любимая потѣха рус-

ского человѣка, въ особенности зимой на святкахъ или маслянцѣ; пріятно въ ясный, зимній день сѣсть на лихую тройку и промчаться верстъ десять, по ровному первозимью; *) но прошла первая метель, навѣяла сугробы, завалила дороги, почти до крышъ занесла избы, и ѣзда тройкой становится невозможной. Въ Саратовской губерніи дороги, зимою далеко неторны по глухимъ проселкамъ и даже по большимъ дорогамъ, которыя не соединяютъ значительныхъ торговыхъ мѣстъ. Въ Аткарскомъ уѣздѣ разстоянія между деревнями довольно значительны: иногда до 15 и 20 верстъ не встрѣтишь селеніе; метели свирѣпствуютъ часто трои сутки сряду, съ такой силой, что заносятъ избы до самыхъ крышъ и крестьяне прорываютъ проѣзды къ воротамъ и просвѣты къ окнамъ; бѣда проѣзжему, котораго къ ночи захватитъ метель; выѣхавъ въ 4 часа онъ надѣется еще сдѣлать пряжку въ 25 верстъ; отъѣхалъ верстъ пять и началась *поземка*; **) небо застилаетъ тучами, но еще свѣтло, ямщикъ бодро помахиваетъ на веселую тройку, она шибко несется по замѣтной еще дорогѣ, по временамъ только обдаетъ снѣжной пылью, когда лошади выскакиваютъ изъ сугроба, которыми поземка начинаетъ переваливать дорогу; въ 5 часовъ уже смерклось и вотъ повалилъ сухой снѣгъ, ***) вдали не видно уже поверстныхъ столбовъ, метель разыгрывается; ямщикъ сошелъ съ козелъ и идетъ впереди, разбирая слѣдокъ, за нимъ, понуря головы, тащится измученная тройка и, безпрестанно сбиваясь въ стороны, тонетъ въ глубокомъ снѣгу; изрѣдка брякнетъ колокольчикъ коренной: небо слилось съ землею снѣжной пылью, которая кружится и вьется въ огромномъ пространствѣ; ничего невидно, дороги замело и завалило; ямщикъ усѣлся на облучокъ, кони едва, едва шагаютъ въ глубокомъ снѣгу и тащутъ повозку на удачу. Счастье ежели умная коренная или случай наведутъ на лай собакъ или звонъ колокола; бываетъ и такъ, что всю ночь проплутаешь, а къ утру увидишь, что ѣздилъ около самой деревни. Мѣрами предосторожности служатъ во время метели: звонъ колоколовъ въ селахъ и *вѣхи* ****)

*) Первый путь послѣ выпавшаго въ началѣ зимы снѣга.

**) *Поземка*—когда вѣтеръ несетъ по землѣ сухой снѣгъ, заметаетъ имъ дороги и, переваливая ихъ, наноситъ сугробы.

***) Въ такомъ случаѣ говорятъ „*пошло съ верху*“, ежели же снѣгъ мокрый, то опасной метели быть не можетъ и говорятъ—„*пошла мокрая*“.

****) *Вѣхи* или *вешки*, какъ здѣсь называютъ—соломенные пуки или прутья, которые ставятъ недалеко другъ отъ друга по сторонамъ дорогъ, каждую зиму, для обозначенія направленія; это называется *вешить дорогу*.

по дорогамъ. Послѣ метели и вообще по узкой зимней дорогѣ, въ Саратовской губ., ѣздятъ въ *распряжку* *) или *гусемъ* (цугомъ); санный путь преимущественно хорошъ въ этихъ мѣстахъ въ декабрѣ и началѣ января, но позже метели и обозы портятъ его такъ, что мѣстами съ трудомъ ѣдешь шагомъ, ныряя въ *ямбляхъ* (ухабахъ) и падая въ стороны въ *раскатахъ*; счастливъ, тотъ у кого въ возкѣ или повозкѣ большіе и прочные отводы.

Колѣно принадлежитъ къ 1-му мировому участку и здѣсь же мѣстопребываніе мироваго посредника. Первымъ посредникомъ (бывшаго 5-го участка) былъ Александръ Оттовичъ Фрейманъ; я же, бывъ у него кандидатомъ, принялъ съ 1-го іюля 1862 года, отъ него должность, при мнѣ въ 1864 году участокъ изъ 5-го переименованъ въ первый. **) Здѣсь, какъ я сказалъ выше, волостное правленіе, которому подвѣдомственны 23 селенія, принадлежащія 28 помѣщикамъ и составляющія теперь 28 сельскихъ обществъ. Въ волости по уставнымъ грамотамъ и 10 ревизіи считается 2361 душа муж. пола, получившіе надѣлъ:

№	Колѣнской волости, по свѣдѣніямъ за 1866 годъ.	Число душъ.	Удобной земли.		Неудоб.		Итого.	
			дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.
	1) Собственники.							
	а) По выкупу.							
1	Село Колѣно [см. выш].	323	856	1200	68	1173	924	2373
2	Дер. Богохранимовка . .	46	204	1100	3	413	207	1513
3	Дер. Красновидовка. . .	214	321	—	7	2100	328	2100
4	Дер. Алексѣевка (Котовой).	80	166	950	29	1482	196	32
5	Дер. Надеждино	62	193	1655	20	1430	214	685
6	Дер. Алексѣевка (Киселевка тожъ)	399	1596	—	37	—	1633	—
7	Село Бѣдняковка. . . .	159	715	1200	9	210	724	1410

*) Въ *распряжку* или *уткой*—когда двѣ пристяжныя запряжены впереди коренной—рядомъ, *гусемъ* же или *цугомъ* когда одна передъ другой.

**) При учрежденіи мировыхъ судей въ 1869 г. участокъ этотъ остался 1-мъ и поступилъ въ мое завѣдываніе уже какъ мироваго судьи; камера въ с. Колѣнѣ. (Замѣтка 1871 г.)

№	Колѣнской волости, по свѣдѣніямъ за 1866 годъ.	Число душъ.	Удобной земли.		Неудоб.		Итого.	
			дес.	саж.	дес.	саж.	дес.	саж.
8	Дер. Шубинка	94	423	—	4	—	427	—
9	Дер. Беркаловка [Юферовой].	50	225	—	5	200	230	200
10	Дер. Беркаловка [Иловайской.	38	171	—	—	—	171	—
11	Дер. Каменка (Кишкиной).	20	90	—	2	1623	92	1623
	в) По дару.							
1	Дер. Федоровка	61	68	1500	—	—	68	1500
	Итого собственниковъ .	1546	5031	405	187	1431	5218	1836
	2) Временно обязанные:							
	а) Оброчные.							
1	С. Колѣна [см. выше]. .	144	453	1285	220	1289	674	174
2	Дер. Кондрашевка . . .	142	643	2330	20	1070	664	1000
3	Дер. Студенка.	81	338	2240	10	1360	349	1200
4	Дер. Потѣшное	32	109	—	3	—	112	—
5	Дер. Сампуръ.	80	341	—	30	1855	371	1855
6	Дер. Осиновка	70	262	—	—	—	262	—
7	Дер. Варварино	20	70	—	—	2080	70	2080
8	Дер. Натальино	19	76	1400	2	2112	79	1112
9	Дер. Кугушевка	91	356	556	9	1400	365	1968
10	Хут. Спасовка	7	31	1200	—	—	31	1200
11	Дер. Каменка (Ознобишиной).	22	99	—	2	775	101	775
12	Дер. Марьино.	26	58	1200	2	1280	61	80
13	Дер. Березовка (Сафоновой	8	36	—	—	—	36	—
15	Дер. Березовка (Бизяева).	13	58	1200	—	1690	59	490
14	Дер. Елизаветино . . .	26	117	—	1	1845	118	1845
	в) Издѣльные.							
1	С. Колѣно (Крымской). .	34	153	—	—	—	153	—

№	Колѣнской волости, по свѣдѣніямъ за 1866 годъ.	Число душъ.	Удобной земли.		Неудоб.		Итого.	
			ДЕС.	САЖ.	ДЕС.	САЖ.	ДЕС.	САЖ.
	Итого временнообяз .	815	3204	1811	305	2356	3510	1767
	ВСЕГО. . . .	2361	8235	2216	439	1387	8675	1203

Вотъ свѣдѣнія за 1867 года, взятыя по земской страховой описи о количествѣ и оцѣнкѣ сельскихъ построекъ по Колѣнской волости:

№	*Вѣдомость за 1867 годъ.* НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ	Число избъ.		Число амбаровъ вообщ.	Сумма въ которой застрахованы строенія (въ рублях).	Общее число собственно дворовъ въ селеніи.
		Принадлежащихъ и крестьянамъ	Дворовымъ, солдатамъ и мѣщанамъ.			
1	С. Колѣно	183	83	55	10974	259
2	дер. Алексѣевка (Киселевка) . .	145	12	82	7809	155
3	дер. Надеждино (Червяковка) . .	18	1	16	1460	19
4	дер. Сампуръ	35	нѣтъ	20	1535	34
5	дер. Красновидовка	64	4	36	5551	68
6	дер. Богохранимовка	13	нѣтъ	7	870	13
7	дер. Студенка	26	нѣтъ	9	1260	26
8	дер. Кондрашевка.	48	12	30	3070	59
9	дер. Потѣшная.	9	нѣтъ	6	520	7
10	сельно Алексѣевка (Лихачовка) . .	27	нѣтъ	19	1530	27
11	село Бѣдняковка.	61	5	31	2560	65
12	дер. Биркаловка	35	2	31	2295	35
13	дер. Шубинка	35	2	35	1660	37
14	дер. Осиновка	26	2	21	653	27
15	дер. Натальино.	6	1	7	285	7
16	дер. Варварьино	6	4	7	410	10
17	дер. Кугушевка	29	8	32	1368	37
18	хуторъ Спасовка	2	нѣтъ	2	50	2
19	дер. Федоровка (Филатовка). . .	22	3	20	1240	25

№	*Вѣдомость за 1867 годъ.* НАЗВАНІЕ СЕЛЕНІЙ.	Число душъ, Припадлежащихъ крестьянамъ.	Дворовыхъ солдатамъ и мѣщанамъ.	Число амбаровъ вообще.	Сумма въ которой застрахованы строенія [въ рубляхъ].	Общее число собственно дворовъ въ селеніи.
20	дер. Березовка . . . . .)					
21	— Елизаветино . . . . .)	25	нѣтъ	22	1400	24
22	— Марьино . . . . .)					
23	— Каменка	19	нѣтъ	14	931	16
	Всего по волости.	834	139	502	47431	952

Въ Колѣнской волости считаются дачи, принадлежащія слѣдующимъ землевладѣльцамъ:

№	Имена землевладѣльцевъ.	Удобной.		Неудоб.		Итого.	
		ДЕС.	САЖ.	ДЕС.	САЖ.	ДЕС.	САЖ.
1	У владѣльцевъ села Колѣна, показанныхъ выше въ особой вѣдомости, всего	5055	597	362	417	5318	2214
2	Петра Николаевича Минха . .	1324	1200	8	1364	1333	164
3	Князя Николая Ивановича Енгалычева.	1931	56½	261	1237	2192	1293½
4	Анны Владиміровны Котовой. .	673	1501	40	968	714	69
5	Александры Семеновны Сафоновой	26	1070	—	130	26	1200
6	Князя Ивана Васильевича Кугушева	1024	1814	21	568	1045	2382
7	Надежды Владиміровны Червяковой	640	435	11	800	651	1235
8	Петра Васильевича Соколова. .	615	296	5	214	620	510
9	Малолѣтняго Василья Степановича Быховца	1940	—	20	2231	1960	2231
10	Графини Софьи Ивановны Борхъ.	2659	1326	226	380	2925	1705
11	Никандра Андреяновича Крымскаго	460	—	8	—	468	—
12	Ивана Семеновича Бизяева . .	170	—	—	—	170	—

№	Имена зеллевладѣльцевъ.	Удобной.		Неудоб.		Итого.	
		ДЕС.	САЖ.	ДЕС.	САЖ	ДЕС.	САЖ.
13	Марьи Алексѣевны Путиловой .	145	—	—	920	145	920
14	Мѣщанина Степана Ермолаева .	40	—	—	—	40	—
15	Мѣщанина Василья Бакурскаго.	50	200	—	—	50	200
16	Мѣщанъ Ефима и Ивана Мартыновыхъ.	20	—	—	—	20	—
17	Мѣщанина Гаврила Агафонова.	69	2314	—	—	69	2314
18	Мѣщанина Карпа Ермолаева .	20	1200	—	—	20	1200
19	Мѣщанина Ивана Андреева Агафонова	70	—	—	—	70	—
20	Пустошъ малолѣтней Екатер. Сосѣдовой	64	—	5	—	69	—
21	Палаген Кирьяновны Дмитріевской	201	930	—	—	201	930
22	Госпожи Самойловой	25	—	—	—	25	—
23	Наслѣдниковъ Андрея Кирьянов. Спасскаго	46	—	—	—	46	—
24	Варвары Ивановны Филатовой .	1449	2330	12	1790	1462	1720
25	Капитолины Михайловны Иловайской	227	2072	1	328	229	—
26	Купца Петра Антоновича Полякова	128	—	26	—	154	—
27	Капитона Ивановича Сосѣдова.	96	—	12	—	108	—
28	Варвары Андреяновны Сосѣдовой.	210	—	120	—	330	—
29	Николая Владиміровича Житова.	111	—	9	1288	120	1288
30	Любови и Павла Сосѣдовыхъ. .	63	—	8	—	71	—
31	Варвары Николаевны Кишкиной.	27	1146	—	765	27	1902
32	Малолѣтнихъ Ознобишиныхъ. .	185	1700	—	—	185	1700
33	Мѣщанъ Ник. Егор. Арбузова и Куз. Григ. Щукина . . .	399	—	20	300	419	300
34	Екатерины Ивановны Видуанъ.	2613	—	50	—	2663	—
	ИТОГО . . .	23499	452½	1380	913	24807	1365½
	Крестьянскаго надѣла. . . .	8235	2216	439	1387	8675	1203
	Всего земель въ Волости.	31735	268½	1747	2300	33483	168½

Прежде чѣмъ приступить къ обзору селеній Колѣнской волости, я приведу очерки нѣкоторыхъ повѣрій и обычаевъ этой мѣстности *). Нельзя сказать чтобы всѣ селенія имѣли здѣсь общія повѣрья и обычаи. переведенцы изъ разныхъ губерній сошлись не только отдѣльными поселками, но частью столкнулись въ одной деревнѣ; каждый пришлецъ принесъ изъ своей родины туземные предразсудки, пѣсни и обычаи, которые, или остались въ томъ видѣ какъ они занесены, или слились изъ разныхъ мѣстныхъ и съ годами приняли своеобразную форму.

Изстари существуютъ на Руси въ нашемъ простомъ народѣ повѣрья и предразсудки; глубоко пускаютъ они корни въ той средѣ куда не загладывало нетолько образованіе, но и грамотность, гдѣ дѣти живутъ, думаютъ и смотрятъ, какъ ихъ прадѣды, гдѣ часто услышишь и теперь: „къ чему грамота, мы и наши дѣды жили безъ нея, да безъ хлѣба не сидѣли; грамотные люди отцу, матери не почетчики, они имъ говорятъ; вы въ лѣсу росли, пеньку молились". И дѣти вѣрятъ грубымъ разсказамъ о колдунахъ, вѣдьмахъ, домовыхъ, лѣшихъ, проклятыхъ, русалкахъ и проч. „Дѣдушка мой самъ мнѣ говорилъ, что былъ на свадьбѣ и видѣлъ колдуна: сидѣлъ онъ на почетномъ мѣстѣ и всѣ ему кланялись, угощали его на славу и ни въ чемъ не перечили, а то испортитъ; три изъ нашего села *кличутъ*, **) отъ него, да двое ходятъ на четверенькахъ; жилъ онъ долго, нажилъ денегъ пропасть, а какъ сталъ умирать такъ *конекъ ломали* ***); въ полночь всталъ онъ изъ гроба и бѣгалъ за дѣячкомъ, который читалъ псалтырь; а зарывали его, такъ въ могилу заколотили осиновый колъ, что бы не могъ встать". ****)

*) Собраніемъ народныхъ повѣрій, пѣсенъ и проч. я обязанъ помощи учителя Колѣнскаго училища Ив. Андр. Троицкаго и письмоводителя моего Алекс. Егор Дворникова.

**] *Кличутъ кликуши* или испорченныя, чаще всего женщины. *кликанье* есть истерическій прерывистый крикъ. Кликуши были очень часты въ крѣпостное время, когда большая часть лѣнивыхъ бабъ притворялась испорченными, чтобы не ходить на барщину; ихъ пронзительный крикъ часто раздавался въ церквахъ передъ причастіемъ и во время херувимской; теперь съ уничтоженіемъ крѣпостнаго права кликуши стали очень рѣдки.

***] Есть повѣрье въ народѣ, что колдунъ не можетъ умереть безъ того, чтобы есломали крышу надъ тѣмъ домомъ гдѣ онъ кончается. Конькомъ называется верхъ крыши.

****] Ежели подозрѣваютъ, что покойникъ колдунъ, то въ могилу его забиваютъ синовый колъ, предполагая, что колдунъ тогда уже не встанетъ.

За колдуномъ слѣдуетъ *знахарь*, почти то-же что колдунъ; его почитаютъ на свадьбахъ, и вообще народъ имѣетъ къ нему большее уваженіе; знахарь или знахарка лѣчатъ отъ разныхъ болѣзней, снимаютъ порчу и угадываютъ кѣмъ что украдено и гдѣ положено.

Проклятый—тотъ кого прокляла мать за непочтеніе къ ней; живутъ проклятые въ водѣ или въ лѣсу, ночью выходятъ они на дорогу и видѣ ямщиковъ, предлагаютъ прохожому проѣхать на ихъ лошадяхъ, но тотъ кто къ нимъ сядетъ, останется у нихъ навсегда

Лѣтъ 200 или 300 тому назадъ, разсказываютъ дѣды своимъ внучатамъ, жили въ Кіевѣ *лышіе*, разошлись они по землѣ; лѣшій тотъ же проклятый человѣкъ; живутъ они въ большихъ лѣсахъ и болотахъ, постоянно хохочутъ; кто имъ попадется того защекочутъ до смерти.

„*Проклятые, опившіеся, утопленники, колдуны* и прочіе по смерти выходятъ изъ могилъ и бродятъ по свѣту; ихъ, говорятъ, земля не принимаетъ, тѣло ихъ все тлѣетъ, а тѣнь бродитъ по всюду; и дивныя дѣла творятъ ихъ тѣни.“

Летаетъ еще *огненный змѣй* по свѣту, разсыпается онъ въ полночь на крышѣ дома, гдѣ покойникъ и является плачущимъ—мужу умершей и женѣ умершаго, обращается въ оплакиваемаго, поздоровается и начнетъ говорить, только шопотомъ, и не велитъ никому сказывать; приноситъ съ особой лакомства и деньги; но поутру лакомства обращаются въ камни, а деньги въ черепки.

Привожу разсказъ, которому здѣсь охотно вѣритъ простонародье: „Мертвецы ходятъ къ тѣмъ, кто по нихъ тоскуетъ; у одной женщины отдали въ солдаты мужа котораго она очень любила; она стала плакать и тосковать; только какъ то ночью является онъ къ ней; та обрадовалась, угощаетъ его водкой и закуской, спрашиваетъ какъ и откуда онъ пришелъ; тотъ отвѣчаетъ, что бѣжалъ изъ службы и не велѣлъ никому сказывать, что приходилъ къ ней. Къ утру мужъ ушелъ и солдатка къ удивленію увидала, что все тѣмъ она его угощала, осталось цѣло, между тѣмъ сама видѣла, какъ онъ ѣлъ и пилъ. Посѣщенія эти повторялись съ недѣлю; наконецъ она стала сомнѣваться въ мужѣ, высказалась одной набожной старушкѣ, та дала ей святыхъ мощей и велѣла окропить домъ святой водой. Приходитъ ночь начинаютъ сту-

чатъ въ двери и окна, говоря: „пусти это я пришелъ.“—Солдатка отвѣчаетъ: „взойди“.—Задверью все стучатся, но никто невходитъ; слышится раздраженный голосъ: „Зачѣмъ ты сказала старой чертовкѣ, что я хожу къ тебѣ; погоди, я съ вами сдѣлаюсь“!—Тутъ стали ей представляться всевозможные ужасы: то домъ трещитъ, какъ будто разрушается, то огненный клубъ повиснетъ подъ окномъ, и это продолжалось до пѣтуховъ, сряду три ночи; наконецъ прекратилось. Послѣ узнали, что мужъ этой женщины умеръ вскорѣ по поступленіи на службу, и, во время ночныхъ посѣщеній жены, былъ уже мертвецомъ.

Простонародье убѣждено, что въ каждомъ домѣ живетъ невидимая сила—*домовой*; онъ больше хозяина и потому въ народѣ его часто называютъ *хозяиномъ*. Домовой привередливъ: невзлюбитъ онъ скотины, сбывай ее поскорѣе. „Случалось вотъ что: купитъ мужикъ, примѣромъ сѣрую лошадь, пройдетъ нѣсколько дней, лошадь начинаетъ худѣть, ѣстъ мало, къ колодѣ стоитъ хвостомъ, вмѣсто корма лежитъ въ колодѣ навозъ; значитъ домовой не возлюбилъ лошадь; хозяинъ долженъ ее продать и купить такую, которая-бы нравилась домовому. Если-же домовой полюбитъ лошадь, то у ней на другой же день *заплетена грива* *) и по вечерамъ, безъ помощи хозяина, домовой носитъ съ гумна вязанки сѣна.—Онъ предвѣщаетъ хозяевамъ добро и худо, посредствомъ разныхъ звуковъ и неясныхъ возгласовъ, слышныхъ изъ фундамента или изъ за печки, гдѣ онъ обыкновенно живетъ.“Много кромѣ того проказъ дѣлаетъ домовой: часто *душитъ* онъ ночью **); покажется поутру синее пятно на тѣлѣ, никто неразувѣритъ мужика или бабу, что ихъ не *щипалъ домовой*.

Оборотни и *вѣдьмы*. Мущина или женщина, знающіе чернокнижіе, съ помощью злыхъ духовъ могутъ обращаться въ разныхъ животныхъ. Эти люди, какъ вѣритъ народъ, въ полночь куваркаются черезъ огонь, на печномъ *шесткѣ*, съ 12 ножами и 12 вилками между пальцами три раза, послѣ чего вылетаютъ въ трубу сорокой и по своему желанію, дѣлаются птицей или другимъ животнымъ, ходятъ въ этомъ видѣ по селу,

---

*) У лошадей часто сбивается грива, народъ и многіе кучера до того вѣрятъ, что это ночная работа домоваго, что нивачто не распутаютъ ее, чтобы не обидѣть домоваго и не накликать бѣды на лошадь.

**) Кошмаръ народъ принимаетъ за проказы домоваго, и тотъ, съ кѣмъ подобный случился, говоритъ, что его душилъ домовой.

кусаютъ народъ или вовсе заѣдаютъ людей.—„Случилось разъ, что вѣдьма обратилась въ свинью и напала на мужика, который былъ очень силенъ, онъ отрѣзалъ ей ухо и отъ ноги два копыта, принесъ домой и положилъ на окно, не сказавъ объ этомъ никому; по утру домашніе увидали на окнѣ человѣческое ухо и кисть руки; начались распросы: „знаю батюшка, сказалъ младшій сынъ, слушай я разскажу тебѣ въ чемъ дѣло: иду я вчера вечеромъ поздно съ вечеринки, одинъ безъ товарищей, не дождавшись конца; на встрѣчу мнѣ бѣжитъ свинья, прямо на меня да подъ ноги; я испугался сотворилъ молитву и читаю богородицу, а свинья мнѣ все подъ ноги катится; я перекрестился, сняль съ пояса ножикъ, ухватилъ свинью за ухо и отрѣзалъ его; она все на меня бросается, хочетъ ѣсть; попалась мнѣ палка, я ну ее колотить по ногамъ, да съ досады отрѣзалъ ей ногу; побѣжала отъ меня свинья, кобыляя съ визгомъ, на гумно къ Матренѣ, вдовой старухѣ, что живетъ на задахъ; принесъ я ухо и ногу домой и положилъ на окно; былъ я свинью, а не человѣка“ Старикъ догадался:—знаю, говоритъ это оборотень, что ходитъ по деревнѣ и заѣлъ было въ прошломъ году нашу сваху, и объявилъ сей часъ же міру. Сдѣлали обыскъ и нашли старуху Матрену на печи, всю обвязанную и больную, ее освидѣтельствовали: у ней не оказалось уха и на правой рукѣ кисть отрѣзана“. Это происшествіе разсказывалъ старикъ 75 лѣтъ, который вполнѣ вѣрилъ въ дѣйствительность онаго.—Кромѣ колдуновъ, вѣдьмъ и проч., народное воображеніе создаетъ много другихъ нечистыхъ или злыхъ духовъ, живущихъ на мельницахъ, подъ водяными колесами. Простолюдинъ нашъ вѣритъ, что ежели человѣкъ удавится или утопится, то на немъ ѣздятъ *они* (т. е. нечистые духи) по ночамъ.

Клады. Желающіе добывать кладъ, берутъ подъ вечеръ *Ивана Купалы* (24 іюня) свѣчи отъ покойника, тѣ самыя, которыя раздаются мірянамъ во время панихиды надъ усопшимъ и утаенные при этомъ случаѣ; идутъ къ тому мѣсту, гдѣ предполагаютъ найдти кладъ, взявши ладанницу, окуриваютъ кругомъ то мѣсто до трехъ разъ; вынимаютъ изъ ладанницы уголь, кладутъ его на землю и вздуваютъ огонь, чтобы зажечь восковую свѣчу; какъ покажется огонекъ, то надъ нимъ держатъ немного ломы, щупы, лопаты и начинаютъ рыть кладъ, но чтобы добыть кладъ безошибочно и безъ труда отыскать мѣсто гдѣ онъ зарытъ, надо имѣть *разрывъ траву*, которая цвѣтетъ въ полночь на Ивана

Купалу; никто не видитъ какъ она цвѣтетъ. Чтобы добыть ее, надо бо́льшихъ трудовъ, и, по словамъ разсказчиковъ, при этомъ жизнь находится въ опасности: къ вечеру подъ Ивана Купалу, надо поймать пѣтуха и держать его подъ платьемъ, въ которомъ намѣренъ идти за травой, до тѣхъ поръ, пока на селѣ во всѣхъ избахъ покажутся огни, потомъ нести его подъ полою въ лѣсъ и, дождавшись того времени, когда пѣтухъ пропоетъ три раза, начать рвать цвѣтъ не обращая вниманія на то, что будетъ представляться глазамъ; тутъ нечистая сила прибѣгаетъ ко всѣмъ хитростямъ, чтобы помѣшать человѣку достать желаемую траву; тотъ, кто устоитъ противъ всего, сорветъ цвѣтъ, долженъ безъ оглядки бѣжать домой, не отвѣчая ни на какія вопросы, тогда трава остается у него; но ежели онъ скажетъ хотя одно слово, то все пропадаетъ и онъ возвращается домой съ пустыми руками.

Кромѣ разрывъ травы, слывутъ въ народныхъ повѣрьяхъ еще два растенія: *Спрыгъ и Петровъ Крестъ*. Спрыгъ траву никто невидалъ, а знаютъ, что она нужна для воровъ и разбойниковъ; разсказываютъ что Пугачевъ имѣлъ ее подъ каждымъ ногтемъ; многіе разбойники прежнихъ временъ, вкладывали подъ ноготь листикъ спрыгъ травы и не трогали его до тѣхъ поръ пока онъ самъ не испарится. Воръ обладатель спрыгъ травы, подноситъ палецъ къ замку и онъ тотъ часъ же спрыгиваетъ (отпирается); говорятъ, что цвѣтъ орѣховаго дерева имѣетъ туже силу, какъ и спрыгъ трава.—Корень травы *Петровъ Крестъ* отыскиваютъ между заутреней и обѣднёй на Ивану Купалу; онъ имѣетъ видъ наперснаго креста и приноситъ большое счастье. Народное повѣрье приписываетъ всѣмъ лѣкарственнымъ травамъ собраннымъ между заутреней и обѣднёй на Ивана Купалу, особенно цѣлебное дѣйствіе.

Не скоро изгладятся повѣрья и предразсудки въ русскомъ народѣ. Когда я смотрю на кружекъ взрослыхъ парней и дѣвокъ, собравшихся около старика разсказчика, послушаю его небылицы, то мнѣ является передъ глазами другая картина: старушка няня или мамка, въ недавнее прошлое время, окруженная маленькими барчатами и разсказывающая разныя страсти,—какъ схожи эти дѣти съ тѣми взрослыми, которые собрались около старика: тоже вниманіе, таже безусловная вѣра въ сверхъ-естественное. Вѣра эта и предразсудки еще до сихъ

поръ встрѣчаются и въ нашемъ *барскомъ* быту: развѣ, подъ оставшимся впечатлѣніемъ росказней въ нашемъ дѣтствѣ, мы не приписываемъ дурныхъ предзнаменованій: встрѣчѣ со священникомъ, тремъ свѣчамъ, тринадцати за обѣдомъ, зайцу перебѣжавшему дорогу, крику ворона и тысячѣ другихъ случаевъ, изъ которыхъ одни предвѣщаютъ добро, другіе худо. Еще и теперь молодежь гадаетъ на святки, старички вѣрятъ картамъ и раскладываютъ по нимъ будущее или прибѣгаютъ къ ворожеямъ; при многихъ болѣзняхъ, имѣя даже подъ руками докторовъ, мы прибѣгаемъ къ *симпатическимъ* средствамъ, которыя въ сущности тоже, что *умываніе съ уголка при глазъ* *) и т. п., средства употребляемыя деревенскими ворожеями, только подъ иностранными фирмами; разница одна, что, при невѣжествѣ народа, всѣ предразсудки, гаданья и способы *симпатическаго* лѣченія, являются въ болѣе грубыхъ фомахъ: не имѣя къ кому обратиться по недостатку докторовъ, народъ составляетъ свои понятія о болѣзняхъ и лѣченіи; многія болѣзни приписываетъ колдунамъ: они могутъ портить людей, наговорить на воду, на хлѣбъ, пустивъ по вѣтру или вынувъ слѣдъ; въ съѣвшаго наговоренное входитъ одинъ или нѣсколько духовъ, онъ начинаетъ биться, кричитъ какъ птица или животное и падаетъ въ безпамятствѣ; припадки больше проявляются въ церкви, во время херувимской или передъ причастіемъ. Порчу считаютъ двоякою: или на смерть, или съ возможнымъ выздоровленіемъ; въ послѣднемъ случаѣ надо обратиться къ испортившему или другому сильнѣйшему знахарю; плохой—можетъ только раздражить сидящую въ больномъ нечистую силу. Злые негодяи пользуются народными предразсудками и легковѣріемъ: являются колдуны и знахари, шепчутъ надъ водкой или водой, даютъ выпить, недозволяя креститься и ежели больному недѣлается легче, то объявляютъ, что испортившій сильнѣе ихъ, и несчастный долго, безъ пользы, таскается по колдунамъ и ворожеямъ, отыскивая сильнѣйшаго, пока смерть или случайное облегченіе не прекратятъ его розысковъ. Кто изъ простаго народа не вѣритъ въ *приворотъ*; часто услышишь выраженія: *„приворожила молодца“* или *„обошелъ молодку“*: колдунъ даетъ корень, съ нимъ надо обойти того, кого желаешь привязать къ себѣ, или носить корень на крестѣ, въ слѣдствіе этого, если кто кого обманетъ, то ходитъ поговорка: „онъ его словно корнями обвелъ“. Портитъ людей и домашній

*) Дурной глазъ (обыкновенно сѣрый), можетъ испортить человѣка или *сглазить* если посмотритъ или похвалитъ.

скотъ можетъ и *вѣдьма*; разница ея съ колдуномъ и знахаремъ та, что послѣдніе бываютъ *по наукѣ*, а первая по наслѣдству, такъ что вѣдьма родится отъ вѣдьмы; отличительный наружный признакъ ея—хвостъ.

Худо или добро предсказываетъ домовой; надо имѣть только смѣлость, какъ говорятъ знатоки этого дѣла, ощупать домового, когда онъ душитъ ночью, и спросить: „къ худу или добру?"—Если домовой мохнатый, теплый и скажетъ „къ добру", то хозяинъ смѣло можетъ ждать благополучія, въ противномъ случаѣ несчастія; прокричалъ воронъ на крышѣ, нашъ крестьянинъ ждетъ бѣды неминуемой, филинъ и сова вѣщуны несчастья, закричитъ курица пѣтухомъ ждутъ пожара или покойника; нось зачешется—значитъ слышать о покойникѣ, или водку пить. Уши горятъ—неправду говорятъ; соль просыплешь—семейная ссора. Крестьянинъ, не желая худа проѣзжему въ дорогѣ, никогда не перейдетъ ее передъ нимъ. Почти всѣ эти и другіе предразсутки извѣстны и намъ болѣе или менѣе по разсказамъ нянекъ и мамокъ. Противъ многихъ бѣдъ помогаютъ разныя средства, напримѣръ: стоитъ сушь,—надо выкопать опоицу съ кладбища и бросить въ воду или въ оврагъ *); за неимѣніемъ опоицъ, ловятъ лягушекъ и вѣшаютъ за ноги на деревьяхъ.

Ворожба въ духѣ русскаго народа; при развитіи предразсудковъ, она необходимый его спутникъ въ обыденныхъ случаяхъ: увидитъ-ли сонъ—идетъ въ ворожьѣ, представится-ли ему какой другой непонятный признакъ или желаетъ узнать будущее, онъ самъ гадаетъ или идетъ къ гадальщицѣ за истолкованіемъ; собирается мужикъ въ дорогу, онъ несетъ прежде *вяхель* **) на гумно и положитъ его на ночь къ стогу сѣна или соломы, и ежели поутру найдетъ въ немъ нѣсколько былокъ, то увѣренъ, что во время дороги лошади будутъ у него здоровы. ***) Ворожеи наживаются своимъ ремесломъ; такъ разсказываютъ, что еще въ старае время жила здѣсь *Мавра-гадатель*, ворожила она на бобахъ, орѣхахъ, картахъ, водѣ, рѣшетѣ и зеркалѣ, гадала она ночью въ банѣ, куда собирались къ ней дѣвушки узнать о своемъ будущемъ и суженомъ, платили они ей хлѣбомъ, яйцами и деньгами; такимъ образомъ Мавра нажила себѣ хорошія деньги и по смерти ея Колѣнскіе

*) На это есть недавніе факты въ Андреевкѣ и Бѣдняковкѣ.

**) Связанная въ сѣтку веревка, въ родѣ мѣшка, для корму.

***) Этотъ предразсудокъ завезенъ сюда изъ Тамбовской губерніи.

жители нашли и захватили 20 фунтовъ червонцевъ; ее помнятъ уже старушкой 65 лѣтъ, крѣпостной помѣщика Рахманина, а родомъ считаютъ изъ Кіева. *)

Пословицы. Поговорки здѣшняго края не имѣютъ ничего различнаго отъ тѣхъ, которые услышишь на дорогахъ и въ поселкахъ нашей обширной Руси; приведу нѣсколько:

Мужъ и жена—одинъ сатана.

Жена не лапоть, съ ноги не скинешь.

У мужика кафтанъ сѣръ, но умъ у него не чортъ съѣлъ.

Москва слезамъ не потатчица.

Подъ лежачій камень вода не течетъ.

Ѣшь калачъ пока горячъ.

Малъ золотникъ да дорогъ, велика Федора—да дура.

Ѣшь, пей солно и умрешь—не сгніешь.

Ѣшь пирогъ съ грибами, держи языкъ за зубами.

Не отъ того заболѣлъ, что сладко ѣлъ.

Пьяница проспится, дуракъ никогда.

Пьянъ, да уменъ, два угодья въ немъ.

Богъ не попуститъ—свинья не съѣстъ.

Брату—братъ, свату—сватъ, а деньгамъ не родня.

Бѣды да печали на почтовыхъ примчали.

Богъ съ вами, а о грѣхахъ молитесь сами.

Насъ семья своя, да всякъ любитъ себя.

Безстыжи глаза—дымъ не ѣстъ.

Было-бы что въ амбарѣ, будетъ и въ карманѣ.

Безъ Троицы—домъ не строится, безъ четырехъ угловъ не становится.

Своя рубашка къ тѣлу ближе.

---

*) Какъ изъ родины вѣдьмъ.

Въ семидесяти двухъ одинъ козій духъ.

Въ одной шерсти и собака не проживетъ.

Одна рѣчь не пословица.

Ржаная каша сама себя хвалитъ.

Гдѣ пьютъ, тамъ и льютъ.

Деньги не Богъ, но милуютъ много.

День да ночь, сутки прочь.

Хрѣнъ рѣдьки не слаще.

Дѣвушки хороши, красныя пригожи, да гдѣ-же дурныя то жены берутся?—Изъ тѣхъ-же выбираются.

Праздники. Крестьянинъ съ 8 лѣтъ въ работѣ: ребенкомъ еще, онъ уже помогаетъ отцу, сначала *подпаскомъ* *), далѣе пастухомъ и при полевыхъ работахъ. Работящему мужику пріятно дождаться праздника и провести его по дѣдовскимъ обычаямъ; грустно, что теперь большая часть этихъ праздниковъ проходитъ въ нашемъ народѣ въ пьянствѣ и старые обычаи почти совершенно изглаживаются, выпадая только на долю дѣтей и дѣвокъ; у остальныхъ одинъ исходъ—водка и кабакъ.

Болѣе замѣчательные праздники у крестьянъ: Новый годъ и Рождество, подъ общимъ именемъ *святки*, масляница или *сырная* недѣля, Пасха и храмовой праздникъ; послѣдній празднуется въ Колѣнѣ 26 октября и продолжается три дня. Едва кончится обѣдня на Дмитріевъ день (26 октября), какъ кабаки уже полны и три дня празднуется здѣшнимъ мужикомъ—непрерывной попойкой. Остальные праздники сохранили еще болѣе или менѣе свою обрядность.

Новый годъ празднуется съ вечера; дѣти собираются толпой на улицѣ и подходя подъ окна затягиваютъ монотонную пѣсню *таусень* **):

Таусень дуда
Ты гдѣ была?
Коней пасла.

*) Помощникъ пастуха.

**) Смысла этого слова здѣсь не знаютъ.

Что выпасла?
Коня въ сѣдлѣ,
Въ золотой уздѣ.
А гдѣ кони?
За воротами стоятъ.
Гдѣ ворота?—Водой снесло.
Гдѣ вода?—Быки выпили.
Гдѣ быки?—За горы ушли.
А гдѣ гора?—Черви выточили.
А гдѣ черви?—Гуси выклевали.
А гдѣ гуси?—Въ тростникъ ушли.
А гдѣ тростникъ?—Дѣвки выломали.
А гдѣ дѣвки?—Замужъ ушли.
А гдѣ мужья?—На полатяхъ сидятъ,
Одни лапотки плетутъ,
Другіе шапочки шутятъ,
Перепушиваютъ;
Одна шапочка пропала,
Знать татарочка украла.
Въ переднее окошко
Блинъ да лепешка.
А въ заднее окошко
Поросячью ножку.

Таусень поютъ различно, привожу еще образчикъ:

Среди Москвы,
Среди площади,
Таусень!
Стоятъ три терема
Златоверхіе
Таусень!
Какъ во первомъ терему
Свѣтлый мѣсяцъ молодой,
Православный царь,
Таусень!

Во второмъ терему
Часты звѣздочки,
Малы дѣтушки,
Еще новый годъ.
Таусень!
Не пора ли вамъ хозяева
За таусеня платить
Либо каши горшокъ,
А то блюдо кишокъ
Или денегъ мѣшокъ.

Третьи поютъ слѣдующимъ образомъ:

Василій *) звѣздинъ
Таусень!
По морю ѣздилъ
Таусень!
Уронилъ перстень
Таусень!
Красная дѣвица подай
Таусень!
Я бы рада подала
Таусень!
На перинѣ сижу
Таусень!
Тебѣ *жемчугъ* **) нижу.
Таусень!
Пышки, лепешки, свиныя ножки
Таусень!
А вы не скупитесь и намъ подѣлитесь!
Таусень.

Во время святокъ парни и дѣвки наряжаются и ходятъ по дворамъ; наряженные называются *святошниками*; кромѣ того парни и дѣвки гадаютъ. На Рождество мальчики ходятъ славить Христа, при чемъ поютъ

*) Таусень поютъ на Васильевъ день, канунъ новаго года.
**) Жемчугъ.

молитвы, до того искажая ихъ, что трудно понять смыслъ; вотъ образчикъ, записанный слово въ слово: „Христосъ рождается, славите; Христосъ *небезрящите*, Христосъ на земли возносится, пойте люди всей земли и веселится, воспойте люди яко *прославился*. Рождество твое Христе Боже нашъ, *восія* міру, свѣтъ разуму, *небо звъздамъ служащая* и звѣздою учахуся и тебѣ *кланіемся* солнцу правды и *тебѣ видѣли* съ высоты востока, Господи слава тебѣ! Далѣе поютъ: „Дѣва днесь *присущнаго* рождаетъ и земля вертепъ не приступному приноситъ; ангелы съ пастырями славословятъ, волхи съ звѣздами въ путь шествуютъ. Намъ бороди родися отроча младо привѣчный Богъ!“—Вообще подобное искаженіе можно встрѣтить какъ въ духовныхъ гимнахъ, такъ и въ свѣтскихъ пѣсняхъ, что мы увидимъ дальше изъ приведенныхъ мною хоровыхъ пѣсенъ.

Масляницу начинаютъ праздновать съ четверга, блины же пекутъ еще съ Воскресенья и понедѣльника; къ этому времени готовятъ брагу. Отличительная забава этого праздника—катанье по улицѣ; пьянство превосходитъ даже бывающее на храмовой праздникъ. *Пировая* (гульба) продолжается и въ понедѣльникъ великаго поста *до бани*; въ этотъ день многіе доѣдаютъ и допиваютъ остатки *широкой* и *честной* масляницы; но послѣ бани считается уже за грѣхъ дотронуться до хмѣльнаго.

Великомъ постомъ, 9 марта, наступаетъ праздникъ весны: почти во всѣхъ избахъ пекутъ *жаворонковъ* (изъ тѣста), при этомъ мальчишки и дѣвченки забираются на кровли домовъ и кричатъ:

Жаворонки, жавороночки!
Прилетите къ намъ,
Принесите намъ
Лѣто теплое,
Унесите отъ насъ
Зиму холодную;
Намъ холодная зима
Надоскучила,
Руки, ноги отморозила.

На *Благовѣщеніе* (25 марта) считаютъ за большой грѣхъ работать, такъ какъ „и птица невьетъ гнѣзда въ этотъ день“. Въ народѣ есть

разсказъ про птицу, которая свила въ этотъ день гнѣздо и удушилась въ немъ.

Наступаетъ всѣми ожидаемая *Пасха*, послѣ семинедѣльнаго поста; всю почти *страстную* народъ православный готовится къ празднику: съ четверга варятъ брагу, ставятъ куличи, дѣлаютъ пасхи, красятъ яйца. Къ полуночи раздается благовѣстъ; народъ съ вечера собрался къ церкви изъ окольныхъ деревень; послѣ заутрени длинныя вереницы куличей, пасокъ и яицъ ставятъ въ церкви на полу и даже на дворѣ около церкви, ожидая освященія. На первый же день поднимаютъ образа и ходятъ съ ними по деревнямъ славить Христа. Праздникъ встрѣчается христосованіемъ (цѣлованіемъ); проводятъ его здѣсь такъ-же какъ и вездѣ; во всю недѣлю собираются на улицѣ и подъ качели (въ простонародьѣ *реги* или *рельи*), качаются и катаютъ яйца.

Съ весной начинается трудная работа крестьянина. На фоминой уже готова у него лошадь и соха; подошло время посѣва; не успѣетъ оглянуться какъ и яровое выбилось изъ краски; скоро пролетитъ крестьянину междупарье, трава сметана въ стога, готово поле подъ озимь, глядишь—настала и уборка. Между дѣломъ мелькаютъ и праздники съ хороводами и пѣснями; старые праздничные обряды совершенно исчезнютъ у новаго поколѣнія, одинъ еще Троицынъ день сохранилъ старый обычай завивать вѣнки; въ этотъ день всѣ избушки украшаютъ зеленью, молодежъ идетъ въ лѣсъ ломать зеленыя сучья; изъ которыхъ плетутъ вѣнки; разсыпавшись по лѣсу въ праздничныхъ яркихъ нарядахъ, шумная толпа поетъ:

Вы радуйтесь березаньки,
Веселитесь сырые дубки,
Подъ васъ идутъ красные дѣвицы.

Или:

Мы вѣночки завивали;
На головку надѣвали
Подъ кустъ сѣли, пріустали;
Злы собаки прибѣжали
Меня младу испугали.

Послѣ того вѣнки надѣваютъ на головы и идутъ къ рѣкѣ; дорогой пестрая гурьба идетъ рядомъ вытянувшись длинной вереницей, впереди одинъ парень или дѣвка пляшетъ подъ пѣсню хоровода, кругомъ съ шумомъ и крикомъ бѣгаютъ ребятишки, какъ только хороводъ тронулся изъ лѣса, то запѣваетъ:

Долина, долинушка,
Раздолье широкое;
Ой люли, ой люли, раздолье широкое.
По этой долинушкѣ
Гуляетъ дѣтинушка,
Ой люли, ой люли, гуляетъ дѣтинушка,
Онъ ходитъ невесело,
Гуляетъ *нерадошно*;
Ой люли, ой люли, гуляетъ нерадошно.
Увидала маменька
Изъ высока терема,
Ой люли, ой люли, изъ высока терема.
Дитя мое дитятко
Дитя чадо милое,
Ой люли, ой люли дитя, чадо милое,
Что ходишь невесело,
Гуляешь *нерадошно*,
Ой люли, ой люли, гуляешь нерадошно,
Родимая матушка
Чему веселится
Ой люли, ой люли, чему веселится.
Всѣ мои товарищи
Да всѣ поженились,
Ой люли, ой люли, да всѣ поженились,
Женись, женись дидятко
Женись чадо милое
Ой люли, ой люли, женись чадо милое.
Возьми, возьми дитятко,
Гдѣ тебѣ *понравится*.
Ой люли; ой люли гдѣ тебѣ понравится,

Понравилась матушка
У сосѣда дѣвица
Ой люли, ой люли, у сосѣда дѣвица,
У сосѣда дѣвушка
Зовутъ ее Аннушка.
Ой люли, ой люли, зовутъ ее Аннушка.

Или вмѣсто послѣднихъ строфъ:

Возьми, возьми дитятко
Книжинскую (*) барышню
Ой люли, ой люли, книжинскую барышню.
Показалась **) дѣвушка
Книжинская барышня.
Ой люли, ой люли, княжинская барышня.

Поютъ такъ же.:

Лицомъ Маша хороша.
По тебѣ болитъ сердце, душа.
Я желала себѣ вольну пташечку;
По всей арміи пташечка летала,
Все провсе вездѣ узнала,
Гдѣ Петровскій полкъ стоитъ
Тамъ мой милинькій убитъ—лежитъ.
Его косточки собрали,
Въ дубовый гробъ всѣ поклали,
Сырой землѣ друга предала
Поклонъ низкій ему отдала.

Подходя къ рѣкѣ всякій загадываетъ, кто про себя, кто про родню долголи проживутъ, скоро ли женится или выйдетъ замужъ; при этомъ вѣнки бросаютъ въ воду; ежели вѣнокъ утонетъ, то это предвѣщаетъ смертъ. Во время бросанья вѣнковъ въ воду хороводъ поетъ:

Всѣ вѣночки на верху воды,
А мой внизъ потонулъ;

(*) Княжескую.
(**) Повдравилась.

Всѣ мужья изъ Москвы пришли,
А мой не пришелъ.

Послѣ того всѣ идутъ на улицу и до поздняго вечера раздаются пѣсни, плясъ и веселый говоръ хоровода; ночью уже расходятся по-мамъ въ ожиданіи скоро провожать русалку.

Никто въ селѣ не могъ объяснить мнѣ когда и почему, установились въ народѣ *проводы русалки* или *русалковое воскресенье* которое обыкновенно бываетъ въ воскресный день на заговѣнье, передъ Петровками. Г. Троицкій передалъ мнѣ разсказъ какъ провожаютъ русалку въ с. Колѣнѣ:

„Ждешь, не дождешься какъ кончится обѣдня; послѣ обѣда идешь на улицу и начинаются унасъ плясъ и пѣсни; не много погодя принимаемся и за русалку, для чего обыкновенно наряжаемъ чучело. Къ вечеру является и *русалка*, за ней гремятъ трещетки, бьютъ въ тазы и заслоны, играютъ гармоники; чучело это—есть конь сдѣланный изъ торпища, со всѣми принадлежностями, на немъ сидитъ мальчикъ лѣтъ 15-ти, *говорокъ* (т. е. разбитной), и смѣшитъ народъ своими прибаутками; у этого коня ноги замѣняютъ два дюжіе парня, закутанные въ торпище; конь весь увѣшенъ разноцвѣтнымъ тряпьемъ и бубенчиками; не идетъ онъ прямо поулицѣ, а мечется въ стороны, разгоняетъ и давитъ народъ и тѣхъ которые сидятъ около избъ и не идутъ провожать русалку; такимъ образомъ вся толпа валитъ къ рѣкѣ; какъ станутъ подходить, хороводъ поетъ пѣсню.

Выпадала тутъ пороша
Бѣла—синевая,
Вотъ по этой то порошѣ
Ходитъ Яшенька хорошій,
Не путемъ и не дорогой
Чужимъ огородомъ, чужою межою.
Онъ хватаетъ, зажимаетъ
Комъ бѣлаго снѣгу
Онъ кидаетъ, *швыряетъ*
Во заднюю стѣну, къ Машѣ на постелю.
Кабы Маша догадалась

Яшѣ отказала;
Яшинька пошелъ невеселъ
Голову повѣсилъ.
Какъ мнѣ быть, кого любить,
Мнѣ старушеньку любить, (и такъ далѣе.)....

Остановившись у берега съ чучелой продолжаютъ пѣть (*):

Ой зоренька, вечернее солнышко,
Ой ляй, возлеляй вечернее солнышко,
Ой ляй, возлеляй вечернее солнышко
Далеко просвѣтило черезъ лѣсъ
Черезъ поле и сине море
Ой ляй..... (2 раза)
На синемъ морѣ
Лежала *жерздочка*
Ой ляй..... (2 раза)
Жерздочка *ельеновая*,
Перекладъ дубовый.
Ой ляй.....
Никто по жерздочки нехаживалъ.
Кромѣ Ванюшки.
Ой ляй.....
Перешолъ Ванюша,
Перевель Катюшу.
Ой ляй.....
Переведши цѣловалъ,
Цѣловавши спрашивалъ,
Ой ляй.....
Сердце мое догадайся
Я кого вѣрно люблю
Я того платкомъ дарю.
Ой ляй.....

*) Вообще ни одна пѣсня не подходитъ къ данному случаю, а запѣвалы затягиваютъ первую попавшуюся въ ихъ репертуарѣ, довольно безсмысленномъ, въ родѣ слѣдующей.

Полети же, свей платокъ,
Черезъ батюшкинъ дворокъ
Ой ляй....
Господа ли вы дворяне
Пододвиньте лодочку
Ой ляй.....
Чтобы сѣсть поѣхать,
Заломать калину,
Заломать малину.
Ой ляй....-
Не быть калинушкѣ, противъ малинушки
Не быть лучше молодцу, противъ дѣвицы.
Ой ляй.....
Уворотъ трава росла.
Уновыхъ шелковая.
Ой ляй.....
Но кто траву-потопталъ
И кто вытаптывалъ;
Ой ляй.....
Топталъ молодой казакъ
Топталъ молодой бурлаченка,
Ой ляй.....
Онъ свисталъ, высвистывалъ,
Молодку выкликивалъ.
Ой ляй.....

Послѣ этого русалку толкаютъ въ воду и поютъ:

Варилъ чернецъ пиво,
Варилъ зеленое;
Чернецкое пиво
Разымчиво было,
Разымчиво по рукамъ, поножкамъ,
И повсѣмъ суставчикамъ.
Сестра Прасковѣя
Рости поскорѣя,

Выростешь большая
Выдамъ тебя замужъ,
Не въ городъ, въ селенье —
Въ большую семью.
Во большую семью,
Куда ни поѣду
Къ сестрѣ я заѣду. [и т. д.]

Пѣсня заканчивается:

Казакъ Машу полюбилъ
Онъ всего ей накупилъ.
Купилъ два рубля шавары,

Шивандары, чепундары, кривондары, кандары, курындра... [и прочіе безтолковые прибаутки).

За этимъ слѣдуютъ плясовыя пѣсни:

Не будите меня молоду
Ранымъ рано поутру и проч.

Или:

Научитъ-чи те Ванюша
Какъ ко мнѣ ходить

Или:

Какъ у нашихъ у воротъ и проч.

Или:

Ужъ вы сѣни, мои сѣни,
Сѣни новыя мои... (и проч.)

Пѣсни сопровождаются свистомъ и рожкомъ, *дудолады* (играющіе на дудкахъ) силятся выказать свое искуство и подъ этотъ то свистъ, гулъ и пѣніе, раздается топотъ пляшущихъ поочередно парней и дѣвокъ и только заря напомнитъ веселой толпѣ, что пора подумать объ отдыхѣ.

Духовъ день считается тяжелымъ въ здѣшнемъ краѣ и многіе даже не купаются въ этотъ день, боясь утонуть.—Передъ Троицей и Духовымъ

днемъ, бываетъ *Вознесенье*; его празднуютъ въ здѣшней мѣстности слѣдующимъ образомъ: женщины и дѣвушки пекутъ блины и яйца, дѣлаютъ изъ тѣста лѣстницу и послѣ обѣда идутъ въ поле, гдѣ посѣяна рожь, входятъ на средину десятины, кладутъ принесенные запасы на землю, начинаютъ пѣть пѣсни и валяться во ржи; беруть яйца, кидаютъ ихъ къ верху и ловятъ: киданіе имѣетъ свое значеніе: какъ высоко взвилось яйцо, такъ должна вырости рожь, потомъ съѣдаютъ все принесенное, при этомъ поютъ слѣдующія пѣсни:

Молодка, молодка, молоденькая
Головка твоя побѣдненькая,
Не съ кѣмъ мнѣ молодкѣ
Ночку ночевать
Ночку ночевать, темну переспать.
Лягу спать одна, безъ мила дружка,
Безъ мила дружка, бередъ грусть тоска. и проч.

Или:

У сосѣда у *мово*
Нѣтъ ни кола ни двора
Припѣвъ: Дай балалѣй, дай балалай,
Дай балаланчку сюда. (2)
Нѣтъ ни кола, ни двора,
Только банюшка нова.
Дай балалай (2), Дай балаланчку сюда (2)
Во банюшкѣ во новой
Потолочикъ *клиновой* (кленовой)
Дай балалай.....
Потолочикъ *клиновой*
Сѣни каменныя,
Дай балалай.....
Сѣни каменныя
Тазы мѣдныя,
Дай балалай.....
Тазы мѣдные
Щелокъ мыльный

Дай балалай..... и прочее.

Или:

На прекрасномъ мѣстѣ
Стояла харчевня,
Гоцъ, гоцъ, гацурыньки!
Стояла харчевня.
Во этой харчевни
Три солдата были
Гоцъ, гоцъ,....
Три солдата были
Горѣлочку пили
Гоцъ, гоцъ...., и прочее

Съ 8 сентября (Рождество Богородицы) всю осень продолжаются *посидѣлки*: дѣвушки, съ пряжей или другой работой, собираются посидѣть въ одну какую либо избу и тамъ за работой и пѣснями проводятъ вечера; на посидѣлки приходятъ къ нимъ и парни.

26 октября наступаетъ *Дмитріевъ день*; хотя церковь построена въ с. Колѣнѣ во имя Усѣкновенія главы Іоанна Предтечи и главный престольный праздникъ считается 24 іюня, но народъ привыкъ считать храмовымъ праздникомъ Дмитріевъ день, такъ какъ первый придѣлъ во имя Дмитрія Селунскаго отдѣланъ и освященъ гораздо ранѣе самой церкви.

Затѣмъ 1 ноября праздникъ Козьмы и Демьяна, на него *ломаютъ кочетовъ* (пѣтуховъ): дѣвки собираются куда нибудь въ одно мѣсто, приносятъ съ собою жареныхъ пѣтуховъ и куръ, поютъ пѣсни и играютъ, къ нимъ же собираются и парни. Всякій почти дворъ считаетъ обязанностью имѣть на Кузьму и Демьяна зажаренаго пѣтуха или курицу (отсюда—*ломать* (рѣзать) *кочета*) и заготовляютъ брагу.

Былины. Въ народѣ разказываютъ былины:

Подъ градомъ Кіевомъ,
На степяхъ Цыцарскихъ
Стояла застава богатырская:

Атаманъ Илья Муромецъ,
Еще Гришка, боярскій сынъ,
Да Васька долгополый,
Добрыня Никитичъ,
Алеша Поповичъ,
Соловей разбойникъ,
Татарскій полкъ.

Затѣмъ идетъ разсказъ о всѣхъ названныхъ богатыряхъ. Есть и повѣсти о царѣ Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, Ермакѣ Тимофеевѣ, Стенькѣ Разинѣ; сказки: о рыбакѣ и рыбкѣ, царѣ Салтанѣ, Кузмѣ Серафонтовичѣ, о ершѣ и проч.

Свадьбы. Перейдемъ теперь къ обрядамъ, сопровождающимъ свадьбы. Мои личныя наблюденія были богато пополнены письмоводителемъ моимъ А. Е. Дворниковымъ.

Какъ большею частью во всѣхъ сословіяхъ, принято у нашихъ мужиковъ искать жениха или невѣсту—*ровню* по состоянію; будь женихъ, какъ говорятъ: „семи пядей во лбу“ или „хоть съ неба звѣзды хватай“, но бѣденъ, онъ никогда не можетъ разчитывать на богатую невѣсту; есть исключенія, но слишкомъ рѣдкія: красивыя и работящія дѣвки скорѣе попадутъ въ богатыя семьи.

Вздумаетъ старикъ женить сына, посовѣтуется съ старухой и оба, выбравши себѣ по *ндраву* невѣсту, не спрашивая сына, стараются поймать будущаго свата на базарѣ, затащатъ въ кабакъ, выпьютъ *россійскаго*, переговорятъ, условятся о *кладкѣ* *), назовутся сватьями и дѣлу конецъ; нравятся ли засватанные другъ другу, нѣтъ ли,—до этого старикамъ дѣла нѣтъ; если который заупрямится и объявитъ, что не желаетъ брать или идти, то употребляются энергическія, въ пересыпку съ *крѣпкими* словами, убѣжденія со стороны отца, подъ пьяную же руку и болѣе сильные доводы родительской власти, въ родѣ *поволочки* и

*) *Кладка*—древнее „*вѣно*“—выговаривается съ жениха: отъ 5 до 30 руб. сер. деньгами, одинъ пудъ или болѣе мяса, отъ $^1/_2$ ведра и болѣе водки, ржаной муки, солоду и 1 фунтъ или больше сальныхъ свѣчей, полушубокъ и *коты* (башмаки) невѣстѣ; при этомъ уговариваются и о приданомъ отъ невѣсты, которое состоитъ изъ рубашки (посконной, льняной или ситцевой), портокъ (шароваръ) и прочее.

побоевъ, Во время сватовства назначаютъ дни: *смотринъ, осмотра уголковъ, запоя* и *свадьбы*.

1. *Смотрины* въ родѣ знакомства, если сватья мало знакомы, и попойки—когда они хорошо знаютъ другъ друга: собирается близкая родня жениха и всѣ ѣдутъ смотрѣть невѣсту; пріѣхавши входятъ въ избу, помолятся Богу, кланяются нѣсколько разъ хозяевамъ и привѣтствуютъ: „здорово живете". или „можете ли здорово?"—хозяева отвѣчаютъ:—„подите ка, подите ка; гостечки дорогіе! добро пожаловать, милости просимъ!" Потомъ усаживаютъ всѣхъ на лавки за столы и начинается угощеніе. Первое мѣсто въ этомъ угощеніи занимаетъ водка, второе—брага, послѣдней истребляется невѣроятное количество: обыкновенно хорошіе *питухи* выпиваютъ за одинъ присѣсть. до ½ ведра каждый. Безъ водки угощеніе немыслимо: накормите вы мужика чѣмъ хотите, но не поднесите рюмки водки и все пропало! Обыкновенно въ такихъ случаяхъ вы услышите: „*гоже* (хорошо) дядя Иванъ *упоштовалъ*, всего много: говядины, курятины, поросятины, меду *), хоть объѣшься, да што—вина ни капли не поднесъ!"

2. *Осмотръ уголковъ*—это тоже что и смотрины, но только со стороны невѣсты; въ это время осматриваютъ уголки (хозяйство) жениха.

3. *Запой* (помолвка)—окончательное сватовство: женихъ береть съ собою водки, собираетъ родныхъ и ѣдутъ *запивать невѣсту*. Когда послѣ привѣтствій сядутъ всѣ за столъ и станутъ подносить отцу невѣсты первый стаканъ водки, невѣста начинаетъ *вопить* **) въ первый разъ: „Непримай-ка ты батюшка винну чарочку, винна чарочка обманчива, да проманчива; заключили вы мою головушку молодехоньку, зеленехоньку." Тоже самое вопитъ она матери и *крестнымъ* (отцу и матери). Ежели у невѣсты нѣтъ отца или матери, или вовсе никого изъ родителей, то она вопитъ если отдаетъ ее тетка: „что это у тебя, тетушка, за пиръ за гости, всѣ мои сроднички собрались солетѣлися, одного нѣтъ—моего батюшки (или матушки)!"—Если отдаетъ брать, то: „Любезный мой братецъ! Куда ты меня собираешь, куда ты меня снаряжаешь? Во

*) Медъ считается почетнымъ угощеніемъ и подается не всякому гостю.

**) *Вопь* состоитъ изъ причитаній, показанныхъ ниже, на роспѣвъ, дикимъ и протяжнымъ голосомъ.

путь, во дороженку, къ матушкѣ, ко Божей церкви;" подругамъ и всѣмъ вообще женщинамъ невѣста вопитъ: „ты поди-ка, моя подруженька, ко моему горю великому; не прогнѣвайся, моя подруженька, что я тебя не встрѣтила, среди двора широкаго, у крыльца высокаго: не за спѣсью, не за гордостью, за моимъ горемъ великимъ; заключили мою головушку молодехоньку, зеленеховьку; не дали мнѣ на ноги подняться, съ умомъ съ разумомъ собраться!"—Послѣ хорошей выпивки всѣ разъѣзжаются.

За двѣ, за три недѣли до свадьбы, женихъ катаетъ по праздникамъ дѣвицъ, подругъ невѣсты; для этого запрягаютъ пару лошадей въ телѣгу или сани, дѣвки становятся стоя, съ пѣснями и трещетками ѣздятъ по селу. По вечерамъ собираются къ невѣстѣ сосѣднія подруги, сажаютъ ее въ темный уголъ и она обязана каждой знакомой дѣвицѣ или женщинѣ повопить (см. выше вопь подругамъ); приходящія женщины опредѣляютъ въ это время талантъ или неспособность невѣсты въ этомъ искусствѣ. Если невѣста вопитъ съ чувствомъ, то многія женщины начинаютъ плакать и, приходя въ восторгъ, обнимаютъ невѣсту и въ свою очередь вторятъ ей;—тутъ хоть святыхъ вонъ неси! вопящія выводятъ въ запуски такія рулады, что морозъ по кожѣ подираетъ: на эту музыку собираются поглазѣть и послушать молодые парни и мальчишки.

Дня за три до свадьбы начинаютъ готовиться: пекутъ пироги, хлѣбы, варятъ брагу и запасаются водкой.

Наканунѣ свадьбы, вечеромъ собираются всѣ, наличныя въ селѣ дѣвки къ невѣстѣ; приходятъ такъ же много женщинъ, парней, мальчишекъ и дѣвчонокъ. Невѣсту сажаютъ въ передній уголъ, покрываютъ голову большимъ, и непремѣнно ярко краснымъ платкомъ и дожидаются жениха.—Вотъ послышался колокольчикъ; въ избѣ дѣлается суматоха; по селу слышны крики: „женихъ ѣдетъ! женихъ ѣдетъ!"—Мальчишки и дѣвчонки высыпаютъ на улицу и бѣгутъ къ невѣстиной избѣ, которую между тѣмъ запираютъ на крючекъ или просто держатъ дверь за скобку. Въ улицу влетаютъ 3 или 4 телѣги съ женихомъ, его родней и *дружкой*; подъѣхавши всѣ входятъ въ сѣни, дружка берется за скобу и говоритъ: „Господа Исуса Христа, сынъ Божій, помилуй насъ!"

—Изъ избы отвѣчаютъ: „Аминь.“ „На аминѣ спосибо!“ говоритъ дружко; по троекратномъ повтореніи этихъ возгласовъ, всѣ входятъ въ избу и здороваются съ хозяевами *); жениха сажаютъ рядомъ съ невѣстой въ *передній* уголъ, за столы разсаживаютъ всѣхъ родныхъ и знакомыхъ; въ избу врываются молодые парни, женщины, мальчишки и дѣвчонки; дѣвки группируются около невѣсты и начинаютъ пѣть пѣсни: женихъ, невѣстѣ, всѣмъ роднымъ жениха и невѣсты, а также приходящимъ постороннимъ, отъ кого надѣются получить отъ 1 руб. до 10 коп. сер.

Привожу здѣсь нѣкоторыя пѣсни, которыя поются на вечеринкѣ; женихъ обыкновенно поютъ:

Близь дорожки Акулюшка зеленъ ячмень жала,
Ой ли, ой ли, ой люли Ивановна зеленъ ячмень жала!
Она жала, жала, жала, кушать захотѣла,
Ой ли,..... кушать захотѣла!
Она кушать захотѣла—сладкаго *узюму* (изюму)
Ой ли..... сладкаго узюму!
Какъ по той ли по дороженькѣ Сидоръ сударь ѣдетъ,
Ой ли..... Ивановичъ ѣдетъ!
Можно, можно Сидоръ сударь узюму купити,
Ой ли.. .... узюму купити.
Можно, можно Ивановичъ Акулюшку кормити,
Ой ли..... Акулюшку кормити.

Невѣстѣ поютъ:

Какъ по сѣнямъ, сѣнямъ, сѣнюшкамъ,
По сѣнямъ новымъ, *рышетчитаимъ*,
Тамъ ходила, выгуливала,
Молода жена—боярыня;
Она будила, выбуживала
Своего ли друга милаго:
Ужъ ты встань проснись милый другъ,
Отвязался твой добрый конь,
Отъ столба, столба дубоваго,

*) Первоначальныя привѣтствія исчислены выше при смотринахъ.

Отъ колечка позолоченнаго,
Поломалъ онъ *черну вишенью, соморолину.*

Молодому парню поютъ:

Ты кудрявчикъ, ты кудрявчикъ молодой,
Кудреватая головушка твоя
Ой ли, ой ли ой люли, кудреватая головушка твоя!
Ужъ и кто тебя *спородилъ* молодца,
Спородила меня матушка,
Споилъ скормилъ родной батюшка
Возлелѣяла чужая сторона!
Завила кудри сударыня моя
Завивала, приговаривала,
Когда кудрюшки разовьются,
Тогда рѣчушки разольются.
Развивались часты кудри по плечамъ,
Разливались быстры рѣки по лугамъ.

Дѣвицѣ поютъ:

Я пойду, пойду младенька,
Во зеленъ садъ гулять,
Цвѣточикъ аленькій
А другой голубенькій
Я сорву, сорву младешенька
Лазоревой цвѣтокъ.
Цвѣточикъ аленькый
А другой голубенькій.
Завяжу этотъ цвѣтокъ
Въ гарнитуровый платокъ,
Положу этотъ цвѣтокъ
Во горенкѣ въ уголокъ,
На единой на часокъ.

Вообще сборникъ свадебныхъ цѣсенъ въ с. Колѣнѣ очень бѣденъ, такъ что рѣдко услышишь другія, кромѣ вышеприведенныхъ.

Между тѣмъ пришедшіе приглашенные усаживаются за столы, на лавкахъ и скамьяхъ, и начинается угощеніе водкой, брагой, щами, квасомъ со студнемъ и огурцами, кашей и прочими домашними приготовленіями; не приглашенные же, любопытные, толпятся въ избѣ, сѣняхъ и около оконъ на улицѣ. Въ избѣ давка страшная: кто залѣзъ на печь, кто на лавку, а кто чуть не сидитъ на плечахъ у другаго; это называется *вечеринкой* (дѣвишникомъ,): духота дѣлается невыносимой, съ раскраснѣвшихся лицъ потъ льетъ градомъ и когда винные пары разшевелятъ языки, то между пѣсень раздается шумный разговоръ и наконецъ, когда хмѣль окончательно овладѣетъ головами пирующихъ, то разговоръ переходитъ въ громкій крикъ, начинаются шумъ и ругательство: все это перемѣшивается съ пѣснями, охрипшихъ отъ усердія дѣвокъ и заканчивается уходомъ на четверенькахъ записныхъ гулякъ, за ними мало по малу расходятся всѣ. Уѣзжаетъ женихъ, и невѣста остается съ одними домашними и подругами.

На слѣдующее утро у невѣсты встаютъ всѣ рано и готовятъ ее къ вѣнцу; она между тѣмъ вопитъ: „спалась ли вамъ, мои подруженьки, *) темна ноченька? А мнѣ горькой несчастной вся ноченька не спалась, вся въ думушкѣ прошла!“ Когда приближается назначенное для вѣнчанія время, невѣсту сажаютъ за накрытый столъ, въ передній уголъ и дожидаются жениха.—Вдругъ раздается магическое—„ѣдутъ!“, и старый и малый выбѣгаютъ на улицу: тамъ скачутъ во весь духъ 3, 4 телѣги (или сани), **) запряженныя троиками и парами, узды, шлеи, хомуты, дуги и оглобли обвиты краснами лентами, платками и полотенцами; впереди ѣдетъ *дружко*, на второй женихъ со *свахой*, потомъ *поѣзжане*. ***) Подъѣхавъ къ запертымъ воротамъ невѣстина двора, просятъ впустить ихъ на дворъ, ихъ непускаютъ; начинаютъ торговаться —и за косушку или полуштофъ водки, имъ отпираютъ ворота; весь поѣздъ въѣзжаетъ во дворъ и всѣ входятъ въ избу. Къ невѣстѣ между тѣмъ подсѣль уже маленкій братъ или племянникъ, дружко проситъ его уступить мѣсто жениху, онъ не уступаетъ, дружко предлагаетъ за это

*) Тоже самое вопитъ отцу и матери.

**) Иногда, въ особенности въ ненастное время, женихъ и всѣ поѣзжане ѣдутъ верхомъ.

***) Такъ называются всѣ сопровождающіе жениха.

деньги, онъ не беретъ или проситъ слишкомъ дорого, наконецъ дѣло рѣшаютъ на 5, 10 или 20 копейкахъ, мальчикъ получивши деньги уходитъ и на его мѣсто садится женихъ; *) невѣста же во время этой продажи вопитъ: „свѣтъ ты мой коса русая, не доплетенная, *косникъ* **) шелковъ, недоношенный; воля батюшкина, нѣга матушкина.“ Послѣ этого обряда садятся за столъ, пьютъ „малую толику“ и начинается благословеніе: разстелютъ на полу полость; отецъ съ матерью невѣсты и *крестными*, ***) отецъ съ иконой, а мать съ хлѣбомъ; женихъ съ невѣстой берутся за руки, становятся противъ нихъ, молятся на икону и кланяются отцу съ матерью въ ноги; невѣста въ это время вопитъ: „благослови меня батюшка, родная матушка, не прошу у васъ ни злата, ни серебра, а прошу родительскаго благословенія!“—Если же у невѣсты нѣтъ ни отца, ни матери, то она передъ благословеніемъ вопитъ: „зазвоните вы звонки колоколы, разбудите мою родную матушку, (или батюшку), не возстанетъ ли родная матушка (или батюшка) меня горькую *баславити* въ чужіе люди! ****) „Послѣ благословенія всѣ молятся Богу и выходятъ на улицу, гдѣ уже стоятъ готовыя лошади; женихъ беретъ на руки невѣсту и сажаетъ въ телѣгу; *****) дружко беретъ икону, всѣ снимаютъ шапки и онъ обходитъ весь поѣздъ кругомъ три раза, читая обычное: „Господа Исуса Христа, сынъ Божій, помилуй насъ.“ Затѣмъ всѣ садятся и ѣдутъ къ церкви. Дружко, выпроводивъ поѣздъ изъ села, стремглавъ скачетъ назадъ и приглашаетъ отца, мать и родныхъ невѣсты, говоря: „Проситъ нашъ князь *новображный* или *иногражный* (новобрачный) сватушка и свахонька, со всѣми гостечками, сродничками и любящими къ себѣ ужо за *горный столъ* ******)“ получивши обѣщаніе, дружка садится на лошадей и догоняетъ поѣздъ. Пріѣхавъ къ церкви сваха вводитъ

---

*) Этотъ обычай называется *продажей невѣстиной косы*. Теперь не случалось мнѣ видѣть продажу собственно косы, но прежде, лѣтъ 15 тому назадъ, мальчикъ сидѣлъ съ ножницами и когда дружко не соглашался съ цѣною, назначенной мальчикомъ, то послѣдній показывалъ видъ, что хочетъ отрѣзать косу у невѣсты.

**) *Косникомъ* называется шелковый снурокъ или лента, которыми дѣвки заплетаютъ косу.

***) Крестные или посаженые бываютъ у жениха и невѣсты.

****) Когда у невѣсты или жениха нѣтъ отца и матери, то ихъ замѣняютъ крестные изъ родныхъ; крестные и при отцѣ и матери такъ же необходимы.

*****) Когда женихъ бываетъ слабъ, а невѣста увѣсистая то ее сажаетъ дружко.

******) *Горнымъ столомъ* называются всѣ обѣды, закуски и ужины во время свадьбы и всѣ приглашенные на свадьбу называются—*горными*.

жениха съ невѣстой въ церковь или сторожку, а дружко отправляется просить *попова* для вѣнчанія, везетъ попу и дьякону водки, попадьѣ курицу и полштофъ красной водки *) а дьячкамъ припасаетъ въ сторожкѣ. Часа черезъ два иногда пріѣзжаетъ священникъ съ дьякономъ **) и начинается вѣнчаніе; при этомъ не обходится безъ суевѣрныхъ замѣчаній: ежели женихъ первый станетъ на постланный холстъ, то онъ будетъ *повелѣвать* женой, если же невѣста, то она будетъ грозой мужу; послѣ вѣнчанія сравниваютъ свѣчи, бывшія въ рукахъ у новобрачныхъ и выводятъ заключеніе, кто скорѣе изъ *молодыхъ* ***) умретъ, судя по болѣе или менѣе сгорѣвшей свѣчѣ. Послѣ вѣнца, тотчасъ-же повязываютъ молодую *побабки* ***) и весь поѣздъ отправляется къ жениху.

У жениха все уже приготовлено, столы накрыты; отецъ съ матерью заслышавъ колокольчики, выходятъ встрѣчать; какая нибудь изъ женщинъ надѣваетъ вывороченные полушубокъ и шапку и когда молодые станутъ входить въ избу, осыпаетъ ихъ хмелемъ ****); тутъ помолясь Богу, поздравляютъ новобрачныхъ, садятся за столы и начинается угощеніе, которымъ распоряжается дружко и *полудружье*; они въ этомъ случаѣ совершенно отстраняютъ хозяевъ отъ распоряженій. Послѣ хорошей выпивки и закуски кладутъ молодыхъ спать, хотя бы это было и днемъ; когда они встанутъ, то удостовѣряются въ прежнемъ поведеніи молодой, черезъ осмотръ бѣлья, и если осмотръ для нея удовлетворителенъ, то выражаютъ свое удовольствіе разбитіемъ нѣсколькихъ горшковъ; если же прошлое съ грѣшкомъ, то дружко приготавливаетъ худой стаканъ. Послѣ осмотра молодые идутъ къ невѣстинымъ: отцу, матери и роднымъ *****) звать за *горный столъ*, тутъ же, приглашаютъ и

---

*) У малодаго поколѣнія священниковъ это выводится.

**) Изъ многихъ случаевъ могу указать на подобный въ нынѣшнемъ году [27 Октября 1871 г.]: при свидѣтелѣ ветеринарѣ Троицкомъ священникъ С. Н. Л—въ держалъ свадьбу нѣсколько часовъ въ церкви и не вѣнчалъ, требуя 3 руб. денегъ, говядины, ½ штофа водки и возъ соломы. Крестьяне жаловались мнѣ и помогло только письмо, гдѣ я сообщилъ С. Н., что буду жаловаться преосвященному. Крестьяне все припасли но не успѣли только привезти въ то время возъ соломы.

***] Женихъ съ невѣстой послѣ вѣнчанія называются *молодыми*.

****] Дѣвки повязываютъ голову платкомъ, концами подъ подбородокъ, а замужнія концами подъ затылокъ.

*****) Хмель въ простанародьѣ есть символъ веселія; имъ обсыпаютъ молодыхъ, чтобы жилось веселѣе.

******] Молодые ходятъ звать невѣстину родню, если они въ одномъ селѣ, если же невѣста взята изъ другой деревни, то они приглашаются дружкой.

нѣкоторыхъ знакомыхъ; обошедши всѣхъ кого нужно, молодые возвращаются домой, гдѣ уже собрались *горные*; въ это время молодой долженъ поклониться въ ноги своей тещѣ, если его молодая была честнаго поведенія, въ противномъ же случаѣ дружко наливаетъ въ приготовленный худой стаканъ водки и подноситъ невѣстиной матери, она взявши стаканъ, обливается виномъ и должна вынесть весь позоръ своей дочери.

По окончаніи *горнаго стола*, молодые дарятъ всѣхъ родныхъ и гостей полотенцами и платками, причемъ дружко обращается къ гостю съ слѣдующимъ воззваніемъ: „проситъ нашъ князь *инображный* или *новображный* (новобрачный) со свое княгиней, съ медомъ, съ стаканомъ, съ сыромъ, караваемъ, медку выкушайте, а сыру закусите, блюдечко позолотите, не рублемъ, не полтиной—золотою гривной; а по мочи, по силѣ положите рублика четыри; а увидите честь положите рубликовъ шесть: а не то ярочку, а не ярочку—старочку, а нето нѣтъ ли телочки; наше дѣло нановѣ, намъ много надобно: ѣхать въ Ростовъ—купить холостовъ, ѣхать въ Линевъ—купить поневъ; козла купить, воду возить, молодымъ баню топить; на шильцо, на мыльцо, на бѣлое бѣлильцо“.—Эти прибаутки измѣняются нѣсколько смотря по краснорѣчію дружки. Въ крѣпостное время и даже въ первые годы освобожденія крестьянъ молодые ходили „на поклонъ“ къ своимъ господамъ, принося въ даръ полотенце, курицу, кренделей и браги; господа всегда сами выходили къ новобрачнымъ, подносили имъ вино и прихлебывая первоначально сами изъ стакана, говорили, какъ водится при этомъ: „горько, мутно или кисло“; при каждомъ такомъ замѣчаніи, молодые должны были „подстластить вино“ цѣлуясь между собою. Баринъ и барыня отдаривали молодыхъ, кладя нѣсколько рублей на блюдце.

Попировавши у молодыхъ, всѣ идутъ *перегуливаться по горнымъ*; ходятъ всегда толпами и съ пѣснями, молодые идутъ рука съ рукой и у обоихъ въ рукахъ по полотенцу; во всякомъ дворѣ—ѣдятъ и пьютъ, и снова ѣдятъ.

Погуляютъ, попьянствуютъ и начнется тихая, однобразная жизнь новобрачныхъ, если молодые случайно сошлись характерами, или прим-

лись другъ другу *„на праву“*, если нѣтъ, то частые синяки на лицѣ и полосы на спинѣ бабы скоро докажутъ крутой деспотизмъ мужа и удивительное, тупое терпѣніе поставленной обычаемъ въ безъисходное положеніе—жены.

2. *Деревня Кондрашевка.* Къ сѣверу отъ Колѣна, верстахъ въ двухъ выше села, впала въ Аркадакъ, противъ дачи А. Н. Минха, маленькая рѣчка *Студенка,* въ которой почти нѣтъ теченія а сдѣланы въ селеньяхъ пруды, наполняемые скопомъ водъ въ весеннее таяніе, дождями, и родничками; направленіе рѣчки отъ ея начала до д. *Кондрашевки*—съ сѣверо-востока на югозападъ, отъ этой же деревни на западъ; все протяженіе ея не болѣе 10 верстъ, русло прорыто въ глубокомъ и глинистомъ оврагѣ; по ней къ с-в., въ 4 верстахъ отъ Колѣна, на лѣвомъ берегу, между лощиной *Захаровой*, отъ въѣзда, и *Кондрашевымъ врагомъ*, отдѣляющимъ поселеніе отъ господской усадьбы, лежитъ деревня *Кондрашевка*, выселенная помѣщикомъ княземъ Енгалычевымъ изъ с. Колѣна въ 1830 году или, какъ опредѣляютъ сторожилы, года за три до голоднаго года, что, составитъ лѣтъ 36 тому назадъ. Кромѣ поселенныхъ изъ с. Колѣна 65 душъ, переведены сюда изъ Рязанской губ., Ряжскаго уѣзда, села Жировинки, по жеребью 50 душъ, остальные—поселенцы, ссыльные помѣщикомъ въ разныя времена, изъ имѣній его Тамбовской, Рязанской и Пензенской губерній, за воровство, пьянство и другіе проступки; въ то время наказаніе это называлось—*быть сосланымъ въ степь.*

Въ настоящее время, по уставной грамотѣ, считается здѣсь 142 души муж. пола по 10-й ревизіи, поселенныхъ въ 2 порядка въ 45 дворахъ, кромѣ того въ селеніи проживаютъ въ 4 дворахъ—разночинцевъ 8 душъ, что составитъ въ 49 дворахъ 150 душъ муж. п.; поселеніе занимаетъ въ длину около одной версты.—Кондрашевское общество получило въ надѣлъ удобной земли, подъ усадьбой, пашней и проч. 522 дес. 2330 саж., солонцеватаго выгона 121 десятину, неудобной подъ дорогами, овратами и пр.—20 дес. 1070 саж. всего—664 дес. 1600 с.—Крестьяне состоятъ на оброкѣ съ 1 марта 1863 г. и платятъ помѣщику въ годъ по 7 руб. 42 к. съ души, со всего же общества 1053 р. 64 к. с.; до этого крестьяне были на барщинѣ; земля находящаяся въ ихъ пользованіи не разверстана еще окончательно съ помѣщичьей.

Кондрашевцы занимаются исключительно хлѣбопашествомъ, скотоводствомъ и нѣкоторые пчеловодствомъ; сѣютъ преимущественно рожь и овесъ, частью пшеницу, просо, гречиху, горохъ, коноплю и ленъ; въ усадьбахъ ихъ по лощинѣ рѣчки Студенки расположены весьма удобные огороды и конопляники, а также мѣстами посажены ветлы. Крестьяне вообще не богаты, но весьма достаточны и работящи; двое изъ нихъ: Герасимъ Трифоновъ и Герасимъ Максимовъ имѣютъ въ оборотѣ довольно большія деньги, торгуя хлѣбомъ и скотомъ; изъ нихъ Герасимъ Трифоновъ, въ дачѣ А. Н. Минха, держитъ пчельникъ въ 45 пеньковъ, а Герасимъ Максимовъ такой же въ 40 пеньковъ; пчельники эти показаны по с. Колѣну; остальные крестьяне имѣютъ въ своемъ надѣлѣ 6 пчельниковъ и въ нихъ около 66 пеньковъ пчелъ. Въ Кондрашевкѣ одно питейное заведеніе и одинъ запасный хлѣбный мірской магазинъ на всѣ три общества: Колѣнское, Кондрашевское и Студенское, но онъ еще не засыпанъ владѣльцемъ кн. Енгалычевымъ. Земля, поступившая въ надѣлъ крестьянамъ, худшая изъ всей Енгалычевской дачи, такъ какъ по ней много солонцевъ: по полямъ часто попадаются разбросанные голыши, или какъ ихъ называютъ, валуны, довольно большихъ размѣровъ. Въ деревнѣ 4 пруда, изъ которыхъ 3 въ крестьянскомъ надѣлѣ, а одинъ господскій.—Зажиточные крестьяне строятъ просторныя избы изъ брусьевъ, привозимыхъ изъ Саратова, дворы же кладутъ изъ камня добываемаго въ изобиліи по оврагу рѣчки Студенки; бѣдные же кое какъ лѣпятъ свои лачужки изъ тонкихъ осиновыхъ и ветловыхъ бревенъ, ставя срубъ на глинѣ и обмазывая его глиной, дворы городятъ хворостомъ, бурьяномъ, а иногда и просто навозомъ.

Народъ въ Кондрашевкѣ видный и красивый, и несмотря на то что отцы многихъ изъ нихъ переселены сюда за проступки, въ настоящее ведутъ себя особенно честно и работяще.

Мѣстность Кондрашевки не представляетъ того пустыннаго однообразія, которое встрѣтилось въ большей части деревень западной части уѣзда; ее оживляютъ овраги, большой господскій прудъ и лѣсъ. За Кондрашевымъ врагомъ, на мысѣ, образуемомъ его соединеніемъ съ рѣчкой Студенкой, расположенъ небольшой господскій флигель, дворъ и хозяйственныя постройки князя Енгалычева.

Кондрашевка, сѣверная часть Колѣна и Студенка принадлежатъ князю Николаю Ивановичу Енгалычеву, который самъ здѣсь, не живетъ; за надѣломъ названныхъ трехъ деревень (1422 дес. 830 с. удобной и не удобной) у князя осталось здѣсь 2192 дес. 1293½ саж. удобной и неудобной земли, въ томъ числѣ выше Кондрашевки, вверхъ по теченію Студенки, по обѣ ея стороны—между Кондрашевкой и Студенкой, до 30 десятинъ лѣсу осиноваго и березоваго; лѣсъ этотъ заходитъ въ лощину *Зимницу*; около же Кондрашевки, на правомъ берегу Студенки, по оврагу *Дубовому*, находится принадлежащій князю дубовый лѣсъ. Это имѣніе, до уничтоженія крѣпостнаго права, приносило значительный доходъ, такъ въ 1860 году оно дало до 23.000 руб. ассигн. [около 6570 руб. сереб.] дохода; при имѣніи большое хозяйство: обширныя овчарни двѣ молотильныя машины Бутенопа (изъ Москвы) и одна Американская (оказавшаяся неспособной къ дѣлу], вѣялка, овинъ (сушильня), дранка —просяная и гречишная, превосходная вѣтряная мельница и большія амбары для ссыпки хлѣба; скотоводство значительное: овецъ и въ настоящее время до 3500 головъ мериносовыхъ; рогатаго скота до 40 штукъ и до 30 рабочихъ лошадей; экономія засѣваетъ ежегодно до 200 десятинъ ржи, до 120 д. овса, до 40 д. пшеницы и 15 дес. проса. Хлѣбъ весь отправляется зимнимъ путемъ, иногда и лѣтнимъ, въ Саратовъ. Кромѣ этой дачи князь Енгалычевъ имѣетъ большія имѣнія въ Рязанской, Симбирской и Тамбовской губерніяхъ; въ послѣдней у него ковровыя, суконныя и фаянсовыя фабрики.

По крестьянскимъ надѣламъ и землямъ владѣльца проходятъ глубокіе, крутые, мѣстами покрытые лѣсомъ, овраги; изъ нихъ болѣе значительный— *Студенка* (называемый рѣчкой); начало его въ земляхъ государственныхъ крестьянъ деревни Ерунды (Гривки тожъ], Сердобскаго уѣзда; онъ принялъ въ себя овраги: Зимницу, Дубовой и около Кондрашевки— Кондрашевъ оврагъ, послѣдній далъ имя деревнѣ.

Студенка получила свое названіе отъ находившихся по ней въ былое время многихъ студеныхъ (холодныхъ) озерковъ и родниковъ, изъ которыхъ первые въ настоящее время, занесены иломъ и поросли кустарникомъ, такъ что нельзя предполагать о ихъ существованіи; послѣднихъ же и теперь много по рѣчкѣ. Правый сѣверный берегъ Студенки, отъ Кондрашевки, выше лѣваго.

Логъ *Зимница* беретъ начало въ дачахъ г. Сафонова, соединяясь съ Студенкой, онъ измѣняетъ теченіе послѣдней на западъ, такъ что Зимницу можно принять за начало Студенки; онъ впалъ въ послѣднюю въ полуверстѣ ниже деревни Студенки; протяженіе этого лога болѣе 3 верстъ; оба берега одинаково возвышены. Зимница получила названіе отъ находившагося въ ней зимовья или землянки стариннаго разбойника *Демы* [Демки, Демьяна); мѣсто землянки показываютъ и теперь при соединеніи Зимницы съ Студенкой, недалеко отъ которой, искатели кладовъ вырыли лѣтъ 25 тому назадъ человѣчій остовъ, лежавшій въ землѣ въ наклонномъ положеніи—головою внизъ, какъ полагаютъ, засунутый въ звѣриную нору.

Дубовой оврагъ впалъ съ правой стороны Студенки, ниже Зимницы и съ поль-версты выше Кондрашевки; направленіе его съ сѣвера на югъ, начало на грани Сердобскаго уѣзда. Оврагъ представляетъ глубоко-размытую разсѣлину въ высокихъ и крутыхъ обрывахъ, поросшихъ густымъ лѣсомъ. преимущественно дубомъ, почему онъ и носитъ названіе *Дубоваго*; протяженіе оврага отъ $1^1/_2$ до 2 верстъ.

Кондрашевъ врагъ впадаетъ въ Студенку съ лѣвой стороны, причемъ образуетъ возвышенный мысъ, на которомъ расположены господскія постройки; начало его въ Сафоновскихъ дачахъ и направленіе на сѣверъ, но не доходя сажонъ 200 до дер. Кондрашевки, онъ принимаетъ небольшой отрогъ—*Силкину лапу*, отъ котораго дѣлаетъ крутой поворотъ къ западу. Кондрашевъ врагъ получилъ названіе отъ *Кондраша* или Кондратія, жителя села Колѣна, изломаннаго и изъѣденнаго въ вершинѣ этого оврага,—медвѣдемъ. Сынъ Кондраша еще живъ, онъ въ настоящее время старикъ 84 лѣтъ и разсказываетъ слѣдующее: „лѣтъ 70 тому назадъ; когда еще не было такихъ частыхъ поселеній какъ нынѣ, поѣхалъ Кодрашъ изъ Колѣна въ оврагъ, за хворостомъ; нарубилъ и хотѣлъ уже класть въ тележку, какъ бросился на него подкравшійся сзади медвѣдь; испуганный Кондрашъ выронилъ изъ рукъ топоръ; медвѣдь сломалъ (повалилъ) его подъ себя и началъ выѣдать ему *гачи* (въ простонародіи такъ называются икры ногъ); Кондрашъ лежалъ какъ мертвый, *] почему медвѣдь оставилъ его,

*) Въ народѣ есть убѣжденіе, что звѣри, въ особенности медвѣди, не трогаютъ человѣка, не обнаруживающаго признаковъ жизни.

завалилъ парубленнымъ Кондрашевымъ хворостомъ *]. Пришедши въ чувство и не видя медвѣдя, Кондрашъ взлѣзъ на огромный, стоявшій въ близи дубъ, откуда увидѣлъ возвращавшагося въ оврагъ звѣря, который въ свою очередь замѣтивъ Кондраша, хотѣлъ лѣзть на дерево, но у мужика былъ въ рукахъ топоръ, которымъ онъ сталъ обороняться; медвѣдь принялся трясти дерево, но это не удалось ему, потому что дубъ былъ слишкомъ толстъ; полежавъ нѣсколько часовъ подъ деревомъ, медвѣдь оставилъ наконецъ несчастнаго, истекавшаго кровью и полумертваго отъ страха, мужика; тотъ отъ изнеможенія и боясь снова попасть въ лапы косматаго, остался на дубу, и только на слѣдующій день замѣтили и сняли его, ѣхавшіе мимо, колѣнскіе мужики. Кондрашъ прожилъ всего 8 недѣль и отдалъ Богу душу. Отъ него и пошелъ—*Кондрашевъ врагъ*."

Отрогъ *Силкина-лапа* получилъ названіе отъ поселившагося въ немъ въ давнее время какого-то крестьянина *Силки* или Силантія.

Къ сѣверной границѣ Енгалычевской дачи, съ версту отъ дер. Ерунды (Сердобскаго уѣзда), впадаетъ въ Аркадакъ крутой, обрывистый, въ видѣ канавы, оврагъ—„*Болонистая береза*", направленіе его съ востока на западъ и протяженіе около $1^1/_2$ версты. Недалѣе какъ лѣтъ 20 или 30 тому назадъ, оврагъ былъ заросшій кривымъ березнякомъ отъ чего и получилъ названіе „*болонистый*" или „*свилеватый*", означающее въ простонародіи—кривой.

Въ полуверстѣ сѣвернѣе Колѣна, впала съ лѣвой стороны Аркадака—„*Козлова лощина*", берущая начало въ Сафоновскихъ дачахъ; направленіе ея съ востока на западъ; оврагъ этотъ не глубокъ, берегъ съ сѣверной стороны крутъ, а южный (лѣвый) пологъ; названіе этой лощины давнишнее, такъ что старики незнаютъ его происхожденія.

Многіе изъ Кондрашевцевъ могутъ считаться старожилами этой мѣстности, какъ переведенцы изъ с. Колѣна, гдѣ жили ихъ дѣды. Есть преданіе между ними, что разбойники жили въ Дубовомъ оврагѣ, гдѣ удобно скрываться въ глубокихъ рытвинахъ и водомоинахъ, покрытыхъ густымъ лѣсомъ; на срединѣ оврага лежитъ продолговатый курганъ,

*] Медвѣдь этотъ, какъ полагаютъ, или забрелъ откуда либо или сорвался у вожака, такъ какъ здѣсь этотъ звѣрь не водился.

обросшій лѣсомъ; на которомъ и до нынѣ видны слѣды землянки; недавно около Дубоваго на полугорѣ образовались два провала, которые мѣстные жители считаютъ за бывшія подземныя жилища разбойниковъ; при впаденіи же Дубоваго въ Студенку, на правой сторонѣ замѣтны слѣды грядъ; народные разсказы называютъ ихъ огородами разбойниковъ; трудно предположить, чтобы разбойники занимались огородничествомъ, скорѣе можно полагать, что здѣсь сажалъ овощи какой нибудь старикъ пчелинецъ, такъ какъ въ прежнее время мѣста эти были удобны для пчельниковъ. Въ связи съ разсказами о пребываніи разбойниковъ существовало у Кондрашевцевъ убѣжденіе о возможности отысканія клада въ этихъ мѣстахъ; многіе изъ нихъ собирались въ урочищахъ, гдѣ предполагали отыскать скрытыя сокровища; вооруженные лопатами, ломами и щупами долго рылись въ окрестностяхъ и приписывали неудачу —колдовству, отъ котораго кладъ не дается до времени, еще не наступившаго.

3. *Деревня Студенка*. Вверхъ потеченію рѣчки Студенки, версты 2 отъ Кондрашевки, на крутомъ полугорьѣ по обѣимъ сторонамъ оврага, расположена д. *Студенка* (въ 7 верстахъ отъ с. Колѣна), поселенная немного позже Кондрашевки, княземъ Енгалычевымъ, въ 1835 году, изъ перведенцевъ Рязанской губерніи, Ряжскаго уѣзда: 45 душъ села Тресвятскаго и 17 душъ Жеравники; остальные сосланы изъ имѣній Енгалычева разныхъ губерній. Теперь въ Студенкѣ 23 двора и 81 душа муж. пола по 10 ревизіи, которые по уставной грамотѣ получили надѣлъ: удобной земли подъ усадьбою и пашнями 273 десят. 1940 саж., солонцоватаго выгона 65 десят. 300 саж., неудобной подъ оврагами и дорогами 10 десят. 1360 саж.; всего 349 дес. 1200 саж. Земли Студенскихъ крестьянъ менѣе солонцоваты, чѣмъ Кондрашевскихъ и Колѣнскихъ. Крестьяне занимаются единственно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; состоятъ на оброкѣ, который платятъ исправно; съ души приходится по 7 руб. 43$^{3}/_{8}$ к. с.; крестьяне трудолюбивые; не бѣдны и въ обществѣ есть весьма зажиточные, какъ: Тарасовъ, у котораго небольшой конный заводецъ въ 8 матокъ; Харитонъ Григорьевъ, занимающійся преимущественно хлѣбопашествомъ, и другіе, имѣющіе въ оборотѣ по торговлѣ хлѣбомъ и скотомъ изрядныя для крестьянина деньги. Къ Студенскимъ дачамъ на сѣверѣ прилегаетъ земля Богохранимовскихъ крестьянъ.

4. *Богохранимовка* (Студенка тожъ).—Немного выше Енгалычевской Студенки, почти подлѣ нея и отдѣляясь только оврагомъ, лежитъ д. *Богохранимовка*; деревушка эта поселена раньше Кондрашевки и Студенки, въ 1813 году, помѣщикомъ Слесаревымъ, къ которому земля перешла отъ Подъяпольскаго; крестьяне переведены изъ Тамбовской губ., того же уѣзда, сала Никольскаго 17 душъ, изъ д. Шачь или Шадчины изъ подъ Морш 15 душъ и одинъ дворъ изъ с. Колѣна; теперь здѣсь считается по уставной грамотѣ и 10 ревизіи—46 душъ муж. пола въ 12 дворахъ.—Имѣніе это въ послѣднее время принадлежало помѣщику Николаю Ивановичу Бахметеву, который за два года „до пожарнаго“ купилъ его у Николая Сергѣевича Слесарева. Съ 1 Ноября 1864 года крестьяне считаются собственниками и пріобрѣли по выкупному договору удобной земли 204 дес. 1100 саж., неудобной 3 дес. 413 саж., всего 270 дес. 1513 саж.—Земля Богохранимовскихъ крестьянъ окружена съ запада, сѣвера и востока дачами государственныхъ крестьянъ Сердобскаго уѣзда, деревни Ерунды [Сосновки, Гривки тожъ], къ югу же граничитъ съ землями, поступившими въ надѣлъ д. Студенки, князя Енгалычева. Дачу Богохранимовскихъ крестьянъ проходитъ по направленію съ С. С. В. на Ю. Ю. З. оврагъ Студенка; въ него съ лѣвой стороны впалъ, берущій начало въ Сердобскомъ уѣздѣ оврагъ средній, который направляясь съ востока на западъ служитъ гранью Богохранимовскихъ и Студенскихъ земель; съ правой же стороны, около самой деревни впалъ оврагъ „Крайній“; оба оврага средній и крайній были покрыты густымъ, строевымъ лѣсомъ, который вырубленъ недавно; теперь дача совершенно безлѣсна. Богохранимовка лежитъ на правомъ берегу Студенки, въ срединѣ своего надѣла. Земли удобны, крестьяне не очень богаты, но уплачиваютъ повинности исправно, несмотря даже на послѣдніе три неурожайные года; занимаются они хлѣбопашествомъ и для домашняго обьхода скотоводствомъ; торговыхъ заведеній и мѣльницъ въ деревнѣ нѣтъ; въ 1863 г. устроенъ крестьянами мірской хлѣбный амбаръ, въ которомъ хранятся по числу душъ запаснаго хлѣба: овса 23 четверти и ржи 46 четвертей. Дополнительный платежъ 1367 руб. 90 коп. сер. разсроченъ бывшимъ ихъ помѣщикомъ Бахметьевымъ съ 1 ноября 1864 года на 10 лѣтъ; ежегодный взносъ съ процентами за разсрочку—181 руб. 93 коп. сер.; сверхъ того крестьяне обязаны уплачивать въ казну на погашеніе выкупной ссуды 5471 руб.

60 коп.: за 1864 годъ 54 руб. 71½ коп. сер. и за тѣмъ въ теченіе 4 лѣтъ по 328 р. 30 к. сер. ежегодно.

Николай Ивановичъ Бахметьевъ былъ Саратовскимъ губернскимъ предводителемъ дворянства съ 1848 до 1852 года и жилъ въ другомъ имѣніи Аткарскаго же уѣзда, на р. Медвѣдицѣ, въ с. Бехметьевкѣ; въ настоящее время, при Богохранимовкѣ, вся земля, ему принадлежавшая, отдана въ надѣлъ крестьянамъ. Отсюда до с. Колѣна считаютъ около 7 верстъ.

5. *Деревня Красновидовка* *) (Абловка тожъ) и 6. *Сельцо Абловка* (Белгаза тожъ). Верстахъ въ 15 отъ с. Колѣна и около 9 сѣвернѣе Богохранимовки, между двухъ отрожковъ верховья рѣки Аркадака, лежитъ дер. *Красновидовка*. Кругомъ мѣстоположеніе возвышенно ровное и степное; въ селеніи два пруда: верхній и нижній, послѣдній въ общемъ пользованіи съ владѣльцемъ; по огородамъ насажены ветлы, оживляющіе однообразную картину степной и безлѣсной деревни. До 1862 г. здѣсь считалось 150 душъ муж. пола по уставной грамотѣ; въ этомъ году помѣщикъ Степанъ Григорьевичъ Быховецъ перевелъ сюда сельцо *Абловку* (Белгаза тожъ) въ числѣ 64 душъ муж. п. по 10 ревизіи; переселенцы построились на правой сторонѣ и не много ниже верхняго пруда **] *Абловка* (теперь хуторъ) лежитъ на юговостокъ отъ Красновидовки верстахъ въ 7 отъ послѣдней, при истокѣ рѣчки Белгазы; деревня теперь не существуетъ, остался одинъ господскій домъ, принемъ надворныя хозяйственныя постройки и вѣтряная мельница; мѣстность Абловки ровная и степная, кругомъ голо и пусто, и только прудъ съ раскинутымъ на его берегу небольшимъ фруктовымъ садомъ и ветлами разнообразятъ безлѣсную и ровную окрестность. Красновидовка и бывшая Абловка (Белгаза) переведены въ 1813 году изъ Тамбовской губерніи Козловскаго уѣзда, села Дубовки—49 душъ Владимірокой губ., Муромскаго уѣзда, села Чуди—37 душъ; Пензенской губерн., Чембарскаго уѣзда, деревни Гомзино—29 душъ; крестьяне и земли принадлежали *Абловымъ* и въ началѣ 1840-хъ годовъ владѣлъ ими, поселившійся въ Абловкѣ изъ Тамбовской губерніи, Козловскаго уѣзда, дворянинъ Михаилъ Ивановичъ Абловъ, онъ былъ богатъ, но не въ

*) Перешла въ настоящее время въ Переѣздинскую волость.

**) Въ 1871 г. пожаръ истребилъ почти всю Красновидовку, кромѣ поселенцевъ 1862 г., теперь она вновь отстроивается [замѣтка 1872 г.].

полномъ умѣ; женатъ былъ на Сосѣдовой; дочь ихъ вышла за Быховца, теперь всѣ вымерли, остался одинъ малолѣтній сирота Василій Степановичъ Быховецъ, которому перешло имѣніе въ 1940 десятинъ уд. земли, 20 дес. 2231 саж. неудобной, всего 1960 дес. 2231 саж.—По недавнимъ разсказамъ, много пронеслось темнаго и грустнаго надъ Абловкой въ теченіе послѣднихъ 30 лѣтъ; теперь она запустѣла и только барскій домъ *], заглохшій садъ и одинокая могила въ полѣ, напомнятъ рѣдкому проѣзжему о ея бывшихъ обитателяхъ.

Въ Красновидовкѣ считается по уставной грамотѣ и 10 ревизіи 214 душъ муж. п. въ 61 дворѣ, кромѣ того 2 двора разночинцевъ; поселеніе занимаетъ южный уголъ дачи, поступившей крестьянамъ, которые приняли на выкупъ малый надѣлъ, т. е. по 1½ дес. на душу, всего же удобной: усадебной, пахатной и другихъ угодій—321 десятину, неудобной—7 дес. 2100 саж:, всего 328 дес. 2100 саж. Дача имѣетъ видъ почти правильнаго четырехъ—угольника; съ сѣв., вост. и юга окружаютъ ее земли, оставшіяся во владѣніи Быховца, западная же гранъ прилегаетъ къ дачамъ села Барковъ, Сердобскаго уѣзда. Выкупной договоръ утвержденъ съ 1-го Ноября 1864 г.; выкупной ссуды причитается за эту землю 12610 руб. 69 коп., на погашеніе которой, крестьяне, уплачивая въ казну 6% съ погашеніемъ, должны вносить: за 1864 годъ—126 руб. 11 коп., затѣмъ 49 лѣтъ по 756 руб. 65 коп. с. ежегодно, сверхъ того дополнительнаго платежа помѣщику 4203 руб. 56 к. с., разсроченнаго на 3 года безъ процентовъ. Крестьяне не богаты; болѣе всего стѣсняетъ ихъ въ настоящее время принятый ими навыкупъ малый надѣлъ, при огромной оцѣнкѣ первой десятины, такъ что вмѣсто 33 руб. 33½ коп., какъ падаетъ разложенная на полный надѣлъ [въ 4½ десят.) оцѣнка при выкупѣ,—каждая десятина обходится при 1½ десятинномъ надѣлѣ въ 52 руб. 55⅓ к. с., тогда какъ средняя стоимость земель въ сѣверо-запад. части Аткарскаго уѣзда, за послѣднее трехлѣтіе не превышаетъ 28 руб. сер. за десятину; несмотря на то крестьяне выплачиваютъ повинности исправно. Красновидовцы и Абловцы народъ степной и потому своевольный; они доказали это въ 1861 году, когда напрямикъ объявили, что воля дана имъ съ землею и работать помѣщику нехотятъ (до 1862 г. они состояли на барщинѣ]. Въ Мартѣ 1862 года

*) И этотъ домъ проданъ теперь опекуномъ Брянцевымъ.

волненіе и ослушаніе дошли дотого, что бывшій тогда посредникомъ Фрейманъ потребовалъ присутствія уѣзднаго предводителя дворянства, полиціи и военныхъ командъ для усмиренія крестьянъ. Зачинщики были наказаны и порядокъ водворился. Въ настоящее время крестьяне послушны и работящи; главное занятіе ихъ хлѣбопашество и скотоводство. Въ Красновидовкѣ построенъ въ 1863 году запасный хлѣбный амбаръ, въ которомъ было засыпано 214 четвертей ржи и 170 четвертей овса, разобранные теперь крестьянами въ ссуду, послучаю неурожая 1865 года. Въ деревнѣ устроилась съ 1864 года небольшая сельская школа, собирающаяся на квартирѣ и состоящая изъ 6 мальчиковъ. Здѣсь: 1 одноповставная вѣтряная мельница, 1 небольшой пчельникъ и 2 питейныхъ заведенія: одно землевладѣльца Быховца, другое сдается крестьянамъ въ селеніи за 20 руб. сер. въ годъ.

7. *Сельцо Потышное.* Верстахъ въ 3-хъ южнѣе хутора Абловки, на ровной степной мѣстности лежитъ *Потышная* или *Потышка.* Положеніе этой деревушки, вопреки даннаго ей помѣщикомъ имени, самое унылое и пустое: ни одной лощины, ни одного деревца не разнообразятъ голую степь; около деревни небольшой, крытый соломою, господскій домикъ: передъ нимъ маленькій прудикъ, или—лучше сказать—пересыхающая лѣтомъ лужа, захваченная плотинкой; ее саженъ на 100 окружаетъ солончакъ, образующій въ мокрое время вязкую топь; солончакъ тянется съ сѣвера на югъ около версты поровному мѣсту съ весьма небольшой западинкой и заканчивается прудомъ *) находящимся въ общемъ пользованіи помѣщика съ крестьянами; отъ сюда, образуя уже замѣтные склоны береговъ постепенно увеличивающейся лощины, направляется къ хутору Червяковой и дер. Алексѣевкѣ (Лихачевка тожъ) оврагъ Алексѣевъ. Домикъ и имѣніе принадлежатъ отставному поручику Николаю Никитичу Сафонову, поселившемуся въ Аткарскомъ уѣздѣ въ началѣ 1840-хъ годовъ; кромѣ Потышной онъ владѣетъ частью въ с. Колѣнѣ и деревней Сампурь, гдѣ и жилъ прежде на берегу рѣчки Иловатки. Въ настоящее время, за надѣломъ крестьянъ, осталось въ непосредственномъ владѣніи помѣщика около 720 дес. удобной и 6 десятинъ

*) Мѣсто замѣчательно именно тѣмъ, что оно и есть водораздѣлъ Медвѣдицкаго и Хоперскаго бассейновъ: верстъ за 2, у Абловки, беретъ начало Белгаза впадающая въ Медвѣдицу, а здѣсь Алексѣевъ оврагъ, идущій въ Иловатку, Хоперской системы.

неудобной, всего 726 десятинъ; земли хороши; по условію, заключенному въ 1864 году, имѣніе сдано въ арендное содержаніе на 6 лѣтъ мѣщанину Павлу Кирилову Паршину за 714 десятинъ по 928 руб. 20 коп. сер. въ годъ, что составитъ съемную плату по 1 руб. 30 к. с. въ годъ за тридцатную десятину. *)

Сельцо Потѣшное состоитъ изъ 7 дворовъ, въ которыхъ по 10 ревизіи и уставной грамотѣ считается 32 души м. п. получившихъ въ постоянное пользованіе: удобной 109 десят., неудобной—3 десят., всего 112 десят.; за этотъ надѣлъ они платятъ владѣльцу оброкъ 237 руб. 92 к. с. въ годъ, что составитъ по 8 руб. 20¾ коп. с. съ души или по 2 р. 11 к. съ десятины; торговыхъ заведеній нѣтъ; крестьяне кромѣ одного двора, очень не зажиточны; занимаются исключительно хлѣбопашествомъ и для домашняго обихода скотоводствомъ. Переведены они изъ Тамбовской губ., Козловскаго уѣзда, села Миронова, помѣщикомъ Н. Н. Сафоновымъ въ 1843 году, въ этомъ же году основано и поселеніе.

8. *Хуторъ Червяковой.* Въ полуторѣ верстѣ южнѣе Потѣшной лежитъ, около пруда Алексѣева врага, хуторъ, который состоитъ изъ избы и нѣсколькихъ плохихъ хозяйственныхъ построекъ; хуторъ и земля при немъ въ количествѣ 640 десят. 435 саж. удобной и 11 десят. 80 саж. неудобной., всего 651 дес. 1235 саж., принадлежатъ надворной совѣтницѣ Надеждѣ Владиміровнѣ Червяковой, урожденной Лихачевой, и достались ей по раздѣльному акту съ сестрой Анной Владиміровной Котовой въ 1859 году; земли удобны, но безлѣсны, такъ что во всей дачѣ нѣтъ даже ветлы; хозяйства и скотоводства при хуторѣ нѣтъ. Червяковы не живутъ въ имѣніи и сдали его по условію, заключенному въ 1865 году, мѣщанину Паршину на 6 лѣтъ за 650 десятинъ по 1150 руб. сер. въ годъ, что составитъ по 1 руб. 76¾ к. сер. за тридцатную десятину.

9. *Деревня Алексѣевка.* (Лихачевка, Лихачевы хутора тожъ). Немного южнѣе хутора Червяковой, лежитъ на правомъ берегу Алексѣева

*) Въ здѣшнихъ мѣстахъ до сихъ поръ считаютъ хозяйственными *сороковыми* десятинами (въ 3200 квад. саж.), такъ что большая часть владѣльцевъ для удобства счета разбиваютъ поля на клѣтки въ 3 сороковыхъ десятины, что составитъ 4—тридцатыхъ или *казенныхъ* (въ 2400 квад. саж.). Мною показаны вездѣ десятины казенной мѣры.

врага деревня *Алексѣевка*, которую простонародіе зоветъ *Лихачевыми хуторами*. Въ 1844 г. помѣщица Елена Николаевна Лихачева выселила изъ с. Колѣна 160 душъ крестьянъ муж. пола на Алексѣевъ врагъ, съ тѣмъ, чтобы засѣлить купленный ею участокъ въ 1800 десятинъ; поселеніе это получило названіе Лихачевки, а по оврагу, на которомъ лежитъ,—Алексѣевки. Деревня эта была расположена по обѣ стороны большой дороги, ведущей изъ г. Балашова въ г. Аткарскъ. По смерти Е. Н. Лихачевой, крестьяне и дача Алексѣевская перешли въ 1859 году по раздѣльному акту дочерямъ ея Аннѣ Владиміровнѣ Котовой и Надеждѣ Владиміровнѣ Червяковой; доставшаяся послѣдней часть крестьянъ, поселенныхъ на южной сторонѣ дороги переведена ею въ 1859 году на рѣчку Иловатку въ числѣ 80 душъ, гдѣ основано новое поселеніе, названное владѣлицей своимъ именемъ—*Надеждино*, простонародіемъ же—*Червяковкой* [см. ниже]. Котова оставила своихъ крестьянъ на томъ же мѣстѣ, гдѣ они поселились сначала; ей досталось 80 душъ и 910 десятинъ земли.

Изъ документовъ г. Котовой не видно, кто были первые владѣльцы этихъ крестьянъ со времени появленія ихъ предковъ въ Аткарскомъ уѣздѣ, и потому намъ остается вѣрить весьма правдоподобному преданію стариковъ. Насколько позволяетъ память ихъ, они передаютъ слѣдующее: „Прадѣды ихъ [особенно памятный Степанъ] были первые засельщики села Колѣна; пришедъ неизвѣстно откуда на то пустое еще мѣсто, гдѣ теперь село, построили они себѣ шалаши для жительства на горѣ, нынѣ занимаемой гумномъ г-жи Фрейманъ (недалеко отъ теперешней господской усадьбы и сохранившейся небольшой рощи); жители села Аркадака (нынѣшняго Балашовскаго уѣзда), узнавъ объ этомъ, неизвѣстно изъ какихъ видовъ, пришли и разорили ихъ шалаши; Степанъ безъ сопротивленія допустилъ ихъ разграбить и уничтожить убѣжища новаго поселенія, но тотчасъ же по уходѣ ихъ снова принялся за постройку новыхъ шалашей; скоро стали прибывать въ большомъ числѣ новые выходцы, большею частью изъ его односторонцевъ. Вскорѣ явился въ эти края „нѣкій Аристархъ Ивановичъ Протодьяконовъ, *бывшій сенатскій переплетчикъ*“, который объявилъ имъ свои права на земли, ими занятыя и засѣянныя, а также и на нихъ самихъ; увѣрившись въ правѣ заселенія этой мѣстности и защитѣ помѣщика, они оставили свои шала-

ши и лачуги и поселились ниже на правомъ берегу Аркадака. Переселеній тогда было мало, такъ что отъ Колѣна до Белгазы лежало чистое поле, которымъ Колѣнскіе засельщики пользовались какъ хотѣли: не спрашиваясь никого, пасли они огромныя стада свои, пахали и сѣяли гдѣ попало, распоряжаясь окрестностью, какъ своею собственностью".

Алексѣевскій крестьянинъ, старикъ 70 лѣтъ, Мухинъ, говоритъ, что предокъ его, тоже Мухинъ, изъ числа засѣльщиковъ с. Колѣна, имѣлъ огромныя стада, которыя нагуливалъ по всѣмъ полямъ отъ Колѣна до Белгазы, и жилъ для того хуторомъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Андреевка—Гартенгъ; тамъ же присоединился къ нему другой крестьянинъ, имѣвшій очень короткій [малый] ростъ, отъ чего хуторъ и получилъ названіе „*Короткова*", это имя и досихъ поръ осталось въ народѣ для нынѣшней Андреевки. Другой изъ засельщиковъ села Колѣна, нѣкто Алексѣй, „*пребывалъ*" постоянно съ своими стадами и косилъ сѣно въ томъ оврагѣ, на которомъ теперь поселена Лихачевка, отъ него то оврагъ, а въ послѣдствіи и деревня получили свое названіе.

Черезъ нѣсколько лѣтъ по заселеніи Колѣна, какъ въ немъ, такъ и въ другихъ мѣстахъ по немногу стали проявляться владѣльцы съ своими правами на земли, отмежевывая ихъ особо и заселяя каждый своими крестьянами; съ этого времени просторное пользованіе Колѣнскихъ засельщиковъ начало стѣсняться; владѣлецъ ихъ „*переплетчикъ*" Протодьяконовъ умеръ, и они перешли по наслѣдству племяннику его Павлу Ивановичу Рахманину, бывшему исправникомъ Бобровсваго уѣзда Воронежской губерніи, который владѣлъ ими довольно долго; но въ послѣдствіи долженъ былъ продать ихъ, какъ разсказываютъ, потому, что будто „въ какой то дождливый годъ, онъ остановилъ въ Бобровскомъ уѣздѣ ярмарку, чрезъ что купцы понесли значительные убытки, а правительство заставило Рахманина удовлетворить ихъ;" пріѣхавъ въ Саратовъ онъ продалъ свое Колѣнское имѣніе Еленѣ Николаевкѣ Лихачевой, богатой помѣщицѣ.

Алексѣевская дача лежитъ по обѣ стороны Саратовско-Воронежскаго почтоваго тракта, между станціями Белгазы и Колѣно, на протяженіи 6½ верстъ, занимая 910 десятины (считая въ томъ числѣ и крестьянскій надѣлъ). Въ 17½ верстахъ отъ с. Белгазы, дачу эту и дорогу пе-

ресѣкаетъ оврагъ Алексѣевъ, черезъ который устроенъ казенный мостъ въ 9 саженъ длины надъ прудомъ, за которымъ, на правомъ берегу оврага находится поселеніе Алексѣевка заключающаяся въ 28 дворахъ [крестьянскихъ 27], расположенныхъ въ одну линію на протяженіи полуверсты по правую сторону почтовой дороги. Деревню съ трехъ сторонъ окружили овраги, такъ что на разстояніи менѣе версты, около нее 4 моста. Алексѣевка совершенно безлѣсна и кромѣ двухъ жалкихъ ветелъ въ оврагѣ,да небольшой ветловой куртины около господскаго домика, не встрѣтишь не одного дерева во всей дачѣ.

По уставной грамотѣ и 10 ревизіи считалось за г. Котовой 80 душъ муж. п.; теперь крестьяне эти собственники и получили въ надѣль: удобной 166 дес. 950 саж.,неудоб. 29 дес. 148 саж., всего 196 дес.32 саж. Выкупной договоръ утвержденъ 1 мая 1864 г.; съ этого времени крестьяне обязаны вносить въ уплату выкупной ссуды: за 1864 г.—217 р. 15 к. и затѣмъ въ теченіе 49 лѣтъ ежегодно по 325 руб. 72 коп. сер. и сверхъ того должны выплатить владѣлицѣ дополнительный платежъ въ 2169 р. 52 коп. Хотя крестьяне и не бѣдны, но большіе платежи и неурожаи послѣднихъ лѣтъ повредили ихъ благосостоянію; занимаются они хлѣбопашествомъ и для домашняго обихода скотоводствомъ; у нихъ 2 вѣтряныя мельницы, но больше никакихъ заведеній въ деревнѣ нѣтъ. Въ ноябрѣ 1866 года мужъ землевладѣлицы Котовой устроилъ здѣсь сельское училище въ которомъ обучаются 12 мальчиковъ и 3 дѣвочки.

Привожу здѣсь еще разсказы о Колѣнскомъ краѣ, переданные мнѣ старикомъ д. Алексѣевки Яковомъ Захаровымъ:

„Въ тѣ времена когда образовалось селеніе Колѣно, жителей и другихъ поселеній въ окрестностяхъ его было очень мало, такъ что отъ Колѣна до Белгазы на 27 слишкомъ верстъ тянулось безлюдное степное пространство по которому разгуливали какъ хотѣли водившіеся тогда разбойники не только ночью, но и днемъ, имѣя пріютъ и жительство по своему усмотрѣнію; изъ притоновъ ихъ остался памятенъ, по разсказамъ,отвержекъ Алексѣева врага, гдѣ они укрывались въ большемъ осиновомъ и березовомъ лѣсу, отъ котораго теперь не осталось и слѣдовъ. Шайка эта состояла тогда изъ 8 буйныхъ головъ, отличавшихся не побѣдимой силой и отчаяннымъ удальствомъ: смѣло вхо-

дили они въ дома поселянъ, безпрепятственно грабили и пользовались всѣмъ, чѣмъ хотѣли, не говоря уже о грабежахъ по дорогомъ, о проѣзжихъ людяхъ, которыхъ не милосердно обирали и не рѣдко убивали. Неистовства разбойниковъ заставили жителя с. Колѣна Степана, двоюроднаго дядю разскащика, вызвать, для усмиренія ихъ, охотниковъ изъ своихъ односельцевъ, числомъ до 50 человѣкъ, и обратиться съ просьбою принять надъ ними начальство, къ крестьянину с. Маматовки (Бѣлгаза) Ивану Рябому, славившемуся необыкновенной силой. Рябой принялъ съ охотою предложеніе, тѣмъ болѣе, что разбойники и ему не давали покоя. Приказавъ ополченью вооружиться кольями, вилами, топорами и прочимъ, онъ пошелъ на разбойниковъ, самъ вооруженный дротиками [копьями], имѣя подъ рукою Степана. Между тѣмъ разбойники уже прослышали о замыслахъ Колѣнскихъ крестьянъ и отступили въ Ломовъ кустъ, съ намѣреніемъ, въ случаѣ неудачи, бѣжать къ селу Широкому Уступу и скрыться въ тамошнихъ лѣсахъ. Иванъ Рябой осторожно подошелъ къ Алексѣеву врагу, но нашелъ только остатки недавняго пиршества, и послѣдамъ отправился къ Ломову кусту; разбойники, увидавъ ополченіе, бросились бѣжать къ Широкому, но было поздно, Иванъ Рябой настигъ ихъ на этомъ пути и обступилъ кругомъ своей ватагой; дѣло было въ сумеркахъ и сраженіе началось въ темнотѣ. Передъ схваткой Иванъ Рябой, обратясь къ своей дружинѣ сказалъ: „Кто чистъ, тотъ становись въ ряды и сражайся, а кто не чистъ тотъ отступи“, что и исполнили тотъ часъ же,—нечистые отошли, а чистые вступили въ бой съ разбойниками; самъ же Рябой сразился съ атаманомъ. Разбойники долго и упорно защищались, но неравенство силъ дало перевѣсъ большинству: четверо изъ шайки легли на мѣстѣ битвы, а трое спаслись бѣгствомъ неизвѣстно куда; крестьянъ убитыхъ не было, но многіе ранены; болѣе всѣхъ пострадалъ Степанъ, ему прострѣлили ногу ниже колѣна. Рябой позже другихъ кончилъ единоборство съ атаманомъ; равныя силы ихъ не уступали другъ другу; видя не успѣхъ, Рябой прибѣгнулъ къ выдумкѣ: когда атаманъ ударилъ его дротикомъ, который не проткнулъ ему грудь, Рябой сказалъ,—„ты ударилъ меня въ крестъ и дротикъ твой согнулся“; повѣривъ этому атаманъ нагнулся поглядѣть пику, а Рябой тотчасъ же отхватилъ ему голову. Смерть атамана положила конецъ сраженію. Крестьяне отправились во свояси; Степанъ же, какъ тажело раненный, немогъ за ними слѣдовать и нѣсколько времени оставался на полѣ по-

боища; но несмотря на боль, онъ не могъ преодолѣть корыстолюбія и, подползши къ бездушному трупу атамана, обыскалъ его карманы, въ которыхъ ничего не нашелъ, но замѣтивъ на шеѣ его золотой крестъ и вокругъ стана опоясанный шелковый кушакъ, тотчасъ же снялъ, и съ ними поплелся въ Колѣно. Пришедши домой, онъ три ночи не имѣлъ покойнаго сна отъ страшныхъ видѣній, и потому былъ вынужденъ обратиться за совѣтомъ къ сельскому священнику; тотъ приказалъ Степану отслужилъ панихиду по грѣшной душѣ атамана и отнести назадъ взятые у него крестъ и кушакъ. Исполняя приказъ священника, Степанъ неохотно понесъ вещи назадъ въ пятый день послѣ описанной смерти разбойника; ужасъ овладѣлъ имъ, и чѣмъ ближе подвигался онъ къ мѣсту, тѣмъ тяжелѣе становилось на душѣ у него; едва преодолѣвъ страхъ, добрался онъ до бездушнаго трупа и возвратилъ ему крестъ и кушакъ, причемъ замѣтилъ, что тѣло атамана было такъ жирно, что изъ него, разогрѣтаго лучами солнца, топилось сало. *)

По уничтоженіи разбойниковъ естественно пошла молва, что не смѣтныя богатства, награбленныя ими, остались зарытыми въ землѣ; сокровища эти крестьяне называютъ вообще кладами; изъ числа ихъ, какъ утверждаетъ народная молва, одинъ былъ положенъ въ томъ отвержкѣ Алексѣева оврага, гдѣ разбойники имѣли свой притонъ; преданіе говоритъ, что кладъ этотъ зарытъ подъ склономъ лѣваго берега отвержка, недалеко отъ межи, которая существуетъ и теперь, но точнаго опредѣленія мѣста ни кто не знаетъ; говорятъ, будто „на него есть планъ, которымъ обладаютъ колдуны дальнихъ странъ“,—Въ д. Алексѣевкѣ былъ крестьянинъ Михайло Герасимовъ Кузинъ, умершій въ 1855 году, онъ имѣлъ много денегъ, заключавшихся преимущественно въ золотыхъ монетахъ, частью пріобрѣтенныхъ собственнымъ трудомъ, частью доставшихся ему по наслѣдству, но суевѣріе

*) Всѣ народные разсказы я привожу дословно, позволяя себѣ только болѣе принятую постановку фразъ и выраженій. Мы видимъ изъ разсказовъ въ Белгазѣ, Колѣнѣ и Алексеевкѣ, что бой Ивана Рябова съ атаманомъ составляетъ какъ бы мѣстную былину, почему я счелъ нужнымъ передать здѣсь всѣ преданія, которыя я слышалъ отъ разныхъ разсказчиковъ.

крестьянъ приписываетъ богатство его—отысканному кладу; разсказываютъ такъ: Кузинъ, пахавши воловьимъ плугомъ (около указаннаго выше мѣста, гдѣ лежалъ предполагаемый кладъ], выпахалъ мѣдную *кубу*, наполненную золотыми монетами, которыя выбралъ всѣ до одной, а *кубу* опять зарылъ въ землю, не сказывая о томъ ни кому; но молва пронеслась, что онъ нашелъ кладъ, и спустя нѣсколько времени Алексѣевскій крестьянинъ Гаврила руководимый свѣдущимъ по части кладорытія молоканомъ д. Ерунды, Антономъ, отправился къ колдунамъ розыскивать планъ; но не получивъ и не видавъ плана, оба они только узнали, что въ немъ сказано о зарытой въ землѣ мѣдной *кубѣ* и глубже ея—*пересыпь*, наполненномъ восемью мѣрами серебра. Обрадованные разсказами колдуновъ и увлекаемые надеждой пріобрѣсти богатство, они отправились на предполагаемое мѣсто, и такъ какъ не имѣли точныхъ свѣдѣній о самой мѣстности, то рыли землю вдоль всей межи около которой, какъ думали, Кузинъ выпахалъ кубу; работая безъ отдыха по цѣлымъ ночамъ, безъ малѣйшаго успѣха, несчастные Гаврила и Антонъ нетолько разстроили свои физическія силы, но едва не сошли съ ума, не говоря уже объ упадкѣ ихъ хозяйствъ. Не достигнувъ цѣли, рѣшились они наконецъ отказаться отъ надеждъ на пріобрѣтеніе сокровищъ.

Въ с. Колѣнѣ, ниже р. Студенки, впала въ Аркадакъ съ лѣвой стороны рѣчка *Иловатка;* разстояніе отъ начала этого небольшаго ручья до его устья около 13 верстъ прямому направленію съ востока на западъ. Теченіе рѣчки параллельно почтовой дорогѣ, ведущей изъ Белгазы въ Колѣно, почти въ верстовомъ и полуверстовомъ отъ нея разстояніи. Рѣчка Иловатка береть начало въ плоской и ровной возвышенности, идущей съ сѣвера къ югу, верстахъ въ 13 отъ с. Колѣна и служащій водораздѣломъ притокамъ Хопра и Медвѣдицы, *) такъ что здѣсь пространство менѣе $^1/_2$ версты отдѣляетъ логъ служащій началомъ Иловаткѣ (текущей на западъ) отъ Назаровой лощины, дающей восточное направленіе рѣчкѣ Белгазѣ. На 13-й верстѣ отъ с. Белгазы, по большой дорогѣ въ Колѣно, пересѣкаетъ ее подъ прямымъ угломъ *ходовая* (большая проселочная дорога изъ Екатериновки на Широкій-Уступъ и Баланду; по ней, верстахъ въ $1^1/_2$ къ югу отъ почтовой дороги, на описанной плоской возвышенности лежитъ березовая и осиновая роща, на-

*] Продолженіе водораздѣла между Потѣшной и Абловкой

зываемая *ломовымъ кустомъ;* около нея поселенъ хуторъ Ивановыхъ (Голаховской волости), состоящій изъ 2-хъ небольшихъ флигелей съ службами и плохой вѣтрянкой; здѣсь живутъ не богатые или какъ звали въ старину мелкопомѣстные владѣльцы Семенъ Фодоровичъ и Василій Андреяновичъ Ивановы.—Березовый „Ломовъ" кустъ оживляетъ безлѣсную, степную окрестность и находясь на возвышеніи виденъ изъ далека, такъ что съ „Быкъ горы" (о которой я говорилъ при описаніи Колѣна) за р. Аркадакомъ, на разстояніи около 15 верстъ, его можно видѣть весьма ясно. Около хутора, южнѣе, береть начало Иловатка, въ верховьѣ которой устроенъ полковникомъ Дм. Ив. Павловымъ прудъ; не много ниже, противъ хутора, другой прудъ Ивановыхъ; здѣсь берега весьма маловозвышены и за Ивановскимъ прудомъ незамѣтно никакого теченія, но по мѣрѣ удаленія отъ верховья, правый берегъ рѣчки становится выше и круче лѣваго; верстахъ въ 2-хъ отъ Ломовки [хуторъ Ивановыхъ), на лѣвомъ берегу расположенъ небольшой флигель, крытый соломою, нѣсколько ветелъ и одинъ крестьянскій дворъ,—жилище и родовое имѣніе мелкопомѣстнаго дворянина, глухонѣмаго отъ рожденія, Павла Ивановича Сосѣдова. У него 8 душъ крестьянъ на издѣльной повинности. Въ дачахъ считается съ бывшимъ крестьянскимъ надѣломъ удобной земли 56 дес. 14 саж., неудобной 6 десят., всего 62 дес. 14 саженъ. Крестьяне переведены сюда изъ Рязанской губерніи, Пронскаго уѣзда, села Ухры, въ 1812 году, помѣщикомъ—отцемъ этого Сосѣдова.

Ниже Сосѣдова хутора, по водотеку Иловатки показываются роднички и верстахъ въ двухъ на правомъ берегу рѣчки находится дер. *Жуковка* (Ивановка тожъ], Галаховской волости, считающая по уставной грамотѣ 137 душъ м. п. крестьянъ-собственниковъ; на лѣвомъ берегу, почти противъ селенія, лежитъ господская усадьба гвардіи гусарскаго штабсъ ротмистра Ивана Ивановича Жукова. Въ ней конный заводъ верховыхъ и рысистыхъ лошадей, въ которомъ въ 1866 году считалось 5 кровныхъ производителей и 45 заводскихъ матокъ, приплодъ ихъ идетъ въ продажу въ Саратовъ, въ Тамбовъ, Баланду и др. мѣста; старый господскій домъ фруктовый садъ и службы совершенно запущены и разрушаются.

У Жуковки и далѣе, правый берегъ Иловатки значительно подымается, образуя обвалы красноватой, желтой и бѣлой глины, мѣстами же

представляя обрывы и кручи изъ каменныхъ плитъ и массъ песчаника, годнаго для фундамента, крыльцъ и пр. Подобныя каменоломни тянутся по правому берегу до Червяковки (Надеждино); болѣе всего ломаютъ его въ Жуковской, дачѣ противъ сада П. Н. Минха и въ надѣлѣ Котовскихъ крестьянъ.

10. *Хуторъ Иловатка.* Верстахъ въ $1\frac{1}{2}$ отъ Жуковки, по лѣвому берегу Иловатки, внизу по ложбинѣ и взбираясь на возвышеность, расположенъ довольно большой садъ, частью фруктовый, и въ немъ домъ землевладѣльца Петра Николаевича Минха; сюда прилегаетъ дача въ 1306 дес. удобной, 9 дес. неудобной, всего около 1315 дес., изъ которыхъ еще очень недавно большая половина была ковыловой, никогда не паханой степью; земля очень хороша и превосходно родитъ яровую пшеницу (кубанку) и вообще красный хлѣбъ. Отецъ мой Н. А. Минхъ, живши еще въ Тамбовскомъ имѣніи, купилъ эту степь у Барона Штиглица 1837 года, около 6 руб. серебр. за десятину; здѣсь онъ устроилъ небольшое поселеніе, выведя крестьянъ изъ с. Колѣна, и назвавъ хуторъ *Иловаткою*; но въ простонародіи, все время существованія своего, поселокъ носилъ названіе *Горюновка*, дававшее понятіе о нежеланіи Колѣнскихъ крестьянъ выселяться въ степь. Въ 1860 году Горюновцы перешли опять въ Колѣно, и на мѣстѣ бывшаго поселенія видны теперь только остатки фундаментовъ и канавъ. По раздѣльному акту между братьями, 12 декабря 1862 года хуторъ достался П. Н. Минху. Передъ домомъ мѣстность оживлена садомъ, возвышенностями и кручами рѣчки Иловатки; на западъ видны берега рѣчки и постройки д. Киселевки, съ южной же стороны тянется безлѣсное, пустое пространство пашень и залежей; на р. Иловаткѣ устроенъ небольшой прудъ. Садъ засаженъ еще покойнымъ отцомъ лѣтъ около 25 тому назадъ, и въ немъ замѣчательна роща душистыхъ таполей (вывезенныхъ изъ Тамбовской губерніи); по берегу Иловатки куртины: липъ, клена, сирени и другихъ породъ, образовавшія бесѣдки.

Въ 2 верстахъ отъ хутора и въ 5 отъ с. Колѣна, на лѣвомъ берегу рѣчки, лежитъ большая деревня *Алексѣевка* (Киселевка); противъ нея на правомъ возвышенномъ берегу, на голомъ и солонцоватомъ бугрѣ, лишенномъ всякой растительности, не въ дальнемъ разстояніи другъ отъ друга, сидятъ двѣ деревни: *Надеждино* (Червяковка) и *Сампуръ*; здѣсь

рѣчка захвачена нѣсколькими прудами; дальше небольшимъ извилистымъ ручьемъ, подрывая мѣстами возвышенный правый берегъ и образуя въ немъ обвалы коричневой глины, подходитъ Иловатка, около дома С. А. Агишева; къ с. Колѣну, гдѣ между ровными, невысокими берегами почти противъ Быкъ-горы, впадаетъ въ Аркадакъ; самое устье этой рѣчки, въ селѣ, поросло съ обѣихъ сторонъ ветлами, зато остальное теченіе, кромѣ сада П. Н. Минха, совершенно лишено древесной тѣни. Вдоль праваго берега, отъ Жуковки, въ особенности же отъ Надежнина до с. Колѣна идетъ солонцеватый, безплодный бугоръ, прорѣзанный частыми глинистыми оврагами. Иловатка, кромѣ мелкихъ овраговъ и лощинъ съ обѣихъ сторонъ, принимаетъ справа довольно большую лощину съ родниками называемую Алексѣевымъ врагомъ и съ той же стороны сухіе и глубокіе овраги: *Комиссаровъ*—между Надеждинымъ и Сампуромъ, *Аниськинъ*—съ западной стороны Сампура и много другихъ, неимѣющихъ названій. Вода въ родникахъ рѣчки холодная, чрезвычайно чистая и пріятная для питья; мельницъ по рѣчкѣ нѣтъ.

11. *Деревня Надеждино*. (Червяковка тожъ) получила названіе отъ бывшей помѣщицы Надежды Владиміровны Червяковой [урожденной Лихачевой]; я говорилъ выше, что Надеждинцы принадлежали съ Алексѣевцами Е. Н. Лихачевой и выселены ею въ 1844 году въ Алексѣевку, сюда же переведены Червяковой въ 1859 г. Деревня эта состоитъ изъ 17 дворовъ и 62 душъ муж. п. крестьянъ собственниковъ и 1 двора населеннаго бывше дворовыми; усадьбы стоятъ въ одинъ порядокъ, на солонцоватомъ полугорьѣ; кругомъ ихъ голо и пусто, ни одного деревца, тощая травка солончаковъ въ іюнѣ уже бурѣетъ. Солонцоватаго выгона, окружающаго селеніе и поступившаго въ надѣлъ крестьянамъ, считается до 20 десятинъ. Деревня выстроена въ южномъ концѣ своей дачи; къ сѣверу между Комиссаровымъ врагомъ и землей Котовой, тянется надѣлъ Надеждинскаго общества, прорѣзанный въ сѣверной части почтовой дорогой; мѣстность возвышенно-ровная, земля кромѣ выгона довольно хлѣбородна; у крестьянъ на выкупъ 193 д. 1655 с. удобной земли, сверхъ того считается въ ихъ дачѣ 20 дес. 1430 саж. неудобной, всего же 214 дес. 685 с. Выкупной договоръ утвержденъ съ 1 Мая 1864 года; по нему причитается владѣльцѣ выкупной ссуды отъ правительства 5813 р. 53 к. с., на погашеніе которой крестьяне должны платить въ казну: за 1864 годъ 232 р. 55 к. и затѣмъ ежегодно въ теченіе 49 лѣтъ по 348

р. 82 коп. с.; сверхъ того дополнительный платежъ 1453 р. 38 к. разсроченъ владѣлицей на три полугодичные срока (съ 1 мая 1864 года) по 484 р. 46 к. въ каждый.

Крестьяне не богаты, занимаются единственно хлѣбопашествомъ и водятъ скотъ для домашняго обихода. Въ деревнѣ нѣтъ ни торговыхъ, ни промышленныхъ заведеній, кромѣ одной вѣтряной двухъ поставной мельницы крестьянина Ивана Матвѣева и небольшаго одноставнаго вѣтряка.

12. *Деревня Сампуръ.* Въ верстѣ отъ Надеждина, по тому же голому, солонцеватому бугру праваго берега Иловатки, лежитъ деревня Сампурь, примкнувъ западнымъ краемъ къ довольно глубокому и крутому оврагу Анискину; она построена тоже въ одинъ порядокъ и тоже ни одно деревцо не живитъ этой скучной мѣстности, только внизу, по Иловаткѣ, кой гдѣ ростутъ нѣсколько ветловыхъ кустовъ; передъ деревней рѣчка перехвачена небольшой плотиной; не глубокая лощина отдѣляетъ селеніе отъ бывшей господской усадьбы, гдѣ еще въ 1850-хъ годахъ, стоялъ на полугорьѣ одинокій господскій домикъ помѣщика Николая Никитича Сафонова, перенесеный въ концѣ 1850-хъ годовъ женою его Александрой Семеновой [урожденной Бизяевой] въ д. Потѣшную; усадьба эта поступила теперь въ надѣлъ Сампурцамъ и съ 1863 года ее начали заселять крестьяне вновь строющимися избушками выдѣляющихся семей. Постройки крестьянъ вообще далеко неблестящи и сами они не богаты. По уставной грамотѣ считается здѣсь 80 душъ муж. п. (по 10 ревизіи) временно обязанныхъ крестьянъ, состоящихъ на оброкѣ, занимающихся исключительно хлѣбопашествомъ и для домашняго обихода скотоводствомъ. Селеніе это образовалось въ 1843 г. переведенными и поселенными здѣсь 63 душами, помѣщикомъ Н. Н. Сафоновымъ, изъ с. Миронова, Тамбовской губ., Козловскаго уѣзда; поселеніе названо имъ Сампуромъ и устроено одновременно съ Потѣшной. Надѣлъ крестьянъ южной гранью, прилегаетъ къ рѣчкѣ Иловаткѣ, между оврагами Комиссаровымъ и Анискинымъ, и тянется къ сѣверу, переходя Аткарскую почтовую дорогу, до границы князя Енгалычева; мѣстность дачи возвышенно ровная, степная, кромѣ южной стороны, представляющей крутой голый, солонцеватый склонъ къ Иловаткѣ и мѣстами обрывы; По обѣ стороны дачи, овраги: Аниськинъ—въ 450 саж. длины и Комиссаровъ до

1½ версты.—Въ крестьянскій надѣлъ входитъ: удобной 341 дес., неудобной—30 дес., всего 371 дес. 1855 саж., за которые крестьяне платятъ ежегодно оброку по 8 руб. 66 к. сер. съ души, со всего же общества 692 руб. 80 к. с. въ годъ, по полугодичнымъ срокамъ. Разверстаніе полевыхъ угодій съ владѣльческими утверждено Аткар. миров. съѣздомъ 12 декаб. 1863 г. Промышленныхъ заведеній и мельницъ въ селеніи нѣтъ.

13. *Деревня Киселевка* (Алѣксѣевка тожъ.) Въ 2-хъ верстахъ отъ хутора Иловатки по дорогѣ къ с. Колѣну, тянется по лѣвому пологому берегу Иловатки довольно большая деревня *Киселевка;* на противуположномъ возвышенномъ берегу рѣчки, къ восточному концу этой деревни лежитъ описанная выше дер. Надеждино, къ западному же Самцуръ; всѣ эти три селенія, вмѣстѣ взятыя, составляютъ большое поселеніе растянутое на пространствѣ слишкомъ 2½ верстъ; Киселевка одна тянется до 1⅝ версты, въ настоящее время въ ней считается по уставной грамотѣ и 10 ревизіи 399 душъ муж. п., поселенныхъ въ 120 дворахъ, кромѣ того въ ней 3 двора разночинцевъ, всего же 123 двора. Киселевка состоитъ изъ 3 частей: средня самая большая,—собственно Киселевка, поселена помѣщикомъ генераломъ Алексѣемъ Ивановичемъ Киселевымъ, отъ котораго и получила оба названія, въ 1810 году выведенными изъ Сердобскаго уѣзда с. Урусова, крестьянами. Въ духовныхъ исповѣдныхъ росписяхъ при колѣнской церкви за 1812 годъ въ приходѣ показана дер. Алексѣевка въ первый разъ, состоящая изъ 20 дворовъ съ 74 душами м. п. и 67 душ. ж. п. Затѣмъ имѣніе это было куплено у Киселева графомъ Ловаль, на деньги жены, которая была изъ купеческаго сословія, какъ разсказываютъ крестьяне; Ловаль умерла въ 1852 году и имѣніе перешло къ дочери ея графинѣ Софьѣ Ивановнѣ Борхъ.*) Восточная, меньшая часть деревни, отдѣленная отъ Алексѣевки небольшой лощиной, переведена 1854 г. изъ Тамбовской губ., Моршанскаго уѣзда, села Куликовки и третья—западная часть переселена обязательно, по требованію помѣщицы графини Борхъ въ 1864 г. за 9 верстъ, изъ деревни Куликовки, въ числѣ 21 двора, гдѣ крестьяне были поселены въ 1854 году одновременно съ Алексѣевскими Куликовцами изъ того же села Куликовки, Моршанскаго уѣзда. Переселеніе въ Алексѣевку дер. Куликовки, которой теперь

*) Отъ нее въ 1870 г. дочери ея княгинѣ Крапоткиной.

не осталось и слѣдовъ, вызвало сопротивленіе крестьянъ такъ что полиція принуждена была разобрать ихъ дома и перевести ихъ на счетъ помѣщицы; желаніе графини Борхъ опиралось на законѣ, и администрація должна была выполнить требованіе ея; насколько оно было резонно это вопросъ другой. Куликовцы очень небогаты; къ тому же много денегъ вышло у нихъ на хлопоты и ходоковъ съ цѣлью отстоять не переселеніе ихъ. Остальные Алексѣевцы большею частью зажиточты, занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, многіе изъ нихъ торгуютъ хлѣбомъ и скотомъ; болѣе зажиточныя семьи: Паршиныхъ, Минѣева, Поликашина, Казылова, Елистратова, Кузнецова, Бѣлонова, и нѣкоторыхъ другихъ.— Въ деревнѣ 11 вѣтряныхъ мельницъ, изъ нихъ 8 однопоставныхъ, 2— двухъпоставныхъ и 1—трехъпоставная; сверхъ того 2 маслобойни, 1 кузница, 1 пчельникъ въ 10 пеньковъ и 2 питейныхъ дома; изъ которыхъ одинъ помѣщается въ каменномъ флигелѣ, купленномъ крестьянами у графини Борхъ въ 1866 году и предназначенномъ въ послѣдствіи подъ школу, когда крестьяне выручатъ съ арендатора кабака тѣ деньги которыя они должны за покупку этого дома.

Селеніе Киселевка расположена одной улицей, въ два порядка; по рѣчкѣ Иловаткѣ, въ сѣверной части крестьянскаго надѣла, между гранями владѣльцевъ П. Н. Минха и М. Н. Крымской; надѣлъ тянется къ югу и примыкаетъ къ землѣ, оставшейся во владѣніи графини Борхъ, принадлежащей къ хутору Куликовкѣ, гдѣ до 1864 года было поселеніе, а теперь остался только флигель со службами, въ которомъ живетъ арендаторъ.

Около деревни Киселевки запущенъ крестьянами большой выгонъ; водопой въ рѣчкѣ Иловаткѣ и въ пруду называемомъ *Кирпичный*, *) кромѣ того въ деревнѣ колодцы; мѣстоположеніе дачи возвышенно ровное, земли хлѣбородны. Крестьяне утверждены собственниками по выкупному договору съ 1 ноября 1865 года и получили въ надѣлъ: удобной 1596 десятинъ, неудобной 37 десят., всего 1633 десят.; за выкупаемую землю они обязаны внести бывшей помѣщицѣ графинѣ Борхъ 11.019 руб. сер. дополнительнаго платежа, разсроченнаго на 10 лѣтъ съ уплатою за раз-

*] Прудъ этотъ на вершинѣ Безпаловскаго врага, названъ такъ потому, что на немъ дѣлали прежде кирпичи.

срочку по 6%. Выкупной ссуды причитается владѣлицѣ 44.076 руб. 20 коп. сер., на погашеніе которой крестьяне обязаны внести въ казну въ 1865 г. 440 р. 76¼ к., затѣмъ въ теченіе 49 лѣтъ уплачивать по 2644 р. 57 коп. ежегодно. Кромѣ надѣла крестьяне снимаютъ для посѣвовъ и пастьбы скота земли у окрестныхъ помѣщиковъ: Борхъ, Минха, Кугушева и другихъ; съемная десятина пахатной земли обходится имъ отъ 3½ до 4 руб. сер. тридцатка.

Надо полагать, что мѣстность занимаемая Киселевкой, Сампуромъ и Надеждинымъ, со временемъ заселится такъ, что образуетъ одно большое селеніе по обѣ стороны рѣчки. Теперь эти деревни приходомъ въ с. Колѣно; еще недавно Киселевка была небольшая деревня, Сампуръ составлялъ маленькій поселокъ, а Надеждино не существовало; теперь эти три деревни почти соединились, захвативъ значительное протяженіе. Вся окольная мѣстность совершенно безлѣсна и только по теченію Иловатки, у Киселевцевъ, кой гдѣ разбросаны кусты ветелъ. Киселевцы народъ работящій и смирный, но переведенцы изъ Куликовки отличаются дикостью, неповиновеніемъ и озлобленностью противъ владѣлицы, болѣе же противъ управляющаго.

Далѣе по Иловаткѣ до с. Колѣна деревень нѣтъ. Около 350 саженъ ниже устья Иловатки впала, въ с. Колѣнѣ, въ рѣку Аркадакъ небольшая рѣчка *Безпаловка*, отдѣляющая при устьѣ усадьбу владѣльцы М. Н. Крымской отъ земли, принадлежащей брату мужа ея В. А. Крымскому. Теченіе рѣчки около 6 верстъ, берега ея не очень круты, хотя правый немного возвышеннѣй лѣваго: надо полагать, что по рѣчкѣ этой былъ въ старину лѣсъ, такъ какъ и теперь еще около *Кугушевки* и *Спасовки* (Ковыловка), есть небольшія березовыя рощи, сильно вырубленныя. Безпаловка беретъ свое начало около дер. Кугушевки и въ Борховскихъ дачахъ, нѣсколькими отрожками; на всемъ протяженіи ея есть роднички, поддерживающіе теченіе небольшой струи воды; направленіе рѣчки сѣверозападное и на ней два поселенія: д. Кугушевка—собственно на отвержкѣ и Спасовка (Капыловка тожъ)—небольшой хуторъ изъ 2 дворовъ.

14. *Деревня Кугушевка.* На вершинѣ „безъименнаго врага“, отвержка рѣчки Безпаловки, на правой восточной сторонѣ его, расположено сельцо *Ивановка*, Кугушевка тожъ, построенное въ одинъ порядокъ;

противуположную сторону улицы, къ оврагу, занимаютъ нежилыя строенія крестьянъ. Въ деревнѣ 27 дворовъ крестьянскихъ, въ которыхъ по уставной грамотѣ считается 91 душа муж. п. и сверхъ того 5 дворовъ разночинцевъ; не далеко отъ деревни находится господскій флигель, хозяйственныя службы и гумно владѣльца съ молотильной машиной. Здѣсь двѣ вѣтряныя однопоставныя мельницы, принадлежащія крестьянамъ, 2 дранки: одна просяная, другая гречишная, и одно питейное заведеніе. Поселеніе это устроено недавно; въ 1848 г. помѣщикъ князъ Иванъ Васильевичъ Кугушевъ перевелъ сюда часть крестьянъ изъ с. Колѣна и переселилъ 13 душъ изъ с. Бабинова, Пензенской губ., Мокшанскаго уѣзда, и далъ деревнѣ свое имя. Крестьяне состоятъ на оброкѣ и получили въ надѣлъ окончательно разверстанной, по обоюдному согласію, земли: удобной 347 дес. 1306 с., неудобной 18 дес. 662 саж., всего 365 дес. 1968 саж., въ числѣ удобной поступило имъ лѣсу и кустарнику по оврагу „вершины рѣчки Безпаловки“ и „безъименному“—4 дес. 1450 саж.; солонцовъ въ дачѣ 23 дес. 1275 с., изъ которыхъ часть признана за удобную. Оброкъ опредѣленъ въ размѣрѣ 8 руб. 16 коп. с. на душу, въ годъ, что составляетъ со всего общества ежегоднаго взноса 742 р. 56 коп.; платежъ этотъ разсроченъ на 2 полугодія. Крестьяне хотя не богатые, но довольно зажиточны и недоимки за ними очень рѣдки; занимаются они преимущественно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; нѣкоторые, торгуютъ въ небольшихъ размѣрахъ хлѣбомъ. Владѣлецъ этого имѣнія, флота капитанъ лейтенантъ князь Иванъ Васильевичъ Кугушевъ, живетъ постоянно въ Москвѣ и только въ нѣсколько лѣтъ разъ навѣщаетъ свое помѣстье; сверхъ надѣла крестьянъ у него двѣ дачи: въ той, которая прилегаетъ къ крестьянской, считается удобной 758 дес. 1814 саж., неудобной 16 десят. 568 с., всего 774 дес. 1814 с., во второй дачѣ, называемой „*нарѣзкой*“—удобной 266 десят., неудобной 5 дес., всего 271 десят.; итого въ обоихъ участкахъ: удобной—1024 дес., неудоб.—21 дес. 568 с., всего же 1045 дес. 2382 с. Земли въ этихъ дачахъ новыя, недавно бывшія еще степью и хлѣбородныя.

15. *Хуторъ Копыловка.* Недалеко отъ Кугушевки, на правомъ берегу верховьевъ рѣчки Безпаловки, лежитъ небольшой хуторъ *Спасовка* (Копыловка тожъ), состоящій изъ 2 дворовъ, въ которыхъ считается по уставной грамотѣ и 10-й ревизіи 7 душъ м. п. временнообязанныхъ крестьянъ, поселенныхъ здѣсь въ 1825 году помѣщикомъ Анд-

реемъ Кирьяновичемъ Спасскимъ, и получившихъ отъ теперешней владѣлицы Титулярной Совѣтницы Палагеи Кирьяновны Дмитріевской [урожденной Спасской], которой достался по раздѣльному акту въ 1858 году, надѣлъ въ 31 дес. 1200 саж. удоб. земли; за этотъ надѣлъ они платятъ ей оброкъ по 9 руб. сер. съ души; что составитъ по 63 руб. сер. въ годъ. За надѣломъ крестьянъ Дмитріевская владѣетъ 201 дес. 930 саж. удоб. и неудоб. земли. При этомъ же поселкѣ находятся еще 2 незаселенныхъ участка: одинъ принадлежащій вдовѣ покойнаго А. К. Спасскаго въ 46 десятинъ и второй—купленный у него г-жею Самойловой въ 25 десят.; оба эти участка не застроены.

Въ Балашовскомъ уѣздѣ, недалеко отъ границъ Аткарскаго впалъ въ рѣку Аркадакъ, съ лѣвой стороны, оврагъ *Березовый*; начало его въ дачахъ г. Филатова, въ 300 саженяхъ выше деревни Федоровки; направленіе его отъ верховьевъ до дер. Марьиной и границы Балашовскаго уѣзда—съ востока на западъ, отсюда же онъ идетъ на сѣверо западъ. Оврагъ на всемъ протяженіи имѣетъ крутые, одинаково возвышенные склоны обоихъ береговъ; по ложбинѣ его есть роднички. На верховьяхъ Березоваго врага поселены почти рядомъ три деревни: Березовка, Елизаветино и Марьино, на лѣвомъ берегу, и немного выше ихъ деревня Федоровка.

На пути изъ С. Колѣна по новой *] почтовой дорогѣ въ г. Балашовъ, въ право убѣгаетъ возвышенный берегъ р. Аркадака съ покрывающими его лѣсными куртинами, въ лѣво же идетъ возвышенно ровное степное пространство съ небольшими западинами; на 4 верстѣ, около почтовой дороги, лежитъ деревня *Орловка* изъ 8 дворовъ населенныхъ государственными крестьянами, мѣщанами и купцами 2-й гильдіи; деревушка лежитъ на ровномъ мѣстѣ, въ одинъ порядокъ, лицомъ къ небольшой лощинѣ, на которой захваченъ мелкій прудикъ. Прежде деревня эта была заселена переселенцами, выходцами изъ Орловской губерніи—однодворцами, купившими въ концѣ 1824 года участокъ изъ всемилостивѣйше пожалованной казенной земли, отрѣзанной изъ дачи села Бабинокъ, Балашовскаго уѣзда, бывшему министру Финансовъ Бальтазару Бальтазаровичу борону Кампенгаузену; поселеніе названо

*] Старый почтовый трактъ шелъ на село Аркадакъ.

Шумаковкой, чаще же оно зовется *Орловкой*. Около 1857 года переселенцы продали часть своихъ земель С. Л. Агишеву и перешли на казенныя земли той волости, куда они были приписаны. Теперь въ Шумаковкѣ живетъ только 1 семья государственныхъ крестьянъ, причисленная къ Сластушинской волости, въ 10 душъ м. п. по 10-й ревизіи; кромѣ того здѣсь владѣютъ землею и отчасти живутъ тутъ Аткарскіе мѣщане: *Ермолаевъ* владѣющій по купчимъ 1857 и 1861 г. 40 десятинами; *Бакурскій*, по купчимъ 1857 и 1861 г.—50 дес. 200 саж.; *Мартыновы*, по купчей 1858 г.—20 десят.; *Карпъ Ермолаевъ*, по купчей 1857 г.—20 дес. 1200 саж.; купеческій сынъ *Агафоновъ*, по купчимъ 1857 и 61 г.—70 десят. и купецъ 2-й гильдіи *Агафоновъ*, по купчимъ 1857 и 61 г.—69 дес. 2314 саж.; земли эти скуплены у бывшихъ Орловскихъ однодворцевъ. Мѣстоположеніе деревушки безлѣсное, пустынное, и только на огородахъ виднѣются нѣсколько ветелъ; здѣсь одна вѣтрянка.—На 3-й верстѣ отъ Орловки по проселочной степной дорожкѣ, спускается крутой склонъ Березоваго врага, на противуположной сторонѣ котораго поселена д. Марьина (Путиловка тожъ); въ лѣво по лощинѣ оврага разбросаны куртины ветелъ и небольшое количество березъ; оврагъ получилъ свое названіе отъ того что раньше по нему росъ березнякъ, остатки котораго недавно еще составляли березовую рощу около дома помѣщика Бизяева, но теперь и эта послѣдняя почти совершено вырублена.

16. *Деревня Марьина* [Путиловка тожъ]. На возвышенности лѣваго берега Березоваго врага, на границѣ Балашовскаго уѣзда лежитъ деревня Марьина, отъ нея этотъ врагъ поворачиваетъ на сѣверо-западъ по направленію впавшаго въ него отвержка. Здѣсь на мысу образуемомъ этой лощиной и Березовкой до 1864 года стоялъ на горѣ деревянный, небольшой домикъ почтенной старушки-помѣщицы, дѣвицы Марьи Алексѣевны Путиловой, которой принадлежитъ и имѣніе. Въ 1836 года перевела она и поселила здѣсь изъ Балашовскаго уѣзда д. Студенки 20 душъ м. п. крестьянъ; теперь въ деревнѣ считается 6 крестьянскихъ дворовъ въ которыхъ по уставной грамотѣ считается 26 душъ м. п., и сверхъ того 4 двора бывшихъ дворовыхъ людей. Домикъ свой Путилова снесла въ 1864 году, поселившись на хуторѣ племянника своего И. С. Бизяева; мѣсто, гдѣ онъ находился, занято теперь поселеніемъ; деревня

сидитъ на горѣ и построена въ одинъ порядокъ. Въ Березовомъ врагѣ и впавшей въ него лощинѣ есть два пруда; внизу на днѣ врага около селенія, насажены куртины ветелъ.—Марьинское общество состоитъ на оброкѣ и получило разверстанный съ владѣлицей 5 Августа 1863 г. надѣлъ въ 58 дес. 1200 саж. удобной и 2 дес. 1280 саж. неудобной земли, всего 61 дес. 80 саж., за каковой они платятъ оброку со всего общества 150 руб. 43 коп. сер. въ годъ разсроченнаго на два полугодичные взноса. Надѣлъ прилегаетъ западной гранью къ Балашовскому уѣзду. Крестьяне не бѣдны и занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; мельницъ и заведеній нѣтъ. Черезъ крестьянскій надѣлъ проходятъ двѣ проселочныя дороги: изъ с. Колѣна въ Каменку и въ д. Елизаветино.

Къ югу лежитъ земля, оставшаяся за надѣломъ въ распоряженіи владѣлицы Путиловой: удобной 145 дес., неудоб. 920 саж., всего 145 дес. 920 с., земля ею сдана въ аренду своимъ крестьянамъ.

17. *Деревня Елизаветина.* Съ восточной стороны прилегаетъ къ Марьинской грани надѣлъ Елизаветинскихъ крестьянъ; деревня *Елизаветина* расположена вверхъ по теченію на лѣвомъ же берегу Березоваго врага, выселена въ одно время съ деревней Березовкой изъ с. Колѣна въ 1826 году и получила имя бывшей тогда помѣщицы Елизаветы Алексѣевны Путиловой, которая передала это имѣніе племяннику своему полковнику Ивану Семеновичу Бизяезу. Въ Елизаветинѣ по уставной грамотѣ считается 26 душъ м. п. временно обязанныхъ крестьянъ, получившихъ надѣлъ: удобной—117 десят., неудобной—1 дес. 1845 суж., всего 118 дес. 1845 саж.; разверстаніе послѣдовало 19 Апрѣля 1865 года и надѣлъ идетъ полосою къ югу отъ селенія, соединяясь въ концѣ съ надѣломъ Березовскаго общества; оброку крестьяне уплачиваютъ владѣльцу Бизяеву въ годъ со всего общества 234 руб. сер. Деревня построена въ одинъ порядокъ и раздѣлена на двое небольшимъ оврагомъ, въ которомъ устроенъ прудъ для водопоя, другой прудъ находится въ Березовомъ врагѣ; въ послѣднемъ, подъ деревней, ростетъ березовый и ветловый лѣсокъ, принадлежащій крестьянамъ.

18. *Деревня Березовка.* На лѣвомъ же возвышенномъ берегу врага, выше Елизаветина, лежитъ деревня *Березовка*, поселеная помѣщицей

Настасьей Алексѣевной Бизяевой (урожденной Путиловой), выведенными изъ с. Колѣна въ 1826 г. крестьянами, которыхъ въ настоящее время считается по уставной грамотѣ 13 душъ м. п.; въ оврагѣ устроенъ прудъ и ниже его находится куртина ветелъ и березняку. Надѣлъ Березовцевъ прилегаетъ западной гранью къ землямъ флота капитана 2-го ранга Никандра Ивановича Филатова; онъ идетъ къ югу отъ поселенія сперва узкой полосой отъ 30 до 15 саженъ ширины, на протяженіи слишкомъ версты и тамъ уже разширившись до грани Елизаветинскихъ крестьянъ, подходитъ къ югу къ землѣ полковника Бизяева, оставшейся за надѣломъ; въ этомъ надѣлѣ по плану 4 августа 1863 г. числится удобной земли 58 дес. 1200 саж., неудобной 1690 с., всего 59 дес., 490 с.; мѣстоположеніе возвышенно ровное и только въ сѣверной части идетъ оврагъ Березовый, отъ котораго деревня и получила свое названіе; почва и у Елизаветинцевъ, черноземная, къ сѣверу съ примѣсью суглинка, подпочва суглинковая. Крестьяне состоятъ на оброкѣ и платятъ ежегодно владѣльцу по 117 рублей; разверстаніе окончено въ 1865 году. Крестьяне не богаты, но платятъ оброкъ и повинности исправно; заведеній въ деревнѣ нѣтъ, имѣется только одна небольшая вѣтряная мельница.

19. *Березовка Сафоновой.* Восточную часть Бизяевской Березовки составляетъ Сафоновская; изъ 3 дворовъ и 8 душъ по 10 ревизіи; изъ нихъ 6 душъ выселены изъ Балашовскаго уѣзда въ 1836 г.; усадьба ихъ въ ряду съ Бизяевскими и окружена выгономъ послѣднихъ, между которыми и надѣломъ Елизаветинскимъ крестьянъ лежитъ небольшой клочекъ земли въ 62 дес. 1200 саж., принадлежащій г-жѣ Сафоновой.

Въ 1840 и 50-хъ годахъ стоялъ здѣсь на возвышенномъ берегу врага, окруженный хорошенькой березовой рощей небольшой, чистенькій домикъ помѣщика Семена Ивановича Бизяева и жены его Настасьи Алексѣевны (урожденной Путиловой), радушныхъ и хлѣбосольныхъ, но въ началѣ 1860-хъ годовъ домъ этотъ проданъ въ с. Софьино подъ волостное правленіе.

Марьино, Елизаветино и Березовка приходомъ въ с. Колѣно, отъ котораго считается около 8 верстъ.

20. *Бизяевъ хуторъ.* Къ югу надѣловъ Березовскаго и Елизатинскаго лежитъ земля И. С. Бизяева, доставшаяся ему отъ матери и

тетки въ количествѣ 170 десят.; въ этой дачѣ, на совершенно ровной мѣстности въ степи, построенъ хуторъ; надежды владѣльца устроить здѣсь ферму, остались совершенно безуспѣшны: заложенный садикъ засохъ, выписанныя земледѣльческія орудія поломались и расхищены завѣдывавшимъ фермою; самъ Бизяевъ не жилъ въ имѣніи, состоя на службѣ; ферма окончательно рушилась, запашка уничтожена и вся земля сдана въ аренду; на усадьбу же перенесла свой домикъ изъ Марьина тетка Бизяева Марья Алексѣевна Путилова, гдѣ и поселилась. Почва дачи черноземная и хлѣбородная; но уныло однообразная, безлѣсная и безводная мѣстность еще ужаснѣе зимой, когда вьюги и метели засыпаютъ и заваливаютъ, на просторѣ, домикъ и два три небольшихъ строенія; въ нѣсколько часовъ растутъ сугробы и хуторъ почти исчезаетъ подъ снѣгомъ; дорогъ зимою здѣсь никакихъ нѣтъ.

21. *Поляковъ хуторъ*, Въ верстѣ къ сѣверовостоку отъ Бизяева, въ ровной степной мѣстности построенъ брусчатый флигель, крытый желѣзомъ, около него ветловыя куртины, службы и большая вѣтряная мельница—хуторъ Пензенскаго купца—сектанта Петра Антонова Полякова. *) Живя самъ на этомъ хуторѣ, онъ арендуетъ земли у окрестныхъ владѣльцевъ, торгуетъ хлѣбомъ и скотомъ; Поляковъ купилъ эту дачу въ 1862 г. и владѣетъ 128 д. удобной и 26 неудобной, всего 154 десятины земли.

22. *Деревня Федоровка* (Филатовка тожъ). Верстахъ въ 10 отъ Колѣна, не много въ право отъ большой дороги, ведущей на Балашовъ, и верстахъ въ 3 отъ д. Березовки; на лѣвомъ берегу Березоваго врага, расположена дер. *Федоровка*, построенная въ одинъ порядокъ около пруда; въ ней считается 21 дворъ, въ которыхъ живутъ 61 душа крестьянъ м. п. и 4 души бывше дворовыхъ; мѣстоположеніе деревни пустынное и однообразное. Въ полуверстѣ отъ селенія пересѣкла Березовый врагъ почтовая дорога; между нею и деревней стоитъ одинокая и полуразвалившаяся помѣщичья изба, бывшая контора, и также амбарчикъ.

Федоровка поселена въ 1836 году помѣщикомъ флота лейтенантомъ Федоромъ Ивановичемъ Филатовымъ переведенцами изъ д. Лубошной, Ат-

*] Хуторъ и земля куплены теперь Бизяевымъ (замѣт. 1871).

карскаго уѣзда, въ числѣ 19 душъ, и деревни Филатовки, Рязанской губерніи, Ряжскаго уѣзда; поселеніе получило его имя. Въ 1849 году, по смерти Федора Филатова, имѣніе перешло брату его капитану 2 ранга Никандру Ивановичу Филатову, и въ настоящее время, по смерти послѣдняго, дочери его подъ опекой матери Варвары Ивановны Филатовой. — 20 апрѣля 1866 года Сарат. губер. по крестьян. дѣл. присутствіе утвердило договоръ, по которому крестьяне д. Федоровки получили въ даръ: удобной земли 68 дес. 1500 с.; надѣлъ по договору долженъ прилегать къ Березовской грани, но въ натурѣ еще не отведенъ. Затѣмъ осталось у владѣлицъ Филатовыхъ: удобной 1449 дес. 2330 с. неудоб. 12 дес, 1790 с., всего 1462 д. 1720 с., которые сданы въ аренду.

Мѣстоположеніе дачи ровное и возвышенное, почва черноземъ и мѣстами съ небольшой примѣсью суглинка. Прудъ у деревни на Березовомъ врагѣ находится въ общемъ пользованіи крестьянъ съ владѣльцами. Въ деревнѣ нѣтъ ни мельницъ, ни питейныхъ и другихъ заведеній. Хлѣбопашество и скотоводство—исключительныя занятія поселенія. Помѣщичьяго хозяйства здѣсь нѣтъ и владѣльцы не жили въ этомъ имѣніи, управлявшемся прикащиками. Федоровка приходомъ въ с. Колѣно.

23. *Деревня Каменка.* Въ Балашовскомъ уѣздѣ, при дер. Алексѣевкѣ, впалъ въ Аркадакъ оврагъ *Каменный* (или небольшая рѣчка Каменка), который беретъ начало въ Аткарскомъ уѣздѣ у хутора Полякова. Около границъ Балашовскаго уѣзда, на правой сторонѣ оврага, сидитъ деревня *Каменка* надъ крутымъ склономъ, внизу котораго небольшой прудъ и за нимъ крутой подъемъ на противуположный берегъ; деревня эта, получившая это названіе отъ оврага, поселена въ 1800 году помѣщицей Ознобишиной переведенцами изъ Тамбовской губ. и уѣзда, дер. Шадчи, въ числѣ 19 душъ м. п. и изъ с. Колѣна 5 душъ; по церковнымъ книгамъ Колѣнскаго прихода въ 1818 году пишется деревня Каменка помѣщицы Забищевой (Ознобишиной) въ 11 дворовъ. Въ настоящее время въ селеніи 16 дворовъ, расположенныхъ неправильно въ 2 порядка, по проселочной дорогѣ изъ с. Колѣна въ д. Кріушу (новую Дмитріевку, Веденяпино тожъ); поуставнымъ грамотамъ считается здѣсь 42 души м. п. и 1 дворовый человѣкъ, всего 43 души; изъ нихъ еще въ 1851 году, по смерти капитанши Маріи Петровны Ознобишиной, 20 душъ въ 6 дворахъ, на правой сторонѣ дороги изъ Колѣна, достались дочерямъ ея: губернской секре-

таршѣ Варварѣ Николаевнѣ Кишкиной и дѣвицѣ Александрѣ Николаевнѣ Ознобишиной. По выкупному договору, утвержденному 1 Ноября 1864 г. крестьяне эти сдѣлались собственниками, получивъ въ надѣлъ по 4 десятины 1200 саж. на душу, на всѣ же 20 душъ: удобной—92 десят., неудобной 2 дес. 1623 с., всего 94 дес. 1623 саж.; дополнительный платежъ прощенъ владѣльцами крестьянамъ, выкупной же ссуды причитается 2400 руб. сер., которая выплачивается крестьянами: за 1864 г. 24 руб., за остальные же 49 лѣтъ по 144 р. с., что составитъ по 7 руб. 20 к. с. въ годъ съ каждаго душеваго надѣла; подобная уплата выкупной ссуды крайне легка крестьянамъ и платежи идутъ отлично. Дача прилегаетъ къ Балашовскому уѣзду; за надѣломъ осталось въ распоряженіи владѣлицъ: удобной—27 десят. 1146 саж., неудоб. 756 с., всего 27 дес., 1902 саж.

На лѣвой сторонѣ дороги лежитъ порядокъ, доставшійся, въ 1851 году, отъ матери М. П. Ознобишиной, полковнику Сергѣю Николаевичу Ознобишину; по смерти же послѣдняго имѣніе это перешло дочерямъ его Анастасьѣ, Александрѣ и Надеждѣ Ознобишинымъ; здѣсь въ 10 дворахъ по уставной грамотѣ; введенной 17-го декабря 1862 г., считается 22 души м. п. по 10-й ревизіи. Крестьяне состоятъ на оброкѣ и получили, разверстанный 20 іюня 1863 года, надѣлъ въ 99 дес. удобной, 2 дес. 775 с. неудобной, всего 101 дес. 775 саж., за который платятъ оброку по 9 руб. сер. съ души въ годъ, со всѣхъ же 22 душъ—198 руб. въ полугодичные сроки. Крестьяне занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ, заведеній и мельницъ у нихъ нѣтъ; въ деревнѣ, одинъ небольшой пчельникъ, приносящій хозяину доходу до 40 р. с. въ годъ. За надѣломъ крестьянъ осталось у Ознобишиныхъ удобной земли 185 дес. 1700 с., которая сдана въ аренду крестьянамъ же по 1 руб. 50 к. за десятину казенной мѣры.

Мѣстоположеніе Каменскихъ дачъ возвышенно-ровное, кромѣ южной части гдѣ пространство, шириной отъ 8 до 22 саженъ, занято полуовражомъ Каменнымъ; почва черноземная съ примѣсью суглинка, подпочва суглинокъ. Вода накопляется въ пруду весною отъ таянія снѣга, лѣтомъ отъ дождей и родниковъ, кромѣ того есть колодцы; лѣсу совершенно нѣтъ. Помѣщики въ этомъ имѣніи никогда не жили, а потому хозяйственныхъ построекъ и заведеній ни какихъ нѣтъ. Каменка до 1862 го-

да была приходомъ къ с. Колѣну, но въ настоящее время перечислена въ с. Бѣдняковку [Грушино], отъ котораго лежитъ верстахъ въ пяти. Отъ с. Колѣна до Каменки около 10 верстъ и здѣсь пролегаетъ кратчайшая проселочная дорога до станціи Кріуши (Веденяпино), по которой считается отъ Колѣна 19 верстъ, т. е. верстъ 6 ближе чѣмъ по большой дорогѣ, но ѣзда возможна здѣсь только въ легкомъ экипажѣ, такъ какъ крутые спуски и подъемы на Березовомъ и Каменномъ оврагахъ дѣлаютъ проѣздъ весьма затруднительнымъ.

Описанныя мною выше селенія, деревни и хутора Колѣнской волости, кромѣ хутора Абловки [на рѣчкѣ Белгазѣ], лежатъ на притокахъ и оврагахъ рѣки Аркадака, составляющихъ систему рѣки Хопра. Къ востоку отъ этихъ селеній идетъ плоская возвышенность, выходящая изъ Сердобскаго уѣзда между деревнями Красновидовкой и Малой Екатериновкой, отдѣляя истоки Аркадака отъ рѣчекъ Иткары и Шинки, тянется она къ югу между хуторомъ Абловкой, гдѣ даетъ начало рѣчкѣ Белгазѣ, и дер. Потѣшной, гдѣ вершина Алексѣева врага; затѣмъ высокая площадь эта огибаетъ истокъ Иловатки у Ломова куста, образуя здѣсь небольшую сѣдловину и направляется къ юго западу между Варварынымъ, гдѣ вытекаетъ рѣка Баланда, и Бѣдняковкой, съ одной стороны, Кугушевкой и Филатовкой, съ другой, теряясь за Каменкой въ самой незначительной возвышенности, такъ что вершины овражковъ и ложковъ Аркадакскаго и Баландинскаго (Медвѣдицкаго) бассейновъ перемѣшаны; возвышенная площадь эта даетъ на западъ начало рѣчкамъ и овражкамъ Хоперскаго, на востокъ Медвѣдицкаго бассейновъ.

Перейдемъ теперь къ селеніямъ Колѣнской волости, лежащимъ на отрожкахъ рѣчки Баланды, впадающей въ Медвѣдицу. Рѣчка Баланда беретъ начало въ сельцѣ Варварынѣ [Сосѣдовка тожъ] и течетъ на югъ, прокладывая себѣ путь по извилистой лощинѣ, берега которой одинаково возвышены до впаденія рѣчки *„Прямой Баланды“*; отсюда она идетъ сперва на юго востокъ, потомъ, не доходя села Большой Ольшанки, направляется на востокъ и сохраняетъ это теченіе до села Баланды, за которымъ течетъ до впаденія въ Медвѣдицу, при селѣ Чеодаевкѣ, на юго востокъ. Изъ Колѣнской волости рѣка эта приняла съ правой стороны два болѣе значительныхъ оврага: *Шубинъ*, на которомъ сидятъ Бѣдняковка, хуторъ Куликовка и д. Шубинка, и *Беркаловъ врагъ*, на которомъ

расположена деревня Беркаловка. На вершинѣ рѣчки Галанды находятся деревни: Варварино, Натальино, Осиновка и хуторъ Крымска о, Колѣнской волости; далѣе идутъ: Упоровка—Мало Дмитріевской волости, Богатовка—Широко-Уступской, Радушная—Мало-Дмитріевской, Александровка и Бѣлый Ключъ-Софьинской, села Новыя-Выселки (Раковка) и Большая Ольшанка-Ольшанской волости, пограничной съ Баландой, 4-го мироваго участка. Далѣе идутъ по ней большія селенія: Баланда, Солтыково, Монастырское, Кологривовка, Симановка и Чеодаевка.

24. *Деревня Варварина* [Сосѣдовка тожъ]. На самой вершинѣ рѣчки Баланды устроенъ прудъ, наполняемый весною тающимъ снѣгомъ; по правому берегу его поселена въ одинъ порядокъ небольшая степная деревушка *Варварина*, изъ 6 дворовъ; не много ниже, около нея, господскій домикъ со службами. Въ 1840 году переведены сюда, въ числѣ 14 душъ, крестьяне изъ дер. Осиновки и поселокъ получилъ имя помѣщицы своей Варвары Андреяновны Сосѣдовой, урожденной Крымской.

Берега пруда пологи, мостоположеніе ровное, безлѣсное и степное; на противуположномъ берегу пруда стоитъ вѣтряная мельница Сосѣдова. Здѣсь по уставной грамотѣ считается 20 душъ временнообязанныхъ крестьянъ м. п. и кромѣ того проживаютъ 5 душъ бывше дворовыхъ; крестьяне получили въ надѣлъ окончательно разверстанный 22 іюня 1863 г., участокъ въ 70 дес. удоб. и 2080 саж. неудоб. земли, за который платятъ оброку владѣлицѣ по 151 руб. 42½ коп. сер. въ годъ, въ 2 срока. За надѣломъ крестьянъ осталось у В. А. Сосѣдовой 330 десят. земли и сверхъ того у мужа ея поручика Капитона Ивановича Сосѣдова удобной и неудобной—108 десят.; земля въ дачахъ черноземъ съ примѣсью суглинка, подпочва суглинистая.

25. *Деревня Натальино* (Житовка тожъ). На лѣвомъ берегу рѣчки Баланды, въ верстѣ ниже Варварина, лежитъ небольшая деревушка *Натальино*, поселенная въ 1840-мъ году изъ дер. Осиновки сестрою г. Сосѣдовой—Натальей Андреяновной Житовой (урожденной Крымской), въ числѣ 12 душъ; деревня получила ея имя и послѣ ея смерти перешла къ сыну Николаю Владиміровичу Житову. По уставной грамотѣ, введенной 6 іюня 1862 года, считается здѣсь 19 душъ м. п.; поселенныхъ въ 6 дворахъ; крестьяне были барщенники и перешли въ 1863 году на

оброкъ, который вносятъ по 158 р. 71½ к. с. въ годъ. Надѣлъ ихъ разверстанъ и отведенъ окончательно 21 іюня 1863 г.; у нихъ считается: удобной—76 дес. 1400 с., неудоб. 2 д. 2112 с., всего 79 д. 1112 с.; за надѣломъ осталось у владѣльца удобной 111 дес., неудоб. 9 дес. 1288 с., всего 120 десят. 1288 с. Мѣстоположеніе возвышенно ровное, въ двухъ мѣстахъ дача перерѣзана вершиной рѣчки Баланды, шириною отъ 10 до 35 сажень и оврагомъ Осиновымъ отъ 50 до 60 саж. ширины; лѣсу нѣтъ, почва черноземъ съ примѣсью суглинка. Мельницъ и заведеній нѣтъ.

26. *Деревня Осиновка.* Въ полуверстѣ ниже Натальина, на правомъ берегу рѣчки Баланды, лежитъ дер. Осиновка, состоящая изъ 25 крестьянскихъ дворовъ, въ которыхъ считается по 10 ревизіи 70 душъ м. п. и 1 дворъ бывшіе дворовыхъ въ 2 души м. п., всего въ 26 дворахъ 72 д. м. п.

Осиновская дача, вмѣстѣ съ землями Житова и Сосѣдовой, принадлежала помѣщику штабсъ-капитану Андреяну Ивановичу Крымскому, который купилъ это имѣніе въ 1816 году у капитана 2-го ранга Овчинникова; послѣднему земли эти подарены были Львомъ Александровичемъ Нарышкинымъ, изъ всемилостивѣйше пожалованныхъ ему. На купленномъ участкѣ А. И. Крымскій съ 1816 года сталъ селить деревню Осиновку переведенцами изъ с. Колѣна, села Бычковъ (Тамбов. губ. и уѣзда) и той же губ., Елатомскаго уѣзда, села Шакурова; около же 1835 года и позже, въ разное время, выводились и селились тутъ крестьяне изъ Тамбовской губ., Елатомскаго уѣзда, деревни Вышеславцевой Полянки; переселенцы всѣ русскіе.—Въ 1840 году уже изъ Осиновки выведены 14 душъ, основавшіе сельцо Варварино и 12 душъ, положившихъ начало деревнѣ Натальиной.

А. И. Крымскій былъ женатъ на дочери извѣстнаго въ Колѣнскомъ краѣ помѣщика Петра Артемьевича Подъяпольскаго *) Татьянѣ Петровнѣ;

(*) Набрасывая историческіе очерки края, я не могу не коснуться до всего извѣстнаго мнѣ о дворянскихъ родахъ той мѣстности о которой идетъ рѣчь; родовыя документы часто утрачиваются, память о дѣдахъ и прадѣдахъ, переходя изъ поколѣніе въ поколѣніе, постепенно слабѣетъ и изглаживается; вотъ почему я приведу здѣсь собранное мною изъ письменныхъ и устныхъ данныхъ о родѣ Подъяпольскихъ. Братъ

онъ не жилъ въ Осиновкѣ; дочери его вышли за Житова, Сосѣдова, Никитина и Агишева; кромѣ того у него остались сыновья: Александръ, Никандръ, Иванъ и Лавръ. Нынѣшняя Осиновка, бывшая тутъ же деревня Николаевка и окружная дача въ 730 десятинъ перешли во владѣніе сына Андреяна Ивановича, штабсъ-капитана Никандра Андреяновича Крымскаго, по раздѣльному акту и купчей, совершеннымъ въ 1858 году. Въ верстѣ ниже Осиновки, недалеко отъ впаденія въ рѣчку Баланду Солонечнаго оврага, построенъ, въ 1857 году, господскій и флигель и службы; на противоположномъ берегу овражка стояла небольшая деревушка Николаевка, выселенная частью изъ Осиновки и Тамбовской губ. Осиновскихъ односельцевъ, которая въ 1865 году снова перешла въ Осиновку; здѣсь поселился сперва нынѣшній владѣлецъ Н. А. Крымскій, откуда, купивъ въ с. Колѣнѣ имѣніе женѣ своей Маріѣ Николаевнѣ [урожденной Полубояриновой], перешелъ въ с. Колѣно.

Дача прорѣзана вдоль рѣчкою Баландою, которая принимаетъ съ лѣвой стороны, провивъ самой деревни Осиновки, буграъ Осиновый, давшій названіе селенію; оврагъ этотъ, начинаясь въ дачѣ Сосѣдовой, проходитъ Житовскую и Крымскую дачи; около 20 лѣтъ тому назадъ, былъ покрытъ густымъ, строевымъ, осиновымъ лѣсомъ, вырубленнымъ помѣщикомъ Житовымъ, такъ что не осталось и слѣдовъ его: въ вершинѣ только, въ дачѣ Сосѣдовой, небольшіе кусты напоминаютъ существованіе бывшаго лѣса, отъ котораго оврагъ получилъ свое названіе. Съ лѣвой же стороны, впала въ Баланду лощина Косова, на которой отъ родничковъ образовались мочежинники и есть покосы; противъ нея, съ правой стороны, ниже дер. Осиновки впалъ въ Баланду овражекъ Каменный, берега его довольно круты и изобилуютъ мелкимъ камнемъ (каменныхъ ломокъ

Петра Артемьевича—Сидоръ Артемьевичъ былъ отцомъ извѣстнаго партизана отечественной войны Петра Сидоровича Подъяпольскаго, въ эскадронѣ котораго служила во время нашествія французовъ въ 1812 г. знаменитая „дѣвица-кавалеристъ“—Александровъ (Дурова); сынъ Петра Сидоровича—Павелъ Петровичъ Подъяпольскій, нынѣ владѣлецъ села Лисичкина, Аткарскаго уѣзда. Подъяпольскіе считаютъ себя выходцами изъ Венгріи, жившими въ Каменецъ-Подольской губерніи, въ мѣстечкѣ Ямполѣ, и назывались прежде Подъямпольскими. Болѣе же достовѣрныя свѣдѣнія объ этой фамиліи тѣ, что въ 1621 году выдана Подъяпольскимъ вводная грамота на село Ухаревку, Рязанской губ., нынѣ Пронскаго уѣзда; черезъ 173 года, въ 1794 г. фамилія внесена въ родословную книгу Рязанскаго дворянства. Въ Рязанской губ. Подъяпольскіе считаютъ своимъ родоначальникомъ—Ѳедора.

нѣтъ); въ народѣ ходитъ разсказъ, что каждый годъ въ извѣстное время, въ этомъ овражкѣ является лиса, которой всѣ боятся, считая ее за вѣдьму. Ниже Каменнаго, входитъ въ Баланду небольшой же оврагъ Солонечный, на немъ построенъ хуторъ Крымскаго, названный такъ же Солонечнымъ; овражекъ этотъ изобилуетъ родничками, на немъ при хуторѣ прудъ и около него колодецъ, замѣчательный чистой и легкой водой.

Года три тому назадъ, помѣщикъ Крымскій водилъ здѣсь буйволовъ, приведенныхъ имъ съ Кавказа въ 1857 году, 1 самца и двухъ самокъ; животное разводилось удачно и давало ежегодно приплодъ; замѣчательно даже, что порода становилась гораздо крупнѣе, чѣмъ кавказкіе родичи ихъ, но они плохо переносили холодъ, такъ что на зиму имъ было устроено теплое помѣщеніе; самка буйвола даетъ чрезвычайно густое молоко и хотя удой одинаковъ съ хорошей коровой, но скопъ масла отъ каждаго животнаго, въ годъ, простирается до 5 пудовъ; въ настоящее время Крымскій перевелъ ихъ.

Временнообязанные Осиновскіе крестьяне, съ перешедшими къ нимъ Николаевскими, состояли на барщинѣ въ числѣ 70 душъ м. п. и получили надѣлъ въ 262 дес. удоб. земли, за которую, состоя съ 1863 г. на оброкѣ, платятъ по 7 руб. 91 1/7 к. съ души, что составитъ 554 р. 28 к. сер. въ годъ со всего общества. Въ деревнѣ устроенъ для водопоя прудъ на р. Баландѣ. Крестьяне не бѣдны, занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; торговыхъ заведеній нѣтъ; изъ промысловыхъ есть у зажиточнаго крестьянина Андрея Васильева хорошая двухъ поставная вѣтряная мельница. Разверстаніе угодій крестьянскихъ отъ помѣщичьихъ еще не утверждено.

За надѣломъ у Крымскаго осталась дача въ 460 дес. удоб., 8 дес. неудоб., всего 468 дес. Земли Осиновской дачи очень хороши, слой чернозема доходитъ мѣстами до 1 аршина глубины, что довольно рѣдко въ здѣшнихъ мѣстахъ; неудобныхъ мѣстъ почти нѣтъ; земли вообще новыя и распаханы не болѣе 15 лѣтъ, почему пахатная десятина идетъ въ сдачу по 4 руб. 50 коп. сер. за тридцатку. Отъ Осиновки считаютъ до Упоровки (Молоканъ) 2 1/2 версты и до с. Колѣна около 13 верстъ.

Съ правой стороны впалъ въ рѣчку Баланду, ниже д. Радушной, между ею и дер. Александровкой, оврагъ—рѣчка Шубинка, который

беретъ свое начало въ Борховскихъ дачахъ и проходитъ пространство около 10 верстъ; на этомъ оврагѣ и его отрожкахъ лежатъ: дер. Шубинка, село Бѣдняковка и хуторъ Куликовка.

27. *Село Бѣдняковка* (Грушино, Аграфеновка тожъ). Перейдя рѣчки Иловатку и Безпаловку и часть с. Колѣна, принадлежавшую прежде Аблисимову, теперь В. А. Крымсвому, подымается на отлогую возвышенность широкая въ 30 саженъ, обрытая канавами, большая дорога, ведущая въ г. Балашовъ черезъ деревни Григорьевку и Ивановку [Балашовскаго уѣзда]; дорога эта упразднена въ настоящее время и ширина ея уцѣлѣла только до границъ Балашовскаго уѣзда, на нѣсколькихъ варстахъ отъ Колѣна; вмѣсто нея проложена въ 1850 годахъ, новая кратчайшая почтовая дорога, но еще не прорѣзанная; она идетъ сейчасъ же въ лѣво, проходя большой мостъ на рѣчкѣ Безпаловкѣ, и небольшую лощину въ дачахъ В. Б Минхъ, пролегаетъ около деревни Орловки, дальше переходитъ по неб.ольшой и дурно-устроенной плотинѣ Березовый врагъ, въ полуверстѣ отъ Филатовки. и по ровной, степной мѣстности, не доходя полуверсты до села Бѣдняковки, позорачиваетъ, подъ угломъ въ право, ровной степью, недавно распахиваемой, на дер. Кріушу (Веденяпино тожъ), гдѣ находится почтовая станція. Отъ угла этой дороги идетъ проселокъ на с. Бѣдняковку.

Въ 1830 году, помѣщикъ Андрей Лукичъ Бѣдняковъ *) перевелъ изъ Сердобскаго уѣзда, села Владыкина, 160 душъ крестьянъ, которыхъ поселилъ въ своихъ дачахъ, на верховьяхъ Шубина врага, на лѣвомъ берегу его отрожка; деревня получила названіе *Бѣдняковки*, а въ честь жены своей помѣщикъ назвалъ ее *Грушино* или *Аграфеновка*. Первоначальная родина крестьянъ Тамбовская губернія; у нихъ досихъ поръ сохранились: особый выговоръ на *ц*, вмѣсто *ч*, такъ что они говорятъ *цо*, вмѣсто *что*, и головной уборъ женщинъ, называемый *рогачемъ* (родъ кички). По смерти Андрея Лукича имѣніе перешло къ женѣ его Аграфенѣ Петровнѣ Бѣдняковой (урожденной Демидовой), которая въ 1845 году застроила стѣны нынѣшней церкви. Въ 1846 году, 20 душъ выселены изъ с. Бѣдняковки въ Самарскую губернію. По духовному за-

*) Свѣдѣнія по селу Бѣдняковкѣ помогъ мнѣ собрать тамошній священникъ Иванъ Никитичъ Лебединскій.

вѣщанію имѣніе перешло въ 1849 г., по смерти Бѣдняковой, племянницѣ ея Екатеринѣ Ивановнѣ Гардерь, нынѣ по второму мужу Виллуанъ, урожденной Бахметьевой. *)

Село построено на ровной мѣстности въ одну прямую улицу въ два порядка; на противуположномъ отъ въѣзда концѣ села, находится построенная Бѣдняковой каменная церковь красивой архитектуры, во имя Архистратига Михаила, съ однимъ престоломъ, холодная; иконостась и внутренняя отдѣлка сдѣланы уже по смерти Бѣдняковой полковникомъ Викторомъ Васильевичемъ Гардеромъ, покойнымъ мужемъ нынѣшней владѣлицы Екатерины Ивановны Виллуань; церковь отдѣлана окончательно и освящена 12 ноября 1861 года; замѣчательны въ ней образа иконостаса весьма хорошей живописи. Къ Бѣдняковскому приходу кромѣ села Грушина, принадлежатъ деревни: Шубинка, Беркаловка, Каменка [Колѣнской волости] и Александровка—Софьинской.

Рядомъ съ деревней, противъ церкви, на берегу Шубина врага построены: домикъ священника Ивана Никитича Лебединскаго, **) господскій флигель со службами и по другую сторону церкви, на выгонѣ, господская вѣтряная мельница.

На Шубиномъ оврагѣ устроены для водопоя скота три пруда: одинъ господскій и два крестьянскихъ, наполняющіеся родничками и скопомъ водъ весною отъ тающаго снѣга, а лѣтомъ отъ дождей; берега оврага пологи и невысоки. Лѣса и садовъ, какъ въ селеніи, такъ и въ дачѣ нѣтъ.

Въ селѣ 59 крестьянскихъ и 6 дворовъ другихъ поселенцевъ, всего 65 дворовъ; по церковнымъ документамъ за 1866 года здѣсь считается муж. пола 161 душа, женскаго 165 душъ; по уставной же грамотѣ и 10 ревизіи числится и получили надѣлъ 159 душъ м. п. крестьянъ собственниковъ. По выкупному договору, утвержденному 1 февраля 1865 года, въ выкупаемомъ крестьянами участкѣ считается: удобной 715 дес.

---

*) Е. И. Виллуанъ умерла теперь и имѣніе это досталось двумъ сыновьямъ ея: Виктору и Александру Викторовичамъ Гардерамъ: первый въ нынѣшнемъ 1871 г. устроилъ въ степи хуторъ на оврагѣ Щеголкѣ (замѣч. 1871 г.).

**) Молодой и вполнѣ достойный священникъ, подтверждающій мнѣніе многихъ, что тѣ, которые выходили на эту должность изъ семинаріи, при архимандритѣ Никаноръ, большею частью люди съ честнымъ направленіемъ и развитые.

1200 саж., неудобной 9 дес. 210 саж., всего 724 дес. 1410 с. за которыя выкупной ссуды выдано владѣлицѣ Виллуанъ 19.080 руб., въ уплату оной крестьяне обязаны вносить казнѣ: за 1865 г. 1048 руб. 66 коп., за тѣмъ въ теченіи 49 лѣтъ по 1144 руб. 80 к. сер. ежегодно, сверхъ того причитающійся владѣлицѣ съ крестьянъ дополнительный платежъ въ размѣрѣ 4770 руб. разсроченъ ею съ 1 марта 1865 года на 15 лѣтъ, безъ процентовъ.

Въ крестьянскомъ надѣлѣ сверхъ означеннаго количества особо отмежовано церковной земли 33 десятины.

Крестьяне не богаты, занимаются исключительно хлѣбопашествомъ и для домашняго обихода скотоводствомъ: сѣютъ рожь, овесъ, просо, ленъ и пшеницу; огородничествомъ занимаются мало и то для домашняго потребленія. Мѣстоположеніе надѣла возвышенно ровное, земли удобны, солонцовъ нѣтъ. Изъ промышленныхъ заведеній, кромѣ господской, есть еще одна двухъ поставная вѣтрянка крестьянина Николая Федорова.

Въ народѣ много предразсудковъ и повѣрій, приведу нѣкоторые изъ нихъ. Въ сороковой день послѣ смерти человѣка, домашніе дѣлаютъ поминки: созываютъ родственниковъ и знакомыхъ; по отслуженіи панихиды священно-церковно-служителями, домашніе берутъ чашку или блюдо съ кутьей, идутъ съ воплемъ, плачемъ и различными причитаніями изъ избы за ворота и обращаясь лицомъ въ ту сторону гдѣ погостъ, кланяются,—это называется *провожать душу*.—Когда долго не бываетъ дождя, то другъ друга обливаютъ водою и по ночамъ купаютъ пѣтуховъ. Въ народѣ есть также убѣжденіе, что причиной бездождія бываютъ похороненные на общемъ кладбищѣ *опойцы* [т. е. люди опившіеся водкой] и, чтобы помочь горю, надо опойцу вырыть изъ могилы и бросить въ воду. Вотъ фактъ: лѣтомъ 1864 г. стояла сильная засуха, хлѣбъ и трава *горѣли* [сохли] на корню; какъ то рано утромъ рабочій арендатора Якобсона замѣтилъ въ господскомъ пруду торчащія изъ воды ноги; въ испугѣ прибѣжалъ онъ домой, позвали старосту и народъ, вытащили изъ воды гробъ и торчавшаго изъ него мертвеца; оказалось что, на кладбищѣ была разрыта могила; покойникъ былъ бѣдняковскій мужикъ и сильный пьяница: народное суевѣріе, желая вызвать дождь, рѣ-

шило за неимѣніемъ опойцы, утопить покойника—пьяницу; по слѣдствію виновники не открыты.—Если кто нибудь ѣдетъ селомъ въ дальную дорогу, то стараются, чтобы никто не перешелъ дорогу, въ особенности женщина; нѣкоторые же изъ идущихъ сами останавливаются, чтобы выждать ѣдущаго и не перейти ему дороги, иначе какъ говорится *„пути не будетъ“*.

Въ великій четвертокъ, на страстной недѣлѣ, берутъ ладанъ, оставшійся отъ кажденія во время херувимской пѣсни и поятъ имъ маленькихъ дѣтей, когда они бываютъ нездоровы.—У кого не живутъ дѣти, то воспріемниковъ берутъ сименниковъ отцу и матери новорожденныхъ или первыхъ встрѣтившихся на улицѣ людей; послѣдніе называются *встрѣчными крестными*.

Для предохраненія домашняго скота отъ заразы, существуютъ слѣдующія повѣрья: на пасху, вовремя служенія пасхальнаго молебна въ домѣ, подъ *столешникомъ* (скатертью) на столъ, именно на то мѣсто гдѣ должны лежать крестъ и евангеліе, насыпаютъ нѣкоторые—соли, другіе—проса или пшена, смотря по надобности домохозяина; солью кормятъ домашній скотъ, чтобы не хворалъ и болѣе плодился, а просомъ и пшеномъ—куръ, чтобы болѣе неслись и разводились. Выгоняя домашній скотъ на пастбище, прогоняютъ его черезъ *курево* (дымъ), напередъ разведенное въ концѣ селенія, что бы не приставала зараза; съ тою же цѣлью, когда весною въ первый разъ выгоняютъ стадо въ поле, то со двора сгоняютъ скотъ благословенной вербой, которая раздается въ церкви у заутрени на вербное воскресенье. На Троицынъ день изъ церкви берутъ травы и кормятъ ею домашній скотъ, что, по убѣжденію крестьянъ, предохраняетъ отъ падежа.

За надѣломъ крестьянъ остается у г-жи Виллуанъ 2613 дес. удобной, 50 дес. неудоб., всего 2663 дес. земли; положеніе дачи возвышенно-ровное, земли очень хлѣбородны и новы, такъ какъ ихъ стали распахивать недавно и еще на мою память, лѣтъ 15 тому назадъ, представляли обширныя, ровныя ковыловыя степи; здѣсь въ то время водилось много сурковъ, слѣды которыхъ остались мѣстами въ видѣ бугровъ или курганчиковъ—*сурчинъ*; степи во время цвѣтенія ковыла имѣли красивый видъ: мѣстами, на большое разстояніе, стлалась, колыхаемая

вѣтромъ, серебристо-бѣлая поверхность, это—длинныя ости ковыла, покрытыя мелкимъ бѣломъ пухомъ. Степь называлась *Бѣдняковской* или въ простонародіи *Бѣднячихиной*. Господскаго хозяйства въ Бѣдняковкѣ никакого нѣтъ; помѣщики здѣсь никогда не жили.

28. *Хуторъ Куликовка*. Въ полуверстѣ къ востоку отъ Бѣдняковки, на лѣвомъ берегу оврага Шубина видны слѣды недавняго поселенія—пепелище недавно бывшей здѣсь деревни *Куликовки*, состоявшей изъ 21 двора, переселенной въ 1864 году, по волѣ графини Борхъ, въ деревню Киселевку [Алексѣевку]. Въ Шубинъ врагъ впалъ съ лѣвой же стороны другой небольшой овражекъ; при стеченіи ихъ устроенъ большой прудъ, и надъ нимъ по лѣвую сторону овражка возвышается небольшой чистенькій флигель съ службами, принадлежащій графинѣ Борхъ; въ немъ живетъ бывшій управляющій ея, теперешній арендаторъ Р. К. Ешгольцъ. Домикъ и постройки возведены въ 1863 г., прудъ и овраги красятъ степное мѣстоположеніе флигеля, около котораго разводится садъ и деревья, но не смотря на то мѣстность очень пуста. За надѣломъ крестьянъ д. Алексѣевки, осталось у графини Борхъ 2659 дес. 1326 с. удобной, 226 дес. 380 саж. неудоб., всего 2925 дес. 1705 с., земля эта была намежевана генералъ маіору Ѳеодору Ивановичу графу Киселеву и брату его Алексѣю Ивановичу; графъ Ловаль купилъ это имѣніе женѣ своей; по смерти которой, согласно раздѣльнаго акта 17 августа 1851 г., оно перешло дочери ея Софьѣ Ивановнѣ, вышедшей за графа Борха. Земли этой дачи удобны и большая часть степей распахана не болѣе 4 лѣтъ тому назадъ.

29. *Деревня Шубинка* (Тамбовка тожъ). Въ верстѣ ниже села Бѣдняковки, впалъ въ Шубинъ врагъ съ правой стороны оврагъ Давыдовъ; почти при впаденіи его, на правомъ берегу пруда, сидитъ въ одинъ порядокъ деревня *Шубинка* или *Тамбовка*, получившая свое названіе отъ Шубина оврага и второе отъ того, что крестьяне переселены изъ Тамбовской губерніи. Въ началѣ нынѣшняго столѣтія Шубинскія и Биркаловскія дачи принадлежали къ высочайше пожалованнымъ землямъ Нарышкину, и первая продана Львомъ Александровичемъ Нарышкинымъ Владиміру Іосафовичу Скарятину, а имъ передана двоюродному брату Михаилу Николаевичу Сатину. Когда дача принадлежала еще Нарышкину, здѣсь на оврагѣ проживалъ около 20 лѣтъ крестьянинъ Шубинъ

изъ с. Баланды, графа Шереметьева; отъ него то получилъ названіе оврагъ. Въ 1826 г. помѣщикъ Михаилъ Николаевичъ Сатинъ изъ с. Ахтырки, Тамбовской губ. и уѣзда, вывелъ 74 души крестьянъ муж. п. съ семьями и поселилъ на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь находится деревня Шубинка. По смерти М. Н. Сатина имѣніе досталось родному брату его флота капитанъ-лейтенанту Дмитрію Николаевичу Сатину.

Въ Шубинкѣ 33 двора крестьянъ и 2 двора бывше дворовыхъ людей, всего 35 дворовъ: по уставной грамотѣ и 10 ревизіи здѣсь считается 94 души муж. п. крестьянъ собственниковъ, получившихъ по выкупному договору, утвержденному главнымъ выкупнымъ учрежденіемъ 1 ноября 1864 года, въ надѣлъ: удобной—423 дес., неудобн.—4 дес., всего 427 дес., за которыя выдано правительствомъ владѣльцу Сатину выкупной ссуды 11280 руб. сер., погашаемые крестьянами уплатою: въ 1864 г. 112 руб. 80 к. сер., а въ остальныя 49 лѣтъ ежегодно по 676 р. 80 к.; сверхъ того крестьяне обязаны выплатить за этомъ надѣлъ дополнительный платежъ владѣльцу съ причисленными процентами за разсрочку—3000 руб. сер. въ теченіе 10 лѣтъ, съ 1 ноября 1864 года.

Крестьянская дача прорѣзана по самой срединѣ, съ сѣвера на югъ оврагомъ-рѣчкой Шубинкой, который беретъ начало въ дачахъ графини Борхъ, выше Куликова хутора; въ старое время по оврагу были озерки, изъ которыхъ теперь осталось только одно; остальныя, прорванныя водою, соединились и рѣчка (ручей) имѣетъ теченіе по оврагу канавою. Поселенцы дер. Шубинки, по приходѣ сюда, не застали лѣсу по оврагу, но лѣтъ 10 спустя показался мѣстами лѣсокъ, который, сдѣлавшись довольно крупнымъ былъ вырубленъ не слишкомъ давно, такъ что теперь лѣсу въ дачахъ нѣтъ. Кромѣ этого оврага надѣлъ крестьянъ поперекъ прорѣзаютъ впадающіе въ Шубинъ три другіе овражка: справа *Давыдовъ*, начавшійся въ дачахъ, оставшихся за надѣломъ крестьянъ у Сатина, на немъ сидитъ деревня Шубинка и онъ служитъ сѣверной гранью между крестьянской дачей и усадьбой владѣльца; второй, справа же, *Савельевъ*, начало его въ Сатинскихъ дачахъ, и третій, съ лѣва Шубинной рѣчки,—*Степановъ*, береть начало въ крестьянскихъ земляхъ.

За надѣломъ крестьянъ у Дмитрія Николаевича Сатина осталось въ смежной дачѣ 615 десят. 296 саж. удобной, 5 дес. 214 саж. неудоб.,

всего 620 дес. 510 саж., проданныя имъ 1864 году купцу Петру Васильевичу Соколову. управляющему имѣніемъ Абазы въ с. Аркадакѣ [Балашовскаго уѣзда]. Соколовъ выстроилъ себѣ въ 1866 году красивенькій домикъ, при впаденіи Давыдова врага въ Шубинъ, и разводитъ садъ. Земли удобны, солонцоватыхъ мѣстъ нѣтъ; до поселенія деревни здѣсь лежала никогда не паханная ковыловая степь, которую начали подымать не болѣе 35 лѣтъ тому назадъ. Крестьяне не бѣдны, занимаются исключительно хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; торговыхъ заведеній и мельницъ не имѣютъ; въ деревнѣ есть одна крестьянская кузница. Шубинка причислена приходомъ къ селу Бѣдняковкѣ.

30. *Деревня Биркаловка* [Беркаловка]. На вершинѣ Биркалова врага, впадающаго при дер. Александровкѣ (Софьинской волости) съ правой стороны въ рѣчку Баланду, по обѣимъ его сторонамъ, сидитъ деревня *Биркаловка*; порядокъ по лѣвую сторону оврага принадлежалъ въ послѣднее время помѣщицѣ Юферовой, по правую же—Иловайской; дачи этихъ помѣщицъ были высочайше пожалованы Нарышкину; Левъ Александровичъ Нарышкинъ подарилъ ихъ управляющему своему, вмѣсто жалованья, и тотъ продалъ помѣщику Владиміру Іосафовичу Скарятину; около 1826 года Скарятинъ сталъ выселять сюда крестьянъ Тамбовской губ. и уѣзда, изъ селъ Кобылина, Коптева и Подасклея. *) По смерти Скарятина имѣніе перешло дочерямъ его: статской совѣтницѣ Аглаи Владиміровнѣ Юферовой и Капитолинѣ Владиміровнѣ, женѣ генералъ-маіора Михаила Михайловича Веденіктова, раздѣлившимся въ 1850 году; по смерти Веденіктовой имѣніе перешло дочери ея Капитолинѣ Михайловнѣ нынѣ женѣ штабсъ-ротмистра Степана Павловича Иловайскаго; Юферова же въ 1865 г. продала свою часть купеческимъ сыновьямъ: Николаю Егорову Арбузову и Кузмѣ Григорьеву Щукину. За надѣломъ крестьянъ у Иловайской считается: удобной—227 дес. 2072 саж., неудоб. 1 дес. 328 с. всего 229 дес., которые сданы Иловайскимъ бывшимъ крестьянамъ жены его съ 1866 г. на 6 лѣтъ по 2 руб. 25 коп. за десятину казенной мѣры. У Арбузова и Щукина [купленныя у Юферовой] удобной 399 дес., неудоб. 20 дес., всего 419 дес. Земли въ обѣихъ дачахъ превосходны; лѣтъ 20 тому назадъ здѣсь были ковыльныя степи,

*) Всѣ эти три селенія Тамбовскаго уѣзда расположены па 7 верстномъ разстояніи.

которыя теперь распаханы; солонцовъ въ дачахъ очень мало, лѣсу совершенно нѣтъ; мѣстоположеніе возвышенно-ровное.

Во времена Нарышкина проживалъ въ этихъ дачахъ, на оврагѣ, крестьянинъ с. Баланды, графа Шереметьева,—Биркаловъ, отъ него получилъ названіе оврагъ; оврагъ замѣчателенъ изобиліемъ превосходныхъ родниковъ, вода въ немъ очень близка, такъ что въ селеніи роютъ колодцы не глубже сажени.

Въ Юферовской Биркаловкѣ считается 18 дворовъ и въ нихъ по уставной грамотѣ и 10-й ревизіи—50 душъ м. п. крестьянъ собственниковъ и 4 души бывшихъ дворовыхъ людей; крестьяне по выкупному договору, утвержденному съ 1 ноября 1865 года, владѣютъ въ количествѣ 225 дес. удоб., 5 дес. 200 саж. неудоб., всего 230 десят. 200 саж. земли; за эту дачу владѣлица Юферова получила 6000 руб. сер. отъ правительства и на погашеніе этой ссуды крестьяне уплачиваютъ въ казначейство: за 1865 г. 60 р. с. за тѣмъ въ теченіи 49 лѣтъ ежегодно по 360 р. с., дополнительныйплатежъ владѣлица простила крестьянамъ. Здѣсь 4 вѣтряныхъ мельницы, принадлежащія крестьянамъ, изъ которыхъ двѣ 2-хъ поставныя и 2 однопоставныя.

Въ Иловайской части деревни Биркаловки крестьянскихъ дворовъ 14, въ которыхъ по уставной грамотѣ считается 38 душъ м. п., по 10 ревизіи, крестьянъ собственниковъ и одинъ дворъ бывшіе дворовыя человѣка. По выкупному договору, утвержденному съ 1 мая 1867 года, крестьяне пріобрѣли въ собственность 171 дес. удобной земли, неудобная еще не вычислена; владѣлицѣ Иловайской выдана ссуда въ 4560 руб. с., на погашеніе которой крестьяне обязаны внести въ 1867 г. 182 р. 80 к. с., за тѣмъ 49 лѣтъ ежегодно по 273 р. 60 коп. сер., сверхъ того прочитающійся владѣлицѣ дополнительный платежъ въ 1140 руб. с. разсроченъ ею на 6 лѣтъ безъ процентовъ съ 1 января 1866 года. Крестьяне не бѣдны, занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ. Биркаловка причислена приходомъ къ с. Бѣдняковкѣ.

Помѣщики здѣсь никогда не жили и только съ 1866 года стали селиться тутъ новые землевладѣльцы Арбузовъ и Щукинъ, устроившіе при своемъ хуторѣ небольшой салотопный заводъ.

Мы видимъ изъ приведеннаго описанія волости, что до 1800 года здѣсь существовало одно селеніе—Колѣно; кругомъ разстилались незаселенныя ковыловыя степи, прорѣзанныя мѣстами ложбинами и оврагами, преимущественно вывершками; заселеніе этимъ степей начинается послѣ 1800 года. Изъ имѣвшихся у меня плановъ генеральнаго межеванія всѣхъ дачъ видно, что еще въ концѣ прошлаго столѣтія село имѣло особо отмежеванную землю; остальныя же дачи образовались изъ слѣдующихъ: 1] Всемилостивѣйше пожалованныхъ оберъ гофъ маршалу дѣйствительному тайному совѣтнику Александру Львовичу Нарышкину, 2] Казенныхъ земель, намежеванныхъ по числу душъ 5 ревизіи къ селу Ивановскому, Колѣно-Аркадакъ тожъ, во владѣніе: бригадиру Александру Ивановичу Енгалычеву, дѣйствит. статс. совѣтн. Николаю Александровичу Львову, гвардіи прапорщику Василью Ивановичу Богданову, малолѣтней Александрѣ Ивановнѣ Аблисимовой, надворной совѣтницѣ Палагеѣ Ивановнѣ Путиловой, прапорщику Ивану Афанасьевичу Дубенскому, поручицѣ княгинѣ Маріѣ Алексѣевнѣ Тяпишевой, поручику князю Василью Ивановичу Кугушеву и колежскому регистратору Василью Васильевичу Викторову; 3] Намежеванной въ бывшее опекунское межеваніе, на число душъ по 3-й ревизіи подданнымъ коллежскаго ассесора Протодьяконова малороссіянамъ, которая перешла за тѣмъ сыну его Аристарху Иванову Протодьяконову; 4) Всемилостивѣйше пожалованной флота капитану 1-го ранга Петру Степановичу Овсянникову 5) Казеной земли намежеванной на число прибылыхъ душъ по 5-й ревизіи къ селу Никольскому, Берязняки тожъ, во владѣніе статской совѣтн. Елизаветѣ Петровнѣ Шишкиной; 6) Казенныхъ земель, нарѣзанныхъ на число прибылыхъ душъ по 5 ревизіи Сердобскаго уѣзда къ с. Сергіевскому, Урусово тожъ, генералъ лейтенанту Федору Ивановичу Киселеву и села Никольскаго—Владыкино гвардіи прапорщику Ивану Михайловичу Владыкину и 7] нарѣзанной на число душъ 5 ревизіи, Балашевскаго уѣзда при сельцѣ Бабинкахъ, надворной совѣтницѣ Палагеѣ Ивановнѣ Путиловой.

Прослѣдивъ заселеніе каждаго поселка, мы увидимъ, что Колѣнская волость съ 1800 года населена сходцами, выведенными изъ слѣдующихъ губерній и уѣздовъ: 1] *Рязанской*, уѣздовъ: Рязанскаго, Ряжскаго, Данковскаго и Пронскаго; 2) *Тамбовской*, уѣздовъ: Тамбовскаго,

Козловскаго, Липецкаго, Темниковскаго, Елатомскаго и Моршанскаго; 3) *Пензенской* губ. разныхъ селеній и уѣздовъ: Чембарскаго и Мокшанскаго 4) Владимірской губ, Муромскаго уѣзда и 5] *Саратовской* губ., уѣздовъ: Аткарскаго, Балашовскаго, Сердобскаго и Хвалынскаго.

По собраннымъ здѣсь даннымъ мы можемъ сдѣлать слѣдующій выводъ о Колѣнской волости: въ 1867 г. она занимала удоб. и неудоб. земли—33,483 дес., изъ которой удобной числилось 31,735 дес.; все число крестьянскаго населенія муж. пола по 10 ревизіи 1858 года считалось 2361 душа; удвоивъ эту цифру (причемъ мы ошибемся не многимъ) получимъ приблизительно число душъ обоего пола крестьянъ, что дастъ около 4730 душъ; слѣдовательно на каждую душу удобной земли пахотной и покосной, исключая небольшое количество лѣса, приходилось въ 1867 году по 6½ дес., считая въ томъ числѣ и владѣльческую землю. До 1800 года на тоже количество земель приходилось одно село Колѣно; причемъ принимая свѣдѣніе населенія его за 1812 года (такъ какъ предыдущихъ не имѣется) мы получили относительную цифру земли къ населенію, на каждую душу, удобной 15½ десятинъ: „было гдѣ разгуляться“ говорятъ старики.

А. Минхъ.

Инв. №
Отд. I
Ф. БИБЛИОТЕКА
Саратовского ос ун-та

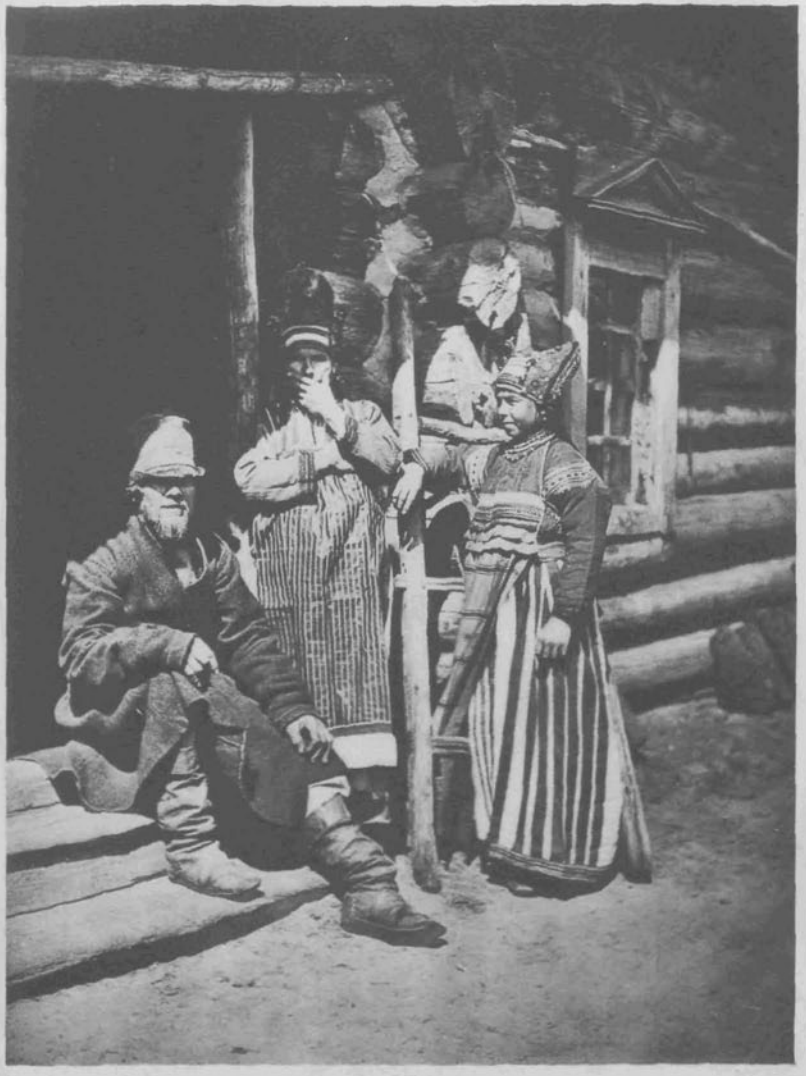


Фото-гравюра П. П. Потапицкаго.

Морова.
Хвалынскаго уезда.

МОРДВА

ВЪ ХВАЛЫНСКОМЪ УѢЗДѢ.

Значительная часть Хвалынскаго уѣзда заселена мордвою. Въ спискахъ населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи, изданныхъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ, число жителей мордовскаго происхожденія, обитающихъ въ границахъ Саратовской губерніи, опредѣляется въ 94,000, изъ которыхъ третья-четвертая часть приходится на Хвалынскій уѣздъ; но имѣя въ виду, что данныя, опубликованныя статистическимъ комитетомъ, относятся къ 1859-му году, а также и то обстоятельство, что мордва далеко не принадлежитъ къ числу племенъ вымирающихъ, а, напротивъ того, отличается жизненностью, мы, кажется, не ошибемся, опредѣляя вышеозначенную цифру 94,000 въ настоящее время устарѣлою и не соотвѣтсвующею дѣйствительности.

Изъ числа двадцати-трехъ волостей, составляющихъ нынѣ Хвалынскій уѣздъ, десять заключаютъ въ себѣ мордовское населеніе; волости эти слѣдующія: Барановская, Старо-Печеурская, Старо-Лебежайская, Шалкинская, Старо-Чирковская, Ново-Спасская, Широко-Буеракская, Алексѣевская, Селитьбинская и Черно-Затонская. Первыя четыре по преимуществу мордовскія, съ преобладающимъ мордовскимъ населеніемъ; въ остальныхъ шести волостяхъ мордва составляетъ меньшинство.

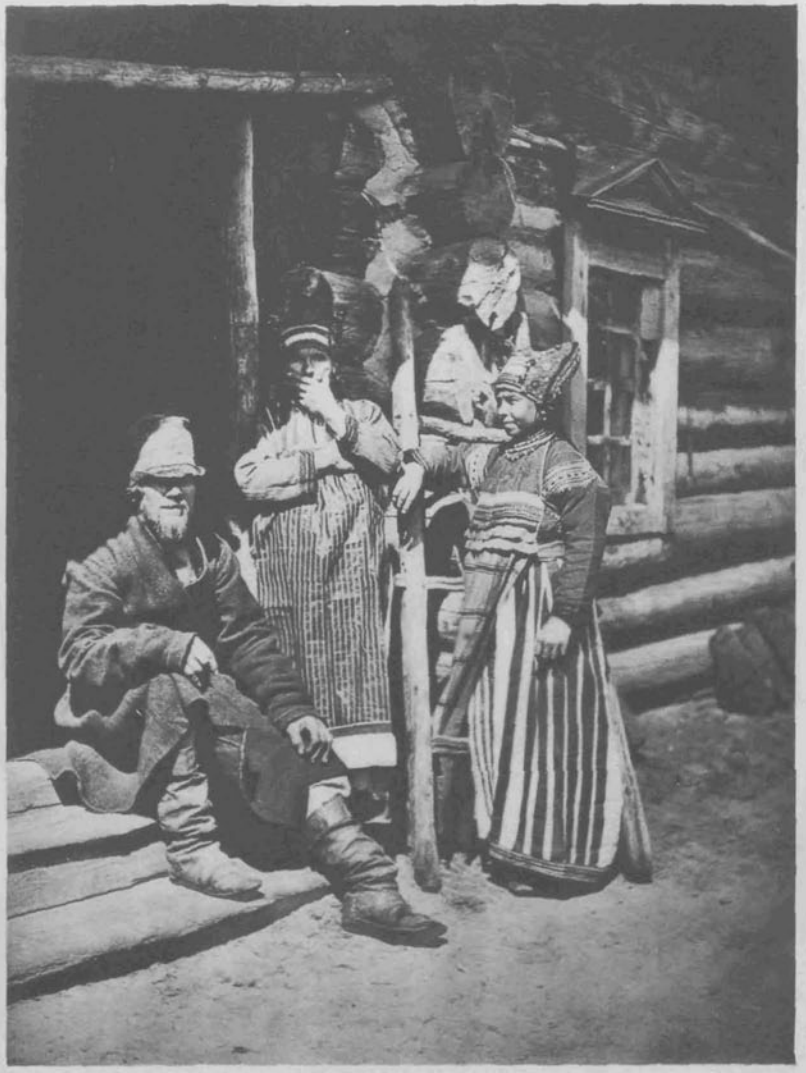


Фото-гравюра П. П. Пятницкаго.

Морова.
Хвалынскаго уезда.

МОРДВА

ВЪ ХВАЛЫНСКОМЪ УѢЗДѢ.

Значительная часть Хвалынскаго уѣзда заселена мордвою. Въ спискахъ населенныхъ мѣстъ Россійской имперіи, изданныхъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ, число жителей мордовскаго происхожденія, обитающихъ въ границахъ Саратовской губерніи, опредѣляется въ 94,000, изъ которыхъ третья-четвертая часть приходится на Хвалынскій уѣздъ; но имѣя въ виду, что данныя, опубликованныя статистическимъ комитетомъ, относятся къ 1859-му году, а также и то обстоятельство, что мордва далеко не принадлежитъ къ числу племенъ вымирающихъ, а, напротивъ того, отличается жизненностью, мы, кажется, не ошибемся, опредѣляя вышеозначенную цифру 94,000 въ настоящее время устарѣлою и не соотвѣтсвующею дѣйствительности.

Изъ числа двадцати-трехъ волостей, составляющихъ нынѣ Хвалынскій уѣздъ, десять заключаютъ въ себѣ мордовское населеніе; волости эти слѣдующія: Барановская, Старо-Печеурская, Старо-Лебежайская, Шалкинская, Старо-Чирковская, Ново-Спасская, Широко-Буеракская, Алексѣевская, Селитьбинская и Черно-Затонская. Первыя четыре по преимуществу мордовскія, съ преобладающимъ мордовскимъ населеніемъ; въ остальныхъ шести волостяхъ мордва составляетъ меньшинство.

Начало появленія мордвы въ Саратовскомъ приволжскомъ краѣ составляетъ до сихъ поръ вопросъ спорный *). Замѣтимъ прежде всего, что мордва дѣлится на два колѣна, а именно: на мордву-Мокша и на мордву-Эрзя, языкъ которыхъ значительно разнится одинъ отъ другаго. „У мордвы двѣ морды (два языка), а шкура одна"—гласитъ русская поговорка. Мокша издавна сидитъ на занимаемой ею землѣ, и народное сознаніе о времени появленія ея, въ Хвалынскомъ уѣздѣ, окончательно утерялось. Что-же касается до Эрзи **), то послѣдняя переселилась въ сравнительно недавнее время—лѣтъ 150—200 тому назадъ, по преимуществу изъ губерній Пензенской и Симбирской. Въ Хвалынскомъ уѣздѣ Эрзя и Мокша распредѣлились почти по ровну; Эрзя занимаетъ часть сѣверную и сѣверо-восточную уѣзда, Мокша скучилась въ центрѣ и въ юго-западномъ направленіи.

Выше, говоря о мордовскомъ племени, мы высказались относительно его жизненности; жизненность эта не подлежитъ сомнѣнію и во всякое время можетъ быть подтверждена фактами. Другое дѣло народность, т. е. совокупность свойствъ и быта, отличающихъ мордовскій народъ отъ другихъ народовъ, съ нимъ соприкасающихся. Мордва русѣетъ. Не далѣе какъ лѣтъ сорокъ тому назадъ, они усердно справляли языческіе обряды, по-русски почти не говорили и съ русскими имѣли мало сношеній; національный женскій нарядъ и уборы были въ полномъ ходу;—нынѣ мордва православная и большею частью отличается усердіемъ къ церкви, выражается по-русски порядочно, допускаются смѣшанные браки, національный нарядъ замѣняется русскимъ сарафаномъ, и только въ глухихъ, отдаленныхъ отъ бойкихъ и торговыхъ мѣстностей, углахъ уѣзда, мордовская жизнь течетъ по прежнему, по стародавнему.

Переходъ мордвы въ православіе слѣдуетъ отнести къ концу прошлаго столѣтія: *пятое колѣно пошло, какъ насъ окрестили*—выражется мордва объ этомъ событіи. Само собою разумѣется, что переходъ этотъ совершился не вдругъ и не безъ сопротивленія со стороны мордовскаго населенія. Дошедшія до насъ рукописи, а также по сіе время распространенные среди мордвы повѣрія и

*) Мордва (Эрзя и Мокша) называетъ Волгу „Рау", не показываетъ-ли это раннее пребываніе мордвы въ приволжскомъ краѣ?

**) Въ спискахъ населенныхъ мѣстъ Саратовской губерніи ошибочно сказано, что Эрзя живетъ только въ Саратовскомъ и Вольскомъ уѣздахъ.

обряды, несомнѣнно указываютъ на постепенность распространенія христіанскихъ началъ. Въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ Барановской волости крещеніе инородцевъ совершилось способомъ, напоминающимъ иныя времена; жителямъ велѣно было собраться на берегъ протекающей мимо селенія рѣчки, и здѣсь торжественно было совершено надъ ними таинство пріобщенія ихъ къ православной церкви.

Языческія повѣрія мордвы во многомъ напоминаютъ прежнія повѣрія славянъ и созданные ими миѳическіе образы, болѣе или менѣе сливающіеся съ различными частями природы неодушевленной, со стихіями огня, свѣта и воды, имѣютъ въ славянской миѳологіи соотвѣтственныхъ представителей. Толъ-ава *), Чи-пазъ, Мастрынь-ава, Пургиня-Отяма [эрз-мокш], Вармава, Вирь-ава, Юртъ-ава и Ведь-ава напоминаютъ намъ Дажь-Бога и Хорса, мать сыру-землю, Перуна, Стрибога, лѣшаго, домоваго и русалокъ.—„Спасибо Ведь-ава“—говоритъ, обращаясь къ рѣкѣ, купающаяся мордовка а при выходѣ изъ воды—„*лоткакъ Вармава, иля туакъ*“—уймись, Вармава, не дуй—обращается та-же мордовка къ разъигравшемуся вѣтру.—Велесъ, скотій богъ, почитается православною мордвою въ лицѣ святаго Власія; святые мученики—Флоръ и Лавръ (Крелъ и Лаверъ) считаются покровителями лошадей.

Но выше всѣхъ преждеозначенныхъ божествъ, мордвою почитался Вѣре-Пазъ, Покшъ-Пазъ (Вышній, большой Богъ); къ нему ежедневно, передъ обѣдомъ, обращался съ молитвою мордвинъ, въ праздники при совершеніи жертвоприношеній, а также отлучаясь въ дорогу, уѣзжая въ дальній путь. „Вотъ изготовленный бѣлыми руками и съ добрымъ намѣреніемъ (сердцемъ) хлѣбъ съ солью „молился мордвинъ“ вотъ горшочекъ съ кашею; сколько въ немъ крупинъ, столько окажи намъ добраго“ **) и далѣе—„Вышній Богъ, большой Богъ кормилецъ! Стой самъ за насъ во всѣхъ дѣлахъ; отъ напастей и бѣдъ, отъ не-

*) Ава означаетъ женщина-баба, ведь—вода, вирь—лѣсъ, юртъ—домъ, очагъ, чи—солнце, толъ—огонь, пазъ—Богъ, вармa—вѣтеръ, пургиня [эрз.]—отяма [мокш] —Перунъ, мастерь—земля; слѣдовательно ведь-ава—водяная баба—русалка, юрть-ава—домовая баба—домовица и т. д.

**) По мордовски: Вана пидинь панинь кши, салъ аша лѣца, пара мѣлца; Вана каша чакшиѣ, Зняра сисыга вискинь, зняра невть миненкъ парынитъ.“

г однаго приключенія, отъ худой встрѣчи и дурнаго глаза, лиходѣя и злодѣя, отъ недобраго человѣка береги самъ, протяни руку, подыми полу, возставь, прикрой и загради какъ заборомъ. *) У мордвы существовало также почитаніе предковъ; на нихъ смотрѣли какъ на посредниковъ передъ божествомъ, замаливающихъ грѣхи смертныхъ, что ясно видно изъ нижеслѣдующей молитвы: „Вышній Богъ, болѣпой Богъ, дающій насущный хлѣбъ, кормилецъ! сберегай самъ, когда въ дорогѣ ходимъ, встаемъ, ложимся, во время дневнаго покоя и ночлега сна; вечерній и утренній Богъ! ты наша защита при солнечномъ и лунномъ свѣтѣ отъ лихаго человѣка, злодѣя недобромыслящаго, отъ дурной притчи и нехорошей встрѣчи; возврати насъ въ домъ въ добромъ здоровьѣ и обереги самъ.—Просимъ и васъ, отцы, матери, дѣдушки, бабушки, родственники и родственницы! Вы на праведномъ свѣтѣ просите праведнаго Бога, когда мы имя ваше воспоминаемъ". **) Видимое небо представлялось мордвѣ хрустальнымъ сводомъ, за которымъ находится царствіе божье. Тамъ, среди вѣчнаго и ослѣпительнаго свѣта, жилище Божества. Вѣчный свѣтъ сквозитъ черезъ разбросанныя по небесному своду щели и отъ него пошли звѣзды частыя. Солнце—глазъ Божій, освѣщающій весь міръ и слѣдящій за людскими дѣяніями. По понятіямъ мордвы, путь въ загробный міръ пролегаетъ по вышеозначенному своду, столь скользскому, что безъ помощи ногтей нельзя по нему взбираться. Этимъ повѣріемъ объясняется обычай отращивать ногти, еще недавно существовавшій у мордвы.

Относительно народныхъ молебствій и жертвоприношеній, дошедшія до насъ свѣдѣнія нѣсколько сбивчивы. По словамъ стариковъ, „моляны" совершались, а можетъ быть кое-гдѣ и до сихъ поръ совершаются, въ различное время. Въ селеніяхъ Старо-Печеурской волости,

*) По мордовски: „Вѣре-Пазъ, Покшъ-Пазъ, кормилицъ! аштикъ тоньць кисинекъ весимѣ тевинь кулыма, берень таркада, благтый причада, а пара стрѣчада, благтый сельмида, лиходѣйда, злодѣйда, а пара ломаньда, вантъ тоньць, венстакъ кедидъ, стявтыкъ полытъ стяда чарчавскъ пирель заборскъ."

**) По мордовски: „Вѣре-Пазъ, Покшъ-Пазъ, Нишкѣ-Пазъ, кормилицъ! вантъ тоньць кіява якамста стямства, прамста, чинь ащимства вень удумста. Чакпинь ивалскинь Пазъ! читъ чивалза вѣтъ ковалза лихой ломандѣ, злодѣйдѣ, а пара арційде, благтый причада, благтый стрѣчада, и чумбраста парсте кудавъ-чивъ самста ванькъ тоньцъ. Энялтада, тыненкъ, тятятъ, аватъ, поктятъ, бабатъ, роднятъ раскъ; тынь видичиса эрятада, энялдыда видичинь Пазъ и киѣ кода минь лемикъ пиликъ кундрасынкъ."

Раштановкѣ и Холстовкѣ, моляны праздновались преимущественно около Петрова-дня, въ Найманѣ около Троицы; въ селеніяхъ Барановской волости, Собакинѣ и Давыдовкѣ, жертвоприношенія совершались около Успенія. Изъ словъ тѣхъ-же стариковъ видно, что самый обрядъ, смотря по мѣстности, значительно видоизмѣнялся. Въ Найманѣ, напримѣръ, моляны совершалась днемъ, причемъ женщины не присутствовали, а молились отдѣльно, около ближайшаго отъ деревни родника. Въ Славкинѣ, на оборотъ, молились однѣ женщины въ числѣ 12 [?]; молитвы читались по ночамъ и обращались къ *Пакшанъ-Кирди*, къ Подюдержителю. Въ иныхъ мѣстностяхъ кололи овецъ, въ другихъ рѣзали опредѣленной шерсти краденнаго быка, при чемъ хозяина послѣдняго удовлетворяли мірскимъ сборомъ. Кониною *) тоже не брезгали и въ Славкинѣ, до сихъ поръ, сохранился котелъ, въ которомъ конину эту варили.

Къ числу интересныхъ и распространенныхъ въ Хвалынскомъ уѣздѣ мордовскихъ повѣрій слѣдуетъ отнести поклоненіе Дубу и злому началу—„*Керемяти*“. Природный мордвинъ Тимофей Леонтьевъ сообщаетъ объ этомъ слѣдующее: **) Въ октябрѣ, на праздникъ Покрова, или за нѣсколько дней до него, мордва исполняетъ „*молянъ*“ такъ называемый „*Салтанъ-Керемять*“. Не далеко отъ деревни, гдѣ нибудь около *врага*; ***) растетъ завѣтный, священный для всей деревни дубъ, подлѣ котораго, изъ года въ годъ, весь мордовскій людъ, изстари, совершаетъ свои моляны.—Къ такому дубу, который по мордовски называется „Ини Чинь Тума“—по русски *святаго дня дубъ*—мордва и собирается. Каждая семья привозитъ съ собою какой нибудь напитокъ: брагу, пуря (медовый квасъ) или водку и въ большомъ количествѣ съѣстные припасы: вареную баранину, курятину, гуся, сдобные пироги,

*) Употребленіе, въ прежнее время, конины въ пищу, а также почитаніе пятницы, въ каковые дни мордовскія женщины рукодѣльемъ не занимаются, по всей вѣроятности остатки татарскаго вліянія.

**) Описаніе моляна сдѣлано на основаніи сообщеній Леонтьева епископу саратовскому: преосвященному Іакову, епископу Саратовскому, Царицынскому и кавалеру, проживающаго Хвалынскаго уѣзда, Барановской волости, деревни Телятниковой, изъ ясашныхъ кантониста Тимофея Леонтьева всепокорнѣйшее донесеніе. [отъ 17-го февралл 1840 года].

***) Такъ называемый „Ознамо-латко“ моленный оврагъ или „Лисмо-латко“ родниковый оврагъ.

ватрушки и пр. По косогору врага, кольцомъ охватывая дубъ, растилаются полотняные полога, большіе столешники; на нихъ раскладывается все, что предназначено выпить, и съѣсть въ честь „Салтана Керемяти“, великаго, большаго духа Керемяти. Все приводится къ порядокъ и каждая семья занимаетъ отдѣльное мѣсто около приготовленныхъ кушаній и напитковъ. Избранные старики, которые должны быть руководителями моляна и всего торжества, надѣваютъ на себя чистыя холщевыя рубахи и одинъ за другимъ обходятъ три раза кушанья каждой семьи. Они поочередно дотрогиваются руками до каждаго кушанья и приговариваютъ: „Бѣлы ноги керемять! по лѣсу ходя керемять, по полю ходя керемять! мы тебя почитаемъ и ты насъ сберегай“. —Обойдя все, старики становятся на колѣни и кланяются до земли дубу; тоже дѣлаетъ и остальной народъ. Затѣмъ старики беруть каждый по хлѣбу, отрѣзываютъ отъ него горбушку, кладутъ на послѣднюю по кусочку отъ разныхъ кушаній и отвѣдавши каждаго куска на своей горбушкѣ, передаютъ для того-же другъ-другу; не съѣденные остатки зарываются въ землю. Все это дѣлается и остальными. Куски кушаній кладутся также на дубъ, а если онъ дуплисть, то и въ дупло; въ него-же бросаютъ гроши съ цѣлью умилостивить великаго и грознаго „Салтана Керемять“. Приношеніе даровъ сопровождается земными поклонами дубу и молитвою. Молянъ заканчивается пиршествомъ, на которомъ истребляются привезеныя кушанья и напитки; а все, что не доѣто и не довѣдено, выливается и складывается въ ямки, выкопанныя около дуба и приносится въ даръ „Салтану Керемяти“. Рубахи, въ которыя были одѣты старики, руководители моляна, передаются другимъ, желающимъ быть руководителями моляна на другой годъ. Дубу, около котораго совершается молянъ, приписывается чудодѣйственная сила; поэтому многія мордовки привозятъ съ собою куски холста, прикладываютъ ихъ къ дубу и увозятъ домой. Случится съ кѣмъ болѣзнь, на больнаго накладываютъ священный кусокъ, въ надеждѣ, что онъ дастъ исцѣленіе. Такіе куски холста хранятся въ семьѣ по нѣскольку лѣтъ и затѣмъ отдаются на рубахи старикамъ руководителямъ „*моляновъ*“. *)

*) Помимо общихъ молебствій или „моляновъ“ всякій мордовскій домохозяинъ совершалъ въ семейномъ кругу частныя жертвоприношенія. Въ каждомъ дворѣ имѣлось особое, облюбованное мѣсто, гдѣ, смотря по времени года, рѣзали на большомъ камнѣ, въ честь даннаго божества (большею частью Юрть-ава) либо овцу, либо другаго домашняго животнаго.

Ежегодно, наканунѣ праздника Рождества Христова, въ мордовскихъ селеніяхъ пекутся въ честь *колядъ* небольшіе сдобные пироги, имѣющіе видъ коника. Послѣ обѣда маленькія дѣти отправляются колядовать подъ окнами, за что получаютъ отъ хозяина дома заготовленные по этому случаю пироги. Вечеромъ идутъ колядовать и взрослые парни; послѣднимъ, кромѣ пироговъ, даютъ съ каждаго двора, по горсти ржи. Обойдя все селеніе, парни сходятся вмѣстѣ, продаютъ все набранное ими добро и на вырученныя, такимъ образомъ, деньги нанимаютъ избу. Иногда, вслѣдствіе болѣе щедрыхъ приношеній со стороны однообщественниковъ, отъ продажи собраннаго хлѣба получается такой прибытокъ, что его хватаетъ и на покупку водки. Облюбованная изба служитъ для молодежи сборнымъ мѣстомъ, куда, во время святокъ, дѣвки и парни собираются по вечерамъ на „игрища“. Празднество начинается, обыкновенно, сожиганіемъ нарочно изготовленнаго соломеннаго чучела; затѣмъ слѣдуютъ пѣсни, пляски, и молодежь предается разнымъ забавамъ.—Ребятишки, какъ извѣстно, народъ любопытный, а потому многіе изъ нихъ собираются со старшими братьями на „игрище“, чтобы ознакомиться со всѣмъ тѣмъ, что тамъ происходитъ; но любопытство это имъ обходится дорого. Какъ только обнаружится въ собраніи присутствіе „меньшой братіи“, одинъ изъ участвующихъ парней, обращаясь къ таварищамъ, кричитъ: „не пора-ли, ребята, хлѣбъ молотить? давайте-ка начнемъ съ внутренняго колоса“! и тутъ-же всѣ парни бросаются со жгутами въ рукахъ на изумленныхъ ребятишекъ, которые изображаютъ изъ себя злополучный внутренній колосъ. Начинается общая „молотьба“. Мальчуганы сначала прячутся и всячески стараются отдѣлаться отъ страшныхъ жгутовъ, но, рано или поздно, послѣдніе даютъ себя чувствовать. Старшіе бьютъ, и бьютъ пребольно, придерживаясь, очевидно, русской поговорки: не подвертывайся. По удаленіи ребятишекъ „игрище“ продолжается; тушатся огни и веселіе кончается въ потьмахъ.

Во время святокъ, нѣкоторые изъ крестьянъ, снявши предварительно кресты свои, выходятъ по ночамъ въ поле или къ рѣчкѣ. Дорогой между собою не говорятъ; всѣ идутъ молча, о молитвѣ и думать не должны. На перекресткахъ, въ разныхъ мѣстахъ, ложатся на землю и прислушиваются къ малѣйшему шороху. Немного времени спустя встаютъ и также молча расходятся по домамъ. Дома каждый разсказываетъ о

томъ, что слышалъ. Одному показалось, что молотятъ—другому, что жнутъ—третьему, что плачутъ и т. д. По этимъ примѣтамъ они судятъ о томъ, что должно случиться въ теченіи наступающаго года. На Троицу мордовскія дѣвушки наряжаются въ лучшее платье, гуляютъ вдоль улицъ селенія, держась за руки, и поютъ; вечеромъ составляются хороводы. Въ прежнее время, лѣтъ двадцать—тридцать тому назадъ, наканунѣ Вербнаго Воскресенья, дѣвушки всю ночь плясали, при чемъ шло общее угощеніе.

Мордовскій людъ, вообще, отличается суевѣріемъ. Чтобы предохранить свой домъ отъ вѣдуновъ, мордвинъ вѣшаетъ черезъ заборъ на улицу лапоть съ оборами. Если кто въ семьѣ заболѣетъ, то призывается ворожея, которая отчитываетъ больнаго.

Чаще всего мордва обращается къ нараждающемуся мѣсяцу: „Одъ кау матушка—молится просящій—монинь дай чумбратчи, тонать валдаста свѣтянсъ“—что по русски значитъ: нараждающаяся луна матушка, дай мнѣ здоровья, тебѣ же по свѣтлѣе свѣтить. Въ случаѣ заболѣванія ребенка „липораткою“, мать идетъ съ нимъ къ старухѣ-знахаркѣ. Послѣдняя, для излѣченія младенца, беретъ три лычка, примѣряетъ ихъ къ ребенку и часть лычекъ, равную длинѣ ребенка, отрубаетъ на шесткѣ. Затѣмъ знахарка беретъ три пучка лучинокъ, по 9 лучинокъ въ каждомъ пучкѣ, кладетъ въ каждый пучекъ по лычку, кидаетъ его на шестокъ, зажигаетъ и надъ дымомъ держитъ больнаго. Когда сгоритъ первый пучекъ, кидается второй, затѣмъ третій и такимъ образомъ ребенка окуриваютъ до трехъ разъ. Во время окуриванья старуха приговариваетъ слѣдующее:„ Сынь катка сіалкъ, ейдисъ пекъ сыридянъ“, что значитъ: ребенокъ хвораетъ, кошка бери хворь ребенка“. Равнымъ образомъ обращается иногда къ другому животному, напримѣръ къ собакѣ.

Прежде, во времена языческія, прозванье давалось ребенку смотря по обстоятельствамъ рожденія. *Паксіаль*-емъ *) звали его тогда, когда рожденіе случилось въ полѣ, *Холстай*-емъ, если появленіе его на свѣтъ совпадало съ тѣмъ временемъ, когда, по заведенному обычаю, мордовскія крестьянки ткутъ холты; въ случаѣ рожденія ребенка во время цвѣтенія, въ степи или лугахъ, желтаго цвѣтка *Цьтя*, его звали *Цьтямъ*

*) Отъ мордовскаго слова пакся—поле.

и т. д. Въ настоящее время при крестинахъ соблюдаются слѣдующіе обряды: Послѣ родовъ молодая, въ день крестинъ, по окончаніи обѣда, подноситъ подарки свекру, свекрови, куму, кумѣ и другимъ присутствующимъ родственникамъ. Она кладетъ себѣ подарокъ на правое плечо, подходитъ къ тому родственнику, кого даритъ, и подаетъ подарокъ; затѣмъ подноситъ по стакану браги и кланяется въ ноги. Въ время обѣда кумъ и кума берутъ ложку съ кашею, въ которую наливаютъ браги и вина. смѣсь эту приправляютъ перцомъ и подносятъ отцу новорожденнаго, говоря: „На, ѣшь! какъ женѣ было горько родить ребенка, такъ и ты отвѣдай горечи“. Тотчасъ послѣ обѣда, кумъ и кума поднимаютъ надъ полкою пирогъ съ начинкою или блюдо съ кашею, при чемъ обращаются къ новорожденному и желаютъ ему вырости такимъ же большимъ, на какую высоту подняты пирогъ или каша. Послѣ крестинъ, въ теченіе шести недѣль, чтобы предохранить ребенка отъ вѣдуна [колдуна и вѣдьмы], дабы послѣдній не съѣлъ сердца у ребенка, мать, ежедневно, укладывая ребенка въ зыбку, три раза креститъ его ножемъ, имъ же обводитъ три раза зыбку и затѣмъ кладетъ ножъ подъ подушку ребенка.

Мордвинъ женится рано. Какъ только парню исполнится восемнадцать лѣтъ, родители отыскиваютъ ему невѣсту, *) руководствуясь обыкновенно его указаніями. Знакомство у молодежи заводится, большею частью, на игрищахъ; здѣсь, на свободѣ, опредѣляются качества и недостатки дѣвушекъ невѣстъ, ихъ нравъ и поведеніе. Переговоры ведутся черезъ родственника свата. Послѣдній, по приходѣ въ домъ невѣсты, садится подъ *матицу* и объясняетъ родителямъ невѣсты цѣль посѣщенія. Родители, если парень и родня его имъ не по сердцу, объявляютъ, что дочь у нихъ еще молода и торопиться нечего, что равносильно отказу; въ противномъ случаѣ, просятъ свата пожаловать въ другой разъ. Въ слѣдующій день сватъ является вновь и получаетъ одинаковый отвѣтъ: „колеблемся, молъ,—поспѣшишь, людей насмѣшишь“. Въ третій разъ сватъ приходитъ уже съ родителями жениха **) причемъ, обращаясь къ невѣстиной роднѣ, говоритъ: Вотъ я уже въ третій разъ

*) Невѣста, большею частью, старше жениха—мордовки рѣдко выходятъ за мужъ раньше 22—24 лѣтъ.

**) Отецъ жениха со сватомъ (иногда съ женою) отправляются къ невѣстину отцу вечеромъ или рано утромъ—дабы люди не видѣли и не знали.

у васъ; со мною пришли сегодня родители жениха—надо-же дѣло покончить. Невѣстины родители, видя настойчивость той стороны, наконецъ соглашаются: видно Богъ велѣлъ—говорятъ они. Заручившись согласіемъ невѣстиныхъ родителей, отецъ жениха посылаетъ за ближайшими своими родственниками (женихъ остается дома) и наказываетъ, чтобы захватили съ собою хлѣба и четверть водки. Приглашенные родственники не заставляютъ себя долго ждать. Принесенные хлѣбъ-соль и вино ставятся на столъ; затѣмъ начинаются переговоры о *кладкѣ*. Кладка **) у мордвы также какъ у русскихъ, состоитъ изъ денежнаго, взноса и изъ приношеній натурою. Деньгами даютъ, обыкновенно, отъ сорока до шестидесяти рублей, натурою—опредѣленное количество вина, хлѣба, мяса а также коты, шубу и прочее платье.

Одновременно съ опредѣленіемъ кладки договариваются относительно даровъ со стороны невѣсты. Размѣръ кладки, само собою разумѣется, главнымъ образомъ зависитъ отъ состоянія и достатковъ договаривающихся сторонъ, а потому подверженъ значительнымъ колебаніямъ: бѣднякъ, напримѣръ, отдѣлывается и пятью рублями.— Жениховъ отецъ кладетъ деньги, въ условленномъ количествѣ, на хлѣбъ; невѣстинъ отецъ беретъ ихъ и передаетъ своей женѣ, которая прячетъ ихъ въ свой сундукъ. Когда настанетъ время, кладочныя деньги употребляются невѣстиною роднею на покупку всего того, что необходимо и обязательно при совершеніи свадьбы. Договорившись о кладкѣ, родители бьютъ по рукамъ, зажигаютъ восковую свѣчу или затепливаютъ лампаду передъ иконами и начинаютъ молиться. Съ того времени дѣло считается оконченнымъ; ежели явится новый женихъ, то свату только отвѣчаютъ: *кедьте вачкать*—по рукамъ ударили, дѣло кончено.—Вслѣдъ за рукобитьемъ созывается вся невѣстина родня; родителей и родственника сажаютъ въ передній уголъ и начинается общее угощеніе—такъ называемый *тайтиръ симникъ*—по русски—пропой невѣсты. Во время переговоровъ невѣста сидитъ въ чуланѣ и не показывается: значитъ *стыдится*. Женихової роднѣ, однако, хочется посмотрѣть на нее и вотъ они обращаются къ родителямъ невѣсты и говорятъ: *товаръ торговенекъ, невтенкъ кодама* т. е. товаръ сторговали, а видать не видали, покажите какой. Въ виду выраженнаго со стороны женихововой родни желанія, невѣсту выводятъ изъ чулана;

**) Кладка по *эрзянскому*—*питня*, по *мокшанскому*—*той*.

она является въ сопровожденіи двухъ подругъ, по одной съ каждой стороны и кланяется на всѣ четыре стороны. Начинается дареніе: жениховъ отецъ получаетъ шаровары, женихова мать—сороку *) или платокъ —иногда рукава, жениху посылаетъ поясъ и шерстяныя перчатки; если денежная кладка получена значительная не забываютъ и ближайшихъ родственниковъ. Получившіе дары возвращаютъ ихъ съ тѣмъ, чтобы получить ихъ вновь въ свое время.—Тѣмъ временемъ невѣста подаетъ будущему своему свекру стаканъ браги или вина, падаетъ ему въ ноги и не встаетъ до тѣхъ поръ, пока послѣдній не осушитъ стаканъ и не проговоритъ всѣ благія пожеланія своей будущей невѣсткѣ. За пожеланіями слѣдуютъ наставленія; невѣстѣ напоминаютъ о предстоящихъ ей обязанностяхъ: мы теперь тебѣ отецъ и мать—выражаются жениховы родители—слушайся насъ. Немного погодя невѣста вновь уходитъ въ чуланъ и начинаетъ вопить, а дѣвки, невѣстины подруги, выпрашиваютъ у женихова отца лошадей, чтобы покататься съ молодыми ребятами. Въ этотъ же день, отецъ жениха приглашаетъ къ себѣ невѣстину родню [за исключеніемъ родителей]. Невѣстины родственники, вооруженные чѣмъ попало, по приходѣ въ домъ женихова отца, подымаютъ страшный шумъ и подступая къ хозяину дома настойчиво требуютъ отъ него выкупа; мы пришли къ тебѣ печку ломать—говорятъ они—какъ не отдѣлаешься добромъ, ее разнесемъ. Женихъ отецъ выкупаетъ печку, ставитъ четверть или полъ-ведра водки и приступаетъ къ угощенію невѣстиной родни.—Тѣмъ и кончается день пропоя.

Съ этого времени и до дня вѣнчанія, невѣста и родственницы ея заняты шитьемъ приданаго и приготовленіемъ подарковъ. Въ тѣхъ мѣстностяхъ, гдѣ сохранился мордовскій нарядъ, шитье продолжается больше мѣсяца; но тамъ гдѣ крестьянки стали одѣваться по русскому, работа длится всего около двухъ недѣль. Ежедневно, по утрамъ и вечерамъ, невѣста вопитъ, вспоминая прежнее житье—бытье. Женихъ сидитъ дома; ежели и видится съ невѣстою, то исключительно украдкою, тайкомъ отъ людей. Въ праздничные и воскресные дни, сватъ (отецъ жениха) угощаетъ невѣсту и тѣхъ изъ родственницъ ея, которыя участвуютъ въ снаряженіи приданаго. Богатый ставитъ возъ пироговъ, боченокъ браги, полъ-ведра вина; бѣдный, конечно, ограничивается меньшимъ количествомъ

*) Сорока—мордовскій головной уборъ.

припасовъ. Наканунѣ дня вѣнчанія, до заката солнца, дѣвки ведутъ невѣсту въ баню причемъ поютъ пѣсни; въ этотъ-же самый день, вечеромъ, женихова мать зоветъ къ себѣ всѣхъ своихъ родственницъ. Каждая изъ нихъ является со своими припасами и всѣ, сообща, начинаютъ готовить *курники* (у эрзи) или такъ называемую *лукшу* (у мокши). Лукша—большой пирогъ—пуда, иногда, въ полтора, состоящій изъ семи частей или слоевъ, а именно: во 1-хъ основное тѣсто съ кашей, 2-е творогъ, 3-е блины (мучные), 4-е мясо, 5-е яица, 6-е блины (изъ пшена), 7-е крышка—на послѣдней крестъ изукрашенный орѣшками. Когда вѣнчаніе назначается въ среду или пятницу, то, на этотъ день, готовится особо постный пирогъ. По окончаніи работы, женихова мать угощаетъ всѣхъ участвующихъ при изготовленіи лукши родственницъ водкою и благодаритъ ихъ за содѣйствіе.

На другой день, въ день вѣнчанія, невѣсту наряжаетъ молодежь, мужчины и женщины. Двѣ бабы берутъ чулокъ, и только-что станутъ его надѣвать на невѣсту какъ на нихъ кидаются дѣвки, отнимать чулокъ и передаютъ—одна другой. Въ свою очередь парни вырываютъ чулокъ у дѣвокъ и передаютъ бабамъ. Послѣ долгой потасовки чулокъ наконецъ надѣвается. То-же самое повторяется съ башмаками, шушпаномъ и косникомъ. По окончаніи одѣванія, парни отправляются готовить свадебный поѣздъ.—Жениховъ отецъ приглашаетъ себѣ всѣхъ своихъ родственниковъ и изъ среды ихъ выбираетъ *дружку*; затѣмъ жениховы родители съ родственниками поѣзжанами (*кудатъ*), захвативъ съ собою лукшу и условленное количество меду и вина, отправляются, всегда въ нечетномъ числѣ [7, 9, 11], въ домъ невѣстина отца, женихъ остается дома. Женихову родню пропускаютъ къ невѣстѣ только по полученіи выкупа—даютъ отъ десяти до тридцати копѣекъ. Жениховы родители съ поѣзжанами входятъ въ избу, лукша и прочіе припасы ставятся на столъ и всѣ, обращаясь къ образамъ, молятся Богу. По окончаніи молитвы лукшу убираютъ въ чуланъ; отецъ жениха отправляетъ своихъ лошадей за родственниками невѣсты и, по прибытіи послѣднихъ, начинается угощеніе. Вино ставитъ, большею частью, жениховъ отецъ; количество его зависитъ отъ уговора во время рукобитья.—Пока идетъ угощеніе, дѣвки направляются къ стоящимъ на дворѣ повозкамъ и вытаскиваютъ изъ нихъ кошмы, кнуты и вообще, все то, что оставлено было жениховою роднею. Возвращаясь затѣмъ въ избу онѣ обращаются къ

пирующимъ и говорятъ: что это вы здѣсь сидите? гдѣ кнуты ваши и кошмы—у васъ вещи украли! Родитель жениха выкупаетъ у дѣвокъ всѣ вышеназванные предметы.—Невѣста во время угощенія сидитъ въ чуланѣ съ подругами и вопитъ, упоминая о томъ, какое ей предстоитъ житье въ чужихъ людяхъ. Дары, которые до тѣхъ поръ висѣли въ избѣ на веревкѣ, снимаются съ послѣдней. Сваха кладетъ даръ на правое плечо и поочередно подходитъ къ каждому изъ присутствующихъ, со стороны жениха, родственниковъ. Сваху отдариваютъ деньгами—даютъ отъ пяти до двадцати копѣекъ, сколько кто можетъ, обойдя всю родню сваха вторично отбираетъ дары и прячетъ ихъ въ чуланъ. Вслѣдъ затѣмъ угощеніе оканчивается; всѣ встаютъ и молятся Богу.

Тѣмъ временемъ поѣзжане (*кудатъ*) направляются къ тому мѣсту гдѣ находится сундукъ съ невѣстинымъ имуществомъ—такъ называемая *коробка* [у эрзи „*горбея*“). На сундукъ или, вѣрнѣе, на положенной сверху подушкѣ сидитъ одинъ изъ ближайшихъ родственниковъ невѣсты—обыкновенно ея младшій братъ. Послѣдній добровольно сундука не отдаетъ, а требуетъ выкупа. Жениховъ отецъ даетъ ему отъ десяти до двадцати копѣекъ. Жениховы родственники берутъ принадлежащее невѣстѣ добро и распредѣляютъ его по повозкамъ, а именно: сундукъ кладутъ отдѣльно, подушку же и кошму помѣщаютъ въ ту тележку, въ которой невѣсту повезутъ въ церковь. Невѣстины братья или ближайшіе родственники (*урвялата*) сажаютъ невѣсту на руки; послѣдняя, закидывая имъ руки за шею, начинаетъ вопить: „кладу правую руку на золотой столъ, причитываетъ она, а лѣвую руку на серебрянный—не несите, братцы меня, на своихъ рукахъ, не отсохли-бы ноги у меня“ и т. д. Урвялата направляются къ отцу невѣсты и приближаясь въ нему, невѣсту спускаютъ. Невѣстины родители, совмѣстно съ крестнымъ отцомъ, благословляютъ свою дочь. Отецъ благословляетъ иконою, мать хлѣбомъ; родители жениха тутъ-же присутствуютъ. Сваха, въ это время, собираетъ дары и развѣшиваетъ ихъ, въ одной изъ стоящихъ у крыльца повозокъ, на прикрѣпленные къ дугамъ веревки. Невѣстинъ сундукъ и дары отсылаютъ въ домъ жениха. Икону и хлѣбъ, которыми благословили невѣсту передаютъ жениховымъ родителямъ; послѣдніе вскорѣ откланиваются и пѣшкомъ отправляются домой.

Братья *урвялата* вновь берутъ невѣсту себѣ на руки и несутъ ее въ назначенную для нея повозку. Невѣста, покрытая фатою, помѣщает-

ся задомъ къ лошадямъ; съ нею садятся урвялата и родственница сваха—прочіе же поѣзжане занимаютъ назначенныя имъ мѣста. Дружка, съ саблею въ правой рукѣ, идя по солнцу, кругомъ обходитъ весь поѣздъ, при чемъ неоднократно *дѣлаетъ кресты* въ огражденіе поѣзда отъ нечистой силы. То же самое повторяется проѣзжая черезъ ворота. Около церкви поѣздъ останавливается. Пару лошадей отправляютъ за женихомъ; невѣста, въ ожиданіи его, остается въ своей повозкѣ, прощается со своими подругами и даритъ имъ на память мѣдныя кольца. Женихъ спѣшитъ въ церковь; родители его благословляютъ и провожаютъ до воротъ. Съ женихомъ ѣдутъ его родственники; во время переѣзда дѣвки поютъ пѣсни. По прибытіи жениха, урвялата, обычнымъ порядкомъ, беруть невѣсту изъ повозки себѣ на руки и отпускаютъ ее у церковной паперти. Невѣста входитъ въ церковь вмѣстѣ съ женихомъ; за ними идетъ дружка. При вѣнчаніи присутствуютъ: со стороны невѣсты сваха и урвялата, со стороны жениха родственники поѣзжане. По выходѣ изъ церкви весь поѣздъ направляется къ дому женихова отца. Родители встрѣчаютъ молодыхъ около крыльца и благословляютъ ихъ хлѣбомъ и иконою. Молодыя кланяются родителямъ въ ноги и обнимаются съ ними; затѣмъ всѣ входятъ въ избу. *Урвалятъ* подчуютъ водкою послѣ чего они сдаютъ невѣсту ея новой роднѣ. Молодая въ это время вопитъ: не промѣняйте меня на стаканъ вина (*еля мизъ полавта вей стопка вина вангсь*) приговариваетъ она обращаясь къ своимъ братьямъ. За тѣмъ молодой даютъ ухватъ и кочергу и ведутъ ее къ печкѣ, къ которой она становится лицомъ—этимъ свекровь приглашаетъ невѣстку свою принять участіе въ домашнемъ ихъ хозяйствѣ; молодая беретъ все поданное ей и долго стоитъ у печи при чемъ по обычаю вопитъ: у меня одежа чистая, хорошая—плачетъ она—у васъ печка больно черная, изгадишь платье, замараешься и т. д.

Тѣмъ временемъ родственниковъ молодой сажаютъ въ передній почетный уголъ и начинается угощеніе гостей. Пока идетъ пированіе, свахи готовятъ брачное ложе. Несмотря на то, что свадьбы совершаются большею частью осенью или зимою, брачная постель помѣщается всегда въ холодномъ строеніи, на примѣръ въ амбарѣ.—Бабы, родственницы молодаго, ведутъ къ нему новобрачную; шествіе сопровождается музыкою и пѣснями. Молодая, первоначально, сопротивляется и упирается ногами въ косяки дверей, но за тѣмъ, вскорѣ, унимается. Молодому даютъ кнутъ, которымъ онъ

слегка ударяетъ жену свою, при чемъ, обращаясь къ ней, говоритъ: слушайся родителей моихъ, слушайся и меня (*кунценыкъ тетенъ, аванъ и мони*). Затѣмъ молодыхъ оставляютъ вмѣстѣ, а бабы родственницы возвращаются въ домъ родителей гдѣ, уже давно, пируютъ всѣ остальные участники свадебнаго торжества. Нѣкоторое время спустя, свахи вновь направляются къ амбару; молодыхъ подымаютъ и выводятъ изъ почивальни. Въ чуланѣ молодой плетутъ волосы въ двѣ косы и надѣваютъ ей волосникъ и шлыганъ—въ знакъ замужества; молодая при этомъ сопротивляется. Новобрачные подходятъ къ родителямъ, кланяются имъ въ ноги и подносятъ имъ по стакану браги; за ними стоитъ сваха съ блюдомъ въ рукахъ. Родители желаютъ молодымъ счастья и кладутъ на блюдо незначительное количество денегъ; тоже самое повторяется съ остальными родственниками. Дары, о которыхъ было упомянуто выше, раздаются окончательно по принадлежности, послѣ чего гости расходятся.—Горный столъ справляется, обыкновенно, въ третій день свадьбы съ участьемъ родителей молодыхъ. По окончаніи обѣда новобрачные, обычнымъ порядкомъ, кланяются всѣмъ присутствующимъ въ ноги и собираютъ, черезъ посредство родственницъ-свахъ, столь необходимыя для первоначальнаго обзаведенія деньги, помня поговорку: съ міру по ниткѣ—голому рубаха.—Угощенья продолжаются нѣсколько дней сряду при чемъ сватебщики переходятъ отъ одного родственника къ другому.

Кромѣ браковъ, добромъ или обыкновенныхъ, у мордвы Хвалынскаго уѣзда въ большомъ ходу браки *уходомъ* т. е. совершаемые безъ согласія и вѣдома родителей. Послѣдніе случаются, большею частью, по причинѣ бѣдности жениха, когда у него не хватаетъ достатка на уплату кладки. Въ подобныхъ обстоятельствахъ мордовка заблаговременно тайкомъ уноситъ свои пожитки къ жениху, который, въ свою очередь, пользуясь первымъ удобнымъ случаемъ, похищаетъ невѣсту и увозитъ ее въ церковь. Послѣ вѣнчанія новобрачные отправаляются къ родителямъ молодой просить прощенья. Родители ихъ сначала въ домъ не пускаютъ, клянутъ и заставляютъ ихъ подолгу валяться въ ногахъ. Пріѣзжаетъ отецъ новобрачнаго; начинаются переговоры. Въ концѣ концовъ родители смягчаются и устраивается мировая. Отецъ молодаго ставитъ незначительную кладку—приглашаетъ ближайшихъ родственниковъ и угощаетъ ихъ сообразно своимъ средствамъ. Молодую отпускаютъ недѣли

на двѣ въ домъ родителей, гдѣ она принимается за шитье необходимаго ей платья и приготовленіе даровъ.

Мордовскія дѣвушки пользуются вообще полною свободою; съ выходомъ замужъ положеніе ихъ мѣняется къ худшему. Молодая въ продолженіе перваго года замужества ѣстъ стоя одна въ чуланѣ—съ другими не имѣетъ права обѣдать, потому *недостойна*. Мордовка, пока не женитъ сына или не не выдастъ замужъ дочери, лишена права гулять т. е. ходить въ гости. Слѣдуетъ замѣтить, что замужнія женщины, исключая солдатокъ и вдовъ, отличаются безупречнымъ поведеніемъ, чего нельзя сказать о русскихъ крестьянкахъ.

Мордовскіе похоронные обряды отличаются своеобразіемъ. Если случится у кого покойникъ, родственники и близкіе знакомые умершаго собираются къ нему въ домъ. Приходящіе приносятъ съ собою разные припасы—напримѣръ сдобные пироги, вареное мясо и т. д; все это несется на поклонъ умершему. Войдя въ домъ, послѣ обычнаго привѣтствія всѣмъ присутствующимъ, каждый подходитъ къ нарочно выбранному, для наблюденія за порядкомъ во время похоронъ, старику и съ поклономъ подаетъ захваченное съ собою; вошедшій также подаетъ ему грошъ. Старикъ кладетъ поданное ему на столъ, подходитъ къ покойнику и кланяется ему до земли. Далѣе старикъ отламываетъ по кусочку отъ каждаго кушанья и скоблитъ ножемъ грошъ, при чемъ призываетъ души умершихъ предковъ принять участіе въ ихъ общей печали. За тѣмъ, когда вся родня уже въ сборѣ, посылаютъ за священникомъ, и приглашаютъ его исполнить обрядъ отпѣванія умершаго, послѣ чего покойника везутъ на кладбище.

По окончаніи погребенья присутсвующіе располагаются около могилы умершаго и начинается общее угощеніе въ честь послѣдняго. Въ имѣющуюся въ верхней части могилы ямку кладутъ куски хлѣба, льютъ вина и браги; тутъ-же скоблятъ гроши.—Дома, на то мѣсто гдѣ лежалъ покойникъ, кладутъ топоръ и подушку. Соръ съ полу выметаютъ и вмѣстѣ съ вѣникомъ и щепами, оставшимся послѣ подѣлки гроба, вывозятъ за околицу; тамъ, по близости отъ кладбища, гдѣ нибудь при дорогѣ, все вывезенное сваливаютъ.—Возвращаясь съ похоронъ домой, родственники умершаго останавливаются у только что сва-

ленной кучки мусора, кидаютъ на нее кусочки съѣстныхъ припасовъ и гроши, послѣ чего кланяются до земли щепамъ Суевѣрный мордвинъ, оказывая такое уваженіе къ покойникамъ и заботясь о томъ чтобы они были сыты и пьяны, чувствуютъ такой страхъ къ вывезенному изъ избы покойника мусору, что боится дотронуться до него.—Если кому случится нечаянно коснуться щепы, тотъ считаетъ себя несчастнымъ и ждетъ на свою голову всякихъ бѣдъ. Въ подобныхъ случаяхъ старухами устраиваются особые моляны для избавленя несчастнаго отъ ожидаемой притки.

Въ сороковой день по смерти мордвина, соблюдается обычай провожать душу *) покойнаго. Въ этотъ день, родственницы или знакомыя умершаго—обыкновенно старухи—готовятъ разные печенья, складываютъ ихъ въ чашку и отправляются съ ними въ домъ покойнаго. Войдя въ избу, старуха ставитъ на столъ принесенное съ собою и становясь передъ образами усердно молится Богу; то же дѣлаютъ вновь приходящія старухи. Тѣмъ временемъ хозяйка дома беретъ глиняную ладанницу, окуриваетъ три раза столъ, на которомъ разставлены кушанья, столько-же разъ обводитъ столъ ножемъ и нашептывая, прикладываетъ платокъ ко всѣмъ яствамъ. По окончаніи молитвы начинается поминочное угощеніе. Сначала истребляются принесенные старухами припасы—затѣмъ принимаются за разставленныя хозяйкою дома мясо кашу и прочія яства. Послѣ обѣда изъ среды присутствующихъ выбираютъ старуху или старика, смотря по тому, кого поминаютъ, долженствующаго изобразить изъ себя душу умершаго (т. называемый *Эзе мозай.*). Старика сажаютъ на самодѣльное кресло, выносятъ изъ избы и ставятъ его среди двора лицомъ къ воротамъ. Всѣ участвующіе въ поминкахъ падаютъ передъ мнимою душою, не касаясь лицомъ земли и въ такомъ положеніи [на четверенькахъ) остаются до тѣхъ поръ, пока изображающій изъ себя душу умершаго читаетъ молитву смыслъ которой слѣдующій: Спаситель, Богъ кормилецъ! Дай Господи чтобы, деньги были (родились). Дай Господи, чтобы родились лошади, коровы, овцы, свиньи. Дай Господи, чтобы родились гуси, курышки (индѣйки), утки, куры. Дай Господи, чтобы выходило изъ земли больше ржи, пшеницы, овса, гороха и гречи. **) По окон-

*) Обычай этотъ мало по малу выводится.

**] По Эрзинскому: Вѣрѣ-Пазъ,-кормилицъ! Дай Осподи ярмакне чачть! Дай Осподи алаштне, скалатне, реветне, тувотне чачть. Дай Осподи галатне, куркатъ, уткатъ, саразне чачть. Дай Осподи листь модатне ламо розь, тозера, пинеме снавтъ, люкша.

чаніи причитанія, сидящій на креслѣ старикъ вновь считается простымъ смертнымъ; всѣ встаютъ, обращаются къ *пятному* приворотному столбу и падая передъ нимъ на колѣни начинаютъ плакать и прощаться съ душою умершаго, которая, по понятіямъ мордвы, уходитъ въ это время по столбу на небо. Затѣмъ всѣ ѣдутъ на кладбище гдѣ повторяетъ все то, о чемъ сказано было выше. Съ кладбища возвращаются въ домъ умершаго гдѣ пляшутъ и поютъ, дабы радостно было жить новому хозяину.

Князь Θ. Голицынъ.

Черный-Затонъ
10 января 1881 года.

СТАТИСТИКА МАНУФАКТУРНОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ КУЗНЕЦКАГО УѢЗДА. *)

I. КУСТАРНАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Кузнецкій уѣздъ, уступая значительно какъ въ качествѣ, такъ и въ количествѣ пахотныхъ земель всѣмъ другимъ уѣздамъ Саратовской губерніи и превосходя ихъ въ тоже время густотою населенія [равной 36 душамъ обоего пола на квадратную версту, при 27 душахъ на тоже пространство въ цѣлой губ.], искони и очень сильно выдѣлился изъ нихъ кустарно-промышленнымъ характеромъ дѣятельности его податнаго населенія. Вслѣдствіе того, что и нынѣ около 40 проц. всей площади Кузнецкаго у. занято лѣсами (и лѣсными порубками) въ немъ на душу населенія приходится пахотной и луговой земли вдвое менѣе, чѣмъ даже въ уѣздахъ, составляющихъ сѣверную, густо населенную, половину губерніи вообще.

По свѣдѣніямъ Кузнецкихъ Земской и Городской Управъ въ уѣздѣ въ 1880 г. состояло слѣдующее число кустарно-промышленныхъ заведеній:

---

*) Статья эта представляетъ собою подробный сводъ свѣдѣній, собранныхъ и изданныхъ мною въ 1876 г. въ сочиненіи „Матеріялы для статистики мануфактурной промышленности Кузнецкаго уѣзд.“, съ очень многими противъ него измѣненіями и дополненіями по новѣйшимъ даннымъ. Какъ мѣстный землевладѣлецъ и мировой судья, я могъ приводимыя ниже свѣдѣнія по уѣзду въ своихъ ежедневныхъ столкновеніяхъ съ народомъ собрать отъ самихъ кустарей, лицъ, живущихъ между ними, заводчиковъ и фабрикантовъ. Только относительно г. Кузнецка мнѣ пришлось ограничиться почти одними оффиціальными данными.

	Въ г. Кузнецкѣ.	Въ уѣздѣ.	Итого.
Кузницъ	88	134	222
Кирпичныхъ заводовъ	19	41	60
Горшечныхъ заведеній	17	?	
Красильныхъ „	7	28	35
Прядильно-веревочныхъ заведеній	99	89	188
Прядильно-канатныхъ „	5	3	8
Маслобоекъ	6	150	156
Круподранокъ	6	103	109
Корьедранокъ	31	6	37
Вѣтряныхъ мельницъ	5	93	98
Водяныхъ „	1	103	104
Смолевыхъ ямъ	—	133	133
Дегтярныхъ заведеній	—	11	11
Парниковъ для гнутья ободьевъ и полозьевъ	—	18	18
Заведеній для варки вару	2	—	2
Дубильныхъ заведеній	49	59	108
Сыромятно-квасильныхъ заведеній	7	2	9
Клееваренныхъ	7	2	9
Мыловаренныхъ	—	4	4
Салотопенныхъ	3	3	6
Воскобоенъ	2	—	2
Валяльныхъ заведеній	?	6	

Эта таблица даетъ понятіе лишь о числѣ кустарныхъ „заведеній". Но еще значительнѣе, какъ по суммѣ производства, такъ и по распространенности, тѣ кустарные промыслы въ городѣ и уѣздѣ, которые не соединены съ устройствомъ какого-либо особаго заведенія и которые по этому въ таблицу не вошли. Между этими послѣдними первое мѣсто занимаетъ поддерживаемое обиліемъ лѣсовъ въ уѣздѣ производство разныхъ деревянныхъ издѣлій, необходимыхъ въ крестьянскомъ быту, каковы телѣги, сани, колеса, разная посуда и утварь, берда, веретена и гребни, за тѣмъ жженіе углей, плотничный и лѣсопильный промыселъ и другіе.

Собранныя мною изо всѣхъ мѣстъ Кузнецкаго уѣзда свѣдѣнія о кустарныхъ промыслахъ я группирую по каждому изъ нихъ отдѣльно, при чемъ городъ займетъ особое и первое мѣсто.

Г. Кузнецкъ не только по своей фабрично-заводской промышленности, выражающейся въ дѣятельности его кожевенныхъ и другихъ заводовъ, но и по размѣрамъ и разнообразію кустарной его промышленности занимаетъ первое мѣсто въ числѣ уѣздныхъ городовъ не одной лишь Саратовской, но и многихъ другихъ губерній. Въ ряду кустарныхъ промысловъ г. Кузнецка на первомъ планѣ стоятъ производства: кузнечно-слесарныхъ издѣлій и мелкихъ деревянныхъ, или такъ называемаго щепнаго товара. За невозможностью представить точныя свѣдѣнія о размѣрѣ производства каждаго изъ кустарныхъ промысловъ, я ограничусь приведеніемъ числа кустарей по каждому изъ нихъ, по свѣдѣніямъ Сарат. Статистич. Комитета за 1879 г., *) дополнивъ ихъ нѣкоторыми собранными мною свѣдѣніями изъ другихъ источниковъ.

Въ г. Кузнецкѣ состоитъ.	Мастер.	Рабочихъ.	Ученик.	Всего.	Примѣчанія.
Кузнецовъ. . .	180	154	27	361	Изъ нихъ экспонировало на Саратовской сельско-хозяйственной выставкѣ въ 1875 г. 20 человѣкъ, выдѣлывающихъ въ годъ въ числѣ 40 рабочихъ силъ разнаго, желѣзнаго, стальнаго и жестянаго товару: гвоздей буравовъ, вилъ, долотъ, подковъ, топоровъ, замковъ, ухватовъ, безменовъ, ножей, серповъ, гвоздей, желѣзныхъ ведеръ и проч. и проч. на сумму 8255 руб. и отъ 100 до 700 руб. каждый, при чемъ каждый изъ кустарей производитъ какое либо одно издѣліе по преимуществу. Сбытъ издѣлій производит-
Слесарей . . .	8	—	—	8	
Мѣдниковъ . .	4	3	2	9	
Серебряковъ . .	2	—	—	2	

*) Числа эти, по отзывамъ обывателей, гораздо ниже дѣйствительныхъ, и я привожу ихъ лишь за неимѣніемъ болѣе точныхъ.

					ся какъ на мѣстѣ торговцамъ по базарамъ, такъ и въ сосѣднихъ губерніяхъ. Въ 1878 г. отправлено ихъ по желѣзн. дор. въ Сызрань, Пензу, Оренбургъ и Воронежъ около 3500 пуд.
Горшечниковъ .	17	—	—	—	На той-же выставкѣ экспонировалъ 1 кустарь съ годовымъ производствомъ простой и обливной глиняной посуды на 150 р. Глину добываютъ изъ городской дачи. Въ 1878 г. по жел. дор. отправлено въ Пензу этой посуды 1300 пуд.
Каменщиковъ и штукатуровъ . .	11	16	12	39	
Печниковъ . .	16	10	4	30	
Часовщиковъ . .	3	—	—	—	
Рѣшотниковъ и ситниковъ . . .	86	4	5	95	Изъ числа производителей щепнаго товара экспонировало на выставкѣ лишь 6 мастеровъ, выдѣлывающихъ въ годъ въ числѣ 10 рабочихъ силъ гребней для пряжи, веретенъ, ведръ, рѣшотъ, ситъ, лопатъ и проч. на сумму 2230 руб., при чемъ наприм. одинъ изъ нихъ при 2 рабочихъ производитъ до 5 тыс. ситъ, продаваемыхъ по 23 руб. за сотню, другой до 6 тыс. рѣшотъ—по 5—8 р. за сотню. Каждый имѣетъ свою спеціяльность. Сбытъ производится на мѣстѣ торговцамъ по базарамъ и развозящимъ издѣлія по жел. дорогѣ. Въ 1878 г. по ней съ Кузнецкой станціи было отправлено разныхъ деревян.
Гребеньщиковъ .	60	9	—	69	
Ведерниковъ и бондарей. . . .	75	8	7	90	
Столяровъ. . .	13	8	4	25	
Плотниковъ . .	34	52	16	102	
Каретниковъ и телѣжниковъ . . .	5	4	2	11	
Колесниковъ . .	5	—	—	5	
Стекольщиковъ .	4	1	—	5	
Пильщиковъ . .	10	—	—	10	

					издѣліи въ Пензу, Сызрань, Оренбургъ, Ростовъ и Кавказъ болѣе 5.500 пудовъ. Лѣсъ покупается кустарями на мѣстномъ базарѣ и въ сосѣднихъ дачахъ.
Рогожниковъ . .	2	—	—	2	Рогожа идетъ въ Сызрань.
Валенщиковъ . .	105	4	3	112	
Войлочниковъ. .	50	12	—	62	
Веревочниковъ .	165	—	—	165	Работаютъ на 104 заведеніяхъ веревки и частію канаты. Изъ числа этихъ заведеній экспонировало на выставкѣ одно, съ производствомъ въ годъ, при 6 рабочихъ, канатовъ и веревокъ до 5 тыс. пудовъ на сумму до 20 тыс. руб. Изъ числа ихъ лишь 5 выдѣлываютъ канаты; остальныя, мелкія, одни варевки. Пенька покупается на мѣстномъ базарѣ по 1 р. 25—1 р. 75 к. за пудъ, веревки продаются торговцамъ по 1 р. 75—2 р. 25 к. за пудъ Въ 1878 г. отправлено съ Кузнецкой станціи веревокъ въ Сызрань, Ростовъ на Дону и въ Петербургъ около 50 тыс. пудовъ.
Руковичниковъ .	130	42	11	183	Экспонировало на выставкѣ лишь 3 кустаря съ производствомъ при 6 рабочихъ до 10 тыс. паръ овчинныхъ рукавицъ въ $^1/_2$—$1^1/_2$ руб. за пару. Сбытъ на мѣстѣ и по жел. дор. отправлено въ Воронежъ болѣе 250 пудовъ.

Сапожниковъ и башмачниковъ . .	120	30	50	200	Кожевен. обуви отправляется по желѣзн. дор. въ Ростовъ, Воронежъ, на Кавказъ, въ Харьковъ, Пензу Сызрань и проч. болѣе 600 пуд. ежегодно.
Портныхъ	15	16	48	—	
Тулупниковъ . .	14	8	5	—	
Картузниковъ и шапочниковъ . . .	26	19	14	—	
Модистокъ . .	6	—	—	—	
Шорниковъ . .	18	15	7	—	Экспонировало 3 мастера съ годовымъ производствомъ на сумму 5450 руб. (200 до 4000 руб. каждый).
Хлѣбниковъ . .	26	25	23	—	
Булочниковъ . .	3	3	2	—	
Крендельщиковъ .	10	—	—	10	
Кондитеровъ . .	1	1	—	2	
Пряничниковъ .	2	2	—	4	
Колбасниковъ. .	1	—	—	1	

Примѣч. Величина производства кустарныхъ издѣлій зависитъ отъ степени урожайности въ мѣстахъ ихъ сбыта. Вслѣдствіе этого въ 1879 и 1880 г. она замѣтно понизилась и я ограничился 1878 годомъ.

Что касается величины заработка, а слѣдовательно и матеріяльнаго благосостоянія городскихъ кустарей, то по отзыву людей близко знающихъ ихъ бытъ, положеніе ихъ въ массѣ весьма незавидное, особенно въ неурожайные годы. Заработокъ для большинства ихъ въ полтора-два рубля въ недѣлю считается уже очень хорошимъ, не рѣдко падаетъ и ниже. При одинаковыхъ условіяхъ кустари-крестьяне, какъ прежде всего земледѣльцы, о чемъ увидимъ ниже, относительно благосостоянія стоятъ гораздо выше кустарей-мѣщанъ, отставшихъ отъ земледѣлія.

За невозможностью провести рѣзкой грани межу кустарными заведеніями и заводами, я въ этомъ же отдѣлѣ укажу и о слѣдующихъ заведеніяхъ въ г. Кузнецкѣ.

Дубильныхъ заведеній подъ разными наименованіями въ немъ существуетъ 49, *) при 140 рабочихъ *Сыромятно-квасильныхъ*—7 при 15 рабочихъ. Изъ имѣющихся у меня свѣдѣній о 9 изъ этихъ заведеній, видно, что они, дѣйствуя при 2—5 рабочихъ, на 2—3 чанахъ, производятъ въ годъ дубленыхъ и бѣлыхъ овчинъ, всѣ вмѣстѣ, до 20 тыс. штукъ на сумму болѣе 30 тыс. руб. Сырыя овчины покупаются на мѣстѣ, въ Симбирскѣ и другихъ мѣстахъ, а выдѣланныя продаются преимущественно въ сосѣднихъ губерніяхъ. По желѣзн. дорогѣ изъ Кузнецка отправлено въ 1879 г. выдѣланныхъ овчинъ въ Сызрань и Пензу около 4 тыс. пудовъ.

Клеевареныхъ заводовъ 7. Сырой матеріалъ (мязга со шкуръ и проч.) пріобрѣтается ими въ Кузнецкѣ, а клей сбывается на Нижегородской ярмаркѣ, въ Москвѣ и Пензѣ. Изъ числа этихъ заводовъ экспонировало на выставкѣ 4 завода съ производствомъ при 7—20 рабочихъ отъ 1000 до 3000 пуд. свѣтлаго и темнаго клею на сумму отъ 5 до 17 тыс. р., а всего 4 завода до 7 тыс. пуд. на сумму 38 тыс. руб.

Кирпичныхъ заводовъ 19. Изъ нихъ экспонировало на выставкѣ лишь 3 завода съ производствомъ 140 тыс. кирпичей на сумму 1120 р.

Перехожу къ кустарной промышленности въ *уѣздѣ*. Здѣсь на первомъ мѣстѣ по размѣрамъ и распространенности промысла стоитъ выдѣлка телѣгъ, саней, колесъ и вообще деревяныхъ издѣлій, потомъ смолокуреніе и жженіе углей, затѣмъ производство гончарное, маслобойное, прядильно-веревочное, овчинно-дубильное и наконецъ сапожное, портняжное и шорное. Въ числѣ послѣднихъ между промыслами уѣзда стоитъ и кузнечный промыселъ.

Выдѣлка телѣгъ, саней и колесъ исключительно и въ большомъ размѣрѣ сосредоточена между населеніемъ западной половины уѣзда, богатой чернолѣсьемъ [въ восточной и сѣверной преобладаетъ сосна] и населенной главнымъ образомъ мордвою, а именно въ волостяхъ Кулясовской, Дубровской, Наскафтымской, Сюзюмской и отчасти Трескинской, Шемышейской и Болтинской. Каждое изъ мордовскихъ селеній этой части уѣзда занимается означенною выдѣлкой и нерѣдко въ селеніи чуть не всѣ домохозяева заняты ею, какъ напримѣръ въ селеніяхъ

*) Овчинно-дубильныхъ 32 и дубильно-хомутныхъ 17.

Кулясовѣ, Мамадышѣ, Алексѣевкѣ, Пиксанкинѣ, Сучкинѣ и нѣкоторыхъ другихъ. Въ русскихъ же и особенно въ татарскихъ селеніяхъ этихъ волостей промысла этого не существуетъ; исключеніе составляетъ лишь с. Сюзюмъ и Б. Умысъ, гдѣ этотъ промыселъ распространенъ и между русскими крестьянами. Всего имъ занято въ уѣздѣ болѣе 2 тыс. семей.

Кустари заняты этимъ промысломъ въ теченіе всего года, но лишь въ свободное отъ полевыхъ работъ время, вслѣдствіе этого между ними отхожаго промысла за Волгу, очень распространеннаго въ уѣздѣ, не существуетъ. Никто изъ нихъ земледѣлія ради кустарнаго промысла не оставляетъ. Работаютъ и сбываютъ издѣлія въ одиночку, каждый своимъ семействомъ, не нанимая рабочихъ и не составляя артелей. Ободья для колесъ и полозья для саней или гнутъ сами на особыхъ парникахъ (числомъ 18), или же покупаютъ привозные изъ Городищенскаго уѣзда. Матеріалъ для телѣги [безъ колесъ] обходится кустарю, смотря по его качеству, въ 1 руб. 50 коп., до 2 руб. 50 коп., телѣга устраивается въ 2 дня и продается за 2 руб. 50 коп. до 4 руб.; матеріалъ для саней обходится въ 1 руб., время работы ихъ тоже и они продаются за 2 руб. до 2 50 коп. и матеріалъ для стана дубовыхъ колесъ стоитъ около 2 руб. 25 коп., требуетъ 4 рабочихъ дня и станъ продается за 4—5 руб. Такимъ образомъ кустарь вырабатываетъ около 50 коп. въ день. Кромѣ телѣгъ, саней и колесъ, дѣлаются станья и навои для тканья холста, лопаты, ульи, бороны и проч.

Издѣлія свои кустари сбываютъ какъ лѣтомъ, такъ и зимою, развозя ихъ за 100, и за 200 и болѣе верстъ по базарамъ и ярмаркамъ въ степныхъ уѣздахъ Саратовской губ.—Петровскомъ, Аткарскомъ (с. Баланда), Балашовскомъ (с. Турки), Саратовскомъ и Камышинскомъ (Рудня), а также привозя ихъ въ Баронскъ и Покровскую слободу, откуда издѣлія эти распространяются по Заволжью въ Новоузенскомъ и Николаевскомъ уу. Самарской губ. Смотря по разстоянію провоза цѣны на издѣлія поднимаются противу упомянутыхъ цѣнъ на мѣстѣ. Размѣръ промысла опредѣляется между кустарями ежегодно степенью урожайности въ мѣстахъ сбыта издѣлій: въ урожайные годы работа и сбытъ за хорошія цѣны идутъ бойко, въ годы неурожайные наступаетъ затишье и кустари прекращаютъ работы не находя сбыта товару, какъ наприм. въ 1879 и 1880 годахъ. Тогда и на мѣстѣ цѣны на него падаютъ почти до стоимости матеріаловъ. Въ подобныхъ случаяхъ земледѣліе на 4—5 десятинномъ надѣлѣ на рев. душу являет-

ся почти единственнымъ источникомъ пропитанія кустарей, такъ какъ около нихъ земель частнаго владѣнія почти нѣтъ (сами они всѣ бывшіе казенные крестьяне) и въ населенной ими части уѣзда сосредоточены исключительно казенные лѣса.

Лѣсъ для издѣлій покупается кустарями въ одиночку, по мелочамъ, у лѣсопромышленниковъ—кулаковъ, покупающихъ его у казны крупными дѣлянками и продающихъ изъ барышей кустарямъ; послѣдніе весьма не рѣдко употребляютъ и ворованный ими изъ казенныхъ дачъ лѣсъ.

Лѣсопромышленники, сбывая годный на подѣлки лѣсъ кустарямъ, негодный пережигаютъ (по зимамъ), съ помощію ихъ же, въ *уголь* или изъ половинной съ ними части, или по найму (15 коп. съ четверти). Уголь сбывается тамъ же, гдѣ и деревян. издѣлія. Береста также не пропадаетъ даромъ: мѣстные дегтяри скупаютъ ее по 25—30 коп. за пудъ и гонятъ изъ нея *деготь*.

Бондарный промыселъ, вызванный и поддерживаемый значительнымъ развитіемъ въ уѣздѣ маслобойнаго промысла, существуетъ почти во всѣхъ селеніяхъ, но главнымъ образомъ сосредоточенъ въ Старомъ и Новомъ Кряжимахъ, Бутурлинкѣ и Степномъ Тарлаковѣ. Въ послѣднихъ трехъ селахъ выдѣлывается ежегодно нѣсколько десятковъ тысячъ дубовыхъ боченковъ разныхъ размѣровъ для коноплянаго масла и частію для икры. Первые продаются на мѣстныхъ базарахъ маслобоямъ (15—90 коп. за штуку), а послѣдніе сбываются въ г. Уральскѣ. Въ Стар. Кряжимѣ въ такомъ же размѣрѣ заняты выдѣлкой сосновыхъ бочекъ для смолы и воды, кадокъ и ведеръ. Бондари, какъ и слѣдующіе за ними бердники, находятся въ гораздо менѣе благопріятныхъ хозяйственныхъ условіяхъ, чѣмъ предыдущіе—мордва телѣжники и колесники. Ихъ надѣлъ простирается всего лишь до $1\frac{1}{2}$—$2\frac{1}{2}$ десят. на рев. душу земли весьма посредственнаго качества.

Выдѣлка деревянныхъ бердъ сосредоточена исключительно въ селѣ Новомъ Кряжимѣ. Ею занято около 100 семей, выдѣлывающихъ въ годъ до 100 тыс. бердъ для тканья крестьянскихъ холстовъ и суконъ; работаютъ и взрослые и подростки. Берда дѣлаются разныхъ размѣровъ, смотря по числу пасмъ въ ткани. Будучи съ давнихъ поръ совершенно отвле-

чены отъ земледѣлія на мѣстную господскую суконную фабрику, многіе изъ бердниковъ и въ настоящее время съ закрытіемъ ея не занимаются имъ и поэтому находятся въ полной зависимости отъ мѣстныхъ торговцевъ, которые, скупая у нихъ массами берда, назначаютъ цѣну по своему усмотрѣнію, пользуясь безпомощностью кустарей. На сотню бердъ средняго размѣра идетъ разныхъ матеріаловъ на 2 руб. 60 коп., опытный кустарь можетъ выработать ее не менѣе, какъ въ теченіе мѣсяца, а въ продажу торговцу она идетъ за 7 руб. Въ лучшемъ положеніи находятся тѣ кустари, которые не отстали отъ земледѣлія и имѣютъ возможность сами развозить берда по сосѣднимъ уѣздамъ, продавая ихъ по 12—15 руб. за сотню, но такихъ немного.

Берда развозятся торговцами во всѣ стороны и достигаютъ даже Пермской и Тобольской губ. на сѣверѣ и Кавказа на югѣ.

Смолокуреніе и жженіе сосновыхъ углей распространено въ восточной половинѣ уѣзда и главнымъ образомъ въ волостяхъ; Чибирлейской, Кунчеровской, Троханіотовской и Невѣркинской. Въ первыхъ трехъ волостяхъ промысломъ этимъ занимаются во всѣхъ селеніяхъ и вмѣстѣ съ русскими даже татары. Въ западной половинѣ уѣзда имъ занимаются лишь крестьяне с. Шемышейки. Существованіе этаго промысла обусловливается избыткомъ въ этой половинѣ уѣзда сосновыхъ лѣсовъ и вызывается ничтожнымъ надѣломъ и при томъ самыхъ худшихъ въ уѣздѣ земель. (Исключеніе составляетъ намъ Кунчеровская волость и то и не вся). Имъ занято болѣе 600 семей.

Смолу курятъ въ ямахъ и по этому промыселъ этотъ возможенъ только въ теченіе лѣтнихъ мѣсяцевъ и зимою совершенно прекращается. Во время рабочей поры онъ также пріостанавливается. На смолокуреніе употребляется какъ самое дерево, такъ и его коренъ, расколотые на полѣнья (смолье). Изъ кубич. сажени древеснаго смолья или „стояка“ выходитъ 12 пуд. смолы и около 40 пуд. углей, изъ куб. сажени коренваго смолья смолы выходитъ втрое болѣе, угля же менѣе, чѣмъ изъ стояка, но оба продукта лучшаго качества. Величина ямъ бываетъ различна, смотря по силамъ и средствамъ кустаря. Средней величины яма, вмѣщающая въ себѣ 5 куб. сажень (50 возовъ) смолья, требуетъ 9 рабочихъ дней для насадки ея, 4 дня для сидки и 4 дня уборки, а всего

17 рабоч. дней. При средней цѣнѣ наколотаго смолья изъ стояка въ 10 руб. и изъ корня въ 20 руб. за кубич. сажень и при средней цѣнѣ смолы въ 60 коп. (при этомъ бочка отъ кустаря даромъ) и угля въ 13 коп. за пудъ на мѣстѣ выходитъ: 1-е, что смолокуру изъ стояка отъ выкуренной ямы остается чистой прибыли около 9 руб. и трудъ его оплачивается 50 коп. въ день и 2-е, что смолокуреніе изъ корневаго смолья гораздо выгоднѣе, чѣмъ смолокуреніе изъ стояка, но оно по рѣдкости корнев. смолья гораздо рѣже возможно, чѣмъ послѣднее. Обыкновенно же кустари, насаживая ямы, смѣшиваютъ вмѣстѣ оба рода смолы.

Кустари, не имѣющіе средствъ покупать готовое смолье, или покупаютъ лѣсъ на корню артелями у сосѣднихъ владѣльцевъ подесятинно, тогда лѣсъ обходится имъ дешевле и они сами въ теченіе зимы перекалываютъ его на смолье (что оцѣнивается не менѣе 1 руб. 50 коп.—2 руб. на кубич. сажень), или же курятъ смолу изъ половинной части продуктовъ съ владѣльцами лѣса, принимая на себя весь трудъ по изготовленію смолья и смолокуренію (с. Чибирлей, гдѣ почти все населеніе занято этимъ производствомъ, годовой размѣръ коего составляетъ около 10 тыс. пуд. смолы и 30 тыс. пуд. угля на обѣ части). Кромѣ того, какъ тѣ, такъ и другіе смолокуры изъ годныхъ частей сосновыхъ деревъ выдалбливаютъ зимою же *колоды* и *корыта*, которыя въ большомъ количествѣ идутъ въ продажу въ степные уѣзды Саратовской губ. по цѣнѣ отъ 25 коп. до 5 руб. за штуку (щепа не пропадаетъ и идетъ въ смолье).

Смола сбывается кустарями на мѣстныхъ базарахъ и идетъ въ степные уѣзды Саратовской губ., а угли кромѣ того и въ Заволжье. Цѣна на эти продукты опредѣляется степенью урожайности въ этихъ мѣстахъ и въ 1880 г. наприм. паденіе ея сдѣлало невозможныхъ смолокуреніе безъ убытка кустарямъ.

Вмѣстѣ съ смолокуреніемъ сосновые лѣса даютъ возможность существованію въ этой же части уѣзда въ значительномъ размѣрѣ промысловъ лѣсопильнаго и плотничнаго.

Въ заключеніе я долженъ упомянуть, что съ уничтоженіемъ въ послѣднее время довольно значительныхъ сосновыхъ лѣсовъ въ уѣздѣ, вслѣдствіе открытія сплавовъ по рѣкамъ Сурѣ и Кададѣ, всѣ эти промыслы значительно противъ прежняго сократились.

Гончарный промыселъ распространенъ лишъ въ волостяхъ Камишкерской, Кулясовской и Болтинской между русскимъ ихъ населеніямъ и въ особенности въ дер. Лутковкѣ и с. Рус. Камишкерѣ. Занято имъ до 700 семей. Существованіе его обусловливается присутствіемъ горшечной глины въ раіонѣ этихъ волостей.

Горшечники пользуются или своей глиной, или покупаютъ ее въ сосѣднихъ дачахъ, платя за право пользованія по 50 коп. съ человѣка въ годъ; занимаются промысломъ преимущественно зимою, у себя въ избахъ, при чемъ семья выдѣлываетъ до 50 горшковъ въ день и отъ 2-хъ до 100 возовъ въ годъ. Занимающихся исключительно этимъ промысломъ нѣтъ. Обливной посуды не дѣлаютъ, а дѣлаютъ синюю: горшки для молока и стряпни, корчаги, тазы, кувшины и т. п. Издѣлія продаются по 5 руб. за возъ [200—300 горшковъ) на мѣстѣ, но большею частію сами кустари развозятъ ихъ по уѣздамъ Саратовской и сосѣднихъ губ. и въ Пензу и продаютъ или же вымѣниваютъ на хлѣбъ: на возъ горшковъ вымѣнивается возъ хлѣба.

Маслобойный промыселъ также значительно распространенъ въ уѣздѣ вмѣстѣ съ слѣдующимъ ниже прядильно-веревочнымъ. Третья часть маслобоекъ Саратовской губ., а именно 156, принадлежитъ Кузнецкому уѣзду. Промыселъ этотъ главнымъ образомъ сосредоточенъ въ Никольской, Чедаевской, Ульяновской, Траханѣвтовской и Посельской волостяхъ (здѣсь болѣе 100 маслобоекъ). Изъ нихъ наприм. въ Чедаевкой волости засѣваютъ до 400 ивъ Посельской болѣе 300 десят. конопляю, не говоря уже о конопляникахъ при усадьбахъ, имѣющихся въ каждомъ селеніи.

Маслобойни большею частію вьюшечныя и рѣдко паровыя. Вьюшечная маслобойка при 4-хъ рабочихъ и лошади перебиваетъ въ недѣлю до 350 пуд. сѣмени и даетъ отъ 30 до 34 пуд. масла и около 120 пуд. выжимокъ или колобу. Однѣ маслобойни работаютъ лишь въ теченіи первыхъ 6—8 недѣль по обмолотѣ конопля, другія же, какъ наприм. въ с. Чедаевкѣ,—въ теченіе 7 мѣсяцевъ съ сентября по апрѣль. Въ этомъ селѣ еженедѣльно поступаетъ въ продажу за это время до тысячи пудовъ масла и соотвѣтствующее количество колоба.

Масло продается кустарями большею частію на базарахъ въ г. Кузнецкѣ и отсюда уже идетъ по всѣмъ направленіямъ и по желѣзной

дорогѣ въ Сызрань, Самару, Оренбургъ и Москву. Въ теченіи 1879 года отправлено по желѣзной дор. съ одной лишь Кузнецкой станціи, не считая Чедаевской, конопляного масла около 40 тыс. пудовъ. Колобъ также свозится на Кузнецкіе базары.

Маслобойный промыселъ имѣетъ для кустаря двойное значеніе: во первыхъ онъ не менѣе другихъ промысловъ оплачиваетъ его трудъ и во вторыхъ въ видѣ колоба даетъ ему средства поддерживать скотоводство, что особенно благодѣтельно въ неурожайные годы. Устройство обыкновенной [вьюшечной] маслобойки обходится кустарю 125—150 рублей.

Прядильно-веревочный промыселъ, поддерживаемый значительнымъ посѣвомъ конопли въ уѣздѣ, распространенъ въ подгородныхъ волостяхъ: Ульяновской, Посельской, Никольской и Верхне-Аблязовской. Имъ занято до 100 семей въ 89 заведеніяхъ. Всего вырабатывается ими болѣе 15 тысячъ пудовъ веревокъ и частію канатовъ (с. Ульяновка). Занимаются этимъ ремесломъ лишь въ свободное отъ полевыхъ занятій время. Кустарь ограничивается обыкновенно своею семьею, а иногда и нанимаетъ рабочихъ. При двухъ рабочихъ и одномъ подросткѣ, вертящемъ колесо машины, высучивается въ день до 2-хъ пуд. веревокъ. Сырой матеріалъ—пеньку покупаютъ на мѣстныхъ базарахъ по средней цѣнѣ 1 р. 50 коп. за пудъ и продаютъ веревки торговцамъ въ г. Кузнецкѣ по 2 руб. за пудъ. Большею же ч. кустари получаютъ пеньку отъ этихъ торговцевъ и берутъ съ нихъ по 50 коп. съ пуда за сученіе веревки. Изъ Кузнецка веревки идутъ въ города, лежащіе по Волгѣ, въ Ростовъ на Дону и друг. мѣста.

Дубленіе и бѣленіе овчинъ распространено почти равномѣрно по всему уѣзду, имѣющему 61 заведеніе этого рода, но главнымъ образомъ сосредоточено въ дер. Бутурлинкѣ [15 заведеній] и въ с. Нов. Кряжимѣ [8 завед.]. Одни изъ кустарей выдѣлываютъ овчины лишь по заказу, другіе же кромѣ того скупаютъ сырыя овчины и, выдѣлавъ, пускаютъ ихъ въ продажу. За бѣленіе овчины платится кустарю 12 коп., за дубленіе же 15—20 коп. со штуки. Семейство изъ трехъ силъ выдѣлываетъ въ годъ овчинъ до тысячи штукъ. Товаръ этотъ сбывается на мѣстныхъ базарахъ и по Заволжью. Тамъ же покупаютъ и сырыя овчины.

Промыслы портяжный, рукавичный, сапожный и шорный существуютъ въ селахъ: Нов. и Стар. Шаткинахъ, Нов. Кряжимѣ, Шемышейкѣ, Кунчеровѣ и Рус. Камишкерѣ. Въ числѣ шаткинской мордвы болѣе 300 человѣкъ портныхъ. Они шьютъ простую крестьянскую одежду по селамъ Пензенской губ., волжскимъ колоніямъ, въ заволжьѣ, Баландѣ и проч. Изъ нихъ работники получаютъ отъ мастеровъ-хозяевъ 10—30 руб. въ зиму и содержаніе. Хозяева выручаютъ до 300 руб. Работа производится лишь зимою, а весною къ началу полевыхъ работъ кустари возвращаются домой. Только нѣкоторые изъ нихъ работаютъ дома круглый годъ и имѣютъ швейныя машины.

Кузнечный промыселъ развился въ уѣздѣ въ гораздо меньшей степени, чѣмъ въ городѣ, хотя и въ немъ наберется около 130 крестьянскихъ кузницъ. Значительное большинство ихъ удовлетворяетъ лишь мѣстнымъ потребностямъ, исполняя заказы окрестныхъ обывателей и только лишь въ видѣ исключеній встрѣчаются кузницы, какъ наприм. въ с. Шемышейкѣ, Арміевѣ, Рус. Камишкерѣ и друг., которыя, работая на двухъ и даже на четырехъ горнахъ, выдѣлываютъ, преимущественно зимою, для продажи разные предметы, необходимые въ крестьянскомъ быту, каковы наприм. палицы, сошники, топоры, бурава и проч. Товаръ этотъ развозится по сосѣднимъ уѣздамъ и въ Пензу.

II. ФАБРИЧНО-ЗАВОДСКАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ.

Въ 1880 г. въ Кузнецкомъ уѣздѣ находилось въ дѣйствіи:

ФАБРИКЪ и ЗАВОДОВЪ.	Въ г. Кузнецкѣ.	Въ уѣздѣ.	Итого.
Кожевенныхъ заводовъ	66	3	69
Суконныхъ фабрикъ	—	5	5
Шерстяныхъ моекъ	—	11	11
Щетинныхъ фабрикъ	—	1	1
Винокуренныхъ заводовъ	—	2	2
Чугунно-литейныхъ	1	—	1
Паровыхъ мельницъ	—	1	1
Крупчатокъ	—	1	1

Примѣч. Такъ какъ въ дѣйствительности трудно провести точную грань между фабрично-заводской и кустарной промышленностями, то въ приведенную таблицу вошли вмѣстѣ съ крупными по размѣру производства кожевенными заведеніями и заведенія кустарныя.

Кожевенныя заводы занимаютъ первое мѣсто въ мануфактурной промышленности г. Кузнецка. Ими выдѣлывается юфть и подошва. Сырой матеріалъ покупается заводчиками на мѣстѣ и привозится изъ Уральска и изъ Заволжья вообще, какъ богатаго скотоводствомъ, товаръ же продается въ области Войска Донскаго (Луганская и Урюпинская ярмарки), въ Воронежѣ, на Кавказѣ, въ Харьковѣ и проч. Изъ 66 городскихъ заводовъ экспонировало на сельско-хозяйственной выставкѣ въ г. Саратовѣ въ 1875 г. 9 заводовъ съ величиною производства отъ тысячи до семи тысячъ кожъ на сумму отъ 7 до 48 тысячъ рублей каждый, при числѣ рабочихъ отъ 5 до 20 человѣкъ, а всего производящихъ въ годъ до 44 тыс. кожъ: конинъ, яловицъ, опойка, барашка и подошвы на общую сумму 296 тыс. рублей. Это лишь 9 изъ 66 заводовъ. Кожевенный товаръ идетъ къ мѣсту своего назначенія по желѣзнымъ дорогамъ, но въ гораздо большемъ количествѣ развозится изъ Кузнецка гужомъ, что обходится отправителямъ не дороже перевозки по жел. дорогамъ, Въ 1879 г. съ Кузнецкой станціи отправлено по жел. дорогѣ выдѣланныхъ кожъ около 20 тыс. пуд.

Въ уѣздѣ находится лишь 3 кожевен. завода въ с. Рус. Камишкерѣ, принадлежащіе мѣстнымъ крестьянамъ и выдѣлывающіе до 5½ тыс. разныхъ кожъ на сумму до 12 тыс. руб. (1875 г.) Покупаютъ матеріалъ и сбываютъ товаръ тамъ же, гдѣ и городскіе заводы.

Суконныя фабрики въ числѣ пяти находятся въ уѣздѣ: въ д. Ненделкѣ, Морд. Камишкерѣ и с. Верхозимѣ купцовъ Дебердеевыхъ, при хут. Николаевскомъ купца Асеева и въ д. Нижн. Липовкѣ купчихи Богдановой. Въ 1879 г. на всѣхъ этихъ фабрикахъ было выткано суконъ: армейскаго сѣраго до 600 тыс. аршинъ на сумму 660 тыс. руб. и гвардейскаго съ ворсомъ и безъ ворса, темно-зеленаго, желтаго верблюжьяго и желтаго же крашенаго изъ отборной шерсти, пленскаго разныхъ цвѣтовъ и байки до одного милліона аршинъ, а всего болѣе 1½ милліона арш. на сумму около 2-хъ милліоновъ рублей. На этихъ фабрикахъ, кромѣ паровыхъ двигателей, работало около 2500 человѣкъ обоего пола рабочихъ. На нихъ же работаютъ и означенныя въ таблицѣ шерстяныя мойки. Шерсть доставляется изъ Оренбурга и частію Казани.

Сукно поставляется главн. образомъ въ казну, требованіями которой обусловливается ежегодно размѣръ производства фабрикъ, то поднимаю-

щійся, какъ въ 1879 г., то сильно падаю щій, какъ въ 1880 г.; меньшая часть сукна продается въ Н. Новгородѣ, обл. Войска Донскаго и въ Харьковѣ.

Щетинная фабрика купцовъ Ершовыхъ въ с. Пенделкѣ выдѣлываетъ въ годъ при 50 рабочихъ около 3 тыс. пудовъ щетины на сумму 150 тыс. руб. Матеріалъ закупается въ Симбирской, Саратовской, Нижегородской и Оренбургской губ., товаръ сбывается въ Москву и С.-Петербургъ.

Винокуренные заводы въ числѣ двухъ находятся въ с. Анненковѣ гг. Иконниковыхъ и при хут. Николаевскомъ купца Асеева. Въ 1879 г. выкурено ими при 200 рабочихъ около 400 тыс. ведеръ полугару. При первомъ изъ нихъ работаетъ паровая мельница.

Чугунно-литейный заводъ купца Кривова въ г. Кузнецкѣ при трехъ рабочихъ производитъ разнаго литья по заказамъ и на продажу въ годъ на сумму 2 тыс. рублей.

За отсутствіемъ пшеничныхъ посѣвовъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ въ немъ существуетъ лишь одна и то весьма небольшая сравнительно съ существующими въ степныхъ уѣздахъ губерніи *водяная мельница-крупчатка* купчихи Бегишевой на р. Кададѣ въ с. Кунчеровѣ, перемалывающая въ годъ (1875) до 30—35 тыс. пудовъ пшеницы (мука продается на мѣстѣ и частію въ г. Кузнецкѣ.

Ѳ. Ѳ. Чекалинъ.

Набережный Увекъ.

11 августа 1879 г. выѣхалъ я съ А. Я. Шабловскимъ къ нему на Увекъ. Весною, въ разливъ Волги, дорога обходитъ туда на Ивановскій Увекъ; въ настоящее время, проѣхавъ, за Ильинскимъ мостомъ, городъ и Солдатскую слободу (нѣсколько лачугъ около лагеря 40-й пѣхотной дивизіи), мы ѣхали по берегу Волги; но отъ лагеря до самой рѣчки Увековки, Волга далеко отъ васъ и коренной рѣки не видно, ее отдѣляетъ *пожня* *) (луга и разбросанный по нимъ кустарникъ), затопляемая половодьемъ, теперь же обсохшая и покрытая сѣтью озеръ, оставшихся послѣ спада весеннихъ водъ. Дорога хороша, хотя не много кособока. На право въ ложбинѣ пріютилась небольшая деревушка Князевка и недавно отдѣланный въ русскомъ стилѣ деревянный домъ землевладѣльца Стемпковскаго; тутъ около дороги разбросано нѣсколько старыхъ гигантовъ—осокорей и вязовъ, корни которыхъ причудливо вымыты волнами Волги при ея разливѣ. Одинъ изъ такихъ стволовъ снятъ П. П. Пятницкимъ фотографіей; дальше нерѣдко встрѣчаются на берегу такіе старожилы Волги. За Князевкой скоро переѣзжаемъ мостомъ рѣчку Увековку и вправо,

*) Изобилуя богатыми и сочными покосами, пожни эти приносятъ огромный доходъ своимъ владѣльцамъ.

версты двѣ отъ берега, въ ея ложбинѣ видны избы Ивановскаго Увека, а на противуположной сторонѣ рѣчки поднялась бѣлая церковь *).

Проѣхавъ по берегу коренной Волги, мы поднялись къ усадьбѣ Шабловскаго; до нея отъ Саратова по береговой дорогѣ считаютъ не болѣе 10 верстъ; въ легкой пролеткѣ, въ одну лошадь мы проѣхали это пространство въ 1 часъ времени.

Изъ Саратова ясно видна къ югу высокая гора, скорѣе гряда, вдающаяся въ Волгу; на самомъ концѣ ея ската, у самаго берега надъ обрывомъ, подымающимся глазомѣрно саженъ въ шесть надъ дорогой, стоитъ красивый розовый господскій домъ **], съ балконами и галлереями; небольшой цвѣтникъ и зеленая рѣшетка отдѣлили его отъ обрыва. Узкая полоса, заливаемая весною, прошла внизу между водой и обрывомъ; по ней идетъ дорога.

11 августа былъ неудачный день для туриста: сильный вѣтеръ, почти буря, развелъ такое волненіе по Волгѣ, что ни одно судно, ни одинъ пароходъ не бѣжали по рѣкѣ; Саратовъ стоялъ въ облакахъ густой пыли и едва виднѣлся въ бурой, грязной дымкѣ; за то 12-е—день былъ превосходный и я утромъ же отправился на экскурсію. Г. Шабловскій далъ мнѣ проводника и мы направились пѣшкомъ, черезъ садъ ***] и рощу, вверхъ къ рѣчкѣ Увековкѣ; влѣво громоздилась высокая гора, видная изъ Саратова; не доходя Увековки мы повернули по довольно пологому подъему, покрытому бахчами, назадъ въ гору, и черезъ ½ часа я былъ на самой вышкѣ, называемой *Каланчей*.

Гора Каланча—острый и узкій гребень подошедшій къ Волгѣ; по обѣимъ ея сторонамъ сбѣгаютъ глубоко очень крутые скаты и ясно видны

*) Это маленькое селеніе ежегодно 29 августа, въ день усѣкновенія главы Іоанна Предтечи, справляетъ свой престольный праздникъ, на который стекается масса богомольцевъ изъ дальнихъ селъ Саратовской губерніи, а также и изъ Саратова; весною, во время половодья, вода Волги подходитъ къ самому селу. Село розбросано по берегу небольшаго ручья „Увековки“ въ оврагѣ, въ которомъ находится родникъ, гдѣ по преданію явился образъ главы Іоанна Крестителя, этотъ то образъ и привлекетъ сюда ежегодно богомольцевъ изъ дальнихъ мѣстъ, преимущественно сельскій людъ. Въ этотъ день не вдалекѣ отъ села устраивается однодневная сельская ярмарка. Народное названіе села: „Иванъ Постный“ (изъ „Сарат. справочн. листка“).

**) Мною снятъ рисунокъ съ усадьбы и дома.

***) Говорятъ здѣсь было древнее кладбище.

ея осадки. Видъ съ этой узенькой вышки поразительно хорошъ: внизу господская усадьба съ домомъ на самомъ берегу Волги, отдѣленная отъ высокой и крутой горы видимо сползшими буграми, покрытыми перелѣсками, надъ которыми виситъ Каланча; недалеко отъ усадьбъ, почти рядомъ, начинается небольшая, разбросанная по буграмъ, деревушка дворовъ въ 20-ть —Набережный Увекъ **), тоже около самаго берега Волги; вправо безпорядочная масса сползшихъ увaловъ и бугровъ—это древній *Укекъ*, или *Укебъ*. Впереди Волга; на той сторонѣ, *луговой* низкія поймы и займища, покрытыя пожнями и мелколѣсьемъ, блестятъ озерами и рукавами; къ Саратову: масса воды, песчаныя косы и отмели; въ дали обрисовались Покровская слобода [Самарской губерніи] и ясно видны ея три бѣлыя церкви; далеко, далеко по горизонту стелется заволжская ровная степь. Къ верху и къ низу убѣгаетъ извилинами Волга съ своими пожнями, озерами и рукавами. Къ верху у подошвы, ясно очертаннаго и оборвавшагося къ Волгѣ кряжа Соколовыхъ горъ, весь на виду лежитъ Саратовъ, лѣвѣе подступила къ нему *Лысая* гора и на берегу рѣки раскинуты бѣлыя палатки 40-й дивизіи. Ближе долина рѣки Увековки.— Пыхтя и клокоча тащитъ къ верху буксирный пароходъ двѣ тяжело нагруженныя баржи; бѣжитъ въ низъ на бѣломъ парусѣ легкая лодка.

Отдохнувъ на вершинѣ Каланчи, я сталъ спускаться узкой тропой по острому гребню къ развали̇намъ древняго города; онѣ лежатъ вправо отъ гребня и тянутся къ самой Волгѣ. Сначала ясно замѣтно, что этотъ бокъ горы осѣлъ старыми обвалами и буграми, ниже видны осады и разрывы почвы новѣйшаго образованія отъ стекающихъ весеннихъ водъ и, можетъ быть, внутреннихъ ключей. Дальше мѣстами земля вспахана и засѣяна огурцами; эти пашни, увалы и за ними бугры усѣяны обломками старыхъ кирпичей, красными черепками разбитой глиняной посуды, углями и массой костей мелкихъ и крупныхъ; я не знатокъ послѣднихъ, но считаю ихъ за остатки животныхъ, употреблявшихся древними засельщиками города въ пищу; кости преимущественно раздроблены. Меня поразила громадная масса этихъ обломковъ, осколковъ и костей положительно застилающая здѣсь пашни. Нагнувшись, чтобы поднять довольно массивную ручку кувшина, проводникъ, тутъ же съ пашни, подалъ мнѣ,

*) Александровской волости.

лежавшую на поверхности древне татарскую монету *), ихъ находятъ здѣсь очень много и увековцы выгодно торгуютъ ими продавая ихъ на сплавъ или путешественникамъ за весьма высокую цѣну **). Къ берегу Волги потянулась захвативъ весьма широкое пространство, волнистая мѣстность изъ холмовъ и бугровъ, все это занято было древними постройками. Правильныхъ раскопокъ здѣсь никогда не производилось, но изрыто много: замѣтно, что здѣсь сильно работалъ заступъ аферистовъ и любопытныхъ; много найдено тутъ монетъ (будто-бы и арабскихъ), посуды и человѣческихъ череповъ. Я обошелъ нѣсколько свѣже взрытыхъ бугровъ, здѣсь въ прошломъ году владѣлецъ этой мѣстности Мауринъ ломалъ камень изъ древнихъ фунтаментовъ на продажу городу Саратову для мостовыхъ; въ одной изъ ямъ виденъ сажени на три длины плотно сложенный изъ свѣтло-сѣраго тесанаго камня фундаментъ около сажени ширины, залитый очень прочной бѣлой массой; камень не здѣшній, а вѣроятно привезенъ сверху. Бугоръ, въ которомъ вырыта основа древняго зданія, весь изъ мусора, разбитаго кирпича и цемента; ясно, что онъ образовался не обваломъ горы, а изъ развалившейся-постройки, то же представляютъ и остальные, изслѣдованные мною бугры. Я не раздѣляю мнѣніе нѣкоторыхъ, что эти руины завалены обвалами и осѣдами горы, это могло случиться только ближе къ Каланчѣ, ежели только тамъ были жилища, такъ какъ подъ крутыми скатами ясно видны эти осѣды, о которыхъ я говорилъ выше.

Нѣтъ никакого сомнѣнія, что здѣсь былъ очень большой городъ съ значительными постройками изъ кирпича, которымъ и теперь еще усѣяно все это пространство; изобиліе находимыхъ монетъ доказываетъ его богатство. Я не знаю были ли когда найдены здѣсь предметы искуства, мною же найдены только осколки посуды красной жженной глины, съ самыми незатѣйливыми рисунками—полосками.

Фруктовымъ садомъ г. Шабловскаго и затѣмъ берегомъ Волги возвратился я опять къ усадьбѣ мимо деревушки Набережный Увекъ; около

*) Препровождена въ моск. археол. общество.

**) Туристы и неопытные любители иногда попадаются въ просакъ съ этими покупками и увековцы многихъ эксплоатируютъ; я слышалъ на мѣстѣ, что одному господину была продана бабой за 50 коп. синяя простая стеклянная буса, оборвавшаяся изъ ея же ожерелья, и много другихъ продѣлокъ, въ особенности съ костями и черепами.

сада высятся, на берегу Волги. старые гиганты осокори и ветла, одну изъ послѣднихъ я измѣрилъ: стволъ ея имѣетъ въ объемѣ, на высотѣ въ грудь человѣка, 6 аршинъ. Мѣсто гдѣ лежатъ развалины древняго *Увека* принадлежитъ Маурину, кругомъ же собственность Шабловскаго, а южнѣе дача Жарскаго. Нѣсколько дней до меня былъ на Увекѣ, изъ Петербурга, докторъ И. П. Лебедевъ; я видѣлся съ нимъ въ Саратовѣ и онъ показывалъ мнѣ найденные имъ человѣческіе черепа, одинъ изъ нихъ превосходно сохранившійся *) съ зубами и довольно полнымъ костякомъ былъ вырытъ въ саду г. Шабловскаго по ту сторону дома [вверхъ] около берега Волги, подмытаго весеннимъ половодьемъ. Товарищемъ его куплена у крестьянъ небольшая коллекція монетъ.

Я пробылъ у Шабловскихъ до поздняго вечера и очень обязанъ ихъ гостепріимству и радушію. Почти все остальное время провели мы на балконѣ надъ Волгой; эта громадная рѣка несется здѣсь безъ отмелей, и водное пространство легло отъ берега до берега, какъ мнѣ кажется, версты на три шириной. Съ балкона видъ превосходный: Саратовъ весь на виду, по гладкой какъ зеркало блестящей поверхности, изрѣдка волнуемой мелкой рябью, безпрестанно скользятъ лодки, несутся легкіе смолетскіе пароходы, стройно идетъ двухъ-этажный американецъ **], разколыхавъ своими колесами Волгу, которая за его проходомъ плещется на пологое прибрежье; буксирные пароходы тянутъ то баржи, то длинный плотъ изъ брусьевъ. Береговая дорожка тоже оживлена: по ней то простучатъ телѣги, то покажется городской экипажъ; горожане довольно часто пріѣзжаютъ сюда на прогулку и многіе избираются на Каланчу. Разскажу маленькій эпизодъ: садовникъ усердно поливалъ передъ нами цвѣты, но вдругъ остановившись сталъ вглядываться черезъ рѣшетку; на нашъ вопросъ онъ отвѣтилъ, что „ѣдутъ какіе-то ряженые на лошадяхъ“, оказалось кавалькада изъ нѣсколькихъ дамъ.

---

*) Черепъ этотъ имѣетъ круглую пробоину въ верхней части, но отчего она произошла неизвѣстно.

**] Двухъ-этажные пароходы американской системы ходятъ по Волгѣ въ числѣ 5, принадлежащіе волжко-камскому обществу и арендуемые А. Зевеке: „Миссисипи“, „Миссури“ „Колорадо“ (бывшій „Переворотъ“), „Ніагара“ и „Бенардаки“, кромѣ того, общество Кавказъ и Меркурій имѣетъ лучшаго ходока по Волгѣ американскаго же типа „Александръ II“.

Набережный *Увекъ* принадлежалъ раньше генералу временъ Императора Павла I, *фонъ-Кабриту*, дочь его вышла за *Енгельке*, которой и досталось это имѣніе; здѣсь не было дома, но были надворные флигеля и теперь уцѣлѣвшіе; на берегу Волги была бесѣдка и цвѣтники, стояли двѣ маленькія пушки, изъ которыхъ салютовали проѣзжавшимъ на судахъ знакомымъ; нынѣшній Государь, бывши Наслѣдникомъ, былъ здѣсь у Енгельке и, какъ говорилъ мнѣ Ал. Як., у Его Величества хранится видъ этой мѣстности того времени.

Мѣсто это куплено у Енгельке Ал. Ник. Шахматовымъ, а послѣ его смерти нынѣшнимъ владѣльцемъ А. Я. Шабловскимъ, который и выстроилъ теперешній домъ.

Мнѣ не доводилось до сего читать, что-либо о древнемъ Увекѣ, и только съ прошлаго 1878 года, стали появляться о немъ статьи, поднятые раскопками камня для саратовскихъ мостовыхъ, заинтересовавшія археологовъ и любителей древности. Между тѣмъ годъ отъ году исчезаетъ этотъ памятникъ старины и до сихъ поръ наука не взялась еще разслѣдовать его должнымъ порядкомъ; было бы желательно, чтобы археологическія общества сосредоточили въ одно цѣлое всѣ разбросанныя свѣдѣнія объ этомъ древнемъ городѣ, привели бы въ извѣстность прежнія находки и занялись бы настоящими, такъ какъ масса монетъ и вещей ежегодно продается на сплавы серебрякамъ и мѣдникамъ и исчезаетъ безслѣдно для науки. Когда я кончилъ краткій очеркъ моей поѣздки на Увекъ, мнѣ былъ доставленъ № 4 „Древней и Новой Россіи“ за 1879 годъ, я съ удовольствіемъ прочелъ въ немъ статью члена казанскаго общества археологіи, исторіи и этнографіи г. Пономарева, на которую указываю археологамъ приводя ее здѣсь въ краткой выпискѣ; полный сборникъ статей и описаній древняго „Увека“ могъ бы возстановить насколько можно ясное понятіе объ этомъ старинномъ городѣ и потому я буду и впредь доставлять указанія и выписки всего того, что будетъ попадаться мнѣ подъ руки относящагося до Увека. Что за народъ воздвигъ въ древности свои обиталища на этомъ теперешнемъ пепелищѣ, кто были эти первые его засельщики, когда и какая страшная катастрофа уничтожила этотъ цвѣтущій татарскій городъ, котораго остатки разбираются вѣками и отмываются Волгой, представляя еще до сихъ поръ обильное хранилище для раскопокъ. Вотъ не разрѣшенные еще наукой вопросы.

Мы имѣемъ вообще самыя скудныя свѣдѣнія и историческія данныя о Саратовской губерніи. Край этотъ имѣлъ въ прежнее время мало значенія, какъ въ географическомъ, такъ и историческомъ отношеніи, исключая береговъ Волги. Огромное степное пространство между рѣками Дономъ и Волгою, безлѣсное, маловодное, не могло остановить народы, проходившіе эти мѣста во время общаго передвиженія; здѣсь въ тѣ отдаленныя времена, не могло образоваться правильно гражданское общество: пустыя степи представляли слишкомъ мало привлекательнаго и выгоднаго для устройста осѣдлости, которыя, какъ надо полагать по старинным данным, основывались лишь изрѣдка на берегахъ самой Волги.

Въ этихъ мѣстахъ изстари при движеніи съ востока на западъ перекочевывали дикія орды. Вѣроятно саратовскія южныя степи видѣли проходящихъ скифовъ, сарматовъ *), алановъ **), гунновъ и другія племена, совершившія великій переворотъ, извѣстный въ исторіи подъ именемъ переселенія народовъ. Наши лѣтописцы и историки едва касаются этой мѣстности въ древній ея періодъ. Главная артерія саратовскаго края —Волга—была единственный удобный торговый путь съ самыхъ отдаленныхъ отъ насъ временъ. Волга еще въ древности, за 400 слишкомъ лѣтъ до Р. Х., была извѣстна Геродоту; онъ первый упоминаетъ о Каспійскомъ морѣ или озерѣ и даетъ нѣкоторыхъ темныя понятія о Волгѣ, существованіе которой до него никто не предполагалъ въ тогдашнемъ просвѣщенномъ мірѣ. Но въ эти отдаленныя времена Волга уже имѣла нѣкоторое значеніе въ торговыхъ сношеніяхъ. Впослѣдствіи греческіе торговцы ближе ознакомились съ Волгой и называли ее *Ра* (Rha). Греческій географъ Марцелинъ говоритъ: „Недалеко отъ Дона течетъ рѣка Ра, на берегахъ которой водится растительный корень того же имени, годный на лѣкарственныя употребленія.“ Въ средніе вѣка наз-

*) Карамзинъ, т. 1 и примѣч. 20. Геродотъ говоритъ, что за Дономъ (въ астраханскихъ степяхъ) жили *сарматы* или савроматы, до Рождества Христова, откуда распространили свое владычество въ Скифію, по сказанію Діодора Сицилійскаго, до самаго Дуная; ихъ были два главныхъ племени: Роксолане и Язиги. Геродотъ (книга IV) разсказываетъ, что савроматы произошли отъ смѣшенія легендарныхъ амазонокъ съ юношами скифскими, почему жены ихъ всегда ходили воевать вмѣстѣ съ мужьями и и всякая дѣвица должна была убить непріятеля прежде своего замужества.

**] Карамзинъ (т. 1., прим. 35) говоритъ, что сарматовъ вытѣснили изъ юго восточной Россіи—*аланы*, за ними идутъ въ концѣ IV вѣка *гунны*, истребляя все „огнемъ и мечемъ“; затѣмъ въ VI столѣтіи проходятъ—*авары*.

Карта была приложена при названіи Дон.

ваніе Ра было забыто; Гунны и народы выходившіе изъ-за Волги воевать Римскую имперію принесли новое названіе: Итиль, Этель, Атель (смотря по выговору, вѣрнѣе Идиль); названіе Волги *Итиль* (рѣка) до сихъ поръ сохранилось въ Азіи, между тѣмъ какъ въ Европѣ явилось новое наваніе—*Волга*, которое производятъ отъ финскаго корня, означающаго *Святая*

Карамзинъ въ своей исторіи упоминаетъ, что въ IX и началѣ X вѣка въ нынѣшней Саратовской и частью Симбирской губерніяхъ жили *Буртасы* (Бертасы) *) и имѣли на Волгѣ главный городъ *Буртасы* съ двумя мечетями; наши историки полагаютъ, что городъ этотъ былъ въ окрестностяхъ Саратова. Буртасы славились грабежемъ и разбоями, зиму жили въ городахъ и селеніяхъ, а лѣто кочевали.

Въ X вѣкѣ между Волгою и Дономъ жили *Узы* [Торки] и *Печенѣги*, единоплеменные туркменамъ; Узы вытѣснили печенѣговъ, которые на-

*) *Карпини*, Voyages, гл. VII и XIII; онъ называетъ ихъ Brutaches и говоритъ, что они были Іудейской вѣры.—Въ Энциклопедическомъ Лексиконѣ 1836 г. мы имѣемъ слѣдующее описаніе Буртасъ: этотъ народъ, упоминаемый въ „Степенной книгѣ“, жилъ по берегамъ Волги, въ нынѣшней Саратовской губерніи. По словамъ Масъ-уди, Ибнъ-Халледуна и прочихъ арабскихъ писателей народъ этотъ обиталъ между хозарами и волжскими булгарами съ сѣвера.—„*Буртасъ*“, говоритъ Якутъ, есть имя народа, города и земли, лежащей къ сѣверу отъ земли хозарской, съ которою она граничитъ. Буртасы исповѣдуютъ мусульманскую вѣру. Въ городѣ Буртасѣ есть мечеть соборная и мечеть простая. Къ западу [къ сѣверу?] отъ него лежитъ городъ *Сивиръ*, гдѣ также есть двѣ мечети простая и соборная. Буртасы имѣютъ свой собственный языкъ отдѣльный и отъ турецкаго, и отъ хозарскаго, и отъ булгарскаго.—Истахри пишетъ, что народонаселеніе каждаго изъ этихъ двухъ городовъ не превышаетъ 10000 душъ. Буртасы строятъ себѣ деревянные дома, но живутъ въ нихъ только зимою; лѣтомъ же расходятся по юртамъ. Отъ *Идиля*, столицы хозаровъ, до города *Буртаса*, считается 20 дней ѣзды (около 750 верстъ), и вся длина Буртасской земли (по Волгѣ) составляетъ также около 20 дней ѣзды“. Такимъ образомъ, городъ Буртасъ, очевидно, находился въ окрестностяхъ нынѣшняго Саратова, и протяженіе Буртасской земли должно полагать, приблизительно, отъ Сарепты до Симбирска.—Хаджи-калфа различаетъ два поколѣнія Буртасовъ: одно, говоритъ онъ, обитало къ сѣверу отъ Хазарской земли, другое кочевало вмѣстѣ съ турками (узами).—Шукрь-Аллахъ и Мухамедъ-эль-Муниси, жившіе первый въ пятнадцатомъ, второй въ шестнадцатомъ вѣкѣ, утверждаютъ, что одно изъ этихъ поколѣній сожигало мертвыхъ, а другое погребало ихъ въ землѣ; что они были въ безпрерывной войнѣ съ печенѣгами и повиновались государю хозарскому.—По словамъ Ахмеда-Туси, персидскаго писателя XII вѣка, только часть этого народа исповѣдывала магометанскую вѣру; онъ говоритъ, что буртасы славились грабежемъ и разбоемъ, и что у нихъ существовалъ странный обрядъ, при избраніи царей, извѣ-

правились къ западу *) Въ XI вѣкѣ являются изъ Азіатскихъ степей страшные *Половцы* или *Команы* единоплеменные печенѣгамъ и вѣроятно нынѣшнимъ киргизамъ, и тѣснятъ Узовъ которые уходятъ къ Дунаю **]. Половцы дѣлали постоянные и опустошительные набѣги на Русь. Въ 1224 году Россія въ первый разъ увидѣла *Татаръ* (монголовъ) ***] и вскорѣ (между 1229 и 1237 годами) поволжье сдѣлалось ихъ достояніемъ ****].

Францисканскій монахъ Іоаннъ Плано Карпини посланъ былъ папою Иннокентіемъ IV въ 1246 году въ орду къ хану монгольскому; онъ проѣхалъ Россію и оставилъ любопытныя свѣдѣнія объ этомъ путешествіи *****]; съ Волги отъ Батыя онъ проѣхалъ въ Монголію къ великому хану Гаюку: приемъ о нашемъ заволжьи говоритъ, что это совершенно безводная и мало населенная печальная степь *Канитовъ* (Хвалисовъ) нынѣ киргизская.—По словамъ Карпини, татары живутъ въ шатрахъ, сдѣланныхъ изъ прутьевъ и покрытыхъ войлоками (нынѣшнія калмыцкія кибитки); въ верху дѣлается отверстіе, черезъ которое

стный, впрочемъ, хозарамъ и нѣкоторымъ турецкимъ поколѣніямъ средней Азіи: избранному сжимали они горло поясомъ и спрашивали, сколько лѣтъ желаетъ онъ царствовать; тотъ обыкновенно сказывалъ такое число годовъ, какое вспадетъ на языкъ во время этой пытки, и если потомъ онъ царствовалъ долѣе, они его убивали.—Буртасы, сколько извѣстно жили въ этихъ мѣстахъ съ IX вѣка до половины XIII.—Плано-карпинъ и „Степенная книга„ показываютъ ихъ въ числѣ народовъ, побѣжденныхъ монголами.—Масъ-уди упоминаетъ, что въ 913 году они содѣйствовали къ истребленію Руссовъ, спасшихся на лѣвый берегъ Волги отъ меча хозаровъ; а Ибнъ-Хаукалъ, что русскіе разорили ихъ страну въ 969 году. Буртасы, кромѣ разбоевъ, занимались также земледѣліемъ, изъ ихъ земли вывозились чернобурые лисьи мѣха, которые славились по всему мусульманскому востоку подъ именемъ Буртасскихъ, и продавались такъ дорого, что одни только цари могли покупать ихъ.

*) Карамзинъ, т. I.

**) Карамзинъ, т. II, пр. 106.

***) Ими владычествовалъ въ то время *Темучинъ*, онъ же *Чингисханъ*.

****) При Ханѣ *Октаѣ* [Угодаѣ], пославшемъ полководца своего *Батыя* 1229 г. воевать поволжье; въ 1237 г. Батый разорилъ и сжегъ Рязань, Москву и многіе наши города, отошелъ за Донъ въ землю половецкую; покоривъ заѣмъ всю Россію, Батый назвался ханомъ.

*****) Карамзинъ, т. IV, стр. 42. Карпинъ, между прочимъ, говоритъ, что онъ проѣхалъ отъ Кіева землю половецкую, обширную равнину, гдѣ текутъ рѣки: Днѣпръ,

входить свѣтъ и выходитъ дымъ, потому что у нихъ всегда пылаетъ огонь въ ставкѣ.

Въ 1253 году французскій король Людовикъ Святой отправилъ посломъ въ Татарію, къ великому хану Мангу, монаха Рубруквиса *]; онъ проѣхалъ черезъ нынѣшнія землю донскихъ казаковъ и саратовскую губ., а также пензенскую и симбирскую, гдѣ тогда, въ густыхъ лѣсахъ и въ бѣдныхъ разсѣянныхъ хижинахъ жили *Мокшане* [Мохеl] и ихъ единоплеменники *Мордва* (Merdas); богатые только звѣриными кожами, медомъ и соколами. Путешественникъ проѣхалъ сперва къ Батыю, который кочевалъ въ нынѣшней Казанской губерніи, на Волгѣ, проводя тамъ лѣто, а въ августѣ начиналъ спускаться внизъ по ея теченію. Изъ Татаріи Рубруквисъ вернулся къ низовымъ берегамъ Волги, гдѣ Батый недавно построилъ *Сарай*, на берегу Ахтубы (рукавъ Волги), верстъ 60 выше Астрахани; здѣсь-то, на пепелищѣ хозарскаго царства, раскинула свой юрты „*Золотая Орда*“, властвовавшая надъ Русью до конца XV столѣтія; недалеко отъ Сарая, на среднемъ протокѣ Волги, находился и древнѣйшій городъ *Сумеркентъ* въ которомъ обитали *Ясы* (Аланы); говорятъ, что татары осаждали посдѣдній 8 лѣтъ и едва могли взять его.

Перейдемъ теперь къ описанію г. Пономарева древняго татарскаго Укека [Древняя и новая Россія, 1879 г.: „На развалинахъ Укека близъ Саратова“.)

Г. Пономаревъ пробылъ на Увекѣ съ 8 по 12 августа 1878 года; вотъ свѣдѣнія, которыя онъ даетъ въ своихъ путевыхъ замѣткахъ.

„Саратовъ занимаетъ сѣверную часть полукруглой возвышенной площади, съ одной стороны примыкающей къ дугообразному изгибу Волги, а съ трехъ остальныхъ—замкнутой высокими *сыртами* **): *Соколовой*

Донъ, Волга, Яикъ (Уралъ), гдѣ лѣтомъ кочуютъ татары, повинуясь разнымъ воеводамъ, а зимою приближаются къ морю Греческому [Черному]. Самъ Батый живетъ на берегу Волги, имѣя пышный, великолѣпный дворъ. Земля половецкая во многихъ мѣстахъ дикая степь, жители истреблены татарами или бѣжали, другіе признали себя ихъ подданными“. Судя по описанію Карпина, нынѣшняя Саратовская губ. [южная часть] находилась въ предѣлахъ половецкой земли, уѣзды же Петровскій и сѣверо-западная часть Саратовскаго были населены мордвой, остатки которой и теперь еще обитаютъ здѣсь: напр. мордовское село Оркино, Озерской волости, Саратовск. уѣзда.

*) Карамз. т. VI., стр. 65.

**) Сыртъ—общее названіе возвышенностей въ окрестностяхъ Саратова.

горой—съ сѣвера, *Лысой*—съ запада, съ юга—горою *Увекомъ* или *Стенькинымъ бугромъ* *]. Стенькинъ бугоръ, отстоящій отъ Саратова верстъ на 8, представляется изъ города массивнымъ нагорнымъ мысомъ, поднимающимся надъ рѣкой пятью ясно очерченными террасами и отбрасывающимъ Волгу на востокъ почти подъ прямымъ угломъ; первая терраса, начинаясь тотчасъ же за узкой береговой полосой, огибаетъ возвышенность лентообразной площадью саженъ въ 40—50 шириною, за первой террасой слѣдуетъ вторая, за второй третья и т. д.; на верху пятой террасы образующей гребень „сырта", находится высшая его точка—куполообразный холмъ. Съ этаго пункта, подымающагося саженъ на 50—60 надъ уровнемъ Волги, во всѣ стороны открывается обширная панорама на „сырты", облегающіе Саратовъ, на самарскую заволжскую степень и на самую Волгу, изчезающую вверху за Соколовой горой, а внизу, за дальними сыртами, на горизонтѣ. Это лучшій обсерваціонный постъ во всей этой мѣстности; поэтому и во время господства на Волгѣ понизовой вольницы, и во времена монгольскія, а быть можетъ и болѣе отдаленныя эпохи, у первоначальныхъ насельниковъ этого края, Стенькинъ бугоръ несомнѣнно долженъ былъ играть роль важнѣйшаго сторожеваго пункта. Не менѣе замѣчателенъ характеръ Стенькина бугра и въ отношеніи стратегическомъ. Отвѣсные склоны террасъ, глубокіе *бараки* **] съ крутыми скатами дѣлаютъ его малодоступнымъ: но кромѣ природы бугоръ этотъ сдѣланъ былъ въ прошлыя времена еще менѣе доступнымъ и рукою человѣка. При обзорѣ горныхъ террасъ г. Пономаревъ замѣтилъ, что съ южной, болѣе доступной стороны возвышенности, тянется узкою полосою насыпь, настолько очевидная, что не остается ни малѣйшаго сомнѣнія въ ея происхожденіи, тѣмъ болѣе, что окрестные жители называютъ ее *валом* и считаютъ за *мамайскую крѣпь* ***]

Мѣстные жители разсказывали г. Пономареву, что валъ этотъ шелъ саженъ на сто, а ровъ подлѣ него былъ аршина въ два, но какъ подвели къ валу бакчи, то ровъ и заровняли.

---

*) По Волгѣ много Стенькинныхъ бугровъ, названный же Пономаревымъ есть описанная мною гора „Каланча".

**] Баракъ—мѣстное названіе оврага,

***] Крѣпь—укрѣпленіе, крѣпость.

„Старинные насельники Волги, говоритъ Пономаревъ, не могли не оцѣнить удобствъ этого мѣста; и теперь еще при подошвѣ горы, на нижней террасѣ, обращенной къ Волгѣ, ясно видны остатки значительнаго города, время существованія котораго г. Забѣлинъ рискуетъ даже связать съ сказаніями Геродота о Скиѳской землѣ *): „Въ землѣ Будиновъ, простиравшейся по Волгѣ между Саратовомъ и Орломъ, жилъ народъ Гелоны, они по происхожденію были Эллины—греки, поселившіеся у будиновъ по случаю изгнанія ихъ изъ торговыхъ греческихъ черноморскихъ городовъ. У нихъ былъ деревянный городъ, единственный во всей странѣ, окруженный высокими стѣнами, каждая сторона которыхъ простиралась на 30 стадій—около 5 верстъ **). Стѣны, дома, храмы—все было деревянное. Въ этомъ городѣ были храмы эллинскихъ боговъ, устроенные по эллинскому обычаю съ деревянными статуями, жертвенниками и божницами. Дарій, царь персидскій, преслѣдуя въ своемъ походѣ скиѳовъ, прошелъ землю Скиѳскую и Савраматскую (Сарматскую) и нигдѣ не нашелъ ничего, что можно было бы разорить; но вступя въ землю Будиновъ, встрѣтилъ городъ Гелонъ и сжегъ его". Разсматривая топографическія показанія Геродота по отношенію къ землѣ Будиновъ и деревянному греческому городу, г. Забѣлинъ приходитъ къ смѣлому предположенію, „что городъ Гелонъ находился гдѣ-либо близъ Саратова, ибо это была средина тогдашняго торговаго пути изъ греческихъ торговыхъ городовъ къ Уральскимъ горамъ. Быть можетъ Гелонъ находился на Волгѣ, пониже Саратова, на мѣстѣ погибшаго города Укека, остатки котораго существовали еще въ XVI столѣтіи. Путешественники того времени говорятъ, что этотъ Увекъ лежитъ въ плодоносной странѣ, гдѣ растетъ во множествѣ ликорисъ, яблонныя и вишневыя деревья. Они прибавляютъ, что на томъ мѣстѣ, на высокомъ холму, былъ нѣкогда очень красивый замокъ Увекъ и подлѣ него городъ, называемый русскими Содомъ; этотъ городъ и часть замка провалились по правосудію Божію за грѣхи народа здѣсь обитавшаго. Теперь видны только развалины и нѣкоторыя гробницы; на одномъ надгробномъ камнѣ можно различить форму лошади и всадника, сидящаго на ней съ лукомъ въ рукахъ. На другомъ камнѣ видна надпись арабская".

*] Исторія русской жизни съ древнихъ временъ, часть I. стр. 233—235.

**) По карамзину 1 древняя греческая стадія=100 нашихъ саженямъ и 5 стадій составляютъ 1 версту.

Далѣе г. Забѣлинъ говоритъ, что г. Увекъ „указывается на томъ же мѣстѣ, въ 20 дняхъ разстоянія отъ Астрахани, и арабскими писателями IX—X вѣка *). Въ то время онъ былъ важнымъ торжищемъ въ сношеніяхъ среднеазіатскихъ и прикаспійскихъ странъ съ страною нашего поволжья, съ буртасами и болгарами. Очень вѣроятно, что въ Геродотово время тотъ же городъ служилъ торжищемъ для черноморскихъ грековъ съ народами при-уральскими".

Знаменитый венеціанецъ Марко-Поло, „Геродотъ среднихъ вѣковъ", проѣхавшій чрезъ восточную Европу въ Азію, ко двору монгольскаго хана Кублая и пробывшій въ свитѣ его 26 лѣтъ, отъ 1272 до 1298 г., въ своемъ описаніи, изданномъ въ первый разъ въ Венеціи подъ заглавіемъ „Marco-Polo Veneziano delle Maraviglie del Mondo da lui vedute", —упоминаетъ о монгольскомъ городѣ Укакке. Вѣроятно о томъ же самомъ городѣ, но только по именемъ Укека, говоритъ и арабскій географъ Измаилъ Абдульфеда, живший отъ 1273 до 1331 г. По его словамъ городъ Укекъ находится на берегу Итиля (Волги), въ равномъ разстояніи отъ городовъ Булгара **) и Сарая, ***] и представляетъ собою крайній пунктъ непосредственныхъ владѣній золотой орды ****), за которыми дальше къ сѣверу тянутся земли беркетовъ. Принимая во вниманіе это точное топографическое указаніе Абульфеды, можно съ вѣроятностью заключить, что это городище—остатки монгольскаго города Укека, тѣмъ болѣе, что знаменитый оріенталистъ Френъ видѣлъ и описалъ нѣсколько найденныхъ здѣсь въ развалинахъ монетъ съ именемъ города Укека, основаніе котораго относятъ къ концу XIII вѣка.

Въ настоящее время вся нижняя терраса Увекской горы, занимающая около 50 с. въ ширину и 2 версты въ длину, представляетъ крайне неровную поверхность „чапарень", какъ выражаются окрестные жители, —ямы и кучи. Съ любаго окрестнаго бугра можно однимъ взглядомъ обозрѣть эту неровную мѣстность, на которой по всѣмъ направленіямъ

*) Ежели это не опечатка, то интересно было бы знать, какіе же это арабскіе писатели говорили объ Увекѣ въ IX—X столѣтіи? (Попомаревъ).

***) Нынѣ село Успенское, Спасскаго уѣзда, Казанской губерніи.

****) Близъ нынѣшняго г. Царева, Астраханской губерніи.

*****) Къ западу же эти непосредственныя владѣнія тянулись далѣе, такъ г. Аткарскъ, Сар. губ., въ 1358 г. былъ улусомъ татарина зол. орды Иткары.

разбросаны небольшіе кучи—конусообразной формы, отъ 3 до 10 с. окружности основанія и 6 аршинъ высотою. Въ центрѣ „чапарени“, на господствующемъ мѣстѣ есть, впрочемъ, одна куча саженъ въ 40 окружностью и довольно правильной четыреугольной формы. Въ промежуткахъ между кучами находятся конусообразныя впадины, такой же величины, какъ и кучи. Количество тѣхъ и другихъ очень трудно опредѣлить на глазъ, но авторъ предполагаетъ, что ихъ можно насчитать до 1000. Въ сѣверной сторонѣ „чапарени“ находится нынѣ Бережной Увекъ. Часть избъ этой небольшой деревеньки возвышается на кучахъ, часть облѣпила эти кучи съ боковъ, а остальныя попрятались по ямамъ. Средняя и южная части „чапарени“ не заселены, и только мѣстами, гдѣ почва поровнѣе, распаханы подъ дыни и огурцы.

Костей въ этихъ кучахъ мало; на поверхности земли, въ дождевыхъ промоинахъ, въ склонахъ осыпающихся кучъ, всюду залегаютъ кости человѣка, придавая нижней террасѣ видъ обширнаго кладбища. Расположеніе стариннаго кладбища на этомъ мѣстѣ довольно вѣроятно, тѣмъ болѣе, что окрестные жители всю „чапарень“ называютъ обыкновенно „Кучугурами“ повидимому отъ слова „Кечи-гюръ“—малая гробница, малая могила *). Между человѣческими костями часто встрѣчаются здѣсь очень крупныя, это, по мнѣнію крестьянъ, кости „мамайскихъ богатырей“. Изъ костей животныхъ попадаются здѣсь больше всего лошадиныя и бараньи, но находили иногда и допотопныхъ. Всѣ находки въ этихъ мѣстахъ жители называютъ „мамайщиной“.

При раскопкахъ фундаментовъ г. Мауринымъ для мощенія саратовскихъ улицъ напали на стѣну правильной кирпичной кладки изъ превосходнаго квадратнаго кирпича; кромѣ того въ мусорѣ стали попадаться гладко обтесаные плитняки, величиною до 1 аршина; одни изъ этихъ плитняковъ имѣли совершенно гладкую поверхность, другіе украшены были продолговатыми врѣзными, сходящимися въ формѣ треугольниковъ и трапецій, полосками, а также звѣздочками и кружечками. Кромѣ того извлечено было изъ земли нѣсколько карнизовъ изъ камня и

*) Около границъ Петровскаго уѣзда съ Саратовскимъ, Озерской волости, есть село Оркино, называемое также „Кучугурами“. Въ этомъ мордовскомъ селѣ очень много небольшихъ кучъ, въ которыхъ находятъ древнія монеты и другія вещи (я объ этихъ находкахъ не слыхалъ).

одинъ известковый, два массивныхъ каменныхъ полукруга съ двойными поперечными прорѣзами, нѣсколько камней съ пробитыми въ нихъ нишами и пр. Надсмотрщикъ за работами сообщилъ о находкахъ саратовскому архитектору г. Салько, вручивъ ему и нѣсколько монетъ съ арабскими знаками, найденныхъ при выработкѣ камня.—Г. Пономаревъ полагаетъ, что здѣсь было какое нибудь значительное общественное зданіе и вѣроятно эти именно остатки зданія путешественникъ XVI вѣка называетъ развалинами замка.

У крестьянъ попадаются камни формой—восьмисторонняя призма, внутренность которой правильно высѣчена и представляетъ родъ ящика открытаго съ одной стороны, и окруженнаго стѣнками въ вершокъ толщиною, со всѣхъ другихъ; бабы зовутъ ихъ „мамайской ступой“ и и употребляютъ къ хозяйствѣ соотвѣтственно названію. Въ „Кучугурахъ“ находятъ водопроводные трубы небольшаго калибра. Въ 1877 году, какъ говоритъ г. Дроздовъ, священникъ села Увека, петербургскіе профессора гг. Кесслеръ и Гримъ произвели здѣсь небольшую раскопку, причемъ напали на водопроводную жилу, идущую по направленію къ Волгѣ. При извлеченіи гончарныхъ трубъ изъ земли, замѣчено было, что они спаянныя одна съ другой крѣпкимъ известковымъ цементомъ, не ломались на связяхъ даже при сильномъ ударѣ. Эти трубы въ большомъ ходу у мѣстныхъ крестьянъ и употребляются вмѣсто самоварныхъ.

Г. Пономаревъ обращаетъ вниманіе на то, какъ на террасѣ шириною въ 50 саженъ могъ умѣститься значительный городъ; на этомъ вопросѣ не останавливались изслѣдователи и обозрѣватели Укека; Лепехинъ, Френъ, Эрдманъ и др., и онъ выясняетъ намъ слѣдующее: „Обойдя въ разныхъ направленіяхъ террасы Стенькина бугра и осмотрѣвъ прибрежье, можно убѣдиться въ томъ, что нагорье это подвергается ежегодному измѣненію; разрушеніе происходитъ тѣмъ быстрѣе, что идетъ по двумъ противоположнымъ направленіямъ—снизу и съ верху. Снизу напираетъ Волга и подмывая во время весны нижнюю террасу уноситъ теченіемъ осыпавшуюся землю, изъ которой саженяхъ въ 250 отъ берега успѣлъ уже образоваться обширный островъ. Съ верху дѣйствуетъ дождевая вода; по глубокимъ промоинамъ, превращающимся постоянно въ настоящіе „бараки“ спускается она прежде всего въ замкнутыя мѣста террасы, скопляясь на нихъ въ значительномъ количествѣ, она просачивается

внутрь и подтачивая ихъ основаніе подземными ключами, производитъ безпорядочное осѣданіе рыхлаго грунта возвышенности. Такъ года два *) тому назадъ часть третьей террасы осѣла неправильными волнами отдѣленными другъ отъ друга широкими трещинами; этотъ осадокъ повлекъ за собою постепенное сползываніе склоновъ двухъ прилежащихъ террасъ, четвертой на третью и третьей на вторую **) Разрушительное дѣйствіе Волги на эту мѣстность подтверждается народными разсказами; по словамъ старожиловъ Бережнаго Увѣка, нижняя терраса была прежде гораздо обширнѣе и по преданію оканчивалась тамъ, гдѣ нынѣ начинается островъ, т. е. саженъ за 250 отъ настоящей береговой линіи; все это пространство, по ихъ словамъ, было покрыто такими же кучами, какими занята и теперь еще несмытая водою часть нижней террасы, почему не трудно придти къ весьма вѣроятному заключенію, что нижняя терраса Увекинской горы, имѣщая теперь около 2 верстъ длины и 50 саженъ ширины, въ старину занимала около 2-хъ квадратныхъ верстъ пространства и могла такимъ образомъ представлять необходимыя удобства для значительнаго, по тому времени, города.

Кромѣ остатковъ зданій на мѣстѣ города Укека встрѣчается много различныхъ вещей: утвари, монетъ, галантерейныхъ предметовъ и проч.

1. *Утварь.* Проходя „Кучугурами“ въ разныхъ направленіяхъ, всюду встрѣчаются прямо на поверхности земли обломки узорчатыхъ глиняныхъ кувшиновъ. Нерѣдко попадаются здѣсь и цѣлые кувшины шарообразной формы съ узкими и длинными горлами; мѣстные крестьяне дали имъ прозвище „мамайскихъ квасниковъ“ и говорятъ, что находили такія, которыя вмѣщали до 16 ведеръ. По разсказамъ священника Дроздова и другихъ, кромѣ красныхъ глиняныхъ кувшиновъ, попадаются и „писаные кувшины“, покрытые съ обѣихъ сторонъ глазурью и изукрашенные красными, зелеными и золоченными полосками, идущими сверху внизъ. Изъ мѣдной утвари встрѣчаются въ Укекѣ чаще всего чашки: ихъ находятъ кучками, штукъ по 12 вмѣстѣ, онѣ мѣдныя похожи на наши полоскательныя, одна меньше другой и сложены всѣ вмѣс-

*) Г. Пономаревъ писалъ въ 1878 г.

**) Рыхлый грунтъ Саратовскихъ „сыртовъ“ вообще способенъ къ подобному осѣданію, такъ въ 1878 году, часть склона Лысой горы [недалеко отъ дачи Мордвинкина] образовала провалъ.

тѣ. Въ 1877 году профессора Кесслеръ и Гримъ и бывшій редакторъ „Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостей“ Воскобойниковъ, по словамъ священника Дроздова, пріобрѣли на Увекѣ 12-ть такихъ чашекъ, вложенныхъ одна въ другую.

Г. Пономаревъ видѣлъ и снялъ рисунокъ съ хранившейся у священника Дроздова *) чашечки въ формѣ „купельки“, сдѣланной, повидимому, изъ той композиціи, какъ и восточныя зеркала.

Вся металлическая утварь находимая жителями Бережнаго Увека, продается обыкновенно мѣдникамъ и на колоколъный заводъ, такъ что г. Пономареву удалось пріобрѣсти здѣсь только 2 цѣльныхъ и нѣсколько разбитыхъ восточныхъ зеркалъ не одинаковой величины и съ различными изображеніями, сдѣланныхъ изъ той же композиціи, какъ и находимыя въ Болгарахъ; кромѣ того нѣсколько неопредѣленныхъ мѣдныхъ вещицъ, изъ которыхъ узорчатыя служили, повидимому, украшеніемъ конской сбруи. Никакого оружія въ развалинахъ никогда не находили, какъ только 2 алебарды съ круглыми отверстіями, идущими параллельно лезвію.

2. О предметахъ *религознаго культа* г. Пономаревъ приводитъ слѣдующія свѣдѣнія: у отца г. Маурина были найденные здѣсь идолы „божки“ изъ камня, 7 или 8 и одинъ серебряный четверти въ двѣ вышиной, въ родѣ бабы сидящей въ креслѣ, съ большими грудями и сложенными на животѣ руками, надъ головой что-то въ родѣ короны; этотъ идолъ переданъ г. Мауринымъ въ московскій университетъ, а каменные—бывшему саратовскому губернатору князю В. А. Щербатову.

3. Самая распространенная мѣстная находка—*мѣдныя и серебряныя монеты.* Самыя значительныя коллекціи этихъ денегъ составлены были въ Саратовѣ покойнымъ К. Я. Мауринымъ, епископомъ саратовскимъ Аѳанасіемъ и священникомъ села Увека А. И. Дроздовымъ.— Коллекція покойнаго Маурина, раздарена и распродана, часть изъ нихъ пріобрѣлъ графъ Шуваловъ, часть поднесена, чрезъ саратовскаго пред-

*) Онъ скончался въ нынѣшнемъ году (1879).

водителя дворянства А. П. Слѣпцова, покойному Наслѣднику Цесаревичу. Цѣлыхъ „двѣ корзины увекскихъ вещей", въ томъ числѣ и монетъ, переданы проѣзжавшему чрезъ Саратовъ литератору Всеволоду Крестовскому (автору Петербургскихъ трущобъ) и т. д. Кромѣ того г. Мауринъ разсказывалъ, что за одну изъ монетъ онъ получилъ отъ графа Шувалова 600 руб., что многія изъ монетъ по опредѣленію оріенталиста Гордѣя Семеновича Саблукова, жившаго прежде въ Саратовѣ, относились въ VII вѣку магометанской эры и на нѣкоторыхъ изъ нихъ означено было имя города Укека, что въ коллекціи Маурина была даже машинка, посредствомъ которой чеканили въ Укекѣ монеты, которая и передана въ московскій университетъ. Въ „Кучугурахъ" встрѣчались и встрѣчаются нерѣдко значительные куски мѣди; говорятъ находили и кусочки золота. —Коллекція епископа Саратовскаго Афанасія, служившаго потомъ въ Астрахани, была очень велика и составляла цѣлый музей, она исчезла съ его смертію, расхищенная его прислугой

Покойный священникъ Дроздовъ передалъ свои находки: въ академію наукъ, географическое общество и московскую политехническую выставку 1872 года.

Монеты попадаются здѣсь и отдѣльными экземплярами и цѣлыми кладами отъ 100 и болѣе штукъ, и на горахъ, и на берегу Волги. Такъ, крестьянинъ Иванъ Платоновъ нашелъ кувшинъ и въ немъ 102 блестящихъ монеты, какъ будто сейчасъ вышедшихъ изъ чекана; эта находка поднесена имъ покойному Наслѣднику Цесаревичу, при его проѣздѣ черезъ Саратовъ. Всѣ монеты продаются крестьянами серебрякамъ по 18 коп. за золотникъ, а мѣдныя идутъ мѣдникамъ и на колокольные заводы. Г. Пономаревъ скупилъ въ Набережномъ Увекѣ 55 серебряныхъ и 216 мѣдныхъ монетъ, изъ числа которыхъ, по опредѣленію членовъ казанскаго общества археологіи, исторіи и этнографіи, В. К. Савельева I. О. Готвальда, нашлось много очень достопримѣчальныхъ и рѣдкихъ, нѣсколько же никогда неизданныхъ экземпляровъ; монеты эти принадлежатъ: Менгу-Тимуру, Токтогу-хану (Тохту), Узбеку, Джанибеку, Бердибеку, Хызръ-хану, Мюриду (Мурутъ) и Азисъ-шейхъ-хану; чеканены они въ Увекѣ, Сараѣ, Булгарѣ, Гюлистанѣ и Мухши; самая древняя принадлежитъ Менгу-Тимуру *) и выбита въ Булгарѣ въ 673 г. гиждры, 1274—

*] Прилагаю здѣсь списокъ хановъ, властвовавшихъ въ золотой ордѣ: послѣ Бытыя былъ ханомъ сынъ его *Сартакъ*, повелѣвавшій въ ордѣ еще при жизни отца, съ 1250

5 году христіанской эры, а самыя позднія—Абдулъ-Азисъ-шейхъ-хану и чеканены въ Новомъ-Сараѣ и Гюлистанѣ въ 767 г. гиждры или въ 1356—6 г. христіан. лѣтосчисленія. Всѣ монеты этой коллекціи чеканенныя въ Увекѣ, принадлежатъ Токтогу-хану и относятся къ 706 г. магометанской эры или 1306—7 хр., слѣдовательно совершенно подобны тѣмъ, которыя разсмотрѣны Френомъ. Изъ неизданныхъ монетъ г. Пономаревъ описываетъ двѣ слѣдующія: 1) на одной изображено: „*Тимуръ-ханъ*“ и обыкновенная джучидская тамга *) на верхней поверхности, „*честь всегда продолжающаяся и слава постоянная*“—на нижней 2) На другой значится „*Султанъ православный Узбекъ-ханъ*“, 713 г.—съ одной стороны, *Гайсъ-эддинъ эд-дунья, монета Мухши*“—съ другой.

4. Изъ *галантерейныхъ вещей* самая обыкновенная здѣсь находка—пронизки (бусы) различныхъ видовъ и достоинствъ, начиная отъ простыхъ каменныхъ, грубой работы и постепенно восходя до бусъ весьма

года, но по смерти Батыя, онъ былъ умерщвленъ своимъ дядей *Берке* въ 1257 г. и Берке сталъ ханомъ, причемъ монголы его орды, бросая идолопоклонство большею частью приняли магометанство; послѣ него ханомъ является Менгу-Тимуръ; въ 1280-хъ годахъ въ золотой ордѣ царствовалъ *Телебуга* [Тула-Бутъ], его умертвилъ Ногай, сдѣлавъ въ 1291 г. ханомъ *Тохту* которому 1312 г. наслѣдовалъ *Узбекъ*, искоренившій окончательно идолопоклонство у татаръ и умершій въ 1341 г.; на престолъ вступилъ сынъ его *Чанибекъ*, ему наслѣдовалъ въ 1357 г. *Бердибекъ*, умершій въ 1359 г. Ханъ *Кульна* царствовалъ всего 5 мѣсяцевъ и царство принялъ *Навругъ*; но золотая орда, раздираемая между-усобіями, стала клониться къ упадку: полководецъ *Хидырь* въ 1360 г. убилъ Навруса и сдѣлался великимъ ханомъ, но былъ самъ убитъ въ 1361 году сыномъ *Темиръ-Ходжею*, который черезъ нѣсколько дней въ свою очередь былъ умерщвленъ *Мамаемъ*; на ханство въ Сараѣ взошелъ *Мурутъ*, за нимъ въ 1364 г. *Азисъ*. Въ это время образовалась новая орда Волжская подъ предводительствомъ *Мамая*, который въ 1370 г. сдѣлалъ ханомъ *Мамантъ-Салтана*, соединивъ свою орду съ золотой ордой; настоящимъ повелителемъ орды былъ самъ Мамай. Въ 1379 г. ханомъ—племянникъ Мамая *Тюлюбекъ* самъ же Мамай въ 1380 г. двинулся на Русь, но разбитый Дмитріемъ Донскимъ въ знаменитой *Куликовской* битвѣ (8 сент. 1380 г.) былъ свергнутъ *Тохтамышемъ*, который въ 1393 г. былъ разбитъ *Тамерланомъ* [*Тимуръ*—желѣзный, *Ленгъ*-хромой) ханомъ Азіатской чогатайской орды, который въ 1395 г. вторично и окончательно разгромилъ войска Тохтамыша, перешолъ въ томъ же году Волгу и двинулся саратовскими степями до Ельца, а затѣмъ разрушилъ „огнемъ“ ханскую столицу Сарай. Ханомъ золотой орды въ 1395 г. объявилъ себя *Тимуръ-Кутлукъ*, но Тотхамышъ по уходѣ Тамерлана опять вступилъ въ Сарай, изъ котораго въ 1399 г. прогналъ его Тимуръ-Кутлукъ; съ тѣхъ поръ въ ордѣ начинаютъ появляться по нѣскольку враждующихъ хановъ и орда начинаетъ клониться къ упадку. Въ 1400 г. царствуетъ *Шадибекъ*, его изгоняетъ въ 1408 г. *Булатъ-Салтанъ*. Въ 1412 г. ханомъ золотой орды сынъ Тохтамыша: *Зелени-Салтанъ* (Seledin—по Длугошу), въ томъ же году онъ застрѣленъ бра-

изящной отдѣлки. У покойнаго Маурина этихъ пронизокъ были цѣлые ящики, онъ роздалъ ихъ разнымъ лицамъ, напр. одному Всеволоду Крестовскому двѣ нитки аршина по два каждая. Кромѣ пронизокъ встрѣчаются тутъ „глазки“ (прозрачные граненые камни), браслетки бронзовыя, серебряныя и бронзовыя кольца, серебряные подвѣски и серьги и, наконецъ, золотые перстни съ камнями, хотя и очень рѣдки. Г. Мауринъ по смерти отца продалъ изъ его коллекціи золотые перстни разнымъ лицамъ въ Петербургѣ. Говорятъ, что недавно еще былъ найденъ здѣсь золотой перстень и проданъ крестьяниномъ въ Саратовѣ секретарю дворянства В. М. Готовицкому за 12 руб. Г. Пономаревъ пріобрѣлъ на Увекѣ слѣдующія изъ такихъ вещей: 1) 26 экземпляровъ пронизокъ большею частію довольно красивыхъ и разнородныхъ; 2) обломки бронзоваго кольца и браслета; 3) серебряное кольцо и два серебряныхъ подвѣска; 4) три глазка, изъ коихъ одинъ очень крупный

томъ своимъ *Керимъ-Бердыемъ*, сдѣлавшимся ханомъ, затѣмъ съ 1415 г. являются по нѣскольку хановъ сразу. Въ 1426 г. былъ ханомъ *Махметъ*, но изгнанный въ 1437 г. братомъ своимъ *Кичимомъ*, онъ основалъ Казанское царство. О сынѣ Кичима—Ахматѣ какъ ханѣ золотой орды, упоминается въ 1455 г. Этотъ ханъ былъ разбитъ В. К. Іоанномъ III на Окѣ въ 1472 г., а въ 1480 г., Россія окончательно свергла иго монголовъ: въ томъ же году убитъ Ахматъ, и Сарай превратился въ развалины.

*) Татарская *Тамга* или *Танга* перешла и къ намъ подъ названіемъ *деньги*. Въ самую глубокую древность Руси вмѣсто монеты ходили въ обращеніи и шкуры куницъ и бѣлокъ подъ названіемъ *Кунъ* и *Мордокъ* (отъ морды животнаго); до нашествія монголовъ у насъ были кожаные денежные знаки, имѣвшіе приблизительно такую форму [illegible] и величину на нихъ были вытисненныя клейма, или крючки, или звѣздочки. Но монголы не стали принимать ихъ и явились металлическія. Въ 1321 г. первый разъ (при Вел. Кн. Георгіѣ Даниловичѣ) упоминается о „рубляхъ“, они были нечто иное, какъ отрубки серебра безъ всякаго знака или клейма, вѣсомъ около 22 золотниковъ: эти древніе рубли описаны Герберштейномъ и Гваньини; 10 или болѣе такихъ рублей были найдены въ землѣ, верстахъ въ 30 отъ Москвы, форма и длина ихъ какъ на прилагаемомъ чертежѣ, вѣсомъ отъ 22 до 14 золотниковъ; 5 старыхъ рублей [illegible] съ 2 гривнами вѣсили 1 фунтъ (Карам. т. IV. ст. 224). Въ концѣ XIV столѣтія при В. Кн. Дмитріѣ Донскомъ, являются у насъ мелкія серебряныя и мѣдныя монеты (около 1389 г.), первыя назывались *деньга* (татарская *тамга* или *танга*) вторыя—*пула* (тоже татарское названіе) и *алтынъ*, въ которомъ считалось 6 денегъ. На татарскихъ монетахъ изображались: орды, павлины, лебеди, тигры, львы, всадники, человѣческія головы и слова; русскія были: 1) безъ надписей, съ изображеніемъ разныхъ звѣрей, 2 съ татарскими надписями, 3) съ русскою и татарскою надписью [назначавшіяся вѣроятно для дани] и 4 съ одною русскою надписью [Карам. 1830 г. т. V, стр. 135, прим. 118). Съ XV вѣка *деньги* уже въ общемъ ходу на Руси (см. Новогородскую грамату 1471 г.).

и красивый, а другой аметитъ. Гранъ ихъ, по опредѣленію ювелира, новая. Нахожденіе подобныхъ не „мамайскихъ“ вещей въ „Кучугурахъ“ г. Пономаревъ объясняетъ тѣмъ, что Стенькинъ бугоръ и „баракъ“ еще въ очень недавнія времена были несомнѣнно притонами „понизовой вольницы“, и 5] имъ купленъ тамъ золотой перстень съ крупнымъ бирюзовымъ камнемъ; по мнѣнію археологовъ и ювелировъ перстень этотъ восточный, несомнѣнной древности, изъ золота высшей пробы, а камень—высокаго достоинства бирюза.

А. И. Дроздовъ разсказывалъ, что бывшій смотритель саратовскаго тюремнаго замка, состоящій въ настоящее время въ арміи, поручикъ Палеологъ, пріобрѣлъ въ Бережномъ Увекѣ старинную печать изъ какого-то темнаго камня, на которомъ древне-славянскимъ начертаніемъ вырѣзаны слова: „печатьМихаила Князя черниговскаго“ *). Печать эта доставлена была г. Палеологомъ на кіевскій съѣздъ археологовъ.

Раскопокъ здѣсь никогда никто не дѣлалъ; вещи находятъ или при пахотѣ, или вымытыя Волгой на берегу.

Г. Пономаревъ даетъ въ своей статьѣ очень подробный совѣтъ любителямъ древности, какъ пріобрѣтать у увековцевъ „мамайщину“: торгуютъ этимъ преимущественно бабы; серебряныя монеты онѣ продаютъ отъ 8 до 15 коп. штуку, водопроводныя трубы отъ 5 до 10 коп. Затѣмъ онъ выводитъ соображенія свои объ укекскихъ развалинахъ:

1) Что Укекъ былъ городомъ монгольскимъ, Золотой Орды.

2) Укекъ почти весь уже смытъ Волгой; на нижней террасѣ остается небольшая его часть и кромѣ того кладбище.

3) Такъ называемая „Мамайская крѣпь„—земляной валъ, доказываетъ, что Укекъ былъ укрѣпленнымъ городомъ.

4) Монеты, чеканенные къ Укекѣ, относятся къ 1306 году и показываютъ, что въ эти времена Укекъ былъ укрѣпленнымъ городомъ.

*) Михаилъ князь Черниговскій мученически убитъ въ Ордѣ Батыемъ въ 1246 г. (Карамзинъ, т. IV, стр. 36).

5) Возникновеніе Укека несомнѣнно относится къ концу XIII столѣтія; подтвержденіемъ чего могутъ быть показанія Марко-Поло (1272—1296 г.) и Абульфеды (1273—1331), а также найденныя тамъ древнія монеты, чеканенныя въ Булгарѣ въ 1274 г.

6) Идолы или „божки", найденные въ Увекѣ, указываютъ на возникновеніе города еще въ до-магометанскую эпоху.

7) Монеты 1365 г. показываютъ, что Укекъ существовалъ въ самое цвѣтущее время золотой орды.

8) Хотя и предлагается съ большой вѣроятностью, что Укекъ разрушенъ былъ Тамерланомъ, но нельзя не замѣтить при этомъ, что Укекъ могъ быть покинутъ жителями и придти въ разрушеніе вслѣдствіе исключительно физическихъ причинъ: осѣданія почвы, размыва Волги; нѣкоторую опору послѣднему предложенію можно найти, во-первыхъ, въ народномъ преданіи, записанномъ еще въ XVI вѣкѣ, что стоящій здѣсь городъ Содомъ провалился за грѣхи жителей, а во-вторыхъ и то обстоятельство, что до сихъ поръ никогда еще мѣстные жители не находили здѣсь и другихъ сосѣднихъ мѣстахъ кромѣ двухъ аллебардъ, никакого оружія, обыкновенно остающагося на мѣстахъ битвъ въ значительномъ количествѣ.

9) Золотыя и серебряныя украшенія, находимыя здѣсь, указываютъ на зажиточность обитателей Укека.

10) Скопленіе монетъ изъ разныхъ Монгольскихъ городовъ указываетъ на торговыя сношенія и вообще коммерческій характеръ города.

11) Значительное количество „мамайскихъ чашекъ", сложенныхъ обыкновено штукъ по 12 вмѣстѣ, даетъ поводъ думать, что въ Укекѣ было производство ихъ или существовалъ какой нибудь спеціальный складъ.

Всю пріобрѣтенную коллекцію г. Пономаревъ пожертвовалъ въ музей казанскаго общества археологіи.

Г. С. Саблуковъ составилъ еще въ 1846 г. капитальную статью объ Укекѣ, но она не была еще издана до сего времени, и, какъ сообщаетъ г. Пономаревъ, она недавно передана въ распоряженіе казанскаго археологическаго общества.

А. Н. Минхъ.

Очеркъ города Петровска, Саратовской губерніи.

Городъ Петровскъ лежитъ въ 97 вер. отъ Саратова, между селеніями Мокрымъ, Вязминымъ и Вшивкою, на большой Саратовско-пензенской дорогѣ, на рѣкѣ Медвѣдицѣ, осѣняемой здѣсь по обоимъ берегамъ крупными ветлами. Рѣка эта раздѣляетъ его на двѣ половины, изъ которыхъ одна, худшая, носитъ названіе нагорной, потому что лежитъ на нѣсколько возвышенной мѣстности. Та и другая части соединяются большимъ мостомъ, называемымъ Казанскимъ по близъ лежащей Казанской церкви. Протекая городомъ дугообразно, Медвѣдица въ западной части Петровска раздѣляется на два рукава и образуетъ островъ, называемый Протопоповскимъ, или Лукою, занятый огородами и не плодовыми садами. Правый рукавъ въ лѣтнее время пересыхаетъ и лишь въ половодье соединяется съ рѣкою. Мѣстность, лежащая близъ него, лѣтомъ дѣлается потною и заражаетъ воздухъ вредными испареніями, лишая жителей возможности пользоваться по близости водою. Лучшая часть или центръ города лежитъ на лѣвой сторонѣ Медвѣдицы. Здѣсь находятся базарная площадь съ магазинами и лавками, Петропавловскій соборъ, Троицкая церковь и мужескій Николаевскій Монастырь.

Городъ Петровскъ, бывшее нѣкогда большое село, окруженное лѣсомъ, основанъ Императоромъ Петромъ Великимъ въ день его тезоименитства 29 іюня 1698 года. Вниманіе этого монарха онъ обратилъ на на себя своимъ удобнымъ мѣстоположеніемъ при Медвѣдицѣ.

Сначала это была крѣпость, назначенная для охраненія мѣстнаго края отъ набѣговъ крымскихъ и кубанскихъ татаръ. Крѣпость была построена на лѣвомъ берегу Мѣдвѣдицы изъ дубоваго лѣса, имѣла форму четвероугольную съ крѣпкими воротами съ выдвигающеюся впередъ рогаткой. Вокругъ крѣпости тянулся глубокій ровъ, на которомъ стояло восемь высокихъ башенъ, вооруженныхъ пушками. Первые жители Петровска были выходцы изъ Пензы, Саранска, Инсара, Мокшанска и другихъ мѣстъ. Съ открытіемъ крѣпости, съ цѣлью обороны ея, они зачислены были въ пахотныхъ солдатъ воротниковъ, пушкарей и защитниковъ. Пахотные солдаты раздѣлялись на четыре роты и вооружены были ружьями и другимъ оружіемъ. Остальные обязывались находиться при воротахъ и пушкахъ. Составитель „очерка Саратовскаго края“ Леопольдовъ приводитъ слѣдующій разсказъ петровскаго жителя-старика по оборонѣ укрѣпленія отъ непріятелей. „Бывало“, говоритъ этотъ старожилъ „поѣдемъ въ поле на работу: вдругъ сторожевые на башняхъ выставляютъ знакъ на длинныхъ шестахъ, или бьютъ въ набатъ, извѣщая, что ѣдутъ кубанцы. Мы съ поля, опрометью домой: запираемъ ворота крѣпости, засыпаемъ ихъ землею, стрѣляемъ съ башенъ изъ пушекъ, ружей и луковъ. Враги не отваживались на штурмъ: поѣздятъ вокругъ крѣпости и удалятся. Такъ мы часто отсиживались въ крѣпости отъ этого поганаго народа“. При основаніи города Петръ I-й пожаловалъ ему значительное количество земли, которою онъ пользуется и нынѣ.

Въ 1717 г. новый городъ потерпѣлъ большое несчастіе. На него напали татары крымскіе и кубанскіе, которыхъ привелъ сюда донской казакъ Некрасовъ, и разорили его предмѣстье. Въ 1774 г. Петровскъ былъ занятъ самозванцемъ Пугачевымъ, которому онъ сдался безъ сопротивленія будучи объятъ паническимъ страхомъ. При входѣ въ городъ Пугачевъ былъ встрѣченъ жителями съ хлѣбомъ—солью и колокольнымъ звономъ. Державинъ, посланный сюда на защиту города съ отрядомъ казаковъ, засталъ его уже занятымъ и едва самъ не погибъ отъ руки самозванца, который преслѣдовалъ его съ дротикомъ въ рукѣ. Во время преслѣдованія Пугачевъ убилъ одного казака изъ отряда Державина. Этотъ отрядъ передался потомъ на сторону Пугачева. Изъ Петровска шайка Пугачева бросилась по Петровскому уѣзду, напала на многія селенія его, совершая вездѣ насилія, грабежи и убійства. Часть ея зашла въ село Зиновьевку, гдѣ повѣсила помѣщика Слѣпцова. Тѣло этого злополучнаго владѣльца, по уходѣ

шайки, было похоронено въ оградѣ мѣстной церкви. На могилѣ его былъ положенъ надгробный камень съ надписью, гласившею когда и отъ кого погибъ названный помѣщикъ.

Въ 1797 г. Петровскъ былъ обезоруженъ. Девять пушекъ и одна затинная пищаль, хранившіяся въ городскомъ цейхаузѣ, были взяты; ограда уничтожена. Теперь онъ не составляетъ крѣпости.

Шестьдесятъ лѣтъ назадъ Петровскъ тревожили не мало разбойническія шайки. Притономъ ихъ служило бывшее въ 4 вер. отъ города чернолѣсье, по направленію къ сѣверу, за кладбищемъ. Здѣсь въ землянкахъ они имѣли постоянное пребываніе. Жили они здѣсь большими партіями. Атаманомъ ихъ былъ нѣкто „Афонька". Этотъ человѣкъ съ своей шайкой, въ ночное время, часто нападалъ на мирныхъ жителей и грабилъ. Имя его было страшно для всѣхъ. За свои разбойническія дѣянія онъ получилъ заслуженное возмездіе. Объ этомъ разсказываютъ слѣдующее. Однажды ночью, сильно подгулявши, онъ забрался съ своими товарищами въ сѣнницу одного крестьянина. Хмѣль отнялъ у него силы; онъ заснулъ и проспалъ до утра. По утру хозяинъ сѣнницы, пріѣдя туда по своей надобности, и неожиданно заставъ въ сѣнницѣ Аѳоньку съ товарищами спящимъ, тотчасъ заперъ его и позвалъ сосѣдей. Сбѣжавшіеся сосѣди немедленно убили его, а товарищей, избивши, передали начальству.

Лѣтомъ 1837 г. Петровскъ удостоился видѣть наслѣдника русскаго престола, нынѣ благополучно царствующаго Государя Императора Александра Николаевича. Цесаревичъ посѣтилъ здѣсь Петропавловскій соборъ, въ которомъ съ любопытствомъ разсматривалъ присланныя сюда Петромъ I изъ Персіи древнія знамена и орудія.

За время существованія Петровской крѣпости населеніе въ ней было малочисленное, хотя здѣсь съ основанія ея существовали Петропавловскій соборъ и Троицкая церковь. Увеличиваться оно стало, какъ говорятъ, съ 1810 года, когда въ этой мѣстности былъ построенъ тюремный замокъ; до этого времени здѣсь существовалъ только одинъ порядокъ жилыхъ строеній, въ которомъ селились священно-церковнослужители соборнаго храма. Большая же часть жителей селилась на противоположной сторонѣ, на правомъ берегу Медвѣдицы.

Петровскъ вообще не богатый городъ Саратовской губерніи. Въ прежнее время, лѣтъ 15 назадъ, онъ состоялъ изъ деревянныхъ стоеній, крытыхъ тесовыми, соломенными крышами, за исключеніемъ немногихъ каменныхъ домовъ и церквей. Лучшія строенія, крытыя тесовыми крышами составляли средину города; строеній, крытыхъ соломой, больше всего было въ нагорной части. Въ немощенныхъ улицахъ его, во время половодья и сильныхъ дождей, стояла непроходимая грязь, служившая большимъ препятствіемъ къ сообщенію жителей; въ нѣкоторыхъ мѣстахъ съ трудомъ можно было проходить. Нынѣ Петровскъ начинаетъ принимать болѣе опрятный видъ. Въ послѣднія шесть лѣтъ послѣ бывшихъ пожаровъ онъ обстроился гораздо лучше прежняго. Есть въ немъ нынѣ нѣсколько богатыхъ и красивыхъ каменныхъ зданій. Вмѣсто деревянныхъ лавокъ, занимавшихъ соборную площадь, теперь выстроено нѣсколько каменныхъ корпусовъ, въ которыхъ производится торговля разнообразными предметами. До 1877 г. городъ не имѣлъ освѣщенія. Съ этого времени онъ освѣщается шестидесятью фонарями. Часть Московской улицы и Соборная площадь нынѣ вымощены.

Лучшій видъ г. Петровска представляютъ его храмы. Эти храмы слѣдующіе: Петропавловскій соборъ, Троицкій храмъ, Казанскій, Николаевскій, Богоявленскій, Преображенско-кладбищенскій и Тихвинскій, находящійся въ Николаевскомъ мужскомъ монастырѣ.

Петровскій соборный храмъ первоначано построенъ еще въ то время, когда здѣсь находилось селеніе, а именно въ 1696 г. Построить его повелѣлъ Императоръ Петръ I, бывшій здѣсь, какъ говорятъ, проѣздомъ; онъ самъ положилъ въ основаніе его первый камень и назвалъ Петропавловскимъ. По возвращеніи въ столицу онъ выслалъ въ этотъ храмъ Евангеліе, по листамъ коего имѣется его собственноручная подпись: „Царя и великаго князя Петра Алексѣевича великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца, дана сія книга святое Евангеліе изъ казны Великаго Государя приказу Казанскаго дворца въ новопостроенный городъ Петровскій въ соборную церковь св. верховныхъ апостоловъ Петра и Павла“, и это евангеліе, какъ жертва великаго человѣка, и доселѣ хранится въ здѣшнемъ соборѣ. Кромѣ того Петромъ I, по преданію возвращающимся съ войны изъ Персіи, оставлены въ Петровскомъ Петропавловскомъ соборѣ 7 знаменъ, алебадра (обоюду-острый ножъ,

насаженный на четырехъаршинную рукоятку), бердышъ (родъ большаго топора, на двухъаршинной рукояткѣ вязоваго дерева). Всѣ эти вещи хранились въ соборѣ до 1873 г., а въ 1873 г. взяты въ Москву на политехническую выставку и оттуда не возвращены.

Въ первоначальномъ своемъ видѣ этотъ храмъ существовалъ до 1825 г. Затѣмъ онъ былъ перестроенъ на доброхотную сумму подъ наблюденіемъ попечителя его, покойнаго протоіерея Іакова Рождественскаго, который и освятилъ его. Постройка его продолжалась съ 1825 г. по 1840 г. *)

Соборный храмъ зданіемъ каменный, съ такою же колокольней. Престоловъ въ немъ три: главный въ настоящемъ храмѣ во имя св. апостоловъ Петра и Павла, въ правомъ придѣлѣ въ честь Рождества Христова, въ лѣвомъ—во имя святителя и чудотворца Николая. Иконостасъ въ храмѣ живописной работы. Въ нижнихъ ярусахъ иконы въ апликовыхъ ризахъ. Въ 1875 году иконостасъ въ настоящемъ храмѣ вызолоченъ сплошной позолотой, иконостасы въ придѣлахъ выкрашены красною краской, стѣны храма окрашены масляной темно-голубаго цвѣта краской, и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ расписаны живописными картинами. Есть въ храмѣ и старинныя иконы, такъ называемой иконописной работы, изъ которыхъ особенно почитаются поклонниками старыхъ иконъ: икона, находящаяся въ настоящемъ храмѣ, по правую сторону иконостаса, на которой изображена глава Спасителя въ огромномъ размѣрѣ; другая икона, стоящая противъ лѣваго клироса, по лѣвую сторону иконостаса, на которой изображена Божія матерь почти въ ростъ чѣловѣка, въ апликовой ризѣ.

Изъ иконъ собора въ серебряныхъ ризахъ заслуживаютъ вниманія слѣдующія: въ настоящемъ храмѣ, въ нижней части иконостаса съ правой стороны царскихъ вратъ, икона Спасителя благословляющаго. Эта икона въ вышину 1 арш. 5 вер., въ ширину 13 вер. Другая икона въ тотъ же настоящемъ храмѣ и такого же размѣра, изображающая Божію

*) Въ 1880 г. соборный храмъ предполагали распространить. Подготовительныя работы уже окончены: 1) планъ приготовленъ и утвержденъ. 2) матеріалъ закупленъ, 3) коммисія для наблюденія за постройкой утверждена св. Синодомъ. На распространеніе храма петровскимъ обществомъ пожертвовано 4,000 руб.

Матерь съ младенцемъ Іисусомъ. Ризы на эти иконы пожертвованы однимъ здѣшнимъ прихожаниномъ. Третья икона въ правомъ придѣлѣ противъ праваго клироса, образъ Ѳедоровской Божіей Матери съ младенцомъ Іисусомъ, на кипарисной доскѣ въ вышину 1 ар. 3 вер., въ ширину 1 ар. 4 вер. На сребро-позлащенномъ вѣнцѣ этой иконы, украшенномъ цвѣтнымъ стекломъ на подобіе камней, слова: „Іисусъ Христосъ и Ѳедоровская Божія Матерь“ написаны на финифтовыхъ камняхъ. Вѣсу въ ризѣ этой иконы 7 фун.

Троицкій храмъ [по ходячему названію Покровскій] каменный, выстроенъ неизвѣстно кѣмъ и когда и ветхій до того, что едва возможно совершать въ немъ службу. Иконостасъ въ немъ живописной работы, мѣстныя иконы котораго въ нижнемъ ярусѣ, въ апликовыхъ ризахъ. Стѣны внутри храма окрашены зеленою краской, которая отъ давности времени потемнѣла, на стѣнахъ есть священныя изображенія. Храмъ этотъ самый древній изъ всѣхъ храмовъ въ г. Петровскѣ; говорятъ, что въ давнее время онъ принадлежалъ какому-то женскому монастырю, существованіе котораго изгладилась уже изъ памяти старожиловъ города. Вмѣсто него теперь строится новый, каменный, довольно большой и красивый храмъ о пяти главахъ *).

Казанскій храмъ каменный, начался постройкою съ 1865 г. и оконченъ въ 1871 г. На мѣстѣ его былъ деревянный ветхій, весьма малый, храмъ, въ которомъ могло помѣститься не болѣе 200 человѣкъ. На неблаговидность этого храма обратилъ серьезное вниманіе покойный преосвященный Евфимій и при опредѣленіи къ нему священника просилъ убѣдительно послѣдняго заняться перестройкой его, или постройкой новаго. Вновь поступившій на мѣсто священника А. Г. Мангусовъ, узнавши вполнѣ, что прихожане его очень бѣдны, и бѣдны на столько, что не могутъ принять участія не только въ постройкѣ новаго, но даже и въ перестройкѣ стараго храма, обратился съ просьбою къ прихожанину соборной церкви купцу Ѳ. А. Тургеневу (нынѣшнему городскому головѣ), отличающемуся особенной религіозностью, чтобы онъ помогъ въ дѣлѣ постройки храма. Тургеневъ съ большимъ усердіемъ принялся за это

*) Въ 1880 г. Петровское городское общество оказало вспомоществованіе на продолженіе постройки этого храма въ количествѣ 569 руб. 50 коп.

дѣло. Онъ построилъ сараи для дѣланья кирпича, который, при строгой экономіи его, обходился очень дешовымъ въ отдѣлкѣ, занялся покупкою другихъ нужныхъ матеріаловъ, и храмъ черезъ шесть лѣтъ былъ воздвигнутъ. Постройка его вмѣстѣ съ внутренней отдѣлкой стоила до 20.000 руб. Изъ нихъ около 12.000 р. собрано Тургневымъ, остальныя деньги пріобрѣтены священникомъ Магнусовымъ и старостами. Съ внѣшней стороны храмъ этотъ походитъ на памятникъ, въ архитектурномъ отношеніи очень красивый, съ 5 главами. Внутри, когда входишь въ него все открыто до алтаря. Стѣны въ немъ окрашены голубаго цвѣта краскою и расписаны священными изображеніями. Иконостасъ живописной работы и покрытъ весь сплошнымъ золотомъ. Изъ иконъ, особенно чествуемыхъ жителями города, имѣются въ храмѣ высланныя съ Аѳона Божія Матерь, такъ называемая „Скоропослушница“ и великомученикъ Пантелеймонъ. Обѣ эти иконы довольно большаго размѣра, на кипарисныхъ доскахъ.

Николаевскій храмъ *) каменный, оконченъ постройкой въ 1833 г., а освященъ въ 1852 г. Престоловъ въ немъ два—въ главномъ во имя св. Николая и въ придѣлѣ—во имя Архангела Михаила. Иконостасъ въ настоящемъ храмѣ живописной работы, мѣстныя иконы котораго, въ нижнемъ ярусѣ, въ апликовыхъ ризахъ. Въ придѣлѣ иконостасъ дешевой работы. Стѣны храма въ 1878 году выкрашены голубою краской и расписаны священными изображеніями. Въ 1879 г. настоящій храмъ сдѣланъ теплымъ, а до этого времени былъ холоднымъ и служба въ немъ совершалась только въ лѣтнее время, зимой же происходила въ придѣлѣ.

Богоявленскій храмъ каменный, построенъ и освященъ въ 1835 г. Иконостасъ въ немъ прежде былъ иконописной работы, въ прошедшемъ же 1879 г. на средства города передѣланъ на живописный и покрытъ весь золотомъ. Стѣны храма выкрашены голубою краской и расписаны священными изображеніями. Въ томъ же году храмъ этотъ сдѣланъ теплымъ.

---

*) Есть преданіе, что Николаевскій храмъ построенъ въ 1750 г. мордовскимъ княземъ Пиксаемъ Алямасовымъ, изъ рода мокши, былъ извѣстенъ подъ именемъ Мокшанскаго и пользовался особеннымъ уваженіемъ у петровской мордвы. Надо полагать, что въ указанные годы (съ 1833 г. по 1852 г.) онъ былъ перестроенъ изъ старой церкви, или построенъ вновь.

Преображенско-кладбищенскій храмъ каменный, построенъ въ 1815 г. на средства собранныя покойнымъ протоіереемъ Іоанномъ Симеоновымъ. Въ 1876 г., когда при этомъ храмѣ была устроена богадѣльня на средства г. Энина, то душеприкащикъ послѣдняго, купецъ Тургеневъ исправилъ этотъ храмъ, перестроивъ въ немъ полы, иконостасъ и проч. и сдѣлалъ его теплымъ. Иконостасъ въ немъ небольшой, живописной работы и покрытъ весь золотомъ. Стѣны храма выкрашены голубою краской. Между жителями города существуетъ повѣрье, что имѣющіяся теперь въ этомъ храмѣ иконы стариннаго письма, когда-то принесенныя сюда какъ лишнія, изъ собора, имѣютъ весьма большое значеніе при молебствіи во время бездождія.

Николаевскій мужской (нынѣ заштатный) монастырь основанъ во второй половинѣ XVII вѣка, не вдалекѣ отъ г. Петровска, на возвышенномъ берегу рѣки Медвѣдицы, современникомъ царя Ѳедора Алексѣевича, неизвѣстнымъ инокомъ Макаріемъ, по случаю видѣннаго имъ какого то чуда. Нынѣ этотъ монастырь находится въ самомъ городѣ, окруженный обывательскими строеніями.

Въ первое время существованія монастыря церковь въ немъ была деревянная съ престоломъ во имя святителя Николая котораго храмовой образъ сохраняется и до нынѣ. По имени этого святаго монастырь сталъ называться Николаевскимъ. Въ настоящее время церковь въ обители каменная, построенная во второй половинѣ осьмнадцатаго столѣтія помѣщикомъ Вырыпаевымъ. Въ ней три престола: средній (настоящій) во имя Тихвинской Божіей Матери, правый во имя св. Николая чудотворца и лѣвый во имя святителя Тихона Задонскаго. Всѣ эти три престола стоятъ въ рядъ. Кромѣ того подъ колокольнею, стоящей отдѣльно отъ храма, имѣющей три этажа, построенной такъ же помѣщикомъ Вырыпаевымъ, въ среднемъ этажѣ устроена особая церковь во имя Казанской Божіей Матери.

Къ 1879 г. храмъ этой обители пришелъ въ ветхость, стѣны его какъ внѣ, такъ и внутри ободрались окончательно. Въ этомъ году онъ поновленъ, благодаря заботливости его настоятеля архимандрита Варнавы.

Монастырскій храмъ не отличается помѣстительностью. Болѣе трехъ сотъ человѣкъ въ немъ едва ли можетъ помѣститься. Снаружи онъ ошту-

катуренъ и выбѣленъ, внутри окрашенъ голубоватой краской. По стѣнамъ храма, равно какъ и снаружи его на верху, подъ крестомъ, имѣются живописныя священныя изображенія.

Иконостасы храма уставлены живописными иконами. Изъ этихъ иконъ достойны примѣчанія мѣстныя иконы въ настоящемъ храмѣ— Спасителя и Тихвинской Божіей Матери, икона Спасителя, находящаяся по правую сторону царскихъ вратъ, въ серебряной ризѣ, съ позлащеннымъ вѣнцомъ и Евангеліемъ; въ вѣнцѣ три стразовыхъ камня; риза и вѣнецъ имѣютъ вѣсу 7 ф. и 28 зол. 84 пробы. Окладъ иконы апликовый. Вышина иконы 1 арш. 7 вер., ширина 13½ вер.—Икона Тихвинской Божіей Матери, находящаяся по лѣвую сторону царскихъ вратъ, вышиною 12 вер. и шириною 9 вер; на ней какъ риза, такъ и вѣнецъ съ короной серебряные 84 пробы; вѣнецъ и корона украшены стразой и мелкой бирюзою. Въ ризѣ вѣсу 3 фун. и 5 зол. Икона эта изъ всѣхъ монастырскихъ иконъ особенно почитается прихожанами, которые часто берутъ ее въ дома для служенія молебновъ. Въ Никольскомъ придѣлѣ и Тихоно-задонскомъ мѣстныя иконы въ апликовыхъ ризахъ. Въ казанскомъ же придѣлѣ, находящемся подъ колокольнею, иконы безъ ризъ.

Николаевскій монастырь пользовался благотворительнымъ вниманіемъ благовѣрной Государыни и Великой княгини Маѳы Матвѣевны, супруги царя Ѳедора Алексѣевича. Это видно изъ старинной надписи по листамъ на двухъ церковныхъ книгахъ, пожертвованныхъ въ Петровскій монастырь, а именно—въ тріоди цвѣтной: „книга, глаголемая цвѣтная. Отдана по указу благовѣрной Государыни и Великой княгини Маѳы Матѳіевны въ вѣчное поминовеніе по Государѣ царѣ и Великомъ князѣ Ѳедорѣ Алексѣевичѣ всея великія и малыя и бѣлыя Россіи Самодержцѣ, сія книга въ петровскую пустынь 1708 г. февраля въ 8 день. Таковая же надпись и на тріоди постной. Объ эти книги хранятся въ церковной монастырской библіотекѣ, но грамоты по которымъ они даны, затеряны.

Монастырю принадлежитъ 162 десятины пашенной земли и сѣнокосной луговой пожни, находящейся въ 6 вест. отъ него. Посединѣ этой дачи протекаетъ рѣка Камышинка, на которой устроена отъ мо-

настыря мельница съ двумя мукомольными камнями и третьимъ обдирнымъ. Кромѣ того съ 1838 г. ему принадлежитъ лѣсная дача, состоящая въ 50 десятинахъ.

Въ Петровскѣ существовали и существуютъ слѣдующія учрежденія:

1. Уѣздное полицейское управленіе. Образовалось изъ земскаго суда 1 мая 1863 г.

2. Дума. Существуетъ со времени основанія города, преобразована по городскому положенію, съ августа мѣсяца 1872 г.

3. Магистратъ. Закрытъ 22 декабря 1866 г.

4. Уѣздный и земскій судъ. Время открытіе этихъ учрежденій, за несохраненіемъ докуметовъ, неизвѣстно, Закрыты же—первый изъ нихъ —уѣздный 23 іюня 1869 г., а второй—земскій 1 мая 1863 г.

5. Уѣздная земская управа. Открыта въ сентябрѣ 1866 г.

6. Уѣздное по крестьянскимъ дѣламъ присутствіе. Учрежденіе это, открыто взамѣнъ бывшихъ мировыхъ посредниковъ, существуетъ со второй половины 1874 г.

7. Уѣздное по воинской повинности присутствіе. Открыто 16 февраля 1874 г., на основаніи устава 1-го января того же года.

8. Дворянская опека. По случаю бывшаго пожара, документъ о времени открытія ея утратился; въ архивѣ же есть дѣла, начиная съ 1845 г.

9. Уѣздное казначейство. Существуетъ съ начала нынѣшняго столѣтія.

10 Городской общественный банкъ. Открытъ въ октябрѣ 1868 г.

11. Тюремный замокъ. Основанъ около 1810 г.

12. Тюремный комитетъ. Существуетъ съ 1842 г.

13. Комитетъ общественнаго здравія. Какъ постоянное учрежденіе не существуетъ, а открывается по мѣрѣ надобности.

14. Сиротскій судъ.

15. Мѣщанская управа.

16. Уѣздная почтовая контора.

17. Городская больница и аптека, принадлежащая провизору Коху.

18. Волостное правленіе.

Училищъ въ Петровскѣ пять *): 1) Духовное училище, 2) Уѣздное, 3) мужское приходское, 4] женское приходское, и 5) сельское (мужское).

Духовное училище открыто въ 1822 г. Въ первый періодъ своего существованія оно состояло изъ двухъ училищъ—приходскаго и уѣзднаго. Въ приходскомъ училищѣ было два класса 1-й и 2-й. Курсъ ученія въ немъ былъ двухлѣтній. Отсюда ученики переводились въ уѣздное училище, состоявшее также изъ двухъ классовъ, но курсъ ученія въ немъ былъ четырехлѣтній—по два года въ каждомъ классѣ. Въ 1854 оно было преобразовано въ одно уѣздное училище, состоявшее изъ трехъ отдѣленій—низшаго, средняго и высшаго съ двухгодичными курсами въ каждомъ. Въ 1867 году оно было вновь преобразовано, и состоитъ нынѣ изъ четырехъ отдѣленій съ однолѣтнимъ курсомъ въ каждомъ отдѣленіи. Предметы преподаванія нынѣ въ училищѣ слѣдующія: чистописаніе, священная исторія съ катехизисомъ, русскій и славянскій языки, нотное пѣніе и церковный уставъ. Съ 1855 года по 1867 г. кромѣ того преподавалась русская гражданская исторія. Смотрителями этого училища за время его существованія были: мѣстный протоіерей Алонзовъ **), академики: Терсинскій, Никольскій, Охотскій и Вознесенскій. Учащихся въ немъ нынѣ 110 человѣкъ. Оно помѣщается въ собственномъ домѣ, отстроенномъ въ 1879 г. Зданіе это весьма помѣ-

*) На содержаніе училищъ въ 1880 г. городомъ употреблено 3,241 р. Изъ нихъ на содержаніе мужскаго приходскаго училища 1302 р.; женскаго училища 1399 р. и уѣзднаго 540 р.

**) Памятенъ городу своимъ простымъ характеромъ и многими добрыми качествами.

стительное и удобное какъ въ учебномъ, такъ и въ гигіеническомъ отношеніи. Постройка его обошлась мѣстному духовенству въ 40 тысячъ руб. Въ немъ устроено общежитіе на 130 человѣкъ. До 1879 г. духовное училище помѣщалось въ наемной квартирѣ, на соборной площади въ домѣ діакона (нынѣ священника) Леторова.

Уѣздное училище существуетъ къ 1840 г.. учащихся въ немъ 68 человѣкъ. Помѣщается оно на углу Сммбирской улицы и переулка, не носящаго никакого названія; собственнаго дома не имѣетъ, квартира для него снимается городскимъ обществомъ въ домѣ мѣщанина Богомолова. Въ 1881 г., училище это предположено преобразовать въ городское трехклассное училище. Для новаго, имѣющаго быть трехкласснаго училища строится собственный двухъ-этажный каменный домъ, на средства городскаго общества, на Дворянской улицѣ, противъ духовнаго училища.

Городское приходское училище мужское, открыто въ началѣ 40 годовъ, нынѣшняго столѣтія. Документа о времени открытія его нѣтъ ни въ городской управѣ, ни въ библіотекѣ училища. Учащихся въ этомъ училищѣ 270 человѣкъ, помѣщается оно въ городскомъ домѣ, нарочно выстроенномъ для городскихъ училищъ. Домъ этотъ двухъ-этажный, каменный, лицевой стороной выходитъ на Соборную площадь, прямо противъ южной двери Собора. Помѣщеніе для него отведено въ нижнемъ этажѣ, а въ верхнемъ помѣщается приходское женское училище.

Приходское женское училище открыто въ въ 1871 г. и содержится, какъ и приходское мужское, на средства города. Учащихся въ немъ 166 дѣвочекъ.

Сельское училище открыто въ 1842 г., до 1878 г. оно помѣщалось въ тѣсномъ и темномъ флигелѣ, принадлежавшемъ сельскому обществу г. Петровска. Въ 1878 г., оно помѣщено съ волостнымъ правленіемъ въ одномъ домѣ, находящемся на дворянской улицѣ, прежде принадлежавшемъ доктору Надеждину, а теперь пріобрѣтенномъ сельскимъ обществомъ въ собственность. Помѣщеніе, занимаемое училищемъ, въ настоящее время довольно просторное, свѣтлое и чистое. Учащихся въ этомъ училищѣ 58 человѣкъ.

Итого учащихся въ Петровскѣ нынѣ 672.

По части духовно-просвѣтительной дѣятельности въ Петровскѣ существуютъ: 1) отдѣленіе Саратовскаго братства св. креста, и 2) духовно-просвѣтительный союзъ.

Отдѣленіе братства открыто въ маѣ 1879 г. Бесѣды съ глаголемыми старообрядцами ведутся каждый воскресный день соборнымъ священникомъ Дроздовымъ и кладбищенскимъ священникомъ Знатоковымъ. Матеріальная помощь братству оказана здѣшнимъ городскимъ обществомъ, которое вслѣдствіе постановленія думы, употребило порядочную сумму на выписку изъ Московскаго братства раскольническихъ книгъ, необходимымъ для православныхъ священниковъ при собесѣдованіе съ раскольниками. Обращенія изъ раскола въ православіе не было ни одного примѣра.

Духовно-просвѣтительный союзъ открытъ въ февралѣ 1880 г.; предсѣдателемъ его состоитъ мѣстный предводитель дворянства М. В. Устиновъ, сочувственно относящійся къ этому учрежденію.

Городу Петровску принадлежитъ—земли пашенной 8000 дес., луговой сѣнокосной 3700 д., лѣсу мелкаго, дровянаго 631 дес.

Доходы съ этихъ земель въ пользу города въ 1880 г. простирались: 1) съ земель, отведенныхъ подъ садоводство на 21 руб. 58 коп., 2) съ земель, сданныхъ разнымъ лицамъ подъ хлѣбопашество на 15518 р. 90 к.: 3) съ земель, сданныхъ подъ сѣнокошеніе на 3039 руб. 56 коп.

Вообще доходы города въ 1880 г. съ городскихъ земель, съ городскихъ имуществъ, оброчныхъ и другихъ статей простирались на 39564 р, 4 к. Расходы его, по смѣтному исчисленію городской думы, простираются въ количествѣ той же суммы 39564 руб. 4 коп.

Домовъ въ Петровскѣ 1825, въ томъ числѣ каменныхъ 79, деревяныхъ 1746. Домовъ, крытыхъ желѣзомъ до 80, соломой до 500, остальные крытые тесомъ.

Жителей въ Петровскѣ 25 лѣтъ назадъ было 9065 душъ обоего пола; нынѣ жителей здѣсь числится муж. пола 7810, жен. 7607, об.

п. 15416. Въ томъ числѣ дворянъ обоего пола 247, духовенства всѣхъ исповѣданій 75, почетныхъ гражданъ, а также купцовъ 124, мѣщанъ и цеховыхъ 7059, крестьянъ всѣхъ наименованій, колонистовъ и казаковъ 6698, военныхъ съ женами и дѣтьми 1150, инородцевъ 63. Въ числѣ крестьянъ есть не большая часть осѣдлыхъ цыганъ, находящихся въ приходѣ Казанской церкви.

По вѣроисповѣданіямъ жителей въ городѣ числится: православныхъ обоего пола 15153, раскольниковъ поморской секты 200, римско-католиковъ 13, евреевъ 18, магометанъ 32.

Родъ занятій жителей составляютъ земледѣліе, ремесла и торговля. Крупныхъ земледѣльцевъ, засѣвающихъ хлѣбъ отдѣльными участками, не много. Большая часть здѣшнихъ земледѣльцевъ, занимается посѣвомъ хлѣбовъ въ ограниченномъ размѣрѣ. Сѣютъ здѣсь рожь, овесъ, гречу, горохъ, въ маломъ количествѣ пшеницу и подсолнечники. Торговля мѣстная удовлетворяетъ въ достаточной степени мѣстному и окружному населенію. Изъ купцовъ, торгующихъ здѣсь на значительную сумму, важнѣйшіе слѣдующіе: землевладѣльцы братья Андрей и Василій Лысковцевы, Александровъ, Ивановъ, Щербиновскій, Самсоновъ и Каргинъ. Лысковцевы занимаются хлѣбопашествомъ и поставкой суконъ съ собственной фабрики, находящейся въ селѣ Елшанкѣ въ 40 вер. отъ Петровска. Оборотъ дѣлаютъ на 200.000 р. Александровъ торгуетъ желѣзомъ на 50.000 р. Ивановъ галантерейнымъ товаромъ на 50.000 р. Щербиновскій панскимъ товаромъ на 100.000 р. Самсоновъ имѣетъ винный складъ; ведетъ торговлю на 50.000 р. Каргинъ торгуетъ хлѣбомъ на 150.000 р. Вообще относительно здѣшняго купечества слѣдуетъ замѣтить, что среди его много хлѣбныхъ торговцевъ, ведущихъ торговлю на значительную сумму.

Всѣхъ лавокъ въ городѣ 87, въ томъ числѣ каменныхъ 83, деревянныхъ 4.

Заводовъ въ Петровскѣ 7, въ томъ числѣ кожевныхъ 2, овчинныхъ 5. Мельницъ въ городскихъ дачахъ: вѣтряныхъ 7, водяная 1.

Рыбный промыселъ жителей Петровска ограничивается одной рѣкой Медвѣдицей, въ которой ловится слѣдующая рыба: окунь, лещъ, судакъ,

щука и головль. Рыба эта ловится здѣсь въ достаточномъ количествѣ и идетъ исключительно на удовлетвореніе мѣстныхъ жителей.

Базары въ Петровскѣ бываютъ два раза въ недѣлю: въ понедѣльникъ и пятницу. Продаются на нихъ главнымъ образомъ произведенія мѣстнаго края [жизненные продукты]. Оптовая торговля производится зерновымъ хлѣбомъ. Базары здѣшніе бываютъ очень многолюдны во всякое время, исключая рабочей поры.

Ярмарокъ въ Петровскѣ три: Тихвинская 25—26 іюня, Казанская съ 6—8 и Преображенская съ 4—6 августа. Спеціальная торговля каждой изъ нихъ: Тихвинской—строевой лѣсъ и деревянная посуда; Казанской—строевой лѣсъ, деревянная посуда и панскій товаръ; Преображенской—овощи (огурцы, яблоки, арбузы) и панскій товаръ. На послѣднихъ двухъ ярмаркахъ народъ стекается въ значительномъ количествѣ на первой же—(Тихвинской) гораздо меньше. Мѣсто этихъ ярмарокъ: Тихвинской около мужскаго монастаря (въ городѣ), а послѣднихъ двухъ около кладбищенской церкви [за городомъ].

А. Лунинъ.

СЕЛО ГОЛИЦЫНО.*)

(ИСТОРИЧЕСКО-ЭТНОГРАФИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ).

I.

Приходъ Покровской церкви села Голицына, Аткарскаго уѣзда, состоитъ собственно изъ села Голицына и деревень: Родіоновки, Красовки, Николаевки и Песокъ. Всѣ обыватели этихъ деревень—выселенцы изъ разныхъ мѣстностей внутреннихъ губерній Россіи. Николаевцы, наприм., выселены изъ Чембарскаго уѣзда Пензенской губерніи, и они доселѣ удерживаютъ за собою названіе „Чембарцевъ", и самая рѣчь ихъ съ прицокиваніемъ, вѣроятно, навсегда будетъ служить доказательствомъ ихъ происхожденія. Красовцы и Песковцы—выселенцы изъ Симбирской губерніи, и ихъ произношеніе на *о* роднитъ ихъ съ жителями уѣздовъ Сызранскаго и Сингилейскаго. Родіоновцы—выселенцы изъ Тамбовской губерніи, и ихъ льстивая, нѣсколько съ протяженіемъ, рѣчь обличаетъ въ нихъ потомковъ жителей Шацкаго и Моршанскаго уѣздовъ **). Голичане же—коренные Саратовцы.

Вотъ исторія происхожденія села Голицына.

Въ началѣ восемнадцатаго вѣка, именно въ царствованіе Петра Перваго, появилось село Голицыно, занявъ своимъ поселеніемъ берега маленькой рѣчки, названной крестьянами, по обилію воды, Чивкой

*) Аткарскаго уѣзда.

**) Три семейства изъ Родіоновцевъ, какъ на мѣсто своей родины, указываютъ на Серебряные пруды, Московской губерніи.

(впадаетъ въ рѣку Медвѣдицу, на югъ отъ уѣзднаго города Аткарска). Поселенцы села Голицына состояли изъ крестьянъ сердобскихъ имѣній, принадлежавшихъ гг. Нарышкинымъ *) и выдѣлены изъ нихъ какъ брачное вѣно дочерей Нарышкиныхъ, вышедшихъ замужъ въ семью князей Голицыныхъ и Кушниковыхъ. Послѣдніе, какъ объясняютъ старожилы, получили эту фамилію будто бы отъ того, что ихъ родоначальникъ, прислуживая царю Петру Первому во время стола его, обязанъ былъ откушивать отъ каждаго блюда, подаваемаго царю, ради удостовѣренія, что кушанье хорошо и неотравлено. Собственность князей изъ рода Голицыныхъ была равна одной трети всѣхъ поселенцевъ села Голицына, Кушниковыхъ же—двумъ третямъ того же поселенія. Впослѣдствіи послѣдніе перешли въ собственность г. Устинова, а первые, по брачному вѣну дочерей Голицыныхъ, перешли въ руки господъ разныхъ фамилій, изъ коихъ нынѣ извѣстны князья Куткины, Котревы и Меркуловскіе.

Такова исторія начала села Голицына. Насколько она вѣрна и согласна съ дѣйствительностью, я не могу сказать, такъ какъ за неимѣніемъ подъ руками письменныхъ данныхъ, за невозможностію пріобрѣсти ихъ, я принужденъ былъ руководствоваться, при составленіи этой исторіи, преданіями и разсказами 90 лѣтнихъ стариковъ и 72 лѣтняго причетника Покровской церкви села Голицына, Луки Воробьева, прадѣды котораго были священниками въ этомъ селѣ, съ самаго начала основанія его.

Черпая свѣдѣнія изъ того же источника, устнаго преданія, находимъ, что мѣстность, занимаемая нынѣ селомъ Голицынымъ, совершенно была непохожа на то, что мы видимъ нынѣ. Тогда небыло песку, который нынѣ лежитъ на западъ отъ села, а на мѣстѣ его въ то время шумѣлъ сосновый боръ; не было ни голыхъ холмовъ, ни обрывистыхъ овраговъ, что нынѣ виднѣются на сѣверѣ, на востокѣ и юго-востокѣ отъ села, а всюду былъ лѣсъ, и густой лѣсъ, изъ породъ дуба, березы, осины, осокоря, клена и друг. Не мало было въ этомъ лѣсу и яблонь, и черемухи, и орѣшника, въ особенности по берегу рѣки Чивки, теку-

*) Старожилы указываютъ на с. Камзолку, Серд. уѣзда, какъ на свою родину, другіе—на с. Алексѣевку, Саратовскаго уѣзда.

щей черезъ село съ юго-востока, всего на протяженіи 9 верстъ, и впадающей въ рѣку Медвѣдицу на сѣверо-западъ отъ села. А что было разнаго рода плодовыхъ кустарниковъ, смородины наприм., вишни, малины, ижевики и проч., а также и клубники, земляники и друг. ягодъ, такъ это просто, по сказанію стариковъ, *уму непостижимо*.

По прибытіи на мѣсто новаго поселенія (продолжаютъ старики-повѣствователи), наши прадѣды, награжденные на первое время отъ своихъ владѣльцевъ льготою отъ барщины и другихъ повинностей, должны были мѣсто, указанное для ихъ поселеній, очистить отъ лѣса и сдѣлать его удобнымъ, какъ для самаго поселенія, такъ и для полевыхъ работъ, т. е. для посѣва разныхъ сортовъ хлѣба. И вотъ вѣковой лѣсъ зашумѣлъ подъ сѣкирою крестьянина-поселенца, и громадные дубы, березы и проч. повалились отъ мощной руки ново-прибывшихъ выходцевъ. И въ скоромъ времени берега Чивки *) украсились постройками крестьянскихъ избъ, выдѣланныхъ изъ цѣльнаго дуба, или березы, или осокоря. И какъ, говорятъ, хороши были эти крестьянскія постройки со всѣми необходимыми службами. Свѣжесть лѣса и его толщина ручались за прочность. Вскорѣ было мало по малу очищено и поле для посѣвовъ. Подобная очистка поля сопровождалась самыми опустошительными дѣйствіями крестьянъ. Вычищенный лѣсъ, за множествомъ его и неимѣніемъ мѣста сбыта, просто на просто складывался въ ярусы и сожигался, а мелкій лѣсъ и разный кустарникъ обыкновенно употреблялся вмѣсто курева для прогнанія оводовъ и комаровъ въ дни крестьянской страды. Нѣтъ нужды говорить о томъ, что оголенные такимъ образомъ берега р. Чивки дали свободный приливъ къ рѣкѣ илу, чрезъ что рѣка Чивка въ настоящее время обратилась ни болѣе ни менѣе какъ въ самый незначительный ручеекъ. **) Но главное уничтоженіе лѣса, по качествамъ здѣшней почвы, послужило къ зарожденію и потомъ къ размноженію песка. Тамъ, гдѣ нѣкогда шумѣлъ лѣсъ, можно сказать съ непроходимою порослью разной ростительности, нынѣ виднѣются одни *сыпучіе пески*, которые крутятся въ воздухѣ при малѣйшемъ движеніи вѣтра и наполня-

*) Прежде крестьяне поселились было на родникѣ, что на сѣверъ отъ села. Но потомъ испробовавъ воду родника и р. Чивки, перешли на эту рѣку, вода которой оказалась много легче родниковой.

**) Первоначальный грунтъ р. Чивки лежитъ подъ иломъ, толщина котораго равна 1 саж. и кажется, что мы скоро останемся безъ текучей воды.

ютъ воздухъ мельчайшими частичками, проникающими всюду. Но пока отвернемся отъ неприглядной дѣйствительности и опять перенесемся во времена давнопрошедшія.

Новопоселенцы села Голицына, бывъ, какъ сказали мы выше, награждены отъ своихъ владѣльцевъ разными льготами какъ по отбыванію господскихъ работъ, такъ и въ платежѣ оброка, даже рекрутчины *), вкушали полную чашу довольства въ своей землѣ. Земля по дѣвственности своей почвы, и притомъ же *чища* **), при вырытіи корней срубленныхъ деревъ почти сплошь взрытая, давала урожай самый обильный, такой урожай, который, по словамъ старожиловъ, въ настоящее время и немыслимъ, и можетъ показаться современникамъ совершенно баснословнымъ. ***) Лѣсная трава и травы лѣсныхъ полянъ давали сѣна въ совершенномъ изобиліи. И кромѣ того, окружающіе селеніе лѣса, простиравшіеся въ окружности верстъ на сто, служили привольнымъ пастбищемъ не только для тягла скота, небоходимаго для веденія крестьянскаго хозяйства, но и возможность заводить табуны вольныхъ лошадей и въ особенности свиней, которые всѣ питались лѣсною порослью и дубовыми желудями, и нерѣдко на этомъ вольномъ и привольномъ корму оставались на цѣлый годъ. Если къ сему еще прибавить то изобиліе ягодъ, яблоковъ, вишни, разнаго сорта грибовъ, даже бѣлыхъ, которые, хотя и не въ большомъ количествѣ, родятся въ нашихъ лѣсахъ и по сіе время, то само собою понятна будетъ та счастливая жизнь, какою наслаждались предки голичанъ. И неудивительна послѣ того покажется поговорка голичанъ, что „у меня де ведется помаленьку прадѣдное серебрецо и золотцо“. И еще до нынѣ крестьянская женщина, выряжившаяся въ праздничный свой волосникъ, не свободна бываетъ отъ оговора, что „тяжолъ де, молодица, твой волосникъ: поди чай весь золотомъ набитъ“.

II.

Всѣ новопоселенцы селѣ Голицына были люди православнаго исповѣданія, и имъ, на первыхъ порахъ жизни, не могло не стѣснить ис-

*) Вслѣдствіе чего семейства голичанъ были вообще многолюдны, и доходили даже до 40 человѣкъ.

**) Чищею называютъ мѣсто очищенное отъ лѣса для посѣвовъ хлѣбовъ.

***) См. Русск. Архивъ за 1874 г. „наши земледѣльческія порядки“ г. Столыпина. Тетрадь 35.

правленіе требъ у церковнаго причта села Чадаевки, отстоящаго отъ села Голицына въ 12 верстахъ. И вотъ голичане задумали, и по прибытіи къ нимъ священника Симеона NN съ храмозданною грамотою и св. антиминсомъ, сдѣлали свою деревянную церковь во имя Покрова Божіей Матери. Церковь эту, какъ говорили старожилы, отцы ихъ рубили сами, среди привольного лѣса и выклали стѣны ея изъ цѣльныхъ дубовъ. Когда именно построена эта церковь, кѣмъ благословлена она и освящена, неизвѣстно; такъ-какъ всѣ церковные документы того времени, а ровно и такъ называемая храмозданная грамота, сгорѣли вмѣстѣ съ церковью въ пожаръ, бывшій въ селѣ Голицынѣ лѣтомъ, но въ какомъ году, неизвѣстно. Отъ сгорѣвшей церкви остались: одна довольно большая икона Казанской Божіей Матери(почему эта икона доселѣ пользуется особеннымъ почетомъ отъ крестьянъ) и кругъ богослужебныхъ книгъ. Судя по выходу въ свѣтъ этихъ богослужебныхъ книгъ, можно полагать, что церковь Голицынская построена была непозже временъ царствованія Елизаветы Петровны: выходъ этихъ книгъ помѣченъ 1754 г. мѣс. январь. Слѣдовательно, начало основанія Голицынской церкви должно относить не къ другому времени, какъ къ концу царствованіи Елизаветы Петровны, тѣмъ болѣе, что въ царствованіи Екатерины Второй, именно въ 1764 г., мѣсяца января, состоялся новый выходъ богослужебныхъ книгъ, изъ каковаго при нашей церкви неимѣется ни одной книги.

Первымъ священникомъ при Голицынской Покровской церкви былъ вышеупомянутый священникъ Симеонъ, по отчеству и фамиліи неизвѣстенъ. Этотъ священникъ по родственной связи приходится пращуромъ вышеупомянутому причетнику Воробьеву. Во время священства Симеона знаменательнаго при нашей церкви ничего не произошло. Извѣстно только долголѣтіе этого священника, будто бы жившаго около 100 лѣтъ и священствовавшаго болѣе сорока лѣтъ. Рукоположенъ онъ былъ Астраханскимъ Епископомъ, но какимъ именно, Лаврентіемъ или Варлаамомъ, неизвѣстно. Годъ смерти этого священника тоже никто не помнитъ. Одно только извѣстно, что этотъ священникъ, овдовѣвши, поступилъ въ монашество, былъ при Астраханскомъ Архіерейскомъ домѣ духовникомъ, сдавши свое священическое мѣсто при Голицынской церкви сыну своему Іоанну.

Такимъ образомъ вторымъ священникомъ при нашей церкви былъ сынъ священ. Симеона—Іоаннъ, прадѣдъ причетника Воробьева, руко-

положенный во священники Астрах. Епископомъ, но какимъ—неизвѣстно. Во время священства о. Іоанна и наше село Голицыно увидѣло креатуру Пугачева, въ лицѣ крестьянина, бывшаго прежде работникомъ у священика Симеона. Этотъ крестьянинъ, конечно, непонималъ роли настоящаго Пугачева и цѣлей его дѣйствій, онъ просто на просто положилъ своей задачею—покутить на чужой счетъ и подъ общій шумокъ отомстить тѣмъ, отъ которыхъ встрѣчалъ или обиду, или какія либо другія притѣсненія, и ради потѣхи своей буйной волюшки, объявилъ себя Пугачевымъ. Возбужденное состояніе умовъ народа и отсутствіе въ краѣ почти-что всякаго начальства доставили ему и свободу дѣйствія въ нашемъ краѣ и вѣрныхъ прислужниковъ и ревностныхъ исполнителей прихотей дикой воли мнимаго Пугачева. Откуда появилась эта личность въ с. Голицынѣ, неизвѣстно. Извѣстно одно, что этотъ крестьянинъ, разыгрывавшій роль Пугачева, зная зажиточныхъ мужиковъ селенія, со всею своею буйною ватагою накинулся на нихъ, и на ихъ счетъ открылъ кутежи самаго отчаяннаго бида. И только въ чаду хмеля вспомнилъ нашъ Пугачевъ, что почему же Голицынское духовенство не встрѣтило его съ честію, подобающею „истому русскому царю“? И въ своемъ совѣтѣ положилъ—повѣсить попа. Для исполненія приговора вся ватага отправилась въ домъ священника. Понятно, съ какимъ страхомъ увидѣлъ священникъ пьяную толпу и все таки, какъ гласитъ преданіе, священникъ не встрѣтилъ нахала съ хлѣбомъ и солью, но небоязненно назвалъ его настоящимъ именемъ, т. е. именемъ работника своего отца. Что же вышло? Злодѣй потребовалъ веревку для повѣшенія попа и водки для угощенія своихъ прислужниковъ. Веревку принесъ сынъ священника—Лука, дѣдъ причетника Воробьева, за водкой же сбѣгала сестра Луки Татьяна Иванова. Охмелѣвшій злодѣй и вся его ватага, слыша небоязненныя рѣчи священика и пораженные его видною осанкою, устыдились своей затѣи и кончили только тѣмъ, что взяли его лошадей, за которыми приказали явиться въ село Карамышъ (въ 15 верст. отъ Голицына), и отправились. Священникъ, вѣроятно, польщенный успѣхомъ своего дѣла съ мнимымъ Пугачевымъ, на другой день отправился въ село Карамышъ въ полной надеждѣ на полученіе своихъ лошадей. Но только что подъѣхалъ къ крестьянскимъ гумнамъ и увидѣлъ приходскую церковь села Карамыша, остановился, пораженный слѣдующею картиною: на воротахъ церковной ограды въ полномъ священническомъ облаченіи висѣлъ приходскій священникъ уже безъ всякихъ признаковъ жизни,

а вокругъ его пировала шумная толпа. *) Нашъ священникъ Иванъ Симеоновичъ струхнулъ, и махнувъ рукою отправился восвояси, гдѣ, поблагодаривъ Господа за свое избавленіе отъ руки нечестивца, сотворилъ тризну по убіенномъ своемъ собратѣ.

Долго ли послѣ сего священствовалъ Иванъ Семеновъ, неизвѣстно. На мѣсто его поступилъ сынъ его Лука Ивановъ, тотъ самый который, по приказанію Пугачева принесъ веревку для повѣшенія отца своего. Время поступленія о. Луки во священники, а равно и годъ смерти его неизвѣстно. Извѣстно только, что въ его время раіонъ нашъ изъ вѣдомства Астраханской Епархіи перешелъ въ вѣдомство Пензенской, и наша мѣстность именовалась состоящею „Пензенской Епархіи, Саратовскаго уѣзда, Аткарской десятины". И потомъ еще извѣстно то, что Лука Ивановъ былъ послѣдній іерей изъ рода священника Симеона. Сынъ священника Луки—Кириллъ поступилъ въ понамари къ здѣшней церкви, мѣсто же священника, по смерти Луки, занялъ Афанасій Ефимовъ, личность совершенно чуждая роду священ. Симеона, и онъ извѣстенъ въ народѣ подъ именемъ „малограмотнаго".

III.

Говорятъ, что и Кириллъ, сынъ священника Луки Иванова, непремѣнно былъ бы попомъ въ селѣ Голицынѣ, еслибы только не помѣшали тому постороннія причины. А причины эти вотъ какія:

Вмѣстѣ съ открытіемъ Пензенской Епархіи, получили начало и другія Епископіи: Оренбургская наприм., Тульская, Харьковская и друг. И конечно, начало этихъ Епископій было слѣдствіемъ убѣжденія высшаго начальства въ недостаточности Епископскаго наблюденія какъ надъ ввѣренными имъ паствами, такъ и надъ духовенствомъ. И въ самомъ дѣлѣ, наше, на прим., село Голицыно современи его существова-

*) По разсказамъ Карамышинскихъ старожиловъ, этотъ Пугачевъ въ бытность свою у нихъ, повѣсилъ священника вмѣстѣ съ дьякономъ за то, что они во время литургіи отказались помянуть государя Петра Ѳедоровича. Имена священника, такъ и діакона никто незнаетъ. Въ тоже самое время другой проходимецъ буйствовалъ въ с. Широкомъ Карамышѣ и повѣсилъ священника Адріана за его непочтеніе. Потомъ этотъ же Пугачевъ былъ въ с. Голицынѣ и повѣсилъ кабатчика за то что онъ попросилъ у Пугачева расчета за выпитое имъ вино.

нія вплоть до 1824 г. не было посѣщено ни однимъ Архіереемъ, не только Астраханскимъ, но и Пензенскимъ (съ 1799 г.). И приходы, въ особенности сельскіе, прозябали яко крины сельные. Правда, что у Епархіальныхъ Епископовъ того времени для надзора за жизнію и дѣятельностію духовенства существовалъ цѣлый легеонъ чиновнаго люда, извѣстнаго подъ многими и разными названіями; но такъ какъ, съ другой стороны этотъ чиновный людъ ограниченъ былъ въ своей дѣятельности почти-что единственною заботою соблюденія матеріальныхъ интересовъ епископской каѳедры, собираніемъ на прим. десятины и другихъ пошлинъ, слѣдующихъ къ полученію съ подвѣдомаго духовенства въ пользу епископскаго двора и его штата, то само собою понятно, что это былъ за людъ, и насколько онъ былъ полезенъ и надеженъ въ дѣлѣ наблюденія за жизнію и дѣятельностію епархіальнаго духовенства. И выходило, какъ гласитъ преданіе, что священникъ, желающій передать свое мѣсто сыну, т. е. закрѣпить наслѣдственность священства въ своемъ родѣ, легко достигалъ сего чрезъ приношеніе кому слѣдуетъ гривны или даже алтына. А чтобы исхлопотать діаконское мѣсто племяннику, причетническое— внуку, такъ для сего достаточно было священнику, старѣйшему въ извѣстномъ родѣ, поступиться въ пользу епархіальныхъ воротилъ однимъ фунтомъ изюма или чернослива. *) И такимъ образомъ, происходило то, что въ рѣдкомъ селеніи того времени можно было встрѣтить чиновъ церковнаго причта, іерархическое достоинство которыхъ несходствовало бы обыкновеннымъ градаціямъ кровнаго родства, и всегда старшій въ родѣ занималъ, при извѣстной церкви, должность священника, младшіе —діякона, дьячка и проч. И если вообще въ былое время рѣдко можно было встрѣтить въ лицѣ сельскаго священника человѣка съ образованіемъ, съ должною начитанностію, то въ лицѣ низшихъ чиновъ причта недиковина была найти людей безграмотныхъ а иногда и совершенныхъ идіотовъ. И вотъ епископъ новооткрытой епархіи обратилъ свое вниманіе, приправляемое иногда, какъ разсказывается, и розгами **) на подобные заматорѣвшіе въ нашемъ краю безпорядки, и такимъ образомъ

*) Старики изъ духовенства много разсказываютъ подобныхъ исторій, въ особенности о іером. Пенз. арх. дома Иларіи, членѣ консисторіи Скопинѣ, секретарѣ Поповѣ и друг.

**) Старцы изъ духовныхъ много подобныхъ исторій разсказываютъ про Пензенскаго епископа Гаія.

вышло то, что въ нашемъ приходѣ пресѣкся порядокъ наслѣдственности въ замѣщеніи священнослужительскихъ мѣстъ... И нашъ Кириллъ неудостоился чести священства.

Какъ ни были благи по своему начинанію и примѣненію къ дѣлу новые порядки и распоряженія епархіальной власти, все таки они, по крайней мѣрѣ на первыхъ порахъ, немогли достигать желательнаго совершенства, и главное потому, что епархіальная власть не имѣла въ своемъ распоряженіи лицъ, обладающихъ всѣми нужными свойствами и качествами для достойнаго прохожденія обязанностей священства. А потому и новый іерей села Голицына, хотя и поставленъ былъ во священники по особому распоряженію новой епарх. власти, но былъ до того тупъ, что и церковныхъ документовъ не могъ вести самъ, а ими орудовалъ причетникъ Кириллъ. Отецъ же Афанасій только съ трудомъ могъ подписывать ихъ, и то не по статьямъ записей, а только по годовымъ итогамъ. А суть церковныхъ документовъ того времени составляли метрическія книги, обыски и духовныя или подворные росписи, и только форма этихъ книгъ походила болѣе на обыкновенные списки, чѣмъ на книги съ нынѣшними, черезъ чуръ уже осложненными, рубриками вопросовъ и заголовковъ. Чтобы видѣть всю незатѣйливость тогдашнихъ церк. документовъ, мы приведемъ подлинныя статьи ихъ записей.

Книга, данная изъ Аткарскаго духовнаго правленія по силѣ указа Свят. Правит. Сунода 1802 года, мая 16 дня, аткарской округи села Голицына священноцерковно служителямъ на 1806 годъ для записи въ приходѣ ихъ рождающихся, бракомъ сочетавающихся и умершихъ. 1805 года, декабря—дня.

Часть первая о рождающихся.

Число родившихся.		У кого именно и какого пола родился и то законно или незаконно рожденный.	Мѣсяцъ и день.		Кто изъ причта прикрещеніи былъ.	Кто былъ прикрещеніи воспріемникомъ.
м. п.	ж. п.		Рожд.	Крещен.		
		Генваря.				
	1	Дер. Песокъ господ. Бутурлина у кр. Ивана Леонтьева дочь Александра . . .	24	25	Св. Аѳанасій Ефимовъ пон. Николай Степановъ.	Того господ. и дерев. крест. жена Афанасія Леонтьева. *)

*) Замѣчательно, что въ то время при крещеніи дѣвицы писалась одна кума мальчика—одинъ кумъ. И такъ было до 1812 года.

Часть вторая о бракосочетавшихся.

Счет браковъ.	Кто съ кѣмъ бракосочетались.	Когда вѣнчаны.	Кто изъ причта при бѣнчаніи были.
1	Села Голицына крестьянинъ Аника Арефьевъ крестьянина Трофима Петрова съ дочерью Матреной, оба первымъ бракомъ.	Октября 10.	Священникъ Аѳанасій Ефимовъ съ причтомъ.

Часть третія о умершихъ.

Число. м. п.	Число. ж. п.	Кто и какого полу умеръ.	Натур. или ненатурально помре.	Какого мѣсяца и числа.	Лѣта. м. п.	Лѣта. ж. п.	Кто изъ причта при погребеніи былъ
1	—	У крестьянина NN Степана Зотовасынъ Никифоръ . . .	Натурал.	Марта 4	22	—	Неотмѣчено.

Затѣмъ въ концѣ книги слѣдовало бы быть годовымъ экстрактамъ, но ихъ при книгахъ не имѣется вплоть до 1822 г., и книги обыкновенно подписывались причтомъ, не по статьямъ записей, но въ концѣ года, о чемъ мною уже сказано было выше.

При словѣ о метрическихъ книгахъ не лишнимъ считаю познакомить своихъ читателей съ формою обыска тѣхъ давнихъ временъ. Вотъ она: „18.. года января дня. Мы нижеподписавшіеся такой-то (отецъ жениха) и такой-то (отецъ невѣсты), дали сіе увѣрительное письмо приходскому своему священнику съ сослужителями его въ томъ, что пергаго сынъ такой-то съ дочерью такою-то, сочетавающіеся бракомъ никакого законнаго препятствія, какъ-то плотскаго и духовнаго родства не имѣютъ, какъ и по обыску его священника ничего того не нашлось и женихъ лѣтъ 00, невѣста 00, при чемъ женихъ и невѣста союзомъ между собою брачнымъ желаютъ быть соединены по общему согласію, а потому и съ нашей стороны ко вступленію имъ въ бракъ дано позволеніе.“ Затѣмъ слѣдуетъ подпись родителей жениха и невѣсты. Причтъ же церковный этихъ обысковъ не подписывалъ. Такъ писался обыскъ до 1810

г. когда была выдана другая форма, во многомъ сходная съ формою настоящаго времени.

Духовныя же росписи писались по слѣдующей синодальной формѣ.

Книга Саратовской епархіи Аткарскаго Духовнаго правленія села Голицына священника Аѳанасія Ефимова объ обрѣтающихся при Покровской церкви людяхъ и о бытіи ихъ во св. четыредесятницу у исповѣди и св. причастія.

Число дворовъ.	Число людей. м. п.	Число людей. ж. п.	1806 годъ.	Лѣта. м. п.	Лѣта. ж. п.	Кто былъ у исповѣди и св. прич.	Кто исповѣдался токмо.	Не бывшіе.
			Помѣщика Кутникова крестьяне:					
1	1	—	Потапъ Матвѣевъ вдовъ.	76	—	былъ		
	2	—	Сынъ Григорій . . .	30	—	былъ		
	—	1	Жена Ксенія Фомина .	—	30	была		
	3	—	Дѣти: Иванъ . . .	12	—	—		
	—	2	„ Дарья . . .	—	9	—		
			и проч. . . .					

Въ 1806 году. Наименованіе чиновъ людей.		Исповѣд. и прич. м. п.	Исповѣд. и прич. ж. п.	Не бывшихъ. м. п.	Не бывшихъ. ж. п.	Малолѣтокъ. м. п.	Малолѣтокъ. ж. п.	Всего. м. п.	Всего. ж. п.
Поповъ		1	—	—	—	—	—		
Дьяконовъ и дьячковъ . .		4	—	—	—	—	—		
Женъ ихъ		—	8	—	—	—	—	6	16
Дѣтей.	Мужскаго пола. . .	1	—	—	—	—	—		
	Женскаго полу.	—	6	—	—	—	2		

Въ 1806 году.			Исповѣд. и прич.		Не бывшихъ.		Малолѣтокъ.		Всего.	
Наименованіе чиновъ людей.			м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.	м. п.	ж. п.
Военныхъ.		Военныхъ	12	—						
		Женъ ихъ	—	19					41	46
	Дѣтей.	Мужеск. полу	8	—			21	—		
		Женск. полу	—	12			—	15		
Дворовыхъ.		Дворовыхъ	21	—						
		Женъ ихъ	—	9					71	67
	Дѣтей.	Мужеск. полу	32	—			18	—		
		Женск. полу	—	30			—	28		
Крестьянъ.		Крестьянъ	188	—						
		Женъ ихъ	—	195					538	565
	Дѣтей.	Мужеск. полу	193	—			157	—		
		Женск. полу	—	220			—	150		
		А всего	460	499	—	—	196	195	656	694

Внизу сего экстракта обыкновенно слѣдуетъ подпись причта.

Вотъ и всѣ, съ ихъ сутью, церковные документы, которые духовенство обязано было вести по своей церкви и въ которыхъ оно должно было отчитываться предъ своимъ начальствомъ.

Документы же о приходѣ и расходѣ свѣчныхъ суммъ и суммъ церковныхъ въ нашей церкви появляются лишь только съ 1809 г. А

до сего года не велось по церкви никакихъ записей статей прихода и расхода церковныхъ денегъ. Покрайней мѣрѣ въ нашемъ церковномъ архивѣ а равно и въ другихъ древнѣйшихъ церквахъ, по этимъ статьямъ никакихъ записей неимѣется. Впрочемъ вообще нужно сказать, что до тридцатыхъ годовъ текущаго вѣка письменность церковная была въ самомъ младенческомъ состояніи. Рость и развитіе этой письменности кажется что современно поступленію Филарета, Московск. Митроп., въ члены св. Сунода.

IV.

Время священства Аѳанасія Ефимова было знаменательно для голичанъ. Такъ во время его священства голичанѣ, до того свободные отъ господскихъ работъ, замѣняя ихъ взносомъ оброка, годовой итогъ котораго равнялся тремя рубл. съ тягла, перешли на издѣльную повинность, т. е., барщину. Нѣкоторые изъ старшихъ доселѣ помнятъ эту тяготу барщины, которая, какъ они говорятъ, маяла нетолько души тяглыя, но и нашихъ подростковъ и даже ребятишекъ шести и семи лѣтъ. Всѣ работали на барина и каждодневно, для своей же работы оставались одна только ночка темная, да праздничекъ Воскресенія Христова. Въ особенности съ горечью вспоминаютъ крестьяне о дѣлѣ драньи дубоваго корья на барина, при чемъ надсмотрщиками за работою было наблюдаемо, что бы работники не употребляли для сего никакихъ орудій кромѣ своихъ ногтей и зубовъ. Страдное, говорятъ они, было для насъ это время, и рѣдкій бывало останется безъ того, чтобы не пострадать отъ червей, которые болѣе всего накидывались въ зубныхъ деснахъ. И если прибавить къ сему еще частые и усиленные солдатскіе наборы и соединенные съ ними расходы, то само собою будетъ понятно, какъ тяжело было то время для нашихъ крестьянъ.

Одну изъ тягостей народныхъ того времени, именно рекрутскіе наборы, крестьянскіе поэты-пѣвцы оригинально обрисовали въ слѣд. пѣснѣ, записанной нами со словъ крестьянина-пѣвца.

На что наши буйныя головушки,
На что онѣ зародились?
Знать-то наши буйныя головушки
Во службу Царю пригодились.
Посадили меня добра молодца

Во черныя новы сани,
Повезли-то меня разудалаго
Во губернскій городъ Саратовъ,
Повели меня во казенную палату,
Поставили молодца подъ мѣру.
Какъ и брѣютъ-то мои русы кудри,
Брѣютъ ихъ не жалѣютъ.

Появилась барщина со всею тяготою крѣпостнаго закала, вмѣсмѣ съ нею появились и разбои и пожары и проч.

Виновникомъ грабежа и убійствъ въ нашей мѣстности называютъ нѣкоего Голяева. Чьего онъ былъ рода и племени неизвѣстно. Дѣло же разбоя онъ началъ около 1807 г. и продолжалъ вплоть до половины 1812 г. Частію незаселенныя степи, частію грамадное пространство лѣсовъ, а главное отсутствіе въ краѣ почти что всякаго начальства, давали отважному Голяеву совершенный просторъ въ его буйныхъ дѣйствіяхъ, которыя народъ разукрашиваетъ разными сказками о способности Голяева заговаривать дѣйствіе ружья и сабли, и что онъ былъ де способенъ оборачиваться въ разныхъ животныхъ и нерѣдко изъ подъ носа своихъ преслѣдователей улеталъ въ видѣ птицы яснаго сокола, и проч. Впрочемъ Голяевъ вообще былъ милостивъ по отношенію къ крестьянамъ, и говорятъ что онъ нѣкоторыхъ изъ крестьянъ даже награждалъ и пожитками и деньгами. Все, чѣмъ онъ одолѣвалъ крестьянъ, ограничивалось только хлѣбомъ-солью и виномъ, втягивая въ разгулъ своей шайки (которая будто бы состояла болѣе, чѣмъ изъ сорока человѣкъ) почти всѣхъ обывателей села, въ особенности сельское начальство и богатыхъ крестьянъ. Говорятъ, что Голяевъ нерѣдко бывалъ гостемъ и у приходскаго голицынскаго священника. Что касается до помѣщиковъ и управляющихъ имѣніями ихъ, а такъ же до купцовъ и разныхъ торгашей, то на этихъ личностей Голяевъ изливалъ всю злобу свою. Разсказываютъ, что онъ гдѣ-то одного управляющаго господскимъ имѣніемъ, неотличавшагося мягкостію обхожденія съ крестьянами, живаго палилъ на огнѣ, какъ палятъ обыкновенно свинью, обобралъ всѣ его имѣніе и сжогъ господскій домъ. Когда же грабежи и убійства умножились, тогда начальство употребило всѣ мѣры къ поимкѣ разбой-

ника Голяева, и онъ, какъ увѣряетъ молва, былъ пойманъ облавою *), состоящею изъ крестьянъ сосѣднихъ селеній и инвалидныхъ солдатъ г. Аткарска, на Симоновской степи, **) въ 15 верстахъ отъ Голицына, лѣтомъ 1812 г.

Какъ памятникъ временъ разудалаго Голяева, народнаго милостивца, у насъ въ Голицынѣ поютъ три пѣсни, по всей вѣроятности сочиненныя мѣстными пѣвцами,—покрайней мѣрѣ мнѣ неприводилось нигдѣ читать подобныхъ пѣсенъ, и я услышалъ ихъ въ Голицынѣ въ первый разъ.

I.

Не лѣса шумятъ,
Не дубровушка;
Разыгралась волюшка
Атаманская,
Все-то братская.
Всѣ ли мы братцы,
Всѣ ли мы родные,
Однокровные.
Спородила насъ
Ночка темная,
Сосватала насъ,
Сабля вострая...
У насъ сватушка
Кистень батюшка,
А свахонька наша
Сабля вострая.

II.

По Питерской
Славной дорожкѣ,
Какъ то ѣхали тутъ

*) Не поймали бы Голяева, гласитъ молва, если бы не захватили его у полюбовницы, что отнимаетъ де силу и заговора.

**) Другое становище его было около деревни (на сѣверъ) Красовки, гдѣ доселѣ и очень ясно видны остатки его обширной земляники,

Да бояре,
Размолоденькіе
Два сенатора.
Подъ ними конюшки
Кони вороные,
Кучерочки
Парни молодые,
А фарейторы
Два брата родные.
Они ѣхали
Горами и долами,
Кочубеевскими
Темными лѣсами. *)
Они ѣхали
Скоро торопились,
У нихъ конюшки
Больно притомились,
Среди бору становились.
Среди то бору
Выростало дерево.
Это дерево—
Березынька бѣла,
Какъ съ корня-то
Свилевато,
Со вершинушки
Кудревато.
Какъ подъ тѣмъ-то
Деревцемъ
Лежитъ тѣло бѣло,
Тѣло бѣло,
Не убито.
Тѣло лежитъ
Незарѣзано,

*] Эти Кочубеевскіе лѣса тянутся по грани Голицынскихъ полей, въ 8 верст. отъ села.

Вострымъ концомъ
Тѣло исколото. *)

III.

Вы лѣса мои лѣсочки,
Лѣса темные.....
Во лѣсахъ то садики
Садики зеленые.
Во садахъ кусты,
Кусты позаломаны.
Всѣ дружочки наши,
Всѣ то позаловлены.
Во нѣмецки во желѣзы
Всѣ то позакованы.
Во большой домокъ
Всѣ то посажены.
Сидятъ то они
Богу молятся,
Со слезами въ землю
Все то кланяются:
Ты возмой-ка возмой
Туча грозная,
Ты пролей-ка пролей
Батюшка силенъ дождь;
Ты размой-ка размой
Стѣны каменны;
Ты выпусти-ка насъ
На святую Русь.....
Изъ острога-то они
Всѣ разбѣжались,
Потемнымъ по лѣсамъ
Всѣ то размырялись,
На полянушку они
Соколы собирались,

*) Объ этомъ тѣлѣ два преданія. Одни въ немъ видятъ одного изъ князей Кочубеевъ, другіе—управляющаго с. Б. Дмитріевки, убитаго за жестокое обращеніи съ крестьянами, но кѣмъ, неизвѣстно.

Во кружокъ они
Удалые садились.

Говорятъ, что дѣйствительно нѣкоторымъ изъ шайки Голяева, вскорѣ по заключеніи въ аткарскій острогъ, удалось бѣжать, и къ дѣйствіямъ этихъ бѣжавшихъ молва относитъ пожаръ, бывшій по осени 1812 г. въ селѣ Голицынѣ и испепелившій все селеніе вмѣстѣ съ приходскою церковью. Молва эта тѣмъ основательнѣе, что наши голичане, вмѣстѣ съ крестьянами селеній Чадаевки и Симоновки, принимали участіе въ облавѣ, устроенной начальствомъ для поимки разбойнической шайки, поставили нѣсколько подводъ для доставки удальцовъ въ уѣздной городъ Аткарскъ.

Приволье въ лѣсѣ и милость господская, явленная крестьянамъ по случаю постигшаго ихъ несчастія, каковая милость выразилась нетолько въ дозволеніи каждому пользоваться лѣсомъ въ размѣрѣ необходимости, но и въ свободѣ отъ барщины, сдѣлали то, что въ 1813 г. къ осени крестьяне имѣли не голько свои новые дома и всѣ необходимыя службы, но выстроили себѣ и новую деревянную церковь, которую, по благословенію пензенскаго епископа Аѳанасія, освятилъ мѣстный благочинный села Карякина священникъ Акимъ Петровъ.

Въ 1816 г. большая часть крестьянъ села Голицына перешла, посредствомъ купли, въ руки новаго владѣльца, извѣстнаго Михаила Адріяновича Устинова, *) который распорядился половину вновь пріобрѣтенныхъ крестьянъ выселить на сосѣдніе, тоже вновь купленные имъ участки земли. И такимъ образцомъ вновь возникли: село Ковыловка, деревня Сергіевка и другія. Переселеніе это хотя и совершилось безъ особенныхъ непріятныхъ приключеній, но горько отозвалось на жизни крестьянъ. Ибо оно, съ одной стороны, повело къ разрозненности нѣкоторыхъ крестьянскихъ семействъ а съ другой—къ усиленію работы какъ поустройству самыхъ новыхъ поселеній, такъ и производству барщины.

*) Въ народѣ до селѣ жива легенда о томъ, какъ разбогатѣлъ Устиновъ. Будтобы онъ когда былъ бѣденъ, то былъ гдѣ-то пастухомъ коннаго табуна. И въ одно время къ его табуну пристала осѣдланная лошадь. Снявши сѣдло съ этой лошади въ подушкѣ его Устиновъ нашелъ громадное количество денегъ. Эти-то деньги будто бы и дали Устинову возможность въ нѣсколькихъ губерніяхъ снять на откупъ винную торговлю, которая у него тамъ счастливо и обогатила его до того, что онъ впослѣдствіи не только много накупилъ имѣній, но и въ каждомъ изъ нихъ выстроилъ каменныя церкви, и каменныя дома для священноцерковнослужителей.

Крестьяне доселѣ вспоминаютъ объ этомъ переселеніи, какъ тяжеломъ для себя наказаніи Божіемъ. По означенномъ переселеніи село Голицыно составилось изъ трехъ частей крестьянъ г.Устинова, двухъ частей—Куткина и одной части г. Котрева. И съ этого именно времени крестьяне одного владѣльца уже не перемѣшивались между собою ни по брачнымъ союзамъ, какъ было прежде, ни посредствомъ обмѣновъ, а каждая часть представляла изъ себя одну, отдѣльную отъ другой, барщину, съ особымъ порядкомъ, чиноначаліемъ и конторою. Тягота барщины, противу прежняго, не умалялась, а еще болѣе возрастала и довела крестьянъ до разоренія. И крестьяне голицынскіе доселѣ не знаютъ, что такое удобства въ жизни. Они живутъ во домахъ плохо устроенныхъ, ходятъ въ лаптяхъ, одѣваются въ грубую сѣрмягу. Имъ даже мало знакомы обыкновенныя у крестьянъ развлеченія.

Въ 1824 г. ночью на 8 іюля (во вторникъ) въ село Голицыно пріѣзжаетъ преосвященный Амвросій, Епископъ Пензенскій, извѣстный по строгости своего характера. Это было первое архіерейское посѣщеніи нашего села, а потому и неудивительно, что оно произвело страшный переполохъ, въ особенности между духовенствомъ. Преосвященный пріѣхалъ въ село ночью, и такъ тихо подъѣхалъ къ церкви, что его никто не замѣтилъ, даже сторожъ церковный и тотъ не видѣлъ когда именно появилась около церкви архіерейская карета. Поутру, причетникъ взявши у священника церковный ключъ идетъ къ церкви, чтобы начать благовѣстъ къ утрени, и увидѣвши карету бѣжитъ къ священнику.... и весь причтъ въ испугѣ сбѣгается къ каретѣ нежданнаго гостя, незная что дѣлать, звонить ли къ утрени, или ко встрѣчѣ архіерея. Архіерей приказалъ благовѣстить къ утреннему богослуженію. Къ службѣ пришелъ и владыко, и прежде всего распекъ діакона за его неумѣніе держать себя на церковномъ амвонѣ и невнятное произношеніе эктиніи. Потомъ сталъ на клиросъ и за незнаніе устава церковнаго, невнятное чтеніе и безалаберное пѣніе наказалъ дьячковъ (двоихъ) поклонами. Послѣ сего вошелъ въ алтарь. Священникъ совершенно омертвѣлъ. Преосвященный дѣлаетъ замѣчанія о непорядкахъ въ церк. службѣ, о запасныхъ св. дарахъ, объ облаченіи, о напрестольной одеждѣ, о нечистотѣ и неопрятности содержанія св. храма и проч., а священникъ на всѣ эти замѣчанія твердитъ одинъ отвѣтъ: „у насъ все хорошо“. Наконецъ преосвященный подходитъ къ помянному столу, который былъ уставленъ множествомъ разнородной

посуды съ медомъ, и который залитъ былъ и воскомъ и медомъ, и отъ того представлялся страшно грязнымъ и въ высшей степени безобразнымъ. Это что такое, сказалъ владыко... и это по твоему хорошо? Священникъ лепечетъ обычный свой отвѣтъ: у насъ все хорошо.. Преосвященный потерялъ терпѣніе.., взмахнулъ своею тростію, и разметалъ по церкви всю посуду, что была на помянномъ столѣ, приговаривая: „все это черту хорошо, а не Богу“. За тѣмъ быстро вышелъ изъ церкви и уѣхалъ, никого неудостоивъ своего благословленія. Бѣдный старикъ священникъ до того перетрусилъ, что вскорѣ занемогъ, и послѣ до того разболѣлся, что принужденъ былъ выйти за штатъ.

V.

На мѣсто о. Аѳанасія поступилъ Ефимъ Андреевъ Покровскій, произведенный въ санъ священника изъ пономарей. Этотъ священникъ былъ извѣстенъ своею добротою и несмотря на то, что онъ священствовалъ въ селѣ Голицынѣ всего только пять лѣтъ (съ авг. 1829 г. по 10 мая 1834 г.), память его доселѣ жива въ народѣ и нѣтъ того семейства, въ помянникѣ котораго онъ небылъ бы записанъ. Время священства о. Ефима въ особенности памятно народу потому, что оно было ознаменовано опустошительными дѣйствіями холеры, болѣзни дотолѣ совершенно неизвѣстной народу. Холера открылась въ селѣ Голинынѣ 2 сентября 1830 г. и продолжалась до 3 ноября того же года. Умершихъ холерою за это время было 44 души обоего пола. Небывалая дотолѣ смертность какъ по количеству умершихъ, такъ и покачеству болѣзни, развила въ народѣ паническій страхъ, а разные толки, приправленные вымыслами суевѣрнаго воображенія, сдѣлали то, что народъ всюду и во всемъ хотѣлъ видѣть воплощеніе холеры или враговъ своего здравія и жизни. Случайно залетѣвшую въ селеніе съ заведенія кн. Куткина цесарку народъ принялъ за холеру и убилъ ее. Ходили разсказы, что де въ такомъ-то селеніи являлась халера въ видѣ женщины съ двумя головами, въ такомъ-то—въ видѣ козла безъ бороды съ однимъ огромнымъ глазомъ во лбу, а въ такомъ-то—видѣли холеру во образѣ страшнаго животнаго, которое „ходитъ по свѣту и не пропускаетъ ни одного источника, ни одной рѣки, чтобы не напиться, при чемъ раздувается и достигаетъ размѣра громадной бочки, а послѣ изрыгаетъ изъ себя воду въ тѣ же источники и рѣки, изъ которыхъ оно пило, заражая ихъ такимъ образомъ своимъ ядомъ на пагубу людей“. Вотчинныя конторы, въ особенности г. Устинова, позаботились было снабдить селенія фельдшерами и нужными медикаментами, но народъ, былъ

убѣжденъ, что господа морятъ крестьянъ.. На что о. Ефимъ былъ любимъ отъ народа, но и тотъ подвергся подозрѣнію въ своемъ согласіи съ господами на пагубу христ. душъ, и для того, будто бы, во время службы подкладывалъ въ кадило смертоноснаго зелья..

На мѣсто о. Евфимія поступилъ зять его о. Николай, произведенный въ санъ священника изъ дьяконовъ села Михайловки, Сарат. уѣзда. Время этого священника извѣстно въ народѣ, какъ время самой трудной барщины и страшной деспотической власти вотчинныхъ начальствъ. Самое обхожденіе священника съ народомъ было въ высшей степени круто.—Отецъ Николай Тимофеевъ Хованскій священствовалъ въ с. Голицынѣ около 40 лѣтъ (съ авг. 1834 г. по сент. 1873 г.).

Въ время священства о. Николая въ селѣ Голицынѣ, именно въ 1843 г., г. Устиновымъ выстроена новая, довольно большая и красивая каменная церковь и три каменныхъ дома для жилья приходскаго причта.

Въ 1848 г. приходъ Голицынскій снова испыталъ тяжесть холерной болѣзни, хотя смертныхъ случаевъ было не очень много, всего 43 случая на 2200 д. обоего пола прихожанъ.

Въ пятидесятыхъ годахъ толки о волѣ крестьянъ проникли и въ нашъ приходъ. И такъ какъ эти толки были разносимы по деревнямъ разными пройдохами, то и неудивительно, что они были приправлены всеми тѣми аттрибутами воли, которые сильны были возбудить въ крестьянахъ духъ совершенной вольности и неповиновенія. Въ то время въ Голицынскомъ приходѣ не было ни одной вотчинной конторы, и все сельское начальство ограничивалось только общественными старостами и десятниками, которые, конечно, ничего не могли противупоставить наплыву толковъ о волѣ, если только они сами въ душѣ своей не были преданы проповѣдникамъ воли.. И въ деревнѣ Красовкѣ эта буйная воля выразилась полнымъ неповиновеніемъ крестьянъ власти вотчиннаго начальства, прекращеніемъ господскихъ работъ и отказомъ отъ взноса денежныхъ и друг. натуральныхъ повинностей. Для усмиренія этого бунта принуждены было прибѣгнуть ко власти уѣзднаго начальства и только съ заключеніемъ въ острогъ коновода бунта крестьянина Калины Герасимова и съ отдачею въ солдаты дѣтей его Ивана и Тимофея, бунтъ этотъ

прекратился.. Но толки о волѣ все таки не прекратились.. И народъ жилъ надеждою на полученіе оной отъ новаго милостиваго царя.

1861 года марта 16 дня крестьяне, прихожане Покровской церкви села Голицына, наконецъ услышали манифестъ царя о дарованной имъ свободѣ отъ крѣпостной зависимости. Торжественность объявленія этого манифеста въ приходской церкви представителями духовной и свѣтской власти сильно повліяла на народъ. Крестьяне и старый и малый безъ слезъ немогли выслушать милостивыхъ словъ своего батюшки царя.. Народному говору и сужденіямъ данъ былъ просторъ.., и изливалась крестьянская душа въ свободномъ словѣ о завѣтной своей волѣ... Жалко, что при этомъ крестьяне небыли снабжены копіями манифеста, почему они вскорѣ перетолковавъ слышанное, далеко уклонились отъ программы своихъ новыхъ отношеній къ землевладѣльцамъ. Отчего нерѣдко появлялось много отчасти курьезныхъ и отчасти грустныхъ недоумѣній между крестьянами и землевладѣльцами.

Составленіе уставныхъ грамотъ и слѣдоват. хозяйственный раздѣлъ господъ съ бывшими своими крѣпостными людьми въ нашемъ приходѣ совершился безъ всякихъ недоразумѣній, тихо и покойно, къ полному удовольствію обѣихъ сторонъ. По этимъ уставнымъ грамотамъ крестьяне села Голицына, деревень Николаевки и Родіоновки получили полный надѣлъ земли, т. е., по 4½ десятины на ревизскую душу; крестьяне же деревень Красавки, Песокъ и г. Меркуловскаго получили отъ своихъ господъ дарственной земли по 1¼ десятины на ревизскую душу. И въ настоящее время 901 ревизск. душа нашихъ прихожанъ пользуется полнымъ душевымъ надѣломъ, который равенъ 4054 десятинамъ, и 423 души дарственнымъ, который равенъ 530 дес. Всего значитъ въ распоряженіи нашихъ прихожанъ имѣется земли 4584 десятины.

VI

По изложеніи исторіи Голицынскаго прихода мы перейдемъ къ слову о движеніи народо-населенія въ немъ, и о бытѣ народномъ въ религіозно-нравственномъ и хозяйственномъ отношеніяхъ.

Число первыхъ обитателей села Голицина неизвѣстно, и оно начинаетъ выясняться лишь съ 1806 г., т. е., со времени появленія, или пожалуй сохраненія церковн. документовъ. Чтобы при этомъ по возможности избѣжать длиннаго ряда цифръ, мы обозрѣваемое время раздѣлимъ на десятилѣтія, обозначая количество, приростъ и убыль народонаселенія въ среднихъ числахъ.

Годы.	Число душъ по духов. роспис.			Число родившихся.		Браковъ.	Умершихъ.	
	м. п.	ж. п.	Обоихъ пол.	м. п.	ж. п.		м. п.	ж. п.
Въ первый 1806 годъ . .	656	694	1350	62	41	15	17	15
съ 1807 по 1817. . . .	1308	1371	2679	71	68	19	27	31
1817 — 1827. . . .	1281	1307	2588	68	78	36	31	30
1827 — 1837. . . .	1505	1667	3172	78	91	35	78	60
1837 — 1847. . . .	1436	1564	3000	86	77	32	91	87
1847 — 1857. . . .	1462	1681	3143	84	97	26	76	72
1857 — 1867. . . .	1528	1724	3252	90	89	21	79	82
1867 — 1877. . . .	1553	1760	3313	94	111	31	56	47
за 1879 годъ. . . .	1728	1946	3674	106	128	28	59	62
Итого .	—	—	—	739	780	243	514	486

О первой рубрикѣ предложенной таблицы мы ничего не можемъ сказать, такъ какъ колеблющіяся цифры первыхъ четырехъ десятковъ лѣтъ оной ясно подтверждаютъ слова наши о неустановившемся еще въ то время народонаселеніи нашего прихода и о переселеніи прихожанъ крестьянъ въ другія деревни.

Число рожденій количественно соотвѣтствуетъ наличному числу душъ прихода. Но при этомъ слишкомъ сильно бьетъ въ глаза особенное увеличеніе этихъ рожденій за послѣдніе двадцать лѣтъ. Тѣже 3172 души обоего пола, которыя въ тридцатыхъ годахъ дали только 169 рожденій, за послѣднее время даютъ уже круглымъ числомъ по 206 рожденій, на годъ. А это само собою говоритъ въ пользу бытовыхъ условій жизни крестьянъ настоящаго времени.

О брачныхъ союзахъ вообще нужно замѣтить, что въ послѣднее время ихъ число видимо сокращается. Такъ на прим. въ прежее время 2588 д., или же 3000 душъ обоего пола давали 32 и даже 36 браковъ на годъ. Въ настоящее время 3300 слишкомъ душъ обоего пола даютъ только 28 и 31 бракъ на годъ. Что повидимому противорѣчитъ настоящимъ бытовымъ условіямъ жизни крестьянъ. Чѣмъ же можно объяснить подобную аномалію въ жизни крестьянъ? По нашему мнѣнію подобное явленіе происходитъ въ 1) отъ того, что нынѣ крестьянскія свадьбы устраиваются не по чьему либо приказанію, а единственно по волѣ родителей брачущихся, почему во 2) всѣ тѣ идіоты и уроды, которые прежде всѣ были, по приказанію господъ, вѣнчаны, нынѣ остаются холостыми и дѣвами на весь свой вѣкъ. Въ 3) всесословная воинская повинность немало молодыхъ людей, особенно прямо стоящихъ на „лобовой“, какъ говорятъ крестьяне, „доскѣ“, удерживаетъ до времени въ холостомъ состояніи, и наконецъ въ 4) всѣ одиночки, мало-мальски знающіе какое либо мастерство и живущіе гдѣ либо на заведеніяхъ или въ городѣ, обыкновенно предпочитаютъ холостую разгульную жизнь жизни брачной.

Переходя затѣмъ къ обзору смертныхъ случаевъ въ приходѣ, мы прежде всего видимъ, что эти смертные случаи велики, и что число рожденій въ среднемъ выводѣ превышаютъ смертные случаи всего только на 159 рожденій. Подобное явленіе можетъ быть объясняемо тѣми чрезвычайными болѣзнями, холерой наприм., какія въ обозрѣваемое время случались въ нашемъ приходѣ не только въ холерные, указанные уже нами годы, но и въ такіе годы, какъ на прим. 1866 и 1871 г., когда по окружности небыло даже и слышно про существованіе холеры. Затѣмъ смертность въ нашемъ приходѣ особенно въ ужасающихъ размѣрахъ поражаетъ крестьянскихъ дѣтей. Умершихъ дѣтей обыкновенно бываетъ три части изъ числа всѣхъ умершихъ за извѣстный годъ. И это не потому только, что крестьянскія дѣти непользуются удобствами и нѣжностію въ уходѣ за собою, но и потому, что наше крестьянское дитя бываетъ жертвою повѣрій и суевѣрій своихъ родителей. Дитя кричитъ, обыкновенно страдая какою либо болью происшедшей или отъ грубой соски, или простуды, а родители заранѣе обрекаютъ его на смерть, говоря: „нѣтъ онъ не жилецъ на бѣломъ свѣтѣ... онъ и родился то съ материнею кровью на тѣлѣ“. И если полѣчатъ чѣмъ дитя, лишь бы

очистить свою совѣсть, то непремѣнно при этомъ напичкаютъ его и толченымъ роснымъ ладономъ, и песочкомъ отъ Почаевской Божіей Матери, и проч. снадобьями, неудобными для людскаго желудка. Появляется оспа и оспенникъ готовъ къ услугамъ крестьянъ. Нѣтъ, зачѣмъ осквернить дитя печатію антихриста. Пусть страдаетъ дитя.., на то Богъ и болѣзни посылаетъ... а умретъ, Богъ облечетъ его въ золотыя ризы.. Горитъ дитя въ кори, и его непремѣнно накормятъ солеными огурцами, напоятъ разсоломъ, и въ концѣ концовъ, ради утоленія жара, искупаютъ его въ проточной водѣ.. И вотъ мрутъ дѣти, и гибнутъ какъ мухи. Не лучше относятся крестьяне и къ своимъ больнымъ возростнымъ. Роженица на прим. только тѣмъ и пользуется, что выслушаетъ причитаніе своей баушки повитухи: „царскія двери растворитесь, христіянскія кости разступитесь, пропустите младенскую душу, душу безгрѣшную.“ Лихорадочный больной утѣшится лишь тѣмъ, что извѣстный знахарь, что-то пошепчетъ надъ нимъ и привяжетъ къ его нагрудному кресту какой-то амулетъ въ видѣ ладонки. За послѣднія десять лѣтъ въ нашемъ приходѣ было три случая смерти отъ водобоязни, приключившейся отъ укушенія бѣшенаго волка. Про лѣченіе этихъ больныхъ знахарями и говорить-то страшно. Ихъ пичкали всякою дрянью, у нихъ во рту, подъ языкомъ, искали какихъ-то червей, какъ причину боли. Ковыряли во рту больныхъ до страшной боли, и когда больной неоткрывалъ рта, разжимали ротъ насильно, непренебрегая при этомъ ни кочадыкомъ, ни долотомъ ни друг. подобн. орудіями.. Чего же смотрятъ наши земскіе врачи? У нихъ раіоны велики, имъ не поспѣть вездѣ. А малое жалованіе и скудная выдача медикаментовъ заставляютъ ихъ искать практики въ богатыхъ аристократическихъ домахъ. А крестьянство, хотя и взноситъ въ пользу земскаго врачебнаго персонала свою трудовую копѣйку, но оно невзыскательно... обойдется и безъ земскаго врача... И крестьянство дѣйствительно живуче: ибо въ средѣ его нерѣдкость встрѣтить крестьянъ, имѣющихъ отъ роду около ста и болѣе лѣтъ. Обращая вниманіе на возрастъ умершихъ крестьянъ, за обозрѣваемое нами время, мы находимъ что умершихъ въ возрастѣ свыше 100 лѣтъ было 50 случаевъ, въ лѣтахъ отъ 90 до 100—сто случаевъ. Обыкновенно же число умершихъ во 100 душъ, по возрастамъ дѣлится такъ: отъ рожденія до 5—70 д., отъ 5 до 20—5 д., отъ 20 до 35 л.—3 д., отъ 35 до 50 л.—6 д., отъ 50 до 70 л.—10 д., отъ 70 до 90 л.—4 д., отъ 90 до 120 л.—2 души,

О брачныхъ союзахъ вообще нужно замѣтить, что въ послѣднее время ихъ число видимо сокращается. Такъ на прим. въ прежее время 2588 д., или же 3000 душъ обоего пола давали 32 и даже 36 браковъ на годъ. Въ настоящее время 3300 слишкомъ душъ обоего пола даютъ только 28 и 31 бракъ на годъ. Что повидимому противорѣчитъ настоящимъ бытовымъ условіямъ жизни крестьянъ. Чѣмъ же можно объяснить подобную аномалію въ жизни крестьянъ? По нашему мнѣнію подобное явленіе происходитъ въ 1) отъ того, что нынѣ крестьянскія свадьбы устраиваются не по чьему либо приказанію, а единственно по волѣ родителей брачущихся, почему во 2) всѣ тѣ идіоты и уроды, которые прежде всѣ были, по приказанію господъ, вѣнчаны, нынѣ остаются холостыми и дѣвами на весь свой вѣкъ. Въ 3) всесословная воинская повинность немало молодыхъ людей, особенно прямо стоящихъ на „лобовой“, какъ говорятъ крестьяне, „доскѣ“, удерживаетъ до времени въ холостомъ состояніи, и наконецъ въ 4) всѣ одиночки, мало-мальски знающіе какое либо мастерство и живущіе гдѣ либо на заведеніяхъ или въ городѣ, обыкновенно предпочитаютъ холостую разгульную жизнь жизни брачной.

Переходя затѣмъ къ обзору смертныхъ случаевъ въ приходѣ, мы прежде всего видимъ, что эти смертные случаи велики, и что число рожденій въ среднемъ выводѣ превышаютъ смертные случаи всего только на 159 рожденій. Подобное явленіе можетъ быть объясняемо тѣми чрезвычайными болѣзнями, холерой наприм., какія въ обозрѣваемое время случались въ нашемъ приходѣ не только въ холерные, указанные уже нами годы, но и въ такіе годы, какъ на прим. 1866 и 1871 г., когда по окружности небыло даже и слышно про существованіе холеры. Затѣмъ смертность въ нашемъ приходѣ особенно въ ужасающихъ размѣрахъ поражаетъ крестьянскихъ дѣтей. Умершихъ дѣтей обыкновенно бываетъ три части изъ числа всѣхъ умершихъ за извѣстный годъ. И это не потому только, что крестьянскія дѣти непользуются удобствами и нѣжностію въ уходѣ за собою, но и потому, что наше крестьянское дитя бываетъ жертвою повѣрій и суевѣрій своихъ родителей. Дитя кричитъ, обыкновенно страдая какою либо болью происшедшей или отъ грубой соски, или простуды, а родители заранѣе обрекаютъ его на смерть, говоря: „нѣтъ онъ не жилецъ на бѣломъ свѣтѣ... онъ и родился то съ матернею кровью на тѣлѣ“. И если полѣчатъ чѣмъ дитя, лишь бы

очистить свою совѣсть, то непремѣнно при этомъ напичкаютъ его и толченымъ роснымъ ладономъ, и песочкомъ отъ Почаевской Божіей Матери, и проч. снадобьями, неудобными для людскаго желудка. Появляется оспа и осменникъ готовъ къ услугамъ крестьянъ. Нѣтъ, зачѣмъ сквернить дитя печатію антихриста. Пусть страдаетъ дитя.., на то Богъ и болѣзни посылаетъ... а умретъ, Богъ облечетъ его въ золотыя ризы.. Горитъ дитя въ кори, и его непремѣнно накормятъ солеными огурцами, напоятъ разсоломъ, и въ концѣ концовъ, ради утоленія жара, искупаютъ его въ проточной водѣ.. И вотъ мрутъ дѣти, и гибнутъ какъ мухи. Не лучше относятся крестьяне и къ своимъ больнымъ возростнымъ. Роженица на прим. только тѣмъ и пользуется, что выслушаетъ причитаніе своей баушки повитухи: „царскія двери растворитесь, христіянскія кости разступитесь, пропустите младенскую душу, душу безгрѣшную.“ Лихорадочный больной утѣшится лишь тѣмъ, что извѣстный знахарь, что-то пошепчетъ надъ нимъ и привяжетъ къ его нагрудному кресту какой-то амулетъ въ видѣ ладонки. За послѣднія десять лѣтъ въ нашемъ приходѣ было три случая смерти отъ водобоязни, приключившейся отъ укушенія бѣшенаго волка. Про лѣченіе этихъ больныхъ знахарями и говорить-то страшно. Ихъ пичкали всякою дрянью, у нихъ во рту, подъ языкомъ, искали какихъ-то червей, какъ причину боли. Ковыряли во рту больныхъ до страшной боли, и когда больной неоткрывалъ рта, разжимали ротъ насильно, непренебрегая при этомъ ни кочадыкомъ, ни долотомъ ни друг. подобн. орудіями.. Чего же смотрятъ наши земскіе врачи? У нихъ раіоны велики, имъ не поспѣть вездѣ. А малое жалованіе и скудная выдача медикаментовъ заставляютъ ихъ искать практики въ богатыхъ аристократическихъ домахъ. А крестьянство, хотя и взноситъ въ пользу земскаго врачебнаго персонала свою трудовую копѣйку, но оно невзыскательно... обойдется и безъ земскаго врача... И крестьянство дѣйствительно живуче: ибо въ средѣ его нерѣдкость встрѣтить крестьянъ, имѣющихъ отъ роду около ста и болѣе лѣтъ. Обращая вниманіе на возрастъ умершихъ крестьянъ, за обозрѣваемое нами время, мы находимъ что умершихъ въ возрастѣ свыше 100 лѣтъ было 50 случаевъ, въ лѣтахъ отъ 90 до 100—сто случаевъ. Обыкновенно же число умершихъ во 100 душъ, по возрастамъ дѣлится такъ: отъ рожденія до 5—70 д., отъ 5 до 20—5 д., отъ 20 до 35 л.—3 д., отъ 35 до 50 л. —6 д., отъ 50 до 70 л.—10 д., отъ 70 до 90 л.—4 д., отъ 90 до 120 л.—2 души,

VII.

Затѣмъ обратимся къ обозрѣнію жизни крестьянъ въ ея религіозно-нравственномъ отношеніи.

Жизнь нашего народа вообще есть обширный предметъ для научныхъ изслѣдованій. Небыло еще, да и врядъ ли скоро появятся на свѣтъ полныя, безпристрастныя описанія этой жизни со всѣми ея причудливыми явленіями. Нынѣ у насъ поднимаютъ вопросъ о причинахъ появленія и живучести раскола въ средѣ русскаго народа. По нашему, пусть по прилежнѣе взглянутъ на жизнь нашего народа въ ея религіозно-нравственномъ отношеніи, и тогда быть можетъ въ нѣкоторой степени облегчится рѣшеніе задачи.

Прихожане села Голицына суть правосл. христіане. Но вникая глубже въ ихъ религіозно-нравственныя понятія, мы убѣждаемся, что они по вѣрѣ суть настоящіе младенцы, по нравственности же совершенные недоросли. И въ самомъ дѣлѣ, все религіозно-нравственное знаніе нашего народа ограничивается лишь самыми поверхностными понятіями и о религіи и о законѣ любви, и исчерпывается все сполна однимъ лишь лепетомъ не многихъ и при томъ только краткихъ молитвъ и исполненіемъ религіозныхъ обрядностей. *) Правда, что все это запечатлѣно въ нашемъ народѣ такою искренностію, и такимъ простодушіемъ, безпредѣльною преданностію волѣ Всемогущаго Промысла Божія, что отъ души, другой разъ, позавидуешь этой простотѣ вѣры нашего народа.. Но къ крайнему сожалѣнію правда и то, что эта, можно сказать, всегдашняя его младенчественность въ вѣрѣ довела нашъ народъ до того, что его религіозно-нравственный культъ представляетъ сбродъ повѣрій и суевѣрій, разбить который почти нѣтъ ни какой возможности, и поневолѣ приходится, въ дѣлѣ религіозно-нравственнаго воспитанія народа, только трудиться и трудиться безъ всякаго успѣха, предоставля оный будущему, и по всей вѣроятности еще не скоро будущему времени.

Мы уже видѣли и прежнее духовенство и его отношеніе къ народу, и давно ли было то время, что это духовенство, не одно, конечно, сельское, не только было забыто отъ своихъ начальниковъ, но терпѣло и

*) См. Епарх. Сарат. Вѣд. за 1877 г. № 30, мою статью о чтеніи свято-отеческихъ книгъ.

униженіе и притѣсненіе и даже порку отъ разныхъ господъ (см. наприм. статью о князѣ Грузинскомъ и другія статьи въ Русск. Вѣстн. за 1862 годъ).., и если къ сему прибавимъ еще то, что у насъ до сего времени нѣтъ ни популярныхъ катихизисовъ, ни объяснительныхъ статей по предмету обрядовъ общественнаго богослуженія, и—что народъ нашъ почти исключительно пользовался и пользуется житіями святыхъ, а также—кучею отверженныхъ памятниковъ старинной русской литературы, разными цвѣтниками, повѣстями и сказками пера раскольническихъ коноводовъ; то само собою будетъ понятно, почему нашъ народъ доселѣ коснѣетъ въ суевѣріи... И почему онъ доселѣ изъ книгъ предложенныхъ ему на выборъ всегда сонъ Богородицы предпочтетъ евангелію, какую нибудь сказку о новгородскомъ бѣломъ клобукѣ и мерзкомъ зеліи, еже есть табацѣ,—посланіямъ св. апостоловъ и любому богословскому сочиненію св. отцевъ церкви.

Кстати познакомимъ своихъ читателей съ такими народными памятниками, которые привелось мнѣ достать съ большими усиліями, и недалѣе какъ только 15 авг. 1880 г. *]

1) Поученіе посланное отъ перваго и отъ единаго Іосп. Бога нашего І. Христа Сына Божія. Аминь.

Чти: этотъ листъ такую силу имѣетъ, что кто его будетъ читать и переписывать, тому отпущаются 40 дней грѣховъ. Листъ этотъ слава Божія святая отъ самого Господа передань папѣ Рымскому, и когда Левъ папа Рымскій освятилъ его и послалъ ко брату своему Каролу идти противъ непріятеля, что бы ни какая злая рать вредить ему немогла. А кто этотъ листъ будетъ имѣть въ домѣ своемъ, того дому неприкоснется ни огнь, ни мечь, ни чародѣй, ни тать, ни злой человѣкъ, ни злая рѣчь. И аще которая жена беременная листъ этотъ будетъ при себѣ имѣть, то отроча легко породитъ, и проглаголетъ сіе: Іис. Христосъ надо мною и со мною меня рабу Божію имркъ бережетъ отъ всякаго зла во дни и нощи и во всякую годину отъ діявола скареднаго и змія летящаго. Молю тя Г-ди Б-же мой, чрезъ муку твою святую, прошу, припадаю и молюся: свя-

*) Кромѣ двухъ, ниже помѣщенныхъ, апокрифовъ, авторъ приводитъ еще третій, такъ называемый „Сонъ Богородицы"; но мы его здѣсь не помѣщаемъ, такъ-какъ онъ войдетъ особой статьей въ нашъ сборникъ, *Прим. Ред.*

тителю Іоанне Предтече Крестителю Христовъ, котораго еси крестилъ во Іорданѣ рѣкѣ, остереги меня раба Божія имркъ отъ огня, меча отъ ружья, отъ ножа и булата, отъ копія, отъ пищальныхъ ядръ, отъ чугуна, отъ свинцу, отъ олова сухаго и мягкаго, отъ сребра и золота и отъ ружья стрѣлящаго и отъ лихаго человѣка, непріятеля и простоволосыхъ дѣвъ тресовицъ и отъ глазовъ чернаго, синяго, голубаго, сѣраго и желтаго, и отъ притокъ, и отъ поносовъ и отъ всѣхъ скорбей и отъ березины и отъ дубины, и меня раба Божія имркъ ничѣмъ вредить немогло бы. Сей листъ найденъ въ землѣ Греческой, на горѣ Еліотской, предъ образомъ Архистр. Михаила, и писано въ немъ было золотыми словами Ис. Хр. Сына Бога живаго: приказываю вамъ, людіе мои, и объясняю силу Божества своего, дабы въ день мой недѣльный воскресенія святый, ни какихъ работъ неработали и коренія на своихъ огородахъ некопали на пожитокъ душамъ и неопорочивали бы мой воскресный день, и чтобы вѣрили и молилися истинному Богу о грѣхахъ своихъ. А еже пр-дный Г-дь Б-гъ придетъ судить насъ живыхъ и мертвыхъ, воздастъ по дѣламъ нашимъ. Аще же непокаетеся и небудете это исправлять, буду васъ гладомъ морить, блистаніемъ и злымъ повѣтріемъ, и возбужду и пойдутъ на васъ войною царь на царя, король на короля, панъ на пана, отецъ на сына и сынъ на отца, братъ на брата, сестра на сестру и сосѣдъ на сосѣда, и будетъ между вами великое кровопролитіе и я всѣхъ васъ тогда оскорблю, дабы вы узнали гнѣвъ Божій и справедливость мою. Еще напоминаю вамъ людіе мои, дабы въ день мой недѣльный до церкви Божій ходили и отъ наставниковъ научались и слушали Божьяго чтенія. А если же небудете добро дѣлать, напущу на васъ птицъ ядущихъ, и будутъ летать и кричать и васъ кусать. И что еще напослѣдокъ напоминаю вамъ и чрезъ муку мою святую прошу: небожитеся ни небомъ ни землею и неприсягайте, а будете еже, божитеся такъ: ей, ей, или: ни, ни. И если вы будете это такъ исправлять, то дамъ вамъ царствіе небесное и отпущеніе грѣховъ вашихъ и покой вѣчный. Еще въ достатки приказываю вамъ людіе мои, чтобы сему листу вѣрили, а кто вѣрить небудетъ, то проклятъ будетъ, а кто вѣрить будетъ, то если бы тотъ человѣкъ имѣлъ столько грѣховъ, сколько песку въ мори, звѣздъ на небѣ, листу на древѣ, и то бы всѣ отпущены будутъ и въ царствіе небесное достигнутъ. Аминь.

2) Завѣщаніе Святаго Іоанна Златоустаго о двухънадесять пятницей.

1-я Пятница, на первой недѣлѣ великаго поста: кто сію пятницу постится, тотъ отъ незапной смерти сохранится. 2-я Пятн., на третьей нед. вел. поста: кто сію пятн. постится, тотъ отъ непріятеля сохранится. 3-я Пятн., предъ Благовѣщеніемъ: кто сію пятн. постится, отъ напрасной смерти сохранится. 4-я Пятн., предъ Вознесеніемъ Господнимъ: кто сію пятн. постится отъ потопленія сохранится. 5-я Пятн., предъ Сошеств. Св. Духа: кто сію пятн. постится, отъ востраго меча сохранится. 6-я Пятн., предъ Рождеств. Ивана Предтечи: кто сію пятн. постится, отъ великаго недостатку сохранится. 7-я Пятн , прежде дня св. Пророка Иліи: кто..... отъ убійства грома сохранится. 8-я Пятн., предъ Успеніемъ Б-цы: кто.... отъ напущенія трясавицъ сохранится. 9-я Пятн., прежде Кузьмы Даміяна: кто.... отъ смертнаго грѣха сохранится. 10-я Пятн., предъ днемъ Арх. Михаила: кто..... того имя будетъ написано на престолѣ Б-цы. 11-я Пятн., предъ Рожд. Хр-вымъ: кто..... тотъ предъ смертію узритъ Пресв. Б-цу. 12 Пятн., прежде Крещенія Господня: кто... тотъ узритъ имя свое написаннымъ въ книгахъ животныхъ Г-да нашего Іисуса Христа. Аминь. Еще глаголю вамъ людіе мои, что кто сіи пятницы непочитаетъ и посягнетъ мужъ съ женою, то отмститъ имъ Господь и зачеишійся младенецъ будетъ слѣпъ, или глухъ, или нѣмъ, или воръ, или разбойникъ, или душегубъ, или злой начальникъ, того ради надлежитъ всякому православному Хр-ну почтить воскресные и праздничные дни. Г-ду Б-гу и Спасу нашему И-су Хр-ту Сыну Божію честъ и слава всегда, нынѣ и присно и вовѣки вѣковъ. Аминь. *)

Предложу теперь краткія стастистическія данныя о нашемъ Голицынскомъ Земскомъ училищѣ. Открыто это училище въ 1862 г. Въ пользу его наши крестьяне взносятъ 120 р. въ годъ, столько же жертвуетъ на него и уѣздн. земство. Учащихся въ немъ бываетъ ежегодно отъ 50 до 60 мальчиковъ и неболѣе 5 дѣвочекъ. Со времени основанія училища въ немъ уже перебывало пять учителей и всѣ они были изъ исключенныхъ учениковъ Духовнаго училища и перваго класса семинаріи. 6 мальчиковъ выдержали экзаменъ и получили право на льготу по отбыванію воинской повинности.

*) См. „Сар. Спр. Листокъ“ за 1877 г. №№ 120 и 121 мою статью „о народныхъ суевѣріяхъ южной полосы Атк. уѣзда“.

VIII.

Въ заключеніе сдѣлаетъ краткій очеркъ жизни нашего крестьянина въ ея хозяйственномъ отношеніи.

Нашъ крестьянинъ обыкновенно живетъ въ домѣ, обширность котораго рѣдко бываетъ болѣе трехъ квадратныхъ саженъ. Уголъ между первою и второй стѣной украшается кивотомъ для помѣщенія св. иконъ, а въ углу третьей и четвертой стѣны обыкновенно ставится печь, которая или дѣлается изъ кирпича, или просто сбивается изъ глины. Чело печи рѣдко отгораживается отъ общаго жилья, по большей же части вся внутренность избы образуетъ одно общее помѣщеніе, кругомъ, около стѣнъ, обведенное, наглухо прикрѣпленными къ полу и стѣнамъ, лавками. Столъ ставится около лавокъ въ углу передъ св иконами. И вы ненайдете въ селѣ ни одной хаты, въ которой не было бы полатей, обыкновенно устроиваемыхъ около задней стѣны помѣщенія. Просвѣтъ жилья ограничивается четырьмя окнами, которыя обыкновенно дѣлаются въ двухъ только первыхъ стѣнахъ жилья, въ задней же прорубается входная дверь. Все зданіе покрывается соломой. И вотъ въ такомъ то помѣщеніи и живетъ нашъ крестьянинъ съ своей очень часто не малой семьей. Въ лѣтнее время это жилье не представляетъ слишкомъ ощутительныхъ неудобствъ для жилья семьи, такъ какъ вся семья въ это время перекочевываетъ во дворъ и подъ навѣсами онаго устраиваетъ для себя относительно сносные покои, самая же хата въ это время обращается въ довольно удобное складочное мѣсто для крестьянскаго добра, такъ какъ довольно прочныя стѣны ея ручаются за цѣлость этого добра, а плотная крыша предохраняетъ оное отъ дождей. Но въ зимнее время это крестьянское жилье представляется въ высшей степени жалкимъ. По утру, какъ только затопится печь, въ избу впускаются коровы, одна за другой, иногда штукъ до пяти, для доенія, и каждой изъ нихъ въ лаханѣ приготавляется мѣсиво. Въ это же время въ избу забираются телята, ягнята и поросята, такъ же и захилѣвшія овцы. Хата какъ отъ топки, такъ и отъ дыханія животныхъ нагрѣвается, окна, промерзшія за ночь, начинаютъ отходить, газы отъ сырости, разной прѣли и отъ скотскаго помета скопляются, и до того насыщаютъ воздухъ хаты ѣдкими міазмами, что дѣлается совершено невыносимымъ для свѣжаго человѣка. Къ обѣду все мало по малу приходитъ въ порядокъ. Хата пустѣетъ и отъ коровъ и отъ овецъ, и въ ней остаются только

ягнята да поросята, загнанные въ стойло, устроенное гдѣ либо подъ лавкой. Воздухъ въ хатѣ нѣсколько проясняется и въ окна, успѣвшія уже оттаять, весело пробивается солнечный лучь. Нахлынетъ въ хату семья, бывшая на работѣ, пообѣдаетъ *) и опять выбирается изъ хаты. Вечеромъ повторяется исторія утра съ коровами и овцами, и на ночь вся семья набирается въ хату. Вмѣстѣ съ приходомъ семьяне натаскиваютъ въ хату не мало снѣга, нахолодѣвшая и промерзшая одежда развѣшивается по полатямъ для просушки, лапти, валеные сапоги и онучи на ночь кладутся въ печь.., и все это во время ночи прѣетъ, наполняетъ воздухъ хаты какими то особенно ѣдкими газами. Послѣ ужина натаскивается въ хату солома, разстилается по полу и на этомъ ложѣ размѣщаются на ночь дѣтишки съ своими матерями. На полатяхъ ложатся взрослыя дѣвицы, печь уступается престарѣлымъ, а прочіе семьяне размѣщаются по другимъ угламъ хаты, гдѣ и какъ попало. И глубоко покоится семья до слѣдующаго утра. Но очень часто этотъ покой семьи нарушается стонами больныхъ: страдаютъ и взрослые, но малютки повально болятъ въ продолженіе всей зимы. Изъ метрическихъ записей, напримѣръ, оказывается что число умершихъ малютокъ въ особенности бываетъ велико именно въ зимніе мѣсяцы. Конечно, крестьяне немогутъ и представить себѣ того, что бы ихъ семьи дѣйствительно могли страдать отъ дурныхъ гигіеническихъ условій ихъ жилья..

Рядомъ съ избою обыкновенно ставятся сѣни, по большей части съ двумя чуланами, для храненія имущества. Сѣнная дверь и двери чулановъ испещряются крестами, сдѣланными мѣломъ, ради того, что бы воръ немогъ эти двери сломать, и похитить крестьянское добро. Но крестьянское добро нерѣдко бываетъ добычею воровъ, а караулы плохи, потому что крестьяне о нихъ и незаботятся, возлагая всю свою надежду на свои повѣрья и на общій русскій „авось“.

Дворъ крестьянина нашего тоже незатѣйливъ. Урѣдкаго крестьянина дворъ обставленъ хорошими службами. Большею же частію всѣ службы

*) Почти исключительно кушанья крестьянской семьи состоятъ въ скоромной день изъ щей, забѣленныхъ сметаной, а въ праздники и съ мясомъ, каши съ масломъ или молокомъ, а въ праздники изъ жареной еще картошки и разныхъ блинцовъ; въ постной день крестьянинъ прибавляется, кромѣ щей и каши, капустой, огурцами и другими овощами, а также и картошкой.

крестьянскаго двора ограничиваются плетневыми, вымазынными смѣсью глины съ скотскимъ пометомъ, погребицей, конюшней, хлѣвами для коровъ и овецъ и обыкновенными сараями. Если крестьянинъ для собственнаго жилья имѣетъ самое жалкое помѣщеніе, то о достоинствахъ помѣщенія для скота его и говорить нечего. И потому, въ особенности во время зимы, скотъ крестьянскій и худѣетъ и хилѣетъ, и весною крестьянинъ выходитъ на полевыя работы съ конемъ едва двигающимъ ноги. И если при этомъ обратимъ вниманіе на крестьянскія орудія, какими онъ пользуется при обработкѣ земли, которыя и ветхи и по типу древни, а такъ же и на обработываемую крестьяниномъ землю, которая вотъ уже около двухъ соть лѣтъ переворачивается лишь съ боку на бокъ, безъ всякаго удобренія, безъ всякой заемки новыхъ элементовъ изъ подпочвы, то само собою будетъ понятно то, почему нынѣшніе урожаи по качествамъ своимъ далеко уступаютъ урожаямъ прежнихъ годовъ, и почему нынѣ постоянно слышны жалобы на упадокъ крестьянскаго хозяйства вообще и его полеваго хозяйства въ особенности. И что всего прискорбнѣе, такъ это то, что никто не хочетъ познакомить наше крестьянство съ технической стороною сельскаго хозяйства, а нашъ крестьянинъ самъ по себѣ никогда конечно не додумается до какихъ либо средствъ къ улучшенію своего хозяйства. Ибо онъ твердитъ одно, что де наши старики тоже поле пахали, и тою же сохой, нашей кормилицей, а жили хоть куда.

Обыкновенно наши крестьяне среднимъ числомъ засѣваютъ разнаго хлѣба до пяти десятинъ на душу. *] Зерна получается съ нихъ среднимъ числомъ по 75 пудовъ съ десятины, всего: 375 пудовъ. Переводя хлѣбъ на деньги, оцѣнивая пудъ хлѣба въ 40 к., мы получили 150 руб. Вотъ доходъ крестьянина, который онъ получаетъ отъ своего труда по воздѣлыванію земли. Отъ своего домашняго хозяйства, скотоводства, огородничества и проч. нашъ крестьянинъ получитъ неболѣе 10 руб. на душу. А всего, слѣдовательно, 160 р. на душу.

Расходъ крестьянина. За наемъ земли онъ долженъ отдать (по 7 р. за дес.) 26 р. 25 к. Взнести разныхъ повинностей, какъ то выкупныхъ

*) Наши крестьяне имѣютъ своей земли 4584 дес. За выдѣленіемъ усадебъ и неудобной земли около 800 дес., въ раздѣлъ идетъ 3784 д. При трехпольномъ нашемъ хозяйствѣ на ревизскую душу для производства посѣва припадаетъ около 1 дес. и 1600 саж. Послѣдн. 3 дес. 800 саж. крестьяне снимаютъ у разныхъ землевладѣльцевъ.

7 р. 20 к., подушныхъ 2 р. 35., земскихъ 32 к., гарантіи 49 к., на мѣстное училище 11 к., волостныхъ 42 к., всего: 24 р. 89 к. На содержаніе себя, ремонтъ дома, двора, скота, сбруи и проч. крестьянинъ расходуетъ ни какъ неменѣе 120 руб. Весь же расходъ крестьянина простирается, так. образ., до 171 р. 14 коп. Межу прочимъ нашъ крестьянинъ, какъ видимъ, получаетъ только 160 р. Слѣдоват. онъ отъ своего хозяйства на покрытіе своихъ нуждъ недобираетъ 11 руб. 14 к. Если предположить, что крестьянинъ доберетъ эти деньги на посторонникъ заработкахъ, извозѣ и проч., то съ другой стороны нужно сказать и то, что въ каждой семьѣ есть немало душъ и такихъ, которыя только ѣдятъ хлѣбъ, на прим. старики и малолѣтки. *) И так. образомъ выходитъ, что нашъ крестьянинъ многаго недобираетъ для покрытія своихъ нуждъ, и потому онъ никогда почти невыходитъ изъ ряда душъ, такъ называемыхъ, недоимочныхъ. Конечно, знаніе ремеслъ могло бы много поднять благосостояніе нашего крестьянина. Но къ сожалѣнію нашъ крестьянинъ почти никакого ремесла не знаетъ, и всѣ его нужды по дому, по хозяйству, гонятъ его къ знахарямъ того или другаго ремесла, и слѣдовательно невольно втягиваютъ въ расходы и часто довольно крупные. Случается, что въ другія зимы, въ особенности послѣднія по открытіи желѣзнаго пути, небываетъ извозовъ, и нашъ крестьянинъ всю зиму поневолѣ лежитъ на печкѣ, поѣдая свой лѣтній трудъ.

Есть еще и не очень маленькій источникъ крестьянскихъ доходовъ: это деньги, получаемыя крестьянами за выдачу правъ на торговлю питіями въ ихъ деревнѣ. Этихъ денегъ получается круглымъ числомъ по одному рублю на душу. Но жалко, что эти деньги не приносятъ никакой пользы для нашаго крестьянина, покрайней мѣрѣ сами крестьяне говорятъ, что они этихъ денегъ невидятъ и куда онѣ дѣваются, незнаютъ. Прекрасна мысль земства взять кабацкое дѣло въ свои руки; тогда покрайней мѣрѣ нетолько сократится монополія *кабацизма*, но и деньги получаемыя крестьянами за сдачу кабаковъ употреблены будутъ накакое либо производительное дѣло для крестьянъ. Впрочемъ если бы эти деньги и другіе доходы, получаемые крестьянами отъ шорниковъ, на прим., сапожниковъ, бочарей, овчинниковъ и проч. мастеровыхъ людей, кото-

*) О накладныхъ душахъ мы неговоримъ. Ихъ замѣнятъ прибылыя и уже взрослыя души крестьянскихъ семействъ.

хорошихъ избенкахъ бываетъ полный.., и тутъ иногда закрѣпляются связи между молодыми людьми на всю жизнь, если только этимъ связямъ не воспрепятствуютъ ихъ родители. Лѣтомъ устраиваются такъ называемые хороводы, которые въ существѣ своемъ суть тоже самое для молодежи, что и избенки. Только хороводный разгулъ и знакомство молодежи бываетъ обширнѣе, такъ какъ въ хороводѣ принимаютъ участіе не одни только парни и дѣвицы, но и солдатки и замужнія молодыя бабы и молодые женатые крестьяне. И что грѣха таить, что здѣсь иногда возобновляются разорванныя черезъ бракъ связи между молодыми людьми, а иногда и вновь завязываются, и такимъ образомъ кипитъ жизнь молодаго крестьянства, пока она невступитъ въ колею полнаго знакомства съ тяготою жизни. При такомъ воспитаніи крестьянской женщины неудивительно то, что она не отличается ни какимъ знаніемъ рукодѣлій, прибыльныхъ для дома, она даже не знаетъ того, какъ скроить сарафанъ или сорочку для мужа. И потому всегда нуждается въ мастерицѣ, которыхъ на деревню въ 600 женщинъ имѣется всего только двадцать штукъ. Чтоже касается до женщины нашей въ отношеніи веденія крестьянскаго хозяйства, то она въ этомъ случаѣ является примѣромъ труда и опытности.

Благочинный священникъ *Георгій Надеждинскій.*

28 Августа
1880 г.

ВОЛГА ВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

Волга протекаетъ по всей восточной окраинѣ Саратовской губерніи на протяженіи 706 верстъ, мимо уѣздовъ: Хвалынскаго, Вольскаго, Саратовскаго, Камышинскаго и Царицынскаго отдѣляя первые три и половину четвертаго отъ Самарской губерніи, а затѣмъ остальную часть Камышинскаго уѣзда и уѣздъ Царицынскій отъ губерніи Астраханской.*)

По правому берегу Волги тянется цѣлый кряжъ горъ, называмыхъ *Волжскими*. Онѣ то приближаются то отдаляются отъ берега Волги, мѣстами прилегаютъ къ рѣкѣ, составляя ея берегъ, мѣстами отдаляются отъ нея на разстояніе 5—7 верстъ. Средняя высота этихъ годъ отъ 15 до 35 саженъ надъ уровнемъ рѣки; но мѣстами являются возвышенности, достигающія до 85 саженъ высоты. Обыкновенно это обнаженные, шатровидные пункты, которые у мѣстныхъ жителей носятъ названія „шихановъ“ или „бугровъ“. Такіе шиханы чаще встрѣчаются ниже Саратова, но крайне мѣрѣ въ этой части губерніи они всѣ имѣютъ особыя собственныя имена, тогда какъ выше Саратова названія придаются цѣлымъ вѣтвямъ горъ, протягивающимся на значительныя разстоянія. Такъ отъ границы Симбирской губерніи и до Хвалынска рядъ приволжскихъ горъ называется *Черно-Затонскими*, по имени села Черный-Затонъ. Ниже Хвалынска, въ уѣздѣ Вольскомъ, близъ устья рѣчки Терсы, горы назы-

*) О. И. Сенковскій, выясняя въ подробностяхъ названія Волги, говоритъ, что нельзя не заключить, что мы [русскіе] дѣйствительно заимствовали названіе Волги у какого нибудь изъ финскихъ племенъ, обитавшихъ при этой рѣкѣ. Въ такомъ случаѣ оба названія, Волга [святой] и Итиль или Идиль [рѣка], очевидно составляли нѣкогда у татарскихъ народовъ географическій терминъ *Волга-Идиль*, который значитъ „Святая Рѣка“ и котораго одна половина осталась у насъ, въ Европѣ, а другая въ Азіи.

ваются *Дьявичьими*; *) за городомъ Вольскомъ, между селами Рыбнымъ и Березниками, тянутся горы *Змѣевы* **) съ шиханомъ *Маякомъ*. Эти послѣднія горы самыя высокія между Сызранью и Саратовомъ. У Саратова горы отступаютъ отъ берега и обходятъ городъ полукругомъ: надъ самымъ городомъ съ сѣвера господствуетъ шиханъ или гора *Соколова* (вышиною до 80 саженъ), далѣе на западѣ—гора *Лысая*, еще далѣе на юго-западѣ—гора *Алтынная* (вышиною до 76 саженъ); отсюда опять горы приближаются къ берегу Волги у села Увека, ниже котораго, недалеко отъ д. Багаевки, возвышаются горы *Буданова* ***) (вышиною болѣе 75 саженъ) и *Гаврилина*. Въ уѣздѣ Камышинскомъ въ особенности гориста мѣстность между села Мѣловаго и колоніи Водяной-Буеракъ; на этомъ пространствѣ замѣчательна по высотѣ *Ракова* гора или *Бугоръ Стеньки Разина* (вышиною около 60 саженъ), близъ дер. Лапоть. Подъ Камышиномъ горы опять отдаляются отъ Волги на западъ и значительно понижаются; но здѣсь же, въ 7 верстахъ отъ города, на покатой къ юго-востоку плоскости поднимаются вдругъ, въ недальнемъ между собою разстояніи, три горы, носящія названіе *Ушей*, замѣчательныя по ихъ геологическому строенію изъ сплошнаго камня и по внѣшней шаровидной формѣ. Въ Царицынскомъ уѣздѣ горный кряжъ проходитъ въ значительномъ разстояніи отъ рѣки, именно вблизи селъ Таловки и Липовки, а къ самому берегу выступаетъ у Пролейки и Водянаго. За Царицынымъ горный кряжъ, понижаясь болѣе и болѣе, превращается въ незначительные холмы, уходящіе въ степи Астраханской губерніи.

Волжскія горы принадлежатъ къ флецовымъ и намывнымъ породамъ.

---

*) Названіе свое получили эти горы по своей бѣлизнѣ, а иные говорятъ, что на этихъ горахъ держала притонъ страшной шайки какая-то удалая дѣвка „Палагеюшка“, истребившая свое семейство и вступившая въ товарищество съ волжскими удальцами.

**) Секретарь голштинскаго посольства Адамъ Олеарій въ своемъ путешествіи въ Московію и Персію, говоритъ о слышанной имъ баснѣ, будто Змѣева гора названіе свое получила отъ одного змѣя или дракона неимовѣрной величины, который будтобы долгое время жилъ на этой горѣ, дѣлалъ бездну вреда и наконецъ какимъ то богатыремъ разрубленъ на три части, которыя, якобы, тотчасъ же и обратились въ камни. На горѣ и теперь еще, говоритъ онъ, лежатъ другъ подлѣ друга три большіе камня, какъ будто бы отбитые отъ одного громаднаго камня.

***) Эта гора получила свое названіе отъ атамана разбойниковъ Будана. Иные называютъ ее *Будановой кроватью*.

Знаменитый геологъ сэръ Р. И. Мурчисонъ признаетъ, что Аралъ-Каспійское море нѣкогда простиралось до устья Камы и быть можетъ гораздо сѣвернѣе. Понятно, что при такомъ положеніи дѣлъ въ былое время вся Саратовская губернія находилась подъ водою и только развѣ одни самые высокіе шиханы могли выказываться поверхъ ея.

Пребываніе здѣшняго края подъ водою доказывается уже и тѣмъ, что горы приволжскія состоятъ изъ попеременно идущихъ слоевъ: песку, хряща и глины съ гипсовыми жилами, а иногда съ известнякомъ и заключаютъ въ себѣ окаменѣлости раковинъ, белемниты, аммониты и другіе остатки морскихъ животныхъ такъ называемаго допотопнаго міра.

Въ Царицынскомъ уѣздѣ есть замѣчательная мѣстность, гдѣ стоитъ село Караванка: здѣсь на протяженіи 20 верстъ слишкомъ, нижняя часть берега Волги, въ разливъ понимаемая водою, такъ сказать, усѣяна различной величины валунами—имѣющими преимущественно форму сплюснутыхъ эллипсоидовъ, почему они и получили названіе „караваевъ“, т. е. хлѣбовъ. Эти валуны состоятъ изъ мелкаго песка, процементованнаго глиною или окисью желѣза (почему и видъ ихъ кажется красновато-бурымъ) и безчисленнаго множества раковинъ, большею частью двухстворчатыхъ породъ. Нѣкоторые изъ нихъ величины огромной: такъ одинъ каравай, разбитый на мелкія части далъ матеріала на вымощеніе взвоза у села, на пространствѣ 300 кв. саженъ съ лишкомъ. Нельзя не упомянуть здѣсь еще объ одной мѣстности, замѣчательной по нахожденію громадныхъ камней. Въ Вольскомъ уѣздѣ, близъ дер. Еленовки есть огромный камень, вышиною до 7 саженъ и въ окружности до 10 саж., —на какую глубину простирается онъ въ землю неизвѣстно. Въ народѣ о немъ существуютъ различные суевѣрные разсказы; въ 1830 годахъ камень этотъ разбило громомъ на двое; съ тѣхъ поръ окрестные жители стали изъ камня выдѣлывать жернова.

Растительность, покрывающая Волжскія горы Саратовской губерніи, не вездѣ одинакова. Выше Саратова, ущелья овраги и даже нѣкоторыя вершины горъ, заросли лѣсомъ. Напротивъ того ниже Саратова, по мѣрѣ удаленія къ югу, растительность на горахъ дѣлается все скуднѣе и скуднѣе, такъ что въ Царицынскомъ уѣздѣ вершины горъ уже совершенно безлѣсны. На горахъ виднѣются только одиночно разбросанные кусты

боярышника, либо крушинника, а на скатахъ полынь, кохій и другія солонцеватыя травы. Эти растенія придаютъ горамъ Царицынскаго уѣзда тотъ непельный и безжизненый видъ, который онѣ сохраняютъ даже весною и осенью, когда всѣ окрестныя низменности одѣты зеленью.

Изъ описанія путешествія Лепехина (1769 года) мы видимъ, что въ окрестностяхъ Саратова въ изобиліи находился солодковый корень, служа пропитаніемъ многимъ бѣднымъ людямъ, которые выкапывая съ весны коренья заготовляли и продавали на суда, мимоходящія по Волгѣ, на которыхъ отвозили ихъ въ дальнія мѣстности. Въ настоящее время, какъ намъ извѣстно, нетолько слѣдовъ произрастанія солодковаго корня, но и помину о немъ не сохранилось въ здѣшней мѣстности.

Волга во время разливовъ, не находя себѣ простора на правомъ гористомъ берегу, естественно подмываетъ его, заставляя обрушиваться огромныя глыбы. Напору Волжскаго разлива содѣйствуютъ не мало и бурливые потоки весеннихъ и дождевыхъ водъ, глубоко проникающихъ внутрь рыхлаго грунта горъ и образующихъ подземные ключи, сливающіеся съ Волгою. Послѣдствіями этихъ соединенныхъ силъ бываютъ обвалы горъ, иногда совершающіеся въ размѣрахъ громадныхъ и въ иныхъ мѣстностяхъ происходившіе неоднократно. Самый важный обвалъ случился въ 1839 году въ д. Ѳедоровкѣ Хвалынскаго уѣзда. Эта деревня (нынѣ уже село) расположена на одной изъ долинъ Черно-Затонскихъ горъ, состоящихъ изъ пластовъ известняка, лежащаго на песчано-глинистыхъ слояхъ. Волга противъ села довольно сжата берегами и отъ того съ большею силою углубляетъ свое русло, размывая глину и песокъ нижнихъ слоевъ горъ. Въ 1846 г. такой обвалъ случился въ г. Царицынѣ. Подобнымъ образомъ, только въ меньшихъ размѣрахъ, нѣсколько разъ обрушивалась, или, по мѣстному выраженію, „спалзывала“ и гора Соколова подъ Саратовомъ. Слѣды этихъ катастрофъ замѣтны и по настоящее время.

Переходя къ описанію лѣваго берега р. Волги, надобно сказать, что онъ вездѣ не высокъ и по окраинѣ покрытъ кустами тальника и осокорями. Этотъ берегъ составляетъ западный предѣлъ знаменитыхъ степей заволжскихъ, раскидывающихся до рѣки Урала, который отдѣляетъ ихъ отъ степей Киргизскихъ.

Постоянная ширина Волги въ Саратовской губерніи въ меженную пору бываетъ отъ $1^1/_2$ до $3^1/_2$ верстъ; мѣстъ, гдѣ берега раздвигаются одинъ отъ другаго на большее разстояніе, очень не много, напримѣръ: противъ села Пристаннаго (въ 14 верстахъ выше Саратова) берегъ Саратовскій отъ берега Самарскаго отстоитъ на 10 верстъ. Но во время половодья ширина рѣки вообще увеличивается вдвое, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже въ 10 разъ: такъ, въ окрестностяхъ села Чардыма (въ 40 верстахъ выше Саратова) Волга разливается на 20 верстъ, противъ г. Вольска на 15, въ Царицынскомъ уѣздѣ, противъ истока Ахтубы, разливъ доходитъ отъ 25 до 35 верстъ; подъ Саратовомъ онъ не бываетъ болѣе 7 верстъ. Обыкновенная глубина этой рѣки простирается до 3 саженъ и нѣсколько болѣе, а во время разлива удваивается. Вообще ширина и глубина Волги, какъ замѣчено на пространствѣ всего ея теченія, не держится въ постоянныхъ предѣлахъ, но измѣняется ежегодно; отъ этого и самый фарватеръ (стрежень) мѣняется послѣ каждой весны. По незначительности общаго склона русла, теченіе Волги не быстрое; но весною отъ напора массы водъ изъ такихъ громадныхъ притоковъ, каковы Ока и Кама (не говоря уже о второстепенныхъ рѣкахъ и многочисленныхъ рѣчкахъ и ручьяхъ), средняя скорость весенняго теченія простирается отъ 4 до 8 футовъ въ секунду. Пороговъ и каменныхъ грядъ на Волгѣ, вдоль Саратовской губерніи, не существуетъ; и судоходство значительно затрудняется измѣнчивостью фарватера рѣки, ежегодно возникающими и уничтожающимися отмелями. Обмеленіе Волги происходитъ отъ переноса земли съ размытыхъ береговыхъ мѣстъ и отъ перемѣщенія песка, поднятаго сильнымъ весеннимъ теченіемъ со дна рѣки. Въ первое время разлива, быстрое теченіе недопускаетъ ни песку, ни глинѣ осаждаться; вслѣдствіи же, когда вода въ Волгѣ опадаетъ, и теченіе не такъ быстро, начинается осажденіе. Сначала ложатся на дно крупныя частицы песка и глины, а потомъ уже мелкія. Эти осадки образуютъ отмели, идущія то вдоль, то поперекъ, то наискось рѣки. Ровные наносы называются мѣстными жителями *розсыпями*. Если эти осадки возникаютъ у береговъ, то называются *побочнями*. *Перекатомъ* называется песчаная гряда наискось къ теченію, чрезъ всю рѣку, образовавшаяся при переносѣ песка и глины осаждающейся на пути. Отмели, образующіяся въ самой рѣкѣ и неимѣющія связи съ тѣмъ или другимъ берегомъ, называются *осередками*. Образованіе ихъ зависитъ

иногда отъ самаго незначительнаго, случайнаго препятствія, встрѣченнаго теченіемъ, напримѣръ: отъ засѣвшей на днѣ карчи, утонувшаго бревна или затопленнаго судна. Впослѣдствіи они выходятъ изъ воды и образуютъ острова, которые скоро заростаютъ ивнякомъ, способствующимъ къ ихъ укрѣпленію.

Отъ границъ Симбирской губерніи до г. Камышина, на протяженіи 493 *) верстъ, на р. Волгѣ, существуетъ [по свѣдѣніямъ 1879 г.] 19 отмелей, а именно: 1) Въ 15 верстахъ выше г. Хвалынска, пониже с. Федоровки, въ луговой сторонѣ, песчаная отмель—200 саж. длины и 120 ширины; 2) въ 7 верстахъ выше с. Духовницкаго, находящагося на лѣвомъ берегу, въ луговой сторонѣ, песчаная отмель—800 саж. длины и 210 ширины; 3) въ 7 верстахъ выше села Терсы, находящагося на правомъ берегу противъ дер. Горки въ луговой сторонѣ—песчаная отмель, а въ горной—заструга 950 саж. длины и 150 ширины; 4) противъ с. Терсы въ горной сторонѣ песчаная отмель, 250 саж. длины и 100 ширины; 5) въ 2 верстахъ выше с. Рыбнаго, находящагося на лѣвомъ берегу въ 5 верстахъ ниже города Вольска, въ луговой сторонѣ и горной песчаные отмели—1200 саж. длины и 300 шир.; 6) въ 12 верстахъ выше села Екатериштадтъ, пониже с. Воскресенскаго, въ луговой сторонѣ, песчаная отмель—700 саж. длины и 90 шир.; 7) противъ с. Чардыма, находящагося на правомъ берегу, въ 40 верстахъ выше г. Саратова, въ горной и луговой сторонѣ—песчаныя отмели—700 саж. длины и 130 ширины; 8) повыше слоб. Покровской, находящейся на лѣвомъ берегу, песчаная отмель 350 саж. длины и 200 шир.; 9) противъ слоб. Покровской, находящейся на лѣвомъ берегу въ 4 верстахъ выше Саратова и при окончаніи Тарханскаго острова въ луговой и горной сторонахъ—песчаныя отмели—1800 саж. длины и 256 шир.; 10) противъ пароходныхъ пристаней въ Саратовѣ песчаная коса и ниже оной въ горной сторонѣ каменная гряда 720 длины и 83 шир.; 11) у приверха Ильинскаго острова на самомъ фарватерѣ песчаная отмель 310 саж. длины и 100 ширины; 12) въ 3 верстахъ ниже г. Саратова, между правымъ берегомъ и такъ называемымъ Ильинскимъ островомъ—песчаная отмель 600 саж. длины и 300 ширины; 13) пониже с. Синенькихъ, находящагося на правомъ берегу, въ

*) Таковыхъ свѣдѣній отъ г. Камышина до Астраханской губерніи неимѣется.

39 верстахъ ниже Саратова—песчаная отмель въ луговой сторонѣ и у горнаго берега каменная гряда 450 саж. длины и 320 шир.; 14) въ 2 верстахъ ниже с. Сосновки, находящагося на правомъ берегу, противъ д. Мордово, въ луговой сторонѣ песчаная отмель, а въ горной каменныя огрудки, 510 саж. длины и 185 шир.; 15) въ 3 верстахъ ниже д. Мордово, находящейся на лѣвомъ берегу, каменныя огрудки 800 саж. длины и 160 шир.; 16) въ 8 верстахъ ниже с. Ахмата, находящагося на правомъ берегу въ 15 верстахъ ниже с. Сосновки, противъ д. Обольяниновки (Бабановка тожъ) песчаныя отмели, выдающіяся отъ находящихся около праваго берега острововъ—700 саж. длины и 120 шир.; 17) противъ с. Галокъ (Усть Кулалинка тожъ), находящагося на правомъ берегу въ 40 верстахъ выше г. Камышина въ луговой и горной сторонахъ песчаныя отмели 320 саж. длины и 150 шир.; 18) выше г. Камышина, противъ Ракова Бугра въ луговой и горной сторонахъ песчаныя отмели 550 саж. длины и 118 шир. и 19) въ 15 верстахъ выше г. Камышина, противъ д. Липовки въ луговой и горной сторонахъ песчаныя отмели 1200 саж. длины и 340 ширины.

Всѣ перечисленныя отмели не залегаютъ на всемъ протяженіи русла рѣки, а имѣютъ перерывы, образуя отдѣльныя косы, кромѣ отмели (№ 12) въ 3 верстахъ ниже г. Саратова, которая залегаетъ сплошь. Въ 1869 году, въ этомъ мѣстѣ, между правымъ берегомъ и такъ называемымъ Ильинскимъ островомъ образовался перекатъ, чрезъ который при низкомъ меженномъ горизонтѣ воды, не только нагруженныя суда, но и легкіе пароходы не могли проходить; поэтому суда, пароходы, идущіе снизу по Волгѣ къ Саратовской пристани, должны были плыть около лѣваго берега до Покровской слободы, лежащей въ 4 верстахъ выше Саратова и оттуда уже спускаться по теченію къ этому городу, огибая всѣ лежащіе противу онаго острова и отмели, между которыми по причинѣ малой глубины въ меженное время, проходъ судамъ и пароходамъ также не возможенъ. Кромѣ того, пароходы американскаго типа и другіе большіе пароходы для принятія пассажировъ и товара приставали въ послѣднее время навигаціи 1879 года, къ пристани у слободы Покровской. Такое неблагопріятное для судоходства состояніе Саратовской пристани, представляющее весьма серьезное затрудненіе для пристающихъ къ оной судовъ и пароходовъ, поставило въ необходимость изслѣдовать причины происшедшаго съ 1869 года обмеленія,

для чего неоднократно были произведены и производятся теперь спеціальныя изслѣдованія.

Въ предѣлахъ Саратовской губерніи въ Волгу впадаютъ слѣдующія рѣки: въ уѣздахъ: *Хвалынскомъ*: рѣчки Чернавка, Каменка, Винная, Банная, Черемшанъ, Колотовка, Яблонка, Тростянка, Ягнячій-бродъ и другія; въ *Вольскомъ*: рѣка Терса, имѣющая около 80 верстъ теченія и рѣчка Малыковка; въ *Саратовскомъ*: рѣчка Терешка, которая по величинѣ своей значительнѣе всѣхъ прочихъ притоковъ Волги, идущихъ по Саратовской губерніи. Береть начало въ Хвалынскомъ уѣздѣ близъ д. Верхней Терешки, а впадаетъ подъ селомъ Усовкою; всего теченія ея насчитывается до 250 верстъ. Берега ея круты, но невысоки и мѣстами песчаны. Обыкновенная ширина ея простирается отъ 3 до 10 саж., а при устьѣ доходитъ до 14 саженъ. Кромѣ Терешки въ Саратовскомъ уѣздѣ Волга принимаетъ также рѣчки: Чардымъ, Курдюмъ (обѣ эти рѣчки немного менѣе Терсы), Иволгу, Сухую Гуселку, Верхнюю и Нижнюю Хмѣлевку, Бѣлую и нѣкоторыя другія; въ *Камышинскомъ*—рѣчки: Елшанка, Ахматовка, Дубовка, Морозовка, Сухая-Осиновка, Трубина-Осиновка, Мѣловая, Сухая Мѣловка, Банновка, Данилова, Крестовая, Сѣнная, Щербаковка, Мостовая, Кулалинка, Добринка, Ураковка, Терновка, Липовка и Камышинка; въ *Царицынскомъ*—рѣчки: Сарпа, Сестренка, Верхняя и Нижняя Антиповка, Пролейка, Песковатка. Дубовка, Пичуга, протокъ Ерзовки или Пичуга, ручей при дер. Винновкѣ, Верхняя Мечетка, Царица и другія.

Всѣ помянутыя рѣчки и ручьи берутъ свое начало въ горахъ изъ родниковъ, имѣютъ теченія отъ 1 до 12 верстъ и не судоходны. Онѣ служатъ только двигателями для водяныхъ мельницъ.

На Волгѣ довольно много острововъ, особенно ниже Саратова; нѣкоторые изъ нихъ покрыты тальникомъ и другими любящими воду кустарниками и деревьями; но большая часть состоятъ изъ голаго песку и непостоянно держатся на одномъ мѣстѣ и въ одной величинѣ, потому что размываются весенними половодьями. Въ предѣлахъ Саратовской губерніи только одинъ островъ, Сарпинскій, [близъ г. Царицына] обитаемъ, остальные же, затопляемые весеннимъ разливомъ, немогутъ быть заселены, а служатъ большею частью поемными лугами.

Плаваніе на Волгѣ продолжается среднимъ числомъ около восьми мѣсяцевъ въ году: замерзаніе рѣки случается преимущественно въ ноябрѣ и декабрѣ, *) вскрытіе въ послѣднихъ числахъ марта и въ первыхъ апрѣля. Волга покрывается льдомъ при морозахъ—7° по Реомюру. Въ январѣ и февралѣ ледъ бываетъ очень плотенъ, прозраченъ и достигаетъ толщины отъ 1 до 1½ арш. Замерзаніе Волги и вскрытіе ея отъ льда не бываетъ одновременно на всемъ пространствѣ ея теченія. Въ предѣлахъ Саратовской губерніи Волга вскрывается ниже Царицына въ февралѣ, между Саратовомъ и Царицыномъ при южныхъ вѣтрахъ въ концѣ марта, при сѣверныхъ въ началѣ апрѣля, а сѣвернѣе Саратова еще позже. По наблюденіямъ произведеннымъ въ 1879 г., оказывается, что

	судоходство открылось:	закрылось:
У г. Хвалынска . . .	10 апрѣля . . .	8 ноября
— Вольска	9 — . . .	13 —
— Саратова	9 — . . .	22 —
— Камышина . . .	25 марта . . .	15 —
п. Дубовки	22 — . . .	20 —
г. Царицына . . .	20 — . . .	23 —

Въ 1879 году на судоходство имѣло вліяніе: а) раннее вскрытіе рѣки хотя и благопріятствовало судоходству, но во время навигаціи встрѣчалось затрудненіе отъ бывшихъ штормленныхъ вѣтровъ и мелководья, при чемъ однакоже большаго замедленія судоходству не было. б) Снѣга въ зиму 1879 г. по Саратовской и Самарской губерніи были хотя и небольшіе, но вслѣдствіе дружнаго таянія ихъ, горизонтъ весеннихъ водъ противъ предыдущаго года былъ выше на, 12 саж. в) Дождей въ теченіе лѣтняго времени было совсѣмъ мало, отчего горизонтъ водъ былъ низкій. г) Своевременное учрежденіе рѣчныхъ постовъ и разстановка на мелкихъ и извилистыхъ мѣстахъ указательныхъ знаковъ, весьма важно способствовало движенію судоходства. д) Развитіе пароходства, ускоряющее сообщенія, увеличивающее дѣятельность промышленности и торговли. е) Состояніе осеннихъ и частію весеннихъ водъ хотя было и низкое, но всѣ суда, грузившіяся на пристаняхъ, имѣли осадку сообразно состоянію таковыхъ, а потому вышли изъ предѣловъ оной безъ паузковъ. Судовъ

*) 1880 г.

же застигнутыхъ льдомъ и зазимовавшихъ съ грузомъ не было. Средняя высота воды въ 1879 г. была 3 арш. 11 верш., менѣе противъ 1878 г. на 12 вершковъ.

Пристаней судовыхъ на р. Волгѣ, въ районѣ Саратовской губерніи, на которыхъ грузится хлѣбъ, считается 8, именно: Хвалынская,

НАЗВАНІЕ ПРИСТАНЕЙ.	1878 г. Грузилось и отправлено. Количест. судовъ.	Колич. клади въ пудахъ.	Цѣнность клади въ рубл.	1877 г. Пришло и разгрузилось. Количест. судовъ.	Колич. клади въ пудахъ.	Цѣнность клади въ рубл.	Количест. судовъ.
Хвалынская	17 суд.	754273	632696	—	—	—	18 суд.
Вольская	13 суд.	131410	65416	—	—	—	17 суд.
Саратовская	139с и179 пар.	1702475	1608945	277с и 99 пар.	5392161 15 плот.	1862818 12710 1875528	164с и 95 пар.
При колоніи Сосновкѣ	8суд и 2 пар.	185307	171048	—	—	—	15 с. и 1 пар.
При селѣ Золотомъ	1суд	56936	34164	—	—	—	6суд
Камышинская	8суд	157404	116738	9суд и 5 плот	696112	54120	12 суд.
При селѣ Быковкѣ	—	—	—	—	—	—	—
Дубовская	25 суд.	113871	46259	44 с. и 9 плот	2715181	507919	22 суд.
Царицынская	62 суд.	433170	398533	335с и 18 плот	11335465	2172015	67 суд.
		3534846	3073799		20138919	4609582	

938 судовъ., 280 пароходовъ и 47 плотовъ.

Вольская, Саратовская, Сосновская, Золотовская, Камышинская, Дубовская и Царицынская.

На всѣхъ этихъ пристаняхъ грузилось и отправлено, пришло и разгрузилось разнаго рода клади:

1878 г.					1879 г.				
Грузилось и отправлено.		Пришло и разгрузилось.			Грузилось и отправлено.			Пришло и разгрузилось.		
Колич. клади въ пудахъ.	Цѣнность клади въ рубл.	Количест. судовъ.	Колич. клади въ пудахъ.	Цѣнность клади въ рубл.	Количество судовъ.	Колич. клади въ пудахъ.	Цѣнность клади въ рубл.	Количест. судовъ.	Колич. клади въ пудахъ.	Цѣнность клади въ рубл.
1051300	948992	4 суд.	3330 9 плот.	3758 6783 10541	14 суд.	667038	443408	—	4 плота.	260
623759	78928	25 суд.	192423	109644	12 суд.	439452	435292	17 суд.	321991 9 плотов.	115716 25236 140952
2169038	1770700	380с и110 пар.	7418053 26 плот.	2324123 11819 2335942	340с и 95 пар.	2136845 1 плот.	1739606 4300 1736906	281с и113 пар.	5044698 62 плота	1772565 49891 1822456
718192	445220	1суд	56	132	12 суд.	525534	271640	—	—	—
166398	113196	—	—	—	2суд	360	220	—	—	—
370191	269344	7суд и 8 плот	239927	25185	32 суд.	84960	78721	27 с. и12 плот	401159	50010
—	—	—	—	—	12 суд.	11095	2148	—	—	—
55346	13279	88 с. и 20 плот	3469404	727012	70 суд.	79377	71994	144с и34 плот	2936175	721304
471761	485976	500с и 42 плот	11265083	4592137	96 суд.	317281	453082	639с и 50 плот	10339328	5433648
5 626285	4125635		22588276	7800593		4261942	3493401		19043351	8168630
1316 суд. 205 парох. и 105 плотовъ.					1684 суд. 208 пароход. и 172 плота.					

Родъ и количество грузившейся и разгрузившейся клади на пристаняхъ р. Волги въ предѣлахъ Саратовской губерніи въ 1879 году:

ГРУЗИЛОСЬ И ОТПРАВЛЕНО:		ПРИШЛО И РАЗГРУЗИЛОСЬ:	
Хвалынская.			
Хлѣба — 448538 пуд.	—435012 р.	4 лѣсныхъ плота	— 260 руб.
камня и мѣлу 185500 „	— 1636 „		
дерев. издѣлій 33000 „	— 6760 „		
667038 пуд.	—443408 р.		
Вольская.			
Разнаго хлѣба 438632 п.	—434452 р.	хлѣба . . 1500 п.	— 812 р.
дерев. издѣлій 520 „	— 240 „	товару раз. 201340 „	—110040 „
товару . . 300 „	— 600 „	дерев. изд. 1500 „	— 600 „
		др. 156 пят. 117651 „	— 4264 „
439452 п.	—435292 р.	321991 п.	—115716 р.
		9 лѣс. плотовъ	25236 „
			140952 „
Саратовская.			
Разн. хлѣба 1544281 п.	—1151051 р.	раз. хлѣба 79770 п.	— 53615 р.
„ товару 507274 „	— 545808 „	„ товару 1239073 „	— 1529627 „
дерев. изд. и дерева 85280 „	— 35747 „	дер. изд. и дерева 363738 „	— 89272 „
		др. 16465 пят. 2549388 „	— 90751 „
2136845 п.	—1732606 р.	57000 шпал. 112729 „	— 9300 „
1 лѣсной плотъ	— 4300 „	5044698 п.	— 1772565 р.
	1736906 р.	62 лѣс. пл. . . .	49891 „
			1822456 р.

Сосновская.

Хлѣба раз.	522034 п.	269140 р.
поташу	2000 „	2000 „
дровъ 50 пят.	1500 „	500 „
	525534 п.	271640 р.

не было.

Золотовская.

Арбузовъ	260 п.	120 р.
Керосину	100 „	100 „
	360 п.	220 р.

не было.

Камышинская.

Раз. хлѣба	83460 п.	78481 р.
капусты	1500 „	240 „
	84960 п.	78721 р.

хлѣба	2095 п.	1056 р.
товару	70 „	280 „
дерев. изд. и дерева	164363 „	23334 „
др. 1883 п.	234701 „	25340 „
	401159 п.	50010 „

Быковская:

Арбузовъ 42300 шт.—11095 п.—2148р. не было.

Дубовская.

Хлѣба раз.	21375 п.	25145 р.
товару „	18995 „	31308 „
дер. издѣл.	39007 „	15541 „
	79377 п.	71994 р.

хлѣба раз.	34225 п.	18499 р.
дер. изд. и дерева	2501496 „	338983 „
др. 1005 п.	128780 „	5634 „
300 ш. шп.	1600 „	65 „
товару раз.	270074 „	358123 „
	2936175 п.	721304 р.

Царицынская.

Хлѣба раз:	61298 п.— 70568 р.	хлѣба раз.	141001 п. — 149370 р.
дер. изд. и		дер. изд. и	
дерева .	19825 „ — 4330 „	дерева .	3001161 „ — 319800 „
раз. тов. и		др.4798 п.	492620 „ — 35027 „
хоз. вещей	236158 „ —378184 „	товару,хоз.	
		вещ.идр.кл.	6704546 „ —4929451 „
	317281 „ —453082 „		
			10339328 п.—5433648 р.

Приводимыя здѣсь свѣдѣнія почерпнуты нами изъ годовыхъ отчетовъ начальниковъ дистанцій; нельзя при этомъ не сказать, что цифры показанныя ими не могутъ быть совершенно точны,такъ какъ извѣстно,что вслѣдствіе взимаемой казною пошлины съ провозимыхъ по Волгѣ товаровъ показанія грузоотправителей и судохозяевъ о количествѣ привозимаго бываютъ всегда ниже дѣйствительнаго, и кромѣ того нужно имѣть въ виду, что накладныя иногда берутся не въ томъ мѣстѣ, откуда товаръ отправляется.

Имѣя подъ руками свѣдѣнія о количествѣ грузившейся и разгрузившейся клади на Саратовской пристани, собранныя въ минувшемъ году особо составленной отъ городской думы коммисіей, мы за необходимое сочли привести ихъ здѣсь, дабы обратить вниманіе читателя на ту поразительную разницу, какая представляется при сопоставленіи этихъ свѣдѣній, какъ собранныхъ официальнымъ путемъ, такъ и собранныхъ коммисіею путемъ справокъ взятыхъ отъ оптовыхъ торговцевъ.

Движеніе главнѣйшихъ грузовъ на Саратовской пристани выражается въ слѣдующихъ цифрахъ.

Въ теченіе года отправляется и получается изъ г. Саратова.

Разныхъ сортовъ крупчатой муки . .	1.400,000 пуд.
Ржаной муки	3.500,000 —
Ржи.	1.000,000 —

Овса	500,000 —
Другихъ хлѣбовъ и хлѣб. товаровъ, вина и проч.	1.000,000 —
	7.400,000

Привозится въ Саратовъ:

Пшеницы для размола на крупчатую муку.	3.000,000 п.
Разныхъ хлѣбовъ для отправки въ Москву и Петербургъ по желѣзной дорогѣ. . . .	отъ 1 до 2 м. п.
	отъ 4 до 5 м. п.
Итого однихъ хлѣбныхъ грузовъ привозится и отправляется	отъ 11 до 12 м.

Другихъ товаровъ поступаетъ въ Саратовъ.

а) *Рыбы*: 1. леща болѣе 7.000,000 штукъ . .	200,000 пуд.
2. Воблы 10.000,000 штукъ . .	100,000 —
3. Соленой красной рыбы: бѣлуги, осетра и севрюги	500,000 —
4. Малосолу частиковыхъ: судака, щуки, леща, берша и др.	500,000 —
5. Сельдей астраханскихъ . . .	300,000 —
6. Свѣжей рыбы мороженой . . .	150,000 —
7. Икры зернистой и паюсной . .	2,000 —
8. Жиру рыбьяго и тюленьяго. . .	20,000 —
	1.772,000 пуд.
б) Соли	3.000,000 пуд.
в) арбузовъ	360,000 —
г) разныхъ фруктовъ изъ Астрахани, съ Дона и Кавказа	25,000 —
д) Масла подсолнечнаго	100,000 —
е) Желѣза и издѣлій изъ него (получается и отправляется)	300,000 —

ж) Чугуна	50,000 —
з) Рельсовъ	100,000 —
и) Керосина	800,000 —
і) Нефти и остатковъ изъ нея . . .	500,000 —
к) Бакалейныхъ, мануфактурныхъ и кожевенныхъ	150.000 —
л) Извести и алебастру	800,000 —
м) Дегтю и смолы	150,000 —
н) Углей	100,000 —
о) Кулей, рогожъ, мочалъ	100,000 —
п) Камня строеваго	50,000 —
р) Посуды стеклянной и глиняной и другихъ матеріаловъ	50,000 —
Итого	6.625,000 пуд.

Кромѣ этого привозится:

1. Дровъ сверху до 30 т. пятериковъ до	10.000,000 пуд.
2. Строеваго лѣсу 200 т. брусьевъ „	6.000,000 —
3. Досокъ дубовыхъ бочкарныхъ до 500 тыс. штукъ	75.000 —
4. Лѣсныхъ издѣлій—дрючковъ, шестовъ, тесу, подтоварнику, ободьевъ	600,000 —
5. Камня булыжнаго и мостоваго . .	100,000 —
Итого	16.775,000 пуд.

Всего, такимъ образомъ, годовой оборотъ Саратовской пристани достигаетъ, выражая пудами, цифры около 35.000,000 пудовъ въ годъ, болѣе показанной по офиціальнымъ свѣдѣніямъ почти на 28 мил. пуд.!

Судоходство по Волгѣ бываетъ двоякое: взводное, т. е. вверхъ противъ теченія, и сплавное по теченію. Сообразно сему плавающія суда называются либо славными, либо ходовыми. Первыя идутъ только внизъ по теченію, вторыя же, устраиваемыя прочнѣе и болѣе тщательно, дѣлаютъ рейсы въ обѣ стороны, т. е. противъ теченія, вверхъ, и по теченію, внизъ.

Двигателями взводнаго судоходства есть *буксирные пароходы*, которые прицѣпляютъ къ себѣ нѣсколько нагруженныхъ баржъ и ведутъ ихъ по назначенію, по большей части вверхъ по Волгѣ, рѣдко случается, что ведутъ суда и внизъ по теченію.

Легкіе пароходы исключительно занимаются перевозкой пассажировъ.

Сплавное судоходство производится безъ пособія пароходовъ; суда имѣютъ различныя названія: самыми красивыми изъ судовъ по Волгѣ считаются *расшивы*. Онѣ строятся исключительно для скораго плаванія на парусахъ; для чего имъ даютъ нѣсколько закругленное дно и съуженную корму. Ихъ мачта имѣетъ до 15 саж. высоты и составляется иногда изъ 5 деревъ. На носу обыкновенно рисуются глаза, либо сирены, либо иныя чудовища, невѣдомыя самимъ художникамъ ихъ рисовавшимъ, а борта изукрашены рѣзьбою. Расшивы ходятъ по всей Волгѣ и поднимаютъ грузу отъ 5 до 20 тысячъ пудовъ.

Барка [называется также *бѣлозеркою*], *полубарка*, *бѣляна*, *полубѣляна*,—это общее названіе сплавныхъ, плоскодонныхъ судовъ, самой грубой работы на деревянныхъ гвоздяхъ, идущія одну нижнюю путину, по водѣ, а затѣмъ въ ломку. Самая болѣшая барка—*бѣлая*, не смоленая и даже проконопачена лыками, дл. 20—50 саж., шир. 5—10; сидитъ 15—20 четвер., подымаетъ отъ 50 до 150 тысячъ пудовъ; *бѣляны* развалисты, кверху шире, палуба наставлена помостомъ, навѣсомъ, шире бортовъ, строятся на Камѣ и Ветлугѣ, спускаются по половодью съ лѣсомъ, смолою, лыками, рогожами, лычагами (веревками); на нихъ и парусъ рогожный. Незамысловатость ихъ постройки вполнѣ характеризуется народною поговоркою: *„разберу бѣляну однѣми руками, не соберешь бѣляны всѣми городами“*.

Асламка или *осламка* бываетъ 9—11 саж. длины и 3 саж. шир., не плоскодонное, поднимаетъ отъ 5 до 9 тысячъ пудовъ клади. Строится изъ сосноваго лѣса.

Кладная или *кладнушка* поднимаетъ отъ 2½ до 5 тыс. пудовъ, длиною отъ 5 до 7 саж., шириною въ 2 и 2½ саж. Онѣ строятся изъ сос-

новаго и еловаго лѣса, крѣпятся желѣзомъ и нагелями, конопатятся паклею и снаружи высмаливаются.

Коломенка строится, большею частью, изъ еловаго лѣса, поднимаетъ отъ 8 до 12 тыс. груза. Длина коломенки бываетъ отъ 17 до 18 саж., ширина отъ 3½ до 4 саж.

Кромѣ этихъ судовъ на пристаняхъ Саратовской губерніи встрѣчаются и другія, именно: рыбницы, дощаники, завозни, шитики, косовыя, баграушки, свойски, подчалки, реевки и многія др. Число рабочихъ на судахъ соразмѣряется съ количествомъ грузовъ; кромѣ рабочихъ, на судахъ бываютъ лоцмана и водоливы. Лоцманъ отвѣтствуетъ за безопасную проводку судна до мѣста разгрузки.

Изъ записокъ Ив. Лепехина, путешествовавшаго въ 1769 году по Волгѣ, мы видимъ, что онъ встрѣтилъ на Саратовской пристани суда, „похожія носомъ своимъ на галеры, на которыхъ для способности рабочимъ людямъ дѣлались настилы. Гребными назывались они единственно по товару, какой на нихъ везется. Такія суда по Волгѣ вверхъ ходятъ или попоносу на парусѣ, или бичевою, или по канату, т. е. завозомъ. На каждомъ суднѣ, покрайней мѣрѣ до 100 чел. рабочихъ, а иногда и болѣе; такія суда, а особливо гребныя—купецкія—вооружаются по нѣскольку пушекъ, для безопасности отъ разъѣзжающихъ по Волгѣ удальцовъ. Для облегченія такихъ судовъ вверхъ выдумана была махина, состоящая изъ колеса и вала, въ которой ходили быки; но это механическое облегченіе въ скорости было оставлено, по видимому, за неудобствомъ“.

Впослѣдствіи для облегченія взводки судовъ противъ теченія были выдуманы *кабестанные пароходы*, которые приводились въ движеніе посредствомъ каната съ якоремъ, который завозился впередъ на всю длину каната и бросался въ воду, а другой конецъ его передавался на судно и навертывался на устроенный въ немъ валъ или воротъ, приводимый въ движеніе силою паровъ. Кромѣ кабестанныхъ пароходовъ, для взводки судовъ ходили *конномашинныя суда*, изобрѣтенныя въ 1815 г. механикомъ Паддебартомъ, но съ небольшою разницею, что вмѣсто пара, валъ приводился въ движеніе лошадьми, съ этой цѣлью на нихъ бывало отъ 80 до 200 лошадей

дей и до 200 рабочихъ и особый подчалокъ съ кухней. Коноводки, равно и кабестанные пароходы постепенно вывелись изъ употребленія и замѣнились въ настоящее время буксирными пароходами.

Число судовъ и пароходовъ, грузившихся въ 1879 году на пристаняхъ Саратовской губеніи было противъ 1878 года болѣе на 371, несмотря на то, что цѣнность клади осталась почти такою же (менѣе на 150 729 руб.) Замѣтное увеличеніе судовъ объясняется повсемѣстнымъ неурожаемъ въ Саратовской губерніи, вслѣдствіе чего прибрежные ители отправляли хлѣбъ небольшими партіями и въ мелкихъ судахъ.

Въ навигацію 1879 года на р. Волгѣ на протяженіи Саратовской губерніи затонуло отъ бури 2 коломенки съ желѣзомъ и 1 баржа съ хлѣбомъ отъ столкновенія. Убытку понесено до 120 800 руб. Кромѣ этого сгорѣло 2 баржи, одна съ керосиномъ, а другая порожняя.

Въ навигацію 1877, 1878 и 1879 г. несчастныхъ случаевъ съ людьми не было.

Провозная плата съ пуда клади колеблется въ нижеслѣдующихъ цѣнахъ *)

На пароходахъ:

Отъ г. Саратова до г.	Астрахани	отъ 15	до 80 коп.
— — — — г.	Самары.	— 15	— 50 —
— — — — г.	Казани.	— 15	— 70 —
— — — — г.	Нижняго.	— 20	— 85 —
— — — — г.	Рыбинска.	— 25	— 1 р. 20 коп.

на баржахъ:

Отъ г. Саратова до г.	Астрахани	отъ 2	до 3½ коп.
— — — — г.	Нижняго.	— 6	— 8 —
— — — — г.	Рыбинска.	— 8	— 16½ —

*) По свѣдѣніямъ за 1879 г.

на парусныхъ судахъ:

Отъ г. Саратова до г. Астрахани отъ 3 до 6 коп.
— — — — г. Камышина. — 2 — 3 —
— — — — г. Царицына. —2½— 4 —

Плата рабочимъ въ навигацію 1879 г. была слѣдующая: *на пароходахъ*—матросу отъ 60 до 80 руб., кочегару отъ 70 до 100 руб. и лоцману отъ 200 до 300 руб.; *на судахъ*: рабочему отъ 60 до 70 руб., водоливу отъ 200 до 250 руб. и лоцману отъ 150 до 240 руб.; *на путину* отъ г. Саратова до г. Астрахани рабочему отъ 7 до 12 руб., водоливу отъ 15 до 25 руб. и лоцману отъ 30 до 40 рублей.

Прилегающая къ Саратовской губерніи часть Волги состоитъ въ завѣдываніи VII округа путей сообщенія. Пространство отъ г. Хвалынска до г. Камышина составляетъ 2-ю дистанцію II-го отдѣленія того округа, а отъ г. Камышина до г. Астрахани идетъ 3-я дистанція того же отдѣленія.

Рыболовство въ Саратовской губерніи составляетъ довольно значительную отрасль промышленности; но прежде чѣмъ приводить числовыя данныя по произведеннымъ нами изслѣдованіямъ относительно рыболовства, мы не можемъ не указать на то, что кромѣ лицъ, занимающихся спеціально рыбнымъ промысломъ, въ прибрежныхъ городахъ и селеніяхъ имѣется не одна сотня охотниковъ рыбнаго лова, которые также не мало добываютъ рыбы для своего собственно потребленія, употребляя при этомъ, по большей части, уды и бредни; но чтобы прослѣдить ближе ихъ охоту и выразить хотя приблизительное количество добываемой ими рыбы, нужны изслѣдованія, тщательно произведенныя на мѣстахъ, вслѣдствіе чего приводимыя нами свѣдѣнія обнимаютъ только тѣхъ рыбопромышленниковъ, которые, занимаясь исключительно рыбною ловлею, выражаютъ промыселъ.

Всѣхъ лицъ рыбопромышленниковъ по Саратовской губерніи считается до 1947 человѣкъ *), большая часть изъ нихъ промышляютъ на рѣкѣ Волгѣ, остальные же на небольшихъ рѣчкахъ и озерахъ, находящихся въ губерніи. Безъ сомнѣнія р. Волга представляетъ главнѣй-

*) По свѣдѣніямъ за 1879 г.

шій источникъ для рыбопромышленниковъ и не можетъ сравниться въ изобиліи и качествѣ рыбъ ни съ одною другою рѣкою.

Для наглядная выраженія рыбнаго промысла на Волгѣ приводимъ нижеслѣдующую вѣдомость:

Названіе мѣстности.	Число лицъ занимающихся рыболовствомъ.	Сколько добыто пудовъ.				На какую сумму въ рубляхъ.
		Рыбы.	Клею.	Вязиг.	Икры.	
г. Хвалынскъ. . . .	30	1500	—	—	—	3000
его уѣздъ . . .	27	2480	—	—	—	4952
г. Вольскъ	30	1000	—	—	—	4500
его уѣздъ . . .	138	4690	—	—	5	7160
г. Саратовъ	9	17100	—	—	30	51345
его уѣздъ . . .	73	3745	—	—	7	7616
г. Камышинъ. . . .	5	4500	40	—	150	9000
его уѣздъ . . .	134	2635	½	½	201	5678
г. Царицынъ. . . .	140	1800	12	—	45	16360
его уѣздъ . . .	530	10100	4	6	115	47025
п. Дубовка	120	10200	—	—	30	11290
Итого . .	1236	59750	56 ½	6 ½	583	166926

Большая часть добываемой рыбы продается на мѣстахъ, остальная же отправляется для продажи въ сосѣдніе торговые пункты; такъ изъ Хвалынска вывозится въ верховые по Волгѣ города, изъ уѣзда его въ г.г. Хвалынскъ и Сызрань и въ с.с. Балаково и Черный Затонъ; изъ Вольскаго уѣзда въ г. Саратовъ, изъ г. Саратова и его уѣзда небольшая часть отправляется въ замороженномъ видѣ въ Москву; изъ г. Камышина и его уѣзда—въ г. Саратовъ; изъ Царицына, его уѣзда и пос. Дубовки большая часть вывозится въ Москву и Петербургъ.

Рыба на Волгѣ, въ предѣлахъ Саратовской губерніи, ловится двухъ породъ: красная и частиковая; къ разряду первой принадлежатъ: осетръ, бѣлуга, севрюга, бѣлорыбица и сомъ; къ разряду послѣднему относятся: стерлядь, лещъ, судакъ, сазанъ, сельдь, бершъ, щука, жерихъ, головль,

чехонь, окунь, карась, язь, линь, налимъ, ершъ, густера, синецъ [синьга] и др. мелкія породы. Водятся также огромныя бѣлуги даже трехъ саженной длины, простой народъ называетъ ихъ звѣрьми, а не рыбою; осетры попадаются въ 20 и даже 25 пудовъ вѣсу. Сельди, попадающіяся въ Волгѣ въ районѣ Саратовской губерніи, относятся къ двумъ породамъ *каспійскихъ сельдей*, оба вида на первый взглядъ очень сходны между собою, но при нѣкоторомъ вниманіи легко можно отличить одинъ отъ другаго. Опуская подробное описаніе этихъ видовъ мы скажемъ, только, что главнѣйшее ихъ отличіе заключается въ формѣ и числѣ жаберныхъ тычинокъ. Что касается рыбопромышленниковъ и ловцовъ, то они отличаютъ только сельдь крупную, черноспинную, отъ мелкой— свѣтлой; нѣкоторые же рыбаки умѣютъ отличать одну отъ другой, давая одной, которая покороче, названіе желѣзницы, а другой, которая подлиннѣе, веселки или бѣшенки. Обѣ эти рыбы принадлежатъ къ числу проходныхъ, т. е. такихъ, которыя живутъ въ морѣ, но разъ въ годъ входятъ въ рѣки, исключительно для метанія икры. Изъ всѣхъ рѣкъ Каспійскаго бассейна сельди поднимаются только въ Волгу. Изъ наблюденій К. Ѳ. Кеслера, произведенныхъ въ 1870 году, извѣстно, что сельди въ верховьяхъ Волги, доходятъ въ одиночку иногда до Углича и даже до села Новаго [въ 40 верстахъ отъ Твери]. Идутъ онѣ весною въ безчисленномъ множествѣ, сначала обыкновенно въ концѣ марта, но настоящій выходъ громадными косяками открывается въ 20 числахъ апрѣля.

Академикъ Бэръ, слѣдившій въ 1856 году за ходомъ бѣшенки, говоритъ, что у Царицына сельдь показывается обыкновенно въ первыхъ числахъ мая и проходитъ мимо этого пункта, по крайней мѣрѣ, въ теченіи мѣсяца, такъ какъ академикъ Бэръ встрѣтилъ ее въ томъ же году въ первыхъ числахъ іюня въ Дубовкѣ. У Хвалынска же главный ловъ сельди производится за недѣлю до Петрова дня, слѣдовательно около половины іюня.

Сельди входятъ изъ моря въ Волгу съ половыми продуктами совершенно незрѣлыми, поэтому онѣ въ низовьяхъ этой рѣки никогда немечутъ икры и, надо полагать, что икрометаніе сельдей начинается не ближе какъ въ предѣлахъ Саратовской губерніи. Во время самаго акта метанія икры сельдь сильно бьется и мечется, освободившись же отъ икры она такъ слабѣетъ, что выплываетъ на поверхность воды

и кружится какъ одурѣлая. Эти обстоятельства подали поводъ простонародію приволжскихъ губерній считать сельдь бѣшеной рыбой, отчего и произошло самое названіе ея. Предразсудокъ этотъ служилъ долгое время причиной неупотребленія въ пищу этой рыбы въ приволжьѣ; напримѣръ въ хвалынскомъ уѣздѣ, гдѣ сельди ловятся ежегодно въ достаточномъ количествѣ, онѣ и доселѣ идутъ въ пищу исключительно инородцамъ, именно: мордвѣ и татарамъ, которые ко времени хода сельди, съѣзжаются изъ окрестныхъ селеній къ берегамъ Волги и скупаютъ весь уловъ. Но замѣчательно то, что туже самую рыбу, привозимую изъ Астрахани въ соленомъ видѣ подъ именемъ *селедки*, всѣ поволжскіе крестьяне считаютъ даже лакомствомъ, доступнымъ далеко не всякому.

Способы добыванія рыбы основаны, какъ и должно было ожидать на образѣ ея жизни. Бѣлугъ ловятъ на живую рыбу или вообще на приманку, насаженую на крючекъ, потомучто онѣ хищны, но только послѣ метанія икры, до этого она не шла бы на кусъ. Прочія породы могутъ доставать себѣ пищу только со дна, по этому и изобрѣли крючки, которые прикрѣплены длинными рядами къ веревкѣ и которые или совершенно опускаются на дно или поддерживаются поплавками въ небольшомъ отъ него разстояніи, такъ что проходящія между ними рыбы за нихъ зацѣпляются. Желая избѣгнуть одного крючка, она часто попадаетъ на сосѣдній. Какъ въ рѣкѣ Волгѣ, такъ и въ другихъ рѣкахъ и озерахъ, находящихся въ Саратовской губерніи, рыбопромышленниками употребляются для лова рыбы нижеслѣдующія орудія: невода, самоплавы, перетяги, нерета, сѣти, глисны, вентеря, ванды, жаки и другія приспособленія по мѣсту лова.

Изъ описанія путешествія Шобера видно, что въ его время (1721 г.), въ Астрахани цѣлая телѣга рыбы не самой крупной, именно: щукъ, лещей, окуней, стоила только грошъ! Въ 1769 году при покупкѣ изъ первыхъ рукъ и въ значительномъ количествѣ, платили за одну большую бѣлугу 170 коп., за осетра 90, за севрюгу 30 коп., фунтъ икры стоилъ не болѣе 5 или 6 копѣекъ.

Начальникъ Высочайше учрежденной экспедиціи для изслѣдованія рыболовства въ Каспійскомъ морѣ и его притокахъ академикъ фонъ-Бэръ, въ своемъ первомъ отчетѣ за 1853 годъ, говоритъ, что онъ на-

дѣялся найти у Вольска богатую рыбою мѣстность, потому что старинныя лѣтописи наши разсказываютъ, что когда еще Казань составляла самостоятельное ханство, русскіе рыбаки въ большомъ числѣ отправлялись къ Дѣвичьему камню и къ Змѣинымъ горамъ, чтобы въ окрестностяхъ ихъ въ теченіи всего лѣта ловить рыбу. Объ этомъ именно упоминается въ царствованіе Іоанна IV, когда рыбаки съ поспѣшностью стали удаляться, по случаю начавшихся смутъ въ Казани.

Дѣвичій Камень выше, а Змѣиная гора ниже Вольска. Но теперь въ Вольскѣ никто ничего не знаетъ объ особенномъ богатствѣ рыбою тамошнихъ водъ: онѣ считаются одинаковыми въ этомъ отношеніи со всею среднею частью этой рѣки. Весьма возможно, что рыбаки тѣхъ временъ потому не шли далѣе, что только до этихъ мѣстъ считали себя въ безопасности или только отсюда полагали удобнымъ свое возвращеніе домой. Можетъ быть также, что прежде ходили рыбаки и далѣе, потому что въ 1489 году Іоаннъ III жаловался на астраханскихъ жителей за то, что они грабили царскихъ рыбаковъ. Весьма вѣроятно, кажется, что въ то время, когда при устьяхъ Волги ловилось рыбы мало, въ этой рѣкѣ было у Вольска довольно рыбы, для занятія тысячи чужихъ рыбаковъ.

Говоря о рыболовствѣ на р. Волгѣ, упомянемъ здѣсь, хотя въ краткихъ словахъ, и о рыболовствѣ на рѣкахъ и озерахъ, разбросанныхъ во множествѣ по всей Саратовской губерніи.

Изъ нихъ первое мѣсто въ отношеніи рыболовства занимаетъ рѣка Хоперъ и ея притоки; занимающихся рыболовствомъ на этой рѣкѣ въ районѣ Балашовскаго и Сердобскаго уѣздовъ 279 человѣкъ, которые добываютъ рыбы до 4643 пудовъ, на сумму въ 7131 руб. (въ 1879 г.) За ней слѣдуетъ рѣка Терса съ разными озерами, на которой въ районѣ Балашовскаго, Камышинскаго и Аткарскаго уѣздовъ занимается рыболовствомъ 139 человѣкъ, добывающихъ до 2128 пуд. рыбы на сумму 3605 руб.; далѣе слѣдуютъ р. Медвѣдица, р. Терешка, Щелканъ, Чардымъ, Иловля, Липовка, Аркадакъ, Баланда, Карамышъ и Елань и болѣе 35 озеръ разныхъ названій. На всѣхъ этихъ рѣкахъ и озерахъ занимаются рыболовствомъ до 711 челов., рыбы ими добывается до 12621 пуд., на сумму 20,961 руб. Рыба преимущественно ловится слѣдующая: лещь, судакъ, сазанъ, сомъ, щука, карась, окунь, линъ,

плотва (сѣрушка) и пискарь. Способы добыванія рыбы употребляются такіе же какъ и на р. Волгѣ. Вся добываемая рыба продается на мѣстныхъ рынкахъ и небольшая только часть въ замороженномъ видѣ отправляется въ сосѣдніе торговые пункты.

Мостовъ чрезъ Волгу въ Саратовской губерніи нѣтъ. Переправы существуютъ при слѣдующихъ пунктахъ: *въ Хвалынскомъ уѣздѣ*: с. Черномъ-затонѣ, с. Безводномъ, д. Груновкѣ, д. Михалевкѣ, с. Ѳедоровкѣ, д. Ершовкѣ, г. Хвалынскѣ (*), с. Ивановкѣ, с. Алексѣевкѣ д. Мѣровкѣ и селѣ Широкомъ Буеракѣ (*); *Вольскомъ*: въ с. Терсѣ, г. Вольскѣ (*), с. Бѣлогродняхъ, с. Воскресенскомъ и с. Березникахъ; *Саратовскомъ* г. Саратовѣ (*); *Камышинскомъ*: с.с. Сосновкѣ, Мордовѣ, Ахматѣ, Дубовочкѣ (*), Золотомъ (*), Трубинѣ (*), Нижней Банновкѣ (*), Лаптѣ (*), Даниловкѣ, Крестовомъ Буеракѣ, Щербаковкѣ, Бундаковомъ Буеракѣ, Нижней Добринкѣ и въ г. Камышинѣ (*); *Царицынскомъ*: с.с. Караваинкѣ и Балыклеяхъ, посадѣ Дубовкѣ (*) и г. Царицынѣ. (*)

Изъ всѣхъ поименованныхъ переправъ съ утвержденными правительствомъ таксами всего 12, онѣ обозначены звѣздочками (*) остальныя же существуютъ безъ утвержденія таксъ.

Переправа производится на дощаникахъ, паромахъ и на косныхъ лодкахъ, кромѣ 2-хъ пунктовъ Хвалынска и Саратова, гдѣ баржи перевозятъ небольшими, такъ называемыми, перевозными пароходами. На дощаникахъ и паромахъ перевозится грузъ, рогатый скотъ и овцы, а на лодкахъ только люди и легкая негромоздкая поклажа. Переѣздъ особенно затруднителенъ во время разлива, отъ увеличившейся тогда ширины рѣки и отъ быстраго теченія.

Въ нѣкоторыхъ изъ прибрежныхъ городовъ и селъ у р. Волги существуютъ ежегодно ярмарки, каковыхъ въ районѣ Саратовской губерніи считается 13, а именно: въ г. Хвалынскѣ двѣ—первая въ девятую пятницу послѣ св. пасхи 3-хъ дневная и вторая Крестовоздвиженская съ 14 сентября 7-ми дневная; въ с. Алексѣевкѣ, Хвалынскаго уѣзда, Никольская съ 9 мая 3-хъ дневная и съ 15 ноября 3-хъ дневная; въ г. Вольскѣ двѣ—Петровская съ 23 по 30 іюня и Покровская съ 24 сентября по 2-е октября; въ г. Саратовѣ одна—Введенская съ 22 ок-

тября по 22 ноября; въ Золотомъ Камышинскаго уѣзда; въ г. Царицынѣ три—скотская, сплавная и Покровская, первая продолжается съ 16 по 30 мая, вторая съ 20 по 1 Іюня и третья съ 27 сентября по 3 октября; с. Балыклеяхъ, Царицынскаго уѣзда, двѣ—первая бываетъ предъ сырною недѣлею три дня, а вторая Рождественская съ 8 сентября три дня, и въ посадѣ Дубовкѣ одна съ 10 мая по 10 іюня.

Къ разряду главнѣйшихъ изъ всѣхъ поименованныхъ ярмарокъ, принадлежатъ только три: Дубовская и двѣ Царицынскихъ, почему мы и рѣшились подробнѣе познакомить съ ними читателя, останавливаясь на каждой отдѣльно.

Ярмарка въ пос. Дубовкѣ въ 1880 году продолжалась цѣлый мѣсяцъ—съ 10 Мая по 10 Іюня; товаровъ было привезено на нее на 1.102,500 рублей, а продано на 905 500 рублей, а именно:

	Привезено:	Продано:
Шерстяныхъ товаровъ. . . .	20000 руб.	20000 руб.
Бумажныхъ —	2500 —	15000 —
Льняныхъ и пеньковыхъ. . .	25000 —	25000 —
Шелковыхъ и полушолковыхъ .	20000 —	13000 —
Кожъ разнаго рода	50000 —	40000 —
Желѣза и издѣлій онаго. . .	700000 —	600000 —
Мѣдныхъ и скобяныхъ . . .	8400 —	7000 —
Бакалейныхъ	3000 —	20000 —
Глиняной посуды	2500 —	2500 —
Фаянса и фарфора	5000 —	35000 —
Хрусталя.	15000 —	10000 —
Стекла листоваго	2500 —	25000 —
Горянскаго товара.	5000 —	30000 —
Итого.	1102000	905500 —

Въ сравненіи съ 1879 г. товаровъ привезено менѣе на 137500 руб. и продано менѣе на 157500 руб. Всѣ торговцы за небольшимъ исключеніемъ производили торговлю съ судовъ. Желѣзные товары имѣли преимущественный сбытъ предъ всѣми другими, потому, что для покупки ихъ пріѣзжали торговцы изъ области Войска Донскаго и Кавказа.

Въ 1880 году вообще въ торговлѣ замѣтенъ былъ упадокъ, по случаю неурожая. Во время ярмарки торговля производилась оптомъ и розничная; занято же было всего пять торговыхъ помѣщеній вполнѣ приспособленныхъ къ своему назначенію.

Ярмарки въ Царицынѣ: 1] скотская продолжалась съ 16 по 21 мая, а краснорядская съ 20 по 1-е іюня. Движеніе торговли было слѣдующее:

	привезено:	продано:
шерстяныхъ товаровъ	20000	10000
бумажныхъ	230000	80000
льняныхъ и пеньковыхъ	12000	4000
шелковыхъ	30000	10000
кожевенныхъ	71400	2500
желѣзныхъ и мѣдныхъ	15000	2000
бакалейныхъ и овощныхъ	70000	20000
скота	80000	65000
Итого	528400	193500

По сравненію съ 1879 годомъ товаровъ привезено болѣе на 123400 руб. и продано болѣе на 2350 руб.2) Покровская, срокъ которой опредѣленъ съ 1 по 7 октября, продолжалась въ 1880 году съ 1 по 5 октября. Движеніе торговли было слѣдующее:

	привезено:	продано:
шерстяныхъ товаровъ	40000	20000
бумажныхъ товаровъ	17000	10000
льняныхъ и пеньковыхъ	10000	5000
шелковыхъ и полушолковыхъ	15000	7000
кожевенныхъ	85000	22000
желѣзныхъ	12000	4000
мѣдныхъ	6000	15000
бакалейныхъ и овощныхъ	67000	39000
мѣховыхъ	40000	80000
скота	60000	45000
Итого	352200	161500

Торговля на этихъ ярмаркахъ производилась оптовая только скотомъ, а остальными товарами розничная. Иностраныхъ товаровъ привозимо не было. Стеченіе народа на первой ярмаркѣ было большое, на послѣдней же не значительное. Сбытъ всѣхъ вообще товаровъ, кромѣ скота и кожевеннаго товара, шелъ тихо, но достаточно выгодно.

Вообще по отношенію ярмарокъ въ Царицынѣ, можно сказать, что степень значительности ихъ по сбыту и выгодности продажи почти всѣхъ товаровъ, находится въ прямой зависимости отъ количества пригона скота и выгодности сбыта его; если пригонъ скота значительный и сбытъ его выгодный, то и торговля другими товарами оживленнѣе, и на оборотъ. Скотъ пригоняется табунами изъ калмыцкихъ степей Астраханской и Ставропольской губерній и небольшими партіями изъ области Войска Донскаго. Покупатели на оный являются изъ внутреннихъ губерній Россіи и мѣстные. Первые дѣлаютъ покупки большими партіями, такъ сказать оптовыя, а послѣдніе розничныя. На вырученныя отъ продажи скота деньги обыкновенно покупаются другіе товары. Количество привоза и сбыта другихъ товаровъ не имѣетъ особаго вліянія на общее состояніе ярмарки; впрочемъ торговцами и покупателями этихъ товаровъ являются мѣстные и ближайшіе къ Царицыну жители. Покупка и продажа между ними производится частію оптомъ и незначительными партіями для сельской розничной торговли, въ особенности же торговля производится въ розницу.

Въ послѣднія четыре-пять лѣтъ, вслѣдствіе падежей скота и холодныхъ зимъ съ большими снѣжными заносами, препятствующихъ удобному прокормленію скота въ степяхъ, занимаемыхъ калмыками, скотоводство у калмыковъ начало упадать и пригонъ скота на Царицынскія ярмарки значительно уменьшился.

Не имѣя свѣдѣній о движеніи торговли скотомъ за далеко-прошедшее время, мы можемъ указать на нѣкоторые послѣдніе года. Такъ въ 1876 году на Троицкую ярмарку было пригнано скота на 15000 руб. а продано на 120 тысячъ; на Покровскую пригнано на 130000 и продано на 109 тысячъ. Въ 1878 году на первую ярмарку пригнано на 100009 р., продано на 89 тыс.; на вторую пригнано на 80000 р., продано на 60 тысячъ. Въ 1879 году на первую пригнано на 90000 руб., продано на 75 тыс.; на вторую пригнано на 75000 р., продано

на 65 тысячъ. Въ 1880 г. на первую пригнано на 80000 руб, продано на 65000 руб. и на вторую пригнано на 60000, а продано на 45000 руб.

Изъ приведенныхъ данныхъ усматривается, что и съ 1876 года торговля скотомъ на царицынскихъ ярмаркахъ значительно уменьшилась. Это обстоятельство съ одной стороны сильно повліяло на упадокъ царицынскихъ ярмарокъ. Затѣмъ постоянные почти неурожаи и падежи скота довели жителей до бѣдности, которая составляетъ вторую причину уменьшенія ярмарочной торговли; наконецъ непосредственному удобному и дешевому сообщенію Царицына съ Москвою и другими важнѣйшими торговыми центрами Россіи слѣдуетъ приписать третью причину упадка ярмарокъ.

Теперь перейдемъ къ описанію главнѣйшихъ поселеній поволжскаго края Саратовской губерніи.

Вступая изъ Астраханской губерніи въ предѣлы Саратовской, мы встрѣчаемъ прежде всего знаменитую колонію братьевъ гернгутеровъ, называемую Сарептою. Колонія лежитъ подъ 48° 31' с. т. и подъ 62° 13' в. д., отъ Саратова 394 версты. Основаніе ея относится къ 1765 году. 11 апрѣля этого года, агентъ евангелическаго братства гернгутеровъ Петръ Конрадъ Фризъ заключилъ съ русскимъ правительствомъ договоръ о поселеніи братьевъ на земляхъ съ самыми выгодными для нихъ условіями: выбора лучшаго качества земли, собственнаго управленія и судопроизводства, свободной торговли и заведенія фабрикъ и заводовъ, свободнаго винокуренія, невозбраннаго пользованія рыбными и звѣриными ловлями; тридцатилѣтнюю льготу отъ податей, кромѣ акцизныхъ пошлинъ; всегдашнее изъятіе отъ рекрутской повинности и право свободнаго выѣзда изъ Россіи съ отдачею пятой части всего нажитаго въ казну, вслучаѣ выѣзда навсегда. Въ то время, когда другіе иностранные поселенцы, приглашенные Екатериною II въ саратовскія степи, подвергались порицанію за долговременное неустройство на мѣстахъ ихъ новаго поселенія, Сарепта въ 1767 году обратила на себя вниманіе Государыни примѣрнымъ трудолюбіемъ и добронравіемъ своихъ членовъ. Императрица Екатерина II почтила ихъ жалованною грамотою, которою утвердила условія съ Фризомъ и право братьевъ на владѣніе четырьмя тысячами ста семидесятью тремя десятинами, двумя тысячами

ста десятью саженями удобной и тысячью шестью стами тридцатью тремя десятинами тысячью семидесятью саженями неудобной земли.

Въ пугачевщину жители должны были бѣжать изъ своей колоніи. Пугачевъ ее разграбилъ такъ, что надо было заводить все сызнова. Съ пособіемъ отъ правительства, колонія въ скоромъ времени поправилась.

Въ 1797 году Сарепта удостоилась милостиваго одобренія Императора Павла Петровича: въ жалованной грамотѣ іюля 20 этого года Императоръ выразился, что нельзя предполагать, чтобы кто нибудь изъ братьевъ могъ впасть въ важное уголовное преступленіе. Эта жалованная грамота даровала колонистамъ Сарепты, въ уваженіе къ ихъ испытанной честности, между прочимъ, право въ судебныхъ дѣлахъ вмѣсто присяги представлять изустное увѣреніе, право торговать въ Россіи безъ записки въ гильдію и увеличила количество принадлежащихъ имъ земель новыми.

Сарепта постоянно заслуживала милостиваго покровительства государей русскихъ трудолюбіемъ и добронравіемъ членовъ своей общины.

Въ 1857 году жителей обоего пола въ этой колоніи было не болѣе четырехъ-сотъ пятидесяти; въ настоящее же время (1880 г.) постоянныхъ и временно проживающихъ обоего пола считается 1200; изъ нихъ русскихъ 105, татаръ 45, калмыковъ 50, поселянъ собственниковъ 500 и членовъ евангелическаго братскаго общества 500. Домовъ въ Сарептѣ 190 (90 кам. и 100 деревянныхъ) изъ нихъ крыто желѣзомъ 36, тесомъ 140 и толемъ 14; вообще устроены чрезвычайно красиво и опрятно. Скота 1180 головъ [180 лошадей, 500 воловъ, 300 коровъ, 400 овецъ и 250 свиней].

Жители Сарепты безъ сравненія образованнѣе другихъ колонистовъ губерніи, занимаются фабричной, заводской и ремесленной промышленностью, а также садоводствомъ, огородничествомъ и плантаціями.

Сарепта славится выдѣлывающимися тамъ бальзамомъ и горчицею, и не менѣе пряниками пріятнаго вкуса.

Между колоніей Сарептою и городомъ Царицыномъ, въ оврагахъ приволжскихъ горъ и по берегу Волги въ былые годы встрѣчались минеральные источники.

Вода въ нихъ имѣла чернильный вкусъ и осаждала въ большомъ количествѣ охру. Одинъ изъ такихъ источниковъ былъ извѣстенъ подъ названіемъ *Сарепскаго* или *Екатерининскаго колодца*, въ 14 верстахъ на югъ отъ Царицына, и пользовался нѣкогда большою извѣстностью. Эти источники были открыты въ 1772 году докторомъ Сарепты Виромъ близъ деревни сенатора Бекетова; по своему содержанію ихъ признавали сходными съ Пирмонтскими. Изъ „описанія Екатерининскихъ водъ“ изданнаго въ Москвѣ въ 1780 г. М. Веревкинымъ, видно, что посѣтителей, лѣчившихся на этихъ водахъ было въ 1778 г.—11, въ 1779—40, 1800 г.—122. Съ открытіемъ же кавказскихъ минеральныхъ водъ, слава Сарептскаго колодца упала. Его стали посѣщать менѣе. На содержаніе его въ порядкѣ обращалось менѣе вниманія, такъ что наконецъ, мало помалу, онъ совершенно упалъ и въ настоящее время о немъ осталась только память.

Въ двадцати двухъ верстахъ отъ Сарепты на сѣверъ лежитъ уѣздный городъ Царицынъ, древнѣйшій изъ городовъ Саратовской губерніи. Царицынъ лежитъ подъ 48° 42' с. ш. и подъ 62° 11' в. д., отъ Саратова 366 вер. Рѣчка Царица раздѣляетъ городъ на 2 части—на старый и новый городъ; этотъ послѣдній получилъ начало съ 1728 г. послѣ пожара въ старомъ городѣ. Нынѣшній городъ далеко раскинулся за предѣлы прежней Царицынской крѣпостцы и образовалъ форштаты зацарицынскій [или новый городъ], Преображенскій и Бутырскій.

Волга почти по всему протяженію города образуетъ крутой берегъ, съ котораго открывается прекрасный видъ на противуположную сторону рѣки, особенно во время разлива, который здѣсь сливается съ Ахтубою и бываетъ отъ 25 до 30 верстъ; ширина Волги здѣсь въ обыкновенную воду до 2 верстъ, а глубина до 3 саженъ.

Рѣчка Царица болѣе живописна за предѣлами города, но и въ предѣлахъ его, роскошные сады сообщаютъ ей картинность.

Нагорный берегъ Волги, на которомъ стоитъ Царицынъ, также какъ и Камышинская мѣстность, отличается грустнымъ, маложизненнымъ характеромъ равнины, разнообразимой только берегами р. Царицы. Въ древнія же времена эта мѣстность, какъ говорятъ старожилы, была покрыта непроходимыми лѣсами. Еще нѣсколько десятковъ лѣтъ тому назадъ видны были тамъ пни огромныхъ дубовъ, которыхъ остатки дотлѣвали на на глазахъ нынѣшняго поколѣнія.

Онъ основанъ въ XVI вѣкѣ при Иванѣ Васильевичѣ Грозномъ, вскорѣ послѣ присоединенія къ Россіи Астраханскаго царства, въ видѣ крѣпости для защиты возникающихъ селеній отъ нападеній татаръ. По мнѣнію же Карамзина онъ построенъ вѣроятно Годуновымъ вмѣстѣ съ городомъ Борисовымъ.

Названіе города произошло будто отъ имени рѣки, здѣсь протекающей и впадающей въ Волгу. Самое названіе рѣки соединено съ стариннымъ поэтическимъ мѣстнымъ преданіемъ. Говорятъ, что у Батыя была дочь, которая какимъ то случаемъ познакомилась съ ученіемъ христіанской вѣры, бѣжала отъ отца-язычника и хотѣла креститься, но на берегу рѣки была поймана посланною за нею погонею и предана жестокой казни. Другое преданіе говоритъ, что здѣсь былъ дворецъ татарской царицы, которая полюбила эту мѣстность и что въ память этого рѣка прозвана „Царицею“.

Эти легенды, едва ли не сочинены досужими мѣстными историками: изъ одного татарскаго лѣтописца XVI вѣка (Шерф-эд-динъ бенъ Хесамъ эд-динъ Булгарскій) видно, что Царицынъ (Сари-чинъ) какъ и Саратовъ [Сари-тау], былъ татарскимъ городкомъ. По всей вѣроятности созвучіе словъ Саричинъ (желтый песокъ) послужило поводомъ къ передѣлкѣ этого имени въ русское слово Царицынъ, а потомъ для объясненія причины такого названія присочинены и упомянутыя легенды.

Царицынъ первоначально находился не на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ, а былъ на островѣ, лежащемъ противъ устья рѣчки Царицы *), но въ какомъ году и почему произошло переселеніе—неизвѣстно. По мнѣнію нѣкоторыхъ переселеніе города на правый берегъ вѣроятно произошло отъ громадныхъ приливовъ весеннихъ водъ въ волжскій бассейнъ.

*) Въ книгѣ Большому чертежу на стр. 28 буквально записано такъ: *рѣчка Царица впадаетъ въ Волгу противъ острова, а на острову городъ Царицынъ.*

До основанія Царицынской крѣпости здѣсь кочевали татары Золотой орды; на мѣстѣ, гдѣ нынѣ церковь Іоанна Крестителя, былъ, говорятъ, дворецъ Батыя. Старая крѣпость первоначально состояла изъ деревяннаго палисада съ башнями, въ которыхъ устроены были бойницы. По два воина съ огнестрѣльнымъ оружіемъ постоянно были на готовѣ у каждой изъ бойницъ. *) Высокій валъ съ глубокимъ рвомъ, слѣды которыхъ сохранились досихъ поръ, сдѣланы позже, въ царствованіе Анны Іоанновны (1730 – 1740) полками Куринскимъ и Навагинскимъ, а палисадъ съ башнями уничтоженъ. Благосостояніе этого города сдѣлалось предметомъ частыхъ нападеній Кубанскихъ и Кумскихъ татаръ и разныхъ шаекъ вольницы подъ управленіемъ удалыхъ ихъ атамановъ.

Какъ легко царицынцы отражали нападенія татаръ, такъ трудно приходилось выдерживать нападенія самозванцевъ; здѣсь крѣпость сдавалась изнутри. Такъ, когда Стенька Разинъ, приведши въ трепетъ поволжскую страну, приближался къ Царицыну, то отъ страха къ колдуну-атаману городъ сдался (1670 г.) и вѣрные престолу частію побиты, частію утоплены въ Волгѣ. Городской голова Иванъ Лопатинъ, съ бывшими тамъ стрѣльцами, не хотѣлъ сдаваться, сражался и палъ жертвою своего долга.

14 апрѣля 1672 года Разинъ былъ схваченъ казаками подъ Царицынымъ и привезенъ въ Москву, гдѣ четвертованъ.

Послѣ Разина тревожили Царицынъ другіе разбойники: донскіе казаки Василій Булавинъ съ соумышленникомъ своимъ Игнатіемъ Некрасовымъ. Два раза они нападали на городъ; отраженные въ первый разъ

*) Адамъ Олеарій, въ своемъ путешествіи [1636 г.]. говоритъ: „городъ Царицынъ лежитъ на правомъ берегу, на холмѣ, невеликъ, построенъ въ формѣ параллелограма, съ 6-ю больверками и башнями и заселенъ одними стрѣльцами, которыхъ живетъ въ немъ 400 человѣкъ. Стрѣльцы эти обязаны держать стражу противъ татаръ и казаковъ и служить охраной для проходящихъ мимо судовъ.“ Далѣе Олеарій, упоминаетъ, что „въ 7-ми верстахъ отъ г. Царицына и теперь еще видны развалины города, построеннаго страшнымъ и свирѣпымъ Тамерланомъ изъ обожженнаго камня и въ этомъ городѣ имъ же построенъ и увеселительный домъ, называвшійся Царевъ городъ [Zareff gorod]. По разрушеніи этого города, русскіе большую часть камней сихъ перевезли въ Астрахань и выстроили изъ нихъ, главнымъ образомъ, городскую стѣну, а затѣмъ церкви, монастыри и другія зданія.

они усилили рать злодѣевъ и наконецъ взяли его. За упорство коменданту и правителю дѣлъ его отсѣкли головы. Войско, подоспѣвшее изъ Астрахани, выгнало разбойниковъ изъ Царицына.

Въ 1694 году по повелѣнію Петра Великаго въ видахъ большаго обезпеченія Саратовскаго края, назначено было устроить отъ Царицына до Дона укрѣпленную линію на протяженіи 60 верстъ, состоящую изъ вала съ деревяннымъ палисадомъ фланкируемымъ 25 форпостами и 4 крѣпостями; по линіи назначено было протянуть цѣпь регулярнаго войска, подъ командою генерала Тараканова; все это и было приведено въ исполненіе въ 1718 году.

Въ 1707 году Царицынъ опять подвергался нападенію некрасовцевъ, при чемъ городъ былъ ограбленъ.

Въ августѣ 1717 года, татары крымскіе и кубанскіе, подъ предводительствомъ Бухты-Гирея, Дели Салтана и братьевъ его, вторглись въ наши предѣлы и ведомые измѣнникомъ донскимъ казакомъ Некрасовымъ съ товарищами въ 3-й разъ разорили предмѣстіе города, при чемъ сожгли церковь, запасы хлѣба и много людей убили и взяли въ плѣнъ.

Въ 1718 году ноября 22 дня Царицынъ причисленъ къ вѣдомству Астраханской губерніи.

Въ 1722 гору Петръ I вмѣстѣ съ императрицею Екатериною Алексѣевною, во время шествія Волгою въ Персидскій, или такъ называемый „низовый походъ“, посѣтилъ Царицынъ. Царь осмотрѣлъ крѣпость и городъ, слушалъ обѣдню въ Троицкой церкви и самъ читалъ апостолъ. Во время шествія черезъ живописные берега рѣки Царицы, государь сказалъ: что „такъ какъ рѣчка эта называется Царицей, такъ Онъ жалуетъ Ея Величеству и Царицынскую крѣпость“. На возвратномъ пути изъ Персидскаго похода, государь въ знакъ своего благоволенія къ испытанной вѣрности царицынцевъ оставилъ имъ свои картузъ и трость съ эмблематическимъ значеніемъ. При передачѣ трости онъ сказалъ собравшемуся народу: „вотъ вамъ трость; какъ я управлялся ею съ друзьями, такъ вы обороняйтесь ею противъ враговъ“. Потомъ снявъ съ головы фуражку, отдалъ имъ и сказалъ: „Какъ никто не смѣетъ этотъ картузъ съ головы царскаго величества снять, такъ никто не смѣетъ васъ изъ Царицына

выводитъ". Картузъ Петра въ видѣ круглой шапки съ откиднымъ козырькомъ, изъ валенаго сукна и наполовину изъѣденъ молью. Палка съ большимъ сукомъ, вырѣзана изъ турецкой или персидской черешни. Трость и картузъ досихъ поръ хранятся въ думѣ.

Въ 1728 году Царицынъ сильно пострадалъ отъ пожара, истребившаго всѣ обывательскіе дома, послѣ чего жители стали переселяться за оврагъ и эта часть Царицына получила названіе „новаго города".

Въ 1731 году, когда для большей безопасности края правительство вызывало селиться по царицынской линіи, то образовавшагося здѣсь Волжкаго казачьяго войска Царицынъ сдѣлался центральнымъ пунктомъ.

Въ 1770 году въ Царицынѣ, какъ равно и въ Дмитріевскѣ (Камышинѣ) учреждены гражданскія управленія, съ подчиненіемъ власти Астраханскаго губернатора. Молодые еще корни гражданственности, въ это время, способствовали успѣхамъ возмущеній, подымаемыхъ различнаго рода самозванцами. Такъ въ 1772 году въ селеніяхъ Волжскихъ казаковъ явился лже-Петръ III. Простой крестьянинъ Ѳедоръ Богомоловъ, принятый въ казаки, поднялъ ихъ, повелъ на Дубовку, арестовалъ тамошнихъ офицеровъ, но вдругъ, ими же скованный, привезенъ въ Царицынъ. Во время содержанія подъ арестомъ, Богомоловъ увѣрилъ солдатъ, что онъ императоръ; убѣжденію его поддался даже одинъ изъ тамошнихъ священниковъ; въ городѣ вспыхнулъ бунтъ, съ трудомъ прекращенный, при чемъ комендантъ былъ жестоко избитъ. На представленное слѣдствіе астраханскій губернаторъ приказалъ немедленно перемѣнить гарнизонъ въ Царицынѣ; народу запрещено было сходиться и наконецъ преступника перевезли въ Черный Яръ.

Въ 1773 году Царицынъ сдѣланъ былъ воеводскимъ городомъ и въ немъ управлялъ воевода.

Вскорѣ послѣ самозванца Богомолова, а именно въ 1774 г. явился на Уралѣ другой, болѣе важный и грозный—Емельянъ Пугачевъ. Царицынъ, подавши вѣсти о движеніи новаго лже—Петра III, самъ принялъ самыя дѣятельныя мѣры къ отраженію злодѣя. Комендантомъ царицынскимъ былъ тогда полковникъ Цыплетевъ (послѣ Саратовскій вице-губер-

наторъ) и къ нему вскорѣ присоединился тоже достойный комендантъ г. Саратова полковникъ Бошнякъ (который видя, что нельзя спасти ввѣреннаго ему города, прибылъ въ Царицынъ съ частью гарнизона, казною и канцелярскими дѣлами).

21 августа 1774 г. Пугачевъ подступилъ къ Царицыну, построилъ батарею и началъ осаду; но батареи эти были сбиты; плывшія по Волгѣ суда Пугачева потоплены, и несмотря на то, что 1100 донскихъ казаковъ и Дербетевскіе калмыки значительно усилили рать Пугачева, ему не удался и второй приступъ, и онъ направился къ Черному Яру. Въ 40 верстахъ отъ Царицына Пугачевъ былъ настигнутъ полковникомъ Михельсономъ, который нанесъ ему (23 августа) рѣшительное пораженіе, отъ котораго тотъ уже не оправился и вскорѣ попался въ руки правосудія.

31 того же августа 1774 г. жители города были свидѣтелями наказанія всѣхъ уличенныхъ въ соумышленничествѣ съ самозванцемъ.

Въ 1775 году въ Царицынѣ былъ пойманъ и приговоренъ къ ссылкѣ въ каторжную работу предводитель шайки мятежниковъ Игнатъ Метелкинъ или Заметаевъ.

Въ 1782 году Царицынъ назначенъ въ Саратовское намѣстничество, а съ 1798 г. уѣзднымъ городомъ Саратовской губерніи, при этомъ комендантъ переименованъ въ городничаго.

Въ октябрѣ 1791 года и въ іюлѣ 1793 г. городъ снова былъ опустошенъ пожарами.

Въ 1801 году, когда калмыки прикочевали въ Саратовскія степи, то кочевья ихъ примкнули къ Царицыну.

Въ 1847 году Царицынъ имѣлъ 4805 душъ обоего пола; въ 1857 году цифра эта возрасла до 6476 душъ; въ послѣднее же время (1879 г.) Царицынъ, по числу жителей (24,568), занимаетъ въ Саратовской губерніи 3-е мѣсто.

Въ Царицынѣ находится семь церквей, изъ нихъ шесть каменныхъ и одна деревянная, находящаяся при земской больницѣ: 1) Соборный

храмъ во имя Успенія Пресвятыя Богородицы построенъ въ 1718 году, вѣроятно послѣ сгорѣвшаго или обветшавшаго собора, построеннаго митрополитомъ Астраханскимъ Савватіемъ между 1693 и 1696 годами. Въ церкви находятся слѣдующія замѣчательныя вещи: св. евангеліе средняго формата, напечатанное въ 1656 году при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ; евангеліе напечатанное въ 1681 году при царѣ Ѳедорѣ, Алексѣевичѣ, и пожертвованное 1688 года въ придѣлъ св. великомученника Ѳеодора Стратилата въ г. Царицынъ думнымъ дворяниномъ Михаиломъ Ивановичемъ Глѣбовымъ; „чтобъ въ той соборной церкви было никѣмъ неотъемлемо дондеже святая восточная церковь стоитъ“; въ придѣлѣ Рождества Богородицы есть образъ нерукотвореннаго Спаса, написанный 1686 года по обѣщанію „нижегородца посадскаго“ человѣка Ѳеодора Бокова въ городъ нарицаемый Царицынъ, „въ прикладъ въ церковь Николая Чудотворца“; поясной образъ святителя и чудотворца Николая, съ изображеніемъ головы и лица въ необыкновенную величину. Къ нему раскольники и даже калмыки имѣютъ особенное уваженіе и какъ тѣ, такъ и другіе, приносятъ и ставятъ свѣчи. Образъ воскресенія Христова, стоящій въ иконостасѣ съ надписью: „Въ лѣто 1730 сія святая „соборная церковь во имя воскресенія Господа Бога и Спаса нашего „Іисуса Христа строеніемъ совершися, при державѣ Государыни Импе„ратрицы Анны Іоанновны самодержицы всея Россіи, при Преосвя„щенномъ Варлаамѣ, Епископѣ Астраханскомъ и Ставропольскомъ, быв„шемъ тогда протопопѣ Іоаннѣ Козминѣ, тщаніемъ и раченіемъ пол„ковника и коменданта Петра Ѳедорова Кольцова и проч.....„ Здѣсь являются противорѣчія, которыя заставляютъ предполагать или ошибку иконописца въ надписи, или переименованіе храма изъ Воскресенскаго въ Успенскій послѣ пожара 1728 года;—или же, что икона писана была для другой церкви; евангеліе же, пожертвованное Глѣбовымъ возбуждаетъ вопросъ—не было ли въ соборѣ придѣла св. великомученника Ѳеодора Стратилата? Архитектура собора готическаго стиля. 2] Храмъ во имя Іоанна Предтечи, самый древній изъ Царицынскихъ, и какъ видно изъ клировыхъ вѣдомостей, онъ построенъ въ 1664 году на томъ самомъ мѣстѣ, гдѣ по преданію былъ прежде дворецъ Батыя. При храмѣ этомъ нѣкоторое время существовалъ предтеченскій дѣвичій монастырь (см. Ист. Россійск. Іерархіи часть 5 стран. 622); но когда онъ упраздненъ неизвѣстно. На всемъ годовомъ кругѣ миней находится по лис-

тамъ надпись, что книги эти пожертвованы въ дѣвичій монастырь, устроенный во имя Іоанна Предтечи въ г. Царицынѣ лѣта отъ сотворенія міра 7208 [1694] протоіереемъ Ильею. По упраздненіи монастыря церковь обращена въ приходскую. Въ трапезѣ находится придѣлъ во имя Корсунскія Божія Матери, и въ позднѣйшее время пристроенъ еще другой придѣлъ во имя св. апостоловъ Петра и Павла, вѣроятно для зимняго времени. Преданіе говоритъ, что придѣлъ этотъ построенъ по приказанію Императора Петра I по возвращеніи его изъ персидскаго похода 1722 года. Изъ вещей, хранящихся въ церкви заслуживаютъ вниманія: напрестольный крестъ съ мощами святыхъ и подписью, въ которой исчисленны имена святыхъ и показанъ годъ 7203 отъ сотворенія міра; икона Благовѣщенія Божіей Матери въ створкахъ, вѣроятно бывшая прежде походнымъ образомъ и неизвѣстно кѣмъ принесенная;—года разобрать нельзя, но надписи художниковъ: Евграфа, Василія и Іоанна, трудившихся въ Казани, видны довольно ясно. 3) Церковь во имя Живоначальной Троицы, какъ видно изъ клировыхъ книгъ, построена 1720 года, при ней былъ мужской монастырь, о которомъ упоминается въ исторіи Россійской іерархіи во 2 книгѣ стр. 649, но кѣмъ основанъ неизвѣстно; далѣе изъ книги 3-й, страницы 334 видно, что монастырь въ г. Царицынѣ существовалъ еще въ 1740 году, а послѣ переведенъ въ Астрахань. Самая архитектура церкви доказываетъ, что она строилась для монастыря: съ боковой стороны, обращенной къ городу, находится только одно окно. Противъ церкви есть большой каменный двухъ-этажный домъ, о которомъ преданіе говоритъ, что онъ прежде былъ монастырскимъ подворьемъ, и что въ монастырѣ были на покоѣ архіереи. Въ церкви находится серебряный крестъ съ мощами святыхъ, сооруженный 1712 года и евангеліе, напечатанное до Никона въ 1651 году при патріархѣ Іосифѣ, и потому раскольники имѣютъ къ нему большое уваженіе. Въ преданіи сохранилось, что въ этой церкви Императоръ Петръ I слушалъ божественную литургію 1722 года и самъ читалъ апостолъ.

4] Церковь Преображенская построена въ 1771 году царицынскимъ купцомъ Ермолаемъ Рудаковымъ. 5) Церковь Покрова Пресвятыя Богоматери построена въ 1826 г. царицынскимъ купцомъ Алексѣемъ Бабаевымъ и 6) Церковь кладбищенская Скорбящія Божія Матери, построена въ 1839 году царицынскимъ купцомъ Ильею Бабаевымъ.

Отъ города Царицына тянется старинный земляной валъ вплоть до рѣки Дона на 160 верстъ. Во многихъ мѣстахъ онъ почти изгладился. Вышина его около 3-хъ аршинъ. Въ пятнадцати верстахъ отъ Царицына, близъ дер. Мечетной, былъ звѣринецъ, состоявшій въ вѣдомствѣ бывшаго Царицынскаго Интенданства. Изъ этого звѣринца каждогодно доставляли въ Москву живыхъ кабановъ, дикихъ козъ и куропатокъ; теперь нѣтъ и слѣдовъ его.

Въ шестидесяти верстахъ отъ Царицына на половинѣ дороги между Царицыномъ и Камышиномъ, находится Дубовка, носящая имя посада, имѣющая городское управленіе безъ уѣзда. Дубовка лежитъ подъ 48° 19′ с. ш. и подъ 62° 10′ в. д., отъ Саратова 317 вер. Время основанія ея неизвѣстно. Встарину на этомъ мѣстѣ существовало поселеніе подъ именемъ Дубовки, но въ 1732 году уже его не существовало. До того времени каждый годъ, на такъ называемую Царицынскую линію, посылались отряды Донскихъ казаковъ для обереганія жилыхъ предѣловъ отъ набѣговъ калмыковъ и татаръ.

Въ 1731 году разрѣшено было селиться близъ Царицынской линіи всѣмъ кто пожелаетъ и поселенцамъ выдавались на обзаведеніе деньги и хлѣбъ. Но какъ охотниковъ нашлось мало то въ 1732 году велѣно поселить тамъ Донскихъ казаковъ, на томъ мѣстѣ, гдѣ, какъ сказано въ указѣ, *прежде бывала Дубовка*. Въ слѣдующемъ году поселилось тамъ 1057 семей изъ которыхъ 500 были донцы, а прочіе выходцы изъ разныхъ краевъ Великороссіи и Малороссіи. Эти пришлецы явились на мѣсто жительства подъ начальствомъ донскаго атамана Макара Персидскаго, котораго потомки до сихъ поръ живутъ въ этомъ краю. Населеніе *городка волжскаго войска*, какъ называлась тогда Дубовка, увеличилось съ 1742 года, разными плѣнниками и выходцами изъ восточныхъ племенъ, которымъ предоставили дѣлаться казаками.

Въ 1777 году Волжскіе казаки переведены были на Терекъ, потому что правительство сочло ихъ въ волжскомъ краю нетолько безполезными, но даже вредными, ибо они испоконъ-вѣка буйные, не только не охраняли спокойствіе края, но еще сами принимали участіе во всѣхъ смутахъ, держа сторону Пугачева; занимались контрабандою соли и вина, давали пріютъ разбойникамъ.

Въ 1780 году въ Дубовкѣ казакъ Максимъ Ханинъ, подстрекаемый товарищами, объявилъ себя Петромъ III; но онъ вскорѣ былъ схваченъ и сосланъ въ каторгу.

Оставленные переведенными казаками земли отданы малоземельнымъ экономическимъ крестьянамъ, числомъ до двухъ тысячъ семей, выбранныхъ изъ разныхъ краевъ Россіи, по распоряженію коллегіи экономіи, съ обращеніемъ вниманія на ихъ собственное желаніе переселиться. Впрочемъ остатки казаковъ жили еще и въ началѣ XIX вѣка въ Дубовкѣ, а въ 1804 году подчинены начальствующему Астраханскою кордонною стражею. Въ разныя времена Дубовка заселялась выходцами съ разныхъ сторонъ, и такъ какъ отдаленность края благопріятствовала укрыванію вѣрованій и религіозныхъ убѣжденій, болѣе или менѣе несогласныхъ съ видами правительства и потребностями общества то Дубовка сдѣлалась пріютомъ сектантовъ, и этотъ характеръ лежитъ на ней до сихъ поръ и составляетъ ея замѣчательную особенность. Изъ настоящаго (1879 г.) числа жителей 13031 душъ обоего пола состоитъ 2509 раскольниковъ разныхъ сектъ, кромѣ тайныхъ, которые хотя наружно и показываются православными, но въ тайнѣ содержатъ какія нибудь лженія.

Въ Дубовкѣ достоинъ замѣчанія соборъ, прекрасной готической архитектуры; постройка его начата г.г. Переведскими въ 1763 году и окончена въ 1796 году.

Длина этой церкви 73 аршина, ширина 34½, а высота съ крестомъ 56 аршинъ. Три придѣла съ престолами устроены въ рядъ; главный во имя Успенія Божіей Матери, а по сторонамъ—лѣвый во имя святителя и чудотворца Николая и правый—во имя св. великомученика Іоанна Воина. На церкви десять главъ; внутри она украшена разными фигурами лѣпной работы, а снаружи вся испещрена насѣчками на кирпичѣ, столбиками различной величины и карнизами, такъ что можетъ быть сравнена съ церковью Василья Блаженнаго въ Москвѣ. Главныя царскія врата серебряныя и всѣ иконы въ позолоченныхъ ризахъ. Изъ вещей церковныхъ болѣе замѣчательны: напрестольный крестъ, серебряный позолоченный подъ чернью, вѣсомъ въ 2¾ фунта; серебряная лампада предъ царскими вратами пожертво-

ванная въ 1816 г. полковникамъ Мельниковымъ и отлитая, какъ говорятъ, изъ серебра, отбитаго у французовъ во время войны 1812 г. Лампада имѣетъ вѣсу 6 фунтовъ 22 золотника и представляетъ двуликаго ангела, держащаго въ рукахъ семь подсвѣчниковъ. Два серебряные позолоченные ковша, пожертвованные волжскаго войска войсковымъ старшиной Андреемъ Персидскимъ и легкой станицы атаманомъ Андреемъ Кріулинымъ. Эти ковши, какъ видно изъ подписи, были пожертвованы имъ отъ Императрицы Елизаветы Петровны въ 1760 году „за вѣрныя службы".

Родъ Персидскихъ, строителей описанной церкви, существуетъ въ Саратовской губерніи со временъ Императрицы Анны Іоанновны, и происходитъ отъ атамана Макара Персидскаго, прибывшаго въ 1733 году съ 520 семействами съ Дона, для поселенія въ Дубовкѣ и по рѣкѣ Балыклею.

Въ прежнее время, когда не было еще прямаго сообщенія Волги съ Дономъ посредствомъ желѣзной дороги, Дубовка служила главнымъ передаточнымъ пунктомъ на Донъ разнаго рода товаровъ, привозимыхъ сюда какъ изъ Астрахани, такъ и съ верховьевъ Волги. Такъ, около 1815 года ежегодно приходили съ Волги на Донъ грузы для 250 судовъ и провозились самыя барки, разобранныя на части, которыя потомъ снова собирались въ Качалинской станицѣ. Отсюда отправлялось, обыкновенно въ сентябрѣ, сухимъ путемъ, столько товаровъ, что ими нагружали въ Дубовкѣ до тридцати расшивъ и кладныхъ. Этотъ сухопутный транспортъ составлялъ всего около 30,000 нагруженыхъ телѣгъ. Въ эпохи благопріятныя для этой линіи транспортовъ, цѣнность ежегоднаго отпуска отъ Волги къ Дону простиралась до 14.000,000 руб. ассигн.

Дубовка имѣетъ и теперь не малое значеніе въ торговомъ отношеніи; на существующей въ ней ежегодно ярмаркѣ торговый оборотъ достигаетъ милліона рублей.

Камышинскій уѣздъ представляетъ нѣсколько замѣчательныхъ памятниковъ, съ которыми соединяются историческія воспоминанія и мѣстныя народныя преданія и повѣрья. Въ тридцати верстахъ отъ уѣзднаго города Камышина, по дорогѣ къ хутору Барановскому, находятся слѣды двухъ параллельно идущихъ каналовъ съ валами по краямъ ихъ, образо-

вавшимися отъ насыпки земли. Это памятникъ неудавшагося предпріятія Великаго преобразователя Россіи—соединить Волгу съ Дономъ. Въ 1698 году, послѣ взятія Азова, Петръ I поручилъ нѣмецкому инженеру Брекелю прорыть каналъ отъ рѣчки Камышинки, при устьѣ которой стоитъ городъ Камышинъ, къ рѣчкѣ Иловлѣ; но Брекель, ничего не сдѣлавъ, тайкомъ уѣхалъ изъ Россіи съ чужимъ паспортомъ. Послѣ Брекеля занимался работами англичанъ Перри и успѣлъ сдѣлать довольно много, несмотря на разныя затрудненія, которыя онъ встрѣчалъ со стороны астраханскаго всеводы князя Голицына, распускавшаго въ народѣ слухъ, что прорытіе канала дѣло богопротивное. По случаю начавшейся войны съ Швеціею, Перри былъ отозванъ въ 1701 году и вмѣсто его нѣкоторое время завѣдывалъ работами русскій инженеръ Корчминъ. Великая сѣверная война и потомъ новосозданный Петербургъ отвлекли вниманіе Царя отъ этаго проекта и работы наконецъ были оставлены вовсе. При Екатеринѣ II обращались вновь къ этому проекту: посланъ былъ астрономъ Ловицъ для производства нивелировки между Волгою и Дономъ; но Ловицъ попался въ руки Пугачева и былъ повѣшенъ. Послѣ этого въ царствованіе Александра I изслѣдовали мѣстность предполагавшагося канала и нашли, что русло Камышинки ниже русла Иловли на 40 саженъ и что горный кряжъ, раздѣляющій обѣ эти рѣчки, пришлось бы прорѣзать глубиною въ 60 и болѣе саженъ.

Затѣмъ въ царствованіе Императора Николая I-го, въ 1825 году, поручалось инженеру Крафту изслѣдовать еще разъ эту мѣстность и изыскать средства для соединенія; но и это послѣднее изслѣдованіе не привело ни къ какимъ результатамъ. Такія безуспѣшныя попытки къ водному соединенію Волги съ Дономъ, а равно и неудобство и дороговизна практикуемаго способа перевозки товаровъ были причинами къ образованію компаніи для устройства между Качалинскою станціею на Дону и посадомъ Дубовкою на Волгѣ желѣзно-конной дороги. Она была открыта 1846 году; но ни въ Качалинѣ, ни въ Дубовкѣ не было проведено соединительныхъ вѣтвей съ пристанями въ этихъ пунктахъ на р.р. Дону и на Волгѣ; это, а равно и дурная администрація, были причиною, что дорога просуществовавъ только нѣсколько лѣтъ была закрыта.

Намѣренію Великаго Петра соединить Волгу съ Дономъ суждено было осуществиться только въ 1862 году, но уже инымъ способомъ и

въ иномъ мѣстѣ. Въ началѣ мая того года открыто сообщеніе по волжско-донской желѣзной дорогѣ *), устроеной частною компаніей. Дорога эта отъ Волги начинается отъ г. Царицына и оканчивается у Дона подъ станицею Калачевской. Протяженіе ея 73 версты. Дорога эта замѣнила прежній медленный и странный способъ перевозки на волахъ всѣхъ грузовъ, идущихъ съ Волги на Донъ; до этого времени случалось, что цѣлыя суда, поднимавшія отъ 2 до 5 тысячъ пудовъ клади, становились на толстые дубовые катки замѣнявшіе колеса. Къ дну судна къ осямъ прикрѣплялся толстый канатъ, а къ нему припрягали отъ 10 до 20 паръ воловъ, которые провозили судно съ Волги къ Качалинской станицѣ на Дону менѣе чѣмъ въ 6 дней.

Ближе къ городу, въ семи верстахъ отъ него, есть три кургана оригинальной формы: они называются „Уши“, два изъ нихъ стоятъ такъ близко одинъ отъ другаго, что какъ будто образуютъ одну массу, а третій въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ первыхъ. Эти курганы состоятъ изъ каменной массы, изъ которой выдѣлываются превосходныя жернова на мельницы. Они довольно высоки и видны на большое разстояніе изъ заволжской стороны. Разсказываютъ, что въ одномъ изъ этихъ кургановъ существуетъ пещера; оттуда нѣкогда повременамъ вылѣзалъ человѣкъ, котораго почитали благочестивымъ труженикомъ; народъ приносилъ ему просфоры, восковыя свѣчи и разные жизненные припасы. Просфоры и свѣчи исчезали, но все прочее оставалось не тронутымъ. Въ 45 верстахъ отъ Камышина, въ 1½ верст. отъ селенія Саломатина, находится песчаный бугоръ, называемый „капитанскою горою“, отъ имени какого-то капитана, который здѣсь держалъ притонъ бродягъ. Сорокъ лѣтъ тому назадъ, одинъ изъ жителей Саломатина, случайно прохоря по горѣ, увидѣлъ на пескѣ что то блестящее: оказалось, что это были маленькіе запонки, сердечки съ петелками,—какъ должно думать, остатки уздечнаго набора и тоненькіе четвероугольные листочки; все это было изъ чистаго золота. Крестьянинъ взялъ съ собой эти вещицы и никому не сказавши, повторялъ нѣсколько разъ такія открытія. Скоро однако они огласились: мужчины, женщины, дѣти бросились къ капитанской горѣ и начали просѣвать песокъ рѣшетами, съ надеждою достать сокровища, но кладъ имъ не давался. Говорили, что какой-то звѣрокъ выносилъ эти вещи изъ подъ

*) Строитель ея инженеръ Валеріанъ Александровичъ Панаевъ.

огромнаго камня, засыпаннаго пескомъ. Камень дѣйствительно существуетъ, его ощупывали посредствомъ желѣзныхъ прутовъ, но не опредѣлили ни его толщины ни протяженія. Народъ увѣренъ, что кладъ, хранящійся подъ этимъ камнемъ, заклятъ и ни зачто не дастся тѣмъ, кто его станетъ искать, но можетъ только по частямъ случайно попадаться въ руки нѣкоторыхъ, по желанію таинственнаго звѣрка, стерегущаго сокровища.

Въ Камышинскомъ уѣздѣ существовали *каменныя бабы*, столь обильно встрѣчаемыя въ Екатеринославской губерніи. Такимъ образомъ на четырнадцатой верстѣ отъ города Камышина есть родникъ, до сихъ поръ называемый бабою; болѣе пятидесяти лѣтъ тому назадъ при этомъ родникѣ стояли каменныя статуи, теперь ихъ нѣтъ и неизвѣсто кто и куда ихъ снесъ. Въ тридцати верстахъ отъ Камышина есть урочище *болваны* (въ казачьихъ дачахъ Астраханскаго казачьяго войска);тамъ протекаетъ родникъ, близъ котораго нѣкогда тоже стояли два каменные истукана и память о нихъ осталась въ названіи урочища. Это показываетъ, что скиѳскій народъ нѣкогда жившій въ южныхъ нашихъ провинціяхъ переходилъ и въ поволжье; но вѣроятно пребываніе его не было здѣсь столь продолжительно и повсемѣстно, какъ на югѣ. Безъ сомнѣнія и огромные курганы, встрѣчаемые въ Камышинскомъ уѣздѣ, слѣдуетъ отнести къ тѣмъ временамъ, отъ которыхъ въ изобиліи остались въ Новороссіи курганы. Къ такимъ, вѣроятно, принадлежитъ огромный курганъ въ семидесяти пяти верстахъ отъ Камышина, въ дачахъ удѣльнаго села Лапоть, стоящій надъ Волгою. Онъ прозывается въ народѣ бугромъ Стеньки Разина или Тюрьмою. Говорятъ, знаменитый мятежникъ держалъ здѣсь свое становище. Это огромное возвышеніе имѣетъ до пятидесяти саженей отвѣсной вышины отъ Волги. Здѣсь попадались старыя монеты и замѣтны слѣды какихъ то подземныхъ ходовъ. Разсказываютъ, что стояло на этомъ бугрѣ кресло со слоновою насѣчкою и сидѣлъ на томъ креслѣ самъ Стенька, караулилъ суда купеческія. Какъ подходитъ такое суденышко, разсказываетъ авторъ „Волги“ (1863 годъ), такъ и машетъ онъ платкомъ и кричитъ зычнымъ голосомъ, что бы дань везли къ берегу. Не послушаютъ, свиснетъ, гаркнетъ,—и отколь ни возмется двѣнадцать лодокъ съ удалыми молодцами. Съ гикомъ и крикомъ „сарынь на кичку“ налетятъ добры молодцы, и прощайся купецъ съ добромъ да и съ головой своей. Долго спустя этотъ завѣтный окликъ

наводилъ паническій страхъ на волжскихъ пловцовъ. Стенька Разинъ злодѣйствовалъ на Волгѣ и на Каспійскомъ морѣ въ теченіе пяти лѣтъ (1667—1672 г.г.) Имя его навсегда сохранится въ памяти приволжскихъ жителей отъ Астрахани до Симбирска. Вообще въ древности разбои на Волгѣ были довольно часты, чему главнымъ образомъ способствовали ширина рѣки, особенно во время весенняго разлива, многочисленные острова, мѣстами густые береговые лѣса и другія мѣстныя обстоятельства. Разбои эти иногда важностью своею привлекали вниманіе правительства. Ермакъ Тимофеевичъ, славный покоритель Сибири, Стенька Разинъ и Булавинъ были главными разбойниками на Волгѣ. Въ прежнія времена для защиты отъ нападеній большія волжскія суда снабжались малыми орудіями; но они рѣдко употреблялись и еще рѣже доставляли защиту. Хотя на большихъ ладьяхъ бывало до 300 человѣкъ экипажа и хотя при поступленіи на судно каждый обязывался защищать его вслучаѣ нападеній; но никто не держалъ даннаго слова. Появленіе разбойнической лодки и грозный окликъ „сарынь на кичку“ заставлялъ всѣхъ падать ницъ на палубу. Для совершеннаго прекращенія этихъ разбоевъ составленъ (по указу 21 октября 1829 г.) второй полубаталіонъ военно-рабочаго № 9 баталіона, который долженъ былъ крейсировать на судахъ по Волгѣ для уничтоженія разбойничества. Зимними гаванями для эскадръ служили Саратовъ и Царицынъ.

Городъ Камышинъ лежитъ подъ 50° 5′ с. ш. и 63° 4′ вост. д., отъ Саратова 180 вер. Онъ расположенъ на правомъ берегу рѣчки Камышинки, близъ впаденія ея въ рѣку Волгу, на песчаномъ уступѣ Волжскихъ горъ, которыя окружаютъ городъ съ трехъ сторонъ. Къ сѣверу онъ ограничивается крутизною долины рѣчки Камышинки, а къ востоку прилегаетъ къ правому берегу р. Волги.

Рѣчка Камышинка лѣтомъ очень мелка и вездѣ проходима въ бродъ; но весной при разливѣ р. Волги, долина ея наполняется водою и рѣчка становится судоходною отъ устья вверхъ на разстояніи 1 ½ версты.

Въ былые годы Камышинка была значительной рѣчкой, берега ея покрыты были густымъ лѣсомъ; вмѣстѣ съ Иловлей она служила судоходнымъ

путемъ изъ Дона въ Волгу. Этой дорогой плавали донскіе казаки на своихъ легкихъ лодкахъ и грабили проѣзжающіе караваны.

Вотъ какъ передаетъ намъ народная пѣсня о набѣгахъ воровскихъ казаковъ:

Промежъ было Казанью, промежъ Астраханью,
А по ниже города Саратова,
А по выше было города Царицына,
Изъ той ли было нагорной сторонушки,
Какъ бы прошла, протекла Камышинка рѣка,
Своимъ устьемъ она впала въ матушку Волгу рѣку.
А по славной было матушкѣ Камышинкѣ рѣкѣ,
Выгребали, выплывали пятьдесятъ легкихъ струговъ
Воровскихъ казаковъ;
А на всякомъ стружечку по пятидесяти гребцовъ,
По пятидесяти гребцовъ—воровскихъ казаковъ.

Ближайшая къ городу мѣстность разнообразиться только возвышенностями окружающихъ горъ. Лѣсу нѣтъ совершенно, а небольшое число деревьевъ, находящихся въ городѣ и разбросанныхъ въ окрестности, не говорятъ въ пользу растительной силы мѣстной почвы; здѣсь самая Волга, окаймленная съ лѣвой стороны не лѣсомъ, а песчаною степью, не такъ хороша какъ въ другихъ мѣстахъ; вообще мѣстность близъ г. Камышина мало разнообразна и живописна.

Камышинъ, какъ поселеніе, существовалъ подъ именемъ Камышинки или Камышинскаго острога, еще въ XVII вѣкѣ, а въ концѣ этого столѣтія, именно въ 1692 году, онъ сдѣланъ городомъ подъ названіемъ Дмитріевска. Въ половинѣ XVIII вѣка въ Дмитріевскѣ образовался одинъ изъ двухъ пунктовъ солянаго склада; второй былъ въ Саратовѣ. Въ 1700 году Дмитріевскъ перенесенъ на правый берегъ Камышинки; 22 ноября 1718 года причисленъ къ вѣдомству Астраханской губерніи, а въ 1780 переименованъ въ Камышинъ и вмѣстѣ съ другими вошелъ въ составъ Саратовскаго намѣстничества.

„Въ 1692 году *) отъ государей Іоанна и Петра Алексѣевичей данъ былъ указъ Казанскому губернатору боярину и воеводѣ князю

*) Приводимыя здѣсь свѣдѣнія выбраны изъ дословнаго списка съ рукописи начала нынѣшняго столѣтія. Содержаніе его тѣмъ любопытнѣе, что подлинные акты, относившіеся до города Дмитріевска, которые хранились въ камышинскомъ окружномъ судѣ, сгорѣли.

Михаилу Алексѣевичу Черкасскому собрать со всей Казанской губерніи изъ городовъ и уѣздовъ изъ станичныхъ полковъ и черносотеныхъ тысячу семей; по указу этому собрано съ рѣкъ Волги, Камы, Вятки и Ветлуги, въ уѣздахъ Уржумскомъ, Малмыжскомъ и другихъ стрѣлецкихъ и черносотенныхъ погостовъ и жителей отъ семей тысячу душъ, кромѣ женъ и дѣтей, и часть изъ города Казани. Новонабранный, такимъ образомъ, полкъ, былъ названъ солдатскимъ Дмитріевскимъ полкомъ; полковникомъ и воеводою въ этотъ полкъ былъ пожалованъ изъ московскихъ бояръ Яковъ Бушъ, съ тѣмъ, чтобы онъ ѣхалъ съ нимъ на стругахъ внизъ по Волгѣ въ новопостроенный городъ Дмитріевскъ; потому дано ономy пушекъ, ручнаго ружья, шпагъ, копьевъ, пороху, свинцу, ядеръ и всякаго запасу довольно, а воеводѣ и боярамъ даны отъ губернатора кортики и пожалованы чины; митрополитъ же Казанскій благословилъ въ путь съ ними попа Тимофея Никифорова съ причетомъ, при чемъ дано имъ три казенные колокола добраго звону, церковныя книги, св. иконы и денежное жалованье, а по слитіи на Волгѣ большой воды, сказано имъ собираться на струга со всѣми семействами и животы и, кому гдѣ угодно будетъ, складываться въ общину по сотнямъ. Въ 1697 году на Ильинъ день полковникъ и воевода Бушъ просилъ протопоповъ и священниковъ отслужить на стругахъ молебенъ съ водосвятіемъ, равно чтобы взяли съ мощами честный крестъ и чудотворныя Казанскія Божія Матери образъ, коего однакожъ архимандритъ изъ церкви выносить возбранилъ, а вмѣсто онаго позволилъ взять мѣстную, съ онаго списанную, икону, которая и нынѣ въ здѣшнемъ соборѣ хранится. По окончаніи молебна, велѣно было выстрѣлить трижды изъ пушки и затѣмъ поднять якоря и плыть. По прибытіи къ городу Дмитріевску, который первоначально по рѣчкѣ Камышинкѣ былъ именованъ Камышиномъ, 1697 года сентября 26 дня, отслужа молебенъ выбрались изъ струговъ въ новоотстроенный городъ, а потомъ поставили церковь [городъ обрытъ былъ уже валомъ и вокругъ обнесенъ палисадомъ, а для въѣзда устроено было четверо вороть]; послѣ пріѣзда на третій годъ заложена во имя Казанскія Божія Матери каменная церковь, выстроена пониже окошекъ, коей знаки на томъ мѣстѣ были видны; потомъ весною пріѣхалъ изъ Москвы [illegible], какой то генералъ (а какъ звали его не упомнятъ) отъ государя съ указомъ, чтобы воевода и набольшіе служилые люди при немъ обрили бороды и надѣли нѣмецкое платье, что и сдѣлали. По отбытіи сего генерала, при-

ступали къ городу съ трехъ станицъ: бурлуцкой, неврюевской и черногаевской, казаки. Осадивъ оный за бритье бородъ и новые обряды, принятые воеводою Бушемъ и другими чиновниками, хотѣли въ конецъ разорить, строеніе пожечь, а людей съ собою побрать, но какъ въ городъ попасть имъ было не можно, то стояли у онаго болѣе недѣли и въ то время подговорили городскихъ воротниковъ, которые стояли на караулѣ у воротъ, ихъ пустить въ городъ; оныхъ же двѣнадцать человѣкъ, именно: Костарева и Поварова съ товарищи, обѣщались казаки взять съ собою, почему тѣ и пустили ихъ въ городъ въ ночное время. Тутъ казаки начали бунтовать—палить изъ ружьевъ, бить людей до смерти. Испугавшіеся же люди, всѣ жители, притаились, гдѣ кто могъ, а воевода уѣхалъ на островъ. По утру оные казаки, собравъ всѣхъ жителей, опрашивали о воеводѣ; но какъ его не могли найти, то воеводшу посадили подъ караулъ на три дня, бритымъ людямъ головы рубили, а другимъ насыпали въ пазухи камни и бросали съ яру въ воду; иныхъ привязывали къ деревьямъ, палили по нихъ изъ ружьевъ. Таковые бійственные поступки производили болѣе шести недѣль съ тѣмъ намѣреніемъ, покудова живущіе не приведутъ къ нимъ воеводу и не выйдутъ изъ города; когда же воевода былъ сысканъ и привезенъ съ острова, обросшій уже бородою, то хотѣли его казнить но отъ того упросили казаковъ всѣ жители. Такимъ образомъ поступивъ съ ними, поселенцами, казаки сказали, чтобы впредь люди бородъ не брили, платья нѣмецкаго не носили, старой вѣры не перемѣняли и въ томъ государя нѣ слушали, а были съ ними казаками за одно, въ чемъ и присягой обязали всѣхъ; впрочемъ велѣли быть готовыми къ походу на Кубань; за симъ вышли изъ города, а съ ними и тѣ измѣнники ушли. Какъ же скоро оные казаки вышли вонъ, то граждане, заперши всѣ ворота, зарядили пушки и идти съ ними отказались; таковое укрѣпленіе донскіе казаки видя и что обмануть болѣе города не возможно, отошли отъ онаго прочь. Послѣ того Саратовцы и Царицынцы узнали о семъ происшествіи, почему и писали государю, что „новопостроеннаго города Дмитріевска служивые люди всѣ отъ тебя, государь, отложились и согласились съ донскими казаками бѣжать на Кубань и тебя, государь, ни въ чемъ не слушать.“ По доносу этому изъ Астрахани судномъ пріѣхалъ съ командою и тремя тысячами калмыкъ князь Дмитрій Ивановичъ Хованскій съ указомъ государевымъ, которымъ велѣно за измѣну весь городъ сжечь, вырубить и уничтожить, а имѣніе ихъ от-

дать въ добычу калмыкамъ. Въ сіе время воевода со всѣми людьми, взявъ св. образа съ крестами и сошедъ на беретъ просили князя выслушать отъ нихъ вину, на что князь Хованскій согласился; тогда всѣ пали на колѣна, а воевода началъ вину разсказывать, какъ донскіе казаки подговоривъ караульныхъ воротниковъ тихонько вступивъ въ городъ, ихъ рубили, грабили и прочія неистовства надъ ними чинили, отъ сего страха принуждены были поневолѣ дать имъ присягу, чтобы государя ни въ чемъ не слушать; но что отъ государя дѣйствительно не отказавались ни въ чемъ и измѣны не дѣлали. Тогда князь приказалъ всѣмъ встать и пошелъ въ городъ осматривать крѣпость и казенныя вещи; на третій день князь объявилъ воеводѣ и всѣмъ служивымъ людямъ милость, почему и простилъ ихъ отъ истребленія. Калмыки же кричали, чтобы городъ за измѣну государю отдать имъ въ добычу и начали въ городъ стрѣлять стрѣлами и уязвлять народъ, то къ усмиренію ихъ князь приказалъ палить по нимъ изъ пушекъ, чѣмъ и отогналъ ихъ прочь. А чтобы не нарушено было повеленіе государя о истребленіи этого города, князь Хованскій приказалъ поселиться гражданамъ на другой сторонѣ рѣчки Камышинки, гдѣ и теперь городъ находится. Тутъ было сначала мѣсто болотное, обросшее камышомъ и густымъ лѣсомъ; надъ берегомъ Волги, неизвѣстно кѣмъ, сдѣлана деревянная часовня и въ ней троекратно изъ церкви стараго города, передъ бунтомъ, являлся полковой образъ Дмитрія святаго великомученика, который съ молебствіемъ обратно переносимъ былъ въ церковь. Въ старомъ городѣ жили семь лѣтъ, а потомъ переселились на это мѣсто; сперва жили въ шалашахъ и землянкахъ, въ которое время много терпѣли татарскіе набѣги, разоренія и увезены были ими люди; за симъ не только служилые, но ихъ жены и дѣти рыли около города ровъ и высыпали валъ съ палисадникомъ, и бульгарками (бульверками) устроивали, а для пушекъ сдѣлали четверо воротъ, первыя называемыя волскія, гдѣ была часовня и послѣ поставлена отъ той недалеко пятиглавая деревянная во имя святаго великомученника Димитрія церковь, которая почти со всѣмъ городомъ сгорѣла въ пожаръ 1740 года; вмѣсто же погорѣлой во имя св. Димитрія въ 1778 году сооружена каменная церковь на томъ же мѣстѣ казакомъ Ососомъ Савиновымъ. Вторыя ворота были на Камышинку, гдѣ теперь ввозъ и пристань лодкамъ; четвертыя, называемыя Петровскими—гдѣ жилъ купецъ Петръ Гончаровъ. Въ одно время когда еще городъ не былъ укрѣпленъ, великое число изъ

за Кубани татарскія орды къ городу приступили, тогда на другой день явился въ стану татарскомъ святый великомученикъ Димитрій въ видѣ воина на конѣ, говоря князьямъ и всѣмъ татарамъ, для чего они пришли и нападаютъ на его градъ и полкъ „я де вамъ въ обиду его не дамъ“; кубанцы же сколько ни старались схватить его, но не могли, ибо были тотчасъ поражаемы слѣпотою, отчего сами себя вмѣсто русскихъ кололи и рубили другъ друга; граждане же видя такое надъ ними приключеніе, вышли изъ города и ихъ прогнали, кололи и въ плѣнъ живыхъ брали, и когда спросили взятыхъ въ плѣнъ татаръ, отчего они сами себя рубили —на что татары отвѣчали имъ, что сказано было, когда хотѣли взять городъ, то кругомъ объѣзжалъ городъ вашъ русскій Богъ Димитрій, какъ онъ самъ намъ сказалъ свое имя и насъ всѣхъ ослѣпилъ. При томъ распрашивали татаръ какого онъ виду, росту, волосами и лицемъ, то они отвѣчали, что онъ человѣкъ молодой, кудрявый и высокій ростомъ; за симъ показали имъ его икону, которые точно подтвержали, что дѣйствительно сей самый оное производилъ чудо. Болѣе сего чуда великомученика Димитрія въ разсужденіе града не происходило никакого явленія“.

Въ 1722 году Государь Петръ Великій, слѣдуя по р. Волгѣ въ Персидскій походъ посѣтилъ г. Дмитріевскъ и объявилъ свой гнѣвъ на умершаго князя Хованскаго за переселеніе города съ прежняго мѣста на правый берегъ. И какъ ему всѣ граждане въ оправданіе сказали вышеупомянутую причину, то онъ сказалъ: „если бы онъ былъ живъ, то велѣлъ бы его повѣсить на томъ мѣстѣ“;и при томъ изволилъ приказать для удобнѣйшаго сбереженія города полкъ Дмитріевскій раздѣлить на двое: одной части по прежнему солдатами быть неотлучно въ городѣ; а другой части быть казаками и чинить разъѣздъ.

Въ 1736 году изъ сихъ служилыхъ людей по отставкѣ нѣкоторые поступили въ купцы, посадскіе и по мастерству въ цехи, числомъ всѣхъ 168 человѣкъ.

Преданіе говоритъ, что во время пребыванія своего въ городѣ Дмитріевскѣ (Камышинѣ), Государь, узнавъ что въ окрестностяхъ его ро-

дятся самые лучшіе арбузы, повелѣлъ на шпицѣ городскаго дома поставить мѣдный арбузъ.

Въ 1768 и 1769 г.г. полковникомъ и комендантомъ Каспером Мерлинымъ сдѣланы въ городѣ мостовыя, на Волгу взвозы, а въ кремлѣ крѣпость съ батареями, палисадомъ, воротами и башнею, казенный домъ, канцелярія, каменный винный выходъ и гауптвахта. Въ 1770 году, зимою, въ луговой сторонѣ бѣжали калмыки и Волгу въ зимнее время переѣзжали льдомъ не болѣе трехъ недѣль, въ коемъ году въ городѣ, по осени былъ селиверстовъ пожаръ. Въ 1771 и 1772 г.г. было моровое повѣтріе, карантины и торгъ людямъ былъ внѣ города и въ тожъ время чинены были поиски отъ набѣговъ крымскихъ татаръ, и въ осторожность за городомъ, въ особомъ мѣстѣ, сдѣланы были для пушекъ три раската и кругомъ рогатки въ виду крѣпости.

Въ 1773 году запрещено, по причинѣ заразы при церквахъ хороненіе мертвыхъ тѣлъ, уничтоженъ убогій домъ и отведено подъ кладбище мѣсто, на коемъ выстроена во имя св. Николая деревянная церковь.

Въ концѣ того же 1773 года, когда получилось извѣстіе о приближеніи Пугачева, то по требованію Саратовскаго каменданта полковника Бошняка въ г. Дмитріевскѣ (Камышинѣ), кромѣ гарнизона вооружилось еще 100 человѣкъ отъ купечества, 120 отъ бобылей и 30 лицъ отъ малороссіянъ—всѣ они заняли караулы на большихъ и проселочныхъ дорогахъ по правому берегу р. Волги, а на лѣвый берегъ отправленъ былъ тоже наблюдательный отрядъ. Въ случаѣ появленія Пугачева и невозможности остановить его, всѣмъ карауламъ приказано было собираться въ г. Димитріевскъ.

15 августа 1774 года, (а подругимъ даннымъ 13 августа) Пугачевъ подошелъ къ г. Камышину, который встрѣтилъ врага съ оружіемъ. Гарнизона было въ немъ 500 человѣкъ, 100 Донскихъ казаковъ, 500 калмыковъ и часть обывателей. Предводителями были маіоръ Дицъ и князья Дундуковы и Дербетовы. Послѣ кровопролитнаго боя, въ которомъ мятежники одержали побѣду, весь гарнизонъ взятъ былъ въ плѣнъ. Дицъ убитъ въ сраженіи, калмыки бѣжали отъ страха пушечныхъ выстрѣловъ, казаки передались Пугачеву, комендантъ Мерлинъ, гарнизонные офицеры и многіе жители, вѣрные престолу, погибли на висѣлицахъ, близь

буерака, до сихъ поръ тамъ извѣстнаго подъ названіемъ „висѣльнаго“. Мятежники пробыли въ городѣ только одинъ день и пошли отюда къ городку Волжскаго войска или казацкому селенію Дубовкѣ.

Въ г. Камышинѣ деревянныя церкви, современныя основанію города, уничтожились отъ времени и пожаровъ. Первые жители, выбранные изъ семействъ стрѣлецкихъ полковъ и черносошныхъ сотенъ Казанской губ. принесли съ собою двѣ иконы: Казанскія Божія Матери и полковую св. великомученика Дмитрія Селунскаго. Прибывъ на мѣсто поселенія въ 1697 году они начали строить каменную церковь во имя Казанской Божіей Матери, но доведя постройку, въ теченіи 7 лѣтъ, только до оконъ были переселены на другой берегъ р. Камышинки и, такимъ образомъ, церковь осталась неоконченною. На новомъ мѣстѣ 1704 года дмитріевцы (такъ назывались тогда жители новаго города) построили пятиглавую деревянную церковь во имя св. великомученика Дмитрія Селунскаго и вскорѣ другую деревянную же во имя Казанской Божіей Матери; послѣ построены еще двѣ деревянныя церкви: Успенія Божія Матери и св. угодника Божія Николая. Въ настоящее время на тѣхъ же мѣстахъ находятся каменныя церкви подъ тѣми же названіями, кромѣ церкви Казанской Божіей Матери, на мѣстѣ которой построенъ свято-троицій соборъ въ 1751 году. Храмъ этотъ находится на восточной сторонѣ города при устьѣ р. Камышинки; къ нему пристроены два придѣла: одинъ въ 1765 году во имя святителя и чудотворца Николая, а другой въ 1857 году во имя св. великомученика Георгія, сооруженъ купцомъ Ковалевымъ. Въ соборѣ находится икона Казанской Божіей Матери, принесенная первыми жителями города; плащаница пожертвованная въ 1760 году и книга „большой требникъ Петра Могилы“. Въ 1831 году передъ соборомъ выстроена высокая каменная колокольня. Церковь во имя св. великомученика Дмитрія съ придѣломъ Смоленской Божіей Матери построена въ 1787 году; въ ней находится икона этого святаго, принесенная основателями города и икона Божіей Матери, называемой усердною, которая въ 1830 году во время холеры по совѣту кого то изъ жителей была отыскана въ колокольнѣ, между хранящимися тамъ ветхими иконами, и съ нею городъ былъ обойденъ; послѣ чего, какъ говоритъ преданіе, болѣзнь прекратилась. Съ этого времени имѣютъ особенное уваженіе къ иконѣ и приносятъ ее въ свои дома для служенія молебна. Церковь Успенія Божіей Матери съ при-

дѣломъ во имя св. Архистратига Михаила начата 1797 года и кончена въ 1810 году. Кладбищенская церковь во имя святителя и чудотворца Николая, находящаяся за городомъ, построена въ 1825 году.

Въ 1825 году жителей въ Камышинѣ считалось 2131, обоего пола; въ 1839 году 4544; въ 1847 г.—6816; въ 1857 г.—11165 и въ 1879 году 13644, обоего пола. Камышинъ въ настоящее время, по числу жителей, занимаетъ 7-е мѣсто въ губерніи

Въ Камышинскомъ уѣздѣ, кромѣ обычныхъ сельскихъ занятій скотоводствомъ и хлѣбопашествомъ, занимаются въ изобиліи бахчеводствомъ, на бахчахъ сѣются огурцы, арбузы и дыни. Арбузы камышинскіе отличаются своей величиной и пріятнымъ вкусомъ; лучшія дыни родятся около Дубовки.

Путь отъ Камышина до Саратова проходитъ черезъ рядъ нѣмецкихъ колоній, поселенныхъ Императрицею Екатериною.

Первою попадается колонія *Добринка*, за нею *Кочетная*, *Краснополье*, *Привальная* (или Вагенбургъ), *Скатовка*, *Яблонка*, *Вольская* и *Сосновка*. Всего въ Кам. уѣздѣ въ настоящее время (1879 г.) имѣется 7 нѣмецкихъ волостей съ 51 колоніей, жителей въ нихъ обоего пола 124119 человѣкъ. Въ 1857 году въ Камышинскомъ уѣздѣ считалось всего 48 колоній, въ которыхъ было до 80 т. душъ об. пола, слѣдовательно въ теченіи 23 лѣтъ прибавилось 3 колоніи, а населеніе возросло на 44119 человѣкъ. Въ каждой колоніи имѣется по одному училищу для мальчиковъ и отдѣленію для дѣвочекъ, учащихся въ нихъ въ 1879 году было 22,339 обоего пола.

За 15 верстъ отъ Саратова лежитъ на берегу Волги село Увекъ съ любопытными остатками древности. Тамъ нѣкогда существовалъ татарскій городокъ; имя этого города оріенталисты читаютъ Увекъ и Укекъ. Письменныя русскія свидѣтельства съ XVI столѣтія и народный говоръ давали этой мѣстности названіе Увека. Докторъ и адъюнктъ академіи Иванъ Лепехинъ въ своихъ дневныхъ запискахъ путешествія 1769 года, высказываетъ свое мнѣніе, что татарское поселеніе Увекъ былъ нѣкогда огражденно отъ какихъ нибудь непріятелей, доказывая то находимыми остатками; что де при добровольномъ переселеніи никто не захочетъ бросать денегъ и цѣнныхъ вещей, которыя во множествѣ тутъ

находили. Престарѣлые Увіекскіе жители добывали себѣ пропитаніе, собирая во время спада водъ у р. Волги серебряныя деньги, которыя они продавали серебрякамъ въ Саратовѣ. Изъ собранныхъ г. Лепехиныхъ серебряныхъ денегъ древнѣйшія относились къ 232 году по Махометѣ, когда въ сихъ мѣстахъ обладалъ Ханъ Султанъ; новѣйшая показывала 1027 годъ по Махометѣ и тогда владѣніе было Хана Сали. На монетѣ 702 года, стояло имя хана Фулата. Другихъ переводчикъ разобрать не могъ говоря, что на нихъ весьма старинная надпись и отъ нынѣшняго татарскаго языка много разнится. Далѣе г. Лепехинъ говоритъ, что мѣстами видны также каменные погреба, откуда Увіекскіе жители добываютъ кирпичъ. Съ сѣверозападной стороны съ высокой горы Шиханъ, начинается земляной валъ, который идетъ на искось и продолжается до самой Волги. Высота вала, смотря по отлогости его, не болѣе двухъ саженъ. Какъ по валу, такъ и около онаго много растетъ плодовитыхъ яблоней, которыя безъ сомнѣнія насажены были древними обитателями. Другихъ укрѣпленій ни какихъ не видно. Обломки глиняной посуды, которые въ Волжскомъ берегу находятъ, свидѣтельствуютъ объ искуствѣ древнихъ жителей въ гончарствѣ. *]

Городъ Саратовъ безспорно есть одинъ изъ важнѣйшихъ городовъ поволжскаго края, какъ по народонаселенію, такъ и подѣйствительному торговому значенію. Лежитъ онъ подъ 51° 32′ с. ш. подъ 63° 44′ в. д.. Отъ С.-Петербурга 1591 вер., отъ Москвы 915 вер.

Названіе Саратова состоитъ изъ двухъ словъ *Сари*—желтый и *тау* или *тавъ*—гора. Созвучіе словъ *Саритау* или *Саритавъ*, вѣроятно послужило поводомъ къ передѣлкѣ въ русское слово Саратовъ.

По всеобщему мнѣнію основаніе Саратова относится къ концу XVI вѣка, въ царствованіе Ѳедора Іоанновича. Извѣстно, что Саратовъ основанъ былъ на лѣвомъ берегу Волги, при устьѣ рѣчки Саратовки, впадающей въ Волгу въ 10 верстахъ выше нынѣшняго Саратова. Но въ какомъ именно году и почему произошло переселеніе князю Сицкому и Пушкину видно, что уже въ 1589 г. „новый городъ Саратовъ“ стоялъ на правомъ берегу и что уже въ смутную эпоху дѣйствій Заруцкаго въ

*) Большія подробности этой мѣстности описаны А. Н. Мипхомъ въ отдѣльной статьѣ, напечатанной въ этомъ сборникѣ.

Поволжьѣ прежнее мѣсто Саратова въ актахъ называется „Саратовскимъ пепелищемъ„ и „Саратовскимъ городищемъ“, гдѣ и тогда кладоискатели „копали ямы и искали поклажевъ“. А г. Леопольдовъ въ своемъ историческомъ очеркѣ Саратова и Пугачевщины увѣряетъ, что Саратовъ перенесенъ на правый берегъ лишь около 1605 года (?) Первое населеніе было тамъ, гдѣ Казанская церковь, близъ Волги.

Вотъ что пишетъ Адамъ Олеарій въ путешествіи своемъ 1636 года: „1-го сентября миновали городъ Саратовъ (Saratoff). Городъ этотъ лежитъ „въ 4 верстахъ отъ главнаго теченія Волги, на гладкой равнинѣ, при „рукавѣ, который Волга отдѣляетъ отъ себя въ лѣвую сторону. Онъ за„селенъ одними стрѣльцами, которые управляются воеводой и полков„никомъ и живутъ здѣсь для обереженія отъ татаръ, называемыхъ кал„мыками, которые обитаютъ отъ этихъ мѣстъ до самаго Каспійскаго моря „и до рѣки Яика и часто дѣлаютъ они нападенія, заѣзжая и вверхъ по Волгѣ“. Изъ этого описанія можно заключить, что Саратовъ былъ еще въ то время на лѣвомъ берегу Волги. На тоже указываетъ и „книга „большому чертежу“, гдѣ говорится.....“ ниже Иргизъ рѣки Кара„манъ рѣка, а ниже Карамана рѣки 40 верстъ на Волгѣ городъ Сара„товъ. Подъ Саратовымъ пала рѣчка изъ озера, а другая рѣчка пала „изъ поля“.

Саратовъ, какъ и Царицынъ, были единственными пунктами, на которыхъ прочною осѣдлостію утвердились въ эту пору русскіе.

Во время бунта Стеньки Разина (1670) Саратовъ былъ взятъ и подвергся разграбленію, большая часть населенія (чернь) пристала къ его войску.

Въ 1700 году правительство дало Саратову огромное пространство земель по обѣимъ сторонамъ Волги. Въ концѣ 1717 года Саратовъ пострадалъ отъ нападенія крымскихъ и кубанскихъ татаръ.

Въ 1718 году Саратовъ былъ причисленъ къ Астраханской губерніи.

Въ 1722 году городъ былъ осчастливленъ посѣщеніемъ Великаго Государя Петра I-го. Когда Петръ прибылъ по Волгѣ въ Саратовъ, то

воевода Беклемишевъ, въ знакъ радости, приказалъ ярко освѣтить островъ, лежащій почти противъ города. Государю понравился такой пріемъ и онъ подарилъ воеводѣ тотъ островъ; съ тѣхъ поръ до настоящаго времени этотъ островъ называется Беклемишевскимъ. Саженяхъ во ста отъ Волги, неподалеку отъ нынѣшняго дѣвичьяго Воздвиженскаго монастыря, былъ нарочно построенъ деревянный домикъ для однодневнаго пребыванія Государя, домикъ этотъ давно не существуетъ, только преданіе о немъ осталось въ памяти старожиловъ. Пробывъ сутки, царь посѣтилъ соборъ и бесѣдовалъ съ Калмыцкимъ ханомъ Аюкою, а Императрица Екатерина, сопутствовавшая Петру, подарила женѣ Аюки Дармѣ-Валаѣ часы и дорогія матеріи. Каменныхъ зданій въ Саратовѣ въ то время небыло, кромѣ 7 церквей и двухъ монастырей—мужскаго и женскаго.

Въ августѣ 1774 года въ день Преображенія Господня Саратовъ былъ разграбленъ самозванцемъ Емелькою Пугачевымъ. Старожилы, указывая на высокій бугоръ, возвышающійся съ сѣверной стороны надъ Саратовомъ (гора Соколова), вспоминаютъ; что оттуда самозванецъ металъ ядра въ городъ. Измѣнникъ купецъ Кобяковъ началъ уговаривать Саратовцевъ перейти на сторону самозванца. Храбрый комендантъ города Бошнякъ видя невозможность защищаться, забралъ казну, дѣла и сѣвъ на судно уѣхалъ въ Царицынскую крѣпость. Пугачевъ вступилъ въ городъ, гдѣ былъ съ почетномъ встрѣченъ народомъ, съ маіоромъ Салмановымъ во главѣ. Близъ Ильинской церкви Пугачевъ повѣсилъ нѣсколько горожанъ, незахотѣвшихъ признать въ немъ Царя, запретивъ хоронить тѣла ихъ. Три дня мятежники пировали на площадяхъ Саратова, раздѣляя между собою награбленное добро. 9 августа 1774 г. Емелька пошелъ отъ Саратова внизъ до Царицына по правому берегу Волги. 14 того же августа прошелъ черезъ Саратовъ Михельсонъ, догоняя Пугачева. Въ слѣдующемъ же году городъ былъ свидѣтелемъ наказанія маіора Салманова и купца Кобякова и прочихъ преступниковъ.

Именнымъ указомъ Императрицы Екатерины II 11 января 1780 г. даннымъ сенату, предполагая учредить Саратовское намѣстничество, повелѣваетъ генералъ-поручику и Астраханскому губернатору Якобію, подъ руководствомъ князя Потемкина, освидѣтельствовать удобность мѣстъ, назначенныхъ къ составленію намѣстничества примѣрно на 10 уѣздовъ.

7 ноября того же года Императрица повелѣваетъ тому же Якоби открыть въ концѣ года, или въ началѣ слѣдующаго года Саратовское намѣстничество, составя оное изъ 9 уѣздовъ: Саратова, Камышина, переименованнаго изъ Дмитріевска, остальные же города переименовать изъ дворцовыхъ селъ такъ: Хвалынскъ изъ села Сосноваго -Острова, Вольскъ—изъ Малыковки, Кузнецкъ—изъ Нарышкина или Труева, Балашовъ—изъ Балашева, и изъ селеній пахотныхъ солдатъ—Аткарскъ —изъ Еткарки и Сердобскъ—изъ Большой Сердобы.

9 ноября повелѣно было отпускать по 20 т. рублей въ годъ на построеніе присутственныхъ мѣстъ въ Саратовскомъ намѣстничествѣ изъ статскихъ государственныхъ доходовъ.

28 февраля 1781 года было объявленіе Правительствующаго Сената, что онъ получилъ донесеніе отъ Якоби объ открытіи Саратовскаго намѣстничества, послѣдовавшемъ 3-го того февраля. Для открытія намѣстничества пріѣзжали въ Саратовъ изъ Астрахани преосвященный архіепископъ Антоній и губернаторъ Якоби.

Въ запискахъ, найденныхъ въ памятной книжкѣ бывшаго нѣкогда священникомъ въ Саратовѣ Герасима Алексѣевича Скопина, мы находимъ слѣдующія свѣдѣнія, относящіяся до открытія Саратовскаго намѣстничества.

„17 января 1781 года астраханскій генералъ губернаторъ Иванъ Варфоломеевичъ Якоби пріѣхалъ въ Саратовъ изъ Петербурга (куда поѣхалъ изъ Саратова 3 сентября 1780 г.) съ монаршимъ повелѣніемъ для открытія намѣстничества.

„23 января пріѣхалъ въ Саратовъ генералъ-маіоръ Иванъ Игнатьевичъ Поливановъ, который тутъ назначенъ правителемъ намѣстничества или губернаторомъ, а при немъ вице губернаторъ Иванъ Еремѣевичъ Цыплетевъ. *)

*) Это тотъ Цыплетевъ, который былъ комендантомъ въ Царицынѣ и имя котораго связано со всѣми важными событіями Поволжья того времени: поимка самозванца Богомолова, отраженіе Пугачева отъ Царицына, взятіе самозванца Ханина, участіе въ искорененіи „попизовой вольницы“ и проч.

„3 февраля было открытіе намѣстничеству въ Саратовѣ и было всенощное бдѣніе того дня святому. Къ обѣдни, какъ генералы, такъ и все дворянство шли по два въ рядъ и по четыре, также и купечество, въ формѣ, гдѣ стоялъ драгунскій полкъ со знамены и музыкою, улицей, также и казаки, а послѣ обѣдни въ церкви читанъ манифестъ и указъ и была присяга всему дворянству и купечеству для избранія ими судей, потомъ говорена была проповѣдь отъ архіерея и благодарный молебенъ; послѣ была пальба изъ пушекъ и изъ ружей и звонъ во весь день и всѣ поѣхали во дворецъ, который сдѣланъ за городомъ, гдѣ построены губернская канцелярія и магистраты и прочія, всѣ на каменномъ фундаментѣ. и отдѣланы всѣ въ прошломъ январѣ мѣсяцѣ, гдѣ были представлены прозрачныя картины и кругомъ убрано ельникомъ пирамидами, на которыхъ поставлены были плошки и фонари разные и въ вечеръ все было зажжено, также и. въ городѣ иллюминовано фонарями.

„7-го февраля былъ балъ въ домѣ намѣстническомъ и представленъ былъ на шефотѣ [эшафотѣ?] печеный быкъ, покрытъ алымъ сукномъ и съ напитками бочки съ виномъ, чихирь, пиво и медъ. Въ вечеръ также было все иллюминовано, какъ и прежде.

„9 февраля было всенощное бдѣніе для настоящаго открытія и была такая же церемонія какъ отъ дворянъ, такъ и военныхъ, только драгуны были на коняхъ. Послѣ обѣдни читанъ былъ указъ и присяга избраннымъ судьямъ и проповѣдь и благодарный молебенъ и послѣ пальба изъ пушекъ однихъ и звонъ во весь день и намѣстническаго правленія въ судебной палатѣ самъ архіерей освящалъ воду и кропилъ и говорилъ рѣчь, а прочія кропилъ протопопъ, гдѣ и опять балъ былъ: въ вечеръ также вездѣ иллюминовали и представленъ былъ фейверкъ.

„10 февраля собраны были всѣ нищіе въ домъ намѣстническій и подчиваны были обѣденнымъ кушаньемъ и дѣлили ихъ деньгами.

„11 февраля былъ еще благодарственный молебенъ въ соборѣ, гдѣ самъ архіерей и священство все было, и послѣ были подчиваны у архіерея все дворянство обѣденнымъ кушаньемъ и домъ его былъ весь иллюминованъ разными фонарями и плошками.

„17 мая генералъ поручикъ Иванъ Варѳоломеевичъ Якоби выѣхалъ изъ Саратова на низъ“

Императоръ Павелъ сдѣлалъ Саратовъ уѣздымъ городомъ Пензенской губерніи, а Императоръ Александръ I по восшествіи на престолъ снова обратилъ его въ губернскій.

Число жителей при учрежденіи намѣстничества считалось около 640,000 душъ, а въ 1830 году возросло до 1.113,627. Такое быстрое умноженіе народонаселенія побудило правительство въ 1836 году учредить въ заволжской части губерніи три новые уѣзда: Николаевскій, Новоузенскій и Царевскій. Спустя 14 лѣтъ, въ 1850 году признано было болѣе удобнымъ эти уѣзды отдѣлить вовсе отъ Саратовской губерніи и причислить два первыя къ новоучрежденой Самарской, а послѣдній къ Астраханской.

Въ настоящее время въ Саратовѣ существуетъ двадцать восемь православныхъ церквей, въ томъ числѣ домовыхъ и соборовъ, одинъ дѣвичій монастырь въ городѣ, мужской Преображенскій монастырь за городомъ; три единовѣрческихъ, три римско-католическихъ, одна лютеранская и одна магометанская мечеть.

Изъ старыхъ церквей особенно выдѣляются три: Казанская, Троицкая или старый соборъ и маленькая на монастырскомъ подворьѣ, называемая въ народѣ Киновіею. Построеніе этихъ церквей относится къ XVII вѣку. Въ Казанской церкви хранится напрестольное евангеліе, печатное въ 1657 году при патріархѣ Никонѣ, а въ Киновіи старый крестъ большаго размѣра. Преданіе говоритъ, что этотъ Животворящій крестъ съ изображеніемъ на немъ распятія Іисуса Христа принесенъ въ новый Саратовъ изъ стараго и что онъ за Волгою обрѣтенъ въ какомъ то пустынномъ мѣстѣ, близъ рѣчки Саратовки, калмыками, извѣстившими о немъ русскихъ, которые перенесли крестъ въ городъ и поставили въ часовню. Стиль изображенія распятія весьма древній. Часовня эта принадлежала старому собору во имя Успенія Пресвятыя Богородицы еще въ 1697 году. Изъ сохранившейся рукописи видно, что она послѣ перенесенія Саратова на нагорной берегъ находилась за городомъ у большой московской дороги; въ 1772 году вновь перестроена и съ увеличеніемъ города, стояла внутри его, окруженная строеніями; затѣмъ уже въ 1827 году перестроена купцомъ Пулькинымъ въ каменную небольшую церковь. Старый соборъ замѣчателенъ по своей затѣйливой архитектурѣ, напоми-

нающей московскія церкви стиля XVII вѣка. Вскорѣ послѣ перенесенія Саратова на правый берегъ, въ началѣ XVII столѣтія построенъ былъ деревянный соборъ во имя Живоначальной Троицы, который вѣроятно сгорѣлъ и потому отъ государей Іоанна и Петра Алексѣевичей 1685 года присланъ былъ указъ и грамота о построеніи новаго деревяннаго собора; но постройка эта почему то не состоялась и въ 1694 году по просьбѣ соборянъ, астраханскій митрополитъ Савватій предписалъ строить каменную соборную церковь, на что пожалована митрополитомъ Самсономъ благословленная грамота 1697 года. Такимъ образомъ воздвигнутъ существующій теперь старый двухъ этажный соборъ. Храмъ этотъ есть одинъ изъ самыхъ большихъ въ Саратовѣ; въ немъ находится нерукотворенный образъ Спасителя, къ которому жители сохранили особенное уваженіе.

Кафедральный соборъ отстроенъ въ 1822 году и бросается въ глаза своею оргинальною фигурою, похожею на памятникъ, ибо основатели его въ 1814 году имѣли въ виду, что бы онъ выражалъ собою какъ-бы памятникъ убитыхъ въ отечественныя войны, и самая церковь построена въ память великихъ событій 1812 года и въ честь торжества Россіи надъ Наполеономъ I. Здѣсь хранятся знамена ополченій 1812 и 1855 годовъ.

Въ 130 верстахъ на сѣверъ отъ Саратова находится г. Вольскъ и, девяносто верстъ выше Вольска—г. Хвалынскъ. Распространяться объ историческомъ описаніи ихъ считается излишнимъ, такъ какъ къ настоящему сборнику приготовлены по этому предмету двѣ довольно подробныя статьи, составленныя дѣйствительнымъ членомъ Комитета М. М. Владиміровымъ и одно изъ нихъ „Столѣтіе Вольска“ уже помѣщена въ настоящемъ сборникѣ; другая—о Хвалынскѣ появится въ слѣдующемъ выпускѣ.

Фл. Преображенскій.

ТОМЪ ПЕРВЫЙ.

ОТДѢЛЪ ВТОРОЙ.

СТАРИНА

ВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ.

I.

Изображеніе сивиллъ въ царицынскомъ храмѣ.

Въ старинныхъ храмахъ русскихъ встрѣчаются изображенія языческихъ философовъ, поэтовъ и сивиллъ, будто-бы пророчествовавшихъ объ Іисусѣ Христѣ. Въ такъ называемыхъ „подлинникахъ", которые въ прежнее время служили руководствомъ для иконописцевъ, также находятся описанія и изображенія сивиллъ. Подлинникъ XVII вѣка говоритъ о нихъ: „аще и невѣрныя быша, но чистаго ради ихъ житія открыся имъ отъ Бога даръ прорицати предбудущая." Въ статьѣ „Литература русскихъ иконописныхъ подлинниковъ", профессоръ Буслаевъ говоритъ, что еще новгородскіе мастера изображали въ церковной живописи языческихъ философовъ и поэтовъ, и сивиллъ. Такъ, напримѣръ, въ Николаевской церкви Отенскаго монастыря (1462 г.) подъ мѣстною иконою Спасителя изображена на доскѣ „Сивиляла Дельфика" въ вѣнкѣ, со свиткомъ, а на немъ написано: „Отъ небесе Царь пріидетъ во вѣки царствующій, и не имать конца царству его." Подъ храмовою иконою св. Николая „Омиросъ въ вѣнкѣ, со свиткомъ: Свѣтило на земли возсіяетъ во языцѣхъ, Христосъ ходити начнетъ". Подъ мѣстною Тихвинскою иконою Божіей Матери „Сивилла" въ вѣнкѣ же, со свиткомъ: „Дадутъ же заушенія сквернымъ рукама." А въ Вяжицкомъ монастырѣ, тоже въ храмѣ св. Николая, писаны по два языческихъ лица подъ иконою. Напримѣръ подъ иконою Іоанна Богослова „Филисофъ Платонъ" со свиткомъ: „Аполлонъ нѣсть Богъ, но есть Богъ на небесехъ, ему же снити на землю и воплотитися." — и „Елеусъ" со свиткомъ: „Единъ есть премудръ и страшенъ зѣло, сѣдяй на престолѣ своемъ, Го-

сподь вся премудрость." Подъ Спасителемъ, сидящимъ на престолѣ, „Ермія" со свиткомъ: „Разумѣти Бога убо неудобно, сказати же невозможно, есть бо составенъ",—и трагикъ „Еврипидъ" со свиткомъ: „Азъ чаю неприкосновенному родитися отъ Дѣвы и воскресити мертвыя и паки судити имъ" (*).

Въ Царицынѣ, въ церкви Іоанна Предтечи находятся старинныя изображенія восьми сивиллъ, съ написаніемъ ихъ пророчествъ. Къ сожалѣнію, въ настоящее время эти изображенія не сохранили своего стариннаго вида. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, они были подмалеваны и подкрашены. При этой подмалевкѣ, малограмотный иконописецъ, подновляя надписи, надѣлалъ ошибокъ. Кое-гдѣ проглядываетъ прежній текстъ, но разобрать его теперь трудно. По всей вѣроятности, иконописецъ возобновлялъ въ текстѣ только то, что могъ разобрать; поэтому въ надписяхъ нѣтъ цѣлости. Впрочемъ, въ настоящей статьѣ мы приводимъ характеристику изображеній и текстъ надписей по сохранившемуся у насъ списку, сдѣланному ранѣе неудачнаго подновленія.

Церковь Іоанна Предтечи считается древнѣйшею въ Царицынѣ. По преданію, она была прежде деревянная и построена Иваномъ Васильевичемъ Грознымъ, въ честь сименнаго ему святаго, будто-бы во время похода царя въ Астрахань. Потомъ деревянная церковь замѣнена была каменною, существующею до сихъ поръ. Архитектура, характеръ внѣшнихъ и внутреннихъ украшеній, матеріалъ и способъ кладки носятъ на себѣ печать несомнѣнной древности. Въ храмѣ множество иконъ древняго византійскаго письма; онѣ украшены ризами старинной чеканки съ своеобразными рисунками.

Изображенія сивиллъ въ этомъ храмѣ размѣщены за клиросами, по четыре за каждымъ. Онѣ написаны на холстѣ масляными красками по красному грунту. Живопись красива, фигуры правильны, хотя нѣсколько вытянуты; позы естественны, драпировка одеждъ сдѣлана весьма тщательно. По всѣмъ признакамъ, изображенія эти никакъ не моложе XVII-го вѣка. Въ рукахъ сивиллъ находятся развернутые свитки или книги, на которыхъ написано содержаніе ихъ пророчествъ. Имена сивиллъ изображены на верхней части картинъ бѣлой краской **).

I. „Сивила именемъ Дамофила, была старообразна".

„Пророчество ея до рождества Христова за .... лѣтъ; сице рекла: благоволи Богъ избрати себѣ матерь отъ дѣвицъ благовѣстіемъ архангеловымъ,

*) Буслаева: Историческіе очерки русской народной словесности и искуства II, 362.

**) При передачѣ текстовъ мы раскрываемъ титла и исправляемъ правописаніе. Годы пророчествъ нигдѣ не написаны. Нѣкоторыя слова нельзя было разобрать.

и вси людіе ублажатъ ее въ родъ и родъ; царя всея твари творца того исповѣдятъ, его же величеству вся тварь повинуется".

II. „Сивила именемъ Персика, отъ Персидскія страны".

„Пророчествовала до рождества Христова за ..... лѣтъ; сице рекла: сокрушенъ будетъ сатана, яко исполнится слово невѣдомо, и родится отъ пречистыя дѣвы Маріи и будетъ на земли пророкъ велій, и насъ Богу и отцу примиритъ, на жеребяти осанна пріидетъ ..... заблудшія обратитъ къ себѣ и самъ за всѣхъ умретъ".

III. „Сивила именемъ Авригія, была отъ земли арапскія".

„Пророчество ея до Христова рождества за ..... лѣтъ; сице рекла: Господь Богъ сильныя на земли низложитъ и гордыя уничтожитъ, родъ свой на земли возвѣститъ и пошлетъ архангела къ дѣвѣ чистѣй благовѣстити ей радостіе и благоглаголанную, отъ нея же плоть пріимъ Божество смири ..... скверпымъ людемъ на жертву дастъ".

IV. „Сивила именемъ Любика, отъ страны ..... *) отъ града Любикъ".

„Пророчествовала до рождества Христова за ..... лѣтъ, сице рекла: придетъ день свѣтлости и разгонитъ всѣ темности, за всѣ грѣхи на вселенную будетъ данъ новый даръ; Богъ превѣчный воплотися, отъ дѣвы чистыя родися и отъ сосцу ея воспитанъ будетъ, нѣмымъ уста отверзетъ и слѣпымъ зрѣніе подастъ, хромыя воздвигнетъ".

V. „Сивила именемъ Симія".

„Пророчество ея до рождества Христова за ..... лѣтъ; сице рекла: на землю Богъ великій родися въ человѣцѣхъ отъ дѣвы чистыя, той прославитъ, блаженно время людемъ тѣмъ будетъ, иже ученія его слышати имутъ и видивше ..... чудеса его ..... Бога исповѣдятъ".

VI. „Сивила именемъ Европія".

„Пророчествовала до рождества Христова за ..... лѣтъ; была младообразна, въ рукахъ носила воловій рогъ; сице рекла: снидетъ на землю Богъ великій, родися отъ дѣвы чистыя, и тріе цари принесутъ ему дары и вся тварь ему возрадуется".

VII. „Сивила именемъ Хваліа, родомъ страны вол....".

*) Названіе страны неясно: судя по другимъ изображеніямъ этой сивиллы, кажется, надо читать „ливійскія".

„Пророчествовала до рождества Христова за ..... лѣтъ; сице рекла: будетъ дѣвица во младыхъ лѣтѣхъ честна и велика и вѣчному похваленію достойна, и въ рукахъ своихъ понесетъ великаго царя, ему же пер..... воинство поклонятся и воздадутъ ему славу и честь“.

VIII. „Сивила именемъ Елиспонта, отъ троянскія страны“.

„Пророчество ея до рождества Христова за ..... лѣтъ; сице рекла: призрѣ Господь Богъ съ высоты на кроткія люди и благоволилъ есть послати избавителя міру, и всѣмъ человѣкомъ грѣхи отпуститъ и отъ діавольскаго мучительства избавитъ“.

II.

Картузъ и трость Петра Великаго.

Въ царицынской городской думѣ сохраняются картузъ и трость Петра Великаго. При нихъ находятся записки слѣдующаго содержанія:

„На возвратномъ пути изъ низоваго похода въ 1723 году, Государь Императоръ Петръ Первый, снявши съ головы своей картузъ и при отданіи онаго царицынскому дворянству и жителямъ, сказать изволилъ: „Какъ никто не смѣетъ картузъ сей сняти съ головы моей, так никто не смѣетъ васъ изъ Царицына выводить“.

„На возвратномъ пути изъ низоваго похода въ 1723 году, Государь Императоръ Петръ Первый, при отданіи трости сей царицынскому дворянству и жителямъ, сказать изволилъ: „Вотъ вамъ трость; какъ я управлялся ею съ друзьями своими, такъ вы обороняйтесь ею отъ враговъ вашихъ“.

Въ настоящее время картузъ сильно изъѣденъ молью и порванъ. Матеріалъ, изъ котораго сдѣланъ онъ,—простое, сермяжное, деревенской работы, сукно, которое, отъ времени, вытерлось и приняло шеколадный цвѣтъ. Трость—есть простая вязоваго дерева палка съ сучкомъ, покрытая корой; длина ея—два аршина четыре вершка, толщина—отъ одного съ четвертью до трехъ четвертей вершка, вѣсъ—фунтовъ семь.

III.

Старинныя вещи въ Петровскѣ.

Соборной церкви города Петровска принадлежатъ слѣдующія старинныя вещи, оставленныя здѣсь, по преданію, Петромъ Великимъ, въ память посѣщенія имъ города:

1. Семь знаменъ. Полотно ихъ составлено изъ разноцвѣтныхъ штукъ льняной, довольно толстой, матеріи бѣлаго, голубаго, а на иныхъ краснаго и кофейнаго цвѣта. На четырехъ углахъ, съ обѣихъ сторонъ полотна, нашиты холстяныя звѣздочки, отъ времени потерявшія свой цвѣтъ. Въ срединѣ полотна каждое знамя имѣло осьмиконечный крестъ, но теперь только на одномъ остался такой крестъ — изъ бѣлой холстяной матеріи. Древки знаменъ сдѣланы изъ простаго, неокрашеннаго дерева и не вполнѣ округлены.

2. Алебарда — состоитъ изъ длиннаго обоюдуостраго ножа, къ которому придѣланы съ одной стороны желѣзный острый рогъ, а съ другой полукруглое лезвее; все это насажено на деревянную окрашенную рукоятку, толщиной въ руку и длиной въ четыре съ половиной аршина.

3. Бердышъ — родъ большаго топора на двухъ-аршинной рукояткѣ вязоваго дерева.

Вещи эти взяты въ 1873 году на политехническую выставку и до сихъ поръ не возвращены.

Кромѣ знаменъ и оружія, въ томъ же соборномъ храмѣ хранится евангеліе, въ мѣдномъ окладѣ, съ вылитыми изъ серебра по угламъ верхней доски евангелистами, а въ срединѣ съ изображеніемъ Спасителя. По листамъ надпись. „Царя и великаго князя Петра Алексѣевича великія и малыя и бѣлыя Россіи самодержца дана сія книга Святое Евангеліе изъ казны великаго Государя приказу казанскаго дворца въ новопостроенный городъ Петровскій въ соборную церковь св. верховныхъ апостоловъ Петра и Павла“. Вмѣстѣ съ евангеліемъ, по преданію, былъ присланъ стихарь парчевый, который значится по древней церковной описи, но нынѣ отъ времени совершенно истлѣлъ.

IV.

Старый иконостасъ въ посадѣ Дубовкѣ.

Иконостасъ Успенскаго храма въ посадѣ Дубовкѣ замѣчателенъ, кромѣ старины, еще и тѣмъ, что чуть было не подвергся уничтоженію, и сохранился только благодаря вліянію людей, умѣющихъ цѣнить значеніе старинныхъ произведеній искуства. Это обстоятельство подало поводъ къ весьма обширной оффиціальной перепискѣ, которая, къ счастію, имѣла результатомъ сохраненіе памятника.

Успенскій храмъ въ посадѣ Дубовкѣ каменный, девятиглавый, украшенный снаружи колоннами и полуколоннами. Онъ начатъ постройкой въ 1763 г., а оконченъ и освященъ въ 1796 г.; такимъ образомъ время его построенія обнимаетъ все царствованіе Екатерины Великой. Онъ имѣетъ два придѣла: святителя Николая, освященный въ томъ же 1796 г. и св. Іоанна Воина, освященный въ 1808 г. Вся эта постройка, какъ значится въ церковной описи, произведена на иждивеніе начальниковъ волжскаго казачьяго войска гг. Персидскихъ, а также другихъ доброхотныхъ жертвователей, и отчасти на церковную сумму бывшей раньше въ Дубовкѣ деревянной церкви. Колокольня при храмѣ устроена въ 1828 г. на средства мѣстнаго населенія, которое тогда состояло уже изъ куцовъ и мѣщанъ (казаки размѣщены были по новымъ селамъ, Пичугѣ и Александровкѣ). Мѣстныя иконы въ иконостасѣ—жертвованіе тѣхъ же Персидскихъ въ 1762 г. Второй, въ настоящее время, колоколъ во 150 пуд. 18 ф. слитъ, какъ значится въ находящейся на немъ надписи, въ 1762 г. усердіемъ атамана Персидскаго въ Дубовкѣ.

Въ церковной описи иконостасъ описанъ слѣдующимъ образомъ: „Иконостасъ въ настоящемъ храмѣ деревянный, архитектуры коринфскаго ордена, у котораго одна только земля покрыта дикаго цвѣта краской; колонны же, капительные столпы, фронтоны и вся вообще рѣзьба позлащены на полиментѣ золотомъ; имѣетъ видъ балдахина, утвержденнаго на капительныхъ столпахъ, позлащенныхъ на полиментѣ; царскія врата особо отдѣлены сѣнію; надъ балдахиномъ во весь иконостасъ фронтонъ угольникомъ. Сверхъ фронтона высшій ярусъ просто съ живописными самого лучшаго искуства иконами; вышины иконостасъ отъ пола съ крестомъ, 26 аршинъ, ширины 15½ аршинъ“.

Между старожилами Дубовки сохраняется преданіе, что въ храмѣ этомъ былъ самозванецъ Пугачевъ. Это преданіе имѣетъ за собой вѣроятность. Извѣст-

но, что въ 1775 г. „дубовскій протопопъ", въ числѣ прочихъ духовныхъ лицъ, былъ лишенъ сана и сосланъ въ Сибирь, по пугачевскому дѣлу; извѣстно также что дубовскіе казаки покорились Пугачеву. Изъ всего этого можно вывести вѣроятное заключеніе, не былъ ли самозванецъ встрѣченъ *въ храмѣ* измѣнникомъ-пастыремъ.

Лѣтомъ 1870 г., Великій Князь Константинъ Николаевичъ, проѣзжая по Волгѣ, былъ въ Дубовкѣ и посѣтилъ Успенскій храмъ. Его Высочество похвалилъ архитектуру храма, а иконостасъ показался ему уже обветшавшимъ.

Этотъ замѣчательный памятникъ старины, какъ мы выше сказали' едва не подвергся въ послѣднее время участи, какая, къ сожалѣнію, постигла уже не мало драгоцѣнныхъ остатковъ древности на Руси: его хотѣли уничтожить и замѣнить новымъ. Задавшись мыслью, что иконостасъ ветхъ, нѣкоторыя лица изъ посадскаго духовенства и изъ гласныхъ думы представили епархіальному начальству проектъ новаго иконостаса и просили разрѣшенія на его устройство. Но эта мысль встрѣтила противодѣйствіе со стороны другихъ гражданъ посада. Во время посѣщенія Дубовки бывшимъ губернаторомъ М. Н. ГалкинымъВраскимъ, прихожане соборной церкви заявили ему о своемъ желаніи, вопреки настоянію мѣстнаго духовенства, исправить существующій въ этой церкви иконостасъ, современный существованію посада, основаніе котораго относится къ началу прошлаго вѣка. Губернаторъ, отношеніемъ своимъ отъ 2-го декабря 1877 г. на имя его преосвященства, по поводу представленія дубовскою думою рисунковъ новаго иконостаса, высказалъ мнѣніе, что осуществленіемъ предполагаемой перестройки, безъ особенной надобности, будетъ несомнѣнно уничтоженъ одинъ изъ цѣнныхъ памятниковъ старины, и просилъ преосвященнаго епископа Тихона оказать содѣйствіе къ охраненію этого памятника. По мнѣнію губернатора, этотъ старинный иконостасъ еще такъ крѣпокъ, что требуетъ лишь одной очистки и возобновленія позолоты; красота же его настолько несомнѣнна, что новый иконостасъ не можетъ сравняться съ нимъ. Преосвященный Тихонъ, вполнѣ раздѣляя взглядъ, высказанный губернаторомъ, сдѣлалъ распоряженіе о возобновленіи настоящаго иконостаса.

А. С.

О климатѣ Кузнецкаго уѣзда, въ связи съ вліяніемъ его въ области мѣстнаго сельскаго хозяйства.

Подъ этимъ заглавіемъ мы намѣрены изложить результаты нашихъ метеорологическихъ наблюденій и памятныхъ замѣтокъ, веденныхъ въ теченіе 12 лѣтъ (въ періодъ времени между 1868—1881 годами) въ сельцѣ Поляпкахъ, находящихся почти въ центрѣ Кузнецкаго у., по „спеціальн. картѣ Европ. Россіи“ подъ 52° 56' сѣверн. широты и подъ 64° 7' вост. долготы (въ 20 верстахъ къ югу отъ г. Кузнецка) и на абсолютной высотѣ 725 футовъ. Этимъ наблюденіямъ, сгруппированнымъ въ приводимой ниже таблицѣ, мы предпошлемъ нѣсколько общихъ соображеній о климатѣ Кузнецкаго у. по сравненію его съ другими уѣздами сѣверной половины Саратовской губ. и Сызранскимъ у. Симбирской губ., служащихъ объясненіемъ для нашихъ наблюденій. Хотя мы и не имѣемъ еще всѣхъ относящихся сюда числовыхъ данныхъ, но, судя по другимъ несомнѣннымъ признакамъ, можно сказать безошибочно, что климатъ Кузнецкаго у. холоднѣе сосѣднихъ съ нимъ и даже лежащихъ на одной широтѣ уѣздовъ. Это, по нашему мнѣнію, обусловливается совокупностію слѣдующихъ причинъ:

1) Кузнецкій уѣздъ занимаетъ пространство въ самой сѣверной части губерніи. По изслѣдованіямъ академиковъ Веселовскаго и Купфера, для нашей долготы каждому удаленію съ юга на сѣверъ на 100 верстъ соотвѣтствуетъ пониженіе средней температуры года почти на полградуса Реом. (0,44°) (1). По другимъ на 0.6°—0.7° Реом.

2) Поверхность уѣзда очень холмиста и до 36 процентовъ ея площади занято лѣсами, что рѣзко отличаетъ Кузнецкій у. отъ всѣхъ другихъ уѣздовъ губерніи, носящихъ болѣе или менѣе степной характеръ, и

3) Значительная сравнительно высота его поверхности надъ уровнемъ океана. Хотя въ Кузнецкомъ у. и не произведено еще измѣренія этой высоты нигдѣ, кромѣ полянокъ, но судя по многимъ опредѣленнымъ въ смежныхъ съ нимъ мѣстностяхъ пунктамъ и по теченію рѣкъ, мы будемъ не далеко отъ истины, если примемъ среднюю высоту его поверхности въ 800 футовъ, тогда какъ высота, наприм., рѣки Волги надъ уровнемъ океана

(1) См. Веселовскаго „О климатѣ Россіи“ 1857 г. стр. 8.

равняется: въ Самарѣ 43 ф., въ Хвалынскѣ 20 фут. выше этого уровня, а въ Саратовѣ (1) на 11 и въ Камышинѣ на 23½ фута ниже его. Каждому повышенію мѣстности на 400—600 фут. надъ уровнемъ океана соотвѣтствуетъ пониженіе средней температуры на одинъ градусъ Реом.

Изъ этихъ трехъ причинъ мы обратимъ особенное вниманіе лишь на послѣднюю. Чѣмъ, какъ не ею, можно объяснить себѣ суровость климата Кузнецкаго у. сравнительно съ уѣздами, прилегающими къ Волгѣ: Вольскимъ, Хвалынскимъ и даже лежащимъ съ нимъ на одной широтѣ Сызранскимъ уѣздомъ,—суровость, въ слѣдствіе которой, при всемъ разнообразіи почвъ Кузнецкаго у., въ немъ даже немыслимо разведеніе арбузныхъ и дынныхъ бакчей, успѣшно разводимыхъ въ помянутыхъ уѣздахъ [въ Сызранскомъ у. арбузныя бакчи производятся даже въ Новоспасской вол., въ 60 верстахъ отъ Сызрани по жел. дор. и особенно много близъ Сызрани]. Тоже отчасти можно сказать и относительно садоводства нашего уѣзда, постоянно страдающаго отъ климатическихъ невзгодъ и вслѣдствіе этого по размѣрамъ своимъ совершенно ничтожнаго. Для объясненія этого интереснаго обстоятельства при сравненіи съ уѣздами Хвалынскимъ и Вольскимъ одной незначительной разницы въ географической широтѣ было бы недостаточно, а при сравненіи съ Сызранскимъ она вовсе не имѣла-бы мѣста. Впрочемъ, наше мнѣніе о вліяніи высоты поверхности во всемъ этомъ районѣ можетъ быть доказано даже наглядно: кому изъ проѣзжавшихъ хоть разъ проселочнымъ трактомъ между Кузнецкомъ и Саратовомъ позднею осенью или раннею весною неизвѣстно, какая значительная разница ощущается въ климатѣ съ одной стороны на возвышенномъ пространствѣ отъ Кузнецка до села Тепловки и съ другой—отъ Тепловки или Теплой горы на протяженіи болѣе 50-верстнаго уступа до самой Волги. При проѣздѣ въ эти времена года въ Саратовъ кузнечанамъ *постоянно* приходится въ Тепловкѣ мѣнять сани на колеса и на обратномъ пути—на оборотъ; равенство наступаетъ лишь черезъ 1½—2 недѣли, а иногда и позже. Упомянутый уступъ, простирающійся на сѣверъ въ уѣзды Вольскій и Хвалынскій (и далѣе въ Сызранскій) и занятый бассейномъ р. Терешки, представляетъ собою въ сѣверной части Саратовской губ. пространство, воздѣлываемое подъ яровую *пшеницу* и *бакчи* тогда какъ выше его, въ той же части губерніи, бакчей не воздѣлывается и мѣсто пшеницы занимаетъ озимая *рожь* (2). Кузнецкій у. занимаетъ самую возвышенную часть этого

(1) Самый Саратовъ лежитъ на 290 ф. надъ океаномъ. Всѣ цифры высотъ взяты нами изъ Русск. Географич. Словаря.

(2) Сельско-хозяйствен. статистика Сарат. губ., Саб. 1859 г. стр. 61. Эта разница объясняется редакціей „Статистики“ вліяніемъ Волги на климатъ ея побережья на протяженіи 50—60 верстъ отъ берега.

пространства (о ничтожныхъ посѣвахъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ его пшеницы можно упомянуть лишь какъ о чрезвычайной рѣдкости).

Южная и небольшая часть Кузнецкаго у. до р. Кадады, сосѣдняя съ Хвалынскимъ, Вольскимъ и Петровскимъ уѣздами, по отсутствію въ ней лѣсовъ, встрѣчающихся лишь кое-гдѣ въ видѣ небольшихъ рощей чернолѣсья, имѣетъ степной характеръ. Но за Кададой характеръ мѣстности уѣзда совершенно измѣняется. Сильно и рѣзко поднимаясь въ высоту, мѣстность эта принимаетъ характеръ плоской возвышенности, которая простирается до сѣверныхъ границъ уѣзда, переходя въ Городищенскій и Сызранскій уѣзды и характеризуется, какъ таковая, обширными занимающими ее на большей части пространства сосновыми лѣсами въ чистомъ или смѣшанномъ видѣ. Съ этой возвышенности берутъ начало и расходятся во всѣ стороны въ видѣ радіусовъ рѣки: Сура, Свіяга, Сызранъ и Терешка съ ихъ притоками.

Часть Кузнецкаго у. къ западу отъ рѣкъ Кадады и Камышкиря также представляетъ возвышенность, составляющую водораздѣлъ рѣкъ Кадады и Узы и также занятую почти на половинѣ всей ея площади лѣсами, но преимущественно чернолѣсьемъ.

Метеорологическія наблюденія, производились нами (1868-1881 г.) сначала два раза въ день, а въ послѣдніе годы—согласно выработанной на между-народномъ съѣздѣ метеорологовъ инструкціи—3 раза въ день: въ 7 час. утра, 1 ч. пополудни и въ 9 часовъ вечера, и съ помощію инструментовъ, вывѣренныхъ въ Главн. Обсерваторіи. Продолжая и тѣ и другія наблюденія, мы нашли поправку для первыхъ изъ нихъ и въ приводимой ниже таблицѣ среднихъ величинъ они вошли въ исправленномъ видѣ. Въ таблицѣ этой мы, для сравненія съ с. Полянками, приводимъ соотвѣтствующія цифры для г. Вольска (1) (подъ 52° 2' сѣв. широты), Маріинской учеб. фермы Саратов. у. (2) (подъ 51° 38' с. шир.) и находящейся почти на одной широтѣ съ Полянками Самары (3) (53° 11'), ограничиваясь по необходимости лишь тѣмъ, что извѣстно для этихъ мѣстъ. Мѣсяцы взяты по новому стилю.

---

(1) Изъ не изданныхъ еще матеріаловъ Главн. физич. Обсерваторіи въ Спб., за 5 лѣтъ 1860—1865 г.

(2) Оттуда же за 1847—1853 г. и 1870—1875 годы.

(3) Изъ календаря Суворина за 1876 г., ст. Рыкачева.

СРЕДНІЯ:	Годъ.	Зима.	Весна.	Лѣто.	Осень.	Январь.	Февраль.	Мартъ.	Апрѣль.	Май.	Іюнь.	Іюль.	Августъ.	Сентябрь.	Октябрь.	Ноябрь.	Декабрь.
Температура по Реом.																	
С. Полянки . . .	2.4	-8.9	2.0	13.7	2.8	-10.4	-8.9	-5.4	2.2	9.3	13.1	14.9	13.0	7.4	2.9	-1.9	-7.5
Г. Вольскъ . . .	3.9	-10.2	4.1	16.6	4.8	-10.0	-10.6	-4.2	4.9	11.7	15.3	18.6	16.0	12.0	4.3	-1.9	-9.9
Маріинская ферма . .	2.9	-9.5	2.3	14.5	4.0	-10.8	-10.1	-5.6	2.7	9.9	13.5	15.2	14.9	9.5	3.9	-1.4	-7.5
Г. Самара . . .	2.8	-9.3	2.1	14.8	3.5	-10.8	-9.5	-5.7	2.2	10.0	13.3	16.0	15.0	10.1	3.2	-2.8	-7.7
Число дождливыхъ дней.																	
С. Полянки. . . .	125	35	29	30	31	10	11	9	10	10	9	12	9	10	10	11	14
Маріинская ферма . .	63	7	16	26	14	3	1	4	4	8	6	14	6	6	5	3	3
Самарская	72	16	17	20	19	5	5	4	5	8	7	9	4	8	4	7	6
Количество дождя въ миллим.																	
С. Полянки. . . .	503.3	107.9	93.6	158.5	143.3	34.5	31.0	29.5	32.9	31.2	37.5	70.0	51.0	55.5	52.6	35.2	42.4
Маріинская ферма . .	387.4	56.8	95.4	131.6	103.6	16.6	15.4	15.7	35.3	44.4	44.3	61.4	25.9	38.5	35.8	29.3	24.8
Г. Самара . . .	390																
Высота барометра при 0° въ миллим.																	
С. Полянки. . . .	742.2					746.1	743.8	737.9	744.0	741.0	740.2	736.4	740.0	745.3	744.3	745.5	741.5
Степеньоблачности(полная=1.0)																	
С. Полянки. . . .	0.6	0.7	0.5	0.6	0.6	0.7	0.6	0.6	0.5	0.5	0.5	0.6	0.6	0.5	0.6	0.8	0.9

Наблюденія надъ *направленіемъ вѣтра* по флюгеру производились также три раза въ день по 16-ти направленіямъ такъ называем. розы вѣтровъ. Приводя ихъ къ 8-ми главнымъ направленіямъ, получимъ для 1.627 наблюденій, сдѣланныхъ въ 1878 и 1879 годахъ, слѣдующія цифры (никакой правильности въ распредѣленіи этихъ вѣтровъ по временамъ года не замѣчено):

Сѣверныя вѣтры наблюдались . . .	83	раза.
Сѣверо-восточные „ . . .	168	„
Восточные „ . . .	58	„
Юго-восточные „ . . .	370	„
Южные „ . . .	269	„
Юго-западные „ . . .	96	„
Западные „ . . .	168	„
Сѣверо-западные „ . . .	415	„

Изъ приведенной таблицы можно вывести слѣдующія заключенія: 1) что средняя температура года въ изслѣдованной нами мѣстности *ниже* даже лежащаго отъ нея на $3^1/_2{}^0$ къ востоку Самарскаго края; 2) что разность температуры особенно замѣчается не въ ея пользу въ лѣтніе мѣсяцы, и 3) что число дождливыхъ дней и количество дождя въ этой мѣстности въ общей сложности *выше*, чѣмъ въ близь лежащей степной полосѣ по обѣимъ сторонамъ Волги. Это обстоятельство въ связи съ умѣренною сравнительно температурою весеннихъ и лѣтнихъ мѣсяцевъ предохраняетъ ее отъ засухъ и отъ безснѣжныхъ зимъ, столь свойственныхъ степной полосѣ и столь вредно вліяющихъ на ея урожайность. Изъ приведенной же таблицы видно, что наименьшее количество дождя выпадаетъ въ теченіе весеннихъ мѣсяцевъ, когда дожди оказываютъ самое благопріятное дѣйствіе на растительность, особенно на яровые хлѣба и травы и когда засухи всего опаснѣе. Но благодаря указаннымъ выше обстоятельствамъ весенніе засухи въ Кузнецкомъ у. случаются рѣже и не такъ гибельны, какъ въ степныхъ уѣздахъ Саратовской губерніи, особенно же тѣхъ, гдѣ въ посѣвахъ роль главнаго хлѣба играетъ не рожь, а яровая пшеница. Мы знаемъ Кузнецкій у. въ теченіе 20-ти послѣднихъ лѣтъ и во все это время лишь чрезвычайныя засухи весны 1880 г. загубили ржаные посѣвы въ этомъ уѣздѣ. Въ остальные же годы дѣйствіе засухъ сильно отражалось иногда лишь на яровыхъ хлѣбахъ.

Въ связи съ сравнительно низкой средней температурой 6-ти лѣтнихъ мѣсяцевъ особенно неблагопріятно въ сельско-хозяйственномъ отношеніи дѣйствуетъ на климатъ Кузнецкаго у. краткость періода времени между послѣдними весенними и первыми осенними морозами. Такъ, по нашимъ наблюденіямъ за 12 лѣтъ, первые выпадали на слѣдующія числа (по старому стилю): 19 и 27 апрѣля, 5, 12, 16, 21, 25 и 28 мая и 6, 8, 9 и 11 іюня (среднее на 21 мая) и вторые—на 3, 9, 12, 18, 19, 22, 27, 28, 29 и 31 августа и 14 и 15 сентября (среднее на 24 августа), такъ что лишь въ іюлѣ мѣсяцѣ не замѣчалось морозовъ, причемъ наибольшее число дней между послѣднимъ и первымъ морозами было 142, наименьшее 55 и среднее за 12 лѣтъ 95 (1). Это обстоятельство дѣлаетъ у насъ не только невозможнымъ разведеніе арбузныхъ и дынныхъ бакчей и неуспѣшнымъ занятіе садоводствомъ, но и весьма дурно вліяетъ на разведеніе такихъ хлѣбовъ, какъ греча, почти ежегодно страдающая либо отъ тѣхъ, либо отъ

(1) Въ Самарской уч. фермѣ (Новоузен. уѣзда) по наблюденіямъ за 7 лѣтъ послѣдній весенній морозъ выпадалъ въ среднемъ выводѣ на 8 мая, первый осенній—12 сентября; наименьшій промежутокъ безморозныхъ дней былъ 84 и средній 127. (Изъ сельско-хозяйствен. календаря на 1865 г. Спасскаго).

другихъ морозовъ. Въ числѣ причинъ, вредно вліяющихъ на ея посѣвы, слѣдуетъ упомянуть и о сухомъ туманѣ или *мглѣ*, не рѣдко свертывающей ее въ цвѣту (особенно памятна мгла, убившая прекраснѣйшія гречи въ іюлѣ 1869 года).

Протекающая въ 4 верстахъ отъ с. Полянокъ сплавная р. Кадада вскрывалась отъ льда, по наблюденіямъ за 12 послѣднихъ лѣтъ, между числами 19 марта и 12 апрѣля и въ среднемъ выводѣ за это время—30 марта. Время замерзанія ея не наблюдалось. Первый снѣгъ выпадалъ между 2 сентября и 5 октября. Санный путь устанавливался между 25 октября и 28 декабря, и въ среднемъ выводѣ за 12 лѣтъ—18 ноября. Появленіе первыхъ грозъ наблюдалось между числами 30 марта и 30 апрѣля и прекращеніе ихъ—между 6 сентября и 4 октября.

Закончимъ нашу статью отрывочными замѣтками изъ жизни нѣкоторыхъ растеній, имѣющихъ то или другое практическое значеніе. Береза раскрывала почку между 16 апрѣля и 6 мая, дубъ—1 и 23 мая; появились первые сморчки между 15 апрѣля и 4 мая и созрѣвала первая земляника 13 и 23 іюня.

Ѳ. Ѳ. Чекалинъ.

ДВѢ НАРОДНЫЯ БЫЛИНЫ.

Одинъ изъ землевладѣльцевъ Хвалынскаго уѣзда, князь Федоръ Сергѣевичъ Голицынъ, доставилъ намъ записанныя въ томъ уѣздѣ двѣ народныя былины, которыя мы здѣсь и помѣщаемъ. Замѣчательно, что онѣ записаны со словъ пѣвицы *мордовки*. Пѣвица эта—80-ти лѣтняя старуха Акулина Филипова изъ села Мордовскаго Карагужа (Новоспасской волости). Нерусскимъ происхожденіемъ пѣвицы можно объяснить пестройность склада стиховъ и нѣкоторыя непонятныя слова.

Вторая изъ этихъ былинъ, „про сына Стеньки Разина“, должна обратить на себя вниманіе еще по слѣдующему обстоятельству: Въ № 11 (1881 г.) газеты „Порядокъ“ г. Анненковъ напечаталъ нѣсколько набросковъ Пушкина, выписанныхъ изъ черновыхъ его тетрадей. Два изъ приведенныхъ набросковъ совершенно соотвѣтствуютъ содержанію нашей былины. Видно, что Пушкинъ слышалъ подобную былину и изложилъ ее или такъ, какъ она была ему спѣта, или—что вѣрнѣе—своимъ складомъ, съ своимъ удивительнымъ умѣньемъ выражаться народной рѣчью. Ниже мы для сличенія приводимъ эти наброски.

I.

Пѣсня про Илью Муромца.

Что во въ городѣ во въ Кѣевѣ,
У князя было у Влодимира,
Пированьице было честное,
Компанія была развеселая,
Гости сидятъ все дорогіе:
Князья, попы, бояры; архирои.
Они пьютъ, ѣдятъ, прохлаждаются,
Промежъ собой похваляются:
Баринъ хвалится своими хрестьянами,
Попъ хвалится своими приходами,
Купецъ хвалится дорогими товарами,
Нищіе хвалятся своими сумами,

Сухими кромами да своими крючьями,
Богатый хвалится своимъ богатествомъ,
Богатырь хвалится силами,
Силами и своими конями,
А Добрынюшка хвалится
Добрымъ конемъ богатырскимъ.
Далеко-далече, гдѣ-то подальше,
Тутъ пролегала дороженька,
Дорожка была не широка, прибоиста.
Никто по той дорожкѣ не ѣзживалъ,
Никто слѣду не накладывалъ,
Только шелъ прошелъ одинъ человѣкъ,
Незнамой, незнакомой.
Подъ нимъ конь-то какъ лютый змѣй,
Самъ на конѣ сидитъ какъ ясенъ соколъ,
На конѣ сбруя сѣра булата, чиста золота,
Потнички войлочки бухарскіе,
Сѣделочки черкаскія,
Подпруги жемчужныя,
Всѣ пряжки серебряныя,
Язычки золоченые;
Носитъ золото не для красоты, не для крѣпости,
Для молодецкой одной бодрости.
Въ городѣ ѣдетъ—всякъ его видитъ,
Во дворецъ зайдетъ—всякъ его стрѣтитъ.
Середи двора становился,
Ни къ чему коня не привязывалъ,
Безъ посылки самъ въ палаты идетъ,
Безъ доклада самъ въ палаты зайдетъ,
Чуднымъ образамъ Богу молится,
Чудному царю покланяется:
„Илья Муромечъ сынъ Ивановичъ“.
Посадили его на дубовый стулъ;
Онъ рукой махнулъ, онъ ногой ступнулъ—
А вся горенка стряхнулася,
Всѣ посудушки зазвенѣлися,
Всѣ пойлушки восплеснулися.
Говоритъ Владиміръ князь:
„Охъ вы слуги мои вѣрные!
„Вы подите отведите во глухой погребъ,

„Покройте досками желѣзными,
„Засыпьте желтымъ пескомъ.
За праву руку пятнадцать человѣкъ,
За лѣву — пятнадцать человѣкъ.
Говоритъ Илья Муромечъ:
„Уймешь аль не уймешь своихъ злыхъ собакъ?
„Коли не уймешь своихъ злыхъ собакъ,—
„Я самъ ихъ уйму.
Онъ махнулъ рукой—пятнадцать человѣкъ,
Онъ махнулъ другой—пятнадцать человѣкъ.

II.

Пѣсня про сына Стеньки Разина.

Что и во городѣ во Астрахани,
Тутъ чудился, проявился
Во незнамый, братцы, человѣкъ (bis).
Чисто щепетно
Мальчикъ по городу
Разгуливаетъ;
Онъ разгуливаетъ молодецъ
А во черной бородѣ;
На немъ кафтанчикъ на распашечку,
На распашечку мальчикъ идетъ (bis).
Хирсовый (*) кушачекъ
На его на правыхъ плечахъ;
Бѣлевые чулочки
На его рѣзвыхъ ногахъ;
Сафьянъ-сапожки
На его на бѣлыхъ чулкахъ;
На немъ черная шляпа
Только съ прозументомъ
На его русыхъ на кудряхъ.
Онъ ни княземъ, ни боярамъ
Не кланялся никому;
Астраханскимъ купчикамъ
Онъ челомъ мальчикъ не бьетъ;

(*) Фризовый?

Астраханскому губернатору
Онъ подъ судъ къ нему мальчикъ нейдетъ,
Увидалъ же только губернаторъ
Дѣтинушку, его, изъ окна;
Только вышелъ губернаторъ
На крашеный славной крылецъ;
Закричалъ же губернаторъ
Своимъ вышнимъ голосомъ:
„Ой вы слуги мои слуги,
„Слуги вѣрные мои!
„Вы подите приведите
„Удалаго молодца.
Закидались, заметались
Слуги вѣрные его
По трактирамъ, по кабакамъ,
По питейнымъ домамъ;
Захватили молодца
Близь царева кабака;
Привели молодца
Губернатору прямо на дворъ;
Поставили молодца
Подлѣ краснаго крыльца.
И вышелъ губернаторъ
На свой славной крылецъ;
Сталъ распрашивать губернаторъ
Дѣтинушку, его, одного:
„Ты скажи, скажи, дѣтинушка,
„Всею правду про себя;
„Да чьего рода, изъ котораго города
„И сколько тебѣ лѣтъ?
„И питерской, аль московскій,
„Аль *астраханскій* ты купецъ?—
— Ни питерскій, ни московскій,
Ни астраханскій я купецъ;
Не тебѣ, губернаторъ,
Меня спрашивать, молодца.
Я купецъ, только изъ огненной (?) я рѣки,
Стеньки Разина я сынокъ.
И закричалъ губернаторъ
Своимъ вышнимъ голосомъ:

„Слуги вѣрные вы мои!
„Экъ вы подите, его отведите
„Въ новокаменну во тюрьму.—
—Ахъ новокаменна тюрьма
Синя (?) крѣпушка моя.
Ахъ какъ откроется весна,
Придетъ батюшка *скосна* (*),
Придетъ новый батюшка скосна,
Новокаменну тюрьму
По камешкамъ всею разберетъ (bis),
Да все невольничекъ распуститъ.
Какъ открылася весна красна,
Пришолъ батюшка *воскосна* (bis),
Новокаменну мое тюрьму
Все по камешкамъ разобралъ (bis),
Все невольничекъ распустилъ.

ЧЕРНОВЫЕ НАБРОСКИ

А. С. ПУШКИНА.

I.

Въ городѣ то было во Астрахани,
Проявился дѣтина, незнамый человѣкъ.
Онъ щеголемъ по городу похаживаетъ,
Черный бархатный кафтанъ на размашечку надѣтъ,
Черна шляпа пуховая на русыхъ кудряхъ,
Свой персидскій кушачекъ во правой рукѣ несетъ.
Онъ боярамъ государевымъ не кланяется,
Къ Астраханскому воеводѣ подъ судъ нейдетъ.
Какъ увидѣлъ молодца воевода со крыльца,
Закричалъ онъ воевода громкимъ голосомъ своимъ:
—„Ой, есть-ли у меня слуги вѣрны молодцы?
„Вы сходите, приведите удалаго молодца“.
Какъ поймали молодца во царевѣ кабакѣ,

(*) Съ косной?

Приводили удалаго къ воеводѣ на дворъ;
А какъ сталъ воевода его спрашивати:
—„Ты скажи, скажи, дѣтина, незнамый человѣкъ!
„Чьего рода, чьего племени, чей отческій сынъ?
„Иль изъ нашего города изъ Астрахани,
„Иль со Дону козакъ, или козацкій сынъ?“
—„Я не съ вашаго городу, не съ Астрахани,
„Я не съ Дону козакъ, не козацкій сынъ.
„Я со Камы со рѣки, Стеньки Разина сынокъ.
„Взялся батюшка у васъ завтра въ гости побывать:
„Ты умѣй его принять, умѣй подчивати“.
Разсердился воевода на удалаго молодца,
Закричалъ тутъ воевода громкимъ голосомъ своимъ:
—„Ой, есть-ли у меня слуги вѣрны молодцы?
„Вы возьмите, отведите удалаго молодца,
„Посадите удалаго въ бѣлу каменну тюрьму“.

II.

Какъ на утренней зарѣ вдоль по Камѣ по рѣкѣ,
Вдоль по Камѣ по рѣкѣ легка лодочка идетъ,
Въ лодочкѣ гребцовъ ровно 200 молодцовъ,
Посреди лодки хозяинъ Стенька Разинъ атаманъ.
Закричалъ тутъ хозяинъ громкимъ голосомъ своимъ:
А черпните мнѣ воды изо Камы со рѣки (*).
. . . . . .
. . . . . .
Припечалился хозяинъ Степька Разинъ атаманъ:
„Знать, что мой сыночекъ во неволюшкѣ,
„Во неволюшкѣ сидитъ въ бѣлокаменной тюрьмѣ“.
—„Не печалься, нашъ хозяинъ Стенька Разинъ атаманъ,
Бѣлукаменну тюрьму по кирпичику разберемъ,
Твоего милаго сыночка изъ неволи уведемъ:
Астраханскаго воеводу подъ судъ возьмемъ“.

(*) Здѣсь почеркъ Пушкина до того сталъ неразборчивъ, что принудилъ къ пропуску этого мѣста, въ которомъ, вѣроятно, говорилось о слухахъ и вѣстяхъ, принесенныхъ атаману струей Камы-рѣки.

ЗАМѢЧАТЕЛЬНАЯ СВЯТЫНЯ (*).

Саратовской губерніи, Балашовскаго уѣзда, въ Аркадакской Вознесенской церкви, есть святой и животворящій крестъ, замѣчательный древностію и находящимися въ немъ святынями.—Крестъ этотъ четырехъ-конечный серебряный, вызолоченный, длиною 5 1/4 вершковъ, съ соотвѣтствующими этой длинѣ боковыми концами.—Крестъ вложенъ въ деревянную доску, вызолоченную на полиментъ, длиною 10 1/2 верш. и шириною 9 вершковъ. По четыремъ сторонамъ креста, т. е. въ углахъ доски, вложены овальные серебряные небольшіе ковчеги и по краямъ доски серебряный вызолоченный окладъ, вѣсомъ 2 1/4 фунта. На задней сторонѣ креста надпись о находящихся въ немъ слѣдующихъ святыняхъ:

„Часть ризы Господней, древо кіота Господня, древо жезла Моисеова, млеко Пречистыя Богородицы, камень гдѣ Христосъ крестился, мощи Діонисія Ареопагита, мощи Іоанна Дамаскина, мощи Сергія Радонежскаго, мощи Варлаама Хутынскаго, мощи Іоанна и Никиты Новгородскихъ, мощи мученика Георгія, мощи Пафнутія Боровскаго, мощи Зосимы и Савватія Соловецкихъ, мощи преподобныхъ отецъ нашихъ въ Синаѣ и въ Раифѣ избіенныхъ, мощи Кирика и Улиты, мощи Григорія Синайскаго, мощи Ѳеодора Стратилата, мощи Димитрія Солунскаго, мощи Іакова Перскаго, мощи мученицы Екатерины, мощи мученицы Параскевы, мощи мученицы Ирины“.

На оборотѣ ковчеговъ слѣдующая подпись, на верху съ правой стороны креста: „Мощи царя Константина, мощи мученика Ѳеодора Стратилата, мощи мученика Меркурія, мощи мученика Евстафія, мощи Іакова Перскаго, мощи Богоматере Анны, мощи Ѳеодосіи дѣвицы“. Съ лѣвой стороны креста на оборотѣ ковчега: „Мощи Гурія Казанскаго, мощи Іоанна Дамаскина, мощи преподобнаго Пимена, мощи священно-мученика Афиногена, мощи Ефрема Сирина, мощи Александра Свирскаго, мощи Даніила Столпника“.

Въ двухъ ковчегахъ, находящихся ниже креста, ничего неимѣется, и должно быть они сдѣланы послѣ,—собственно для симметріи.

(*) Доставлено членомъ статистическаго комитета Иваномъ Парфеновичемъ Горизонтовымъ.

Фото-гравюра П.П.Пятницкаго.

Древний Крестъ.

На нижней части оклада вычеканена славянскими буквами нижеслѣдующая подпись, которая, какъ надо полагать, есть копія съ грамоты, при каковой была дана эта святыня. Къ такому заключенію можно придти потому, что какъ чеканъ оклада, такъ и чеканъ буквъ, свидѣтельствуютъ о старинномъ искусствѣ нашихъ русскихъ мастеровъ.

„Божіею милостію, Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всея Россіи Самодержецъ, посылали Мы Великій Государь боляръ нашихъ и великихъ пословъ Ѳедора Ивановича Шереметева да Князь Данила Ивановича Мезецкаго да окольничаго нашего Артемья Васильевича Измайлова съ товарищи, и съ польскими и литовскими послы о мирномъ поставленіи и о унятіи крове обоихъ государствъ и о свободѣ отца нашего великаго Государя Преосвященнаго Митрополита Филарета Никитича Ростовскаго и Ярославскаго, нынѣ милостію Божіею Великаго Господина Святѣйшаго Филарета Никитича Патріарха Московскаго и всея Россіи, говорити; и милостію Великаго Бога и Пречистыя Его Богоматери, помощію и предстательствомъ безплотныхъ силъ небесныхъ и заступленіемъ великихъ чудотворцевъ Московскихъ и всѣхъ святыхъ, и молитвами отца нашего великаго Государя Святѣйшаго Патріарха Филарета Никитича Московскаго и всея Россіи и матери нашея Великія Государыня старицы инокини Марфы Ивановны и нашимъ царскимъ счастіемъ. а ихъ, бояръ нашихъ и великихъ пословъ, къ намъ прямою службою и радѣніемъ, на съѣздахъ съ польскими и литовскими послы по договору, все учинилося доброе, и Мы Великій Государь Царь и Великій Князь Михаилъ Ѳедоровичъ всея Россіи Самодержецъ, за тое его къ намъ Великому Государю и всему Московскому Государству прямую службу и за прежнія его многія службы и за раны и за кровь и за Московское осадное сидѣнье, по своему Царскому осмотрѣнію пожаловалъ есмя окольничаго нашего Артемья Васильевича Измайлова благословилъ нашего Царскаго моленія святый животворящій крестъ съ мощами, и чтобъ сіе наше царское жалованье и благословеніе и по немъ дѣтямъ его и внучатамъ и правнучатамъ и роду ихъ было неподвижно, чтобъ сіе побѣдоносное оружіе и некрадомое сокровище честный и животворящій крестъ Господень и наше царское жалованье и благословеніе, ево къ намъ Великому Государю и ко всему Государству посольская служба также бы и прежнія ево великія дородствы и храбрыя службы и крѣпкое за вѣру христіанскую и за насъ Великаго Государя и за свое отечество стоятельство дабы и послѣднимъ родамъ было на память и евобы посольская служба и прежнія храбрыя службы и раны и кровь и всякія нужды и терпѣніе за святыя Божія церкви и за вѣру христіанскую и за насъ Великаго Государя и за свое отечество стоятель-

ство воспоминали бы впредь дѣти его и внучата и правнучата, и кто по нихъ рода ихъ будетъ и взирая бы на побѣдоносное оружіе на сей святый и животворящій крестъ Господень и на нашу Царскую и неизрѣченную милость, и впредь также бы стояли противъ враговъ креста Христова и нашего непріятеля твердо и мужественно и непоколебимо а за всѣбы свои службы и за всякія нужныя терпѣнія надѣялись бы отъ Бога и Пречистыя Его Богоматери во ономъ вѣцѣ вѣчнаго воздаянія, а отъ Насъ Великаго Государя Нашего Царскаго къ себѣ жалованья. Написася сія лѣтопись по повелѣнію Государя Царя и Великаго Князя Михаила Ѳедоровича всея Россіи Самодержца въ царствующемъ градѣ Москвѣ въ лѣтѣ ≠зр̃л".

Икона эта пожертвована въ Аркадакскую церковь бывшими владѣльцами Аркадакскаго имѣнія Аггеемъ Васильевичемъ и Прасковьей Ильинишной Абаза въ 1838 году.

ПОѢДЗКА ВЪ ПЕСЧАНКУ, ОРКИНО И ЛОХЪ.

Курганы въ Песчанкѣ. „Валъ“, или „грань“. Караульная гора. Кевень-кардасъ. Оркино. Лохъ. Кудеярова пещера. Преданія.

Нѣсколько свободныхъ дней, выдавшихся для насъ въ началѣ августа мѣсяца, подали намъ мысль—воспользоваться ими для археологической экскурсіи въ нѣкоторыя мѣстности Саратовскаго уѣзда. Ближайшей цѣлью нашей поѣздки мы выбрали деревню Песчанку, лежащую въ 64 верстахъ отъ Саратова по лѣвую сторону стараго саратовско-петровскаго тракта, на границѣ съ Аткарскимъ уѣздомъ. Туда и отправились мы изъ Саратова 2 го августа (*).

Воспользовавшись радушнымъ пріемомъ тамошней землевладѣлицы княгини Е. Н. Ухтомской и А. Г. Никольскаго, мы осмотрѣли окрестности Песчанки и нашли тамъ нѣсколько кургановъ. Верстахъ въ двухъ къ сѣверу отъ этого селенія, на землѣ, принадлежащей песчанскому крестьянскому обществу, видны четыре кургана. Они чуть подымаются надъ уровнемъ поля, бока ихъ пологимъ скатомъ сливаются съ полемъ и подошва не очерчена рѣзко; вѣроятно они уже нѣсколько разъ были запаханы. Всѣ четыре лежатъ на одной прямой линіи; одинъ изъ нихъ нѣсколько выше другихъ. На юго-востокъ отъ Песчанки, верстахъ въ четырехъ отъ нея, на землѣ княгини Ухтомской, весьма близко отъ старой саратовско-петровской дороги, находятся еще четыре кургана, совершенно похожіе внѣшнимъ видомъ на первые: такъ же не высоки, пологи, не рѣзко очерчены и вѣроятно тоже въ прежнее время запаханы. Самый высокій изъ нихъ не подымается надъ уровнемъ поля выше $2^1/_2$ аршинъ. Мы рѣшились начать поиски съ этого кургана.

Упомянемъ еще, что верстахъ въ трехъ отъ Песчанки находится довольно высокій курганъ, который тамошніе жители называютъ „Воровской

(*) Въ поѣздкѣ участвовали: помощникъ предсѣдателя статистическаго комитета А. И. Соколовъ, членъ комитета А. Н. Минхъ, усердно занимающійся археологіей и помѣстившій много статей по этому предмету въ „Саратовскихъ Губ. Вѣдомостяхъ“, и секретарь комитета Ф. М. Преображенскій.

шишкой“ (*). У мѣстныхъ жителей носилось преданіе, что въ этой шишкѣ заключается кладъ. Нѣсколько лѣтъ тому назадъ, она была разрыта съ цѣлью отысканія клада. Искатели не нашли ничего цѣннаго, но убѣдились, что тутъ нѣкогда была устроена землянка: отъ нея найдены были ими балки и лубки. Нѣтъ ничего мудренаго, что въ ней когда нибудь укрывались разбойники. Близость большой дороги и лѣсъ, который, по всей вѣроятности, густо покрывалъ нѣкогда эту мѣстность и котораго остатки видны и теперь, дѣлали воровскую шишку весьма удобнымъ мѣстопребываніемъ для разбойниковъ.

Разсказы о разбойникахъ и о кладахъ весьма обыкновенны въ Саратовской губерніи. Обиліе такихъ преданій очень естественно. Край, лежащій между Дономъ и Волгой, долгое время представлялъ мало-населенную и пустынную мѣстность, покрытую въ сѣверной ея части густыми лѣсами, а на югѣ примыкавшую къ степямъ съ ихъ кочевымъ и дикимъ населеніемъ. Всякаго рода вольницѣ легко было укрываться въ немъ, а Волга представляла издавна удобное поприще для разбоевъ. Съ разсказами о разбойникахъ неразлучны и преданія о кладахъ, будто бы зарытыхъ кѣмъ тамъ или сямъ. Курганы, которыхъ очень много въ Саратовской губерніи, поддерживаютъ вѣрованіе въ существованіе кладовъ и какъ бы указываютъ на мѣста, гдѣ должны храниться сокровища. Охотниковъ для отысканія кладовъ бывало много, да и теперь они не перевелись; но о результатахъ ихъ искапій ничего достовѣрнаго неизвѣстно. Правда, есть въ народѣ толки, что де вотъ этотъ или тотъ разбогатѣлъ оттого, что отыскалъ кладъ, но эти толки весьма сомнительны. Да и добыть кладъ, по обще-распространенному въ народѣ мнѣнію, мудрено: кладъ обыкновенно зарывался съ заклятіемъ, и надо де знать слово, которое способно разрушить заклятіе, и тогда кладъ объявится; въ противномъ случаѣ онъ исчезнетъ, уйдетъ въ землю.

Обозрѣвши мѣстность и намѣтивъ для раскопки курганъ, о которомъ выше упомянуто, мы въ тотъ же день (3-го августа) приступили къ работамъ. Впослѣдствіи мы узнали отъ одного изъ рабочихъ, что этотъ курганъ, не смотря на его незначительность, замѣченъ въ народной молвѣ: проѣзжавшіе по близости видали де, что на немъ появлялся человѣкъ, а это значитъ, что тутъ долженъ быть кладъ. Къ вечеру того же дня мы были порадованы находкой, которая давала намъ надежду, что наши дальнѣйшіе поиски не останутся тщетными. На глубинѣ сажени, слѣдовательно—

(*) „Шишка“ или „Маръ“—обыкновенное названіе кургана въ Саратовской губерніи. Слово „маръ“ заимствовано, вѣроятно, отъ мордвы; на языкѣ мокши „маръ“ значитъ: груда, куча.

ниже уровня поля, въ насыпномъ слоѣ земли, по самой срединѣ кургана, мы нашли большой глиняный сосудъ. Онъ сдѣланъ изъ темно-сѣрой крупнозернистой глины; форма его—шаръ, нѣсколько приплюснутый по вертикальной оси, съ небольшимъ горлышкомъ вверху Размѣры его слѣдующіе: окружность по поясу 1 аршинъ 8 вершковъ; вертикальная окружность, за исключеніемъ горлышка, 1 аршинъ $2^1/_2$ вершка, глубина $5^1/_8$ вершка, а съ горлышкомъ $6^5/_8$ вершка. По верхней части сосуда и по краямъ горлышка начерчены въ видѣ украшеній узоры съ клѣтками и точками, весьма простые и неправильно расположенные; эти узоры сдѣланы какимъ-то острымъ орудіемъ по глинѣ до обжиганія ея; работа грубая и неискусная. Съ одной стороны сосуда находилась, какъ видно, ручка, но она не сохранилась въ цѣлости. Въ сосудѣ оказалась земля и нѣсколько косточекъ какого-то маленькаго животнаго. На слѣдующій день мы продолжали раскопку этого кургана, но ничего не нашли въ немъ. Разрыты были нами еще два сосѣдніе, меньшіе. Въ одномъ изъ нихъ, на глубинѣ четырехъ аршинъ, вырыты нами два черепка глиняной посуды, тоже съ узорами, не похожими на предыдущіе; сверхъ того попались куски совершенно сгнившаго дерева (повидимому—дубовые). Въ третьемъ курганѣ мы ничего не нашли. Не смотря на то, что раскопка была произведена очень глубоко и прорѣзывала курганы вдоль и поперекъ, намъ не удалось отыскать ни какихъ предметовъ древности, кромѣ упомянутыхъ выше. Какъ объяснить присутствіе въ курганѣ одного только сосуда?

Изъ Песчанки мы отправились черезъ Озерки въ село Оркино. Между Озерками и Оркинымъ, въ сторонѣ отъ дороги, мы осмотрѣли остатки какого-то вала. Онъ представляетъ небольшое возвышеніе, идущее прямой линіей по обширной равнинѣ, почти на самой границѣ Саратовскаго и Петровскаго уѣздовъ. Мы прошли по валу той частью его, которая тянется полями, и прослѣдили его до того мѣста, гдѣ онъ уходитъ въ лѣсъ. По обѣ стороны вала, саженяхъ въ 50 отъ него, попадаются небольшіе, видимо насыпные холмики. По разсказамъ мѣстныхъ жителей, онъ начинается около села Мокраго (Петровскаго уѣзда) и тянется на сѣверо-востокъ до Яруги (или Косолаповки, Саратовскаго уѣзда). Въ лѣсу, въ которомъ мы не имѣли возможности его изслѣдовать, онъ, говорятъ, еще замѣтнѣе, чѣмъ въ полѣ. Несомнѣнно, валъ этотъ сдѣланъ руками человѣческими. Это видно изъ того, во первыхъ, что направленіе его совершенно прямое, „какъ хлыстомъ ударено“, по выраженію тамошнихъ крестьянъ. Во вторыхъ, насыпь вала состоитъ изъ земли, повсюду перемѣшанной съ мелкимъ камнемъ, между-тѣмъ какъ въ въ верхнемъ слоѣ окружающей валъ справа и слѣва почвы камней рѣшительно нѣтъ. Мѣстные жители называютъ его „валъ“ или

„грань“. О его назначеніи не сохранилось у нихъ ни какихъ воспоминаній, кромѣ смутнаго преданія, что тутъ была какая-то битва.—Первое извѣстіе объ этомъ валѣ было сообщено въ „Саратовскихъ Губернскихъ Вѣдомостяхъ“ нашимъ почтеннымъ товарищемъ-археологомъ А. Н. Минхомъ. Онъ высказалъ догадку, что тутъ проходила нѣкогда сторожевая линія для защиты отъ набѣговъ кочевниковъ. Какъ бы въ подтвержденіе этой догадки и въ доказательство, что тутъ были наблюдательные пункты, одна изъ ближнихъ горъ называется до нынѣ „Караульной горой“. Обширная долина, которую пересѣкаетъ валъ, замыкается съ юга рядомъ довольно-высокихъ холмовъ, по-тамошнему „шихановъ“; одинъ изъ нихъ, болѣе высокій, подымается совершенно-правильнымъ конусомъ и господствуетъ надъ окрестностью. Этотъ-то шиханъ и называется Караульной горой, и дѣйствительно—онъ представляетъ мѣсто, весьма удобное для караула. Мы взобрались на вершину его, и могли любоваться видомъ на далекое пространство во всѣ стороны. Въ ясную погоду, съ верхушки Караульной горы виденъ даже городъ Петровскъ, лежащій отъ нея верстахъ въ 30, если не дальше. Небольшая площадка на вершинѣ горы не сохранила, конечно, слѣдовъ или остатковъ какого-либо строенія; если и была тутъ когда-нибудь деревянная сторожка (камень было бы трудно втаскивать на гору), то она давно исчезла безслѣдно. Но самая середина площадки, заросшая бурьяномъ, указываетъ, какъ будто, что тутъ было нѣкогда жилье.

Изъ разсказовъ нашихъ проводниковъ мы узнали, что въ одномъ изъ ущелій близъ Караульной горы находится мѣсто, которое тамошняя мордва называетъ „Кевень-Кардасъ“ т. е. Каменный Дворъ (*). Мы отправились осмотрѣть его. Взобравшись до половины горы, поросшей мелкимъ лѣсомъ, мы нашли слѣды какого-то сооруженія. Треугольная небольшая площадка, окруженная рвомъ, теперь уже едва замѣтнымъ, указываетъ, что тутъ находилось нѣкогда зданіе. Наши проводники разсказывали, что отсюда съ давнихъ поръ окрестные жители, бывало вывозили камень для своихъ построекъ; оттого это мѣсто и извѣстно у нихъ подъ именемъ Кевень-Кардасъ. Теперь ужъ камня тутъ почти нѣтъ. Что такое этотъ Каменный Дворъ? Остаткомъ стариннаго укрѣпленія онъ не можетъ быть признанъ: въ глухомъ ущельѣ, въ сторонѣ отъ дороги, укрѣпленіе было не нужно, а тѣснота площадки, окруженной рвомъ, еще болѣе удостовѣряетъ, что тутъ не могло быть укрѣпленіе. Скорѣе можно думать, что это было какое-нибуть сооруженіе для молитвенныхъ цѣлей во времена язычества мордвы. У окрестныхъ жителей не сохранилось о томъ никакихъ преданій.

(*) На языкѣ мордвы-эрзя *кев*, или *кеве*, значитъ камень, *кевень* каменный, *кардасъ* (по здѣшнему произношенію, *тардасъ*) дворъ.

Село Оркино, или—какъ его обыкновенно называютъ сосѣдніе русскіе крестьяне—Кучугуры, село довольно большое и порядочно обстроенное, лежитъ на-право отъ стараго саратовско-петровскаго тракта въ 65 верстахъ отъ Саратова. Оно населено мордвой-эрзя. Здѣшняя мордва значительно обрусѣла, и недалеко то время, когда она превратится въ чисто русскій народъ. Мущины всѣ говорятъ по-русски хорошо и одѣваются точь-въ-точь какъ наши крестьяне. Женщины еще сохраняютъ свой мордовскій костюмъ, и хотя тоже говорятъ по-русски, но плохо. Между собой мордва говоритъ на своемъ языкѣ, но употребляетъ множество русскихъ словъ. Стоитъ только заглянуть въ лексиконы мордовскихъ нарѣчій, 'напримѣръ Альквиста для мокшанскаго и Видеманна для эрзянскаго нарѣчія, чтобы убѣдиться, какъ сильно повліялъ на нихъ русскій языкъ. Даже пѣсни мордовскія вытѣсняются русскими, и женщины, вообще менѣе мущинъ обрусѣвшія, какъ мы сейчасъ сказали,—предпочитаютъ все-таки русскія пѣсни своимъ. Здѣшняя эрзя считаетъ себя коренной, настоящей мордвой въ отношеніи къ мокшѣ, Эрзяне, по словамъ ихъ, плохо понимаютъ мокшанъ и въ разговорахъ съ ними употребляютъ русскій языкъ.

Избы мордовскія грязны и неопрятны до чрезвычайности. Нѣкоторыя—съ такъ называемой черной топкой, т. е. безъ дымовой трубы; когда затопятъ печь,—открываютъ дверь и окна. Какъ особенную черту въ постройкѣ мордовскихъ избъ, можно упомянуть то, что окна у нихъ большею частью обращены во дворъ, а не на улицу.

Женскій нарядъ довольно красивъ. Онъ отличается обиліемъ вытканныхъ и вышитыхъ узоровъ около ворота, на рукавахъ, по подолу и на передникѣ. Дѣвушки повязываютъ голову платкомъ, а бабы носятъ на головѣ особеннаго покроя уборъ, называемый ими „шелыганъ“. Непремѣнная принадлежность наряда—бусы на шеѣ, съ нанизанными на нихъ маленькими раковинками, и круглая брошка изъ мѣдной или желѣзной толстой проволоки съ булавкой; въ числѣ украшеній попадаются и серебряныя монеты.

Намъ удалось увидѣть пляску мордовскихъ женщинъ и послушать ихъ народныя пѣсни. Напѣвы слышанныхъ нами пѣсенъ довольно пріятны; пляска напоминаетъ русскую. Чтобы представить читателямъ образчикъ мордовской народной поэзіи, мы помѣщаемъ здѣсь начальные стихи пѣсни и полный переводъ ея.

Равжá авá пужáва
Колынгяминь годарясь;
Чачтáсь кóлма цёрáт.
Саúсь кóлма урьвáт.

Цёра́тня ава́й а мере́ть,
Урьва́тня баба́сь а мере́ть,
Нуцька́тня баба́й а мере́ть...

и т. д.

Вотъ переводъ этой пѣсни: Черная баба жила тридцать лѣтъ; родила трехъ сыновей: взяла трехъ снохъ. Сыновья не называютъ ее матерью, снохи не называютъ ее старушкой, внуки—бабушкой. Куда она ни пойдетъ—плачетъ; никто ее не сожалѣетъ, никто не смотритъ на нее. Въ конюшнѣ сивый конь, въ конюшнѣ бурый конь: „Что ты плачешь, черная баба? али ты голодна, али ты не одѣта?"—Не потому тужу, что голодна или неодѣта... Тридцать лѣтъ я жила, тридцать лѣтъ у матери не была.—„Ступай на базаръ, купи узду, такую цвѣтомъ какъ соловей, какъ мое тѣло; такой же хомутъ купи".—Запрягла она и поѣхала къ матери. Доѣхала до околицы; остановился сивый конь и говоритъ: „Слѣзай-ка, черная баба! какъ дойдешь до дому, то не цѣлуй большаго брата и не цѣлуй его жену. Если ты ихъ поцѣлуешь, то забудешь меня въ темномъ хлѣву."—Какъ дошла она до дому матери,—цѣловала большаго брата, цѣловала его жену... Три дня сивый конь на конюшнѣ стоялъ, по колено землю вырылъ, по брюхо ему вода натекла... Три дня онъ тамъ былъ. Запрягла потомъ баба сиваго коня и выѣхала за околицу. Сталъ конь на свои четыри ноги, поднялъ прямо оба уха—и разнесъ конь черную бабу.

Оркинская мордва—набожные христіане. Они были крещены при императрицѣ Елизаветѣ. Сохранилось преданіе, что ихъ тогда силой загоняли для крещенія въ озеро, которое находилось при ихъ селеніи. На берегу этого озера въ то же время была построена деревянная церковь. Теперь это озеро не существуетъ: оно завалено, и на мѣстѣ его разводятся огороды. Старой деревянной церкви тоже нѣтъ. Когда жители задумали выстроить новую, каменную (лѣтъ 14 тому назадъ), то старую продали, и на ея мѣстѣ стоитъ теперь маленькая часовенка. Въ новой, каменной, церкви отъ старой сохранилось очень немногое: нѣсколько богослужебныхъ книгъ, изъ надписи на которыхъ видно, что они были присланы изъ дворцовой конторы въ церковь ново-крещенной мордвы 1760 г. Дѣла въ церковномъ архивѣ существуютъ только съ начала нынѣшняго столѣтія; старинныхъ образовъ нѣтъ.

Толки о кладахъ и находкахъ въ землѣ повторялись намъ и здѣсь. Одинъ 80 ти лѣтній старикъ-мордвинъ разсказывалъ намъ, какъ онъ однажды нашолъ-было въ землѣ колоколъ. Увидѣвши край колокола, торчавшій изъ земли, онъ принялся его откапывать, но въ это самое время былъ

позванъ работавшими вблизи женщинами для какой-то работы. Когда онъ хотѣлъ вернуться къ колоколу и продолжать раскопку, то ужъ не нашелъ никакого слѣда: „кладъ ушелъ въ землю“.

Въ Оркинѣ есть школа,—небольшое деревянное зданіе, слишкомъ тѣсное для настоящаго количества учениковъ. Тамошній учитель, А. Л. Леонтьевъ, усердно занимается изученіемъ своего края во всѣхъ отношеніяхъ и посвящаетъ свободное отъ занятій время описанію Оркина и другихъ окрестныхъ селеній. Въ настоящее время у него изготовлены слѣдующія описанія: 1) села Оркина, 2) деревни Косолаповки, Яруга тожъ, 3) села Лоха, 4) села Мокраго, Богородское тожъ. Всѣ эти труды свидѣтельствуютъ о неутомимости автора въ дѣлѣ собиранія свѣдѣній и о внимательномъ отношеніи къ предмету. Кромѣ топографическаго описанія каждой изъ упомянутыхъ мѣстностей, авторъ сообщаетъ мѣстные разсказы и преданія о началѣ селенія, о первыхъ поселенцахъ, объ урочищахъ, отмѣченныхъ почему-либо въ воспоминаніяхъ народа; представляетъ интересныя подробности этнографическія, бытъ жителей, ихъ нравы, обычаи, ихъ экономическое состояніе. —Было бы весьма желательно увидѣть труды г. Леонтьева въ печати.

Изъ Оркина мы отправились въ Лохъ. Это большое и богатое село *) лежитъ при впаденіи рѣчки Соколки въ Лошокъ; послѣдняя замѣчательна тѣмъ, что въ ней водится форель, по тамошнему „лошокъ“. Здѣсь насъ интересовала такъ называемая Кудеярова пещера. Эта пещера, получившая свое имя отъ какого-то знаменитаго предводителя разбойничьей шайки, находится недалеко отъ окраины села, въ довольно большой горѣ. Кудеярова гора, въ ряду другихъ горъ, окаймляетъ съ одной стороны узкую долину, по дну которой течетъ рѣчка Соколка. На другой сторонѣ рѣчки, противъ Кудеяровой горы, возвышается гора Марунова и рядъ возвышенностей. Имена окрестныхъ горъ и урочищъ связаны съ памятью о Кудеярѣ, который, по словамъ жителей, стоялъ тутъ „съ своей силой“.

Входъ въ Кудеярову пещеру находится въ половинѣ горы, на днѣ неглубокой ямы. Земля, размываемая дождями, наполняетъ мало по малу яму и затягиваетъ входъ въ пещеру. Теперь попасть въ нее можно только ползкомъ. Къ сожалѣнію, въ настоящее время нѣтъ возможности осмотрѣть эту пресловутую пещеру: саженяхъ въ пяти отъ устья ея, въ узкомъ и низкомъ проходѣ осѣлъ большой камень и загородилъ дорогу. Чтобы проложить путь дальше, нужна продолжительная и трудная работа: надо от-

*) Богатымъ его мы называемъ по старой памяти, неурожаи послѣднихъ годовъ, особенно 1880-го, разорили крестьянъ. По словамъ жителей, во время самарскаго голода, у нихъ проживало и кормилось до 500 семействъ изъ Самарской губерніи.

капывать и выносить землю, въ теченіе многихъ лѣтъ наполнившую входъ. Не имѣя на то ни средствъ, ни времени, мы по необходимости должны были отказаться отъ попытки проникнуть въ пещеру и довольствоваться разсказами о ней лоховцевъ. Многіе изъ нихъ въ прежнее время пробирались въ пещеру, но не очень далеко. Дальше всѣхъ, по ихъ разсказамъ, заходилъ какой-то живописецъ, жившій нѣкогда временно въ Лохѣ по случаю расписыванія церкви. Пещера внутри раздѣляется на нѣсколько коридоровъ и проходовъ, образовавшихся естественнымъ путемъ; вышина и ширина ихъ въ разныхъ мѣстахъ различны. Живописецъ, по словамъ лоховцевъ, пробрался вдаль саженъ на 70. Тамъ встрѣтилъ онъ провалъ. Но провалъ не испугалъ отважнаго изслѣдователя: онъ намѣревался снова проникнуть въ пещеру, запасшись веревкой, на которой товарищи должны были спустить его въ провалъ. Но тутъ помѣшала ему судьба въ образѣ становаго пристава: узналъ, по словамъ лоховцевъ, о томъ приставъ и, опасаясь какого-нибудь несчаснаго случая, строго запретилъ пускать кого бы то ни было въ пещеру. Теперь никто изъ лоховцевъ не можетъ толково разсказать ни о внутреннемъ видѣ пещеры, ни о ея размѣрахъ; къ разсказамъ о ней примѣшиваются явныя басни,—напримѣръ о томъ, что тамъ есть какая-то желѣзная дверь, которую никто еще не могъ отворить, и т. п.—По словамъ бывалыхъ людей, воздухъ въ пещерѣ не спертый, потому, что въ ней есть нѣсколько „продуховъ“, проникающихъ наружу, къ верху горы. Одинъ изъ этихъ продуховъ они считаютъ трубой, чрезъ которую выходилъ дымъ изъ пещеры, на что указываетъ копоть на камняхъ трубы.

Какъ выше было замѣчено, почти-всѣ окрестныя урочища напоминаютъ въ разсказахъ жителей о Кудеярѣ: существуетъ валъ, окружавшій его становище; указываются въ горѣ мѣста, служившія ему конюшнями; на одномъ изъ близь лежащихъ холмовъ были де его кузницы, гдѣ дѣлалось оружіе, отчего и гора называется „Пушка“. Неподалеку отъ Кудеяровой горы находятся два кургана, также связанные съ его именемъ: одинъ изъ нихъ составился изъ земли, снесенною всею силою Кудеяра въ шапкахъ; другой былъ насыпанъ надъ тѣломъ умершей любовницы или жены Кудеяра.

У самой подошвы Кудеяровой горы, около берега рѣчки, есть родникъ, надъ которымъ поставленъ небольшой крытый срубъ. Родникъ этотъ называется „Симовъ“ или „Симоновъ“; о происхожденіи его существуетъ особое преданіе. Кудеяръ и Симъ вздумали однажды состязаться въ силѣ и ловкости своихъ коней; положено было перескочить съ Маруновой горы на Кудеярову. Кудеяръ на своемъ конѣ перескочилъ, но Симъ оборвался и упалъ въ долину. Вотъ въ этомъ-то мѣстѣ его паденія и образовался родникъ, носящій донынѣ его имя.

И здѣсь слышали мы разсказъ, совершено сходный съ разсказомъ стараго мордвина въ Оркинѣ. Одинъ пастухъ, пасшій овецъ гдѣ-то въ окрестностяхъ Лоха, замѣтилъ однажды, что изъ земли торчитъ ушко котла; онъ копнулъ землю—обозначилось другое ушко.... вдругъ въ это самое время выскочилъ изъ кустовъ заяцъ прямо къ овцамъ,—овцы шарахнулись, разбѣжались, пастухъ бросился ихъ сгонять; справившись съ овцами, онъ тотчасъ же вернулся къ котлу, чтобъ отрыть его совсѣмъ,—но котла и слѣду нѣтъ: „ушелъ въ землю“.

Въ заключеніе упомянемъ еще, что въ лоховской церкви мы видѣли большой образъ, представляющій „страшный судъ“. Изображеніе во всѣхъ частяхъ и подписяхъ совершенно сходно съ извѣстными лубочными картинами страшнаго суда.

А. С.

СОНЪ БОГОРОДИЦЫ.

Въ числѣ элементовъ, послужившихъ къ созиданью міросозерцанія русскаго крестьянскаго люда, не послѣднее мѣсто занимаютъ такъ называемые апокрифы. Происхожденіе послѣднихъ еще мало изслѣдовано, не смотря на несомнѣнный интересъ предмета. Между прочими апокрифическими сказаніями, въ Хвалынскомъ уѣздѣ до сихъ поръ весьма распространенъ „Сонъ Богородицы", содержаніе котораго выяснится читателю изъ нижеслѣдующихъ образцовъ.

I.

Матушка Марія,
Ты гдѣ спала, припочивала?
— Во городѣ Виѳлеемѣ,
Въ Божьей церкви на престолѣ;
Мало ночиньки спалóся,
Много во снѣ видѣлóся;
Во вторыхъ Христа породила,
И во пелены пеленала,
Да и въ поясъ совивала;
Во Іорданѣ Христа искупала,
И на той святой рѣкѣ, на Іорданѣ,
Выростало святое дерево Кипариса;
На тѣмъ святымъ деревѣ кипарисѣ
Явился чуденъ-крестъ животворящій,
И на тѣмъ чудномъ крестѣ животворящемъ
Быть Іисусу Христу распятóму.
На крестѣ Христа распіяли,
Руки и ноги гвоздьми прибивали
А тутъ копьемъ ребро прибрюшали,
Торновъ вѣнокъ набивали,
Святую кровь проливали,
Уста кровью помазали.

На крестѣ Христосъ в о з о п и у л с я,
Во сыру-землю опустился,
Песками засыпался,
И камнями з а л о ж а л с я;
И приставили ко Іисусу Христу
Іудей полки—полками.
Какъ полки вокругъ свернулись,
Такъ истиннаго Христа
Святымъ Духомъ не взвидали,
И вознесся самъ Господь
Ко Матушкѣ ко Маріи.
И сталъ Іисусъ говорить:
— Матушка Марія, спишь али не спишь,
Али на меня Христа вдвое зришь?
— „Сладкое мое сыне, Іисусъ Христосъ,
И сплю и несплю,
И на тебя Христа вдвое зрю;
Привидяша мнѣ страше́нъ сонъ
И грозенъ и милосливъ“.
Да кто этотъ сонъ понимаетъ
Рабъ или рабыня,
Во очищеніи пребываетъ,
И по т р о́ ж д е на день
Проговаривать станетъ,
Тотъ человѣкъ
Сохраненъ будетъ, помилованъ;
Сохранитъ его Господь
Отъ огня, отъ п а л я щ а г о,
Отъ смолы кипучей,
Отъ муки вѣчной,
Отъ тьмы кромѣшной;
И сохранитъ Господь
При п у т ѣ при дорогѣ,
При ч и с т ы и м ъ полѣ,
При с и н і и м ъ морѣ;
Сохранитъ его Господь
На водахъ, на моряхъ
И на потопахъ.
Слава Отцу и Сыну и Св. Духу и нынѣ и присно и во вѣки вѣкомъ, аминь.

Вышеизложенный „стихъ“ записанъ мною со словъ 80-ти лѣтней старушки, Анны Яковлевны, изъ села „Одоевщины“ Хвалынскаго уѣзда.

По понятіямъ народнымъ стихъ этотъ обладаетъ цѣлебными и чудесными свойствами и читается для исцѣленія больныхъ, а также, въ видѣ заговора, при встрѣчѣ съ „лихимъ человѣкомъ„; въ послѣднемъ случаѣ въ концѣ стиха, послѣ словъ „и на потопахъ„ прибавляютъ:

Сохрани меня Господи
Отъ пуговицы отъ мѣдной (отъ ружейной пули),
И отъ обуха желѣзнаго (отъ топора).
Слава Отцу и т. д.

II.

Слѣдующій варіатъ „Сна Богородицы“ самый распространенный, списанъ мною съ рукописи.

Спала еси Матерь наша, Пресвятая Богородице, во святомъ градѣ Виѳлеемѣ Іудейскомъ и прiиде къ ней Господь нашъ Іисусъ Христосъ и рече ей: О мати моя, пречистая Богородице! Спиши ты или нѣтъ? Рече къ нему пречистая Богородице: возлюбенный сыне, Боже мой, сладчайшее мое чадо и сердце! заснула я на малъ часъ въ мартѣ мѣсяцѣ во святомъ градѣ Виѳлеемѣ и видѣла сонъ весьма страшенъ: какъ-бы тебя, Господа Бога моего Іисуса Христа у жидовъ пойманнаго, руци и нози твои отъ беззаконныхъ жидовъ связана и приведеннаго ко Понтійскому Пилату Игемону, осужденнаго на смерть крестную и на гору Голгоѳу з а с в я т у ю в ы ю ц ѣ п ь ю в л е ч а; въ лицо твое святое плеваху, руци и нози ко кресту пригвоздиша, терновъ вѣнецъ на главу твою святую возложиша, тростію по главѣ твоей ударяху, оцтомъ съ желчью напоиша; отъ воинъ копіемъ ребра твоя святыя прободена, изъ нихъ изыде кровь и вода. „Рече къ ней Господь нашъ Іисусъ Христосъ: во истину сонъ твой не ложенъ, а праведенъ есть, потому что глаголемое тобою сбудется,—что буду отъ беззаконныхъ жидовъ поруганъ и на крестѣ распятъ, и въ третій день воскресну, всѣмъ мертвымъ животъ даруя, сущихъ изъ ада съ собою возведу и на небеса вознесу; и тебя, пречистая Матерь, поучевіемъ своимъ возвеличу; на небеса вознесемся со мною во вѣки вѣкомъ—аминь.

Аще который человѣкъ сей сонъ Богородицынъ въ домѣ своемъ держитъ, къ тому дому не прикоснется ни огонь, ни воръ и никакой злой человѣкъ. Аще который человѣкъ сей сонъ Богородицынъ при себѣ въ чи-

стотѣ держать будетъ и холить—тотъ человѣкъ избавленъ будетъ вѣчной муки, или кто въ путь свой съ собою носитъ, къ тому человѣку не прикоснется всякое бѣсовское наваждение; звѣрьми съѣденъ не будетъ и отъ разбойниковъ ограбленъ не будетъ—Архангелъ Михаилъ путь показываетъ. Аще который человѣкъ и въ судъ пойдетъ и тотъ человѣкъ оправится предъ судомъ и отъ людей прощенъ будетъ. Аще который человѣкъ сей сонъ при смерти своей воспомянетъ и Ангелы Божьи снидутъ по душу его и примутъ во царствіе небесное, во вѣки вѣкомъ—аминь.

Рече Господь матери своей: аще кто сей сонъ и страсти мои станетъ въ дому своемъ держать, тотъ домъ сохраненъ будетъ отъ злыхъ супостатовъ и нечистыхъ духовъ. Аще рабъ Божій (имрекъ) пойдетъ предъ царя или вельможу и сей сонъ возьметъ съ собой и онъ рабъ Божій (имрекъ) отъ царя помилованъ будетъ, отъ вельможъ пожалованъ, на судѣ кривымъ не будетъ осужденъ. Аще рабъ Божій (имрекъ) пойдетъ въ путь и сей сонъ съ собою возьметъ, и тотъ рабъ Божій (имрекъ) избавленъ будетъ отъ тлетворныхъ и смертоносныхъ язвъ, отъ напрасныя смерти, деннаго, полу-деннаго, ночнаго и полуночнаго бѣса, отъ семидесяти притокъ, денныя, ночныя, водяныя и вѣтреныя. Аще рабъ Божій (имрекъ) пойдетъ въ бесѣду и сей сонъ съ собою возьметъ и въ пиру избавленъ будетъ отъ злыхъ еретиковъ и отъ колдуновъ. Аще пойдетъ въ лѣсъ, избавленъ будетъ отъ деревяннаго лому и отъ ядовитаго гада. Аще рабу Божію и смерть случится и сію молитву въ чистотѣ сохранитъ, и сохранитъ душу его Богъ—бѣсы ея не возьмутъ, а возьмутъ святые ангелы Господни, отнесутъ къ Аврааму въ рай.

Сіе святое письмо писано чудеснымъ образомъ Господомъ нашимъ Іисусомъ Христомъ—писано собственною его рукою золотыми литерами еврейскимъ языкомъ; найдено въ ..... верстахъ отъ города Іерусалима, во изображеніе честнаго креста Господня. Письмо сіе было истолковано семилѣтнимъ мальчикомъ сиротою, который до того времени ничего не говорилъ до сужденнаго онаго письма. Письмо сіе должно носить при себѣ и давать оное каждому христіанину, кто только пожелаетъ и попроситъ оное списать у тебя; оно писано моею собственною рукою и произнесено моими устами; будутъ прокляты тѣ, которые будутъ скрывать его въ своихъ домахъ и не будутъ объявлять о семъ никому—любящимъ мя; посрамлены они будутъ въ день страшнаго суда Божія, а кто пожелаетъ прочесть или списать—будетъ мною благославляемъ отнынѣ и до вѣка,—хотя они бы сдѣлали столько грѣховъ, сколько на небѣ звѣздъ. Всѣмъ тѣмъ, которые будутъ носить письмо сіе или имѣть въ домѣ своемъ, то никогда ни злой духъ, ни громъ, ни огонь, ни язвы, ни другія же подобныя бѣды не

прикоснутся имъ и тому дому будетъ слава Божія и честь отъ людей во вѣки вѣкомъ—аминь.

Въ памятникахъ старинной русской литературы, изданныхъ графомъ Кушелевымъ-Безбородко, въ отдѣлѣ ложныхъ и отреченныхъ книгъ русской старины, собранныхъ А. Н. Пыпинымъ, помѣщенъ отрывокъ изъ книги Войцицкаго, изъ котораго видно, что „Сонъ Богородицы“ распространенъ былъ и въ Польшѣ. Не имѣя въ рукахъ сочиненія Войцицкаго, привожу вышеозначенный отрывокъ въ томъ видѣ, какъ онъ напечатанъ Пыпинымъ.

Въ лѣтописцѣ Ерлича (Latopisiec Joachima Jerlicza, wyd. K. W. Wojcicki, Warszawa 1853, 2, 44—45) подъ 1660 годомъ записаны два любопытныхъ апокрифическихъ памятника, изъ которыхъ одинъ— „List Pana Jezusa“, имѣющій цѣлебныя и чудесныя свойства и состоящій изъ нравственныхъ наставленій; онъ посланъ будто бы съ неба папѣ Льву и найденъ въ Британской землѣ на Оливной горѣ; другой—сонъ Богородицы, „Sen Przenajswietszéj Panny“:

Zasnel'a byl'a przenajswietsza Panna Bogarodzica w Brytanii na górze Oliwnej i przyszedl' do niéj Pan Chrystus Jezus, syn onéj najmilszy, i mówi: Matko moja najmilsza, spisz li albo li sl'yszysz? I mówi: Spal'am, alem sie ocknel'a i snil' mi sie dziwny sen o Tobie: widzial'am cie w ogrojcu pojmanego i zwiazanego, przed Annasza, Kajfasza, Pilata, Heroda przywedzionego, u sl'upa przywiazanego; z twéj swietéj gl'owy krew strumieniami pl'ynela, a twoje przenajswietsze cial'o jak skorupa sie padal'o.—Matko moja! prawdziwy ten sen: kto ten list bedzie mial' albo przy sobie onego nosic' bedzie, ten l'aske moja i przyjaz'n' od wszystkich ludzi bedzie mial', i duszy odpuszecznie grzechów; a przy onego s'mierci sam b e d e i ty, matkomoja najmilsza, ze wszystkiemi aniol'y,

i dusze onego wez'miesz do królestwa niebieskiego; a kto tego listu żada, ten zbawienie wieczne otrzyma. Panu i Bogu naszemu czes'c' i chwal'a na wieki wieków. Amen. Pisano ten sen albo list pod rokiem 1546, miesiaca augusta 25 dnia.

Князь Ф. С. Голицынъ.

Инв. № 93464

ДВИЖЕНІЕ НАСЕЛЕНІЯ ВЪ 1879 ГОДУ ВЪ САРАТОВѢ.

Въ 1879 году въ Саратовѣ всего совершено *браковъ* 804, изъ нихъ православнаго исповѣданія 709, единовѣрческаго 22, раскольниковъ 12, лютеранъ 40, католиковъ 13, евреевъ 1 и магометанъ 7. На каждый мѣсяцъ (за исключеніемъ марта, въ теченіе котораго не было заключено ни одного брака) приходится среднимъ числомъ 73,1 браковъ; а какъ всѣхъ жителей въ Саратовѣ считалось въ этомъ году 108,578, то одинъ бракъ приходится на 132,5 жителя. Заключеніе браковъ совершалось преимущественно въ мѣсяцы: январь, октябрь, май и ноябрь.

Распредѣленіе 100 браковъ по мѣсяцамъ слѣдующее: январь 30,3, октябрь 13,6, май 11,3, ноябрь 10,4, іюль 9,6, апрѣль 9,1, сентябрь 6,7, августъ 3,5, февраль 3,4, іюнь 1,5 и декабрь 0,6.

Возрастъ вступившихъ въ абракъ лицъ городскаго населенія преимущественно относится къ періоду отъ указнаго для браковъ совершеннолѣтія до 30 лѣтъ, къ этому возрасту принадлежитъ болѣе половины всѣхъ вступившихъ въ бракъ; что касается половъ, то въ мужскомъ наибольшее число брачившихся относится къ возрасту отъ 21 до 30 лѣтъ, а въ женскомъ къ возрасту отъ женскаго совершеннолѣтія до 25 лѣтъ.

Слѣдующая таблица показываетъ распредѣленіе процентовъ вступившихъ въ бракъ по возрастамъ; изъ 100 лицъ, вступившихъ въ бракъ, принадлежали къ возрасту:

			муж.	женщ.
	до 20	лѣтъ	16,2	62,4
отъ 21	„ 25	„	35,6	20,7
„ 26	„ 30	„	20,7	7,3
„ 31	„ 35	„	11,6	3,8
„ 36	„ 40	„	6,5	3,4
„ 41	„ 45	„	3,8	1,4
„ 46	„ 50	„	2,9	0,7
выше 50	—	„	2,7	0,3

Возрасты брачившихся въ этомъ году, какъ и прежде, переходятъ за 50 лѣтъ: такъ старше 50 лѣтъ вступили въ бракъ: мужчинъ 22, женщинъ 2.

Соотвѣтственно раннему возрасту большинства сочетавшихся бракомъ главная часть ихъ была холостыя и дѣвицы; число браковъ между ними составляетъ 72,6% всего числа браковъ; затѣмъ браки между вдовцами и дѣвицами составляютъ 12%, послѣ слѣдуютъ браки между холостыми и вдовами 9,7% и наконецъ браки между вдовыми 5,7%.

Родилось въ Саратовѣ въ 1879 году 4,183 младенца, изъ нихъ 2,103 мальчика и 2,080 дѣвочекъ. По вѣроисповѣданіямъ родилось: православныхъ 3,915 (1975 мал. и 1,940 дѣв.), въ томъ числѣ 60 случаевъ рожденій двойнями; единовѣрцевъ 63 (33 мал. и 30 дѣв.), въ томъ числѣ два случая рожденій двойнями; о числѣ рожденій у раскольниковъ свѣдѣній не имѣется; лютеранъ 133 (63 мал. и 70 дѣв.), католиковъ 27 (14 мал. и 13 дѣв.), евреевъ 4 (2 мал. и 2 дѣв.) и магометанъ 27 (13 мал. и 14 дѣв.).

Изъ 100 родившихся приходится на мужскій полъ 50,3, на женскій— 49,7. Одинъ родившійся приходится на 25,9 жителей, или 3,85%. Каждый мѣсяцъ среднимъ числомъ рождалось по 163 младенца.

Изъ общей суммы родившихся было незаконнорожденныхъ 328, изъ нихъ 146 мал. и 182 дѣв., слѣдовательно одинъ незаконнорожденный приходится на 11,7 законнорожденныхъ, или изъ каждыхъ 12,7 дѣтей одно незаконнорожденное.

Мертворожденныхъ было 8 (6 дѣвочекъ и 2 мальчика) и подкидышей 73 (34 мальчика и 39 дѣвочекъ), всѣ православные.

Изъ общаго числа родившихся—124 дѣтей родилось двойнями, эти 62 случая дали 46 мальч. и 78 дѣвочекъ. Одинъ случай рожденія двойнями приходится на 34,8 обыкновенныхъ рожденія, или изъ каждыхъ 35,8 рожденія бываетъ одинъ случай рожденія двойнями.

Обращаясь къ распредѣленію родившихся по мѣсяцамъ, замѣчаемъ, что въ этомъ году наибольшее число рожденій падаетъ на октябрь мѣсяцъ, а наименьшее на декабрь мѣсяцъ; впрочемъ колебанія въ числахъ не такъ значительны. Изъ 100 родившихся на каждый мѣсяцъ приходится:

Январь. . .	мальчик.	8,9	дѣв.	8,2
Февраль . .	—	8,0	—	7,5
Мартъ . . .	—	7,7	—	8,8
Апрѣль. . .	—	8,9	—	7,9

Май	8,0	8,1
Іюнь	8,4	8,5
Іюль	8,7	9,3
Августъ	7,5	9,3
Сентябрь	8 4	8,0
Октябрь	10,1	9,7
Ноябрь	8,4	7,5
Декабрь	7,0	7,2

Умершихъ въ Саратовѣ въ 1879 году было 4,146, изъ нихъ 2,264 муж. и 1,882 жен. По вѣроисповѣданіямъ умерло: православныхъ 3,819 (2,067 муж. и 1,752 жен.), единовѣрцевъ 42 (21 муж. и 21 жен.), раскольниковъ 129 (75 муж. и 54 жен.), лютеранъ 89 (53 муж. и 36 жен.), католиковъ 40 (32 муж. и 8 жен.), евреевъ 2 муж. и магометанъ 27 (16 муж. и 11 жен.), Изъ 100 умершихъ оказывается мужчинъ 54,6, а женщинъ 45,4.

Сравнивая смертность съ наличнымъ населеніемъ, находимъ, что 1 умершій приходится на 26,2 жителей или 3,81% по поламъ отношеніе такое: въ мужскомъ населеніи 1 умершій изъ 25,9 жителей, въ женскомъ—1 изъ 26,5.

Взглянувъ на распредѣленіе умершихъ по мѣсяцамъ, мы замѣтимъ, что наибольшее количество смертныхъ случаевъ падаетъ на лѣтній періодъ и самое большое на іюнь, наименьшее же на весенній и зимній и самое меньшее на февраль; при этомъ оказывается, что въ іюнѣ умерло болѣе чѣмъ вдвое противъ февраля.

Изъ 100 умершихъ на каждый мѣсяцъ приходится: іюнь 12,1, іюль 11,1, августъ 10,0, май 9,6, сентябрь 9,2, октябрь 8,7, ноябрь 7,8, январь 7,1, декабрь 6,9, мартъ 6,4, апрѣль 5,6 и февраль 5,5.

Въ отношеніи половъ смертность по мѣсяцамъ распредѣляется такъ: изъ 100 умершихъ на каждый мѣсяцъ приходится:

Въ мужскомъ населеніи:		Въ женскомъ населеніи:	
Іюнь	11,8	—	12,4
Іюль	11,3	—	10,9
Май	10,1	Августъ	10,0
Августъ	9,9	Сентябрь	9,1
Сентябрь	9,2	Май	9,0
Октябрь	9,2	—	8,4
Ноябрь	7,3	—	8,4

Декабрь	7,3	Январь	7,2
Январь	7,1	Февраль	6,4
Мартъ	6,6	—	6,4
Апрѣль	5,7	Декабрь	6,2
Февраль	4,9	Апрѣль	5,6

Въ 1879 году въ Саратовѣ рожденій было болѣе чѣмъ смертныхъ случаевъ на 137.

Наибольшая смертность была по обыкновенію въ самомъ раннемъ младенческомъ возрастѣ.

До одного года умерло 1891 обоего пола, на второмъ году умерло 301, отъ 2 до 6 лѣтъ 311. Далѣе смертность значительно слабѣетъ.

Вообще изъ 100 умершихъ приходится на возрасты.

	до	2	лѣтъ	52,9
отъ	2 „	6	—	7,3
—	6 „	15	—	2,5
—	15 „	25	—	4,2
—	25 „	35	—	5,9
—	35 „	45	—	6,2
—	45 „	55	—	6,3
—	55 „	65	—	5,8
—	65 „	75	—	4,8
—	75 „	85	—	2,7
—	85 „	100	и выше	1,4

По наибольшей смертности возрасты располагаются въ слѣдующемъ порядкѣ:

Въ мужскомъ полѣ

	до	5	лѣтъ	
отъ	45 „	50	—	
—	40 „	45	—	
—	25 „	30	—	
—	30 „	35	—	
—	50 „	55	—	
—	55 „	60	—	
—	20 „	25	—	
—	60 „	65	—	
—	35 „	40	—	

Въ женскомъ полѣ

	до	5	лѣтъ	
отъ	5 „	10	—	
—	35 „	40	—	
—	65 „	70	—	
—	25 „	30	—	
—	40 „	45	—	
—	55 „	60	—	
—	20 „	25	—	
—	60 „	65	—	
—	45 „	50	—	

—	65	„	70	—	—	50	„	55	—
—	5	„	10	—	—	30	„	35	—
—	75	„	80	—	—	70	„	75	—
—	70	„	75	—	—	75	„	80	—
—	10	„	15	—	—	15	„	20	—
—	15	„	20	—	—	80	„	85	—
—	80	„	85	—	—	85	„	90	—
—	85	„	90	—	—	95	„	100	—
—	95	„	100	—	—	10	„	15	—
—	90	„	95	—	—	90	„	95	—
—	100	„	110	—	—	100	„	110	—

Ф. М. Преображенскій.

БѢЛОЕ ОЗЕРО ВЪ КУЗНЕЦКОМЪ УѢЗДѢ.

Это большое озеро, едва ли не единственное по величинѣ во всей Саратовской губерніи, до сихъ поръ еще не было описано въ мѣстной печати. Оно находится въ восточной части Кузнецкаго уѣзда близь границы его съ Хвалынскимъ уѣздомъ и лежитъ на плоской возвышенности среди обширной простирающейся на десятки верстъ лѣсной площади Канадейской казенной и другихъ сосѣднихъ съ нею дачъ и занимаетъ собою, судя по теченію окружающихъ водъ, самый возвышенный пунктъ уѣзда, а за нимъ и всей губерніи. По склонамъ занимаемаго имъ пространства берутъ начало и текутъ ввидѣ радіусовъ съ одной стороны рѣчки бассейновъ Суры и Кадады и съ другой—Сызрана и Терешки. Въ окружности оно имѣетъ 7 верстъ, площадь его равняется 110 десятинамъ, форма его продолговатая, ввидѣ эллипсиса, острововъ оно не имѣетъ. Крупный сосновый лѣсъ, среди котораго оно лежитъ, подходитъ къ нему вплоть до самый воды. Озеро это не имѣетъ совершенно ни протоковъ, ни стоковъ, ввидѣ рѣчекъ или ручьевъ, и поэтому несомнѣнно питается родниками со дна. Названіе свое оно вѣроятно получило отъ совершенно бѣлаго, чистаго песку, составляющаго его дно, и чрезвычайной прозрачности его воды, дозволяющей видѣть на глубинѣ сажени и болѣе такую, напримѣръ, монету, какъ гривенникъ. Кромѣ того, озеро это никогда, даже у береговъ, не заростаетъ ни какими водяными растеніями въ родѣ камыша и проч. Его песчаное дно углубляется отъ береговъ постепенно и глубина въ среднихъ частяхъ доходитъ до 5 саженъ. Вслѣдствіе же родниковъ въ его днѣ оно въ теченіе лѣта не понижаетъ своего уровня—не усыхаетъ. Вода его теплая. Оно довольно рыбное, водятся въ немъ щука и окунь. Казна сдаетъ его ввидѣ оброчной статьи рыболовамъ и получаетъ всего лишь отъ 6—20 рублей годоваго дохода со всего озера. Ловятъ рыбу бреднемъ и удочками (зимою). Оно давало бы гораздо больше дохода, если бы дно его не было засорено крупными и мелкими карчами отъ запавшаго въ него лѣса, иногда ввидѣ цѣлыхъ деревьевъ съ корнемъ и сучьми. Прежній арендаторъ его (изъ с. Батраковъ) привезъ было съ собою неводъ, но изорвалъ его о карчи и ловилъ рыбу бреднемъ около береговъ. Рыба сбывается арендаторомъ на окрестныхъ базарахъ.

Дичи на озерѣ и около него, какъ говорятъ, кромѣ множества утокъ, нѣтъ никакой.

Предполагаютъ—и кажется весьма основательно,—что въ древности на мѣстѣ Бѣлаго озера находился сосновый лѣсъ, который теперь и встрѣчается на его днѣ.

Отъ ближайшаго селенія озеро находится въ 7 верстахъ; на берегу его живетъ казенная лѣсная стража.

Покойнымъ г. Сабуровымъ была сдѣлана попытка, съ помощію канала, провести воду изъ Бѣлаго озера въ рѣчку Каслей-Кададу для открытія по ней сплава лѣса; былъ прорытъ каналъ, но вода изъ озера не пошла и слабая попытка г. Сабурова не привела ни къ чему.

Въ окрестности озера, въ ручьѣ Баянчулѣ, водится форель, достигающая иногда до полуаршина росту.

Ѳ. Ѳ. Чекалинъ.

КУСТАРНЫЙ ПРОМЫСЕЛЪ ВЪ СЕЛѢ СУЧКИНѢ.

Село Сучкино, Трескинской волости Кузнецкаго уѣзда, Саратовской губерніи, имѣетъ жителей: взрослыхъ мужчинъ въ этомъ селѣ 577, женщинъ 602; несовершеннолѣтнихъ до 16 лѣтъ 123, изъ нихъ 51 муж. пола и 72 ж., дѣтей до 10 лѣтъ 91, изъ 43 м. и 48 ж., итого жителей 1393, изъ нихъ 671 м. и 722 женщины. Домовъ 174 (семействъ и хозяевъ).

Кустарные промыслы жителей описываемаго селенія слѣдующіе: а) дѣланіе колесъ; этотъ промыселъ обнимаетъ не все производство, именно: ободья, составляющіе часть колеса, покупаются колесниками у другихъ постороннихъ лицъ, кустарей же, имѣющихъ необходимые для гнутья ободьевъ парники, б) дѣланіе саней; этотъ промыселъ обнимаетъ все производство.

Жители села Сучкина кустарными промыслами занимаются, какъ самостоятельные промышленники, сами покупая матеріалъ и продавая издѣлія; по заказу же изъ нихъ никто не работаетъ. Промыслы эти составляютъ лишь побочное и временное занятіе. Сельское хозяйство, хлѣбопашество, составляя главное занятіе, есть вмѣстѣ съ тѣмъ (не считая кустарныхъ промысловъ) и единственное. Колеса дѣлаются весною и лѣтомъ, сани же осенью и зимою; работою колесъ занимаются въ теченіе 6, а саней 3 мѣсяцевъ въ году. Промыслами этими занимается большая часть жителей этаго села, а именно: колеса дѣлаютъ 27, а сани 147 мужчинъ, по одному въ каждомъ дворѣ. Тѣмъ же занимаются и весьма многія изъ окрестныхъ селеній, какъ-то: село Старая-Яксарка, Новая-Яксарка. Колеса села сучкинскихъ кустарей, предназначаясь въ продажу на дальнихъ ярмаркахъ и частью на окрестныхъ базарахъ, дѣлаются изъ средняго матеріала, а потому и невысокаго качества. Село Сучкино не составляетъ центра производства колесъ и саней. Хотя довольно трудно съ точностію опредѣлить, гдѣ находится центръ этихъ промысловъ въ данномъ краѣ, но можно приблизительно считать центромъ производства колесъ село Наскафтымъ, а саней—село Старую Яксарку; связи съ центромъ производства не существуетъ.

Промыслы жителей возникли и развиваются вслѣдствіе естественныхъ условій мѣстности: обилія чернолѣсья и легкости сбыта издѣлій, какъ необ-

ходимыхъ въ крестьянскомъ быту. Время начала промысловъ не извѣстно; они существуютъ изстари. Проведеніе въ послѣднее время линіи Моршанско-Сызранской желѣзной дороги вліянія на нихъ никакого не оказало; новыхъ торговыхъ рынковъ и фабрикъ вблизи въ послѣднее время открыто не было, а потому не испытали никакихъ колебаній и перемѣнъ, не увеличиваются и не умепьшаются, не процвѣтаютъ, но и не въ упадкѣ.

Селу Сучкину принадлежитъ земли (пашенъ, луговъ, лѣсовъ и неудобной) 3271 1/4 десятина (*). Земельный надѣлъ на душу составляетъ одну десятину въ каждомъ полѣ, слѣдовательно всего 3 десятины. Земля средняго качества. Урожай ржи самъ 4, гречи самъ 3, овса самъ 3, проса самъ 7 и конопли самъ 3 считается среднимъ. Хорошимъ считается урожай ржи самъ 6, гречи самъ 5, овса самъ 5, проса самъ 15 и конопли самъ 4; а отличнымъ—ржи самъ 8, гречи самъ 7, овса самъ 7, проса самъ 20 и конопли самъ 5. При мѣстномъ среднемъ урожаѣ едва хватаетъ своего хлѣба. Скота въ селѣ: лошадей 342, рогатаго 251, овецъ 1256 и свиней 223. Въ бѣдныхъ семьяхъ отъ 0 до 1 лошад., отъ 0 до 1 коров., отъ 0 до 5 овецъ. Въ богатыхъ отъ 2 до 5 лошад., отъ 1 до 3 коровъ, отъ 10 до 20 овецъ. Землевладѣніе общинное; земельные участки воздѣлываются самими семействами кустарей.—У помѣщиковъ земель не нанимается. Мірскіе надѣлы имѣютъ всѣ кустари; въ собственность же земли никто изъ нихъ не купилъ. Имѣются конопляники и огороды, но приносимая ими выгода самая незначительная и на продажу произведенія ихъ не идутъ. Крестьяне села Сучкина государственные, а не помѣщичьи. Платежи податей поступаютъ съ нихъ исправно, и въ недоимкѣ повинностей прежнихъ лѣтъ ничего не состоитъ.

Колеса и сани дѣлаются на дворѣ подъ сараемъ, при чемъ сарай для колесъ устраивается съ особыми станками. Сараи бываютъ разныхъ размѣровъ, но приблизительно въ 10 квадратныхъ саженъ, и каждый вмѣщать можетъ до 3 рабочихъ, кромѣ станковъ ничего въ нихъ неимѣется. Будучи вполнѣ открытъ для воздуха и свѣта, сарай не имѣетъ нужды ни въ особомъ освѣщеніи, ни въ провѣриваніи; а такъ какъ работа въ нихъ производится лишь въ весеннее и лѣтнее время, то и въ отопленіи. Означенныя помѣщенія обыкновенно устраиваются каждымъ хозяиномъ отдѣльно; но парники для распариванія лѣса на полозья нѣсколькими сообща, такъ какъ одному хозяину довольно трудно устраивать парникъ по его относительно

(*) По владѣнной записи лѣсъ и неудобная земля всего 4758 3/4 десятинъ отведены не раздѣльно тремъ обществамъ: Сучкинскому, Старо-Яксарскому и Ново-Яксарскому, почему въ количествѣ 4758 3/4 д. включена 1/3 часть лѣса и неудобной земли отведенныхъ по одной записи тремъ селеніямъ.

большой стоимости. Парниковъ въ этомъ селѣ 8, а сараевъ приспособленныхъ для дѣланія колесъ 27. Сарай, составляя часть надворныхъ, построекъ, не требуетъ особыхъ расходовъ на свое устройство; стоимость его, какъ часть двора, можетъ быть опредѣлена рублей въ 10. Сарай можетъ служить наравнѣ съ другими надворными постройками, даже лѣтъ до 25; парникъ—года 4. Кустари, дѣлающіе сани, но неимѣющіе своихъ парниковъ, необходимыхъ для гнутья полозьевъ, нанимаютъ, каждый хозяинъ отдѣльно, парникъ у владѣльцевъ его; плата за разъ отъ рубля до двухъ руб. 50 коп.

Устройство парниковъ слѣдующее: ставится срубъ приблизительно въ 35 квадратныхъ аршинъ, вышиною вѣнца въ 3, аршина $1^1/_2$; вырывается яма, устраивается печь, а въ нее сверху вдѣлывается огромный котелъ для воды. Эту печь сильно натапливаютъ, когда приготовляются парить полозья, которые вѣшаются для того надъ котломъ. Парники устраиваются мѣстными мастерами; матеріалы—дерево для сруба и кирпичи для печи—мѣстные. Срубъ стоитъ рублей 6, кирпичи на печь 5 рублей, а котелъ 35 рублей.

Станокъ для гнутья полозьевъ. На лежащей по землѣ деревянной плахѣ, во всю ея ширину, дѣлается вкось выемка. Въ послѣднюю съ одной стороны вставляется прямой деревянный рычагъ съ другимъ деревяннымъ рычагомъ, имѣющимъ деревянную полукруглую форму полоза. Плаха, распаренная, предназначаемая для гнутья, кладется возлѣ послѣдняго рычага; она связывается съ одного конца, въ серединѣ выемки, съ первымъ рычагомъ, и укрѣпляется въ этой выемкѣ клиньями. Къ наружному концу распаренной плахи привязывается канатъ. Стягиваясь канатомъ и касаясь бруска имѣющаго форму полоза, и эта плаха пріобрѣтаетъ такую же форму. Канатомъ она связывается съ первымъ рычагомъ. Когда полозъ остынетъ, но еще не совсѣмъ затвердѣетъ, его берутъ съ этого станка и переносятъ на другое мѣсто. Для этаго устраивается особый крѣпкій деревянный заборъ въ $^1/_2$ сажени вышиною съ деревянными столбами въ 4 аршина вышиною. Противъ этаго забора, въ разстояніи равняющемся полозьямъ, лежитъ укрѣпленное деревянными кольями дерево. Полозъ упирается однимъ концомъ въ заборъ, а другимъ въ бревно и оставляется въ этомъ положеніи доколѣ совсѣмъ не затвердѣетъ

Станокъ для выдолки спицъ для колесъ. Въ обыкновенную деревянную скамью вдѣлывается стоячій неподвижный деревянный брусокъ вышиною $^1/_2$ аршина, а толщиною вершка въ 2; съ одной стороны его, вверху, дѣлается выемка для вкладыванія одного конца спицы. Напротивъ этаго бруска въ скамьѣ выдалбливается продолговатое отверстіе, въ которое

вставляется другой деревянный брусокъ длиною аршина въ 2½, толщиною вершка въ 2. Половина этого бруса, съ выемкою же на верху для вкладыванія втораго конца спицы, находится надъ скамьей. Въ самомъ низу сего бруска вставляется деревяшка, на которую работникъ ставитъ свои ноги и ими управляетъ этимъ брускомъ, придерживающимъ выдѣлываемую спицу.

Станокъ для точенія ступицъ. Ставятся въ землю два деревянные столба съ промежуткомъ между ними немного болѣе длины ступицы. Въ каждомъ столбѣ по отверстію и въ нихъ вставляются, въ каждое по одному, деревянные бруски съ маленькими желѣзными шпильками („веретена“) въ срединѣ, которыми и держится между столбами на вѣсу ступица. Въ разстояніи 2 саженъ, напротивъ столбовъ, врывается въ землю деревянная жердь длиною сажени 1½, къ верхнему концу которой привязывается веревка. Послѣднею обматываютъ два раза ступицу, затѣмъ конецъ ея спускаютъ внизъ и привязываютъ къ ногѣ работника. Дергая это ногою, работникъ нагибаетъ въ свою сторону жердь и приводитъ въ движеніе ступицу, которая вертится на шпилькахъ, а работникъ въ это время выдѣлываетъ ее кругомъ рѣзцами.

Станокъ для вколачиванія и укрѣпленія спицъ въ ободъ. Изъ толстаго деревяннаго бруска дѣлается скамья и въ ней круглое отверстіе величиною въ окружность ступицы, отъ котораго идетъ продольное продолженіе въ одну сторону для вбиванія въ него клиньевъ, чтобы тѣмъ болѣе утвердить ободъ при вколачиваніи въ него спицъ. Въ круглое отверстіе вставляется конецъ ступицы, въ которую вколочены уже спицы, и эти спицы пригоняются къ ободу, при чемъ концы ихъ выравниваются на этомъ же станкѣ. Кромѣ того есть еще одна скамья съ углубленіемъ въ ней, въ которое кладется ступица во время выдалбливанія въ ней мѣстъ для спицъ.

Въ производствѣ работъ кустарями употребляются слѣдующіе орудія и инструменты: 1) при дѣланіи саней топоръ, долото, скобель и рубанокъ; 2) при дѣланіи колесъ: топоръ же, двѣ пилы—ручная и поперечная, скобель, рубанокъ, буравъ маленькій, буравъ большой (ободный), буравъ особаго устройства, употребляемый для верченія во второй разъ въ ступицѣ отверстія для оси (послѣ верченія большимъ буравомъ), развертъ, два долота (ободное и ступичное), рѣзцовъ 6. Изъ этихъ орудій и инструментовъ большинство общеупотребительно при обработкѣ вообще издѣлій изъ дерева; употребляются же исключительно, какъ кажется, при описываемыхъ промыслахъ слѣдующіе изъ нихъ: 1) скобель, предназначаемый для скобленія дерева, состоитъ изъ согнутаго дугообразнаго остраго желѣза, вдѣланнаго въ деревянныя ручки;

2) третій буравъ, предназначаемый для увеличенія дѣлаемаго обыкновеннымъ долгимъ буравомъ въ ступицѣ отверстія для оси, состоитъ изъ желѣза, имѣющаго видъ неглубокой ложки-лотка съ острыми краями; 3) развертъ, предназначаемый для окончательной отдѣлки ступичнаго отверзтія, слѣдующаго устройства: въ деревянную ручку длиною въ аршинъ, а толщиною въ отверстіе ступицы, но въ нижней части потоньше его, вдѣлывается обоими концами желѣзо въ 2 пальца шириною, сгибаемое дугообразно, съ острыми краями; 4) рѣзцы, предназначаемые для обдѣлки ступицъ: къ концу деревянной ручки придѣлывается желѣзка шириною въ палецъ, съ крючкообразнымъ острымъ концомъ.

Станки, отличающіеся, какъ видно изъ ихъ описанія, крайнею несложностію, приготовляются самими кустарями, а орудія и инструменты покупаются ими въ городахъ и на базарахъ, а нѣкоторые заказываются мѣстнымъ кузнецамъ, которые желѣзо и сталь пріобрѣтаютъ покупкою въ городахъ, плата по вѣсу. Станки, при дешевизнѣ дерева почти ни чего кустарямъ не стоятъ. Орудія же и инструменты можно купить готовыми. Цѣна ихъ: топоръ 60 коп.—1 руб., ручная пила 50—70 коп, поперечная пила $1^1/_2$—$2^1/_2$ руб., скобель 50 коп, рубанокъ большой—ободный 30—35 коп., буравъ (3-й) ступичный $1^1/_2$—3 руб., развертъ 30 коп., долото 15—25 коп., рѣзцы 15—20 коп. Цѣнятся орудія и инструменты покупаемые у другихъ кустарей, которые были уже въ работѣ и оказались хорошими. Служатъ орудія и инструменты разное время, смотря по ихъ качеству: бываетъ, что только работникъ пуститъ инструментъ въ дѣло, а онъ ужъ и негодится, а нѣкоторые инструменты, напротивъ, выживаютъ довольно продолжительное время, большинство же приблизительно года 3. Чинятся слѣдующіе инструменты въ кузницахъ: топоръ за 50 коп. скобель 25 коп., буравъ 20 коп., долото 30 коп. Другіе же инструменты, какъ напримѣръ, пилы въ починку неидутъ.

Въ производствѣ употребляется одинъ лишь матеріалъ лѣсной. На спицы колесъ идетъ лѣсъ дубовый; на ступицы колесъ березовый; на полозья подъ сани и конылы—дубовый; на вязки въ саняхъ—вязовый или дубовый; на наклески въ саняхъ же липовый и березовый; на баляски въ саняхъ липовый. Мѣстныя цѣны матеріаловъ; ступицы (береза) на 1 станъ 25 коп., спицы (дубъ) на 1 станъ 40 коп., пара полозьевъ подъ сани (дубъ) 60 коп., на наклески (липа или береза) подъ одни сани 10 коп., дуга (дубъ или береза) въ одни сани 5 коп., вязки (вязъ) 15 коп., баляски (липа) 5 коп. Большинство матеріаловъ добывается самими кустарями или же покупается на мѣстѣ, а нѣкоторые—на сторонѣ. Спроса на улучшенный матеріалъ между кустарями этого села не существуетъ, такъ какъ ихъ вполнѣ удовлетворяетъ

добываемый ими матеріалъ. При покупкѣ матеріала въ доброкачественности его убѣждаются осмотромъ. Продавцами матеріала обмановъ не дѣлается. Ободья для колесъ покупаются съ февраля по сентябрь. Прочій-же лѣсной матеріалъ покупается большею частію съ осени; большой разницы въ цѣнѣ матеріаловъ нѣтъ. Доставка матеріала обходится недорого, такъ какъ для этого употребляются кустарями лошади собственныя, а время—свободное отъ другихъ занятій. Для годоваго производства нужно слѣдующее количество матеріала по расчету на среднее число дѣлаемыхъ кустарями издѣлій: 1) для колесъ (среднее число дѣлаемыхъ въ годъ становъ 25) двадцать пять становъ ободьевъ (покупаются готовыми), т. е. около 9 плахъ, на 100 ступицъ 10 бревенъ, на спицы 12 плахъ; 2) для саней (среднее число 26 штукъ) на полозья 52 плахи, на наклески 12 плахъ, на баляски около 4 плахъ; вязки и дуги изъ мелкаго дерева, а копылья изъ остатковъ.

Обработка матеріала (дерева) при переработкѣ въ готовое издѣліе состоитъ лишь въ приспособленіи его къ производству. Колеса дѣлаютъ въ два пріема: заблаговременно, въ свободные часы, колются спицы, а во второй пріемъ дѣлаются всѣ другія части колесъ. Приступая къ работѣ, колесникъ отпиливаетъ изъ бревна ступицу, тешетъ ее, точитъ рѣзцами при помощи описаннаго выше станка. Потомъ долбитъ въ ступицѣ мѣста для спицъ. Затѣмъ на описанномъ же станкѣ отдѣлываетъ спицы—скоблитъ ихъ; вколачиваетъ спицы въ ступицу и, при помощи особаго, также описаннаго, станка наводитъ ободъ, при чемъ выравниваетъ всѣ спицы, а самый ободъ чиститъ. Дѣлаетъ описанными выше инструментами въ ступицѣ отверстіе для оси, чѣмъ и оканчивается работа; но готовыя колеса смолятъ еще. Одинъ работникъ дѣлаетъ станъ колесъ въ 2—3 дня.

Сани дѣлаются въ четыре пріема: тешутъ и скоблятъ полозья, парятъ ихъ, гнутъ, а за тѣмъ уже производство оканчивается въ одинъ пріемъ: На первые три пріема нужны сутки-трои не считая при этомъ времени, нужнаго на затверденіе сгибаемыхъ полозьевъ. Дѣлаются сани такъ: въ обдѣланныхъ совсѣмъ полозьяхъ работникъ долбитъ мѣста для копыльевъ; вставляетъ послѣднія, связываетъ ихъ вязками. Затѣмъ дѣлаютъ въ наклескахъ мѣста для копылъ и утверждаютъ ихъ. Потомъ работникъ ставитъ дугу для утвержденія кресла и по сдѣланіи этого устраиваетъ въ передней части саней баляску, чѣмъ и кончается работа. Сани одинъ работникъ дѣлаетъ два дня (не считая время на гнутье полозьевъ). Гнуть полозья удобнѣе зимою, чѣмъ въ другія времена года, потому что въ холодъ они скорѣе твердѣютъ.

Производство зависитъ отъ времени года единственно лишь спросомъ: спросъ на колеса въ весеннее и лѣтнее время—тогда они и дѣлаются; спросъ

на сани зимою—онѣ и дѣлаются осенью и зимою. Цѣны на издѣлія отъ времени года производства ихъ не зависятъ. Болѣе совершенные способы производства не извѣстны. Иногда, впрочемъ, попадаются отдѣльные предметы производства, отличающіеся болѣе тщательною обработкою, благодаря старанію производителей. Усовершенствованій пріемовъ и способовъ при производствѣ не предвидится, такъ какъ населеніе не знакомо съ иными пріемами и способами, чѣмъ настоящіе. Гнутье полозьевъ требуетъ пособія другаго человѣка, а прочія работы дѣлаются однимъ. Каждый рабочій производитъ послѣдовательно всѣ части работы. Въ сутки одинъ работникъ можетъ сдѣлать два колеса (станъ въ два дня), а другіе дѣлаютъ 4 колеса (станъ) въ трои сутки, т. е. почти по одному колесу въ день. Одни сани дѣлаетъ работникъ въ 2 дня. Полозья, по свойству работы, требуютъ непремѣнно нѣсколько дней, какъ изъ выше сказаннаго видно. Цѣны издѣлій зависятъ какъ отъ качества ихъ, такъ и отъ спроса, отъ послѣдняго, кажется больше: колеса 4—5 руб., сани $1^1/_2$—2 руб. Но при ограниченномъ спросѣ цѣна издѣлій падаетъ очень низко; напротивъ, при большемъ спросѣ, цѣна возвышается, не смотря на качество товара. Колесъ въ этомъ селѣ дѣлается въ годъ около 594 становъ, на сумму 1725 руб.; саней до 882 штукъ на сумму 1200 руб. Невозможно опредѣлить число издѣлій и сумму производства съ точностію, тѣмъ болѣе, что эти цифры мѣняются съ годами: хорошъ урожай хлѣба,—является большой спросъ на колеса; скоро открывается зимній путь,—спросъ на сани. Главные недостатки издѣлій: ободья и ступицы съ трещинами и неаккуратная отдѣлка издѣлій; плохой матеріалъ. Происходятъ недостатки какъ отъ худаго матеріала, такъ и отъ не умѣлости и небрежности. Трескаются, напримѣръ ободья отъ неумѣнія наводить ихъ; а ступицы отъ не своевременной смолки. Особенно выдающихся по своему искуству мастеровъ въ здѣшнемъ селѣ нѣтъ.

На содержаніе средней семьи кустаря на годъ нужно: а) 145 пудовъ ржаной муки 72 руб. 50 к.; б) 30 пудовъ крупы 30 руб. в) 30 пудовъ пшена 30 руб.; г) 90 мѣръ картофеля 12 руб.; д) конопляннаго масла 1 пудъ 4 руб.; е) 2 пуда пшеничной муки 4 руб.; ж) соли 3 пуда 2 руб. 40 к.; з) 200 вилковъ капусты 6 руб.; и) 4 пуда солоду 4 руб. 80 к.; і) 15 мѣръ огурцовъ 3 руб., к) 10 пудовъ мяса 18 руб.; л) 5 пудовъ рыбы 8 руб.,—а всего 194 руб. 70 коп. При мѣстномъ среднемъ урожаѣ, если и ему предшествовалъ средній же, изъ означенныхъ выше продуктовъ, поименованные подъ литерами а—д, доставляются хозяйствомъ самихъ кустарей, а поименованные подъ литерами е—л ими покупаются. На средней семьѣ кустаря (по разкладкѣ 4 души) лежатъ слѣдующія подати и повинности (годовой окладъ): а) казенныя 38 руб. 32 к., б) земскія 4 руб.

в) мірскія 5 руб. 68 к., итого 48 руб. При мѣстномъ среднемъ урожаѣ сельско-хозяйственныхъ продуктовъ для продажи не остается. На прикупку продуктовъ, означенныхъ подъ литерами е—л, нужно 46 руб. 20 к., въ годъ. Требуется взносъ податей въ февралѣ и мартѣ по 1/3 полугодоваго (1/6 годоваго) оклада въ каждомъ изъ сихъ мѣсяцевъ, въ іюнѣ остальная 1/3 полугодоваго оклада; за 2-ю половину года: въ сентябрѣ и ноябрѣ по 1/3 части; въ октябрѣ 1/4 въ декабрѣ 1/2; сроки эти назначены волостнымъ сходомъ по соображенію съ мѣстными условіями. Кромѣ сельскихъ продуктовъ приходится покупать кое-что изъ одежды, но опредѣлить годовой расходъ на это не представляется возможнымъ, такъ какъ этотъ расходъ принадлежитъ къ числу расходовъ случайныхъ. Кустари, занимающіеся дѣланіемъ колесъ, должны сдѣлать ихъ 400 становъ чтобъ покрыть весь свой годовой расходъ, работая для этого не менѣе 200 дней въ годъ, употребляя на сіе занятіе весь день. Кустари, дѣлающіе сани, должны сдѣлать 400 штукъ, занимаясь работою тоже 200 дней. Получаютъ ли кустари чистый барышъ отъ своего производства, зависитъ отъ года; но приблизительно, среднимъ числомъ, колесники со стана, а санники со штуки получаютъ 50 коп.

Основной капиталъ, затрачиваемый для первоначальнаго заведенія, нуженъ колеснику до 10 руб., а саннику до 5 руб.; оборотный капиталъ перваго и втораго 30—40 руб. Срокъ оборота капитала въ производствѣ различенъ, но можетъ быть опредѣленъ въ 1—2 мѣсяца Получать въ долгъ капиталъ могутъ не всѣ кустари, но лишь извѣстные заимодавцамъ по честности и исправности. Получаютъ у разныхъ лицъ. Сроки разные. Условія: просто отдаютъ, не насчитывается никакихъ процентовъ. Обезпеченіе— честное слово. Занимаютъ кустари и деньгами, и матеріалами, и продуктами, если своихъ не хватитъ. За ссуду ничего не берутъ. Заемъ и уплата производится въ разное время; но преимущественно послѣдняя по сбытѣ издѣлій. Бываютъ случаи, что въ виду безнадежности уплаты деньгами, кредиторъ соглашается на уплату работами. Въ семъ случаѣ плата за работу полагается ни сколько не меньше настоящей, а даже иногда и больше въ тѣхъ видахъ, чтобы какъ нибудь да получить долгъ. Вообще долги выплачиваются исправно, разсрочка производится по соглашенію съ кредиторомъ.

Кустарями села Сѵчкина сбытъ издѣлій производится на Шемышейскомъ и Лопатинскомъ базарахъ и на ярмаркѣ въ с. Туркахъ. Колеса продаются весною и лѣтомъ, а сани осенью и зимою. Не проданныхъ издѣлій у кустарей не остается: въ убытокъ ли, съ барышомъ ли,—но они всѣ продаются. Перевозка въ с. Шемышейку по близости разстоянія (около 18 верстъ) стоитъ не дорого; въ с. Лопатино (около 60 верстъ) стоитъ за одну подводу 2 руб., а въ с. Турки (около 200 верстъ) перевозка стоитъ

тоже за одну подводу около 6 руб. Товаръ вообще проходитъ или въ руки потребителей, или скупщиковъ—степняковъ. Какъ продается сими послѣдними у себя этотъ товаръ, а также ихъ рискъ и барыши—неизвѣстно.

Работа кустарей начинается и кончается, какъ и всѣми вообще крестьянами: встаютъ съ восходомъ солнца, а зимою до свѣту. Тотчасъ же начинается работа (зимою при освѣщеніи въ избѣ), продолжается вплоть до завтрака. На завтракъ идетъ съ полчаса, а послѣ опять работа до обѣда. На обѣдъ и отдыхъ идетъ около 2 часовъ; затѣмъ опять работа лѣтомъ до заката солнца, а зимою до ужина. Вреднаго вліянія промысловыхъ работъ на здоровье не замѣчается. Существуетъ земскій санитарный надзоръ. Врачъ находится въ селѣ Русскомъ-Камишкирѣ (45 верстъ), а фельдшеръ въ с. Шемышейкѣ (18 верстъ). Селеніе врачемъ посѣщается въ случаѣ открытія эпидеміи. Больницы при врачѣ и фельдшерѣ; больные туда обращаются.

Хотя селеніе описываемой мѣстности и состоитъ изъ инородцевъ (мордва), но особенностей никакихъ нѣтъ, исключая нѣкоторые до нынѣ сохранившіеся религіозныя обряды (напримѣръ при поминовеніи усопшихъ), но и они выводятся, да и неважны. Бывая на базарахъ съ издѣліемъ, промышленникъ-мордвинъ мало-по-малу развивается и выучивается лучше говорить по русски, становится развязнѣе. Пѣсенъ о промыслахъ въ народѣ нѣтъ. Школъ не имѣется, и кустари дѣтей своихъ не учатъ.

На сколько можно предвидѣть, промыслы останутся въ томъ же размѣрѣ, что обусловливается ихъ необходимостью въ крестьянствѣ и отсутствіемъ фабричной и ремесленной конкуренціи. Примѣровъ выселенія кустарей въ другія мѣста въ виду не имѣется. Развитіе промысла не предвидится, такъ какъ издѣлія кустарей этого села вполнѣ удовлетворяютъ требованія.

СТРОИТЕЛЬНЫЯ РАБОТЫ ВЪ САРАТОВѢ.

Въ статистическій комитетъ доставлены интересныя свѣдѣнія о рабочихъ силахъ города Саратова за 1880-й годъ. Хотя свѣдѣнія эти отрывочны и далеко не во всей широтѣ обнимаютъ экономическую жизнь города, тѣмъ не менѣе мы рѣшаемся воспользоваться ими для простой летучей замѣтки.

Оказывается, что для производства каменныхъ работъ въ Саратовѣ существуетъ всего 18 крупныхъ и мелкихъ хозяевъ, у которыхъ отъ 220 до 290 человѣкъ рабочихъ. Кромѣ же этого отъ 25 до 40 каменьщиковъ работаютъ единично. Такимъ образомъ всѣхъ рабочихъ силъ по каменнымъ подрядамъ отъ 245 до 330 человѣкъ.

Изъ числа хозяевъ-каменьщиковъ 6 принадлежатъ къ мѣстнымъ жителямъ, остальные же 12 всѣ пензенскіе, при чемъ на артели мѣстныхъ хозяевъ приходится отъ 95 до 125 человѣкъ рабочихъ, а артели пензенскихъ въ общей сложности занимаютъ отъ 125 до 165 человѣкъ. Изъ представленнаго сопоставленія мѣстныхъ хозяевъ съ пензяками усматривается, что мѣстные ведутъ болѣе обширные подряды, такъ какъ на ихъ артели среднимъ числомъ приходится отъ 16 до 21 человѣка, на артели же пензяковъ значительно меньше: отъ 10 до 14 человѣкъ.

Что касается до рабочихъ силъ, то отъ 125 до 175 человѣкъ доставляетъ мѣстное населеніе и почти столько же—отъ 125 до 155 пришлыхъ. Что касается рабочей платы, то она въ томъ году простиралась отъ 80 к. до 1 руб. 20 коп.

Такъ какъ для каменныхъ работъ удобными могутъ считаться только 7 мѣсяцевъ въ году и въ каждомъ мѣсяцѣ можно принять ни какъ не болѣе какъ 24 рабочихъ дня, то въ году стало быть выйдетъ до 168 рабочихъ дней. Принимая это во вниманіе, мы можемъ сдѣлать приблизительный разсчетъ экономической жизни города Саратова со стороны потребности въ каменныхъ постройкахъ. Въ самомъ дѣлѣ на основаніи приведенныхъ данныхъ обнаруживается, что расходъ города на всѣхъ каменьщиковъ можетъ простираться ни какъ не далѣе 55440 руб. въ годъ, при чемъ около 29400 руб. поступаютъ въ пользу мѣстныхъ рабочихъ и около 26040 руб. въ пользу пришлыхъ.

Переходя затѣмъ къ штукатурнымъ работамъ, изъ доставленныхъ свѣдѣній мы извлекаемъ, что хозяева по штукатурнымъ подрядамъ всѣ мѣстные; рабочіе же у нихъ частію мѣстные, а частію вольскіе. Всего хозяевъ 28 человѣкъ и въ ихъ артеляхъ работаютъ отъ 160 до 215 человѣкъ рабочихъ; стало быть среднимъ числомъ на каждую артель приходится отъ 6 до 8 человѣкъ. Кромѣ этого единично насчитывается отъ 40 до 70 вольныхъ штукатуровъ, такъ что всего рабочихъ по штукатурнымъ работамъ отъ 200 до 285 человѣкъ, при чемъ отъ 120 до 180 человѣкъ принадлежатъ къ мѣстному населенію и отъ 80 до 105 пришлыхъ.

Штукатурная работа по своимъ условіямъ вполнѣ соотвѣтствуетъ каменной, по крайней мѣрѣ въ томъ смыслѣ, что она тоже можетъ продолжаться никакъ не болѣе 168 дней въ году. Поэтому, принимая во вниманіе, что поденная плата штукатурамъ простирается отъ 90 к. до 1 р. 30 к., мы приходимъ къ тому заключенію, что расходъ города на всѣхъ штукатуровъ можетъ простираться не далѣе 52,468 руб. въ годъ, при чемъ 33,064 руб. придетъ на мѣстное населеніе и 19,404 руб. на пришлое.

Теперь, что касается до печной работы, то въ этомъ случаѣ, какъ хозяева, такъ и рабочіе все мѣстные жители. Хозяевъ крупныхъ и мелкихъ всего 27 человѣкъ и у нихъ отъ 120 до 155 рабочихъ въ общей сложности, такъ что на каждую отдѣльную артель приходится отъ 4 до 6 человѣкъ. Кромѣ того отъ 35 до 40 человѣкъ занимаются единично и поэтому всего рабочихъ силъ насчитывается отъ 155 до 195 человѣкъ.

Принимая во вниманіе, что поденная плата печникамъ отъ 90 к. до 1 р. 30 к., мы приходимъ къ тому заключенію, что городъ расходуетъ на печныя работы въ тѣже 7 мѣсяцевъ ни какъ не болѣе 36,036 р.; но такъ какъ кромѣ этого въ зимнее время печники занимаются еще топкою амосовскихъ печей и чисткою трубъ, на что, по доставленнымъ свѣдѣніямъ, тратится до 10,000 р. ежегодно; то весь расходъ на печниковъ и трубочистовъ можетъ простираться до 46,036 р. приблизительно.

Къ сожалѣнію, доставленныя свѣдѣнія касаются только трехъ перечисленныхъ рабочихъ группъ; недостаетъ данныхъ только по одному плотничному производству для того, чтобы мы могли составить вполнѣ цѣлостное представленіе хотя объ одной отрасли городскаго хозяйства—отрасли архитектурной. Въ заключеніе нашей замѣтки мы считаемъ долгомъ выразить искреннюю благодарность дѣйствительному члену статистическаго комитета Михаилу Николаевичу Грудистову за доставленіе всѣхъ вышеуказанныхъ свѣдѣній.

СТАРИННЫЙ ДОКУМЕНТЪ.

Одинъ изъ землевладѣльцевъ Хвалынскаго уѣзда, князь Ф. С. Голицынъ, доставилъ намъ копію съ одного стариннаго документа, относящагося ко времени заселенія нынѣшней Старо-Чирковской волости. Печатая здѣсь этотъ документъ, мы считаемъ нужнымъ сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о мѣстностяхъ, къ которымъ онъ относится.

Старо-Чирковская волость находится въ сѣверо-западной части Хвалынскаго уѣзда. Къ ней въ настоящее время принадлежатъ слѣдующія селенія:

1. Село Старое-Чирково, или Никольское, на рѣчкѣ Кададѣ.

2. Село Новое-Чирково, или Кушлей, тоже на рѣчкѣ Кададѣ.

3. Село Мордовскій Шмалакъ, или Шемалакъ, при Каменномъ Ключѣ.

4. Деревня Каменный Ключъ, при томъ же ключѣ.

5. Деревня Илимъ-Гора, при рѣчкѣ Илимѣ.

Въ настоящее время всѣхъ жителей въ волости обоего пола 3876 чел. Изъ нихъ русскихъ 2263, мордвы 628, чувашъ 985; всѣ принадлежатъ къ православной вѣрѣ, иновѣрцевъ и раскольниковъ между ними нѣтъ; часть ихъ была прежде помѣщичьими крестьянами. Инородцы обрусѣли, всѣ говорятъ по русски. Осталось весьма немного старыхъ чувашскихъ женщинъ въ деревнѣ Илимъ-Горѣ, которыя плохо понимаютъ русскій языкъ.

Представляемый нами документъ интересенъ, какъ объясняющій начало здѣшнихъ селеній. Хотя годы въ немъ не обозначены, но видно, что онъ относится къ послѣднимъ годамъ XVII столѣтія. Между самими жителями остались смутныя преданія объ основаніи поселеній. Обитатели Стараго Чиркова относятъ начало своего села къ самымъ первымъ годамъ XVIII ст. Новое Чирково основано, по словамъ стариковъ, болѣе полутораста лѣтъ тому назадъ; Мордовскій Шмалакъ около 180 лѣтъ, а чувашская деревня Каменный Ключъ еще ранѣе. О началѣ другой чувашской деревни Илимъ-Горы не сохранилось никакой памяти въ народѣ.

По указу Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержца и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Дмитрія Неупокоева, велѣно Степану Григорьеву сыну Чиркову съ дачи и отказныхъ книгъ дать выписи. А въ приказѣ Казанскаго дворца въ дачѣ и въ отказныхъ книгахъ отказу приказу Казанскаго дворца подъячего Ефрема Васильева реченного году іюля въ 4 день написано: По указу Великихъ Государей Царей и Великихъ Князей Іоанна Алексѣевича и Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи самодержцевъ и по наказу и съ приказу Казанскаго дворца за приписью дьяка Петра Самойлова велѣно: приказу Казанскаго дворца подъячему Ефрему Васильеву ѣхать въ Саранскій уѣздъ, въ дикую степь, на рѣку Кададу, по урочищамъ, для того: во реченномъ году іюня въ 25 день билъ челомъ Великимъ Государемъ Царемъ и Великимъ Княземъ Іоанну Алексѣевичу и Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Россіи Самодержцемъ Степанъ Григорьевъ сынъ Чирковъ: за Саранскимъ де уѣздомъ, въ дикой степи, ниже рѣчки Донгусь и лѣсу раменнаго Донгуслей, на рѣкѣ Кададѣ, есть порожжее мельничное мѣсто и порожжіе сѣнные покосы межъ рѣчки Кадады и межъ рѣчки Елань-Кадады и Ломовки и Индимъ Горы, и чтобъ то мельничное мѣсто дать ему въ помѣстье за четвертную пашню за десять четвертей, а сѣнные покосы межъ тѣхъ рѣчекъ по смѣтѣ въ угодье, въ длину на восемьдесятъ десятинъ, а поперекъ на сто на восемьдесятъ десятинъ, и съ лѣсомъ и со всѣми угодьи. И по указу Великихъ Государей и по помѣтѣ на выпискѣ дьяка Петра Самойлова велѣно послать Великихъ Государей грамоту къ воеводѣ и про мельничное мѣсто и сѣнные покосы и про лѣсъ сыскать, и по сыску отказать челобитчику Степану Чиркову противъ ево челобитья, со всѣми угодьи, и написать въ означанныя книги, и потомъ писать, и сыскъ и книги прислать въ приказъ Казанскаго дворца. И по указу Великихъ Государей и по наказу Казанскаго дворца подъячей Ефремъ Васильевъ за Саранской уѣздъ на рѣчку Кададу и на рѣчку Елань-Кададу и на рѣчку Ломовку Индимъ Горъ въ вышеписанныя урочища, пріѣхавъ, съ сторонними людьми и при посторонихъ людѣхъ про мельничное мѣсто и сѣнные покосы и лѣсъ сыскивалъ, всякихъ чиновъ многими людьми, и въ сыску сторонніе люди сказали противъ челобитья Степана Чиркова, что мельничное мѣсто и сѣнные покосы и лѣсъ въ вышеписанныхъ урочищахъ есть, и лежать порожжіи, и никому напередъ сего не отданы, и не владѣетъ ими никто, и спору ни отъ кого нѣтъ. И подъячей Ефремъ Васильевъ, по сыску, тѣ сѣнные покосы измѣря въ десятины и положилъ въ четверти, и по мѣрѣ то мельничное мѣсто отказалъ Степану Григорьеву сыну Чиркову, противъ ево челобитья, за четвертную пашню, за десять четвертей, да сѣн-

ныхъ покосовъ въ длину на восемьдесятъ десятинъ, поперекъ на сто восемьдесятъ десятинъ, а въ урочищахъ тѣ сѣнные покосы и всякія угодья и лѣсъ отъ мельничнаго мѣста вверхъ по рѣчкѣ Кададѣ, по правой сторонѣ, до устья рѣчки Ломовки, а Ломовкою вверхъ до вершины рѣчки Елань-Кадады; а рѣчкою Елань-Кададою внизъ до рѣчки Индимъ Горъ до раменнаго лѣсу Донгуслей, а тѣмъ раменнымъ лѣсомъ до устья рѣчки Донгуслея, до починнаго урочища. И по указу Великаго Государя Царя и Великаго Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца дана сія выпись Степану Григорьеву сыну Чиркову съ дачи и съ отказныхъ книгъ впредь для владѣнья.

ЕЩЕ СТАРИННЫЙ ДОКУМЕНТЪ.

Тѣмъ же княземъ Ф. С. Голицынымъ намъ доставленъ старинный свитокъ изъ временъ Петра I. Онъ заключаетъ въ себѣ данныя объ отводѣ земель мордовскимъ князьямъ. Хотя документъ этотъ относится къ мѣстностямъ Симбирской губерніи, но мы сообщаемъ его здѣсь потому, что онъ можетъ имѣть значеніе для исторіи разселенія мордвы и въ нашей губерніи. Подлинный документъ написанъ на 10 склеенныхъ гербовыхъ листкахъ. Мы печатаемъ его цѣликомъ. Нами сдѣланы незначительныя отступленія отъ подлинника: слова подъ титлами напечатаны вполнѣ, разставлены знаки препинанія, исправлено правописаніе, кромѣ такихъ особенностей, которыя показались намъ заслуживающими сохраненія.

Лѣта отъ Христова рожества ≠ѧѱѝ году марта въ . . . день, по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, стольникъ и воеводы Петръ Михайловичъ Бестужево-Рюминъ съ товарыщи велѣли Синбирского уѣзду деревни Ново-Еделѣвы мордовскимъ мурзамъ Игнатью Вонпову сыну князю Еделѣву съ товарыщи девятнацати человѣкомъ на помѣстную ихъ землю съ отказныхъ книгъ дать выпись для того: Въ нынѣшнемъ ≠ѧѱѝ мъ марта въ s̄ день, били челомъ Великому Государю Царю и Великому Князю Петру Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу, въ Синбирску въ приказной палатѣ стольнику и воеводамъ Петру Михайловичу Бестужево-Рюмину съ товарыщи они, Игнатей съ товарыщи, подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де ≠ѧѱѧ мъ году по указу Великого Государя и по грамотѣ отказана имъ помѣстная земля въ Синбирскомъ уѣздѣ, за валомъ въ урочищахъ, по обѣ стороны рѣки Тумушевки, по штидесятъ четій человѣку въ полѣ, а въ дву по тому жъ, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, и отказныя книги въ Синбирску въ приказной палатѣ поданы, а выписи имъ съ тѣхъ книгъ не дано; чтобы Великій Государь пожаловалъ ихъ—велѣлъ на помѣстную ихъ землю съ отказныхъ книгъ дать владѣнную выпись. А въ Синбирску въ приказной палатѣ въ отказныхъ книгахъ отказу Симбирскіе приказные палаты подъячего Петра Воробина, прошлаго ≠ѧѱѧ го году іюня въ.....день, написано: по

указу Великого Государя велѣно ему, Петру, ѣхать въ Синбирской уѣздъ, въ помѣстье синбирскихъ мордовскихъ мурзъ, Юртая князя Еделѣва съ товарыщи, въ урочищи, которыя писаны ниже сего, для того: въ прошломъ ѧѱа-мъ году маія въ к день въ грамотѣ Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца, изъ приказу казанскаго дворца за приписью дьяка Артемья Волкова въ Синбирскѣ стольнику и воеводѣ Алексѣю Матвѣевичу Кровкову да дьяку Михайлу Шапкину написано: били челомъ Великому Государю синбирского уѣзду деревни князь Еделѣвы мордовскіе мурзы Юртай Остафьевъ сынъ, Наумъ Видлевъ, Первушъ Романовъ, Нечай Ждановъ, Ишма Дмитріевъ, Куприянъ Алексѣевъ сынъ князья Еделѣвы: въ прошломъ де въ сд мъ году припустили они, Юртай съ товарыщи, къ себѣ въ помѣстную землю въ товарыщи тое жъ деревни князь Еделѣвы служилыхъ мурзъ Мотчана Васильева, Тихона Болтаева, Трифона Кондратьева, Дьячку Шугурова, Анисима Пергусова, Кемая Болтаева, Шугура Емельянова, Анисима Герасимова, Назара Федорова, Алмяша Шемелина князей Еделѣвыхъ, Игнатья Воинова, Кузму Остафьева, Анофрея Мокѣева князей Еделѣвыхъ же въ Синбирскій уѣздъ на рѣчку Тумушеву, которая земля отведена имъ, и та де земля за нимъ, Мотчаномъ съ товарыщи, не справлена,—и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ—велѣлъ въ тѣхъ ихъ грапяхъ и урочищахъ изъ той ихъ помѣстной земли за нимъ, Мотчаномъ съ товарыщи, справить по штидесятъ четій человѣку въ полѣ, а въ дву по тому жъ, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, и о томъ дать имъ Великого Государя грамоту; да къ той челобитной ихъ, мордовскихъ мурзъ, знанена приложены. А синбирскіе мордовскіе мурзы Игнатій Ивановъ, Кудеръ Улановъ, Кормила Яковлевъ, Незванъ Кабаровъ, Григорей Китаевъ, Смольянъ Сергѣевъ, Мотчанъ Васильевъ, Тихонъ Болтаевъ, Трифонъ Кондратьевъ, Дьячка Шугуровъ, Анисимъ Пергусовъ, Кемай Болтаетъ, Шугуръ Емельяновъ, Анисимъ Герасимовъ, Назаръ Федоровъ, Алмяшъ Шемелинъ, Кузма Остафьевъ, Онофрей Мокеевъ сынъ князья Еделѣвы, Кирей Семеновъ сынъ Издеберской Великому Государю били челомъ: припустили де ихъ и поступились имъ Синбирского уѣзду деревни Еделѣвы сродники ихъ, Юртай мурза Остафьевъ сынъ князь Еделѣвъ съ товарыщи, помѣстной своей земли въ Синбирскомъ уѣздѣ на рѣчкѣ Тумышевѣ по штидесятъ четвертей человѣку въ полѣ, а въ дву по тому жъ, и та де земля за ними не справлена, и имена де ихъ, Кудера, и Кормила, и Названа, и Григорья, и Смольяна, и Мотчана, и Купреяна въ той заручной челобитной прописаны; и Великій Государь пожаловалъ бы ихъ—велѣлъ тое ихъ землю съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи за ними справить. А въ приказѣ казанского дворца, по росписи синбирскихъ помѣстныхъ дачъ, со ҏ з з-го году по с и-й годъ,

за Юртаемъ мурзою княземъ Еделѣвымъ съ товарыщи помѣстные земли въ Синбирскомъ уѣздѣ въ деревнѣ Еделѣвѣ на рѣчкѣ Тумушевѣ на сыскано; и по той Великого Государя грамотѣ къ Синбирску въ приказной избѣ велѣно справитца подлинно; и буде тѣмъ мурзамъ, Юртаю Остафьеву сыну князю Еделѣву съ товарыши, которые поступаютца, земля отведена по указу и за ними отказана, и ихъ Юртая мурзы князь Еделѣевыхъ съ товарыщи, велѣно допросить; да буде они въ допросѣ скажутъ противъ заручного своего челобитья и у допросу ничѣмъ не оспорятъ,—къ тому ихъ допросу велѣно имъ руки приложить самимъ или кому они въ свое мѣсто вѣрятъ, а какъ къ тѣмъ ихъ допросимъ рѣчамъ руки приложены будутъ,—и въ Синбирской уѣздъ въ томъ Юртаевѣ помѣстьѣ князей Еделѣвыхъ съ товарыщи на рѣчку Тумушеву послать кого пригоже и при сторонних людехъ въ томъ помѣстьѣ описать пашню паханую и перелогъ, и дикое поле, и сѣно, и лѣсъ, и всякія угодья, а описавъ, да изъ того ихъ помѣстья по заручному ихъ челобитью и по допросу отказать симбирскимъ мордовскимъ мурзамъ Игнату Воинову сыну, Кудеру Уланову сыну, Кормилѣ Яковлеву сыну, Незвану Кабарову сыну, Григорью Китаеву сыну, Смольяну Сергѣеву сыну, Мотчану Васильеву сыну, Тихону Болтаеву сыну, Трифону Кондратьеву сыну, Дьячку Шугурову сыну, Анисиму Пергусову сыну, Кемаю Болтаеву сыну, Шугуру Емельянову сыну, Анисиму Герасимову сыну, Назару Федорову сыну, Алмяшу Шемелину сыну, Козмѣ Остафьеву сыну, Опофрею Мокѣеву сыну князьямъ Еделѣевымъ, Кирею Семенову сыну Издеберскому пашни по штидесятъ четій человѣку въ полѣ, а въ дву по тому жъ, въ помѣстье со всѣми угодьи; да что той земли прежнимъ мурзамъ, Юртаю князю Еделѣву съ товарыщи, и нынѣшнимъ челобитчикомъ, Игнату Воинову сыну князу Еделѣву жъ съ товарыщи, отказано будетъ пашни и сѣна, и лѣсу, и всякихъ угодій,—и то все велѣно за ними, Игнатьемъ мурзою, написать въ отказныя книги имянно, да о томъ къ Великому Государю велѣно писать и допросъ и отказныя книги, за откащиковою и сторонних людей за руками, велѣно прислать въ приказъ казанского дворца. И въ прошломъ ≠ѧѵ̈а-мъ году маія въ ѧ̈ день били челомъ Великому Государю Синбирскаго уѣзду деревни князь Еделѣвы мурзы Юртай Остафьевъ, Наумъ Видяевъ съ товарыщи, а въ Синбирску въ приказной полатѣ стольнику и воеводѣ Алексѣю Матвѣевичу Кровкову да дьяку Михайлу Шапкину подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де с̈д̈-мъ году, припустили они, Юртай съ товарыщи, тое же деревни князь Еделѣвы служилыхъ мурзъ Мотчана Васильева, Тихона Болтаева съ товарыщи девятнадцать человѣкъ, на помѣстную свою землю въ Синбирской уѣздъ на рѣчку Тумушеву, и въ прошломъ де ≠ѧѵ̈а-мъ году маія въ к̈ день, по указу

Великого Государя, а по ихъ, Юртайкину съ товарыщи челобитью, прислана въ Синбирскъ Великого Государя грамота—велѣно за ними, Мотчаномъ съ товарыщи тое землю справить по штидесятъ четій человѣку въ полѣ, а въ дву по тому жъ, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, и велѣно въ Синбирску въ приказной палатѣ справитца, что имъ, Юртаю съ товарыщи, та вышеписанная помѣстная земля, на которую они припустили ихъ, Мотчана съ товарыщи, отказана, а у нихъ де, Юртая съ товарыщи, на тое вышеписанную землю, прошлаго ρ̃ч̃-го году, за приписью дьяка Филипа Климентова, есть владѣнная выпись; чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ—велѣлъ тое владѣнную выпись принять, и по той ихъ владѣнной выписи Великого Государя указъ учинить. И по мѣтѣ на той челобитной стольника и воеводы Алексѣя Матвѣевича Кровкова, велѣно у нихъ, Юртайки, тое вышеписанную владѣнную выпись принять; и челобитчики мордовскіе мурзы, Юртайка Остафьевъ съ товарыщи, подали владѣнную выпись и съ той выписи взять у нихъ списокъ, а подлинная, справя списка, отдана имъ, Юртайку Остафьеву съ товарыщи; а въ той выписи ихъ написано: ρ̃ч̃-го году маія въ ѣ̃ѣ̃ день били челомъ блаженные памяти Велик му Государю Царю и Великому Князю Федору Алексѣевичу всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержцу Синбирского уѣзду деревни Еделѣвы мурзы Юртай Остафьевъ сынъ князь Едѣлевъ съ товарыщи семь человѣкъ, а въ Синбирску въ приказѣ стольнику и воеводѣ князю Якову Федоровичу Долгоруково да дьяку Филину Климентову подали челобитную, а въ челобитной ихъ написано: въ прошломъ де ρ̃ч̃-мъ году по указу Великого Государя отведена имъ помѣстная земля дикое поле вновь въ службу и отказныя книги въ Синбирску въ приказѣ поданы, а съ отказныхъ книгъ владѣнной выписи имъ не дано, чтобъ Великій Государь пожаловалъ ихъ велѣлъ съ отказныхъ книгъ дать выпись; и по Государеву Цареву и Великого князя Федора Алексѣевича всея Великія и Малыя и Бѣлыя Росіи Самодержца указу стольникъ и воевода князь Яковъ Федоровичъ Долгоруково да дьякъ Филинъ Климентовъ велѣли имъ, Юртайку съ товарыщи, дать владѣнную выпись. А въ Синбирску въ приказѣ въ отказныхъ книгахъ откащика синбирника Ивана Кречетникова, прошлаго ρ̃ч̃-го году апрѣля въ ...день, за его откащиковою рукою, написано: по указу Великого Государя и по наказной памяти и по сыску сторонихъ людей, отказано въ помѣстьѣ Синбирского уѣзду деревни Еделѣвы служилымъ мордовскимъ мурзамъ Юртайку Остафьеву, Надейку Кучаеву, Видяйку Чюваеву, Ромашкѣ Войнову, Надейкѣ Жданову, Ишмайку Дмитрееву, Алешкѣ Филиньеву—изъ порожіе земли въ Синбирскомъ уѣздѣ, за валомъ, въ урочищахъ, съ Тумышевской вершины до Котяков-

скихъ зимницъ, подлѣ Кашинского лѣсу, по правую сторону, до Куземкины и до Каснинской граней и до Волнерского ключа, до виловатого дуба, и до Свинискаго ключа по Куземкину грань, черезъ Янгилдину поляну, до кургану, по правую сторону, въ поворотъ, до Тукшумскіе вершины, черезъ дубровы и черезъ березникъ, до Крутова врагу, до вершины, внизъ идучи, по правую сторону, по суходолу до Тумышевки рѣчки, внизъ идучи по рѣчкѣ, правою стороною, до Лепѣлею, по правую сторону, до Каснинского лѣсу и подлѣ Каснинского лѣсу до Тумышенскіе вершины и до Котяковскихъ зимницъ—пашни по тридцати четей человѣку въ полѣ, а въ дву по тому жъ, со всѣми угодьи, а межа той землѣ съ Тумышевской вершины и съ Котяковскихъ зимницъ и до Каснинского лѣсу, а съ Коснинского лѣсу до Куземкины грани—правая сторона Еделѣвскихъ мурзъ, а лѣвая сторона—Куземкина земля, а съ тое грани, въ поворотъ на право, черезъ дуброву и черезъ перелѣсокъ да на Волнерской ключъ а съ того ключа на курганъ, на кургане на сосне грань по гранямъ, другая въ поворотъ правая сторона Еделѣвскихъ мурзъ, а лѣвая сторона—государева земля, а съ тое грани, по суходолу, чрезъ липовый колокъ, а за липовымъ колкомъ на горѣ на стрѣлкѣ стоитъ дубъ, а на немъ грань по граняхъ, а съ того дуба черезъ Кипкаеву вотчинную дорожку, а возлѣ дорожки стоитъ дубъ, а на немъ двѣ грани, грань по гранямъ, а съ того дуба по суходолу до Крутова врагу, а въ томъ врагѣ, въ лощинѣ, стоятъ двѣ березы на одномъ кореню, а на нихъ грани, грань по гранямъ, а другая поворотная правая сторона Еделѣвскихъ мурзъ, а лѣвая сторона—государева земля, внизъ идучи по Крутому врагу, а въ томъ врагѣ на устье озерка, а съ того озерка до Томоловки рѣчки, внизъ идучи по рѣчкѣ правая сторона Еделѣвскихъ мурзъ, а лѣвая сторона—государева земля до устья рѣчки Томоловки, а та рѣчка впала въ Томышевку рѣчку, внизъ идучи по Тумышевѣ рѣчкѣ и черезъ рѣчку Тумышеву, до суходолу, а на суходолѣ дѣльная сосна, подлѣ ее стоитъ сосна же, а на ней двѣ грани, грань по гранямъ, по суходолу вверхъ идучи правая сторона Едѣлевскихъ мурзъ, а лѣвая сторона—государева земля, на томъ же суходолѣ дубъ съ развилиною, а на немъ грани по гранямъ, а съ того дуба до Каснинского лѣсу, а возлѣ лѣсу стоитъ дубъ, а на немъ грани по гранямъ, а другая въ поворотъ по черному лѣсу до Котяковскихъ зимницъ. И по тому вышеписанному Великого Государя указу и по владѣнной выписи тою помѣстною землею велѣно владѣть имъ, Юртаю Остафьеву съ товарыщи. И въ прошломъ ≠ĀŸā-мъ году іюня въ . . . день, въ Синбирску въ приказной избѣ синбирскіе мордовскіе мурзы, Юртай Остафьевъ сынъ князь-Еделѣвъ съ товарыщи, про поступку помѣст-

ной своей земли допрашиваны, а въ допросѣ они противъ заручнаго своего челобитья ни въ чемъ не спорили; и ему, Петру, пріѣхавъ, велѣно въ томъ его Юртаевѣ помѣстьѣ князя Еделѣева съ товарыщи, при сторонних людехъ, описать пашню паханую и перелогъ, и дикое поле, и сѣно, и лѣсъ, и всякія угодья, а описавъ да изъ того ихъ помѣстья, по заручному ихъ челобитью и по допросу, велѣно отказать синбирскимъ мордовскимъ мурзамъ—Игнату Воинову сыну, Кудеру Уланову сыну, Незвану Кобарову сыну, Григорію Китаеву сыну, Смольяну Сергѣеву сыну, Мотчану Васильеву сыну, Тихону Болтаеву сыну, Трифону Кондратьеву, Кормилу Яковлеву, Цьячку Шугурову сыну, Анисиму Пергусову сыну, Кемаю Болтаеву сыну, Шугуру Емелянову сыну, Анисиму Герасимову сыну, Назару Ѳедорову сыну, Алмяшу Шемелину сыну, Кузмѣ Остафьеву сыну, Анофрею Мокееву сыну князьямъ Еделѣевымъ, Кирею Семенову сыну Издеберскому—пашни по штидесятъ четей человѣку въ полѣ, а въ дву по тому жъ, съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи; да что той земли нынѣшнимъ челобитчикомъ, Игнату Воинову сыну князьямъ Еделѣвымъ съ товарыщи, отказано будетъ пашни и сѣна, и лѣсу, и всякихъ угодій,—и то все за ними въ отказныя книги написать подлинно, да тѣ отказныя книги, за своею и сторонних людей за руками подать въ Синбирску въ приказной палатѣ. И по тому вышеписанному Великого Государя указу и по наказу, онъ, Петръ, въ Синбирскій уѣздъ въ деревню Еделѣву въ Юртаево помѣстье князя Еделѣва съ товарыщи, въ вышеписанныя урочищи, взявъ съ собою сторонних людей, ѣздилъ и въ томъ ихъ помѣстьѣ пашню и сѣна и лѣсъ, и всякія угодья описалъ, а описавъ, изъ того ихъ помѣстья, по вышеписанному Великого Государя указу и по грамотѣ и по заручному ихъ челобитью и по допросу синбирскимъ мордовскимъ мурзамъ, Игнату Воинову сыну князю Еделѣву съ товарыщи, девятнадцати человѣкомъ пашни по штидесятъ четій человѣку въ полѣ, а дву по тому жъ, съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи въ помѣстьѣ отказалъ. И по указу Великого Государя Царя и Великого Князя Петра Алексѣевича всея Великія и Малыя Бѣлыя Росіи Самодержца и по сей выписи, имъ, челобитчикомъ,—Игнату Воинову сыну, Кудеру Уланову сыну, Незвану Кабарову сыну, Григорью Китаеву сыну, Смольяну Сергѣеву сыну, Мотчану Васильеву сыну, Тихону Болтаеву сыну, Трифону Кондратьеву сыну, Кормилѣ Яковлеву сыну,

Дьячку Шугурову сыну, Анисиму Пергусову сыну, Келмаю Болтаеву сыну, Шугуру Емельянову сыну, Анисиму Герасимову сыну, Назару Федорову сыну, Алмяшу Шемелину сыну, Кузьмѣ Остафьеву сыну, Анофрею Мокееву сыну князьямъ Еделѣвымъ, Кирею Семенову сыну Издеберскому—пашня по штидесятъ четей человѣку въ полѣ, а въ дву потому жъ, съ лѣсы и съ сѣнными покосы и со всѣми угодьи, по вышеписаннымъ урочищамъ, до валовыхъ писцовъ и мѣрщиковъ владѣть. У сей выписи стольника и воеводы Петра Михайловича Бестужево Рюмина печать приложена.

(На оборотѣ) Справилъ Антошка Муромцевъ.

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОБЗОРЪ ПРЕОБРАЗОВАНІЙ САРАТОВСКОЙ ПОЛИЦІИ.

Въ 1780 году, указами Императрицы Екатерины II-й отъ 11 января и 7 ноября учреждено было Саратовское намѣстничество и Саратовъ получилъ значеніе губернскаго города. Спустя 16 лѣтъ, именно въ декабрѣ 1796 года, Императоромъ Павломъ I-мъ сдѣлано было распоряженіе о новомъ раздѣленіи государства на губерніи, при чемъ Саратовъ долженъ былъ обратиться въ уѣздный городъ и Саратовское намѣстничество упраздниться; но вскорѣ затѣмъ, указомъ 5-го марта 1797 г., повелѣно „уѣздному городу Саратову быть вновь губернскимъ". Послѣ этого въ 1798 году, 14 мая, послѣдовалъ высочайше конфирмованный штатъ саратовской полиціи. Со введеніемъ въ дѣйствіе этого штата и долженъ начаться историческій обзоръ саратовской городской полиціи, такъ какъ ранѣе сего гражданское управленіе города сосредоточивалось при комендантѣ, которому подчинены были всѣ полицейскія дѣла. Соотвѣтственно нормальному штату полиціи, городъ раздѣленъ былъ на 3 части и 6 кварталовъ, съ назначеніемъ въ каждый кварталъ по одному квартальному надзирателю. Присутствіе полиціи составляли полиціймейстеръ, частные пристава и два ратмана. Въ это время, штатъ полиціи состоялъ изъ полиціймейстера, 3-хъ приставовъ, 6 квартальныхъ надзирателей и 60 человѣкъ десятскихъ.

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1810 года, по распоряженію губернатора, образована была четвертая часть и число квартальныхъ надзирателей увеличено было 6-ю, почему въ каждую часть назначено было 3 квартальныхъ надзирателя, нижнихъ же чиновъ прибавлено двадцать человѣкъ. Содержаніе частному приставу, согласно нормальному штату полиціи, назначено было 250 руб., и кромѣ того на канцелярскіе расходы 100 руб., квартальному надзирателю 150 р., десятскимъ каждому по 60 руб. На устройство для 4 части съѣзжаго дома длиною на 6 и шириною на 4 саженяхъ, назначено было по смѣтѣ 2309 р. 40 к.; при каждой части полагалось двѣ лошади для возки пожарныхъ инструментовъ; на покупку для 4 части двухъ лошадей, ассигновано было 140 руб., и на содержаніе въ годъ 133 р. 33 к.; на устройство каждой будки ассигновано было по 199 р. 95 коп. Устройство для вновь образованной 4 части съѣзжаго дома и 10 будокъ, губернаторъ предоставилъ произвести хозяйственнымъ образомъ городскому го-

ловѣ Волкову, будучи увѣренъ, какъ сказано въ предложеніи, что онъ экономическими своими распоряженіями къ пользѣ города строенія сіи произведетъ выгоднѣйшимъ образомъ, съ примѣрнымъ противу смѣты пониженіемъ. Учрежденная на основаніи нормальнаго штата, полиція г. Саратова существовала до 1839 года, причемъ въ полиціи частные пристава присутствовали поденно. Въ 1839 году для присутствованія въ полиціи назначены были особые два пристава, называвшіеся одинъ уголовныхъ, другой гражданскихъ дѣлъ; вмѣстѣ съ этимъ назначеніемъ особыхъ приставовъ, послѣдовало увеличеніе штата полиціи прибавкою еще 12 квартальныхъ надзирателей и нижнихъ чиновъ, которыхъ штатъ увеличенъ до 183 человѣкъ. Въ такомъ составѣ городская полиція оставалась въ продолженіе 23-хъ лѣтъ; въ періодъ этотъ только прибавленъ былъ въ 1843 году младшій полиціймейстеръ съ переименованіемъ полиціймейстера въ старшаго, штатъ же нижнихъ чиновъ оставался безъ измѣненія до 1879 года.

Въ 1862 году городская полиція переименована въ городское полицейское управленіе, должности квартальныхъ надзирателей сокращены, изъ штата 24 оставлено только 12, съ переименованіемъ ихъ помощниками пристава, также переименованъ въ помощники полиціймейстера и младшій полиціймейстеръ. Въ 1866 году, по ходатайству губернатора, прибавлено, съ разрѣшенія Министра Внутреннихъ Дѣлъ, еще 6-ть помощниковъ пристава. Наконецъ въ 1879 г. саратовская полиція дополнена назначеніемъ 30 околодочныхъ надзирателей, 40 конно-полицейскихъ стражниковъ и 42 нижнихъ полицейскихъ служителей. Съ этимъ дополненіемъ, нынѣ саратовскую полицію составляютъ 225 полицейскихъ служителей, 40 конно-полицейскихъ стражниковъ, 30 околодочныхъ надзирателей, 18 помощниковъ пристава, 6 приставовъ и полиціймейстеръ съ его помощникомъ, всего штатъ 321 человѣкъ.

Въ полицейскомъ надзорѣ городъ раздѣленъ на 4 части, 18 кварталовъ и 30 околодковъ и управляется частными приставами подъ общимъ наблюденіемъ полицейскаго управленія, въ которомъ присутствуютъ, подъ предсѣдательствомъ полиціймейстера, его помощникъ и два члена по выбору отъ города. Содержаніе получаютъ полиціймейстеръ 5500 руб., въ томъ числѣ 4000 р. отъ города; помощникъ полиціймейстера 2000 руб., въ томъ числѣ 1000 руб., отъ города; 4 пристава по 1500 руб., въ томъ числѣ на канцелярскіе расходы 300 руб., затѣмъ остальные 2 пристава получаютъ по 1200 руб. изъ числа каковой суммы всѣ пристава по 600 руб., получаютъ отъ города; 18 помощниковъ пристава получаютъ по 550 руб. въ число этой суммы изъ нихъ 12 получаютъ отъ города по 150 р., а прочіе сполна все содержаніе; околодочные надзиратели каждый по 400 р., 40 конно-полицейскихъ стражниковъ по 350 руб. и 42 нижнихъ полицей-

скихъ служителя по 160 руб. получаютъ сполна изъ государственнаго казначейства; 183 полицейскихъ служителя всѣ получаютъ содержаніе отъ города, изъ нихъ—29 человѣкъ—по 15 руб., 25 человѣкъ—по 11 руб. и 129 человѣкъ по 10 р. въ мѣсяцъ. Полицейское управленіе помѣщается съ 1873 года въ городскомъ зданіи, предназначенномъ для 2 части, почему эта часть помѣщается, кромѣ пожарнаго обоза, въ наемномъ домѣ, прочія же 3 части въ городскихъ домахъ, спеціально для сего построенныхъ въ 1864 году.

И. А. Соколовъ.

РЕСКРИПТЪ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I.

Въ царицынской думѣ хранится рескриптъ Императора Александра Павловича „Царицынскому градскому обществу“, слѣдующаго содержанія:

Изъ донесеній тайнаго совѣтника сенатора Козодавлева усмотрѣлъ Я ревностное содѣйствіе, которое Царицынское Градское Общество оказывало Начальству въ прекращеніи открывшейся въ Саратовской губерніи заразы.

По благополучномъ нынѣ минованіи сей опасности, Я призналъ справедливымъ изъявить Царицынскому Градскому Обществу за его дѣятельное усердіе къ общему благу особенное Мое благоволеніе.

Въ С.-Петербургѣ, іюня 12 дня 1808 года.

АЛЕКСАНДРЪ.

К. Алексѣй Куракинъ.

Село Старое Славкино, Петровскаго уѣзда.

Село Старое Славкино лежитъ въ 30 верстахъ отъ мѣстнаго города Петровска, отъ селеній: Новаго Славкина въ 2 вер. и Ключей въ 7. Расположено оно на ровной мѣстности, орошаемой рѣчкою Няньгой. Рѣчка эта тянется по всей длинѣ села, простирающагося версты на четыре съ сѣвера на югъ. По берегамъ ея расположены огороды, осѣняемые во многихъ мѣстахъ большими ветлами. Кругомъ села тянутся поля, засѣваемыя хлѣбами. Названіе свое Славкино получило отъ мѣстнаго ходока Славки, который въ прошломъ столѣтіи, по приговору общества, ходатайствовалъ предъ высшимъ правительствомъ о нарѣзкѣ указанному селенію земли.

Село Старое Славкино заселено мордвою и малою частью русскихъ, которыхъ считается здѣсь не болѣе десяти семействъ. Заселяться оно стало въ началѣ прошлаго столѣтія, среди лѣсовъ, которыми богата была эта мѣстность. Въ настоящее время лѣсъ, состоящій преимущественно изъ чернолѣсья, отстоитъ отъ Славкина въ четырехъ верстахъ. Въ первое время своего поселенія здѣшняя мордва жила привольно; земли и лѣсу у нея было много. Но приволье здѣшней мѣстности вслѣдъ за тѣмъ привлекло сюда новыхъ поселенцевъ, которые, пользуясь простотою и довѣрчивостью мордвы, завладѣли большею частью ея земель. Въ настоящее время Славкинская мордва владѣетъ участкомъ земли въ размѣрѣ четырехъ десятинъ на ревизскую душу и малою частью лѣса. Въ началѣ своего поселенія мордва предана была грубому язычеству. Свѣтомъ христіанской религіи просвѣщена она, какъ говоритъ преданіе, во второй половинѣ прошлаго столѣтія. Въ 1775 году уже существовала здѣсь православная деревянная церковь, которая нынѣ пришла въ ветхость.

Жителей въ старомъ Славкинѣ государственныхъ крестьянъ м. п. 2086, ж. 2065, военныхъ м. п. 77, ж. 122, купцовъ, мѣщанъ и прочихъ цеховыхъ м. п. 9, ж. 6. Живутъ они въ домахъ, крытыхъ большею частью соломенными крышами, бѣдно и грязно. На бѣдноту ихъ жизни вліяетъ въ сильной степени развившееся между ними пьянство. Есть впрочемъ между ними семей десять достаточныхъ, занимающихся въ большомъ количествѣ посѣвомъ хлѣба и торговлею. Изъ числа этихъ людей выдается особенно крестьянинъ Самылкинъ, имѣющій до 3000 головъ овецъ и снимающій уча-

стки земли до 1000 десят. У этого крестьянина есть своя салотопня. Сѣютъ здѣсь преимущественно рожъ, овесъ, ячмень, гречу и сурепку. Изъ другихъ отраслей хозяйства выдается пчеловодство, которымъ мордва заниматься любитъ.

Въ Старомъ Славкинѣ есть базаръ и ярмарка. Базаръ бываетъ въ среду, ярмарка дважды въ году: на день Николая чудотворца 9 мая, и 18 августа на день св. Флора и Лавра. На базарѣ и ярмаркѣ продаютъ хлѣбъ, чай, сахаръ, соль, красный товаръ, кожаный и овчинный товаръ, щепной товаръ, глиняную посуду, фрукты, овощи и т. п. Торговля на базарѣ и ярмаркѣ производится довольно дѣятельно, особенно въ зимнее время.

Славкинская мордва еще крѣпко держится своихъ обычаевъ, преданій, повѣрій, одежды и нарѣчія; по русски говоритъ мало. Вѣры она православной, молится трехперстіемъ и усердна къ храму Божію. Вообще описываемая мордва народъ мирный и честный.

Въ Славкинѣ существуетъ земское училище, которое просвѣтительно вліяетъ на юное поколѣніе.

Красоту селенія составляетъ великолѣпный каменный храмъ, построенный въ 1876 г. тщаніемъ прихожанъ, при дѣятельномъ участіи приходскаго священника Петропавловскаго. Внутренность его вся расписана живописью—лицами и событіями изъ священной исторіи. Особенную цѣнность и богатство его составляетъ огромный иконостасъ, состоящій изъ пяти ярусовъ, уставленный живописными иконами. Лучшія иконы его находятся въ нижнемъ ярусѣ, писанныя въ Пензѣ художникомъ Макаровымъ. Прочія иконы, находящіяся въ другихъ ярусахъ, какъ и во всей церкви, писаны петровскимъ живописцемъ Ляминымъ. Иконы, находящіяся во всѣхъ ярусахъ иконостаса, по краямъ обложены золотомъ и производятъ рѣдкое услаждающее впечатлѣніе. Нижній ярусъ уставленъ слѣдующими замѣчательными художественными иконами: съ правой стороны—иконами Спасителя, ангела съ чашей, Рождества Христова, Воскресенія, св. Троицы, съ лѣвой—иконами Божіей Матери, Николая чудотворца, Преображенія и Вознесенія; на царскихъ вратахъ—иконами четырехъ евангелистовъ и Благовѣщенія. Длина иконостаса 19 арш., ширина его также 19 аршинъ. На украшеніе его употреблено 5500 руб. Вся же церковь стоитъ до 50,000 руб. Изъ другихъ вещей, находящихся въ храмѣ, замѣчателенъ сребропозлащенный ковчегъ, цѣнимый въ 200 рублей.

А. Лунинъ.

МАТЕРІАЛЫ ДЛЯ ИСТОРІИ ГОРОДА КУЗНЕЦКА (*).

Въ 1780-мъ году, указомъ Императрицы Екатерины II-й, село Нарышкино (Воскресенское и Труево тожъ) переименовано было въ городъ Кузнецкъ (**). Въ то время все народонаселеніе города состояло изъ дворцовыхъ и ясачныхъ крестьянъ, занимавшихся большею частію хлѣбопашествомъ.

Кузнецкъ принадлежалъ къ числу тѣхъ городовъ нашего отечества, которые, по географическому положенію и климатическимъ условіямъ, предоставленные какъ-бы своимъ собственнымъ силамъ, почти безъ всякаго вліянія со стороны, должны развиваться и совершенствоваться довольно медленно сравнительно съ другими городами. Не имѣя судоходной рѣки, удаленный отъ бойкихъ торговыхъ и промышленныхъ пунктовъ, окруженный лѣсомъ, онъ мало интересовалъ и привлекалъ къ себѣ на жительство людей другихъ мѣстъ и городовъ, людей съ большимъ развитіемъ, предпріимчивостію и лучшимъ образомъ жизни. Не испытывая посторонняго вліянія, не привлекая постороннія силы, способныя подвинуть и усилить развитіе по разнымъ отраслямъ ремеслъ и промышленности, онъ долженъ былъ сравнительно надолго оставаться бѣднымъ и незначительнымъ городомъ.

По вѣдомости казенной палаты о числѣ жителей въ городахъ и уѣздахъ Саратовскаго намѣстничества за 1786 годъ, въ Кузнецкѣ было купцовъ и мѣщанъ 2405 душъ; въ томъ числѣ было 147 душъ, изъ которыхъ впослѣдствіи образовалась деревня Каменка. За тотъ же годъ и по той же вѣдомости въ другихъ городахъ было: въ Саратовѣ 3463 души, въ Вольскѣ 2352, въ Хвалынскѣ 977, въ Петровскѣ 307, въ Сердобскѣ 1791, въ Аткарскѣ 1010, въ Балашовѣ 58, въ Хоперскѣ 280, въ Камышинѣ 469, въ Царицынѣ 627; итого въ городахъ 13,769; а въ Кузнецкомъ уѣздѣ—19,989 д.

Для управленія городомъ были открыты слѣдующія присутственныя

(*) Кузнецкъ принадлежитъ къ тѣмъ городамъ нашей губерніи, которые возникли по повелѣнію Императрицы Екатерины II одновременно съ образованіемъ Саратовскаго намѣстничества, т. е. въ 1780 г. Недавно Кузнецкъ праздновалъ столѣтіе своего существованія; по этому случаю священникъ Вознесенской церкви отецъ Андрей Смирновъ изготовилъ статью, заключающую въ себѣ нѣкоторые матеріалы для исторіи Кузнецка въ первые годы его существованія.

(**) Названіе городу дано вѣроятно потому, что въ немъ было много кузницъ.

мѣста: Городской Магистратъ, Дума, Словесный Судъ, Сиротскій Судъ, Полицейское Управленіе и Казначейство.

Назначены и избраны слѣдующія лица управленія: Городничій, Стряпчій, Городской Голова, два Бургомистра, четыре Ратмана, Словесный Судья, два добросовѣстныхъ, купеческій и мѣщанскій Старосты.

Съ открытія города по 1812 годъ должность Городскаго Головы проходили слѣдующія лица: Петръ Кирилловъ Хлѣбниковъ, Андрей Алексѣевъ Кошкодаевъ, Ефимъ Титовъ, Алексѣй Симбиринъ, Илья Безруковъ, Василій Климовъ, Кирикъ Патрикіевъ, Щипановъ и Дьяконовъ.

Первые Старосты были: отъ купцовъ—Лукьянъ Дементьевъ и отъ мѣщанъ—Никита Лукьяновъ.

Въ общественныхъ приговорахъ за первые годы встрѣчаются слѣдующія фамиліи жителей города: Ѳедоръ Илюхиновъ, Сельверстъ Щипановъ, Андрей Корняковъ, Василій Трубачевъ, Фролъ Бочковъ, Степанъ Степановъ, Тимоѳей Щипановъ, Матвѣй Башкиренъ, Михаилъ Кочетовъ, Андреянъ Строгановъ, Петръ Чебаксаровъ, Андрей Кузминъ, Яковъ Радимовъ, Матвѣй Гнилощековъ, Константинъ Шмелевъ, Кузма Масленниковъ, Акимъ Самохваловъ, Аѳанасій Каргинъ, Еремей Щипетковъ, Степанъ Сызранцевъ и друг. Въ 1797 году городъ раздѣленъ былъ на 2 полицейскихъ части; всего домовъ было 1083.

Для надзора за порядкомъ и спокойствіемъ въ городѣ были назначены 5 будочниковъ и построены для нихъ 5 будокъ.

Въ городѣ было двѣ церкви—Воскресенская (нынѣ Вознесенская) и Николаевская; при нихъ было 6 штатовъ.

Съ открытія города положено было на жалованье служащимъ при магистратѣ, на отопленіе, освѣщеніе и канцелярскіе расходы, по 25 коп. съ каждой ревизской души.

Въ 1783 г. на приходъ поступило складочной суммы или подушнаго оклада 1410 руб. 20 коп.

Таже сумма поступила въ расходъ:

На жалованье:	4 писцамъ Магистрата. . .	250	р. — к.
	6 разсыльнымъ	72	„ — „
	ямщикамъ	400	„ — „
	караульщ. при полиціи . .	92	„ — „
	5 будочникамъ	200	„ — „

5 сотникамъ	70	—	„
2 город старостамъ . . .	60	—	„
2 Судьямъ Словесн. Суда . .	40	—	„
На отопленіе—15 саж дровъ	30	—	„
— освѣщеніе	12	—	„
— бумагу и сургучъ	18	„ 75	„

Нужно замѣтить, что въ первыя 10 лѣтъ, записывались на приходъ только складочныя деньги или подушный окладъ, которыя и расходывались на „внутреннія потребности города". Количество этой суммы измѣнялось часто. Смотря потому, какія были потребности въ городѣ, таковъ былъ и подушный налогъ: онъ былъ по 1 р. 70 коп. съ души, по 2 и по 2 р. 70 к.

Что касается городскихъ собственно доходовъ, то о нихъ въ 1793 году по требованію Казенной Палаты, купеческій и мѣщанскій Старосты дали такой отзывъ: „такъ какъ городскіе собственно доходы въ Кузнецкѣ состоятъ только изъ двухъ статей: а) прибыльной суммы, получаемой отъ продажи водокъ, и б) арендныхъ денегъ, 39 руб., за водяныя мукомольныя мельницы, изъ коихъ по 1 статьѣ сама Казенная Палата зачитаетъ деньги въ счетъ жалованья служащимъ при магистратѣ за прежніе годы, а за мельницы, 39 руб., отсылаются тоже въ Магистратъ; поэтому и вѣдомостей о город. доходахъ въ означенную Палату мы не представляемъ".

Болѣе подробныя свѣдѣнія о городскихъ доходахъ можно видѣть за 1803 и 4-й годы.

1) Подушный окладъ за эти годы былъ 1 р. 70 к. съ души.

2) Арендныя деньги за сдачу 5 мукомол. вод. мельницъ:

1 была сдана Ив. Башкиреву за . .	40	р. —	к.
2 о трехъ поставахъ Якову Егорову за .	50	„ —	„
3 по ниже 1-го Умысу Никитѣ Титову за .	25	„ —	„
4 въ одинъ поставъ Ал. Волкову за . .	5	„ 40	„
5 мѣщ. Василію Серебрякову за. . .	11	„ —	„
Итого за 5 водяныхъ муком. мельницъ .	131	„ 40	„

3) За городскіе вѣсы 233 руб. 33 коп. съ обязательствомъ имѣть вѣсовщику свои вѣсы и гири, брать за муку по деньгѣ, а съ прочаго по 1 коп. съ пуда.

4) За право торговли сбитнемъ—40 руб.

5) За право открытія герберга-гостинницы съ Волкова 55 рублей.

Всего городскихъ доходовъ—до 658 р., а складочныхъ или подуш. —до 5000 руб.

Были и экстренные сборы—на пособіе рекрутамъ, на военные издержки, на посылку и проѣздъ до Саратова отдачниковъ рекрутовъ и др.

Въ 1786 году для предполагаемаго путешествія Императрицы Екатерины II-й предписано было поставить съ 30 душъ по одной лошади и на каждую пару одного извощика; Кузнецкъ по числу душъ поставилъ 80 лошадей при 40 извощикахъ, на что и израсходовано до 9 тысячъ, а со всѣхъ городовъ Саратовской губерніи было поставлено 458 лошадей при 229 извощикахъ.

О томъ, какъ граждане пользовались городской землей—сдавали ли они ее или дѣлили между собою, нѣтъ никакихъ данныхъ; вѣроятнѣе всего предположить послѣднее, потомучто за землю въ доходъ города не поступало никакой суммы.

Въ какой степени граждане занимались посѣвомъ хлѣба, можно отчасти судить по слѣдующей вѣдомости о посѣвѣ и урожаѣ хлѣба въ 1804 году.

	Посѣяно.	Уродил.	Потребно на продов.	На посѣвъ.	Осталось.
Ржи въ четвертяхъ.	45,040	56,400	28,150	25,350	3,000
Пшеницы —	105	180	100	80	—
Полбы —	195	250	90	160	—
Проса —	45	60	25	35	—
Гречи .	802	950	500	450	—
Гороху	50	120	75	45	—
Овса	11,400	13,500	4,500	9000	—
Коноплян. сѣмя.	110	140	60	80	—
Итого . .	156,747	188600	33,500	35,100	3,000

Количество и границы городской земли при открытіи города были не тѣ, какія имѣются въ настоящее время. Законно или не законно, но городъ пользовался большимъ, чѣмъ въ настоящее время, количествомъ земли. Это можно заключить изъ того, что проходили цѣлые десятки лѣтъ съ открытія города, а споры о землѣ съ сосѣдними землевладѣльцами съ одной стороны и Кузнецкимъ обществомъ съ—другой не прекращались. Огромная и сложная переписка по отмежеванію земель, прошенія, жалобы, притѣсненія,

драки, захваты, лѣсныя порубки—все это вмѣстѣ породило много преступленій, судебныхъ слѣдствій, повальныхъ обысковъ цѣлыхъ селъ и деревень. Злоупотребленія и безпорядки еще болѣе увеличивались тѣмъ, что подлежащія присутственныя мѣста не всегда одинаково рѣшали по этому предмету дѣла: были рѣшенія и въ пользу города и на противъ—въ пользу землевладѣльцевъ.

Споръ о земельномъ владѣніи начался съ 1793 года, когда по просьбѣ помѣщика Николая Радищева присланъ былъ изъ Саратова землемѣръ для обмежеванія его земель.

Посланъ былъ отъ города въ Верхнее-Аблязово уполномоченный, но кромѣ его и уполномоченнаго отъ помѣщика, явились на мѣсто межеванія какъ крестьяне, такъ и городскіе жители въ значительномъ количествѣ; скоро между гражданами и землемѣромъ завязался споръ изъ того, что онъ не правильно ведетъ цѣпь, т. е. не показаннымъ гражданами примѣтамъ, а какъ угодно противной сторонѣ. Горожане, не желая уступить, отняли цѣпь у землемѣра, и обратно отправились въ городъ.

Долгое время былъ также споръ съ землевладѣльцами селъ Камаровки и Трахоніотова. Камаровскіе крестьяне по приказанію помѣщика или управляющаго неоднократно увозили съ полей сжатый хлѣбъ, съ луговъ—сѣно; въ одно время было увезено до 66 стоговъ сѣна, которое и сложено было у господскаго дома. Трахаліотовскій землевладѣлецъ оспаривалъ землю и лѣсъ приблизительно по оврагу Камкидолу. Присылались неоднократно землемѣры, но спорныя земли надолго оставались въ совмѣстномъ владѣніи, пока не состоялось опредѣленіе Сената о томъ, что городъ долженъ пользоваться двухверстнымъ выгономъ, крестьяне нарѣзкою земли по 15 десят. на душу, а излишнюю затѣмъ землю зачислить въ казну.

Въ 1799 году состоялся договоръ между жителями Кузнецка и священно-церковно-служителями о томъ, что церковную землю на 6-ть штатовъ, по 33 д. на каждый, общество взяло за себя и обязалось выдавать по 200 руб. на каждый штатъ. По утвержденіи означеннаго договора правителемъ Саратовскаго намѣстничества Ланскимъ, выдача денегъ производилась по полугодно.

Не смотря на то, что народонаселеніе города, приписною въ купцы и мѣщане, увеличилось къ 1813 году только на 716 душъ, но доходъ и расходъ города увеличился почти въ десять разъ. Купцами показанъ былъ капиталъ въ 908,585 руб., съ котораго процентовъ платилось въ казну 11,357 руб. 31¼ коп.,—¼ % поступало въ доходъ города. Городскихъ доходовъ поступало—3675 руб. 8 коп.; складочныхъ денегъ, по 2

руб. съ души, 6244 руб,. а всего въ приходѣ было тѣхъ и другихъ суммъ 9919 руб.

Если изъ расхода исключить слѣдующія статьи:

Уполномоченному въ Петербургъ для ходатайства о землѣ .	500 руб.
На поправку моста	125 руб.
На жалованье священникамъ (взамѣнъ земли) . .	600 руб.
— — ямщикамъ	1047 руб.
Сказкоподателю на расходъ и проѣздъ въ Саратовъ .	450 руб.
Въ Казначейство на почтовыя издержки . . .	622 руб.
На оправку квартиры стряпчаго	281 руб.
Итого . .	3625 руб.

то вся остальная сумма 6294 руб. расходовалась исключительно на жалованье, канцелярскіе расходы, отопленіе и освѣщеніе присутственныхъ мѣстъ.

По недостатку документовъ, нельзя ничего опредѣленнаго сказать о торговыхъ и промышленныхъ оборотахъ, о количествѣ и стоимости издѣлій, о продовольствіи и бытовой жизни гражданъ. По этому предмету можно только замѣтить слѣдующее:

Въ 1806 году кожевниковъ было 42 человѣка. Казенной соли поставлялось для города 47,776 пудовъ.

О продовольствіи можно судить по слѣдующей таксѣ, составленной въ Хвалынскомъ Магистратѣ и присланой въ Кузнецкій для руководства.

	Руб.	Коп.
Рожь въ 7½ пуд. мѣшокъ	3	—
Пшеница, мѣшокъ того же вѣсу	4	50
Ржаная мука того же вѣсу	3	50
Пшеничная — — —	5	—
Овесъ четверть	1	80
Крупа гречневая пудъ	—	50
Полбяная —	—	40
Пшено —	—	50
Ячмень —	—	40
Горохъ —	—	40
Сѣмя конопляное —	—	50
— льняное —	—	50
— маковое —	—	70

Хмѣль —	2	—
Сѣно пудъ —	—	7
Соломы возъ	—	40
Хорошая говядина пудъ	—	90
Расхожая — —	—	75
Солонина —	1	—
Баранина хорошая —	—	80
Расхожая —	—	65
Свинина — —	1	10
Ветчина — —	1	50
Яйца сотня	—	30
Студень говяжій —	—	10

Птицы:

Гусь	—	25
Утка	—	10
Индейка	—	30
Курица	—	10

Свѣжая рыба:

Бѣлужина пудъ	1	60
Осетрина —	2	—
Бѣлорыбица —	1	25
Севрюга —	1	50
Стерлядь —	1	20
Сазанъ —	—	80
Сомъ —	—	60
Судакъ —	—	70
Вся вообще мел. рыба.	—	40

Соленая:

Бѣлуга пудъ	1	—
Осетрина —	1	60
Севрюга —	1	50
Стерлядь —	1	—
Бѣлорыб. провѣсной – балыкъ пудъ	3	—

Вся вообще частиковая рыба соленая дороже свѣжей на 10 коп. на пудъ.

Икра свѣжая осетриная пудъ	8	—
— — бѣлужья —	7	—

— соленая осетриная	—	5	—
— — бѣлужья	—	5	—
— — мѣшочная	—	4	—
— — вязига	—	5	50
Коровье масло	пудъ	4	80
Конопляное	— —	3	20
Орѣховое	— —	8	—
Деревянное	— —	12	—
Сахаръ	пудъ	24	—

Въ настоящее время (1880 годъ) въ Кузнецкѣ купцовъ и мѣщанъ 5767 душъ муж. п. 6514 д. жен. п.; обоего пола 12,281 д.

За исключеніемъ изъ этого числа жителей: 2 купцовъ 1-й гильдіи, 25-ти 2-й гильдіи, 650 земледѣльцевъ и 250 торговцевъ, все остальное народонаселеніе города состоитъ изъ ремесленниковъ и промышленниковъ 4840 душ.

Всѣхъ торгово-промышленныхъ заведеній въ городѣ находится 649; въ томъ числѣ—кожевенныхъ 66; овчинно-сыромятно и дубильныхъ 58; кузницъ 104; прядильныхъ 99; лавокъ 170. Доходность всѣхъ заведеній опредѣлена въ 44,359 руб., съ которой земскаго сбора поступило 315 руб. 72 коп.

Городскихъ доходовъ по смѣтѣ 1880 года назначено—34402 р. 56½ коп Болѣе крупныя поступленія доходовъ были: съ земли подъ хлѣбопашество (2362 десят. съ саж.) 5955 руб. 18 коп.

Съ городскихъ вѣсовъ и мѣръ 2300 руб.
— трактирныхъ заведеній 12,600 руб.
— контрактовъ и договоровъ 1784 руб.
— ярмарочныхъ лавокъ и мѣстъ 2207 руб. 25 коп.
Въ расходъ поступило за 1880 годъ 27519 руб. 90 коп.
Въ остаткѣ 6882 руб. 66½ коп.

Священникъ Андрей Смирновъ.

ХРАМОЗДАННАЯ ГРАМОТА КЛЮЧЕВСКОЙ ЦЕРКВИ.

Помѣщаемая ниже храмозданная грамота составляетъ рѣдкій старинный документъ, сохранившійся въ церкви села Ключей Вольскаго уѣзда. Изъ этой грамоты видно, что село Ключи, или Мордовскій Ключъ, во второй половинѣ прошлаго столѣтія, до обращенія его въ крѣпостную собственность графа В. В. Орлова-Денисова, состояло изъ 77 дворовъ дворцовыхъ крестьянъ и находилось въ вѣдѣніи Малыковской (*) волости, Саратовской десятины, Симбирскаго уѣзда. 22 іюня 1765 г. жители этого новаго села получили разрѣшеніе отъ Астраханскаго Епископа Меѳодія построить у себя новую деревянную церковь, срокомъ въ три года. Построенная тогда церковь просуществовала до 1850 г., почти цѣлое столѣтіе. Въ 1850 г. вмѣсто ея выстроена новая великолѣпная каменная церковь тщаніемъ указаннаго помѣщика Орлова-Денисова. Въ старой церкви, въ столѣтнее ея существованіе, служили четыре священника, а именно: Наумъ Васильевъ, Петръ Ивановъ, извѣстный подъ именемъ „чернаго попа“, Иванъ Наумовъ и сынъ его Василій Смирновъ. Изъ нихъ особенно продолжительное время служили Наумъ Васильевъ и Василій Смирновъ. Первый служилъ 40 лѣтъ, а второй 30. Всѣ эти священники въ школахъ не обучались, а выучились читать и писать дома. Двое изъ нихъ вышли изъ пономарей и посвящены были въ Пензѣ, по просьбѣ прихожанъ. Съ 1864 г. здѣсь служитъ священникъ И. Н. Розановъ, окончившій курсъ въ Саратовской духовной семинаріи. Грамота, о которой говоримъ, написана довольно тщательно, стариннымъ кудрявымъ почеркомъ на толстой, судя по времени, довольно хорошей бумагѣ, длиною въ $2\frac{1}{2}$ четв. и шириною въ 2 четв., съ титлами, удареніями и придыханіями. Она гласитъ слѣдующее:

Божіею ✠ милостію

смиренный Меѳодій Епископъ Астраханскій и Ставропольскій.

Дана сія храмозданная грамота симбирскаго уѣзду малыковской волости саратовскія десятины новопоселенной деревни Мордовскаго Ключа дворцовымъ крестьянамъ, старостѣ Петру Иванову съ товарищи; сего іюня

*) Слобода Малыковка въ послѣдствіи г. Вольскъ.

дня въ поданномъ нашему смиренію отъ нихъ прошеніи объявлено: имѣется де у нихъ въ вышеписанной деревни въ поселеніи 77 дворовъ, точію во оной священника не имѣется, безъ котораго во время разлитія рѣкъ крестьяня помираютъ безъ исповѣди, родильницы лежатъ безъ очистительныхъ молитвъ по недѣли и болѣе, а младенцы помираютъ же безъ крещенія; чего для желаютъ они въ показанной своей деревни построить вновь церковь Божію, деревяннаго зданія, во имя Покрова Пресвятыя Богородицы; подъ строеніе же оной, подъ кладбище, подъ селитьбу будущимъ священнику съ причетники и на пропитаніе уступаютъ они изъ своихъ крѣпостныхъ дачъ ковыльной земли 15 четвертей въ полѣ..... (**), потому сѣнныхъ покосовъ на 12 стоговъ, и просили, чтобъ о томъ учинить разсмотрѣніе; и мы, Пастырь, слушавъ того прошенія, Благословили: имъ, просителямъ, во означенной ихъ деревни, избравъ самое мѣсто удобное, на ономъ вновь церковь во имя Покрова Пресвятыя Богородицы, деревяннымъ зданіемъ по чину восточныя церкви построить отъ сего числа въ три года, и по построеніи тоя церкви иконостасомъ и святыми иконами убрать, какъ святыя правилы и церковныя уставы повелѣваютъ, по подобію другихъ грекороссійскихъ церквей, и оныя святыя иконы написаны бъ были самымъ добрымъ мастерствомъ по греческому обыкновенію, и сосудами церковными сребреными (а по нуждѣ, оловяными, изъ чистаго олова), и олтарными одеждами и священнослужетельскими облаченіи, хотя шелковыми, тако книгами новоисправными всего круга церковнаго, съ подписаніемъ по листомъ на имя тоя церкви, удовольствовать въ томъ числѣ, чтобы были катихисисъ или православное исповѣданіе, букварь и духовный регламентъ, и престолъ построить по указной мѣрѣ пропорціональной, а именно въ вышину аршинъ 6 вершковъ и со дскою, въ длину аршина восьми вершковъ, въ ширину аршинъ четырехъ вершковъ. По совершенномъ тоя церкви построеніи и пріуготовленіи всего приличествующаго ко освященію, оную церковь отъ саратовскаго духовнаго правленія освидѣтельствовать и все наличное въ ней описать со обстоятельствоиъ и оное описаніе прислать къ намъ на разсмотрѣнія, о семъ во оное правленіе и указъ посланъ; и когда все оное исполнено будетъ, тогда, по разсмотрѣнію учиненной той церкви, описи, ежели она всѣмъ вышеписаннымъ явится во удовольствіи, къ освященію ея кому приличпо данъ будетъ отъ нашего смиренія указъ и при томъ священникъ съ причетники къ той церкви по востребованію опредѣленъ быть имѣетъ. Писана въ богоспасаемомъ градѣ Саратовѣ, въ походной нашей консисторіи, іюня 22 дня 1765 году.

А. Лунинъ.

**) Здѣсь слово не разобрано.

Краткія статистическія свѣдѣнія объ учрежденіи и развитіи телеграфныхъ линій и станцій въ Саратовской губерніи.

Начало устройства телеграфовъ въ губерніи относится къ 1859 году. Въ означенномъ году учреждена одна лишь телеграфная станція въ Саратовѣ и соединена была первоначально прямыми проводами лишь съ Москвой и Казанью. Протяженіе указанныхъ перво-построенныхъ проводовъ равнялось (по Саратовской губерніи) 447-ми верстамъ.

Къ тому же 1859 г. относится и учрежденіе въ Саратовѣ телеграфнаго отдѣленія (переименованнаго съ 1875 года, при распространеніи телеграфныхъ линій, въ управленіе телеграфнаго округа).

Включеніе въ телеграфную сѣть уѣздныхъ городовъ и нѣкоторыхъ изъ селеній Саратовской губерніи послѣдовало:

Вольска . . .	въ 1860	г.
Хвалынска . . .	„ 1863	„
Камышина. . .	„ 1863	„
Дубовки . . .	„ 1863	„
Царицына. . .	„ 1863	„
Петровска. . .	„ 1867	„
Кузнецка . . .	„ 1870	„
Колоніи Каменки.	„ 1871	„
Сердобска . . .	„ 1871	„
Балашова . . .	„ 1871	„
Колоніи Сарепты.	„ 1873	„
„ Таловки.	„ 1877	„
Слободы Рудни .	„ 1878	„

На вокзалахъ: *Волго-Донской желѣзной дороги* (по Сарат. губ.):

Царицынѣ. . .	„ 1870	„
Крутой . . .	„ 1870	„

Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги:

Саратовѣ, Курдюмѣ, Маріиновкѣ, Кологривовкѣ, Аткарскѣ, Жуковкѣ, Екатериновкѣ, Салтыковкѣ, Ртищевѣ, Сосновкѣ, Тамалѣ	1871	г.
Бековѣ	1874	г.

Грязе-Царицынской желѣзной дороги:

Царицынѣ, Городищенской	1872	г.

Моршанско-Сызранской желѣзной дороги:

Чаадаевкѣ
Сюзюмѣ
Г. Кузнецкѣ
Евлашевѣ
Никулинѣ
} 1875 года.

Устройство телеграфныхъ проводовъ шло въ слѣдующемъ порядкѣ.

№№ по порядку.	НАЗВАНІЕ ПРОВОДОВЪ.	Годъ устройства.	Протяженіе проводовъ въ верстахъ (по Саратов. губ.).
1	1-го прямаго Саратово-Московскаго провода .	1859	199
2	1-го прямаго Саратово-Казанскаго провода .	„	248
3	2-го промежуточнаго Саратово-Казанскаго (со включеніемъ въ него телеграфныхъ станцій въ Вольскѣ открытой въ 1860 году и Хвалынскѣ) . . .	1863	248
4	1-го прямаго Саратово-Царицынскаго провода.	„	362 1/4
5	2-го промежуточнаго Саратово-Астраханскаго провода (со включеніемъ въ него телеграфныхъ станцій—Камышинѣ, Дубовкѣ и Царицынѣ) . . .	1863	390 1/4
6	1-го прямаго Царицыно-Новочеркасскаго провода.	„	13
7	2-го промежуточнаго Цариц.-Новочеркас. провода.	„	13
8	2-го промежуточнаго Саратово-Тамбовскаго (совключеніемъ въ него въ 1867 г. телегр. ст. въ Петровскѣ).	„	199
9	3-го прямаго Саратово-Московскаго провода, проведеннаго по столбамъ Тамбов.-Саратов. желѣз. дороги.	1870	226
10	Провода отъ Пензы до Кузнецка	„	43
11	— — Ртищевскаго воксала Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги до Сердобска. . .	1871	38 3/4
12	Провода Балашово-Борисоглѣбскаго	1871	18
13	— Царицыно-Борисоглѣбскаго	1873	21
14	2-го прямаго Царицыно-Астраханскаго (со включеніемъ въ него телеграфной станціи въ Сарептѣ) .	„	28
15	Провода Кузнецко-Сызранскаго	1875	37
16	— Саратово-Николаевскаго съ переходомъ чрезъ Волгу по кабелю.	1876	12
17	Провода Каменка-Руднянскаго	1878	62

Итого съ 1859 по 1880 годъ проведено проводовъ по Саратов. губ. .2158¼ в.
Учреждено правительственныхъ телеграф. ст. 13 „
Учреждено желѣзнодорожныхъ телеграфныхъ станцій . . . 21 „

Сравнивая число телеграфныхъ проводовъ и станцій 1859 года съ существующими въ 1880 году, оказывается, что протяженіе проводовъ увеличилось въ 4²/₃, а станцій въ 34 раза.

Годовой, за 1879 годъ, сборъ, поименованныхъ телеграфныхъ станцій въ Саратовской губерніи, число поступившихъ на нихъ депешъ составляетъ:

НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ.	Сборъ. Руб.	К.	Число поступившихъ депешъ.
Саратовъ	47664	33	42786
Вольскъ	5748	15	6000
Хвалынскъ	4342	79	4805
Колоніи Таловкѣ	231	10	263
— Каменкѣ	428	34	482
Камышинъ	5610	62	6387
Дубовкѣ	4481	68	4821
Царицынѣ	34640	79	27354
Сарептѣ	1334	12	1809
Петровскъ	2041	50	2324
Сердобскъ	1290	26	1521
Балашовъ	2260	68	2695
Кузнецкъ	2130	99	2314
Руднѣ	1387	57	1630
Телеграфныхъ станцій Волго-Донской желѣзной дороги, находящихся въ раіонѣ Саратовской губерніи.	197	30	235
Телеграфныхъ станцій Тамбовско-Саратовской желѣзной дороги	10911	95	10956
Телеграфныхъ станцій Грязе-Царицынской желѣзной дороги	186	28	225
Телеграфныхъ станцій Моршанско-Сызранской желѣзной дороги	1450	32	1920
Итого	126338	77	118527

АТТЕСТАТЪ ВЪ ЗНАНІИ НАУКЪ И ЯЗЫКОВЪ.

Сообщаемый нами здѣсь старый документъ замѣчателенъ какъ по своему оригинальному изложенію, такъ и по лицу, къ которому относится.

Упоминаемый въ аттестатѣ Иванъ Стемпковскій извѣстенъ своими археологическими трудами. Словарь Толя сообщаетъ о немъ слѣдующія свѣдѣнія: Стемпковскій Иванъ, адъютантъ губернатора Одессы Ришелье, занимался разысканіемъ древностей въ Одессѣ; ему обязаны открытіемъ древней вазы и монеты и опредѣленіемъ греческаго населенія, называвшагося у древнихъ гаванью истріянъ (Istrion Liman), бывшаго на томъ мѣстѣ, гдѣ нынѣ Одесса. Замѣчательно его сочиненіе „Recherches sur la géographie ancienne de la côte du Pont Euxine etc.“ (Petersb. 1828). Онъ написалъ также родъ археологическаго романа подъ заглавіемъ: „Робале и Гендаръ“, который помѣщенъ въ „Одесскомъ Альманахѣ“ на 1830 годъ. Въ 1828 г. онъ оставилъ Одессу, получивъ мѣсто перчинскаго градоначальника, но дѣятельно занимался древней исторіей этого края до самой смерти въ 1832 г.

Вотъ этотъ „Аттестатъ“:

Его Превосходительство Г. Дѣйствительный Статскій Совѣтникъ Саратовскій Гражданскій Губернаторъ и кавалеръ Петръ Ульяновичъ Бѣляковъ отъ 21 Апрѣля 1804 года, Саратовской губерніи Народныхъ Училищъ Директору предписалъ, чтобъ по просьбѣ Господина Коллежскаго Совѣтника Стемпковскаго, сына его Ивана Стемпковскаго, обучавшагося, при домашнемъ воспитаніи, въ знаніи наукъ и языковъ испытать, и дать ему приличный Аттестатъ.

Во исполненіе сего предписанія въ Саратовскомъ Главновъ Народномъ Училищѣ Иванъ Стемпковскій экзаменованъ и нашелся съ весьма хорошими свѣдѣніями въ Россійской Грамматикѣ, Ариѳметикѣ, Всеобщей Исторіи, Географіи, началахъ Геометріи и Рисованіи. Что же касается до языковъ, то хотя и не былъ въ нихъ испытуемъ; ибо при Училищѣ нѣтъ учителей иностранныхъ, да и посторонняхъ, кого бы къ экзамену по симъ предметамъ пригласить можно было, никого въ Саратовѣ на тотъ разъ не случилось: однако извѣстно Училищу, что онъ твердъ и знаетъ основательно по правиламъ Грамматическимъ Нѣмецкій и Французскій и разумѣетъ по Италіянски. Сверхъ того, Училища сего Учитель Волковъ, обучавшій его въ числѣ про-

чихъ домашнихъ учителей, и Директоръ Шестаковъ, которому онъ Иванъ Стемпковскій по образу воспитанія давно извѣстненъ, засвидѣтельствовали, что онъ имѣетъ къ наукамъ непреоборимую склонность, удивительное прилѣжаніе и рѣдкіе природные таланты, а потому и заключаютъ, что никакая служба не помѣшаетъ ему довести свои познанія до совершенства. Во увѣреніе всего прописаннаго отъ Главнаго Саратовскаго Народнаго Училища и данъ ему Стемпковскому сей Аттестатъ за подписаніемъ экзаменовавшихъ его.

ЗАМѢТКА О ПОЖАРАХЪ

въ Саратовской губерніи въ теченіе десятильтняго періода, отъ 1870 до 1880 года.

Опустошительные и частые пожары послѣднихъ лѣтъ заставляютъ обратить на себя вниманіе, и невольно приходится задаться вопросомъ о томъ, какому фактору общественной жизни мы обязаны появленіемъ этого, какъ кажется, хроническаго, неудержимо возрастающаго народнаго бѣдствія. Положимъ, нельзя не согласиться, что литературные толки о пожарахъ *соломенной* Руси нѣсколько преувеличены и нельзя даже не признать по крайней мѣрѣ заслуживающимъ вниманія мнѣніе тѣхъ скептиковъ, которые упорно недовѣряютъ вѣдомостямъ офиціальной статистики и утверждаютъ, вопреки общему мнѣнію, что никакого возрастанія пожарнаго бѣдствія не существуетъ, что Россія, какъ прежде выгорала неистово, такъ и теперь продолжаетъ слѣдовать той же пагубной привычкѣ. На первый взглядъ скептики эти разсуждаютъ очень резонно: они говорятъ, что видимое возрастаніе пожарныхъ случаевъ по цифрамъ отчетовъ можетъ происходить даже отъ той чисто внѣшней причины, что въ послѣднее время къ вѣдомостямъ статистики стали относиться съ большей тщательностью и такимъ образомъ нѣкоторое число пожарныхъ случаевъ, ускользавшее прежде отъ изслѣдователя, теперь попадаетъ въ отчеты. Конечно, нельзя не признать долю правды за подобнымъ мнѣніемъ; но все таки въ общемъ такое объясненіе мы считаемъ слишкомъ преувеличеннымъ и для провѣрки какъ себя, такъ и приведеннаго мнѣнія, обратимся къ самимъ цифрамъ отчетовъ.

По вѣдомостямъ статистическаго комитета въ Саратовской губерніи въ теченіе 10 послѣднихъ лѣтъ насчитывается всего 8316 пожарныхъ случаевъ, изъ которыхъ 1081 приходится на города и 7235 на уѣзды. При этомъ по годамъ пожары распредѣляются въ такомъ видѣ:

Въ	1870 г. было	70	городскихъ и	574	пожара по уѣзднымъ поселкамъ, всего же				644	п. съ
—	1871 —	83	—	613	—	—	—	—	696	—
—	1872 —	87	—	700	—	—	—	—	787	—
—	1873 —	104	—	625	—	—	—	—	729	—
—	1874 —	109	—	595	—	—	—	—	704	—

Въ 1875 г. было	126	городскихъ и	672	пожара по уѣзднымъ поселкамъ,	всего же		798 и. ст.
— 1876 —	117	—	740	—	—	—	857 —
— 1877 —	103	—	735	—	—	—	838 —
— 1878 —	137	—	891	—	—	—	1028 —
— 1879 —	145	—	1090	—	—	—	1235 —
Итого	1081	—	7235	—	—	—	8316 —

Изъ приведенной таблички фактъ возвраставія проглядываетъ съ такой рельефностью, что, какъ мнѣ кажется, можетъ уничтожить всякое сомнѣніе. Трудно въ самомъ дѣлѣ допустить, чтобы простая неаккуратность составителей отчетовъ произвела такую громадную разницу, какая наблюдается въ показаніи цифръ за 1870 и за 1879 годъ. Наконецъ, если-бы даже пришлось согласиться, что цифра деревенскихъ пожаровъ по неаккуратности волостныхъ правленій дѣйствительно могла возрасти вдвое, то для городскихъ пожаровъ подобное же объясненіе статистическихъ цифръ окажется прямо неправдоподобнымъ.

Въ уѣздномъ городѣ пожаръ составляетъ нѣкоторое событіе, которое памятно даже по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, и по этому каждый отдѣльный составитель, представляя вѣдомость о пожарахъ своего захолустья, можетъ выписать число городскихъ пожарныхъ случаевъ даже прямо по памяти. Вслѣдствіе такого соображенія мы не можемъ придать никакого значенія объясненію скептиковъ по отношенію къ городскимъ пожарамъ; въ цѣломъ же, признавая, конечно, что нѣкоторая разница въ пользу кажущагося возрастанія пожарнаго бѣдствія можетъ происходить отъ неточности отчетовъ, въ тоже время высказываемъ сомнѣніе, чтобы эта неточность могла простираться до громадныхъ размѣровъ дѣйствительнаго показанія статистическихъ таблицъ. Вслѣдствіе простой неаккуратности уменьшить цифру вѣдомостей *вдвое*, по нашему мнѣнію, невозможно, и по этому мы вполнѣ увѣрены (*), что дѣйствительно пожары годъ отъ году все болѣе и болѣе возрастаютъ.

Обращая вниманіе на пожарные убытки, изъ тѣхъ же отчетовъ статистическаго комитета мы заимствуемъ слѣдующія данныя:

(*) Дальнѣйшія изслѣдованія, приводимыя въ нашей замѣткѣ, показываютъ, что статистическіе отчеты, по крайней мѣрѣ о пожарахъ, вовсе не такъ безшабашно составляются, какъ это обыкновенно думаютъ.

ВРЕМЯ.	Сгорѣло дворовъ.		Всего сгорѣло дворовъ.	Примѣрный размѣръ всѣхъ убытковъ.
	Въ городахъ.	Въ поселкахъ.		
Въ 1870 году.	355	3299	3654	848209 р.
— 1871 —	119	5083	5202	944726 —
— 1872 —	729	9128	9857	3030471 —
— 1873 —	175	3321	3496	758514 —
— 1874 —	235	4669	4904	1776226 —
— 1875 —	782	4427	5209	1818809 —
— 1876 —	384	6906	7290	1839702 —
— 1877 —	147	3965	4112	1006851 —
— 1878 —	144	5852	5996	1751963 —
— 1879 —	494	8983	9477	2600142 —
Итого	3564	55633	59197	16375613 —

Такимъ образомъ, какъ оказывается, опустошительнѣе всего пожары были въ 1872 году, когда пострадало 9857 дворовъ, на сумму свыше трехъ милліоновъ рублей.

Статистикъ Кетле первый своими глубокими изслѣдованіями заставилъ смотрѣть на общественныя явленія, какъ на нѣчто далеко не случайное, а неизмѣнно повторяющееся въ силу своей зависимости отъ соціальныхъ условій. Примѣняя къ настоящему изслѣдованію языкъ этого ученаго, на основаніи приведенной таблички, мы должны сказать, что Саратовская губернія привыкла платить очень солидную подать пожарному бѣдствію: среднимъ числомъ на годъ разсматриваемаго десятилѣтія подать это исчисляется въ 1637561 рубль, что составляетъ болѣе одной трети всего окладнаго, государственнаго сбора съ губерніи по смѣтамъ на 1879 годъ.

Въ литературѣ нѣсколько разъ уже появлялось мнѣніе, будто Россія выгораетъ вся до чиста въ теченіе каждаго десятилѣтія. Теперь намъ представляется возможность провѣрить это мнѣніе и прежде всего, чтобы имѣть полныя данныя для провѣрки, посчитаемъ число дворовъ въ Саратовской губерніи.

Изъ необнародованнаго еще списка населенныхъ мѣстъ обнаруживается, что въ 1878 году въ Саратовской губерніи числилось:

Въ г. Саратовѣ 6395 дв. мѣстъ, на которыхъ 12,862 жилыхъ стр.
— Аткарскѣ 578 — — — — 676 — —

Въ г.	Вольскѣ	3693	дв.	мѣстъ,	на	которыхъ	4076	жилыхъ стр.
—	Балашовѣ	571	—	· ·	—	—	922	— —
—	Камышинѣ	880	—	—	—	—	1015	— —
—	Кузнецкѣ	2430	—	—	—	—	2947	— —
—	Сердобскѣ	923	—	—	—	—	923	— —
—	Хвалынск.	2172	—	—	—	—	2673	— —
—	Царицынѣ	2413	—	—	—	—	5017	— —
—	Петровскѣ	1460	—	—	—	—	1869	— —
—	п. Дубовкѣ	2386	—	—	—	—	2555	— —
	Итого	23,901					35,535	

Было бы долго считать число дворовъ въ поселкахъ губерніи, но, употребляя методъ вычисленія, мы не многимъ ошибемся, если допустимъ, что среднимъ числомъ на 1 дворъ въ деревняхъ и селеніяхъ приходится по 7-ми человѣкъ. Подобную цифру 7 мы беремъ далеко не гадательно, а, сосчитавши 114 поселковъ Аткарскаго, 110 Балашовскаго и 110 Сердобскаго уѣздовъ, мы дѣйствительно обнаружили, что среднимъ числомъ на дворъ приходится 6,9 человѣка. Вслѣдствіе этого, принимая во вниманіе, что населеніе уѣздовъ, за исключеніемъ городовъ, по вѣдомостямъ 1879 года показано въ 1.687, 186 человѣкъ, съ большою вѣроятностью мы можемъ принять, что всѣхъ дворовъ въ поселкахъ Саратовской губ. около 241,027.

Получивши такимъ образомъ требуемыя свѣдѣнія, обратимся теперь снова къ представленной нами таблицѣ пожарныхъ убытковъ, изъ которой тотчасъ же обнаруживается, что въ теченіе 10 лѣтъ въ губерніи пострадало отъ пожара всего только 57197 дворовъ. Это число, конечно, далеко не составляетъ всѣхъ построекъ губерніи и такимъ образомъ литературные толки о выгораніи Россіи являются слишкомъ преувеличенными. По крайней мѣрѣ объ изслѣдуемой мѣстности мы теперь съ увѣренностью можемъ сказать, что города въ ней могутъ выгорѣть не ранѣе, какъ по истеченіи 67 лѣтъ, а поселки уѣздовъ нѣсколько быстрѣе, приблизительно въ 43 года.

Само-собой разумѣется, что даже и этотъ приговоръ статистики, вычисленный прямо на основаніи представленныхъ данныхъ, и тотъ окажется нѣсколько преувеличеннымъ. Въ самомъ дѣлѣ, въ статистическихъ таблицахъ опустошительность пожаровъ опредѣлена количествомъ погорѣвшихъ дворовъ, но, безъ сомнѣнія, дворы эти далеко не всегда выгораютъ дотла. Если въ уѣздныхъ городахъ и поселкахъ можно еще допустить сплошное выгораніе по кварталамъ и по цѣлымъ порядкамъ, то для губернскаго города случаи подобнаго выгоранья давно уже можно отнести къ преданьямъ

дней минувшихъ, и поэтому, на основаніи приведенныхъ статистическихъ цифръ о городахъ, можно сдѣлать только такой выводъ, что въ теченіе 67 лѣтъ всѣ городскіе дворы (но далеко не всѣ постройки) могутъ болѣе или менѣе пострадать отъ пожара. Въ тоже время о поселкахъ уѣзда можно сказать съ большей опредѣленностью, и 43 лѣтній періодъ дѣйствительно можно, пожалуй, считать за періодъ обновленія селеній.

Сравнивая городскую и деревенскую жизнь по отношенію къ вѣроятности пожарнаго бѣдствія, на основаніи добытыхъ свѣдѣній мы приходимъ къ тому заключенію, что въ Саратовской губерніи деревенская жизнь въ полтора раза менѣе обезпечена отъ пожара, чѣмъ городская. Конечно, принимая во вниманіе разницу въ постройкахъ и сравнительно большую исправность пожарнаго обоза въ городахъ, чѣмъ въ деревняхъ, гдѣ этого обоза подчасъ даже и совсѣмъ не имѣется; принимая все это во вниманіе, повторяю я, трудно повѣрить, чтобы деревенская жизнь являлась только въ полтора раза въ худшихъ условіяхъ. Тѣмъ не мѣнѣе это приговоръ статистики и приговоръ, надо замѣтить, болѣе или менѣе вѣроятный. Приговоры статистики, вообще говоря, имѣютъ ту особенность, что все случайное и единичное въ нихъ стушевывается и по этому въ большинствѣ случаевъ подобные приговоры должны быть очень и очень скромны. Въ силу такого соображенія нѣтъ причинъ не довѣрять и тому, что въ Саратовской губерніи города вовсе не щеголяютъ своей обезпеченностію отъ пожара, тѣмъ болѣе, что если бы въ силу недовѣрія, мы заподозрили статистическія таблицы, даже въ слишкомъ большой неточности, то и тогда исправленіе неточности могло бы внести только весьма незначительную поправку въ результатъ произведеннаго сравненія.

По характеру своему пожарное бѣдствіе подчинено вліянію двоякаго рода факторовъ, изъ которыхъ одни можно назвать внѣшними, а другіе внутренними. Къ первымъ я отношу: удобовоспламеняемость матеріала построекъ, большую или меньшую скученность послѣднихъ и, наконецъ, болѣе или менѣе удовлетворительное состояніе пожарнаго обоза. Конечно, всѣ три перечисленныя причины только способствуютъ или же препятствуютъ распространенію пожара, а сами по себѣ не могутъ приниматься за причину его возникновенія, почему я и называю ихъ внѣшними факторами. Въ тоже время необходимо обратить вниманіе на то обстоятельство, что каждый пожарный случай непремѣнно долженъ разсматриваться, какъ общественное явленіе, и поэтому проявленіе его въ той или другой формѣ должно обусловливаться еще и внутренними факторами, т. е. тѣми или другими условіями окружающей жизни. Подъ вліяніемъ этихъ то внутреннихъ факторовъ въ общемъ ряду пожарныхъ случаевъ должно появляться извѣстное количество поджоговъ, неосто-

рожностей и неисправностей, которое въ свою очередь съ интересомъ можетъ примѣниться къ характеристикѣ, такъ сказать, физіогноміи изслѣдуемой мѣстности.

Въ этомъ послѣднемъ направленіи изъ статистическихъ отчетовъ мы извлекаемъ слѣдующія свѣдѣнія:

Вѣдомость о причинѣ пожаровъ за 10 лѣтъ.

Причины.	1870 г.		1871 г.		1872 г.		1873 г.		1874 г.		1875 г.		1876 г.		1877 г.		1878 г.		1879 г.		Среднее.	
	Города.	Поселки.	Города.	Поселки.	Города.	Поселки.	Города.	Поселки.	Города.	Поселки.	Города.	Поселки.	Города.	Поселки.	Города.	Поселки.	Города.	Поселки.	Города.	Поселки.	Города.	Поселки.
Отъ молніи . . .	6 „		6 „		8 „		12 „		8 „		26 „		10 „		17 „		18 „		26		0,2	13,7
— неисправн.	10	36	14	81	6	44	14	113	16	88	18	99	14	90	9	70	14	88	9	102	12,4	81,1
— неосторожн.	21	192	20	134	35	237	47	142	59	231	58	184	29	171	24	187	39	247	58	269	39,0	192,4
— поджога . . .	„		„		„		„		„		„		„		1		„		1			
	3 „		„		6	88	15	70	14	71	21	104	9	74	9	61	16	129	26	177	11,6	77,7
— неизвѣстной причины .	39	397	49	392	40	323	28	288	20	207	29	259	65	395	60	400	68	409	51	516	44,9	358,6
Итого .	70	574	83	613	87	700	104	625	109	595	126	672	117	740	103	735	137	891	145	1090	108,1	723,5

Въ приведенной вѣдомости, обращая вниманіе на среднія годовыя, въ которыхъ болѣе всего можно разсчитывать на устраненіе всякихъ случайныхъ неправильностей, мы видимъ, что чаще всего въ ряду обнаруженныхъ причинъ фигурируетъ неосторожность, процентное отношеніе которой къ числу всѣхъ случаевъ выразится: для городовъ 36,1%, а для поселковъ 26,6%. Въ тоже время процентное отношеніе неисправности къ числу всѣхъ случаевъ будетъ: для городовъ 11,5%, а для поселковъ 11,2%.

Одна изъ самыхъ интересныхъ рубрикъ, конечно, есть рубрика „отъ поджога“ и мы видимъ, что процентное отношеніе случаевъ поджога къ числу всѣхъ пожаровъ будетъ какъ для городовъ 10,7%, такъ и для поселковъ тоже 10,7%.

Вообще говоря, производя нормальное изслѣдованіе городской и деревенской жизни, мы не можемъ не указать читателю на почти всегда полное совпаденіе цифръ. На основаніи такого совпаденія, само собой разумѣется, можно сдѣлать одно только заключеніе,—а именно, что городская и деревенская жизнь стоятъ въ одинаковыхъ условіяхъ по отношенію къ возникновенію пожарнаго бѣдствія. Впрочемъ, не вполнѣ довѣряя статистическимъ таблицамъ, мы постарались провѣрить выводы и обратили вниманіе на отношеніе пожарныхъ случаевъ къ числу всѣхъ жилыхъ строеній губерніи.

Дѣло въ томъ, что жилое строеніе можно считать всегда какъ бы исходнымъ пунктомъ пожара, и хотя очень часто пожаръ начинается съ нежилыхъ построекъ, тѣмъ не менѣе во всѣхъ случаяхъ жилое строеніе фигурируетъ какъ объектъ страдающаго хозяйства. Въ силу этого дѣлая вычисленіе (*) по отношенію къ количеству жилыхъ строеній, мы нашли, что въ городахъ на каждые 10000 такихъ построекъ приходится среднимъ числомъ 31 пожарный случай въ годъ, а въ поселкахъ на тоже количество 10000 жилыхъ построекъ приходится 30 случаевъ. Такое полное совпаденіе цифръ при перемѣнѣ метода изслѣдованія удостовѣряетъ, конечно, что дѣйствительно городская и деревенская жизнь находится въ одинаковыхъ условіяхъ по отношенію къ причинамъ возникновенія пожаровъ. Съ другой же стороны отсюда также видно, что вѣдомости официальной статистики вовсе не такъ не правдоподобны, чтобы имъ нельзя было придавать даже нѣкотораго научнаго значенія.

(*) Въ этомъ вычисленіи для числа жилыхъ строеній въ городахъ мы взяли среднее изъ всѣхъ статистическихъ показаній за разсматриваемое десятилѣтіе, которое равно 34558. Для поселковъ же за число жилыхъ строеній мы приняли вычисленную ранѣе цифру дворовъ, т. е. 241027.

Къ сожалѣнію отчеты статистическаго комитета во многихъ отношеніяхъ весьма не полны, и поэтому, заинтересованные изслѣдованіемъ, въ тоже время мы вынуждены сознаться, что за недостаткомъ матеріала не можемъ заглянуть въ самую глубь вопроса. Тѣсныя рамки официальной статистики довольствуются только представленіемъ голой цифры поджоговъ, нисколько не интересуясь тѣмъ, кто обвиняется въ совершеніи послѣднихъ и у кого указанные поджоги произведены. Точно такимъ же образомъ отчеты относятся и къ остальнымъ рубрикамъ, какъ то: къ неосторожности, къ неисправности и т. п., почему вполнѣ обстоятельнаго изученія пожарнаго бѣдствія произвести невозможно.

И. Ювеналѣевъ.

НѢКОТОРЫЯ СТАТИСТИЧЕСКІЯ ДАННЫЯ ИЗЪ АТКАРСКАГО УѢЗДА.

Таблица статистическихъ данныхъ по селеніямъ: Большой Дмитріевки, Большихъ Копенъ, Карамыша, Невешкина, Бахметевки, Александровки, Колокольцовки и Атаевки, состоящихъ въ III Благочинническомъ Округѣ, Аткарскаго уѣзда, составленныя Благочиннымъ Священникомъ Георгіемъ Надеждинскимъ.

Изъ какихъ мѣстъ выселены прихожане, кѣмъ и когда.	Годъ основанія церкви.	Число прихожанъ въ настоящее время.		Годъ появленія раскола.	Число раскольниковъ.	
		м.	ж.		м.	ж.
1) По приходу села Большой Дмитріевки, Аткарскаго уѣзда:						
Неизвѣстно	1748	1664	1879	1826	114	106
Имѣніе кн. Кочубей.	Первая деревянная церковь сгорѣла. Каменная церковь выстроена въ 1837 году.					
Приходъ состоитъ изъ села и деревень: Каменки, тоже кн. Кочубей и Двоенокъ—вольная.						
2) По приходу села Большихъ Копенъ, Аткарскаго уѣзда:				Расколъ изстари существуетъ, и въ 1824 г. 50 душъ обоего пола сожглись въ срубѣ „ради Христа". Къ 1879 г. осталось раскольниковъ обоего пола 12 душъ.		
Земля, нынѣ заселенная крестьянами, считалась вольною, и бѣжавшіе изъ разныхъ мѣстъ селились на ней, и образовали въ послѣдствіи приходъ состоящій изъ села и деревень: Мариновки и Песковатки, нынѣ принадлежащія кн. Голицыну - Прозоровскому. Образовалось село около 1720 г.	1795 Церковь деревянная, Новая каменная построена въ 1876 г.	1172	1330		3	9
3) По приходу села Карамыша, Аткарскаго уѣзда:						
Приходъ состоитъ изъ села и деревни Бѣлаго Озера, имѣніе кн. Голицына-Прозовскаго. Отколѣ и когда выселены крестьяне, неизвѣстно.	1748 ?.	813	824	Расколъ изстари.	42	74
4) Приходъ села Невешкина, Аткарскаго уѣзда:						
Прихожане выселились изъ Козьмодемьянскаго уѣзда, Казанской губерніи, когда—неизвѣстно.	Первая церковь сгорѣла, когда-неизвѣстно. 2-я каменная церковь построена въ 1811 году.					
Приходъ состоитъ изъ села Невешкина и деревни Шмаковой-Балки. Крестьяне изстари вольные.		1174	1223			
5) Приходъ села новой Бахметевки, Аткарскаго уѣзда:						
Прихожане выселены изъ с. Ананьина, Сызранскаго уѣзда, Симбирской губ. и изъ Рязанской губ., г. Бахметевымъ.	1802.	324	348			

Число учениковъ.		Количество земли у крестьянъ.		Число душъ по духовнымъ росписямъ.		ЧИСЛО.					Особые случаи смерти, съ обозначеніемъ года.					
						Родившихся.		Браковъ.	Умершихъ.		Холерой.	Громомъ.	Убито.	Самоубійцы.	Утонулъ.	Водобоязнь.
м.	ж.	паш.	сѣн		м.	ж.	м.	ж.		м.	ж.							
				Въ1809г.	866	890	18	20	11	4	6							
				1819	865	1079	64	70	27	24	23							
				1829	2539	2591	150	156	47	45	47							
56	6	4074	28	1839	1972	2083	81	93	24	51	51							
				1849	1701	1922	69	78	28	53	61							
Шк	ола			1859	1424	1664	76	57	31	48	42	1		1				
откр	ыта			1869	1494	1619	65	65	30	32	39							
съ18	65 г.			1879	1664	1879	62	62	27	38	37							
				Въ1798г.	663	636	20	11	10	8	5							
				1808	773	742	29	25	3	2	7							
Шк	ола			1818	979	1051	48	82	8	10	6							
откр	ыта			1828	1060	1100	60	67	31	35	35			1 ж.		1 м.		
съ18	65 г.			1838	1187	1356	78	91	33	46	47	—	—	2 м.				
				1848	1120	1200	67	56	61	59	56	35						
Въ	ней			1858	1053	1161	67	72	25	52	95							
уча	щихъ-			1868	1126	1307	62	59	23	37	25	—		1 м.				
ся:		4200	938	1878	1175	1318	58	46	24	39	32	—	1 м.	1 м.				
40	15																	
				Въ1796г.	451	359	19	14	13	7	18		1842 г.					
				1806	642	637	15	11	14	7	5		1					1864
				1816	665	418	23	38	19	12	13							года.
				1826	755	839	47	40	24	33	36							1
Шк	ола			1836	783	806	59	39	11	27	16							
откр	ыта			1846	819	848	41	42	22	20	17							
съ18	77 г.			1856	748	881	49	50	22	42	41							
24		2937		1866	824	884	33	34	12	62	61							
				1876	790	863	34	24	11	23	18							
				Въ1805г.	161	171	9	12	6	16	13							
Учил	ище			1810	161	180	30	14	8	6	11							
откр	ыто			1820	485	526	29	9	9	11	9							
было	(съ			1830	724	735	32	36	18	21	18					1		
1852	г.),	2457		1840	868	1026	36	45	30	39	39							
30	2			1850	959	1085	66	56	20	58	59							
				1860	1115	1154	93	73	41	53	47							
				1870	1172	1224	89	76	26	61	58							
				Въ1802г.	509	519	36	26	14	13	8							
				1810	571	582	47	27	19	20	16							
		651		1820	712	744	27	41	14	16	24			1				
				1830	826	878	32	37	23	51	48	37		1				
				1840	1125	1170	57	62	22	48	32					1		
				1850	1275	1335	52	46	53	118	104							
				1860	1084	1088	67	59	32	38	42				1			
				1870	809	841	43	40	19	30	33	1						

Изъ какихъ мѣстъ выселены прихожане, кѣмъ и когда.	Годъ основанія церкви.	Число прихожанъ въ настоящее время.		Годъ появленія раскола.	Число раскольниковъ.	
		м.	ж.		м.	ж.
Приходъ состоитъ изъ одного села. Село образовалось около 1800 года. Сокращеніе душъ въ приходѣ произошло отъ того, что въ 1871 году отъ этаго села отдѣлилась слобода Александровка, изъ которой образовался отдѣльный приходъ.						
6) Приходъ Казанской церкви села Александровки, Аткарскаго уѣзда:						
Крестьяне малороссы выселены кн. Оболенскимъ изъ Харьковской и Полтавской г. въ 1779 г.	1871	553	551	—	—	—
7) По приходу слободы Колокольцовки, Аткарскаго уѣзда:						
Крестьяне с. Колокольцовки малороссы, выселены изъ Воронежской губ. Г. Колокольцовымъ въ 1800 году. Послѣ перешли въ удѣльное вѣдомство. Дер. Турковка крестьяне которой выселены изъ с. Турковъ, Балашовскаго у., въ 1820 г., г. Вышеславцевымъ.	1831	884	948	—	—	—
8) По приходу села Атаевки, Аткарскаго уѣзда:						
Приходъ состоитъ изъ с. Атаевки и дер. Алексѣевки. Атаевскіе крест. выселены изъ с. Конобеева Тамб. г., кѣмъ и когда, неизвѣстно. Господскіе, кн. Голицына-Прозоровскаго. Алексѣевскіе крестьяне вольные, а откуль выселены, неизвѣстно. Разность въ числѣ прихожанъ настоящаго времени и 1872 г., объясняется тѣмъ, что къ селу Атаевкѣ въ 1874 г. приписана приходомъ дерев. Алексѣевка, въ коей числится душъ 268 м. п. и 292 д. ж. пола.	1772 ?. Новая церковь построена въ 1861 г.	859	999	Въ 1822 г.		2

Число учениковъ.		Количество земли у крестьянъ.		Число душъ по духовнымъ росписямъ.		ЧИСЛО.					Особые случаи смерти, съ обозначеніемъ года.					
						Родившихся.		Браковъ.	Умершихъ.		Холерой.	Громомъ.	Убито.	Самоубійцы.	Утонулъ.	Водобоязнь.
м.	ж.	наш.	сѣн	м.	ж.	м.	ж.		м.	ж.						
Въ 1863	1864г 3	1530		Въ1871 г.	552	551	40	33	17	21	18	—	—	—	—	1	
				1878	594	580	47	47	14	20	29						
Въ 1880	1868г 5	5062	120	Въ1830г.	549	593	21	25	11	15	25						
				1840	620	697	25	2.	17	19	28	44					
				1850	537	523	36	33	32	34	42						
				1860	562	584	38	45	23	43	28	31	—	1			
				1870	841	893	54	59	18	23	26						
Въ 1823	1878г	670	67	Въ1812 г.	348	365	18	15	2	16	13	Въ					
				1832	476	535	24	32	3	28	31	1848 г.					
				1842	513	570	22	29	8	23	27	15					
				1852	448	490	30	20	24	17	12	Въ					
				1862	427	549	31	27	17	11	13	1871 г.					
				1872	540	611	23	23	12	21	14	2					

Къ этой таблицѣ мы считаемъ нужнымъ присоединить нѣкоторыя примѣчанія.

Изъ таблицы видно, что край нашъ началъ заселяться ранѣе 1740 г., и потому мы въ правѣ назвать его краемъ новымъ.

И церквей старинныхъ въ краѣ тоже нѣтъ. Которыя и были современны поселеніямъ, наприм., въ с. Невешкинѣ, и тѣ сгорѣли. Подобные случаи тѣмъ прискорбнѣе, что вмѣстѣ съ церквами погорѣли и всѣ вообще документы, и слѣдовательно всѣ данныя, нужныя къ составленію исторіи нашего края. Мы въ правѣ этихъ данныхъ ожидать отъ вотчинныхъ конторъ господъ старинныхъ фамилій; потомучто онѣ при всѣхъ случайностяхъ могли сохранить у себя многое такое, что въ настоящее время составляетъ не только предметъ всеобщаго любопытства, но и служитъ ключемъ къ разъясненію многосложныхъ явленій въ жизни нашего крестьянства.

Расколъ въ нашей мѣстности современенъ открытію церковныхъ штатовъ, и въ послѣдствіи доходилъ даже до крайностей религіознаго фанатизма (см. с. Б. Конены). Но къ сожалѣнію мы немогли отыскать данныхъ къ опредѣленію его количества. А что цифра его во время оно была почтенна, это можно отчасти видѣть изъ того, что въ селѣ Б. Конепахъ, при взрывѣ фанатизма, въ одно время сожглось до 50 душъ. Нынѣ же цифра численности раскола не велика, всего изъ 14329 душъ обоего пола въ расколѣ числится 350 душъ тоже обоего пола.

Развитіе народнаго образованія туго подвигается впередъ. Хотя школы и существуютъ во всѣхъ приходахъ, но число учащихся въ нихъ очень невелико, въ особенности изъ женскаго пола. Всего изъ 14,329 душъ об. п., учащихся мальчиковъ 316, дѣвоч. 31., а всего 347. Нашъ крестьянинъ скупъ для школы, не съ охотой и дѣтей своихъ отпускаетъ въ нее: по его понятію, въ школѣ учатъ не тому, чему бы онъ желалъ научить свое дѣтище; кромѣ того, онъ въ лицѣ своего дѣтища видитъ подспорье себѣ, и потому не хочетъ лишить себя, хотя и маленькой, но все таки рабочей силы. Но въ особености блазнитъ крестьянъ въ отношеніи школы то, что прошедшіи ея курсъ дѣти бываютъ уже черезчуръ вольны, къ работѣ неохочи, и мечтая о должности или сельскаго или даже волостнаго писаря, совсѣмъ сбиваются съ пути, дѣлаясь всегдатаями сельскихъ притоновъ пьянства и разврата. Думаемъ и увѣрены, что подобныя убѣжденія крестьянъ въ отношеніи школы измѣнятся только тогда, когда наша сельская школа будетъ дѣйствительно служить свѣточемъ образованія и упроченіемъ въ понятіи крестьянъ техническихъ знаній въ отношеніи веденія сельскаго хозяй-

ства. А сего сельская школа можетъ достигнуть только тогда, когда совершенно измѣнится она какъ въ своей постановкѣ, такъ и въ учебномъ дѣлѣ.

Въ распоряженіи крестьянъ, 7443 д. м. п., находится земли 22734 десятины, слѣдов. съ небольшимъ по 3 дес. на душу. Выдѣлите изъ этого числа земли усадебную, а также и неудобную, и крестьянину собственно полевой земли остается неболѣе какъ десятины $1\frac{1}{2}$. Можно посему судить о благосостояніи крестьянъ нашего края. При этомъ мы не входимъ въ подробности разсматриваемаго предмета: онѣ, въ сущности, общи съ тѣми данными, которыя мы представили въ своемъ очеркѣ с. Голицына, Аткарск. уѣзда.

Изъ обозрѣнія цифръ, извлеченныхъ изъ церковныхъ документовъ, видно, что народонаселеніе обозрѣваемыхъ приходовъ въ продолженіе восьмидесяти лѣтъ, въ общей сложности, увеличилось почти вдвое: что вообще говоритъ въ пользу климатическихъ условій нашего края. И дѣйствительно нашъ край богатъ и ростительностію и прекрасною водою, и мѣстами восхитительными видами. По нашему краю протекаютъ большія рѣки Медвѣдица, Латрыкъ, и малыя: Чивка, Копенка, Князька, Щелканъ и Баланда. По руслу рѣкъ Медвѣдицы, Латрыка и Баланды тянется довольно крупный лѣсъ, изъ породъ дуба, березы, липы, клена, черемухи, вяза, осокоря и друг., и также луга, понимаемые весенними полыми водами. Одно только селеніе нашего края, именно Колокольцовка, не можетъ похвалиться особенными удобствами жилья. Стоитъ въ степи, въ которой нѣтъ ни кустика, довольствуется солоноватой колодезьной водой, отопляется кизяками. Работа кизяковъ производится во время такъ называемаго межупарья. Вонь отъ навоза, дурная испарина съ ѣдкими міазмами совершенно отравляютъ весенній благорастворенный воздухъ. И плодомъ сего можно считать то, что въ Колокольцовкѣ смертные случаи уступаютъ случаямъ рожденія всего только на $\frac{1}{2}$ %, и въ холерныя годы (1848 и 67 г.) болѣзнь нигдѣ столько неимѣла жертвъ какъ въ Колокольцовкѣ. Тамъ умерло отъ холеры по 4 человѣка съ 100 душъ обоего пола.

Число рожденій обыкновенно бываетъ 5 на 100 душъ обоего пола. И въ этомъ случаѣ счастливѣе всѣхъ селеній с. Невешкино, въ которомъ число рожденій почти равно $6\frac{1}{2}$ на 100 душъ об. п. Что же касается до селеній Большой Дмитріевки и Большихъ Копенъ, то въ нихъ процентное отношеніе числа рожденій упадаетъ до 4 и даже до 3 на 100.

Въ разсужденіи браковъ, которыхъ круглымъ числомъ приходится по 1 браку на 100 душъ об п., мы можемъ сказать только то, что годы съ 1830 по 60 включительно были въ особенности богаты брачными союзами.

Въ послѣдующіе же за тѣмъ годы браки годъ отъ году и все болѣе сокращаются въ числѣ.

Число умершихъ вообще бываетъ меньше числа рожденій на 45 и 48 случаевъ. Господствующими болѣзнями въ нашемъ краѣ были: оспа, лихорадка, корь и головная боль. Столѣтнихъ покойниковъ болѣе всего было въ селахъ Невешкинѣ и Большихъ Копенахъ (по 3 на 100 д. об. п.), за тѣмъ въ Дмитріевкѣ и Атаевкѣ (по 2 на 100 д. об. п.).

Благочинный, Священникъ *Георгій Надеждинскій.*

О сплавѣ лѣса по рѣкамъ Сурѣ и Кададѣ, въ предѣлахъ Кузнецкаго уѣзда.

(Очеркъ).

Въ числѣ 5-ти судоходныхъ рѣкъ Саратовской губ. Сура и Кадада занимаютъ 4-е и 5-е мѣста. Обѣ онѣ протекаютъ въ ней лишь въ предѣлахъ Кузнецкаго уѣзда и изъ нихъ первая принадлежитъ ему лишь своимъ верховьемъ, а послѣдняя всѣмъ ея теченіемъ. Сура протекаетъ по всей сѣверной части уѣзда на протяженіи слишкомъ 100 верстъ, изъ коихъ менѣе половины приходится на ея теченіе лишь по границѣ этого уѣзда съ уѣздомъ Городищенскимъ. Рѣка Кадада составляетъ притокъ Суры съ лѣвой стороны. Она беретъ начало за гранью Кузнецкаго уѣзда въ у. Хвалынскомъ (с. Озерки), въ томъ мѣстѣ, гдѣ сходятся уѣзды: Кузнецкій, Хвалынскій и Вольскій, изъ нѣсколькихъ родниковъ, и отсюда въ сѣверо-западномъ направленіи, на протяженіи болѣе 120 верстъ, орошаетъ Кузнецкій уѣздъ сначала подъ названіемъ Елань-Кадады, а потомъ—съ того мѣста, гдѣ она сливается съ самымъ значительнымъ изъ ея притоковъ, Каслеемъ (съ правой стороны)—подъ настоящемъ ея именемъ до впаденія въ Суру, въ дачѣ села Чадаевки.

Какъ Кадада, такъ и въ особенности Сура протекаютъ чрезъ обширныя лѣсныя площади уѣзда, надвигающіяся на нихъ съ сѣвера изъ Городищенскаго уѣзда, достигающія праваго нагорнаго берега Кадады и не переходящія на лѣвый низменный ея берегъ, за которымъ вся мѣстность принимаетъ уже степной характеръ, общій съ сосѣдними уѣздами—Петровскимъ и др., хотя и въ этой части уѣзда еще встрѣчаются лѣса по преимуществу лиственныхъ породъ. Всѣхъ лѣсовъ въ Кузнецкомъ уѣздѣ, по свѣдѣніямъ за 1875 г., считалось: помѣщичьихъ и купеческихъ 100,000 десят., казенныхъ 34,000 д., и крестьянскихъ 31,500 д., а всего 165,500 дес., что по отношенію ко всей площади уѣзда составитъ около 36 процентовъ.

Сплавъ лѣса по Сурѣ и Кададѣ производится уже съ давняго времени и начался гораздо раньше на первой, чѣмъ на второй. Намъ неизвѣстно, когда онъ начался на Сурѣ, но на Кададѣ начало его относится къ концу 50-хъ годовъ, когда опустошенная пожарами Пенза потребовала значитель-

ное количество строеваго лѣса. Но правильный сплавъ начался на ней лишь съ 1870 года, когда она, по ходатайству лѣсопромышленниковъ, была официально признана сплавною: былъ отведенъ бечевникъ, приспособлены мельничныя плотины и проч.

По Сурѣ сплавляется лѣсъ на всемъ ея протяженіи въ предѣлахъ Кузнецкаго уѣзда и даже выше ихъ: она начинаетъ быть сплавною въ сс. Сурминѣ и Монастырскомъ, Сызранскаго уѣзда. На всемъ этомъ протяженіи по ней сплавляется лѣсъ отъ вскрытія ея весною и до осени включительно; надобно, впрочемъ, замѣтить, что въ самыхъ верхнихъ частяхъ Суры вода для сплава плотовъ покупается лѣсопромышленниками у владѣльцевъ мельничныхъ плотинъ, такъ какъ одного требуемаго закономъ спуска плотины для пропуска лѣса недостаточно для его подъема; эта статья составляетъ особый и иногда исключительный доходъ помянутыхъ владѣльцевъ. (1)

Кадада дѣлается сплавною лишь въ нижней половинѣ своего теченія по Кузнецкому уѣзду, по слiяніи ея съ Каслеемъ и именно отъ с. Теряевки. Сплавъ по ней производится лишь въ полую воду, и только въ видѣ исключенія въ лѣтніе мѣсяцы. Впрочемъ, судя по примѣру съ Сурою, по отзывамъ лѣсопромышленниковъ, въ недалекомъ будущемъ и на Кададѣ при нѣкоторыхъ приспособленіяхъ и снаровкѣ откроется правильный сплавъ въ теченіе всего лѣта. Скудость воды здѣсь не можетъ служить препятствіемъ, такъ какъ Кадада даже при с. Кунчеровѣ обильнѣе водою, чѣмъ Сура наприм. при с. Трахаиотовѣ, откуда, какъ увидимъ ниже, сплавлено въ послѣднія 12 лѣтъ наибольшее въ уѣздѣ количество лѣса, причемъ сплавъ производился въ теченіе всего лѣтняго времени—и даже больше лѣтомъ и осенью, чѣмъ весною. Сравнительная скудость воды въ Кададѣ передъ Сурою ниже впаденія въ нее Кадады дѣлаетъ лишь невозможной нагрузку на плоты, сплавляемые по Кададѣ, дровъ въ саженяхъ, что постоянно дѣлается на Сурѣ въ упомянутой ея части. Немаловажную роль въ этомъ отношеніи играетъ, по отзывамъ нѣкоторыхъ лѣсопромышленниковъ, и гораздо значительнѣйшая быстрота теченія въ Кададѣ, чѣмъ въ Сурѣ, не дающая времени для нагрузки плотовъ въ полую воду дровами. Сами владѣльцы лѣсныхъ дачъ, за весьма рѣдкими исключеніями, лѣса не сплавляютъ, а продаютъ его на срубъ разной величины участками лѣсопромышленникамъ—большею частію изъ пензенскаго и мѣстнаго купечества, которые уже и сплавляютъ его къ Пензу, наживая громадныя выгоды. Въ качествѣ бурлаковъ, какъ на Кададѣ, такъ и на Сурѣ, нанимаются исключительно кузнецкіе-же татары, крестьяне дер. Индерки (на Сурѣ), выручающіе въ хорошіе

(1) Въ с. Трахаиотовѣ, наприм., какъ намъ извѣстно, платилось нѣсколько лѣтъ тому назадъ по 50 руб., за каждый спускъ воды.

годы въ числѣ около 400 человѣкъ отъ сплава лѣса въ Пензу около 30 тысячъ рублей. Съ открытіемъ весны, населеніе д. Индерки съ полученіемъ задатковъ отъ лѣсопромышленниковъ сильно оживляется; кромѣ питейныхъ заведеній, открываются лавки со всевозможнымъ товаромъ: „харчомъ", калачами и пр. Торговцы, съ которыми намъ удавалось говорить, не нахвалятся своими барышами за это время. Затѣмъ подрядившіеся семьями, кромѣ женщинъ и малолѣтокъ, отправляются по мѣстамъ вязать плоты; это дѣлается въ то время, когда полая вода убудетъ и войдетъ въ берега. За вязку „конца" въ 18 плотовъ мочальными веревками и за сплавъ его до Пензы бурлаки получаютъ на Кададѣ 40—50 руб. Плоты вяжутся шириною поперегъ рѣки $7^1/_2$—8 аршинъ и заключаютъ въ себѣ отъ 15 до 30 бревенъ, смотря по ихъ толщинѣ, уложенныхъ въ одинъ ярусъ, такъ что въ цѣломъ „концѣ" насчитывается отъ 250 до 500 бревенъ. Связавши плоты и скрѣпивъ ихъ въ „концы", для сплава остаются на нихъ лишь коренные бурлаки, по 2 на каждомъ „концѣ": передній съ весломъ и другой съ шестами и багромъ, слѣдящій за охраненіемъ конца отъ разрывовъ, отъ наталкиваній на мелкія мѣста и проч.

Такъ какъ сплавъ на Сурѣ производится въ теченіе всего лѣтняго времени, то въ Индеркѣ на все время полевыхъ работъ остаются почти одни лишь женщины и старики, а потому и хлѣбопашество существуетъ здѣсь лишь въ маломъ размѣрѣ: земли отдаются бурлаками въ сдачу сосѣдямъ; промѣнявшіе его на бурлачество не пользуются однако же особымъ благосостояніемъ отъ тѣхъ громадныхъ заработковъ, которые выручаютъ они отъ сплава лѣса, такъ какъ большая часть выручки проѣдается, а главное—пропивается бурлаками за время сплава. Самый процессъ сплава одинъ изъ кузнецкихъ старожиловъ, К—въ, описывалъ въ 1870 году слѣд. образомъ: [1]) „Лѣсъ рубятъ обыкновенно зимою и зимою-же переправляютъ его на пристань, на берегъ рѣки. Срубленный лѣсъ лежитъ тамъ годъ, просушивается, а на слѣдующій годъ, со вскрытіемъ Кадады, его связываютъ въ плоты. Плоты связываютъ также, какъ и на Волгѣ. Перевязкою плотовъ и отправкою ихъ въ Пензу занимаются бурлаки-татары. Они хорошо знакомы съ русломъ Кадады и Суры и такъ свыклись съ опасностями половодья, что для нихъ ничего не стоитъ нырять съ плотами съ плотины въ страшный водоворотъ называемый кададинцами „шумомъ" (вешняки). Гнать плоты по Кададѣ очень трудно и опасно: русло ея изгибистое, узкое, каменистое, постоянно грозитъ плотамъ, что вотъ-вотъ наслядутъ они на камень или на берегъ, и тогда—прощай плотъ: раздеретъ его на части, а ужъ если разорвутся перевязки, тогда не собрать хозяину ни од-

[1]) „Сар. Спр. Листокъ" отъ 5 сентября 1870 г. „Рѣка Кадада".

ного бревна, потому что мѣстные жители сидятъ на берегу съ лодками наготовѣ,—только и ждутъ, чтобы разорвало плотъ. Они ловятъ въ безпорядкѣ плывущія бревна, перевозятъ ихъ въ село, поспѣшно распиливаютъ ихъ на мелкій тесъ и продаютъ на базарѣ или употребляютъ на собственныя постройки. Часто хозяева плотовъ отыскиваютъ свои бревна и платятъ поймавшимъ ихъ мужикамъ по 3 и 5 коп., съ каждаго бревна. Надо удивляться здоровью и терпѣнью кададинскихъ плотогонцевъ! По-колѣно въ апрѣльской водѣ, при сильномъ утреннемъ морозѣ, плывутъ они въ однѣхъ рубашкахъ съ растегнутыми воротниками, да еще пѣсни поютъ. При плотахъ никогда не бываетъ лодокъ, и когда плотъ станетъ на мель или упрется въ берегъ, татары вступаютъ прямо въ воду и мокрые плывутъ далѣе: они не знаютъ простуды и вовсе не думаютъ того, что холодная вода можетъ повредить ихъ здоровью. Самый тяжолый пунктъ для кададинскихъ плотогоновъ—мельничная плотина въ с. Болтинѣ. Тутъ они должны пробираться сквозь узкія ворота, по обѣимъ сторонамъ которыхъ стоятъ огромныя сваи. Малѣйшій недосмотръ со стороны татарина—и плотъ зацѣпивъ за сваю, разрывается на части и—поминай какъ звали. Еще болѣе опасны эти ворота для собственной жизни татаръ: уровень рѣки за плотиной по крайней мѣрѣ аршина на полтора ниже уровня рѣки, находящейся выше плотины, и плотамъ приходится въ этомъ мѣстѣ нырять по-утиному и проходить потомъ длинный рядъ валовъ болѣе аршинной вышины. Чтобы не быть брошену съ плоту, они зацѣпляютъ въ сгибѣ локтя обѣими руками за привязанныя къ плоту веревочныя петли и ладонями закрываютъ лицо, чтобы не видать всѣхъ страстей и не подвергнуться головокруженію. Когда проберутся чрезъ болтинскую плотину, татары успокаиваются и запѣваютъ пѣсни: это для нихъ все равно, что добраться до Пензы, потому что плаваніе по Сурѣ гораздо спокойнѣе, чѣмъ по Кададѣ. Во время прогона плотовъ по Кададѣ, прибрежные жители ея, въ особенности жители Болтина выручаютъ хорошіе деньги отъ печенаго хлѣба. Артель татаръ сама не печетъ хлѣба, а покупаетъ его въ Болтинѣ, гдѣ на это время заготовляютъ хлѣбъ почти въ каждомъ дворѣ. Старыя лошади, коровье масло, молоко, хлѣбъ—все это уничтожается татарами въ большомъ количествѣ". Добавимъ отъ себя, что нерѣдко уничтожается ими и украденный съ береговъ во время ночныхъ стоянокъ мелкій скотъ прибрежныхъ крестьянъ. До Пензы отъ с. Кунчерова, напр., плоты достигаютъ въ 10—11 дней.

Лѣсъ по Кададѣ и Сурѣ сплавляется лишь до Пензы, съ пристаней которой онъ и поступаетъ въ продажу въ разныя мѣста губерніи*). По свѣдѣніямъ администраціи моршанско-сызранской желѣзной дороги, опублико-

*) А по желѣзной дорогѣ даже до Моршанска.

ваннымъ въ мѣстномъ „Справ. Листкѣ“, видно, наприм., что въ теченіе первой половины 1876 г. отправлено изъ Пензы по желѣзной дорогѣ въ западномъ направленіи разныхъ лѣсныхъ матеріаловъ: бревенъ, дровъ, тесу и проч.—310 т. пудовъ, или около 600 платформъ.

Вырубка и сплавъ лѣса производятся въ Кузнецкомъ у. въ такихъ значительныхъ размѣрахъ, что въ настоящее время по Кададѣ, наприм., между Теряевкой и Чедаевкой по рѣкѣ лѣсъ остался почти лишь въ казенныхъ дачахъ, такъ что правый ея берегъ, еще не очень давно покрытый сплошь густымъ лѣсомъ, теперь оголенъ почти совершенно и превращенъ въ окончательно безплодный пустырь. На очереди стоятъ уже дачи, удаленныя отъ рѣки верстъ на 6 и далѣе. Мы собрали свѣдѣнія о количествѣ сплавленнаго по Сурѣ и Кададѣ лѣса за періодъ съ 1869 по 1880 г., включительно, исключая 1871 г., по сплавнымъ билетамъ, выдаваемымъ ежегодно полиціей, каковыя свѣдѣнія мы здѣсь и приводимъ, оговорившись впрочемъ, что, судя по нѣкоторымъ данныхъ, количества сплавленнаго въ дѣйствительности лѣса значительно превосходятъ количества, показанныя въ билетахъ, хотя и эти послѣдніе представляютъ цифры очень почтенныя. Такъ, въ 1869 году сплавлено по Сурѣ въ Пензу лѣса 85240 бревенъ разн. размѣровъ.—Кадада въ этомъ году не была еще официально открытъ для сплава.

Въ 1870 году	по Сурѣ	181135	брев.
	и дровъ	1400	куб. с.
	по Кададѣ и Сурѣ	62000	брев.
Въ 1872 году	по Сурѣ	82380	„
	и дровъ	5634	куб. с
	по Кададѣ и Сурѣ	49511	брев.
Въ 1873 году	по Сурѣ	199224	„
	и дровъ	3600	куб. с.
	по Кададѣ и Сурѣ	23280	брев.
Въ 1874 году	по Сурѣ	216389	„
	и дровъ	1000	куб. с.
	по Кададѣ и Сурѣ	73773	брев.
Въ 1875 году	по Сурѣ	298863	„
	и дровъ	1000	куб. с.
	по Кададѣ и Сурѣ	57750	брев.
Въ 1876 году	по Сурѣ	39678	„
	и дровъ	1441	куб. с.
	по Кададѣ и Сурѣ	257662	брев.

Въ 1877 году по Сурѣ		167066	брев.
	и дровъ	1440	куб. с.
по Кададѣ и Сурѣ		105895	брев.
Въ 1878 году по Сурѣ		110237	„
	и дровъ	1598	куб. с.
по Кададѣ и Сурѣ		33456	брев.
Въ 1879 году по Сурѣ		304966	„
	и дровъ	4133	куб. с.
по Кададѣ и Сурѣ		31500	брев.
Въ 1880 году по Сурѣ		209185	„
	и дровъ	1441	куб. с.
по Кададѣ и Сурѣ		41800	брев.

Примѣчаніе. Въ эту таблицу не вошелъ до-1876 г. лѣсъ сплавленный изъ казенныхъ дачъ.

Если для 1871 года взять среднюю изъ суммы этихъ чиселъ, то окажется, что въ теченіе послѣднихъ 12 лѣтъ сплавлено изъ предѣловъ Кузнецкаго уѣзда въ Пензу болѣе 3-хъ милліоновъ бревенъ разныхъ размѣровъ (среднее въ годъ болѣе 250 тысячъ) и болѣе 50 тыс. куб. саженъ дровъ. Раздѣливъ первое число на среднее число бревенъ, даваемыхъ десятиною чистаго и мѣшанаго сосноваго лѣса, мы получимъ болѣе 7 тыс. десятинъ—число, указывающее хотя приблизительно на величину лѣсной площади, вырубленной на сплавъ за упомянутый 12-ти лѣтній періодъ. Лѣсъ этотъ, какъ сосновый и строевой, долженъ быть отнесенъ къ лучшимъ лѣсамъ уѣзда

Въ заключеніе нашей статьи укажемъ на главныя изъ лѣсныхъ дачъ, участвовавшихъ въ этомъ сплавѣ (кромѣ 1871 года).

Дача с. Траханіотова дала	766,000	брев.
„ „ Ниж. Аблязова и Верхозима	316,000	„
„ „ Вер. Ср и Ниж. Липовокъ	302,000	„
„ с. Трескина	170,000	„
„ с. Никольскаго	130,000	„
„ с. Теряевки	128,000	„
„ с. Тарлакова	121,000	„
„ д. Ниж. Елюзани	106,000	„
	2,039,000	„

Всѣ эти дачи лежатъ на Сурѣ или на Кададѣ. Въ остальныхъ же дачахъ уѣзда сбытъ лѣса сравнительно незначителенъ и почти ограничивается мѣстнымъ потребленіемъ въ обыкновенныхъ нуждахъ населенія, въ видѣ смолья и разнаго подѣлочнаго лѣса въ значительно распространенныхъ

въ уѣздѣ кустарныхъ промыслахъ и въ видѣ дровъ и шпалъ для моршанско-сызранской желѣзной дороги. По этой дорогѣ лѣсу вывозится, вслѣдствіе дороговизны тарифа, ничтожное количество, гораздо болѣе идетъ его гужомъ изъ пограничныхъ дачъ въ сосѣдніе степные уѣзды Саратовской губерніи.

Ѳ. Ѳ. Чекалинъ.

О БОЛѢЗНЯХЪ ВЪ САРАТОВСКОЙ ГУБЕРНІИ ЗА 10 ЛѢТЪ.

Свѣдѣнія о народномъ здоровьѣ въ Саратовской губерніи за 1870 г.

Общій процентъ родившихся въ 10 уѣздахъ Саратовстой губерніи за 1870 годъ при населеніи 1,744,214 человѣкъ былъ 6,61%, а по уѣздамъ въ отдѣльности:

	проценты.
По Саратовскому уѣзду	9,36%
— Вольскому —	10.09—
— Хвалынскому —	2,76—
— Кузнецкому —	10,82—
— Петровскому —	2,22—
— Сердобскому —	5,31—
— Аткарскому —	9,83—
— Балашовскому —	5,93—
— Камышинскому —	2,89—
— Царицынскому —	9,42—

Общая смертность въ 10 уѣздахъ Саратовской губерніи за 1870 годъ представляла 4,96%, а по уѣздамъ въ отдѣльности:

	проценты.
По Саратовскому уѣзду	6,2 %
— Вольскому —	8,07—
— Хвалынскому —	2,26—
— Кузнецкому —	8,61—
— Петровскому —	1,6—
— Сердобскому —	4,06—
— Аткарскому —	7.43—
— Балашовскому —	4,08—
— Камышинскому —	2,03—
— Царицынскому —	6,66—

Эпидемическія и заразныя болѣзни за 1870 годъ.

Холера:	Заболѣло.	Умерло.	Процентъ смертности.
По Царицынскому уѣзду.	700	344	49,14%
— Саратовскому —	861	414	48,08—
— Камышинскому —	96	46	47,92—
— Петровскому —	78	23	29,49—
— Хвалынскому —	24	14	58,33—
— Вольскому —	6	4	66,67—
— Балашовскому —	11	7	63,64—
— Сердобскому —	104	42	40,38—
— Кузнецкому —	39	17	43,59—
Итого —	1919	911	47,47—

Оспопрививаніе	Число душъ коимъ привита оспа.	Осталось не привитыхъ.	Число оспо-прививател.
въ Саратовской губерніи.	68,765	33915	297.

Свѣдѣнія о врачебной помощи заболѣвшимъ въ Саратовской губерніи.

Число больныхъ обращавшихся за помощію къ врачамъ.	Какой процентъ всего населенія.
108297	6,21%.

Стоимость содержанія медицинской части въ Саратовской губ. за 1870 г.:

	Рубли.	Коп.
По Александровской Губернской Земской больницѣ	48123	52½
По Саратовскому уѣзду	4350	—
— Вольскому —	5300	—
— Хвалынскому —	6640	—
— Кузнецкому —	5267	—
— Петровскому —	7484	—
— Сердобскому —	10548	83¼
— Аткарскому —	8866	20

По Балашовскому —	12205	—
— Камышинскому —	9816	23½
— Царицынскому —	5740	—
Итого .	76237	26¾

Перечневая вѣдомость о числѣ больныхъ, пользованныхъ въ больничныхъ заведеніяхъ и частной практикѣ въ Саратовской губерніи за 1870 годъ:

Въ городѣ Саратовѣ:	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.
Въ городскихъ больницахъ . .	3358	483	14,38%
— домѣ умалишенныхъ . .	51	3	5,88—
— Вольской	255	35	13,73—
— Хвалынской . . .	262	29	11,07—
— Кузнецкой	185	18	9,73—
— Петровской	409	39	9,54—
— Сердобской . . .	208	14	6,73—
— Аткарской . . .	152	13	8,55—
— Балашовской . . .	241	30	12,45—
— Царицынской . . .	438	102	23,29—
— Камышинской . . .	375	54	14, 4—
— Посада Дубовки . .	196	34	17,35—
Итого.	6130	854	13,93—

Въ тюремныхъ больницахъ:	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.
Въ г. Саратовѣ . . .	1444	24	1,66%
— — Вольскѣ . . .	143	5	3, 5—
— — Хвалынскѣ . . .	48	2	4,17—
— — Кузнецкѣ . . .	55	1	1,82—
— — Петровскѣ . . .	74	3	4,05—
— — Сердобскѣ . . .	64	1	1,56—
— — Аткарскѣ . . .	39	5	12,82—
— — Балашовѣ . . .	90	3	3,33—
— — Царицынѣ . . .	99	2	2,02—
— — Камышинѣ . . .	80	4	5,00—
Итого.	2136	50	2,34—

Въ больничныхъ заведеніяхъ другихъ гражданскихъ вѣдомствъ . .	26921	1754	6,52—
Въ частной практикѣ . .	17755	1057	5,95—
Итого.	44676	2811	6,29—.

Вѣдомость о числѣ больныхъ, пользованныхъ въ городскихъ тюремныхъ больницахъ и въ домѣ умалишенныхъ Саратовской губерніи, за 1870 годъ:

Названіе болѣзней.	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.	% ко всѣмъ пользованнымъ.
Горячки катарральныя, гастрическія и ревматическія	573	—	—	6,93%
Перемежающаяся лихорадка	896	1	0,11%	10,83—
Тифъ и тифоидальная горячка	591	142	24,03—	7,15—
Кровавый поносъ	71	19	26,9—	0,86—
Желчный и слизистый поносы	251	49	19,52—	3,04—
Воспаленіе мозга и оболочекъ его	16	3	18,75—	0,19—
— глазъ	70	—	—	0,85—
Острый катарръ дыхательныхъ органовъ и гриппъ	262	5	1,90—	3,17—
Воспаленіе зѣва	59	1	1,69—	0,71—
— плевры и легкихъ	233	31	13,3—	2,82—
Коклюшъ	28	1	3,57—	0,34—
Воспаленіе брюшныхъ органовъ	120	12	10,00—	1,45—
— мочевыхъ и половыхъ органовъ	54	7	12,96—	0,15—
Рожа	29	1	3,44—	0,35—
Оспа натуральная	8	2	25,00—	0,1—
Острыя сыпи другихъ наименованій	111	—	—	1,34—
Хроническій катарръ кишечнаго канала	17	—	—	0,2—
Органическія болѣзни брюшныхъ внутренностей	7	4	10,81—	0,45—
Анэмія, хлорозъ, лейкемія и діабетъ	13	5	38,46—	0,16—
Маразмъ и старческій антоновъ огонь	93	41	44,09—	1,13—
Золотуха, англійская болѣзнь	60	1	1,67—	0,73—
Бугорчатка	177	97	54,8—	2,14—
Органическія болѣзни дыхательнаго снаряда	128	10	7,81—	1,55—

Органическія болѣзни сердца . .	24	4	16,67%	0,29%
Брайтова болѣзнь и другія перерожденія почекъ	11	2	18,18—	0,13—
Ревматизмъ и ломота	469	1	0,21—	5,67—
Каменная болѣзнь	39	7	17,95—	0,47—
Водянка	171	61	35,67—	2,07—
Цынга	25	2	8,00—	0,3—
Хроническія сыпи	47	—	—	0,57—
Худосочныя язвы	666	3	0,45—	8,06—
Венерическія болѣзни. . . .	520	1	0,19—	6,29—
Зараженіе животныхъ, водобоязнь, сапъ и сибирская язва	40	1	2,5—	0,48—
Чесотка	154	—	—	1,86—
Умственныя разстройства . . .	132	17	12,88—	1,6—
Запой	130	4	3,08—	1,57—
Невралгія, анэстезія и судорожныя болѣзни	34	1	2,94—	0,41—
Падучая болѣзнь	42	3	7,14—	0,51—
Аноплексія и разные виды паралича .	98	37	37,76—	1,19—
Мѣстныя болѣзни слуховаго органа .	27	—	—	0,33—
— — глазъ . . .	31	—	—	0,38—
— — половыхъ органовъ .	85	—	—	1,03—
Ушибы	276	3	1,09—	3,34—
Раны отъ огнестрѣльнаго и холоднаго оружія	201	5	2,48—	2,43—
Переломы.	47	7	17,02—	0,57—
Грыжи	19	1	5,26—	0,23—
Ожоги	34	4	11,76—	0,41—
Обмороженія	36	—	—	0,44—
Воспаленіе подкожной клѣтчатки, нарывы простые и переносные, гнотоѣда .	116	8	6,9—	1,4—
Доброкачественныя опухоли. . .	28	—	—	0,34—
Ракъ	48	7	14,58—	0,58—
Костоѣда и некрозъ	36	4	11,11—	0,44—
Отравленіе	11	4	36,36—	0,13—
На испытаніи	222	10	4,5—	2,69—
Холера	550	175	31,82—	6,65—
Итого . . .	8266	804	9,73—	—

Вѣдомость о числѣ больныхъ и умершихъ въ Саратовскомъ домѣ душевно-больныхъ, за 1870 годъ:

Названіе болѣзней.		Пользовано.	Умерло.	Въ числѣ пользованныхъ было испытуемыхъ.	Изъ нихъ по распоряженію судебныхъ мѣстъ.
Мнимое ощущеніе	Мужчинъ	6	—	—	—
	Женщинъ	2	—	—	—
Мрачное помѣшательство	Мужчинъ	1	—	—	—
	Женщинъ	1	—	—	—
Неистовство и однопредметное помѣшательство	Мужчинъ	2	—	—	—
	Женщинъ	5	3	2	—
Безсмысліе	Мужчинъ	14	—	—	—
	Женщинъ	10	—	—	—
Слабоуміе и безуміе	Мужчинъ	—	—	—	—
	Женщинъ	—	—	—	—
Врожденное слабоуміе.	Мужчинъ	6	—	—	—
	Женщинъ	—	—	—	—
Параличъ помѣшанныхъ	Мужчинъ	—	—	—	—
	Женщинъ	—	—	—	—
Помѣшательство съ падучею болѣзнію	Мужчинъ	3	—	—	—
	Женщинъ	1	—	—	—
Кромѣ того безъ означенія рода болѣзней	Мужчинъ	—	—	—	—
	Женщинъ	—	—	—	—
Итого	Мужчинъ	32	—	—	—
	Женщинъ	19	3	2	—
А всего		51	3	2	—

Процентъ смертности въ домѣ умалишенныхъ выразился —5,88%.

Судебно-медицинская часть за 1870 г. въ Саратовской губ.: было отравленій:

Мышьякомъ	5
Рыбнымъ и колбаснымъ ядами	5
Другими органическими ядами	2
Спиртное	38
	50

Въ губерніи было случаевъ:

Удавленія	3
Повѣшенія	14
Раненія острымъ оруліемъ	16
— огнестрѣльнымъ оружіемъ	10
Паденія, ушибовъ, смятія и раздавленія	36
Утопленія	4
Задушенія, вслѣдствіе воспрепятственнаго дыханія	6
Подавленіе пищей и другими веществами	3
Задушенія отъ недостатка или отъ измѣненій составныхъ частей воздуха	1
Замерзанія	12
Мертворожденій	3
Смерти отъ воспаленія	15
— — апоплексіи внутреннихъ органовъ	36
— — разрыва больныхъ кровяныхъ сосудовъ	5
— — эксудатовъ	9
За гнилостію труповъ причины смерти не открыто	20
Итого	193

Въ общемъ числѣ случаевъ смерти насильственной было:

Случаевъ самоубійства	33
Смертоубійства	33
Дѣтоубійства	1
Смерти младенцевъ, оставленныхъ безъ помощи	5
— неумышленной, случайной	85
Отъ болѣзненныхъ причинъ	69
— сомнительныхъ —	17

Всѣхъ произведенныхъ въ губерніи вскрытій мертвыхъ тѣлъ было 243

Освидѣтельствованіе живыхъ лицъ въ губерніи было произведено въ слѣдующихъ случаяхъ:

Беременности	7

Послѣродовое состояніе	5
Растлѣніе и изнасилованіе	14
Раны	91
Другаго рода поврежденія	335
Въ состояніи умственныхъ способностей . . .	72
— — здоровья, по судебнымъ вопросамъ . .	627
Итого	1151

Предметовъ и вещей въ губерніи освидѣтельствовано было:

Посредствомъ осмотра	824
Химико-микроскопическаго изслѣдованія . . .	12
Химическаго изслѣдованія	49
Итого	885

Всѣхъ судебно-медицинскихъ актовъ, выданныхъ врачами по разнымъ предметамъ въ губерніи было 2280

Всѣхъ врачей въ губерніи было 29

Слѣдовательно на каждаго врача приходится судебно-медицинскихъ актовъ 79

Эпизоотическія болѣзни за 1870 годъ:

Чума крупнаго рогатаго скота.	Заболѣло.	Пало.	% смертности.	Число наличнаго скота.	% заболѣванія ко всему наличному скоту.
Саратовскій уѣздъ . . .	328	300	91,46%	59354	0,55%
Вольскій — . . .	2480	2406	97,02—	36439	6,81—
Хвалынскій — . . .	829	787	94,93—	36467	2,27—
Кузнецкій — . . .	1396	1339	95,92—	20794	6,71—
Петровскій — . . .	956	920	96,23—	61850	1,55—
Аткарскій — . . .	1080	1008	93,33—	53106	2,03—
Сердобскій — . . .	327	301	92,05—	80130	0,41—
Балашовскій — . . .	117	101	86,32—	113630	0, 1—

Камышинскій уѣздъ . . .	374	360	96,26%	56542	0,66%
Итого .	7889	7522	95,35—	518312	1,52—
Чума мелкаго скота (овецъ).					
Вольскій уѣздъ . . .	1536	1500	97,66%	78512	1,96%
Кузнецкій — . . .	624	600	96 15—	67349	0,93—
Петровскій — . . .	496	480	96,77—	198063	0,25—
Аткарскій — . . .	963	916	95,12—	187177	0,51—
Сердобскій — . . .	256	240	93,75—	240036	0,11—
Балашовскій — . . .	76	70	92, 1—	396363	0,02—
Камышинскій — . . .	270	249	92,22—	112223	0,24—
Итого .	4221	4055	96,07—	1279720	0,33 —
Повальное воспаленіе легкихъ рогатаго скота.					
Вольскій уѣздъ . . .	168	144	85,71%	36439	0,46%
Петровскій — . . .	27	18	66,67—	61850	0,04—
Итого .	195	162	83,08—	98289	0, 2—
Сибирская язва рогатаго скота.					
Кузнецкій уѣздъ . . .	4	4	100%	20794	0,02%
Итого .	4	4	100—	20794	0,02—
Сибирская язва лошадей.					
Вольскій уѣздъ . . .	17	15	88,24%	33212	0,05%
Кузнецкій — . . .	7	7	100 —	40091	0,02—
Итого .	24	22	91,67—	73303	0,03—
Раздутіе живота рогатаго скота.					
Вольскій уѣздъ . . .	10	10	100%	36439	0,03%
Аткарскій — . . .	6	6	100—	53106	0,01—
Итого .	16	16	100—	89545	0,02—

Раздутіе живота овецъ.					
Аткарскій уѣздъ . . .	12	12	100%	187177	0,01%
Гнилая горячка лошадей.					
Петровскій уѣздъ . . .	80	66	82, 5—	37723	0,21—
Чесотка лошадей.					
Сердобскій уѣздъ . . .	94	—	—	54795	0,17—
Оспа овецъ.					
Камышинскій уѣздъ . . .	39	39	100—	112223	0,03—
Всѣхъ животныхъ отъ всѣхъ болѣзней заболѣло, пало и проч.					
Саратовскій уѣздъ . . .	328	30	9,14%	213660	0,15%
Вольскій — . . .	4211	4075	96,77—	151163	2,79—
Хвалынскій — . . .	829	787	94,93—	150837	0,55—
Кузнецкій — . . .	2031	1950	96,01—	128234	1,58—
Петровскій — . . .	1559	1484	95,19—	298636	0,52—
Аткарскій — . . .	2061	1942	94,23—	272496	0,76—
Сердобскій — . . .	677	541	79,91—	374961	0,18—
Балашовскій — . . .	193	171	88,59—	523993	0,04—
Камышинскій — . . .	683	648	94,88—	203697	0,34—
Итого .	12572	11898	94,64	2317677	0,67—

Свѣдѣнія о народномъ здоровьѣ въ Саратовской губерніи за 1871 г.

Общій процентъ родившихся въ 10 уѣздахъ Саратовской губерніи за 1871 годъ, при населеніи 1.757,164 чел., былъ 6,13%, а по уѣздамъ въ отдѣльности:

По Саратовскому уѣзду	7,41%
— Вольскому —	7,34—
— Хвалынскому —	3,82—
— Кузнецкому —	7,94—
— Петровскому —	3,91—

По Сердобскому —	5,53%
— Аткарскому —	8,00—
— Балашовскому —	5,96—
— Камышинскому —	4,34—
— Царицынскому —	8,41—

Общая смертность въ 10 уѣздахъ Саратовской губерніи за 1871 годъ при населеніи 1.864,788 человѣкъ представляла 4,28%, а по уѣздамъ въ отдѣльности:

По Саратовскому уѣзду	5,61%
— Вольскому —	5,57—
— Хвалынскому —	2,71—
— Кузнецкому —	6,33—
— Петровскому —	2,57—
— Сердобскому —	3,58—
— Аткарскому —	5,55—
— Балашовскому —	2,27—
— Камышинскому —	2,59—
— Царицынскому —	6,06—

Эпидемическія болѣзни за 1871 годъ.

Холера:	Заболѣло	Умерло.	% смертности.
По Саратовскому уѣзду	1873	801	42,77%
— Вольскому —	991	353	35,64—
— Хвалынскому —	155	91	58,71—
— Кузнецкому —	374	122	32,62—
— Петровскому —	630	268	42,54—
— Аткарскому —	2037	923	45,31—
— Царицынскому —	933	456	48,87—
— Камышинскому —	1027	313	30,48—
— Балашовскому —	5230	1848	35,34—
— Сердобскому —	2725	1085	39.81—
А всего	15975	6260	39,19—

Оспопрививаніе	Число дѣтей, коимъ привита оспа.	Осталось не привитыхъ.	Число оспопрививател.
по Саратовской губерніи.	39987	29896	200

Свѣдѣнія о врачебной помощи заболѣвшимъ по Саратовской губерніи.

Число больныхъ, обращавшихся за помощію къ врачамъ (амбулат.) 198678

Процентъ амбуляторныхъ больныхъ ко всему населенію выразился — 11,31%.

Стоимость содержанія медицинской части въ Саратовской губерніи за 1871 годъ;

	Рубли.	Коп.
По Александровской Губернской Земской больницѣ	53859	42 3/4
По Саратовскому уѣзду	5200	„
— Вольскому —	7300	„
— Хвалынскому —	6640	„
— Кузнецкому —	6863	56
— Петровскому —	11934	12
— Сердобскому —	11366	83 1/4
— Аткарскому —	8706	66
— Балашовскому —	13415	66
— Камышинскому —	10040	20 1/2
— Царицынскому —	10395	18 1/2
Итого . .	145721	65

Перечневая вѣдомость о числѣ больныхъ, пользованныхъ въ больницахъ и частной практикѣ за 1871 годъ.

Въ городскихъ больницахъ:

	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.
Въ Саратовской Губернской Земской больницѣ	3678	609	16,56%
Въ домѣ умалишенныхъ . .	72	11	15,28—
— Вольской	246	25	10,16—
— Хвалынской	274	34	12,45—
— Кузнецкой	249	18	7,22—
— Петровской	436	34	7,8—
— Сердобской	247	23	9,31—
— Аткарской	156	10	6,41—
— Балашовской	236	26	11,02—
— Камышинской	288	40	13,89—
— Царицынской	500	90	18,00—
— Посадо-Дубовской . .	164	34	20,73—
Итого.	6546	954	14,57—

Въ тюремныхъ больницахъ:	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.
Въ Саратовской . . .	1064	19	1,79%
— Вольской	125	1	0,8—
— Хвалынской. . . .	41	2	4,88—
— Кузнецкой	66	—	—
— Петровской. . . .	69	2	2,9—
— Сердобской	69	—	—
— Аткарской	128	4	3,13—
— Балашовской . . .	88	4	4,55—
— Камышинской . . .	109	3	2,75—
— Царицынской . . .	69	10	14,49—
Итого.	1828	43	2,35—
Въ больничныхъ заведеніяхъ другихъ гражданскихъ вѣдомствъ . .	33531	772	2,3—
Частной практикѣ . . .	27105	649	2,39—
Итого.	69010	2418	3,5—

Вѣдомость о числѣ больныхъ, пользованныхъ въ городскихъ и тюремныхъ больницахъ и въ домѣ умалишенныхъ за 1871 годъ.

Названіе болѣзней.	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.	% ко всѣмъ пользованнымъ.
Венерическія болѣзни	865	14	1,62%	10,46%
Тифъ и тифоидальныя горячки . .	829	147	17,73—	10,03—
Горячки катарральныя, гастрическія и ревматическія	804	24	2,98—	9,73—
Перемежающаяся лихорадка . . .	629	8	1,27—	7,61—
Холера	561	299	53,3—	6,79—
Ревматизмъ и ломота	493	9	1,86—	5,96—
Худосочныя язвы	271	2	0,74—	3,28—
Бугорчатка	256	122	47,66—	3,1—
На испытаніи	250	5	2—	3,02—
Желчный и слизистый поносы . .	238	44	18,49—	2,88—
Ушибы	204	6	2,92—	2,47—
Острый катарръ дыхательныхъ органовъ и грипнъ	202	5	2,48—	2,44—

Воспаленіе легкихъ и плевры, воспаленіе сердца и сосудовъ	185	20	10,81%	2,24%
Чесотка	174	—	—	2,2—
Умственное разстройства . . .	170	17	10—	2,1—
Органическія болѣзни дыхательнагоснаряда.	157	10	6,37—	1,9—
Запой	152	7	4,6—	1,84—
Водянка	151	59	39,07—	1,82—
Воспаленіе подкожной клѣтчатки, нарывы простые и переносные, ногтоѣда .	144	5	3,47—	1,74—
Раны отъ огнестрѣльнаго и холоднаго оружія	132	7	5,3—	1,6—
Воспаленіе глазъ	106	—	—	1,28—
Мѣстныя болѣзни половыхъ органовъ .	89	2	2,25—	1,08—
Переломы	86	7	8,14—	1,04—
Воспаленіе брюшныхъ органовъ . .	82	19	23,17—	1,00—
Маразмъ и старческій антоновъ огонь .	81	39	48,15—	0,98—
Обмороженіе	80	5	6,25—	0,97—
Ракъ	77	17	22,08—	0,93—
Апоплексія и разныя виды паралича .	73	16	21,92—	0,88—
Рожа	67	3	4,48—	0,81—
Воспаленіе зѣва.	60	—	—	0,73—
Хроническія сыпи	50	—	—	0,6—
Невралгія, анэстезія и судорожныя болѣзни	49	—	—	0,59—
Золотуха, англійская болѣзнь . .	43	—	—	0,52—
Ожоги	40	4	10—	0,48—
Костоѣда и некрозъ	40	3	7,5—	0,48—
Кровавый поносъ	38	18	47,37—	0,46—
Органическія болѣзни брюшныхъ внутренностей	37	4	10,81—	0,45—
Хроническій катарръ кишечнаго канала .	33	2	6,06—	0,4—
Мѣстныя болѣзни глазъ . . .	33	—	—	0,4—
Каменная болѣзнь	31	3	9,68—	0,37—
Воспаленіе мочевыхъ и половыхъ органовъ	30	—	—	0,36—
Органическія болѣзни сердца . .	29	8	27,59—	0,35—
Мѣстныя болѣзни слуховаго органа .	28	—	—	0,34—
Острыя сыпи другихъ наименованій .	25	—	—	0,3—
Доброкачественныя опухоли . . .	23	—	—	0,28—
Воспаленіе мозга и оболочекъ его. .	21	7	33,33—	0,25—

Неправильность въ отдѣленіи желчи	16	4	25—	0,19—
Падучая болѣзнь	14	3	21,64—	0,17—
Брайтова болѣзнь и другія перерожденія почекъ	10	6	60—	0,12—
Зараженія отъ животныхъ: водобоязнь, сапъ, сибирская язва	9	2	22,22—	0,11—
Итого	8267	982	11,88—	—

Вѣдомость о числѣ больныхъ и умершихъ въ Саратовскомъ домѣ умалишенныхъ за 1871 годъ.

Названіе болѣзней.		Пользовано.	Умерло.	Въ числѣ пользованныхъ было испытуемыхъ.	Изъ нихъ по распоряженію судебныхъ мѣстъ.
Мнимое ощущеніе	Мужчинъ	7	—	—	—
	Женщинъ	2	—	—	—
Мрачное помѣшательство	Мужчинъ	1	—	—	—
	Женщинъ	1	—	—	—
Неистовство и однопредметное помѣшательство	Мужчинъ	3	1	—	—
	Женщинъ	3	—	—	—
Безсмысліе	Мужчинъ	26	6	1	—
	Женщинъ	14	2	1	—
Слабоуміе и безуміе	Мужчинъ	----	—	—	—
	Женщинъ	—	—	—	—
Врожденное слабоуміе.	Мужчинъ	10	1	—	—
	Женщинъ	—	—	—	—
Параличъ помѣшанныхъ	Мужчинъ	—	—	—	—
	Женщинъ	—	—	—	—
Помѣшательство съ падучею болѣзнію.	Мужчинъ	4	1	—	—
	Женщинъ	1	—	—	—
Кромѣ того безъ означенія болѣзней.	Мужчинъ	—	—	—	—
	Женщинъ	—	—	—	—
Итого	Мужчинъ	51	9	1	—
	Женщинъ	21	2	1	—
А всего		72	11	2	—

Процентъ смертности въ домѣ умалишенныхъ выразился—15,28%.

Судебно-медицинская часть за 1871 г. Случаевъ отравленія въ губ. было:

Мышьякомъ	2
Рыбнымъ и колбаснымъ ядами	2
Спиртное	28
Итого	40

Въ Саратовской губерніи было случаевъ:

Удавленія	10
Повѣшенія	9
Раненія отрымъ орудіемъ	24
Раненія огнестрѣльнымъ оружіемъ	4
Паденія, ушибовъ, смятія и раздавленія	31
Утопленія	8
Задушенія вслѣдствіе воспрепятственнаго дыханія	4
Замерзанія	8
Мертворожденныхъ	2
Смерти отъ воспаленія	3
— — апоплексіи внутреннихъ органовъ	39
— — разрыва большихъ кровяныхъ сосудовъ	4
— — эксудатовъ	5
— — изъязвленія и прободенія	1
За гнилостію труповъ причины смерти не открыто	12

Въ общемъ числѣ случаевъ смерти насильственной, было:

Смертоубійства	58
Самоубійства	12
Дѣтоубійства	2
Смерти младенцевъ оставленныхъ безъ помощи	1
Смерти неумышленной, случайной	56
— отъ болѣзненныхъ причинъ	57
— сомнительной	9
	195

Всѣхъ произведенныхъ въ губерніи вскрытій мертвыхъ тѣлъ было 195

Освидѣтельствованій живыхъ людей въ разныхъ случаяхъ было:

Беременности	4
Послѣ родоваго состоянія	6
Растлѣнія и изнасилованія	11

Скотоложства	1
Раны	74
Другаго рода поврежденія	411
Въ состояніи умственныхъ способностей	47
— — здоровья по судебнымъ вопросамъ	192

Освидѣтельствованій предметовъ и вещей было:

Посредствомъ осмотра	843
— химико-микроскопическаго изслѣдованія	21
— химическаго изслѣдованія	27
Всѣхъ судебно-медицинскихъ актовъ, выданныхъ врачами по разнымъ предметамъ въ губерніи, было	1831
Всѣхъ городовыхъ и уѣздныхъ врачей	28
Такъ что на каждаго изъ нихъ среднимъ числомъ приходится судебно-медицинскихъ актовъ	65

Эпизоотическія болѣзни за 1871 годъ.

Чума крупнаго рогатаго скота:

	Заболѣло.	Пало.	% смертности.
По Камышинскому уѣзду	4549	3522	77,42%
— Вольскому —	3681	2849	77,4 —
— Балашовскому —	936	659	70,5 —
— Саратовскому —	900	600	66,67 —
— Аткарскому —	565	375	66,37 —
— Сердобскому —	543	500	92,27 —
— Хвалынскому —	526	356	67,68 —
— Кузнецкому —	514	475	92,41 —
— Царицынскому —	433	285	65,82 —
— Петровскому —	350	268	76,57 —
Итого	12997	9890	76,09 —

Чума мелкаго скота (овецъ):

По Камышинскому уѣзду	508	402	79,13 —

Повальное воспаленіе легкихъ рогатаго скота.

По Камышинскому уѣзду	1735	708	40,23 —
— Вольскому —	1441	528	36,64 —
— Балашовскому —	717	439	61,23 —
— Саратовскому —	554	357	64,44 —

— Аткарскому — .	456	279	61,18%
— Кузнецкому — .	393	293	74,55—
— Сердобскому — .	357	313	87,68—
— Царицынскому — .	336	196	58,33—
— Хвалынскому — .	308	208	67,53—
— Петровскому — .	265	195	73,58—
Итого . .	6576	3516	57,47—

Оспа овецъ:

По Камышинскому уѣзду .	3599	1074	29,84—
— Балашовскому — .	1338	1070	79,97—
— Вольскому — .	714	321	44,96—
— Царицынскому — .	367	94	25,75—
— Хвалынскому — .	243	107	44,03—
— Саратовскому — .	204	204	100,00—
— Кузнецкому — .	141	91	64,54—
— Петровскому — .	116	116	100,00—
— Сердобскому — .	108	107	99,07—
— Аткарскому — .	73	73	100,00—
Итого . .	6889	3257	47,28—

Инфлюенца лошадей:

По Камышинскому уѣзду .	37	17	45,95—

Отъ всѣхъ эпизоотическихъ болѣзней заболѣло и пало животныхъ:

По Камышинскому уѣзду .	10428	5723	54,88—
— Вольскому — .	5836	3698	63,37—
— Балашовскому — .	2991	2168	72,48—
— Саратовскому — .	1658	1161	70,02—
— Царицынскому — .	1136	575	50,62—
— Аткарскому — .	1094	727	66,45—
— Хвалынскому — .	1077	671	62,3—
— Кузнецкому — .	1048	859	81,97—
— Сердобскому — .	1008	920	91,27—
— Петровскому — .	731	579	79,2—
Итого . .	27007	17081	63,25—

Эпизоотія за 1871 г.

Чума рогатаго скота:

	Число наличнаго скота.	% заболѣвшихъ ко всему наличному скоту.
По Камышинскому уѣзду . .	86182	5,28%
— Вольскому — . .	31449	11,83—
— Балашовскому — . .	107115	0,87—
— Саратовскому — . .	55244	1,63—
— Аткарскому — . .	68070	0,83—
— Сердобскому — . .	79655	0,68—
— Хвалынскому — . .	42652	1,23—
— Кузнецкому — . .	19341	2,66—
— Царицынскому — . .	45292	0,96—
— Петровскому — . .	49778	0,7—
Итого . .	584778	2,22—

Чума мелкаго скота (овецъ):

По Камышинскому уѣзду . .	153387	0,33—

Повальное воспаленіе легкихъ рогатаго скота крупнаго:

По Камышинскому уѣзду . .	86182	2,12—
— Вольскому — . .	31449	4,58—
— Балашовскому — . .	107115	0,67—
— Саратовскому — . .	55244	1,00—
— Аткарскому — . .	68070	0,67—
— Кузнецкому — . .	19341	2,03—
— Сердобскому — . .	79655	0,45—
— Царицынскому — . .	45292	0,74—
— Хвалынскому — . .	42652	0,72—
— Петровскому — . .	49778	0,53—
Итого . .	584778	1,12—

Оспа овецъ:

По Камышинскому уѣзду . .	153387	2,35—
— Балашовскому — . .	463810	0,29—
— Вольскому — . .	84606	0,84—
— Царицынскому — . .	72524	5,06—
— Хвалынскому — . .	77762	0,31—

По Саратовскому — . .	60717	0,34%
— Кузнецкому — . .	66010	0,21—
— Петровскому — . .	223898	0,05—
— Сердобскому — . .	305420	0,04—
— Аткарскому — . .	173373	0,04—
Итого . .	1681507	0,41—

Инфлюенція лошадей:

По Камышинскому уѣзду . .	58674	0,06—

Отъ всѣхъ эпизоотическихъ болѣзней заболѣло животныхъ и процентъ заболѣвшихъ ко всему наличному скоту:

По Камышинскому уѣзду . .	426867	2,44—
— Вольскому — . .	157250	3,71—
— Саратовскому — . .	106780	1,55—
— Балашовскому — . .	616485	0,49—
— Царицынскому — . .	141609	0,81—
— Аткарскому — . .	238148	4,59—
— Хвалынскому — . .	177196	0,61—
— Кузнецкому — . .	125306	0,84—
— Сердобскому — . .	445419	0,23—
— Петровскому — . .	252104	0,29—
Итого . .	2687164	1,01—

Свѣдѣнія о народномъ здоровьѣ въ Саратовской губерніи за 1872 г.

Общій процентъ родившихся въ 10 уѣздахъ Саратовской губерніи за 1872 годъ, при населеніи 1,760,980 человѣкъ, былъ 5,67%, а по уѣздамъ въ отдѣльности:

	проценты.
По Саратовскому уѣзду	5,63
— Вольскому —	4.64—
— Хвалынскому —	5,00—
— Кузнецкому —	5,43—
— Петровскому —	5,98—
— Сердобскому —	5,76—
— Аткарскому —	6,11—
— Балашовскому —	5,99—
— Камышинскому —	5,73—
— Царицынскому —	7,38—

Общая смертность въ 10 уѣздахъ Саратовской губерніи за 1872 годъ, при населеніи 1,860,893 человѣкъ, представляла 3,61%, а по уѣздамъ въ отдѣльности:

	проценты
По Саратовскому уѣзду	4,9%
— Вольскому —	3,05—
— Хвалынскому —	3,12—
— Кузнецкому —	3,41—
— Петровскому —	3,75—
— Сердобскому —	2,85—
— Аткарскому —	3,57—
— Балашовскому —	3,5—
— Камышинскому —	3,11—
— Царицынскому —	3,62—

Эпидемическія и заразныя болѣзни за 1872 годъ.

Холера:	Заболѣло.	Умерло.	Процентъ смертности.
По Саратовскому уѣзду . .	1578	938	59,44%
— Вольскому — . .	163	88	53,99—
— Хвалынскому — . .	120	67	55,83—
— Кузнецкому — . .	72	28	38,89—
— Петровскому — . .	31	16	51,61—
— Царицынскому — . .	679	438	64,5—
— Камышинскому — . .	240	120	50,00—
— Сердобскому — . .	9	5	55,56—
А всего — . .	2892	1700	58,78—

Оспопрививаніе	Число душъ коимъ привита оспа.	Осталось не привитыхъ.	Число оспопрививателей.
въ Саратовской губерніи.	26,703	18 76	169.

Свѣдѣнія о врачебной помощи заболѣвшимъ въ Саратовской губерніи.

		Какой процентъ всего населенія.
Число больныхъ, обращавшихся за помощію къ врачамъ . . .	206090	11,7%.

Стоимость содержанія медицинской части въ Саратовской губ. за 1872 г.:

	Рубли.	Коп.
По Александровской Губернской Земской больницѣ	55935	17½
По Саратовскому уѣзду	4700	—

По Вольскому уѣзду	7300	—
— Хвалынскому —	12263	42
— Кузнецкому —	6609	—
— Петровскому —	10738	49
— Сердобскому —	11531	15 3/4
— Аткарскому —	15686	20
— Балашовскому —	13415	—
— Камышинскому —	10910	23 1/2
— Царицынскому —	13935	18 1/2
Итого .	163023	86

Вѣдомость о числѣ больныхъ, пользованныхъ въ городскихъ и тюремныхъ больницахъ и въ домѣ умалишенныхъ за 1872 годъ:

Названіе болѣзней.	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.	% ко всѣмъ пользовавшимъ.
Горячки катарральныя, гастрическія и ревматическія	824	3	0,36%	7,71%
Перемежающаяся лихорадка . . .	1759	5	0,28—	16,47—
Тифъ и тифоидальная горячка . .	748	81	10,83—	7,00—
Холера	645	347	63,88—	6,04—
Кровавый поносъ	221	26	11,76—	2,07—
Желчный и слизистый поносы . .	238	22	9,24—	2,23—
Воспаленіе глазъ	753	1	0,13—	7,05—
Острый катарръ дыхательныхъ органовъ и грипиъ	196	6	3,06—	1,83—
Заушница	81	1	1,21—	0,76—
Воспаленіе зѣва	311	—	—	2,91—
Коклюшъ	67	—	—	0,63—
Воспаленіе легкихъ и плевры, воспаленіе сердца и сосудовъ	177	14	80,79—	1,66—
Воспаленіе брюшныхъ органовъ . .	61	11	18,03—	0,56—
— мочевыхъ и половыхъ органовъ	70	—	—	0,66—
Рожа	56	2	3,57—	0,52—
Оспа натуральная	43	27	62,7—	0,4—
Хроническій катарръ кишечнаго канала .	24	2	8,33—	0,22—

Неправильность въ отдѣленіи желчи .	8	1	12,5%	0,07%
Органическія болѣзни брюшныхъ внутренностей	63	5	7,95—	0,59—
Анэмія, хлорозъ, лейкемія и діабетъ	22	5	22,73—	0,2—
Маразмъ и старческій антэновъ огонь.	82	24	29,27—	0,77—
Золотуха, англійская болѣзнь . .	35	5	14,29—	0,33—
Бугорчатка	214	55	25,7—	2,00—
Органическія болѣзни дыхательнаго снаряда.	190	13	6,84—	1,78—
Органическія болѣзни сердца . .	45	12	26,67—	0,42—
Брайтова болѣзнь и другія перерожденія почекъ	10	8	80—	0,09—
Ревматизмъ и ломота	451	6	13,3—	4,22—
Каменная болѣзнь	30	9	30,0—	0,28—
Водянка	148	41	27,7—	1,39—
Цынга	38	4	10,53—	0,36—
Хроническія сыпи	65	1	1,64—	0,6—
Худосочныя язвы	327	1	0,3—	3,06—
Венерическія болѣзни. . . .	894	3	0,34—	8,37—
Зараженіе отъ животныхъ: водобоязнь, сапъ и сибирская язва	21	6	28,57—	0,2—
Чесотка	106	—	—	0,99—
Умственныя разстройства . . .	160	14	8,75—	1,5—
Запой	174	7	4,02—	1,63—
Невралгія, анэстезія и судорожныя болѣзни	40	—	—	0,37—
Падучая болѣзнь	22	2	9,09—	0,2—
Аноплексія и разные виды паралича .	106	29	27,36—	0,99—
Мѣстныя болѣзни слуховаго органа .	26	1	3,87—	0,24—
— — глазъ . . .	25	—	—	0,23—
— — половыхъ органовъ .	91	—	—	0,85—
Ушибы	216	6	2,78—	2,02—
Раны отъ огнестрѣльнаго и холоднаго оружія	134	4	2,98—	1,25—
Переломы.	63	4	6,35—	0,59—
Ожоги	33	2	6,06—	0,3—
Обмороженія	35	4	11,43—	0,33—

Воспаленіе подкожной клѣтчатки, нарывы простые и переносные, гнотоѣда .	128	2	1,56%	1,2%
Ракъ	87	12	13,79—	0,81—
Костоѣда и некрозъ	39	6	15,39—	0,37—
Отравленіе	11	—	—	0,1—
На испытаніи	269	7	2,6—	2,52—
Итого . . .	10682	847	7,93—	—

Перечневая вѣдомость о числѣ больныхъ, пользованныхъ въ больничныхъ заведеніяхъ и частной практикѣ въ Саратовской губерніи за 1872 годъ:

Въ городѣ Саратовѣ:	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.
Въ городскихъ больницахъ . .	3299	355	10,76%
— домѣ умалишенныхъ . .	83	9	10,84—
— Вольской	293	30	10,24—
— Хвалынской . . .	266	32	12,03—
— Кузнецкой	242	17	7,02—
— Петровской	422	35	8,29—
— Сердобской . . .	194	13	6,7—
— Аткарской . . .	176	13	7,39—
— Балашовской . . .	260	32	12,31—
— Камышинской . . .	316	46	14,56—
— Царицынской . . .	520	138	26,54—
— Посада Дубовки . . .	203	22	10,84—
Итого.	6274	742	11,86—

Въ тюремныхъ больницахъ:	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.
Въ г. Саратовѣ . . .	862	56	6,5%
— — Вольскѣ . . .	110	3	2,73—
— — Хвалынскѣ . . .	98	—	—
— — Кузнецкѣ . . .	95	—	—
— — Петровскѣ . . .	74	4	5,4—
— — Сердобскѣ . . .	79	2	2,53—
— — Аткарскѣ . . .	60	2	3,33—
— — Балашовѣ . . .	69	3	4,35—
— — Камышинѣ . . .	122	1	0,82—
— — Царицынѣ . . .	59	2	3,39—
Итого.	1628	73	4,48—

Въ больничныхъ заведеніяхъ другихъ гражданскихъ вѣдомствъ . .	16538	1639	9,91%
Въ частной практикѣ . .	24716	2000	8,09—
Итого.	49156	4454	9,17—

Вѣдомость о числѣ больныхъ и умершихъ въ Саратовскомъ домѣ умалишенныхъ, за 1872 годъ:

Названіе болѣзней.		Пользовано.	Умерло.	Въ числѣ пользованныхъ было испытуемыхъ.	Изъ нихъ по распоряженію судебныхъ мѣстъ.
Мнимое ощущеніе . .	Мужчинъ .	13	1	—	—
	Женщинъ .	3	1	—	—
Мрачное помѣшательство .	Мужчинъ .	1	—	—	—
	Женщинъ .	1	—	—	—
Неистовство и однопредметное помѣшательство. .	Мужчинъ .	3	—	—	—
	Женщинъ .	3	3	—	—
Безсмыслiе . . .	Мужчинъ .	27	2	1	—
	Женщинъ .	15	—	—	—
Слабоуміе и безуміе . .	Мужчинъ .	—	—	—	—
	Женщинъ .	—	—	—	—
Врожденное слабоуміе. .	Мужчинъ .	10	1	—	—
	Женщинъ .	—	—	—	—
Параличъ помѣшанныхъ .	Мужчинъ .	—	—	—	—
	Женщинъ .	—	—	—	—
Помѣшательство съ падучею болѣзнію . .	Мужчинъ .	6	1	—	—
	Женщинъ .	1	—	—	—
Кромѣ того безъ означенія рода болѣзней .	Мужчинъ .	—	—	—	—
	Женщинъ .	—	—	—	—
Итого .	Мужчинъ .	60	5	1	—
	Женщинъ .	23	4	—	—
А всего . . .		83	9	1	—

Процентъ смертности въ домѣ умалишенныхъ выразился — 10,84%.

Судебно-медицинская часть за 1872 г. въ Саратовской губ.: было отравленій:

Мышьякомъ	6
Рыбнымъ и колбаснымъ ядами	2
Другими органическими ядами	2
Спиртное	18
Итого	28

Въ губерніи было случаевъ:

Удавленія	6
Повѣшенія	12
Раненія острымъ орудіемъ	20
— огнестрѣльнымъ оружіемъ	4
Закусанія животными	1
Паденія, ушибовъ, смятія и раздавленія	27
Утопленія	1
Задушенія, вслѣдствіе воспрепятственнаго дыханія	13
Подавленія пищей и другими веществами	1
Задушенія отъ недостатка или отъ измѣненій составныхъ частей воздуха	2
Замерзанія	1
Сгоранія	1
Мертворожденій	3
Смерти отъ воспаленія	8
— — апоплексіи внутреннихъ органовъ	24
— — разрыва большихъ кровеносныхъ сосудовъ	2
— — эксудатовъ	2
— — омертвѣнія	1
За гнилостію труповъ причины смерти не открыто	16
Итого	145

Въ общемъ числѣ случаевъ смерти насильственной было:

Самоубійства	27
Смертоубійства	50
Дѣтоубійства	2
Смерти неумышленной, случайной	34
— отъ болѣзненныхъ причинъ	43
— — сомнительныхъ —	17
Итого	173
Всего произведенныхъ въ губерніи вскрытій мертвыхъ тѣлъ.	173

Освидѣтельствованія живыхъ людей:

Беременности	4
Послѣродовое состояніе	5
Растлѣніе и изнасилованіе	6
Мужеложства	1
Скотоложства	1
Раны	73
Другаго рода поврежденія	393
Въ состояніи умственныхъ способностей	30
— — здоровья, по судебнымъ вопросамъ	180
Итого	693

Освидѣтельствованія предметовъ и вещей:

Посредствомъ осмотра	549
— — химико-микроскопическаго изслѣдованія	24
— — химическаго изслѣдованія	49
Итого	622

Всѣхъ судебно-медицинскихъ актовъ, выданныхъ врачами по разнымъ предметамъ, въ губерніи было 1349

Всѣхъ врачей въ губерніи было 32

Слѣдовательно на каждаго врача приходится судебно-медицинскихъ актовъ 43

Эпизоотическія болѣзни за 1872 годъ:

Чума крупнаго рогатаго скота.	Заболѣло.	Пало.	% смертности.	Число наличнаго скота.	% заболѣванія ко всему наличному скоту.
Аткарскій уѣздъ	2158	1412	65,43%	83033	2,6%
Саратовскій —	1875	1361	72,59—	51133	3,67—
Петровскій —	1695	1192	70,32—	37705	4,76—
Сердобскій —	2000	814	40,7—	79179	2,53—
Хвалынскій —	560	259	46,25—	45836	1,22—
Царицынскій —	2125	1291	60,75—	43287	4,91—
Балашовскій —	3967	2968	74,82—	100600	3,94—
Вольскій —	599	398	66,44—	36458	1,64—

Кузнецкій уѣздъ . . .	2594	2296	88,51%	17887	14,5%
Камышинскій — . . .	9556	8428	88,2—	115821	8,25—
Итого .	27129	20419	75,27—	610939	4,44—
Чума мелкаго скота (овецъ).					
Аткарскій уѣздъ . . .	3568	2272	63,68%	158042	2,25%
Балашовскій — . . .	1250	605	48, 4—	531257	0,24—
Кузнецкій — . . .	800	270	33,75—	64670	1,27—
Камышинскій — . . .	1605	780	48, 6—	194550	0,82—
Итого .	7223	3927	54,37—	948519	0,76—
Оспа овецъ.					
Саратовскій уѣздъ . . .	150	86	57,33%	81218	0,18%
Петровскій — . . .	572	272	47,55—	117099	0,49—
Сердобскій — . . .	1500	700	46,67—	370804	0,04—
Хвалынскій — . . .	120	47	39,17—	86944	0,14—
Царицынскій — . . .	100	54	54,00—	531257	0,02—
Камышинскій — . . .	400	200	50,00—	194550	0,21—
Итого .	2842	1359	47,82—	1381872	0,21—
Сибирская язва лошадей.					
Петровскій уѣздъ . . .	15	15	100%	51768	0,03%
Отъ всѣхъ эпизоотическихъ болѣзней заболѣло и пало скота крупнаго и мелкаго:					
Саратовскій уѣздъ . . .	2025	1447	71,46%	209546	0,97%
Вольскій — . . .	599	398	66,44—	163337	0,37—
Хвалынскій — . . .	680	306	45—	199439	0,34—
Кузнецкій — . . .	3394	2566	75,81—	122377	2,77—
Петровскій — . . .	2282	1479	64,81—	206572	1,11—
Сердобскій — . . .	3500	1514	43,26—	515876	0,68—
Аткарскій — . . .	5726	3684	64,34—	320598	1,79—
Балашовскій — . . .	5217	3573	68,49—	708977	0,74—
Камышинскій — . . .	11561	9408	81,38—	392786	2,94—
Царицынскій — . . .	2225	1345	60,45—	102567	2,17—
Итого .	37209	25720	69,15—	2942075	1,26—

Свѣдѣнія о народномъ здоровьѣ въ Саратовской губерніи за 1873 г.

Общій процентъ родившихся въ 10 уѣздахъ Саратовской губерніи за 1873 годъ, при населеніи 1.840,563 чел., былъ 5,48%, а по уѣздамъ въ отдѣльности:

	Проценты.
По Саратовскому уѣзду	5,63%
— Вольскому —	4,64—
— Хвалынскому —	4,67—
— Кузнецкому —	5,21—
— Петровскому —	5,63—
— Сердобскому —	5,54—
— Аткарскому —	6,25—
— Балашовскому —	5,68—
— Камышинскому —	5,2—
— Царицынскому —	5,34—

Общая смертность въ 10 уѣздахъ Саратовской губерніи за 1873 годъ, при населеніи 1.941,340 человѣкъ, представляла 3,26%, а по уѣздамъ въ отдѣльности:

По Саратовскому уѣзду	3,9%
— Вольскому —	2,37—
— Хвалынскому —	3,02—
— Кузнецкому —	4,24—
— Петровскому —	3,36—
— Сердобскому —	3,37—
— Аткарскому —	3,37—
— Балашовскому —	3,45—
— Камышинскому —	2,44—
— Царицынскому —	3,45—

Эпидемическія и заразныя болѣзни за 1873 годъ.

Натуральная оспа:	Заболѣло	Умерло.	% смертности.
По Саратовскому уѣзду . .	157	52	33,12%
— Балашовскому — . .	61	11	18,03—
— Царицынскому — . .	10	3	30,00—
— Сердобскому — . .	127	17	13,39—
— Кузнецкому — . .	1319	253	19,18—
А всего .	1674	336	20,07—

Оспопрививаніе	Число душъ, коимъ привита оспа.	Осталось не привитыхъ.	Число оспопрививател.
въ Саратовской губерніи.	31267	14326	174

Скарлатина:	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.
Кузнецкій уѣздъ . . .	1177	191	16,23

Свѣдѣнія о врачебной помощи заболѣвшимъ.

	Число больныхъ обращавшихся за помощью къ врачамъ.	Какой процентъ всего населенія.
Въ Саратовской губерніи. . . .	119682	6,5

Стоимость содержанія медицинской части въ Саратовской губерніи за 1873 годъ:

	Рубли.	Коп.
По Александровской Губернской Земской больницѣ	52039	79
По Саратовскому уѣзду	8540	„
— Вольскому —	8450	„
— Хвалынскому —	17546	44
— Кузнецкому —	6540	„
— Петровскому —	13760	„
— Сердобскому —	12618	56½
— Аткарскому —	19810	31½
— Балашовскому —	17138	16
— Камышинскому —	12215	23½
— Царицынскому —	5560	„
Итого . .	174218	50½

Перечневая вѣдомость о числѣ больныхъ, пользованныхъ въ больничныхъ заведеніяхъ и частной практикѣ за 1873 годъ.

Въ городскихъ больницахъ:	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.
Въ городѣ Саратовѣ . .	2706	318	11,75%
Въ домѣ умалишенныхъ . .	58	5	8,62—
— Царицынской . . .	395	45	11,39—
— Камышинской . . .	245	19	7,75—
— Вольской	482	23	4,77—
— Хвалынской . . .	395	30	7,59—

Въ Кузнецкой . . .	238	18	7,56%
— Петровской . . .	461	26	5,64—
— Сердобской . . .	156	8	5,13—
— Аткарской . . .	273	18	6,59—
— Балашовской . . .	196	21	10,71—
— посадо-Дубовской . .	178	19	10,67—
Итого.	5783	550	9,51—

Въ тюремныхъ больницахъ:	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.
Въ Саратовской . . .	947	37	3,9%
— Царицынской . . .	216	6	2,75—
— Камышинской . . .	257	3	1,17—
— Вольской	211	7	3,32—
— Хвалынской. . . .	178	3	1,69—
— Кузнецкой	119	3	2,52—
— Петровской. . . .	80	—	—
— Сердобской	104	1	0,96—
— Аткарской	82	1	1,22—
— Балашовской . . .	87	2	2,44—
Итого.	2281	63	2,76—

Въ больничныхъ заведеніяхъ другихъ гражданскихъ вѣдомствъ . .	657	27	4,11—
Въ частной практикѣ . .	32005	524	1,64—
Итого.	40726	1164	2,86—
У земскихъ врачей было приходящихъ больныхъ	119682	—	—

Вѣдомость о числѣ больныхъ, пользованныхъ въ городскихъ и тюремныхъ больницахъ и въ домѣ умалишенныхъ Саратовской губерніи за 1873 годъ:

Названіе болѣзней.	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.	% ко всѣмъ пользованнымъ.
Горячки катарральныя, гастрическія и ревматическія	1534	9	0,59%	3,75%
Перемежающаяся лихорадка . . .	5582	4	0,07—	13,7—
Тифъ и тифоидальныя горячки . .	1071	144	13,45—	2,63—

Кровавый поносъ	401	25	6,23%	0,98%
Желчный и слизистый поносы . .	1237	49	3,96—	3,04—
Воспаленіе мозга и оболочекъ его. .	39	12	30,77—	0,1—
— спиннаго мозга . . .	114	4	3,5—	0,28—
— глазъ	1539	—	—	3,78—
Гнойное воспаленіе глазъ . . .	164	—	—	0,4—
Острый катарръ дыхательныхъ снарядовъ и гриппъ	1817	33	18,18—	4,46—
Заушница.	96	1	1,04—	0,24—
Воспаленіе зѣва.	942	3	0,32—	2,31—
Круппъ и дифтерическій процессъ .	26	6	23,08—	0,06—
Кошлюшъ	277	6	2,17—	0,68—
Воспаленіе легкихъ и плевры, воспаленіе сердца и сосудовъ	717	95	13,25—	1,76—
Воспаленіе брюшныхъ органовъ . .	586	30	5,11—	1,46—
Воспаленіе мочевыхъ и половыхъ органовъ	309	6	1,94—	0,75—
Рожа	384	6	1,57—	0,94—
Оспа натуральная	465	95	20,43—	1,14—
Скарлатина	21	7	33,33—	0,05—
Корь	91	3	3,3-	0,22—
Острыя сыпи другихъ наименованій .	412	—	—	1,01—
Хроническій катарръ кишечнаго канала .	587	13	2,21—	1,44—
Неправильное отдѣленіе желчи . .	105	1	0,95—	0,26—
Органическія болѣзни брюшныхъ внутренностей	390	10	2,56—	0,96—
Анэмія, хлорозъ, лейкемія и діабетъ .	113	7	6,19—	0,28—
Маразмъ и старческій антоновъ огонь .	105	43	40,95—	0,26—
Золотуха, англійская болѣзнь . .	1110	5	0,45—	2,73—
Бугорчатка	413	190	46—	1,01—
Органическія болѣзни дыхательнагоснаряда.	422	17	4,03—	1,04—
Органическія болѣзни сердца . .	139	18	12,95—	0,34—
Ревматизмъ и ломота	4194	2	0,05—	10,3—
Каменная болѣзнь	34	6	17,65—	0,08—
Водянка	445	127	28,54—	1,09—
Цынга	335	2	0,6—	0,82—
Хроническія сыпи	684	—	—	1,68—
Худосочныя язвы	1851	3	0,16—	4,54—
Венерическія болѣзни	2188	10	0,46—	5,37—

Зараженія отъ животныхъ: водобоязнь, сапъ, сибирская язва	66	3	4,55—	0,16%
Чесотка	2119	—	—	5,2—
Глисты	273	—	—	0,67—
Умственныя разстройства . . .	113	9	7,96—	0,28—
Запой	192	11	5,73—	0,42—
Невралгія, анэстезія и судорожныя болѣзни	1156	8	0,69—	2,84—
Падучая болѣзнь	28	3	10,71—	0,07—
Апоплексія и разнаго рода параличи .	175	39	22,29—	0,43—
Мѣстныя болѣзни слуховаго органа .	380	—	—	0,93—
Мѣстныя болѣзни половыхъ органовъ .	200	1	0,5—	0,49—
Ушибы	833	11	1,3—	2,45—
Раны отъ огнестрѣльнаго и холоднаго оружія	825	9	1,09—	2,25—
Переломы.	141	5	3,55—	0,35—
Вывихи	37	—	—	0,09—
Грыжи	38	2	5,26—	0,09—
Ожоги	273	4	1,47—	0,67—
Обмороженіе	50	4	8,00—	0,12—
Воспаленіе подкожной клѣтчатки, нарывы простые и переносные, костоѣда .	1860	10	0,54—	4,57—
Карбункулъ и вереда. . . .	305	6	1,97—	0,75—
Доброкачественныя опухоли . . .	137	—	—	0,34—
Ракъ	92	15	16,3—	0,23—
Костоѣда и некрозъ	109	15	13,76—	0,27—
На испытаніи	276	11	4,00—	0,68—
Воспаленіе послѣ родовой болѣзни .	109	6	5,5—	0,27—
Итого . . .	40726	1164	2,86—	—

Вѣдомость о числѣ больныхъ и умершихъ въ Саратовскомъ домѣ умалишенныхъ за 1873 годъ.

Названіе болѣзней.		Пользовано.	Умерло.	Въ числѣ пользованныхъ было испытуемыхъ.	Изъ нихъ по распоряженію судебныхъ мѣстъ.
Мнимое ощущеніе .	) Мужчинъ .	6	—	—	—
	) Женщинъ .	2	—	1	—

Мрачное помѣшательство	Мужчинъ	1	—	—	—
	Женщинъ	1	—	—	—
Неистовство и однопредметное помѣшательство	Мужчинъ	6	—	1	1
	Женщинъ	1	1	—	—
Безсмыслiе	Мужчинъ	19	2	2	—
	Женщинъ	12	—	—	—
Слабоумiе и безумiе	Мужчинъ	—	—	—	—
	Женщинъ	—	—	—	—
Врожденное слабоумiе	Мужчинъ	6	—	4	—
	Женщинъ	—	—	—	—
Параличъ помѣшанныхъ	Мужчинъ	—	—	—	—
	Женщинъ	—	—	—	—
Помѣшательство съ падучею болѣзнiю	Мужчинъ	3	2	2	—
	Женщинъ	1	—	—	—
Кромѣ того безъ означенiя рода болѣзней	Мужчинъ	—	—	—	—
	Женщинъ	—	—	—	—
Итого	Мужчинъ	41	4	9	1
	Женщинъ	17	1	1	—
А всего		58	5	10	1

Процентъ смертности умалишенныхъ выразился—8,62%.

Судебно-медицинская часть за 1873 г.

Въ Саратовской губернiи было отравленiй:

Мышьякомъ	13
Сулемой	1
Другими неорганическими ядами	1
Рыбнымъ и колбаснымъ ядами	6
Спиртное	37
Итого	58

Въ губернiи было случаевъ:

Удавленiя	5
Повѣшенiя	8
Раненiя острымъ орудiемъ	38
Раненiя огнестрѣльнымъ оружiемъ	8
Паденiя, ушибовъ, смятiя и раздавленiя	31
Утопленiя	3

Задушенія вслѣдствіе воспрепятственнаго дыханія	11
Подавленія пищей и другими веществами	3
Замерзанія	4
Сгоранія	2
Пораженія молніей	1
Мертворожденныхъ	10
Смерти отъ воспаленія	24
— — апоплексіи внутреннихъ органовъ	28
— — разрыва большихъ кровеносныхъ сосудовъ	1
За гнилостію труповъ причины смерти не открыто	16
Итого	193

Въ общемъ числѣ случаевъ смерти насильственной было:

Самоубійства	23
Смертоубійства	79
Дѣтоубійства	1
Смерти младенцевъ, оставленныхъ безъ помощи	5
Смерти неумышленной, случайной	73
— отъ болѣзненныхъ причинъ	52
— сомнительной	18
Итого	251

Всего произведенныхъ въ губерніи вскрытій мертвыхъ тѣлъ было 251

Освидѣтельствовано живыхъ людей:

Беременности	14
Послѣ родоваго состоянія	12
Растлѣнія и изнасилованія	13
Мужеложства	3
Раны	210
Другаго рода поврежденія	475
Въ состояніи умственныхъ способностей	14
— — здоровья, по судебнымъ вопросамъ	224
Итого	965

Предметовъ и вещей въ губерніи освидѣтельствовано было:

Посредствомъ осмотра	503
— химико-микроскопическаго изслѣдованія	36
— химическаго изслѣдованія	50
Итого	139

Всѣхъ судебно-медицинскихъ актовъ, по разнымъ предметамъ въ губерніи, было 1805

Всѣхъ городовыхъ и уѣздныхъ врачей 30, такъ что на каждаго приходится по 60 актовъ.

Эпизоотическія болѣзни за 1873 годъ:

	Заболѣло.	Пало.	% смертности.	Число наличнаго скота.	% заболѣванія ко всему наличному скоту.
Чума крупнаго рогатаго скота:					
Петровскій уѣздъ . . .	1189	796	66,95%	38958	3,05%
Саратовскій — . . .	66	43	65,02—	49550	0,13—
Хвалынскій — . . .	48	18	37,5—	29595	0,16 —
Аткарскій — . . .	400	394	98,5—	82010	0,49—
Балашовскій — . . .	287	242	84,32—	101384	0,28—
Кузнецкій — . . .	940	503	53,51—	30052	3,13—
Сердобскій — . . .	160	160	100,00—	79531	0,2—
Камышинскій — . . .	105	90	85,71—	12248	0,86—
Вольскій — . . .	1058	667	63,04—	35707	2,96—
Итого. . .	4253	2913	68,49—	459035	0,93—
Чума мелкаго скота (овецъ):					
Петровскій уѣздъ . . .	300	3	10,00—	249733	0,01—
Сердобскій — . . .	400	400	100 00—	374539	0,1—
Итого. . .	430	403	93,72—	624272	0,07—
Оспа овецъ:					
Саратовскій уѣздъ . . .	47	30	63,83—	73811	0,06—
Хвалынскій — . . .	70	50	71,43—	66125	0,11—
Балашовскій — . . .	500	360	60,00—	284517	0,18—
Итого. . .	617	380	61,49—	424453	0,15—
Повальное воспаленіе легкихъ у овецъ:					
Сердобскій уѣздъ . . .	400	400	100,00—	374539	0,11—

Вольскій — . . .	60	20	22,22%	81130	0,07%
Итого. . .	460	420	91,30—	455669	0,1—
А всего . . .	5760	4116	71,46—	1963429	0,29—
Отъ всѣхъ эпизоотическихъ болѣзней заболѣло и пало скота крупнаго и мелкаго:					
Саратовскій уѣздъ . . .	113	73	64,6—	190278	0,06—
Вольскій — . . .	1118	687	61,45—	153087	0,73—
Хвалынскій — . . .	118	68	57,63—	133612	0,09—
Петровскій — . . .	1219	799	65,55—	288691	0,42—
Аткарскій — . . .	400	394	98,50—	319104	0,13—
Балашовскій — . . .	787	542	68,87—	463784	0,17—
Кузнецкій — . . .	940	503	53,51—	181503	0,52—
Сердобскій — . . .	960	960	100,00—	522243	0,18—
Камышинскій — . . .	105	90	85,71—	309785	0,03—
Итого. . .	5760	4116	71,46—	2562087	0,22—

Свѣдѣнія о народномъ здоровьѣ въ Саратовской губерніи за 1874 г.

Общій процентъ родившихся въ 10 уѣздахъ Саратовской губерніи за 1874 годъ, при населеніи 1,753,686 человѣкъ, былъ 5,91%, а по уѣздамъ въ отдѣльности:

	проценты.
По Саратовскому уѣзду	5,88
— Вольскому —	4,61—
— Хвалынскому —	4,94—
— Кузнецкому —	5,77—
— Петровскому —	5,90—
— Сердобскому —	6,82—
— Аткарскому —	6,66—
— Балашовскому —	6,32—
— Камышинскому —	5,72—
— Царицынскому —	6,13—

Общая смертность въ 10 уѣздахъ Саратовской губерніи за 1874 годъ, при населеніи 1,857,403 человѣкъ, представляла 4,01%, а по уѣздамъ въ отдѣльности:

	проценты.
По Саратовскому уѣзду	4,89—
— Вольскому —	3,48—
— Хвалынскому —	3,74—
— Кузнецкому —	4,1—
— Петровскому —	4,39—
— Сердобскому —	4,37—
— Аткарскому —	4,5—
— Балашовскому —	3,71—
— Камышинскому —	3,18—
— Царицынскому —	4,43—

Эпидемическія болѣзни за 1874 годъ.

Оспа:	Заболѣло.	Умерло.	Процентъ смертности.
По Аткарскому уѣзду . .	604	135	22,35%
— Камышинскому— . .	673	168	24,96—
— Саратовскому — . .	143	28	19,58—
— Кузнецкому — . .	35	13	37,14—
— Петровскому — . .	152	39	25,66—
А всего . .	1607	496	30,86—

Оспопрививаніе	Число дѣтей, коимъ привита оспа.	Коимъ не привита оспа.	Число оспопрививател.
въ Саратовской губерніи.	34,257	12625	174.

Скарлатина:	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.
По Саратовскому уѣзду . .	40	20	50,00%
— Вольскому — . .	609	120	19,70—
— Аткарскому — . .	20	10	50,00—
— Кузнецкому — . .	369	9	2,44—
— Хвалынскому — . .	177	64	36,16—
— Балашовскому — . .	161	67	41,61—
— Петровскому — . .	215	58	26,97—
— Сердобскому — . .	1220	93	7,62—
А всего . .	2811	441	15,69—

Тифъ:	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.
По Саратовскому уѣзду . .	36	16	44,44%
— Аткарскому — . .	7	1	14,29—
— Кузнецкому — . .	49	30	32,70—
Итого .	92	30	32,70—
А всего .	4510	967	21,44—

Свѣдѣнія о врачебной помощи заболѣвшимъ въ Саратовской губерніи.

		Какой процентъ всего населенія.
Число больныхъ, обращавшихся за помощію къ врачамъ . . .	150809	8,6%.

Стоимость содержанія медицинской части въ Саратовской губ. за 1874 г.:

	Рубли.	Коп.
По Александровской Губернской Земской больницѣ	65176	67½
По Саратовскому уѣзду	8540	—
— Вольскому —	8767	—
— Хвалынскому —	13540	43
— Кузнецкому —	6540	—
— Петровскому —	12900	—
— Сердобскому —	9700	—
— Аткарскому —	20777	87¾
— Балашовскому —	18088	16
— Камышинскому —	12670	23¼
— Царицынскому —	5560	—
Итого .	182260	37½

Перечневая вѣдомость о числѣ больныхъ, пользованныхъ въ больницахъ и частной практикѣ въ Саратовской губерніи за 1874 годъ:

Въ городскихъ больницахъ:	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.
Въ Александровской Губернской Земской больницѣ	4379	402	9,18%
— домѣ умалишенныхъ . .	81	9	11,11—
— Царицынской . . .	384	32	8,33—
— Камышинской . . .	239	22	9,21—
— Вольской	589	35	5,93—
— Хвалынской . . .	519	29	5,59—
— Кузнецкой . . .	213	12	5,63—
— Петровской . . .	333	14	4,20—

— Сердобской. . . .	209	15	7,18%
— Аткарской . . .	369	20	5,42—
— Балашовской . . .	236	22	9,32—
— Посадо-Дубовской . .	121	9	7,44—
Итого.	7672	621	8,09—

Въ тюремныхъ больницахъ:	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.
Въ Саратовской . . .	1267	33	1,82%
— Царицынской . . .	177	5	2,82—
— Камышинской . . .	156	4	2,56—
— Вольской . . .	221	3	1,36—
— Хвалынской . . .	188	3	1,60—
— Кузнецкой . . .	124	1	0,8—
— Петровской . . .	71	5	7,04—
— Сердобской . . .	85	1	1,18—
— Аткарской . . .	75	1	1,33—
— Балашовской . . .	65	3	4,62—
Итого.	2429	59	2,43—
Въ больничныхъ заведеніяхъ другихъ гражданскихъ вѣдомствъ . .	17025	1216	7,15%
Въ частной практикѣ . .	7250	1455	20,00—
А всего.	24275	2671	11,00—

Вѣдомость о числѣ больныхъ, пользованныхъ въ городскихъ и тюремныхъ больницахъ и въ домѣ умалишенныхъ за 1874 годъ:

Названіе болѣзней.	Пользовано	Умерло.	% смертности.	% ко всѣмъ пользованнымъ.
Горячки катарральныя, гастрическія и ревматическія	1046	2	0,19%	5,79%
Перемежающаяся лихорадка . . .	1409	7	0,5—	7,80—
Тифъ и тифоидальныя горячки . .	1555	171	11,00—	8,61—

р. 82 коп. с.; сверхъ того дополнительный платежъ 1453 р. 38 к. разсроченъ владѣлицей на три полугодичные срока (съ 1 мая 1864 года) по 484 р. 46 к. въ каждый.

Крестьяне не богаты, занимаются единственно хлѣбопашествомъ и водятъ скотъ для домашняго обихода. Въ деревнѣ нѣтъ ни торговыхъ, ни промышленныхъ заведеній, кромѣ одной вѣтряной двухъ поставной мельницы крестьянина Ивана Матвѣева и небольшаго однопоставнаго вѣтряка.

12. *Деревня Сампуръ.* Въ верстѣ отъ Надеждина, по тому же голому, солонцеватому бугру праваго берега Иловатки, лежитъ деревня Сампурь, примкнувъ западнымъ краемъ къ довольно глубокому и крутому оврагу Аниськину; она построена тоже въ одинъ порядокъ и тоже ни одно деревцо не живитъ этой скучной мѣстности, только внизу, по Иловаткѣ, кой гдѣ ростутъ нѣсколько ветловыхъ кустовъ; передъ деревней рѣчка перехвачена небольшой плотиной; не глубокая лощина отдѣляетъ селеніе отъ бывшей господской усадьбы, гдѣ еще въ 1850-хъ годахъ, стоялъ на полугорьѣ одинокій господскій домикъ помѣщика Николая Никитича Сафонова, переселеный въ концѣ 1850-хъ годовъ женою его Александрой Семеновой [урожденной Бизяевой] въ д. Потѣшную; усадьба эта поступила теперь въ надѣлъ Сампурцамъ и съ 1863 года ее начали заселять крестьяне вновь строющимися избушками выдѣляющихся семей. Постройки крестьянъ вообще далеко неблестящи и сами они не богаты. По уставной грамотѣ считается здѣсь 80 душъ муж. п. (по 10 ревизіи) временно обязанныхъ крестьянъ, состоящихъ на оброкѣ, занимающихся исключительно хлѣбопашествомъ и для домашняго обихода скотоводствомъ. Селеніе это образовалось въ 1843 г. переведенными и поселенными здѣсь 63 душами, помѣщикомъ Н. Н. Сафоновымъ, изъ с. Миронова, Тамбовской губ., Козловскаго уѣзда; поселеніе названо имъ Сампуромъ и устроено одновременно съ Потѣшной. Надѣлъ крестьянъ южной гранью, прилегаетъ къ рѣчкѣ Иловаткѣ, между оврагами Комиссаровымъ и Аниськинымъ, и тянется къ сѣверу, переходя Аткарскую почтовую дорогу, до границы князя Енгалычева; мѣстность дачи возвышенно ровная, степная, кромѣ южной стороны, представляющей крутой голый, солонцеватый склонъ къ Иловаткѣ и мѣстами обрывы; По обѣ стороны дачи, овраги: Аниськинъ—въ 450 саж. длины и Комиссаровъ до

Худосочныя язвы	403	—	—	2,23%
Венерическія болѣзни	1444	8	0,55—	7,97—
Глисты	289	—	—	1,60—
Умственныя разстройства	180	10	5,55—	1,00—
Запой	93	8	8,6—	0,51—
Невралгія, анэстезія и судорожныя болѣзни	88	1	1,14—	0,49—
Падучая болѣзнь	38	6	15,79—	0,21—
Апоплексія и разнаго вида параличи	84	25	29,76—	0,47—
Мѣстныя болѣзни слуховаго органа	116	1	0,86—	0,64—
Мѣстныя болѣзни глазъ	111	—	—	0,61—
Мѣстныя болѣзни половыхъ органовъ	240	3	1,25—	1,33—
Мѣстныя болѣзни большихъ составовъ	37	1	2,7—	0,2—
Ушибы	220	3	1,36—	1,22—
Раны отъ огнестрѣльнаго и холоднаго оружія	202	6	2,97—	1,12—
Переломы	101	9	8,91—	0,56—
Вывихи	20	—	—	0,11—
Грыжи	13	1	7,69—	0,07—
Выпаденія	11	—	—	0,06—
Сведенія и искривленія	18	—	—	0,1—
Ожоги	36	—	—	0,2—
Обмороженія	37	—	—	0,2—
Воспаленія подкожной клѣтчатки, нарывы простые и переносные, ногтоѣда	275	3	1,09—	1,52—
Карбункулъ и вереда	36	—	—	0,2—
Доброкачественныя опухоли	24	—	—	0,13—
Ракъ	77	10	12,99—	0,43—
Костоѣда и некрозъ	42	2	4,76—	0,23—
Отравленіе	11	6	54,54—	0,06—
На испытаніи	278	5	1,8—	1,54—
Воспалительныя послѣ родовыя болѣзни	27	—	—	0,15—
Болѣзни беременныхъ	21	—	—	0,12—
Итого	18060	2153	11,92—	—

Вѣдомость о числѣ больныхъ и умершихъ въ Саратовскомъ домѣ умалишенныхъ, за 1874 годъ:

Названіе болѣзней.		Пользовано.	Умерло.	Въ числѣ пользованныхъ было испытуемыхъ.	Изъ нихъ по распоряженію судебныхъ мѣстъ.
Мнимое ощущеніе	Мужчинъ	7	2	2	—
	Женщинъ	2	1	—	—
Мрачное помѣшательство	Мужчинъ	2	—	—	—
	Женщинъ	2	—	—	—
Неистовство и однопредметное помѣшательство.	Мужчинъ	10	—	1	—
	Женщинъ	4	—	1	—
Безсмысліе	Мужчинъ	32	2	10	—
	Женщинъ	8	3	3	—
Слабоуміе и безуміе	Мужчинъ	—	—	—	—
	Женщинъ	—	—	—	—
Врожденное слабоуміе.	Мужчинъ	10	1	—	—
	Женщинъ	—	—	—	—
Параличъ помѣшанныхъ	Мужчинъ	—	—	—	—
	Женщинъ	—	—	—	—
Помѣшательство съ падучею болѣзнію	Мужчинъ	1	—	—	—
	Женщинъ	3	—	1	—
Кромѣ того безъ означенія рода болѣзней	Мужчинъ	—	—	—	—
	Женщинъ	—	—	—	—
Итого	Мужчинъ	62	5	13	—
	Женщинъ	19	4	5	—
Всего		81	9	18	—

Процентъ смертности душевно больныхъ выразился — 11,11%.

Судебно-медицинская часть за 1874 г.

Случаевъ отравленія въ губерніи было:

Мышьякомъ	10
Рыбнымъ и колбаснымъ ядами	2

Спиртное	17
Итого .	29

Случаевъ въ губерніи было:

Удавленія	2
Повѣшенія	5
Раненія острымъ оруліемъ	25
— огнестрѣльнымъ оружіемъ	4
Паденія, ушибовъ, смятія и раздавленія . . .	51
Закусанія животными.	2
Утопленія	6
Задушенія, вслѣдствіе воспрепятственнаго дыханія . .	3
Подавленія пищей и другими веществами . . .	3
Задушенія отъ недостатка или отъ измѣненій составныхъ частей воздуха	1
Замерзанія	8
Сгоранія	2
Мертворожденій	26
Смерти отъ воспаленія	15
— — апоплексіи внутреннихъ органовъ . . .	16
— — разрыва большихъ кровеносныхъ сосудовъ. .	2
— — изъязвленія и прободенія	1
За гнилостію труповъ причины смерти не открыто . .	7
	179

Въ общемъ числѣ случаевъ насильственной смерти было:

Самоубійства	13
Смертоубійства.	76
Дѣтоубійства	—
Смерти младенцевъ, оставленныхъ безъ помощи . .	8
Смерти неумышленной, случайной	58
— отъ болѣзненныхъ причинъ	43
— — сомнительныхъ —	10
Всего вскрытій мертвыхъ тѣлъ въ губерніи было произведено	208

Освидѣтельствованіе живыхъ людей въ губерніи было произведено въ слѣдующихъ случаяхъ:

Беременности	1
Послѣродовое состояніе	7

Растлѣніе и изнасилованіе 11
Раны 108
Другаго рода поврежденія 473
Въ состояніи умственныхъ способностей 24
— — здоровья, по судебнымъ вопросамъ . . 214

Предметовъ и вещей въ губерніи освидѣтельствовано было:

Посредствомъ осмотра 682
— — химико-микроскопическаго изслѣдованія . 36
— — химическаго изслѣдованія 46

Всѣхъ судебно-медицинскихъ актовъ, по разнымъ предметамъ, врачами выдано было 1723

Всѣхъ врачей городовыхъ и уѣздныхъ было . . . 31

По разсчету на каждаго изъ нихъ, среднимъ числомъ, приходилось актовъ до 55

Эпизоотическія болѣзни за 1874 годъ:

Чума крупнаго рогатаго скота.	Заболѣло.	Пало.	% смертности.	Число наличнаго скота.	% заболѣванія ко всему наличному скоту.
Сердобскій уѣздъ . . .	995	735	73,87%	47273	2,10%
Кузнецкій — . . .	786	598	76,08—	26479	2,97—
Петровскій — . . .	456	362	79,38—	42408	1,08—
Саратовскій — . . .	505	355	70,30—	49025	1,03—
Вольскій — . . .	483	333	68,94—	42926	1,13—
Камышинскій — . . .	453	312	68,87—	16450	2,75—
Балашовскій — . . .	236	120	50,85—	101370	0,23—
Аткарскій — . . .	89	47	52,8—	70040	0,13—
Хвалынскій — . . .	40	17	42,5—	30316	0,13—
Итого .	4043	2879	71,18—	426287	0,95—

Свѣдѣнія о народномъ здоровьѣ въ Саратовской губерніи за 1875 г.

Общій процентъ родившихся въ 10 уѣздахъ Саратовской губерніи за 1875 годъ, при населеніи 1.816,412 чел., былъ 6%, а по уѣздамъ въ отдѣльности:

	Проценты.
По Саратовскому уѣзду	6,79—
— Вольскому —	5,21—
— Хвалынскому —	5,06—
— Кузнецкому —	6,11—
— Петровскому —	6,72—
— Сердобскому —	6,28—
— Аткарскому —	6,68—
— Балашовскому —	5,83—
— Камышинскому —	6,06—
— Царицынскому —	6,03—

Общая смертность въ 10 уѣздахъ Саратовской губерніи за 1875 годъ, при населеніи 1.925,381 человѣкъ, представляла 3,67%, а по уѣздамъ въ отдѣльности:

	Проценты.
По Саратовскому уѣзду	3,22—
— Вольскому —	2,99—
— Хвалынскому —	2,22—
— Кузнецкому —	3,48—
— Петровскому —	4,01—
— Сердобскому —	4,5—
— Аткарскому —	4,46—
— Балашовскому —	3,82—
— Камышинскому —	3,32—
— Царицынскому —	3,17—

Эпидемическія и заразныя болѣзни за 1875 годъ.

Натуральная оспа:	Заболѣло	Умерло.	% смертности.
По Балашовскому уѣзду	---	—	—
— Аткарскому —	506	182	35,97%
— Сердобскому —	421	134	31,83—
— Хвалынскому —	484	54	11,16—
— Вольскому —	245	75	30,61—
Итого	1656	445	26,87—

Оспопрививаніе	Число душъ, коимъ привита оспа.	Осталось не привитыхъ.	Число оспопрививател.
въ Саратовской губерніи.	30972	14409	174

Свѣдѣнія о врачебной помощи заболѣвшимъ.

	Число больныхъ обращавшихся за помощью къ врачамъ.	Какой процентъ всего населенія.
Въ Саратовской губерніи. . . .	158690	8,73%

Стоимость содержанія медицинской части въ Саратовской губерніи за 1875 годъ:

По Александровской Губернской Земской	Губли.	Коп.
больницѣ	55290	50
— Саратовскому уѣзду	8090	„
— Вольскому —	8767	„
— Хвалынскому —	13215	25
— Кузнецкому —	6900	„
— Петровскому —	15100	„
— Сердобскому —	12649	70¼
— Аткарскому —	31347	30¾
— Балашовскому —	20233	16
— Камышинскому —	14440	„
— Царицынскому —	15199	40¾
Итого . .	201232	32¾

Перечневая вѣдомость о числѣ больныхъ, пользованныхъ въ больничныхъ заведеніяхъ и частной практикѣ за 1875 годъ.

Въ городскихъ больницахъ:

Въ Александровской Губернской	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.
Земской больницѣ . .	2153	135	6,27%
— домѣ умалишенныхъ . .	86	15	17,44—
— Царицынской . . .	413	52	12,59—
— Камышинской . . .	239	16	6,69—
— Вольской	405	25	6,17—
— Хвалынской . . .	397	36	9,07—
— Кузнецкой . . .	171	13	7,6—
— Петровской . . .	257	8	3,11—
— Сердобской . . .	204	11	5,39—

Въ Аткарской . . .	322	28	8,7—
— Балашовской . . .	211	31	14,69—
— посадо-Дубовской . .	99	11	11,11—
Итого.	4957	481	9,72—

Въ тюремныхъ больницахъ:	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.
Въ Саратовской . . .	1293	41	3,17%
— Царицынской . . .	145	6	4,14—
— Камышинской . . .	168	2	1,19—
— Вольской	134	—	—
— Хвалынской. . . .	152	2	1,32—
— Кузнецкой	106	1	0,94—
— Петровской	61	1	1,64—
— Сердобской	69	—	—
— Аткарской	82	1	1,22—
— Балашовской . . .	71	—	—
Итого.	2281	54	2,37—

Въ больничныхъ заведеніяхъ другихъ гражданскихъ вѣдомствъ . .	15223	806	5,29—
Въ частной практикѣ . .	27105	649	2,39—

Вѣдомость о числѣ больныхъ, пользованныхъ въ городскихъ и тюремныхъ больницахъ Саратовской губерніи за 1875 годъ:

Названіе болѣзней.	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.	% ко всѣмъ пользованнымъ.
Горячки катарральныя, гастрическія и ревматическія	2559	6	0,23%	9,3%
Перемежающаяся лихорадка . . .	2300	—	—	8,36—
Тифъ и тифоидальная горячка . .	478	43	9,00—	1,74—
Кровавый поносъ	294	28	9,52—	1,07—
Желчный и слизистый поносы . .	1344	69	5,13—	4,89—
Воспаленіе мозга и оболочекъ его . .	5	2	40,00—	0,02—
— глазъ	1449	—	—	5,27—
Гнойное воспаленіе глазъ . . .	18	—	—	0,07—
Острый катарръ дыхательныхъ органовъ и гриппъ	815	18	2,2—	2,96—

Заушница	107	1	0,93%	0,39%
Воспаленіе зѣва	442	—	—	1,6—
Крупъ и дифтерическій процессъ . .	27	5	18,52—	0,1—
Коклюшъ	109	3	2,75—	0,4—
Воспаленіе легкихъ и плевры, воспаленіе сердца и сосудовъ	221	29	13,12—	0,8—
Воспаленіе брюшныхъ органовъ . .	81	28	34,57—	0,29—
— мочевыхъ и половыхъ органовъ	228	3	1,32—	0,85—
Рожа	124	9	7,26—	0,45—
Оспа натуральная	127	7	5,51—	0,46—
Скарлатина	146	24	16,44—	0,53—
Корь	91	10	10,99—	0,33—
Острыя сыпи другихъ наименованій .	130	—	—	0,47—
Хроническій катарръ кишечнаго канала .	262	2	0,76—	0,95—
Неправильность въ отдѣленіи желчи .	37	3	8,1—	0,13—
Органическія болѣзни брюшныхъ внутренностей	274	2	0,79—	1,00—
Анэмія, хлорозъ, лейкемія и діабетъ	325	—	—	1,18—
Маразмъ и старческій антоновъ огонь.	29	4	13,79—	0,1—
Золотуха, англійская болѣзнь . .	1279	4	0,31—	4,65—
Бугорчатка	326	102	31.29—	1,18—
Органическія болѣзни дыхательнаго снаряда	2510	—	—	9,12—
Органическія болѣзни сердца . .	79	6	7,59—	0,29—
— болѣзни сосудовъ . .	38	—	—	0,13—
Брайтова болѣзнь и другія перерожденія почекъ	27	10	37,04—	0,1—
Ревматизмъ и ломота	2553	—	—	9,28—
Каменная болѣзнь	23	7	30,43—	0,08—
Водянка	204	142	69,6—	0,74—
Цынга	78	—	—	0,28—
Хроническія сыпи	439	—	—	1,6—
Худосочныя язвы	777	—	—	2,82—
Венерическія болѣзни. . . .	1193	—	—	4,34—
Заражение отъ животныхъ: водобоязнь, сапъ и сибирская язва	5	3	60,00—	0,02—
Чесотка	139	—	—	0,7—

Глисты	877	—	—	3,19%
Заной	47	—	—	0,17—
Невралгія, анэстезія и судорожныя болѣзни	885	—	—	3,22—
Падучая болѣзнь	18	—	—	0,07—
Апоплексія и разные виды паралича	454	40	8,81—	1,65—
Мѣстныя болѣзни слуховаго органа	323	—	—	1,17—
— — глазъ	120	—	—	0,44—
— — половыхъ органовъ	144	—	—	0,52—
— — большихъ составовъ	52	—	—	0,19—
Ушибы	528	2	0,38--	1,92—
Раны отъ огнестрѣльнаго и холоднаго оружія	485	7	1,44—	1,76—
Переломы	79	—	—	0,29—
Вывихи	82	—	—	0,3—
Грыжи	327	3	9,17—	1,19—
Выпаденія	142	—	—	0,52—
Сведенія и искривленія	64	—	—	0,23—
Ожоги	28	—	—	0,1—
Обмороженія	12	—	—	0,04--
Воспаленіе подкожной клѣтчатки, нарывы простые и переносные, ногтоѣда	651	—	—	2,57—
Курбункулъ и вереда	35	2	5,71—	0,13—
Доброкачественныя опухоли	75	—	—	0,27—
Ракъ	85	25	29,41—	0,3—
Костоѣда и некрозъ	104	4	3,84—	0,38—
Воспалительныя послѣродовыя болѣзни	123	7	5,69—	0,45—
Болѣзни беременныхъ	25	—	—	0,09—
Итого	27511	660	2,4—	—

Вѣдомость о числѣ больныхъ и умершихъ въ Саратовскомъ домѣ умалишенныхъ за 1875 годъ.

Названіе болѣзней.		Пользовано.	Умерло.	Въ числѣ пользованныхъ было испытуемыхъ.	Изъ нихъ по распоряженію судебныхъ мѣстъ.
Мнимое ощущеніе	) Мужчинъ	5	—	2	—
	) Женщинъ	1	—	—	—

Мрачное помѣшательство .	Мужчинъ .	2	1	—	—
	Женщинъ .	1	—	—	—
Неистовство и однопредметное помѣшательство . .	Мужчинъ .	24	1	1	—
	Женщинъ .	10	1	1	—
Безсмыслiе . . .	Мужчинъ .	26	11	9	—
	Женщинъ .	6	1	2	—
Слабоумiе и безумiе . .	Мужчинъ .	—	—	—	—
	Женщинъ .	—	—	—	—
Врожденное слабоумiе. .	Мужчинъ .	7	1	—	—
	Женщинъ .	1	—	—	—
Помѣшательство съ падучею болѣзнiю. . .	Мужчинъ .	1	—	—	—
	Женщинъ .	2	—	1	—
Итого .	Мужчинъ .	65	14	12	—
	Женщинъ .	21	1	3	—
А всего . . .		86	15	15	—

Процентъ смертности умалишенныхъ выразился—17,44%.

Судебно-медицинская часть за 1875 г.

Въ Саратовской губернiи было отравленiй:

Мышьякомъ	5
Другими неорганическими ядами	1
Рыбнымъ и колбаснымъ ядами	1
Другими органическими ядами	1
Спиртное.	19
Итого .	27

Въ Саратовской губернiи было случаевъ:

Удавленiя	5
Повѣшенiя	5
Раненiя острымъ орудiемъ	34
Раненiя огнестрѣльнымъ оружiемъ	3
Паденiя, ушибовъ, смятiя и раздавленiя . . .	26
Утопленiя	2
Задушенiя вслѣдствiе воспрепятственнаго дыханiя . .	4
Подавленiя пищей и другими веществами . . .	1
Задушенiе отъ недостатка или отъ измѣненiя составныхъ частей воздуха	1
Замерзанiя	4

Мертворожденныхъ	15
Смерти отъ воспаленія	8
— — апоплексіи внутреннихъ органовъ. . .	7
Эксудаты	1
За гнилостію труповъ причины смерти не открыто . .	10
Итого .	126

Въ общемъ числѣ случаевъ смерти насильственной было:

Самоубійства	8
Дѣтоубійства	4
Смертоубійства.	60
Смерти младенцевъ, оставленныхъ безъ помощи . .	10
Смерти неумышленной, случайной	49
— отъ болѣзненныхъ причинъ	12
— сомнительной.	10
Итого .	153

Всѣхъ произведенныхъ въ губерніи вскрытій мертвыхъ тѣлъ было 153

Освидѣтельствованіе живыхъ людей въ губерніи было произведено въ слѣдующихъ случаяхъ:

Беременности	6
Послѣ родоваго состоянія	15
Растлѣнія и изнасилованія.	11
Раны	158
Другаго рода поврежденія.	104
Въ состояніи умственныхъ способностей. . . .	58
— — здоровья	287

Предметовъ и вещей въ губерніи освидѣтельствовано было:

Посредствомъ осмотра	431
— химико-микроскопическаго изслѣдованія .	25
— химическаго изслѣдованія	31
Итого .	487

Всѣхъ судебно-медицинскихъ актовъ по разнымъ предметамъ въ губерніи было 1385

Всѣхъ врачей городскихъ и уѣздныхъ 28, такъ что на каждаго приходится по 49 актовъ.

Эпизоотическія болѣзни за 1875 годъ:

	Заболѣло.	Пало.	% смертности.	Число наличнаго скота.	% заболѣваній ко всему наличному скоту.
Чума крупнаго рогатаго скота:					
Петровскій уѣздъ . . .	6084	5775	94,92%	52294	11,62%
Аткарскій — . . .	3749	2899	77,33—	69634	5,38—
Сердобскій — . . .	1428	1071	75,00—	49507	2,88—
Кузнецкій — . . .	1658	1224	73,82—	23423	7,08—
Царицынскій — . . .	170	106	62,35—	45495	0,37—
Хвалынскій — . . .	100	71	71,00—	30865	0,32—
Балашовскій — . . .	5302	3670	69,22—	103010	5,15—
Вольскій — . . .	464	312	69,18—	43260	1,07—
Камышинскій — . . .	179	100	55,86—	75342	0,24—
Саратовскій — . . .	2976	1518	51,00—	47935	6,21—
Итого .	22110	16746	75,74—	540765	4,09—
Оспа овецъ:					
Балашовскій уѣздъ . . .	785	378	48,15—	290288	0,27—
Камышинскій — . . .	108	32	29,63—	205317	0,05—
Итого .	893	410	45,91—	495605	0,18—
Отъ всѣхъ эпизоотическихъ болѣзней заболѣло и пало скота крупнаго и мелкаго:					
Петровскій уѣздъ . . .	6084	5775	94,92—	391982	1,55—
Аткарскій — . . .	3749	2899	77,33—	256220	1,46—
Сердобскій — . . .	1428	1071	75,00—	306457	0,47—
Кузнецкій — . . .	1658	1224	73,82—	179322	0,92—
Царицынскій — . . .	170	106	62,35—	132999	0,13—
Хвалынскій — . . .	100	71	71,00—	145523	0,07—
Балашовскій — . . .	6087	4048	66,50—	470794	1,29—
Вольскій — . . .	464	312	69,18—	179221	0.26—
Камышинскій — . . .	287	132	45,99—	357770	0,08—
Саратовскій — . . .	2976	1518	51,00—	246437	1,21—
Итого .	23003	17156	74,58—	2675725	0,86—

Свѣдѣнія о народномъ здоровьѣ въ Саратовской губерніи за 1876 г.

Общій процентъ родившихся въ 10 уѣздахъ Саратовской губерніи за 1876 годъ, при населеніи 1,915,107 человѣкъ, былъ 5,57%, а по уѣздамъ въ отдѣльности:

	проценты.
По Саратовскому уѣзду	5,11—
— Вольскому —	4,89—
— Хвалынскому —	5,17—
— Кузнецкому —	5,39—
— Петровскому —	5,76—
— Сердобскому —	5,90—
— Аткарскому —	6,58—
— Балашовскому —	5,76—
— Камышинскому —	5,61—
— Царицынскому —	5,01—

Общая смертность въ 10 уѣздахъ Саратовской губерніи за 1876 годъ, при населеніи 2,021,733 человѣкъ, представляла 3,76%, а по уѣздамъ въ отдѣльности:

	проценты.
По Саратовскому уѣзду	3,65—
— Вольскому —	2,81—
— Хвалынскому —	3,46—
— Кузнецкому —	4,00—
— Петровскому —	3,66—
— Сердобскому —	4,00—
— Аткарскому —	4,05—
— Балашовскому —	3,77—
— Камышинскому —	4,35—
— Царицынскому —	3,21—

Эпидемическія болѣзни за 1876 годъ.

Оспа:	Заболѣло.	Умерло.	Процентъ смертности.
По Балашовскому уѣзду . .	582	180	30,93%
— Кузнецкому — . .	237	79	33,33—
— Вольскому — . .	235	69	29,36—
— Хвалынскому — . .	87	32	36,78—

По Саратовскому — . .	25	3	12,00—
— Сердобскому — . .	18	4	22,22—
Итого . .	1184	367	31,08—

Оспопрививаніе въ Саратовской губерніи.	Число дѣтей, коимъ привита оспа. 35,775	Коимъ не привита оспа. 61517	Число оспопрививател. 174.

Корь:	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.
По Балашовскому уѣзду, .	1428	263	18,42—
— Камышинскому — . .	164	41	25,00—
Итого . .	1592	304	19,10—

Скарлатина:	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.
По Камышинскому уѣзду. .	257	123	47,86—
— Царицынскому — . .	223	87	39,01—
Итого .	480	210	43,75—

Тифъ:	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.
По Саратовскому уѣзду . .	46	5	10,87%
— Кузнецкому — . .	454	83	18,28—
— Сердобскому — . .	20	8	40,00—
— Петровскому — . .	18	6	33,33—
— Вольскому — . .	10	2	20,00—
Итого .	548	104	18,98—
А всего .	3804	985	25,89—

Свѣдѣнія о врачебной помощи заболѣвшимъ въ Саратовской губерніи.

Число больныхъ, обращавшихся за помощію къ врачамъ . . .	135699	Какой процентъ всего населенія. 7,09%.

Стоимость содержанія медицинской части въ Саратовской губ. за 1876 г.:

По Александровской Губернской Земской больницѣ	Рубли. 58442	Коп. 74 1/4
По Саратовскому уѣзду	8540	—
— Вольскому —	13858	34
— Хвалынскому —	15190	29
— Кузнецкому —	10960	—
— Петровскому —	17100	—
— Сердобскому —	15666	7 1/4

По Аткарскому —	35114	17½
— Балашовскому —	28668	14
— Камышинскому —	21900	—
— Царицынскому —	5720	—
Итого .	231159	76—

Перечневая вѣдомость о числѣ больныхъ, пользованныхъ въ городскихъ, тюремныхъ больницахъ, въ домѣ умалишенныхъ и частной практикѣ въ Саратовской губерніи за 1876 годъ:

Въ городскихъ больницахъ:	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.
Въ Александровской Губернской Земской больницѣ . .	1701	242	14,23%
— домѣ умалишенныхъ . .	62	9	14,52—
— Царицынской . . .	394	45	11,68—
— Камышинской . . .	260	23	8,85—
— Вольской	318	23	7,23—
— Хвалынской . . .	375	37	9,87—
— Кузнецкой	194	20	10,3—
— Петровской . . .	290	15	5,17—
— Сердобской. . . .	165	11	6,66—
— Аткарской . . .	302	15	4,97—
— Балашовской . . .	221	33	14,93—
— посадо-Дубовской . .	60	6	10,00—
Итого.	4342	479	11,30—

Въ тюремныхъ больницахъ:	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.
Въ Саратовской . . .	1482	23	1,55%
— Камышинской . . .	216	2	0,93—
— Аткарской . . .	143	—	—
— Царицынской . . .	120	1	0,83—
— Вольской . . .	100	2	2,00—
— Кузнецкой . . .	100	—	—
— Сердобской . . .	86	1	1,16—
— Петровской . . .	84	1	1,19—
— Балашовской . . .	78	1	1,28—
— Хвалынской . . .	68	2	2,94—
Итого.	2477	33	1,33—

нѣтъ); въ народѣ ходитъ разсказъ, что каждый годъ въ извѣстное время, въ этомъ овражкѣ является лиса, которой всѣ боятся, считая ее за вѣдьму. Ниже Каменнаго, входитъ въ Баланду небольшой же оврагъ Солонечный, на немъ построенъ хуторъ Крымскаго, названный такъ же Солонечнымъ; овражекъ этотъ изобилуетъ родничками, на немъ при хуторѣ прудъ и около него колодецъ, замѣчательный чистой и легкой водой.

Года три тому назадъ, помѣщикъ Крымскій водилъ здѣсь буйволовъ, приведенныхъ имъ съ Кавказа въ 1857 году, 1 самца и двухъ самокъ; животное разводилось удачно и давало ежегодно приплодъ; замѣчательно даже, что порода становилась гораздо крупнѣе, чѣмъ кавказкіе родичи ихъ, но они плохо переносили холодъ, такъ что на зиму имъ было устроено теплое помѣщеніе; самка буйвола даетъ чрезвычайно густое молоко и хотя удой одинаковъ съ хорошей коровой, но скопъ масла отъ каждаго животнаго, въ годъ, простирается до 5 пудовъ; въ настоящее время Крымскій перевелъ ихъ.

Временнообязанные Осиновскіе крестьяне, съ перешедшими къ нимъ Николаевскими, состояли на барщинѣ въ числѣ 70 душъ м. п. и получили надѣлъ въ 262 дес. удоб. земли, за которую, состоя съ 1863 г. на оброкѣ, платятъ по 7 руб. 91 1/7 к. съ души, что составитъ 554 р. 28 к. сер. въ годъ со всего общества. Въ деревнѣ устроенъ для водопоя прудъ на р. Баландѣ. Крестьяне не бѣдны, занимаются хлѣбопашествомъ и скотоводствомъ; торговыхъ заведеній нѣтъ; изъ промысловыхъ есть у зажиточнаго крестьянина Андрея Васильева хорошая двухъ поставная вѣтряная мельница. Разверстаніе угодій крестьянскихъ отъ помѣщичьихъ еще не утверждено.

За надѣломъ у Крымскаго осталась дача въ 460 дес. удоб., 8 дес. неудоб., всего 468 дес. Земли Осиновской дачи очень хороши, слой чернозема доходитъ мѣстами до 1 аршина глубины, что довольно рѣдко въ здѣшнихъ мѣстахъ; неудобныхъ мѣстъ почти нѣтъ; земли вообще новыя и распаханы не болѣе 15 лѣтъ, почему пахатная десятина идетъ въ сдачу по 4 руб. 50 коп. сер. за тридцатку. Отъ Осиновки считаютъ до Упоровки (Молоканъ) 2 1/2 версты и до с. Колѣна около 13 верстъ.

Съ правой стороны впалъ въ рѣчку Баланду, ниже д. Радушной, между ею и дер. Александровкой, оврагъ—рѣчка Шубинка, который

Бугорчатка	190	91	47,89%	2,87%
Органическія болѣзни дыхательнагоснаряда.	139	7	5,04—	2,1—
Органическія болѣзни сердца . . .	68	15	22,06—	1,03—
Брайтова болѣзнь и другія перерожденія почекъ	27	8	29,59—	0,4—
Ревматизмъ и ломота	498	3	0,6—	7,51—
Каменная болѣзнь	43	6	13,95—	0,65—
Водянка	64	21	32,81—	0,97—
Хроническія сыпи	56	—	—	0,84—
Худосочныя язвы	156	—	—	2,35—
Венерическія болѣзни	801	4	0,50—	12,23—
Чесотка	66	1	1,55—	1,00—
Умственныя разстройства . . .	129	7	5,43—	1,95—
Запой	72	5	6,94—	1,09—
Невралгія, анэстезія и судорожныя болѣзни	38	2	5,26—	0,57—
Падучая болѣзнь	16	—	—	0,24—
Апоплексія и разнаго вида параличи	64	24	37,5—	0,97—
Мѣстныя болѣзни слуховаго органа .	23	—	—	0,35—
Мѣстныя болѣзни глазъ . . .	64	—	—	0,97—
Мѣстныя болѣзни половыхъ органовъ .	164	1	0,6—	2,47—
Мѣстныя болѣзни большихъ составовъ .	23	1	4,35—	0,35—
Ушибы	129	3	2,32—	1,95—
Раны отъ огнестрѣльнаго и холоднаго оружія	134	9	6,72—	2,02—
Переломы.	81	4	4,94—	1,22—
Ожоги	23	8	34,78—	0,35—
Обмороженія	44	2	4,55—	0,66—
Воспаленія подкожной клѣтчатки, нарывы простые и переносные, ногтоѣда .	145	7	4,83—	2,19—
Доброкачественныя опухоли . . .	24	—	—	0,36—
Ракъ	79	11	13,92—	1,19—
Костоѣда и некрозъ	26	5	19,23—	0,39—
На испытаніи	143	1	0,70—	2,17—
Итого . . .	6631	491	7,40—	—

Вѣдомость о числѣ больныхъ и умершихъ въ Саратовскомъ домѣ умалишенныхъ, за 1876 годъ:

Названіе болѣзней.		Пользовано.	Умерло.	Въ числѣ пользованныхъ было испытуемыхъ.	Изъ нихъ по распоряженію судебныхъ мѣстъ.
Мнимое ощущеніе	Мужчинъ	4	1	—	—
	Женщинъ	2	1	—	—
Мрачное помѣшательство	Мужчинъ	2	—	1	—
	Женщинъ	—	—	—	—
Неистовство и однопредметное помѣшательство.	Мужчинъ	14	—	—	—
	Женщинъ	4	—	—	—
Безсмыслiе	Мужчинъ	11	1	1	—
	Женщинъ	12	3	—	—
Слабоуміе и безуміе	Мужчинъ	—	—	—	—
	Женщинъ	—	—	—	—
Врожденное слабоуміе.	Мужчинъ	6	—	—	—
	Женщинъ	3	1	—	—
Параличъ помѣшанныхъ	Мужчинъ	—	—	—	—
	Женщинъ	—	—	—	—
Помѣшательство съ падучею болѣзнію	Мужчинъ	2	—	—	—
	Женщинъ	2	2	1	—
Кромѣ того безъ означенія рода болѣзней	Мужчинъ	—	—	—	—
	Женщинъ	—	—	—	—
Итого	Мужчинъ	39	2	2	—
	Женщинъ	23	7	1	—
А всего		62	9	3	—

Процентъ смертности въ домѣ умалишенныхъ выразился —14,52%.

Судебно-медицинская часть за 1876 г.

Въ Саратовской губернiи было отравленiй:

Мышьякомъ	5
Сулемой	1

Другими неорганическими ядами	1
Рыбнымъ и колбаснымъ ядами	8
Другими органическими ядами	1
Спиртное	6
Итого	22

Въ Саратовской губерніи было случаевъ:

Повѣшенія	11
Раненія острымъ оруліемъ	33
— огнестрѣльнымъ оружіемъ	11
Паденія, ушибовъ, смятія и раздавленія	23
Утопленія	6
Задушенія, вслѣдствіе воспрепятственнаго дыханія	5
Задушенія отъ недостатка или отъ измѣненій составныхъ частей воздуха	2
Подавленія пищей и другими веществами	4
Замерзанія	9
Мертворожденій	10
Смерти отъ воспаленія	10
— — апоплексіи внутреннихъ органовъ	31
— — разрыва большихъ кровеносныхъ сосудовъ	1
— — экзудатовъ	3
За гнилостію труповъ причины смерти не открыто	8
	167

Въ общемъ числѣ смерти насильственной было:

Самоубійства	20
Смертоубійства	66
Дѣтоубійства	2
Смерти младенцевъ, оставленныхъ безъ помощи	4
Смерти неумышленной, случайной	37
— отъ болѣзненныхъ причинъ	50
— — сомнительныхъ —	10
	189

Всего произведенныхъ въ губерніи вскрытій мертвыхъ тѣлъ было 190

Освидѣтельствованій живыхъ людей въ губерніи было:

Беременности	3
Послѣродовое состояніе	7

Растлѣніе и изнасилованіе	7
Раны	105
Другаго рода поврежденія	348
Въ состояніи умственныхъ способностей. . . .	69
— — здоровья, по судебнымъ вопросамъ . .	230

Освидѣтельствованія предметовъ и вещей въ губерніи было:

Посредствомъ осмотра	154
— — химико-микроскопическаго изслѣдованія .	23
— — химическаго изслѣдованія. . . .	52

Всѣхъ судебно-медицинскихъ актовъ, выданныхъ врачами по разнымъ предметамъ, въ губерніи было . . . 1006

Всѣхъ врачей, состоящихъ на государственной службѣ, въ Саратовской губерніи было 35 человѣкъ, такъ что на каждаго изъ нихъ приходилось актовъ по 28

Эпизоотическія болѣзни за 1876 годъ:

Чума крупнаго рогатаго скота.	Заболѣло.	Пало.	% смертности.	Число наличнаго скота.	% заболѣванія ко всему наличному скоту.
Саратовскій уѣздъ . . .	1686	1514	89,80%	38000	4,44%
Царицынскій — . . .	4799	2481	51,70—	46116	10,41—
Камышинскій — . . .	896	472	52,68—	117692	0,76—
Вольскій — . . .	3679	1520	41,32—	56188	6,55—
Хвалынскій — . . .	557	308	55,3—	32604	1,71—
Кузнецкій — . . .	261	94	36,02—	27639	0,94—
Аткарскій — . . .	2590	1818	70,20—	64205	4,03—
Сердобскій — . . .	72	17	23,61—	47308	0,15—
Балашовскій — . . .	4190	2190	69,45—	100831	4,16—
Петровскій — . . .	474	407	85,95—	46945	1,01—
Итого .	19204	10821	56,35—	577528	3,33—

Повальное воспаленіе легкихъ крупнаго рогатаго скота:					
Балашовскій уѣздъ . . .	227	94	41,41%	100831	0,23%
Сибирская язва (лошадей):					
Хвалынскій уѣздъ . . .	230	197	85,65—	26375	0,87—
Кузнецкій — . . .	74	74	100—	51532	0.14—
Итого . . .	304	271	89,15—	78064	0,39 —
Оспа овецъ:					
Саратовскій уѣздъ . . .	300	100	33,33—	107962	0,28—
Камышинскій — . . .	156	77	49,35—	138791	0,11—
Хвалынскій — . . .	189	108	57,15—	86123	0,22—
Балашовскій — . . .	590	590	100—	288120	0,2—
Итого . . .	1235	875	70,85—	520996	0,24—
Всего скота отъ всѣхъ болѣзней въ Саратовской губерніи заболѣло и пало:					
Саратовскій уѣздъ . . .	1986	1614	81,27—	190187	1,04—
Царицынскій — . . .	4799	2481	51,70—	132923	3,61—
Камышинскій — . . .	1052	549	52,19—	324621	0,32—
Вольскій — . . .	3679	1520	41,32—	218119	1,69—
Хвалынскій — . . .	976	613	62,80—	145102	0,67—
Кузнецкій — . . .	335	168	50,15—	184919	0,18—
Аткарскій — . . .	2590	1818	70,2—	308005	0.84—
Сердобскій — . . .	72	17	23,61—	318929	0,02—
Балашовскій — . . .	5007	2874	57,40—	465841	1,07—
Петровскій — . . .	474	407	85,95—	373491	0,13—
Итого . . .	20970	12061	57,52—	2662137	0,79—

Свѣдѣнія о народномъ здоровьѣ въ Саратовской губерніи за 1877 г.

Общій процентъ родившихся въ 10 уѣздахъ Саратовской губерніи за 1877 годъ, при населеніи 1.954,136 чел., былъ 5,24%, а по уѣздамъ въ отдѣльности:

	Проценты.
По Саратовскому уѣзду	6,18—
— Вольскому —	4,33—
— Хвалынскому —	4,90—
— Кузнецкому —	5,71—
— Петровскому —	5,29—
— Сердобскому —	5,91—
— Аткарскому —	4,61—
— Балашовскому —	4,86—
— Камышинскому —	5,30—
— Царицынскому —	5,23—

Общая смертность въ 10 уѣздахъ Саратовской губерніи за 1877 годъ при населеніи 2.056,536 человѣкъ, представляла 3,37%, а по уѣздамъ въ отдѣльности:

	Проценты.
По Саратовскому уѣзду	3,88—
— Вольскому —	2,44—
— Хвалынскому —	2,45—
— Кузнецкому —	3,34—
— Петровскому —	3,07—
— Сердобскому —	3,46—
— Аткарскому —	3,85—
— Балашовскому —	3,59—
— Камышинскому —	3,72—
— Царицынскому —	2,98—

Эпидемическія и заразныя болѣзни за 1877 годъ.

Тифъ:	Заболѣло	Умерло.	% смертности.
Саратовскій уѣздъ	14	2	14,29%
Кузнецкій —	14	4	28,57—
Аткарскій —	21	4	19,05—
Итого	49	10	20,4—
Оспа:			
Саратовскій уѣздъ	23	4	17,39—

Кузнецкій — . . .	202	76	37,62%
Петровскій — . . .	24	1	4,17—
Сердобскій — . . .	213	79	37,09—
Балашовскій — . . .	66	23	34,85—
Итого . .	528	183	34,66—
Корь:			
Саратовскій уѣздъ . . .	40	16	40,00—
Сердобскій — . . .	74	4	5,40—
Аткарскій — . . .	4636	1603	34,58—
Камышинскій — . . .	345	100	40,82—
Итого . .	4995	1723	34,49—
Скарлатина:			
Аткарскій уѣздъ . . .	38	7	18,42—
Балашовскій — . . .	42	15	35,71—
Камышинскій — . . .	336	124	36,90—
Царицынскій — . . .	140	86	61,43—
Итого . .	556	232	41,73—
А всего . .	5828	2153	36,94—

Оспопрививаніе	Число дѣтей коимъ привита оспа.	Коимъ не привита оспа.	Число оспопрививател.
въ Саратовской губерніи.	31486	73838	174

Свѣдѣнія о врачебной помощи заболѣвшимъ.

	Число больныхъ обращавшихся за помощью къ врачамъ.	Какой процентъ всего населенія.
Въ Саратовской губерніи. . . .	280670	14,36%

Стоимость содержанія медицинской части въ Саратовской губерніи за 1877 годъ:

	Рубли.	Коп.
По Александровской Губернской Земской больницѣ	66088	44 1/2
— Саратовскому уѣзду	9540	„
— Вольскому —	20906	34
— Хвалынскому —	16438	29
— Кузнецкому —	16055	„
— Петровскому —	17500	„
— Сердобскому —	15902	29 1/4

По Аткарскому —	21048	$6^3/_4$
— Балашовскому —	23453	14
— Камышинскому —	16750	„
— Царицынскому —	7120	„
Итого . .	230801	$57^1/_2$

Врачебно-Полицейскія мѣры для предупрежденія распространенія зараженія сифилисомъ.

Домовъ терпимости:	
Въ Саратовѣ	21
— Царицынѣ	4
	25

Публичныхъ женщинъ:	
Въ городѣ Саратовѣ, въ домахъ терпимости . . .	90
— — — одиночекъ	82
— — Царицынѣ въ домахъ терпимости. . . .	32
— — — одиночекъ.	9
— посадѣ Дубовкѣ —	7
— Хвалынскѣ —	38
— Петровскѣ —	12
— Кузнецкѣ —	14
— Сердобскѣ —	20
— Аткарскѣ —	15
— Балашовѣ —	14
— Камышинѣ —	20
— Вольскѣ —	23
Итого	376

Осмотровъ публичныхъ женщинъ въ теченіе года произведено:

Въ городѣ Саратовѣ.	3974
— — Царицынѣ	532
— посадѣ Дубовкѣ	364
— городѣ Хвалынскѣ	1976
— — Петровскѣ	624
— — Кузнецкѣ.	728
— — Сердобскѣ	1040
— — Аткарскѣ.	780
— — Камышинѣ	1040

Въ городѣ Вольскѣ	1196
Итого	12,352

Перечневая вѣдомость о числѣ больныхъ, пользованныхъ въ больницахъ и частной практикѣ въ Саратовской губерніи за 1877 годъ.

Въ городскихъ больницахъ:	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.
Въ Саратовской Александровской.	2910	197	6,77%
— домѣ душевно-больныхъ .	67	10	14,92—
— Царицынской . . .	723	51	7,05—
— Камышинской . . .	744	30	8,72—
— Вольской	313	26	8,30—
— Хвалынской . . .	463	33	7,13—
— Кузнецкой . . .	317	20	6,30—
— Петровской . . .	320	12	3,75—
— Сердобской . . .	221	18	8,14—
— Аткарской . . .	629	18	2,86—
— Балашовской . . .	622	33	5,30—
— посадо-Дубовской . .	85	5	5,88—
Итого.	7014	453	6,46—

Въ тюремныхъ больницахъ:	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.
Въ Саратовской . . .	1273	28	2,20%
— Царицынской . . .	117	1	0,85—
— Камышинской . . .	206	2	0,97—
— Вольской	96	—	—
— Хвалынской. . . .	65	—	—
— Кузнецкой	75	—	—
— Петровской . . .	77	—	—
— Сердобской . . .	94	1	1,06—
— Аткарской . . .	133	1	0,75—
— Балашовской . . .	95	1	1,05—
Итого .	2231	34	1,52—

Въ больничныхъ заведеніяхъ другихъ гражданскихъ вѣдомствъ . .	9221	516	5,6—
Въ частной практикѣ . .	112850	1316	1,17—
Итого . .	131316	2314	1,77—

Вѣдомость о числѣ больныхъ, пользованныхъ въ городскихъ и тюремныхъ больницахъ и въ домѣ умалишенныхъ Саратовской губерніи за 1877 годъ:

Названіе болѣзней.	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.	% ко всѣмъ пользованнымъ.
Горячки катарральныя, гастрическія и ревматическія	855	1	0,12%	9,46%
Перемежающаяся лихорадка . . .	691	1	0,14—	6,54—
Тифъ и тифоидальная горячка . .	332	49	14,76—	3,67—
Кровавый поносъ	33	6	18,18—	0,37—
Желчный и слизистый поносы . .	392	10	3,42—	3,23—
Воспаленіе мозга и оболочекъ его . .	13	7	53,85—	0,14—
— глазъ	204	—	—	2,26—
Острый катарръ дыхательныхъ органовъ и гриппъ	528	92	17,42—	5,84—
Воспаленіе зѣва	164	—	—	1,81—
Воспаленіе легкихъ и плевры, воспаленіе сердца и сосудовъ	272	29	10,66—	3,01—
Воспаленіе брюшныхъ органовъ . .	96	17	17,7—	1,06—
— мочевыхъ и половыхъ органовъ	122	—	—	1,35—
Рожа	42	3	7,14—	0,46—
Острыя сыпи другихъ наименованій .	35	—	—	0,39—
Хроническій катарръ кишечнаго канала .	229	4	1,75—	2,53—
Неправильность въ отдѣленіи желчи .	28	—	—	0,3—
Органическія болѣзни брюшныхъ внутренностей	99	16	16,16—	1,09—
Анэмія, хлорозъ, лейкемія и діабетъ	66	3	4,55—	0,70—
Маразмъ и старческій антоновъ огонь.	48	27	56,25—	0,53—
Золотуха, англійская болѣзнь . .	27	1	3,70—	0,30—

Бугорчатка	204	101	49,5%	2,26%
Органическія болѣзни дыхательнаго снаряда	157	16	10,19—	1,77—
Органическія болѣзни сердца	66	15	22,73—	0,70—
Брайтова болѣзнь и другія перерожденія почекъ	38	15	39,47—	0,42—
Ревматизмъ и ломота	58	11	0,17—	6,43—
Каменная болѣзнь	28	2	7,14—	0,30—
Водянка	82	23	28,05—	0,40—
Цынга	23	1	4,35—	0,25—
Хроническія сыпи	63	1	1,59—	0,70—
Худосочныя язвы	331	3	9,06—	3,66—
Венерическія болѣзни	1151	7	0,60—	12,73—
Чесотка	98	—	—	10,8—
Умственныя разстройства	101	15	14,85—	1,12—
Запой	78	2	2,56—	0,86—
Невралгія, анэстезія и судорожныя болѣзни	60	—	—	0,66—
Падучая болѣзнь	39	1	2,56—	0,43—
Апоплексія и разные виды паралича	79	19	24,05—	0,87—
Мѣстныя болѣзни слуховаго органа	80	1	13,33—	0,88—
— — глазъ	78	—	—	0,86—
— — половыхъ органовъ	187	3	1,60—	2,07—
— — большихъ составовъ	38	3	7,89—	0,42—
Ушибы	197	4	2,03—	2,18—
Раны отъ огнестрѣльнаго и холоднаго оружія	195	6	3,08—	2,16—
Переломы	85	5	5,88—	0,94—
Ожоги	26	2	7,69—	0,29—
Обмороженія	92	5	5,43—	1,02—
Воспаленіе подкожной клѣтчатки, нарывы простые и переносные, ногтоѣда	227	7	3,08—	2,51—
Ракъ	75	15	20,00—	0,84—
Костоѣда и некрозъ	50	5	10,00—	0,54—
На испытаніи	356	7	1,69—	4,04—
Итого	9041	551	6,09—	—

Вѣдомость о числѣ больныхъ и умершихъ въ Саратовскомъ домѣ умалишенныхъ за 1877 годъ.

Названіе болѣзней.		Пользовано.	Умерло.	Въ числѣ пользованныхъ было испытуемыхъ.	Изъ нихъ по распоряженію судебныхъ мѣстъ.
Мнимое ощущеніе	Мужчинъ	2	—	1	—
	Женщинъ	—	—	—	—
Мрачное помѣшательство	Мужчинъ	6	—	1	—
	Женщинъ	—	—	—	—
Неистовство и однопредметное помѣшательство	Мужчинъ	13	2	9	—
	Женщинъ	9	—	7	—
Безсмыслiе	Мужчинъ	10	2	5	—
	Женщинъ	11	3	4	—
Слабоумiе и безумiе	Мужчинъ	—	—	—	—
	Женщинъ	—	—	—	—
Врожденное слабоумiе.	Мужчинъ	8	2	4	—
	Женщинъ	3	1	3	—
Параличъ помѣшанныхъ	Мужчинъ	—	—	—	—
	Женщинъ	—	—	—	—
Помѣшательство съ падучею болѣзнію.	Мужчинъ	3	—	2	—
	Женщинъ	2	—	—	—
Кромѣ того безъ означенія рода болѣзней	Мужчинъ	—	—	—	—
	Женщинъ	—	—	—	—
Итого	Мужчинъ	42	6	22	—
	Женщинъ	25	4	14	—
А всего		67	10	36	—

Процентъ смертности въ домѣ умалишенныхъ выразился—14,93%.

Судебно-медицинская часть за 1877 г. въ Саратовской губернiи:

было отравленiй:

Мышьякомъ	8
Сулемой	—
Другими неорганическими ядами	1
Рыбнымъ и колбаснымъ ядами	3

Другими органическими ядами	2
Спиртное	21
Итого	34

Въ Саратовской губерніи было случаевъ:

Удавленія	4
Повѣшенія	9
Ранепія острымъ орудіемъ	14
Ранепія огнестрѣльнымъ оружіемъ	4
Паденія, ушибовъ, смятія и раздавленія	28
Утопленія	43
Задушенія вслѣдствіе воспрепятственнаго дыханія	2
Задушеніе отъ недостатка или отъ измѣненія составныхъ частей воздуха	4
Замерзанія	9
Лишеніе пищи	1
Мертворожденныя	2
Смерти отъ воспаленія	8
— — апоплексіи внутреннихъ органовъ	10
— — эксудатовъ	6
— — изъязвленія и прободенія	1
За гнилостію труповъ, причины смерти не открыто	4
Итого	149

Въ общемъ числѣ случаевъ смерти насильственной было:

Самоубійства	9
Дѣтоубійства	3
Смертоубійства	41
Смерти младенцевъ, оставленныхъ безъ помощи	—
Смерти неумышленной, случайной	93
Смерти отъ болѣзненныхъ причинъ	36
Смерти сомнительной	1
Итого	183

Всѣхъ вскрытій мертвыхъ тѣлъ въ Саратовской губ. было. 183

Освидѣтельствованія живыхъ людей въ губерніи было случаевъ:

Послѣродоваго состоянія	4
Растлѣнія и изнасилованія	10
Раны	111
Другаго рода поврежденіи	175
Въ состояніи умственныхъ способностей	96

Въ состояніи здоровья по судебнымъ вопросамъ . .	158
Итого .	554

Предметовъ и вещей въ губерніи освидѣтельствовано было:

Посредствомъ осмотра	367
— химико-микроспическаго изслѣдованія . .	33
— химическаго изслѣдованія. . . .	40
Итого .	440

Всѣхъ судебно-медицинскихъ актовъ, выданныхъ врачами по разнымъ предметамъ въ губерніи 1176

Всѣхъ врачей городовыхъ и уѣздныхъ было 32, такъ что на каждаго врача приходится судебно-медицинскихъ актовъ. 36

Эпизоотическія болѣзни за 1877 годъ.

	Заболѣло.	Пало.	% смертности.	Число наличнаго скота.	% заболѣванія ко всему наличному скоту.
Чума крупнаго рогатаго скота:					
Камышинскій уѣздъ . . .	98	62	63,27%	69994	0,14%
Петровскій — . . .	104	89	85,58—	68151	0,15—
Сердобскій — . . .	31	24	77,42—	79544	0,04 —
Саратовскій — . . .	24	13	51,17—	37911	0,06—
Кузнецкій — . . .	46	12	26,09—	27737	0,17—
Царицынскій — . . .	264	83	31,43—	50487	0,52—
Хвалынскій — . . .	690	620	89,85—	50064	1,38—
Аткарскій — . . .	371	269	72,50—	64237	0,58—
Балашовскій — . . .	200	105	52,50—	89353	0,22—
Итого. . .	1828	1277	69,86—	537478	0,34—
Сибирская язва лошадей:					
Саратовскій уѣздъ . . .	85	55	64,70—	43972	0,19—
Воспаленіе легкихъ крупнаго рогатаго скота:					
Балашовскій уѣздъ . . .	28	23	82,14—	89353	0,03—
Воспаленіе легкихъ мелкаго скота (овецъ):					
Вольскій уѣздъ . . .	246	200	81,30—	102206	0,24—

Ящуръ крупнаго рогатаго скота:					
Камышинскій уѣздъ . . .	145	4	2,76%	69994	0,21%
Царицынскій — . . .	63	3	4,76—	50487	0,12—
Балашовскій — . . .	8	—	—	89353	0,01—
Итого .	216	7	3,24—	209834	0,10—
Ящуръ мелкаго рогатаго скота:					
Царицынскій — . . .	11	5	45,45—	68919	0,02—
Оспа овецъ:					
Кузнецкій уѣздъ . . .	17	13	76,47—	99201	0,02—
Балашовскій — . . .	200	100	50,00—	290977	0,07—
Итого. . .	217	113	52,07—	390178	0,06—
Всего скота отъ всѣхъ болѣзней въ губерніи заболѣло, пало и проч.					
Камышинскій уѣздъ . . .	243	66	27,16—	246632	0,10—
Петровскій — . . .	140	89	85,58—	397379	0,04—
Сердобскій — . . .	31	24	77,42—	510420	0,01—
Вольскій — . . .	246	200	81,30—	193213	0,13—
Саратовскій — . . .	109	68	62,39—	189820	0,06—
Царицынскій — . . .	343	91	26,53—	131462	0,26—
Кузнецкій — . . .	63	25	39,68—	172344	0,04—
Хвалынскій — . . .	690	620	89,85—	152356	0,45—
Аткарскій — . . .	371	269	72,50—	306953	0,12—
Балашовскій — . . .	436	228	52,29—	460888	0,09—
Итого. . .	2672	1680	62,87—	2761467	0,1—

Свѣдѣнія о народномъ здоровьѣ въ Саратовской губерніи за 1878 г.

Общій процентъ родившихся въ 10 уѣздахъ Саратовской губерніи за 1878 годъ, при населеніи 1,949,198 человѣкъ, былъ 5,15%, а по уѣздамъ въ отдѣльности:

	проценты.
По Саратовскому уѣзду	4,76—

По Вольскому —	4,53—
— Хвалынскому —	4,38—
— Кузнецкому —	5,13—
— Петровскому —	4,84—
— Сердобскому —	5,96—
— Аткарскому —	6,19—
— Балашовскому —	5,11—
— Камышинскому —	5,25—
— Царицынскому —	5,27—

Общая смертность въ 10 уѣздахъ Саратовской губерніи за 1878 годъ, при населеніи 2,049,595 человѣкъ, представляла 4,57%, а по уѣздамъ въ отдѣльности:

	проценты.
По Саратовскому уѣзду	5,13—
— Вольскому —	3,72—
— Хвалынскому —	2,74—
— Кузнецкому —	4,06—
— Петровскому —	4,77—
— Сердобскому —	6,29—
— Аткарскому —	5,86—
— Балашовскому —	5,05—
— Камышинскому —	3,38—
— Царицынскому —	4,24—

Эпидемическія и заразныя болѣзни за 1878 годъ.

	Заболѣло.	Умерло.	Процентъ смертности.
Оспа	2779	668	24,04—
Скарлатина	840	200	23,90—
Корь	8468	1985	23,44—
Тифъ	1382	230	16,64—
Итого	13469	3083	22,89—

Оспа:

По Саратовскому уѣзду	370	65	17,57%
— Камышинскому —	1477	301	20,36—
— Сердобскому —	271	78	25,09—
— Вольскому —	216	60	27,77—
— Петровскому —	203	95	46,80—

По Аткарскому — . .	149	49	32,88—
— Балашовскому — . .	93	20	21,50—
Итого . .	2779	668	24,04—

Оспопрививаніе	Число дѣтей, коимъ привита оспа.	Коимъ не привита оспа.	Число оспо-прививател.
въ Саратовской губерніи.	104662	35143	234.

Скарлатина:	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.
По Аткарскому уѣзду . .	293	66	22,53—
— Балашовскому — . .	248	63	24,40—
— Петровскому — . .	173	49	28,90—
— Кузнецкому — . .	56	5	8,93—
— Камышинскому — . .	53	14	30,42—
— Сердобскому — . .	17	3	17,65—
Итого . .	840	200	23,90—

Корь:	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.
По Аткарскому уѣзду . .	3166	516	16,30—
— Петровскому — . .	1465	639	43,62—
— Сердобскому — . .	1387	342	24.60—
— Балашовскому — . .	1096	204	18,61—
— Саратовскому — . .	658	137	20,82—
— Камышинскому — . .	507	104	20,71—
— Кузнецкому — . .	189	43	22,75—
Итого .	8468	1985	23,44—

Тифъ:	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.
По Аткарскому уѣзду . .	540	79	14,63—
— Балашовскому — . .	321	50	15,58—
— Петровскому — . .	259	38	14,68—
— Саратовскому — . .	97	26	26,80—
— Кузнецкому — . .	65	17	25,37—
— Камышинскому — . .	58	15	25,86—
— Хвалынскому — . .	23	1	4,34—
— Сердобскому — . .	19	4	21,05—
Итого .	1382	230	16,64—

Сифилисъ:

Число больныхъ сифилисомъ въ 1878 году составляло 0,43% всего населенія, и всѣхъ прочихъ больныхъ пользованныхъ въ больницахъ и частной практикѣ 23,48%.

	Больныхъ было пользовано.			Въ томъ числѣ вновь заразившихся.		
	Муж.	Жен.	Дѣт.	Муж.	Жен.	Дѣт.
За Январскую треть .	1313	1212	778	256	176	107
— Майскую — .	1288	1304	728	261	242	112
— Сентябрскую — .	1221	1155	425	261	215	192
Итого . .	3822	3671	1931	787	663	411

Итого вновь заразившихся въ теченіе года 1861.

Эти 1861 больной, получившихъ болѣзнь въ теченіе года, соотвѣтственно 1,949,198 человѣкъ населенія,—составитъ 0,1%.

	Муж.	Жен.	Дѣт.	Итого.	Муж.	Жен.	Дѣт.	Итого.
Саратовскій уѣздъ .	669	293	5	967	246	160	56	462
Вольскій — .	36	8	—	44	83	100	99	282
Хвалынскій — .	64	1	—	65	81	89	65	235
Кузнецкій — .	36	5	1	42	124	130	64	318
Петровскій — .	135	180	78	393	590	630	587	1807
Сердобскій — .	71	48	20	139	224	269	71	564
Аткарскій — .	60	38	13	111	332	509	225	1066
Балашовскій — .	37	5	—	42	643	937	422	2002
Камышинскій — .	33	34	—	67	152	81	183	416
Царицынскій — .	45	68	—	113	141	66	34	241
Посадъ-Дубовка .	6	—	—	6	14	20	8	42
Итого .	1192	680	117	1989	2630	2991	1814	7435

Вѣдомость о результатахъ врачебно-полицейскаго надзора за развитіемъ венерической болѣзни въ Саратовской губерніи за 1878 годъ.

Числовые выводы.	За Январскую треть.	За Майскую треть.	За Сентябрь-треть.	Итого къ 1 Января 1879 года.
Публичныхъ женщинъ:				
Къ 1-му числу 1878 года состояло . .	341	389	376	—

Исключено изъ списковъ. . . .	91	132	130	353
Вновь внесено въ списки . . .	139	119	78	336
Къ 1-му числу состоитъ. . . .	389	376	324	—
Изъ занесенныхъ въ списки на осмотръ появилось.	65	54	18	137
Домовъ терпимости состояло . . .	30	34	25	—
— — свиданій	10	5	10	—
— терпимости состоитъ . . .	34	25	25	—
— свиданій	5	10	10	—
Въ домахъ терпимости женщинъ состояло .	150	162	145	—
Таковыхъ состоитъ къ 1 Января 1879 г.	162	145	108	—
Одиночекъ на квартирахъ, занесенныхъ въ списки было	237	241	200	—
Задержано по подозрѣнію въ тайномъ развратѣ женщинъ	55	29	10	94
Осмотрѣно на фабрикахъ, заводахъ, мѣстахъ заключенія и проч.:				
Женщинъ	18	43	48	109
Мужчинъ	175	111	232	518
Между всѣми осмотрѣнными найдено зараженныхъ:				
Женщинъ	59	85	48	192
Мужчинъ	34	6	24	64
Въ томъ числѣ:				
Между женщинами внесенными въ списки найдено зараженныхъ	40	50	50	140
Между задержанными по подозрѣнію найдено зараженныхъ:				
Женщинъ	19	1	29	49
Мужчинъ	30	5	13	48
Между осмотрѣнными на фабрикахъ и заводахъ найдено зараженныхъ:				
Женщинъ	—	34	20	54
Мужчинъ	4	1	11	16
Всѣхъ врачебно-полицейскихъ осмотровъ произведено:				
Женщинъ	1711	1927	1869	5507
Мужчинъ	266	378	562	1206

Изъ числа зараженныхъ отправлено въ больницы на излѣченіе:				
Женщинъ изъ домовъ терпимости . .	10	17	11	38
Занесенныхъ въ списки одиночекъ . .	35	48	18	101
Женщинъ не внесенныхъ въ списки . .	12	6	19	37
Мужчинъ	33	4	19	56
Врачей производившихъ осмотры было .	14	14	14	—
Больничныхъ мѣстъ для сифилитиковъ .	13	13	13	—

Свѣдѣнія о врачебной помощи заболѣвшимъ въ Саратовской губерніи.

		Какой процентъ всего населенія.
Число больныхъ, обращавшихся за помощію къ врачамъ . . .	144973	7,44%.

Стоимость содержанія медицинской части въ Саратовской губ. за 1878 г.:

	Рубли.	Коп.
По Александровской Губернской Земской больницѣ	64254	61 1/4
— Саратовскому уѣзду	10540	—
— Вольскому —	12464	89
— Хвалынскому —	21028	23
— Кузнецкому —	15904	43
— Петровскому —	15600	—
— Сердобскому —	19282	60
— Аткарскому —	22708	19 1/2
— Балашовскому —	19584	60
— Камышинскому —	17600	—
— Царицынскому —	7180	—
Итого .	226147	55 3/4

Перечневая вѣдомость о числѣ больныхъ, пользованныхъ въ больницахъ городскихъ, тюремныхъ, въ домѣ душевно-больныхъ и частной практикѣ за 1878 годъ:

Въ городскихъ больницахъ:	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.
Въ Саратовской Александровской Губернской Земской больницѣ.	2680	223	8,32%
— домѣ душевно-больныхъ .	76	12	15,79—
— Вольской	354	29	8,19—

Въ Хвалынской . . .	465	44	9,46%
— Кузнецкой . . .	465	15	3,23—
— Петровской . . .	401	15	3,74—
— Сердобской. . . .	323	16	4,95—
— Аткарской . . .	359	28	7,8—
— Балашовской . . .	746	38	5,09—
— Камышинской . . .	346	24	6,94—
— Царицынской . . .	400	45	11,25—
— посадо-Дубовской . .	275	11	4,00—
Итого.	6890	500	7,26—

Въ тюремныхъ больницахъ:	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.
Въ Саратовской . . .	1389	29	2,09—
— Вольской . . .	253	10	3,95—
— Хвалынской . . .	54	1	1,85—
— Кузнецкой . . .	102	1	0,98—
— Петровской . . .	215	—	—
— Сердобской . . .	103	1	0,97—
— Аткарской . . .	132	3	2,27—
— Балашовской . . .	222	—	—
— Камышинской . . .	173	1	0,58—
— Царицынской . . .	96	4	4,16—
Итого.	2739	50	1,83—
Въ больничныхъ заведеніяхъ другихъ гражданскихъ вѣдомствъ . .	9426	520	5,52—
Въ частной практикѣ . .	13360	1173	3,74—
А всего.	50415	2243	4,45—

Вѣдомость о числѣ больныхъ, пользованныхъ въ городскихъ и тюремныхъ больницахъ и въ домѣ душевно-больныхъ за 1878 годъ:

Названіе болѣзней.	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.	% ко всѣмъ пользованнымъ.
Венерическія болѣзни . . .	1989	6	0,3%	20,66%
Перемежающаяся лихорадка . .	1003	3	0,3—	10,31—

Тифъ и тифоидальныя горячки . .	655	87	13,28%	6,8%
Горячки катарральныя, гастрическія и ревматическія	543	—	—	5,64—
Воспаленіе легкихъ и плевры, воспаленіе сердца и сосудовъ	493	39	7,91—	5,12—
Ревматизмъ и ломота	460	—	—	4,78—
Острый катарръ дыхательныхъ органовъ и гриппъ	340	18	5,29—	3,53—
На испытаніи	283	—	—	2,94—
Худосочныя язвы	274	3	1,09—	2,85—
Желчный и слизистый поносы . .	243	14	5,76—	2,52—
Раны отъ огнестрѣльнаго и холоднаго оружія	208	10	4,80—	2,16—
Воспаленія подкожной клѣтчатки, нарывы простые и переносные, ногтоѣда .	182	4	2,20—	1,89—
Бугорчатка	169	98	59,39—	1,76—
Мѣстныя болѣзни половыхъ органовъ .	152	3	2,00—	1,58—
Ушибы	147	4	2,72—	1,53—
Хроническій катарръ кишечнаго канала .	142	1	0,70—	1,47—
Воспаленіе зѣва.	134	3	2,26—	1,39—
— глазъ	118	—	—	1,23—
Ракъ	100	11	11,00—	1,04—
Переломы.	100	5	5,00—	1,04—
Воспаленіе мочевыхъ и половыхъ органовъ	99	3	3,03—	1,03—
Анэмія, хлорозъ, лейкемія и діабетъ .	91	1	1,10—	0,95—
Водянка	89	30	33,71—	0,92—
Умственныя разстройства . . .	87	12	13,79—	0,90—
Апоплексія и разнаго вида параличи	86	26	30,22—	0,89—
Воспаленіе брюшныхъ органовъ . .	86	22	25,58—	0,89—
Мѣстныя болѣзни глазъ . . .	85	1	1,18—	0,88—
Маразмъ и старческій антоновъ огонь .	82	58	70,07—	0,85—
Органическія болѣзни дыхательнаго снаряда.	125	11	8,80—	1,30—
Мѣстныя болѣзни слуховаго органа .	68	—	—	0,70—
Запой	66	2	3,03—	0,69—
Чесотка	60	—	—	0,62—
Хроническія сыпи	56	2	3,57—	0,58—

Костоѣда и некрозъ	54	7	13,00%	0,56%
Невралгія, анэстезія и судорожныя болѣзни	54	—	—	0,56—
Рожа	51	3	5,88—	0,53—
Падучая болѣзнь	47	1	2,13—	0,49—
Каменная болѣзнь	45	3	6,67—	0,47—
Органическія болѣзни брюшныхъ внутренностей	41	7	17,07—	0,42—
Брайтова болѣзнь и другія перерожденія почекъ	40	9	22,50—	0,42—
Доброкачественныя опухоли	40	—	—	0,42—
Ожоги	34	5	14,70—	0,35—
Органическія болѣзни сердца	33	7	21,21—	0,34—
Мѣстныя болѣзни большихъ составовъ	29	2	6,90—	0,30—
Кровавый поносъ	27	8	29,63—	0,28—
Острыя сыпи другихъ наименованій	27	—	—	0,28—
Золотуха, англійская болѣзнь	26	—	—	0,27—
Крупъ и дифтеритическій процессъ	25	3	12,00—	0,26—
Воспаленіе мозга и оболочекъ его.	23	13	56,52—	0,24—
Неправильности въ отдѣленіи желчи	23	2	8,70—	0,24—
Цынга	20	1	5,00—	0,21—
Оспа натуральная	19	4	21,05—	0,20—
Гнойное воспаленіе глазъ	18	—	—	0,19—
Обмороженія	16	1	6,25—	0,17—
Заушница.	16	—	—	0,17—
Корь	14	—	—	0,15—
Холера	13	3	23,07—	0.14—
Вывихи	12	—	—	0,12—
Выпаденія	12	—	—	0,12—
Сведенія и искривленія	12	—	—	0,12—
Карбункулъ и вереда.	12	—	—	0,12—
Грыжи	9	—	—	0,09—
Зараженія отъ животныхъ: водобоязнь, санъ, сибирская язва	8	1	12,50—	0,08—
Болѣзни беременныхъ	8	1	12,50—	0,08—
Воспалительныя послѣродовыя болѣзни	6	3	50.00—	0,06—
Итого	9629	561	5,83—	—

Вѣдомость о числѣ больныхъ и умершихъ въ Саратовскомъ домѣ умалишенныхъ, за 1878 годъ:

Названіе болѣзней.		Пользовано.	Умерло.	Въ числѣ пользованныхъ было испытуемыхъ.	Изъ нихъ по распоряженію судебныхъ мѣстъ.
Мнимое ощущеніе	Мужчинъ	2	1	—	—
	Женщинъ	—	—	—	—
Мрачное помѣшательство	Мужчинъ	7	2	2	1
	Женщинъ	—	—	—	—
Неистовство и однопредметное помѣшательство	Мужчинъ	11	1	8	2
	Женщинъ	11	1	7	1
Безсмысліе	Мужчинъ	16	3	10	1
	Женщинъ	11	2	3	—
Слабоуміе и безуміе	Мужчинъ	—	—	—	—
	Женщинъ	—	—	—	—
Врожденное слабоуміе	Мужчинъ	8	1	1	—
	Женщинъ	3	—	2	1
Параличъ помѣшанныхъ	Мужчинъ	—	—	—	—
	Женщинъ	—	—	—	—
Помѣшательство съ падучею болѣзнію	Мужчинъ	4	—	3	1
	Женщинъ	3	1	—	—
Кромѣ того безъ означенія рода болѣзней	Мужчинъ	—	—	—	—
	Женщинъ	—	—	—	—
Итого	Мужчинъ	48	8	24	5
	Женщинъ	28	4	12	2
А всего		76	12	36	7

Процентъ смертности въ домѣ умалишенныхъ выразился —15,79%.

Судебно-медицинская часть за 1878 г.

Въ Саратовской губерніи было отравленій:

Мышьякомъ	2
Другими неорганическими ядами	1

Рыбнымъ и колбаснымъ ядами	1
Спиртное	14
Итого	18

Въ Саратовской губерніи было случаевъ:

Удавленія	2
Повѣшенія	5
Раненія острымъ оруліемъ	23
— огнестрѣльнымъ оружіемъ	2
Паденія, ушибовъ, смятія и раздавленія	28
Утопленія	4
Задушенія, вслѣдствіе воспрепятственнаго дыханія	2
Подавленія пищей и другими веществами	1
Задушенія отъ недостатка или отъ измѣненій составныхъ частей воздуха	1
Замерзанія	4
Лишенія пищи	1
Мертворожденій	4
Смерти отъ воспаленія	9
— — апоплексіи внутреннихъ органовъ	23
— — разрыва большихъ кровеносныхъ сосудовъ	3
— — эксудатовъ	1
— — изъязвленія и прободенія	1
— — омертвенія	1
За гнилостію труповъ причины смерти не открыто	11
	144

Въ общемъ числѣ случаевъ смерти насильственной было:

Самоубійства	18
Смертоубійства	36
Дѣтоубійства	4
Смерти младенцевъ, оставленныхъ безъ помощи	4
Смерти неумышленной, случайной	36
— отъ болѣзненныхъ причинъ	52
— — сомнительныхъ —	12
	162

Всего произведенныхъ въ губерніи вскрытій мертвыхъ тѣлъ было 162

Освидѣтельствованій живыхъ людей въ губерніи было:

Беременности	2
Послѣродовое состояніе	4
Раны	121
Другаго рода поврежденія	166
Въ состояніи умственныхъ способностей . . .	4
— — здоровья, по судебнымъ вопросамъ . .	157

Освидѣтельствованія предметовъ и вещей въ губерніи было:

Посредствомъ осмотра	922
— — химико-микроскопическаго изслѣдованія .	27
— — химическаго изслѣдованія	39
Всѣхъ судебно-медицинскихъ актовъ, выданныхъ врачами по разнымъ предметамъ, въ губерніи было . . .	1686
Всѣхъ врачей городовыхъ и уѣздныхъ было 31, такъ что на каждаго врача приходится судебно-медицинскихъ актовъ .	54

Эпизоотическія болѣзни за 1878 годъ:

Чума крупнаго рогатаго скота.	Заболѣло.	Пало.	% смертности.	Число наличнаго скота.	% заболѣванія ко всему наличному скоту.
Камышинскій уѣздъ . . .	9587	5581	58,21%	90277	10,62%
Вольскій — . . .	6554	4806	73,33—	40697	16,1—
Царицынскій — . . .	3843	2109	54,81—	50447	7,62—
Кузнецкій — . . .	2913	2161	74,18—	20956	13,9—
Хвалынскій — . . .	1962	1521	77,52—	48626	4,03—
Балашовскій — . . .	1929	1367	70,87—	86632	2,23—
Саратовскій — . . .	1225	785	64,08—	47244	2,59—
Петровскій — . . .	605	466	77,02—	52618	1,13—
Аткарскій — . . .	363	226	62,26—	63527	0,57—
Сердобскій — . . .	61	46	75,40—	36530	0,17—
Итого .	29042	19068	65,65—	537554	5,40—

Чума мелкаго скота (овецъ);					
Вольскій уѣздъ . . .	802	448	54,61%	99875	0,80%
Царицынскій — . . .	584	329	56,34—	74415	0,78—
Хвалынскій — . . .	158	133	84,18—	70580	0,22—
Камышинскій — . . .	152	34	22,37—	161610	0,09—
Саратовскій — . . .	78	44	56,41—	125556	0,06—
Аткарскій — . . .	64	14	21,88—	164533	0,04—
Итого . . .	1838	1002	54,52—	696569	0,26—
Сибирская язва лошадей:					
Сердобскій — . . .	10	10	100,00—	68980	0,01—
Балашовскій — . . .	7	7	100.00—	73168	0,01—
Итого . . .	17	17	100,00—	142148	0,01—
Сибирская язва крупнаго рогатаго скота:					
Аткарскій уѣздъ . . .	185	—	—	63527	0,29—
Сердобскій — . . .	47	33	70,21—	36530	0,13—
Балашовскій — . . .	7	3	42,86—	86632	0,01—
Петровскій — . . .	2	2	100,00—	52618	0,01—
Итого . . .	241	38	15,77—	239307	0,10—
Сибирская язва мелкаго скота (овецъ):					
Сердобскій уѣздъ . . .	200	200	100.00—	130298	0,15—
Аткарскій — . . .	164	—	—	164533	0,10—
Балашовскій — . . .	58	57	98,28—	284316	0,01—
Итого . . .	422	257	60,90—	579147	0,07—
Повальное воспаленіе легкихъ крупнаго рогатаго скота:					
Петровскій уѣздъ . . .	1038	831	80,06—	52618	1,97—
Аткарскій — . . .	1233	471	38,20—	63527	1,94—
Камышинскій — . . .	722	351	48,62—	90277	0,80—
Балашовскій — . . .	704	327	46,46—	86632	0,81—

Кузнецкій уѣздъ . . .	103	61	59,22%	20956	0,49%
Саратовскій — . . .	87	40	45,98—	47244	0,18—
Итого . . .	3887	2081	53,54—	361254	1,08—
Ящуръ крупнаго рогатаго скота:					
Аткарскій уѣздъ . . .	894	124	14,43—	63527	1,40—
Камышинскій — . . .	31	29	93,55—	90277	0,03—
Балашовскій — . . .	31	29	93,55—	86632	0,04—
Царицынскій — . . .	24	—	—	50447	0,05—
Хвалынскій — . . .	4	—	—	48626	0,01—
Итого . . .	984	182	18,50—	339509	0,29—
Ящуръ мелкаго скота(овецъ):					
Аткарскій уѣздъ . . .	65	31	47,69—	164533	0,04—
Оспа овецъ:					
Балашовскій уѣздъ . . .	704	515	73,15—	284316	0,25—
Камышинскій — . . .	617	237	38,41—	161610	0,38—
Аткарскій — . . .	70	15	21,43—	164533	0,04—
Вольскій — . . .	50	—	—	99875	0,05—
Сердобскій — . . .	25	5	20,00—	130298	0,02—
Саратовскій — . . .	15	10	66,67—	125556	0,01—
Итого . . .	1481	782	52,80—	966188	0,15—
Накожныя болѣзни крупнаго рогатаго скота:					
Балашовскій уѣздъ . . .	63	48	76,19—	86632	0,07—
Всего скота отъ всѣхъ эпизоотическихъ болѣзней заболѣло и пало:					
Камышинскій уѣздъ. . .	11109	5232	47,10—	303397	3,66—
Вольскій — . . .	7406	5254	70,94—	185678	3,99—
Царицынскій — . . .	4451	2438	54,77—	136981	3,25—
Балашовскій — . . .	3503	2353	67,17—	444116	0,79—
Аткарскій — . . .	3020	881	29,17—	295089	1,02—
Кузнецкій — . . .	3016	2222	73,67—	132102	2,28—
Хвалынскій — . . .	2124	1654	77,87—	155366	1,37—
Петровскій — . . .	1645	1299	78,97—	383916	0,43—
Саратовскій — . . .	1405	879	62,56—	231444	0,60—
Сердобскій — . . .	343	294	85,71—	235808	0,15—
Итого . . .	38022	22506	59,19—	2503897	1,52—

Свѣдѣнія о народномъ здоровьѣ въ Саратовской губерніи за 1879 г.

Общій процентъ родившихся въ 10 уѣздахъ Саратовской губерніи за 1879 годъ, при населеніи 1.953,022 чел., былъ 5,71%, а по уѣздамъ въ отдѣльности:

	Проценты.
По Саратовскому уѣзду	5,88—
— Вольскому —	5,20—
— Хвалынскому —	5,12—
— Кузнецкому —	5,54—
— Петровскому —	5,53—
— Сердобскому —	6,50—
— Аткарскому —	6,57—
— Балашовскому —	5,46—
— Камышинскому —	5,54—
— Царицынскому —	5,38—

Общая смертность въ 10 уѣздахъ Саратовской губерніи за 1879 годъ, при населеніи 2.064.406 человѣкъ, представляла 3,5%, а по уѣздамъ въ отдѣльности:

	Проценты.
По Саратовскому уѣзду	3,86—
— Вольскому —	2,50—
— Хвалынскому —	3,46—
— Кузнецкому —	3,37—
— Петровскому —	3,28—
— Сердобскому —	3,92—
— Аткарскому —	3,62—
— Балашовскому —	3,72—
— Камышинскому —	3,30—
— Царицынскому —	3,52—

Эпидемическія и заразныя болѣзни за 1879 годъ:

	Заболѣло	Умерло.	% смертности.
Тифъ	983	138	14,04—
Оспа	5592	2149	38,43—
Корь	430	149	34,65—
Скарлатина	821	264	32,16—
Дифтерія	843	489	58,00—
Сифилисъ	10161	14	0,14—

Оспа:	Заболѣло.	Умерло.	% смертности.
По Саратовскому уѣзду . .	129	59	45,74%
— Вольскому — . .	170	81	47,65—
— Хвалынскому — . .	2566	1033	40,26—
— Кузнецкому — . .	95	15	15,79—
— Петровскому — . .	221	86	38,91—
— Сердобскому — . .	432	174	40,28—
— Аткарскому — . .	457	189	41,79—
— Балашовскому — . .	690	235	34,06—
— Камышинскому — . .	832	277	33,41—
Итого . .	5592	2149	38,43—

Оспопрививаніе	Число дѣтей коимъ привита оспа.	Коимъ не привита оспа.	Число оспопрививател.
въ Саратовской губерніи.	53538	44464	116

Скарлатина:			
По Саратовскому уѣзду . .	52	11	21,15%
— Вольскому — . .	76	28	36,84—
— Кузнецкому — . .	171	58	33,92—
— Петровскому — . .	105	42	40,00—
— Сердобскому — . .	243	64	24,34—
— Аткарскому — . .	82	23	28,05—
— Балашовскому — . .	63	23	36,52—
— Камышинскому — . .	29	15	51,72—
Итого . .	821	264	32,16—

Корь:			
По Балашовскому уѣзду . .	40	6	15,00—
— Камышинскому — . .	390	143	36,70—
Итого . .	430	149	34,65—

Тифъ:			
По Саратовскому уѣзду . .	27	6	22,30—
— Вольскому — . .	23	3	13,04—
— Хвалынскому — . .	16	5	31,25—
— Кузнецкому — . .	66	12	18,48—
— Петровскому — . .	24	1	4,17—
— Сердобскому — . .	279	19	6,81—
— Аткарскому — . .	102	13	12,74—
— Камышинскому — . .	233	64	27,42—

По Балашовскому уѣзду . .	213	15	7,04—
Итого . .	983	138	14,04—
Дифтерія:			
По Саратовскому уѣзду . .	45	15	33,40—
— Петровскому — . .	164	64	39,50—
— Аткарскому — . .	18	9	50,00—
— Балашовскому — . .	125	30	24,00—
— Камышинскому — . .	493	371	72,25—
Итого . .	843	489	58,01—
А всего . .	8669	3189	36,90—

Сифилисъ:

Число больныхъ сифилисомъ въ 1879 году составляло 0,52% всего населенія и 20,08% всѣхъ прочихъ больныхъ, пользованныхъ въ больницахъ и частной практикѣ.

	Больныхъ было пользовано.			Въ томъ числѣ вновь заразившихся.		
	Муж.	Жен.	Дѣт.	Муж.	Жен.	Дѣт.
Въ Январскую треть .	1248	1152	573	196	131	126
— Майскую — .	1757	1610	850	342	158	158
— Сентябрскую — .	1343	1146	482	246	156	164
				784	445	448

Итого вновь заразившихся въ теченіи года было 1677.

Эти 1677 больныхъ составляютъ 0,09% всего населенія.

	Въ городскихъ больницахъ вѣдомства Министерства Внутреннихъ Дѣлъ:				Въ разныхъ другихъ лѣчебницахъ и частной практикѣ врачей:			
	Муж.	Жен.	Дѣт.	Итого.	Муж.	Жен.	Дѣт.	Итого.
Въ Саратовскомъ уѣздѣ	1058	221	1	1280	168	164	36	368
— Вольскомъ —	23	7	1	31	161	237	106	504
— Хвалынскомъ —	58	6	—	64	93	94	70	257
— Кузнецкомъ —	39	15	4	57	107	44	12	163
— Петровскомъ —	142	147	57	346	671	791	517	1979
— Сердобскомъ —	39	27	—	66	531	553	399	1483
— Аткарскомъ —	35	14	19	68	454	562	380	1396
— Балашовскомъ —	34	13	—	47	419	771	226	1416
— Камышинскомъ —	47	25	13	85	92	71	50	213
— Царицынскомъ —	79	98	1	178	73	41	9	123
— посадѣ Дубовкѣ	14	1	—	15	11	6	4	21
Всего	1568	574	96	2238	2780	3334	1809	7923

Вѣдомость о результатахъ врачебно-полицейскаго надзора за развитіемъ венерической болѣзни въ Саратовской губерніи за 1879 годъ.

Числовые выводы.	За Январьскую треть.	За Майскую треть.	За Сентябрьскую треть.	Итого къ 1 Января 1880 года.
Женщинъ вольнаго поведенія:				
Къ первому числу состояло въ 1879 году.	324	345	300	--
Исключено изъ списковъ. . . .	96	102	70	268
Вновь внесено въ списки . . .	117	57	24	198
Къ 1-му числу состоитъ. . . .	345	300	254	—
Изъ занесенныхъ въ списки на смотръ не-явилось	28	9	4	41
Домовъ терпимости состояло . . .	25	25	25	—
— свиданій	10	12	11	—
— терпимости состоитъ . . .	25	25	25	—
— свиданій	12	11	10	—
Въ домахъ терпимости женщинъ состояло.	108	127	108	—
Состоитъ къ 1-му Январю 1880 года .	127	118	124	—
Одиночекъ на квартирахъ, занесенныхъ въ списки было	198	183	167	—
Задержано по подозрѣнію въ тайномъ развратѣ женщинъ	38	31	42	111
Осмотрѣно на фабрикахъ, заводахъ, мѣстахъ заключенія и проч.:				
Женщинъ	40	96	98	234
Мужчинъ.	196	36	27	259
Между всѣми осмотрѣнными найдено зараженныхъ:				
Женщинъ	65	49	61	175
Мужчинъ.	31	19	10	60
Въ томъ числѣ:				
Между женщинами, внесенными въ списки, найдено зараженныхъ.	39	24	39	102
Между задержанными по подозрѣнію найдено зараженныхъ:				
Женщинъ	11	14	10	35
Мужчинъ.	18	11	6	35

Между осмотрѣнными на фабрикахъ и заводахъ найдено зараженныхъ:				
Женщинъ	15	113	12	140
Мужчинъ.	13	8	4	25
Всѣхъ врачебно-полицейскихъ осмотровъ произведено:				
Женщинъ	2124	2294	2246	6664
Мужчинъ	579	538	432	1549
Изъ числа заразившихся отправлено въ больницы на излеченіе:				
Женщинъ изъ домовъ терпимости . .	17	12	14	43
Занесенныхъ въ списки одиночекъ . .	18	19	24	61
Женщинъ не внесенныхъ въ списки . .	24	11	13	48
Мужчинъ — — — — . .	21	12	3	36
Врачей производившихъ осмотры было .	14	14	14	—
Больничныхъ мѣстъ для сифилитиковъ .	14	14	14	—

Свѣдѣнія о врачебной помощи заболѣвшимъ:

	Число больныхъ обращавшихся за помощью къ врачамъ.	Какой процентъ всего населенія.
Въ Саратовской губерніи. . . .	184558	9,45%

Стоимость содержанія медицинской части въ Саратовской губерніи за 1879 годъ:

	Губли.	Коп.
По Александровской Губернской Земской больницѣ	63512	6½
— Саратовскому уѣзду	12540	„
— Вольскому —	15482	„
— Хвалынскому —	21082	„
— Кузнецкому —	18420	„
— Петровскому —	16203	„
— Сердобскому —	18014	„
— Аткарскому —	33857	„
— Балашовскому —	35623	„
— Камышинскому —	18075	„
— Царицынскому —	8800	„
Итого . .	261608	6½

Перечневая вѣдомость о числѣ больныхъ, пользованныхъ въ больничныхъ заведеніяхъ и частной практикѣ въ Саратовской губерніи за 1879 годъ.

Въ городскихъ больницахъ:	Пользовано.	Умерло.	% смертности.
Въ Саратовской Александровской.	2532	169	6,67%
— домѣ умалишенныхъ . .	77	3	3,90—
— Вольской	313	27	8,63—
— Хвалынской . . .	357	37	10,36—
— Кузнецкой . . .	312	16	5,13—
— Петровской . . .	353	16	4,53—
— Сердобской . . .	192	16	8,33—
— Аткарской . . .	401	26	6,48—
— Балашовской . . .	397	27	6,80—
— Камышинской . . .	315	21	6,67—
— Царицынской . . .	905	81	8,88—
— посадо-Дубовской . .	131	18	13,74—
— Саратовской городской больницѣ	557	98	17,59—
Итого.	6842	555	8,11—

Въ тюремныхъ больницахъ:	Пользовано.	Умерло.	% смертности.
Въ Саратовской . . .	1424	35	2,46%
— Вольской	149	2	1,34—
— Хвалынской. . . .	73	1	1,37—
— Кузнецкой	108	2	1,85—
— Петровской. . . .	84	—	—
— Сердобской	123	4	3,25—
— Аткарской	98	—	—
— Балашовской . . .	82	—	—
— Камышинской . . .	198	4	2,02—
— Царицынской . . .	117	1	0,85—
Итого.	2456	49	2,00—
Въ больничныхъ заведеніяхъ другихъ гражданскихъ вѣдомствъ . .	18962	1002	5,28—
Въ частной практикѣ . .	42519	1346	3,17—
А всего. .	60779	3312	5,45—

Вѣдомость о числѣ больныхъ, пользованныхъ въ городскихъ и тюремныхъ больницахъ и въ домѣ умалишенныхъ Саратовской губерніи, за 1879 годъ:

Названіе болѣзней.	Пользовано	Умерло.	% смертности.	% ко всѣмъ пользованнымъ.
Бугорчатка	216	111	51,39%	2,33%
Маразмъ и старческій антоновъ огонь.	70	32	45,71—	0,76—
Оспа натуральная	18	8	44,50—	0,19—
Воспаленіе мозга и оболочекъ его.	28	11	39,29—	0,30—
Кровавый поносъ	39	13	33,40—	0,42—
Апоплексія и разные виды паралича	112	37	33,04—	1,20—
Водянка	122	40	32,95—	1,32—
Брайтова болѣзнь и другія перерожденія почекъ	57	17	29,82—	0,62—
Зараженіе отъ животныхъ: водобоязнь, сапъ и сибирская язва	12	3	25,00—	0,13—
Воспалительныя послѣродовыя болѣзни	4	1	25,00—	0,04—
Воспаленіе брюшныхъ органовъ	59	9	17,64—	0,65—
Органическія болѣзни сердца	63	11	17,50—	0,68—
Органическія болѣзни дыхательнаго снаряда	166	26	15,66—	1,68—
Крупъ и дифтерическій процессъ	13	2	15,38—	0,14—
Воспаленіе легкихъ и плевры, воспаленіе сердца и сосудовъ	239	36	15,06—	2,58—
Грыжи	15	2	13,50—	0,16—
Отравленіе	8	1	12,50—	0,09—
Тифъ и тифоидальная горячка	354	44	12,43—	3,82—
Ракъ	100	10	10,00—	1,08—
Ожоги	54	5	9,26—	0,58—
Хроническій катарръ кишечнаго канала	265	24	9,06—	2,86—
Желчный и слизистый поносы	199	17	8,54—	2,15—
Обмороженія	12	1	8,40—	0,13—
Переломы.	122	9	7,38—	1,32—
Скарлатина	14	1	7,14—	0,15—
Костоѣда и некрозъ	44	3	6,82—	0,47—
Цынга	15	1	6,70—	0,16—
Каменная болѣзнь	32	2	6,25—	0,35—

Органическія болѣзни брюшныхъ внутренностей	66	4	6,06%	0,71%
Неправильности въ отдѣленіи желчи	38	2	5,26—	0,41—
Мѣстныя болѣзни большихъ составовъ	40	2	5,00—	0,43—
Умственныя разстройства	183	9	4,92—	1,98—
Анэмія, хлорозъ, лейкемія и діабетъ	83	4	4,82—	0,90—
Воспаленіе подкожной клѣтчатки, нарывы простые и переносные, ногтоѣда	227	10	4,50—	2,45—
Запой	100	4	4,00—	1,08—
Воспаленіе мочевыхъ и половыхъ органовъ	111	4	3,60—	1,20—
Острый катарръ дыхательныхъ органовъ и гриппъ	434	15	3,46—	4,68—
Падучая болѣзнь	30	1	3,40—	0,32—
Раны отъ огнестрѣльнаго и холоднаго оружія	231	7	3,04—	2,49—
Рожа	75	2	2,70—	0,90—
Острыя сыпи другихъ наименованій	39	1	2,56—	0,42—
Мѣстныя болѣзни глазъ	107	2	1,87—	1,16—
Ушибы	191	3	1,57—	2,06—
Горячки катарральныя, гастрическія и ревматическія	405	6	1,48—	4,37—
Воспаленіе зѣва	145	2	1,38—	1,57—
Ревматизмъ и ломота	541	4	0,74—	5,84—
Венерическія болѣзни	1378	7	0,60—	14,87—
Худосочныя язвы	271	1	0,37—	2,93—
Перемежающаяся лихорадка	1161	4	0,34—	12,53—
На испытаніи	211	—	—	2,28—
Мѣстныя болѣзни половыхъ органовъ	188	—	—	2,03—
Воспаленіе глазъ	154	—	—	1,66—
Мѣстныя болѣзни слуховаго органа	66	—	—	0,71—
Невралгія, анэстезія и судорожныя болѣзни	65	—	—	0,70—
Хроническія сыпи	54	—	—	0,58—
Чесотка	53	—	—	0,57—
Золотуха, англійская болѣзнь	44	—	—	0,47—
Доброкачественныя опухоли	36	—	—	0,39—
Вывихи	24	—	—	0,26—

Гнойное воспаленіе глазъ . . .	13	—	—	0,14—
Карбункулы и вереда	12	—	—	0,13—
Заушница	10	—	—	0,10—
Органическія болѣзни сосудовъ . .	9	—	—	0,09—
Выпаденія	8	—	—	0,08—
Болѣзни беременныхъ	5	—	—	0,05—
Сведенія и искривленія . . .	4	—	—	0,04—
Итого . . .	9264	571	6,16—	—

Вѣдомость о числѣ пользованныхъ и умершихъ въ Саратовскомъ домѣ умалишенныхъ за 1879 годъ.

Названіе болѣзней.		Пользовано.	Умерло.
Умопомѣшательство буйное . . .	Мужчинъ .	10	—
	Женщинъ .	8	—
Умопомѣшательство общее . . .	Мужчинъ .	16	1
	Женщинъ .	7	1
Умопомѣшательство съ падучею болѣзнею.	Мужчинъ .	10	—
	Женщинъ .	2	—
Умопомѣшательство амбиціозное . .	Мужчинъ .	1	—
	Женщинъ .	2	—
Меланхоліей	Мужчинъ .	6	—
	Женщинъ .	—	—
Идіотизмомъ	Мужчинъ .	11	—
	Женщинъ .	4	—
Итого .	Мужчинъ .	54	2
	Женщинъ .	23	1
А всего . . .		77	3
Въ числѣ пользованныхъ было на испытаніи	Мужчинъ .	43	2
	Женщинъ .	22	1
Изъ нихъ отъ судебныхъ учрежденій .	Мужчинъ .	6	—
	Женщинъ .	1	—

Процентъ смертности въ домѣ умалишенныхъ выразился—3,9%.

Судебно-медицинская часть за 1879 г, въ Саратовской губерніи:

было отравленій:

Мышьякомъ	15
Сулемой	3
Другими неорганическими ядами	15
Рыбнымъ и колбаснымъ ядами	8
Другими органическими ядами	1
Спиртное	7

Въ Саратовской губерніи было случаевъ:

Удавленія	2
Повѣшенія	2
Раненія острымъ орудіемъ	17
Раненія огнестрѣльнымъ оружіемъ	6
Закусанія животными	1
Паденія, ушибовъ, смятія и раздавленія	24
Утопленія	4
Задушенія вслѣдствіе воспрепятственнаго дыханія	4
Подавленія пищей и другими веществами	1
Задушенія отъ недостатка или отъ измѣненія составныхъ частей воздуха	1
Замерзанія	1
Лишеніе пищи	3
Ожоговъ и сгоранія	1
Пораженія молніей	1
Мертворожденій	8
Смерти отъ воспаленія	4
— — апоплексіи внутреннихъ органовъ	15
— — омертвенія	1
За гнилостію труповъ, причины смерти не открыто	5

Въ общемъ числѣ случаевъ смерти насильственной было:

Самоубійства	5
Смертоубійства	53
Дѣтоубійства	8
Смерти младенцевъ, оставленныхъ безъ помощи	4
Смерти неумышленной, случайной	24
Смерти отъ болѣзненныхъ причинъ	20
Смерти сомнительной	6
Всѣхъ вскрытій мертвыхъ тѣлъ въ губерніи было произведено	101

Освидѣтельствованіе живыхъ людей въ губерніи было произведено въ слѣдующихъ случаевъ:

Беременности	3
Послѣродовое состояніе	4
Раны	138
Другаго рода поврежденія	297
Въ состояніи умственныхъ способностей	6
— — здоровья, по судебнымъ вопросамъ	141

Предметовъ и вещей въ губерніи освидѣтельствовано было:

Посредствомъ осмотра	61
— — химико-микроскопическаго изслѣдованія	27
— — химическаго изслѣдованія	61

Всѣхъ судебно-медицинскихъ актовъ, по разнымъ предметамъ, врачами выдано было 1758

По приблизительному расчету на каждаго изъ врачей приходится судебно-медицинскихъ актовъ 15

Эпизоотическія болѣзни за 1879 годъ:

Чума крупнаго рогатаго скота.	Заболѣло.	Пало.	% смертности.	Число наличнаго скота.	% заболѣванія ко всему наличному скоту.
Камышинскій уѣздъ	1304	720	55,21%	86991	1,50—
Вольскій —	1445	905	62,63—	35462	4,07—
Царицынскій —	756	189	25,00—	39703	1,93—
Кузнецкій —	264	163	61,74—	25736	1,03—
Саратовскій —	184	125	67,93—	45868	0,41—
Аткарскій —	74	24	32,43—	54532	1,14—
Петровскій —	60	42	70,00—	53609	0,11—
Балашовскій —	26	2	7,69—	66297	0,04—
Итого	4113	2170	52,76—	408188	1,01—

Чума мелкаго скота (овецъ):					
Аткарскій уѣздъ . . .	27	25	92,59%	134954	0,02%
Вольскій — . . .	103	100	97,09—	96941	0,11—
Царицынскій — . . .	201	179	89,05—	6503	3,09—
Итого .	331	304	92,15—	238398	0,14—
Сибирская язва лошадей:					
Балашовскій уѣздъ . . .	21	19	90,48—	74057	0,03—
Кузнецкій — . . .	19	9	47,37—	29563	0,06—
Петровскій — . . .	5	4	80,00—	52883	0,01—
Итого .	45	32	71,11—	156503	0,03—
Повальное воспаленіе легкихъ рогатаго скота:					
Аткарскій уѣздъ . . .	158	99	62,66—	54532	0,29—
Балашовскій — . . .	89	22	24,72—	66297	0,13—
Камышинскій — . . .	1352	542	40,90—	86991	1,55—
Петровскій — . . .	361	310	85,87—	53609	0,67—
Итого .	1960	973	49,64—	251429	0,78—
Ящуръ мелкаго скота (овецъ)					
Аткарскій — . . .	8	6	75,00—	134954	0,01—
Ящуръ крупнаго рогатаго скота:					
Аткарскій уѣздъ . . .	90	39	43,33—	54532	0,17—
Царицынскій — . . .	39	28	71,80—	39703	0,10—
Петровскій — . . .	29	21	72,42—	53609	0,05—
Итого .	158	88	55,70—	147844	0,11—
Повальный катарръ и инфлюенція лошадей:					
Балашовскій уѣздъ . . .	21	7	33,00—	74057	0,03—
Кузнецкій — . . .	8	3	37,50—	29563	0,03—
Петровскій — . . .	6	5	83,33—	52883	0,01—
Итого .	35	15	42,86—	156503	0,02—

Оспа овецъ:					
Аткарскій уѣздъ . . .	1392	319	22,92%	134954	1,03%
Балашовскій — . . .	449	45	10,02—	285566	0,16—
Камышинскій — . . .	439	115	26,20—	152509	0,29—
Кузнецкій — . . .	160	10	6,25—	68237	0,23—
Петровскій — . . .	44	39	88,64—	236711	0,02—
Итого .	2484	528	21,26—	877977	0,28—
Всѣхъ животныхъ отъ всѣхъ болѣзней заболѣло и пало:					
Аткарскій уѣздъ . . .	1749	512	29,27—	244612	0,72—
Вольскій — . . .	1548	1005	64,92—	184033	0,84—
Балашовскій — . . .	606	95	15,68—	425920	0,14—
Камышинскій — . . .	3095	1377	44,49—	294976	1,05—
Кузнецкій — . . .	451	185	41,02—	123536	0,37—
Петровскій — . . .	505	421	83,37—	343203	0,14—
Саратовскій — . . .	184	125	67,93—	225585	0,08—
Царицынскій — . . .	996	396	39,76—	56217	1,77—
Итого. . .	9134	4116	45,06—	1898082	0,48—

А. Л. Рыдзевскій.

ОПЕЧАТКИ:

Отдѣлъ первый.

Стр.	Строк.	Напечатано:	Читай:
21	23	Извещикова	Извощикова
71	4	дратикахъ	дротикахъ
89	7	похоть	пахоть
115	5	мамъ	домамъ
142	13	Авдреевки	Андреевки
215	24	избираются	взбираются
218	38	Туси	Туси
278	1	сдѣлаетъ	сдѣлаемъ
285	10	годъ	горъ
310	15	20,000	30,000
—	16	2500	25,000
—	21	8400	80,000
—	—	7000	70,000
—	22	3000	30,000
—	24	5000	50,000
—	26	2500	25,000
—	27	5000	50,000
—	28	1,102,000	1,102,500
311	19	2350	23,500
—	29	15,000	1500
—	31	80,000	8000
—	33	352,200	352,000
312	30	15,000	150,000
—	32	109	100
—	33	100,009	100,000
—	—	89	80

Отдѣлъ второй.

8	28	полянокъ	Полянокъ
40	17	26,2	27,1
—	—	3,81	3,67
—	18	25,9	26,8
—	—	26,5	27,6
90	25	57197	59197
93	13	нормальное	параллельное